

Тайны «Махабхараты»

явленные учителем мира – Шри Мадхвачарьей

(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (1/2)

Перевод с санскрита и толкование —
Гададхары Пандита даса

Москва
«Философская Книга»
2014

УДК 294.55

ББК 86.33

Г13

Гададхара Пандит дас

Г13 Тайны «Махабхараты», явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей: («Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы): Часть 1 (1/2) / Перевод с санскрита и толкование Гададхары Пандита даса. — М.: Философская Книга, 2014. — 752 с.; 23,5*16,5 см. — тв. пер.

ISBN 978-5-8205-0255-2

Истории древнеиндийского эпоса «Махабхарата» полны, казалось бы, невероятных чудес, но суть их послания в следующем: людям необходимо распознать в феномене собственной жизни подлинное божественное чудо, достойное восхищения!

Автором данного трактата о сокровенной сути «Махабхараты» стал знаменитый индийский учитель и философ Шри Мадхвачарья (1238—1317). Блестящая беспрецедентной эрудицией, он собрал воедино на страницах своего произведения:

- Яркий и захватывающий пересказ исторического сюжета «Махабхараты», наполненный удивительными подробностями.

- Откровение о своем прошлом воплощении в облике легендарного эпоса — Пандава Бхимасены.

- Мудрость, почерпнутую им из изучения священных Вед.

И, наконец, главное — Шри Мадхвачарья щедро раскрывает читателям многие секреты о путях стяжания высшей благодати в форме цветущей любви к Богу.

УДК 294.55

ББК 86.33

ISBN 978-5-8205-0255-2

© Гададхара Пандит дас

© «Философская Книга», 2014

ПОСЛАНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Шрила Бхакти Вигьяна Госвами

Поистине, «Махабхарата» является одной из самых поразительных книг, известных человечеству. Ее по праву называют энциклопедией ведической культуры. Практически все сферы жизни ведического общества нашли в ней свое отражение, но главная тема «Махабхараты» — это, конечно же, раскрытие природы *дхармы*. Хотя слово «*дхарма*» часто переводят как «религия», оно буквально означает «то, что поддерживает». Человек, понимающий суть *дхармы*, способен выдержать любые испытания и выйти победителем из любой ситуации. Собственно, об этом и повествует «Махабхарата», описывая перипетии героической жизни братьев Пандавов.

Несмотря на тысячи лет, прошедшие со времени написания «Махабхараты», истины, раскрытые в ней, и, прежде всего истина *дхармы*, остаются неизменными. Поняв вечные законы *дхармы*, любой человек, даже сейчас, в наше бурное время, сможет достичь внутренней устойчивости, успеха и процветания в жизни. Но у «Махабхараты» есть и другой, более глубокий смысл. Помогая человеку достойно и счастливо прожить эту жизнь, она также описывает, как достичь самой важной цели — любви к Богу. На примере отношений Пандавов с Кришной, изначальным источником Божественной Красоты и Любви, «Махабхарата»

учит, что именно любовь к Богу является глубинной сутью *дхармы* и всех священных писаний. Однако по-настоящему понять этот сокровенный духовный смысл «Махабхараты» далеко непросто.

Новая книга Гададхары Пандита даса содержит превосходный ключ ко многим тайнам «Махабхараты». Она представляет собой перевод «Махабхарата-татпарья-нирнай» («Истолкование сакральной сути Махабхараты»), одного из наиболее выдающихся произведений великого учителя Вайшнавизма, Шрилы Мадхвачарьи.

Гададхара Пандит, будучи активным членом Общества сознания Кришны (ISKCON), в ходе своих духовных поисков смог вступить в достаточно тесный контакт с нынешними носителями учения Мадхвачарьи в Южной Индии. Знание санскрита позволило ему основательно ознакомиться с оригиналами трудов Мадхвачарьи. В результате после многолетней работы Гададхара Пандит подготовил к изданию этот первый том, покрывающий примерно половину содержания «Махабхарата-татпарья-нирнай».

Искренне надеюсь, что эта работа существенно обогатит и расширит наше понимание необычайно многогранной теистической доктрины Вайшнаизма, призванной достоверно описать величие Верховной Личности Бога, Шри Кришны.

Москва, 10.03.2014

Шрила Шачинандана Свами

Это издание, раскрывающее сокровенное послание «Махабхараты», призвано обогатить нас духовными откровениями, явленными славным Шри Мадхвачарьей — учителем, роль которого в ученической преемственности «Брахма-Мадхва-Гаудия-Вайшнава-сампрадая» очень важна. Прорицания Шрилы Мадхвачарьи, касающиеся божественных игр Пандавов и Господа Кришны,

совершенно неординарны, ибо в его прошлых воплощениях он сам приходил на Землю, как могучий Пандава Бхима, а так же, как знаменитый Ваю-путра (сын и инкарнация Ваю, бога дыхания *праны*) — Хануман. Уже одно это обстоятельство является в высшей степени интригующим и пробуждает пристальный интерес ко всем сакральным суждениям Мадхвачарьи.

Данная книга, несомненно, обогатит, расширит, а где-то возможно даже озадачит нас в вопросах понимания Кришна-лилы, деяний Верховного Господа. И поскольку этот труд призван расширить горизонты нашего духовного понимания, он весьма и весьма ценен!

Берлин, 3.03.2014

Шрила Бхакти Викаша Свами

Должно поздравить Шри Гададхару Пандита даса с успешным завершением ещё одного перевода трудов Мадхвачарьи. Оригинал данной книги — «Махабхарата-татпарья-нирняя» — одна из известнейших литературных работ этого великого учителя, и её русскоязычный перевод, несомненно, станет ценным даром для российских читателей, последователей Вайшнавизма, а также для филологов, теологов и иных ученых. Я благодарю Гададхару Пандита даса за его методичную последовательность в служении по переводу избранных писаний Шри Мадхвы.

Южная Индия, 10.01.2014

Слово редактора

Очень хорошо помню тот день, когда, будучи студентом четвертого курса отделения «Теологии» Алтайского государственного университета, впервые встретился с названием данного труда Мадхвачарьи — «Махабхарата-татпарья-нирняя». Я нашел его в списке названий других фундаментальных работ Шри Мадхвы, приведенном в одном из немногих существовавших к тому времени исследований по Веданте — «Классическая Веданта и Неоведантизм» В.С. Костюченко. В те годы информацию об учении Мадхвы приходилось собирать буквально по крохам, а о доступе к первоисточникам (даже на английском языке) можно было только мечтать.

Прошли годы, и теперь благодаря напряженному самоотверженному труду уважаемого Гададхара Пандита прабху, мы имеем на руках уже несколько важнейших трудов, как самого Шри Мадхвы, так и его наиболее известных эрудированных последователей. Наконец, настало время и такого краеугольного для Вайшнавской традиции писания как «Махабхарата-татпарья-нирняя». Ничего, кроме восхищения, данное предприятие не вызывает, ибо по-прежнему оставаясь фактически пионером в области изучения наследия Мадхвачарьи, Гададхара Пандит прабху уже достиг в области переводов поразительных успехов. Я несказанно рад тому, что буквально снимаю сливки с его интеллектуального пиршества и искренне приглашаю заинтересованного читателя сделать то же самое.

*Останин Вадим Владимирович (Нандагопал дас)
Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Алтайского государственного аграрного университета*

ВВЕДЕНИЕ

*ом аджйāна-тамирāндхасйа
джйāнйāджана-шālākāйā
чакишур унмīлитам йена
тасмаи шрī-гураве намах*

«Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза, умастив их бальзамом истинного знания. Я в глубоком почтении склоняюсь перед ним!»

Об оригинале книги

Эта книга представляет собой детальный пересказ основных глав писания «Махабхарата-татпарья-нирняя», которое было составлено в стихотворной форме на санскрите великим святым Шрилой Мадхвачарьей (1238—1317), первоучителем ветви Вайшнавизма, именуемой «Брахма-сампрадая». Большей частью книга состоит из увлекательных историй эпоса «Махабхараты», и потому она легка в чтении и в то же время в высшей степени назидательна, ибо поведанна именно Мадхвачарьей — искусным мастером слова и одним из величайших учителей Индии.

Название «Махабхарата-татпарья-нирняя» в дословном переводе означает — «Толкование сокровенной сути „Махабхараты“». Это писание имеет множество достоинств, и далее мы попытаемся охарактеризовать, по крайней мере, некоторые из них.

В настоящей книге представлено аутентичное изложение великого эпоса «Махабхарата», имеющего совокупный объем в сто тысяч стихов и первоначально записанного премудрым

Вьясадевой, литературным воплощением Бога. Шрила Мадхвачарья талантливо составил краткий, но весьма ёмкий по смыслу пересказ всей «Махабхараты» в 5180-ми собственных стихах, отмеченных безукоризненным совершенством стиля. Его повествование снабжено многими важными дополнениями, позаимствованными из таких ведических писаний как: «Харивамша», «Вишну-пурана», «Бхагавата-пурана» и других книг Пуран, относящихся к категории *саттвика* («благостных»). Дабы раскрыть некоторые тайны «Махабхараты», Мадхвачарья тщательно сопоставил различные версии рассказов (встречающихся не только в «Махабхарате», но и других писаниях) и в результате с необычайной ясностью выявил их общую смысловую линию в своем исполненном духом преданности Богу повествовании.

Конечно же, в первую очередь, необходимо отметить, что данное писание представляет собой трактат о духовной науке, исповедуемой древней традицией Вайшнавов школы «Брахма-сампрадая», представителем которой является сам автор — Шри Мадхвачарья. Две наиважнейшие духовные концепции раскрыты им здесь с предельной ясностью: (1) верховенство Шри Вишну, как Всевышнего Господа; (2) главенство Ваю (Мукхья-праны — бога дыхания, *праны*) среди всех воплощенных существ как учителя, защитника и покровителя человечества.

Более того, эта книга Мадхвачарьи охватывает собой наиболее важные вехи божественных игр Шри Вьясадевы и Господа Кришны с Его сподвижниками — святыми царями Пандавами. Рассказ о явлении в мир Господа Рамачандры также входит в изначальный санскритский текст книги (главы 3—9), но в настоящем издании он представлен в сокращенной форме.

Итак, нижеследующее писание является пересказом «Махабхараты» и одновременно сокровенным комментарием к ней. В своем послании Мадхва шаг за шагом последовательно разбирает, каким образом весь сценарий «Махабхараты» выстраивался на фоне событий поистине вселенского значения, запечатлевших свершение уникального плана Господа по устранению с поверхности Земли бремени демонического населения,

самопроизвольно запленившего нашу планету в описываемый исторический период. Таким образом, слава Всевышнего раскрывается в данной книге необычайно широко.

Очень пристальное внимание Мадхва уделяет объяснению выдающейся роли героя Бхимасены (второго из пяти братьев Пандавов), который своими неповторимыми подвигами фактически обеспечил успех всех наиболее знаменательных свершений добронравных Пандавов. Изначально Бхима являлся воплощением Ваю или Мукхья-праны — управителя дыхания всех живых существ во вселенной. По своему духовному статусу он равен прародителю Брахме и, как прямой представитель Брахмы, он практически занимался исключительно тем, что вершил волю Господа на Земле. В своих сакральных комментариях (см. 9.103) Мадхвачарья объясняет, что одно из имен Ваю — «Бхарата», и, таким образом, вся «Махабхарата» служит не иначе, как для прославления героических деяний, совершенных им в облике Бхимы. На протяжении всего повествования автор приводит множество убедительных доводов в пользу данного суждения.

Дыхание *праны* — это невидимая для глаз основа жизни, и подобным же образом, хотя великий воитель Бхима, несомненно, взял на себя основное бремя подвига, обеспечившего победу Пандавов, тем не менее, свободный от ложной гордости, он зачастую предпочитал оставаться в тени, предоставляя лавры от своих громких побед родным братьям, либо Юдхиштхире, либо Арджуне. Однако Шрила Мадхвачарья являет в настоящей книге все тайны повествуемых событий, и потому после её прочтения не остается никаких сомнений в том, что без поддержки Бхимы, вершителя нерушимой воли Господа Кришны, все иные славные герои фактически оставались бы беспомощными, подобно куклам, покинутым их мастером кукловодом.

Более того, Шрила Мадхвачарья свершил на страницах данного трактата воистину неслыханное действие неоднократно указав в тексте, обязательно ссылаясь при этом на авторитетность вечных Вед, что и сам он является непосредственным третьим воплощением Ваю на Земле, пришедшим в мир уже после

Ханумана и Бхимасены. Таким образом, на кого же еще, кроме него, могли быть возложены полномочия описания тайн его личных деяний, совершенных им в его прошлых воплощениях?!

Сей весьма объемный труд, «Махабхарата-татпарья-нир-ная», по праву прославляется как *Magnus Opus* — вершина литературного творчества Мадхвачарьи. Ведя нить повествования, автор достоверно излагает события, поступки и характеры героев «Махабхараты», а где необходимо, тщательно разъясняет темы, кажущиеся противоречивыми. В качестве обоснования своих глубокомысленных толкований, он всегда проводит очень личностный анализ характеров участвующих персонажей и неоднократно выявляет глубинные корни-предпосылки их тех, либо иных поступков, а именно: глубинную природу душ разных героев, фактор влияния кармы, идущий из их прошлых воплощений, а также различные благословения или проклятия, заслуженные героями ранее.

Другим примечательным достоинством предлагаемого изложения «Махабхараты» является то, что помимо детального пересказа историй, уже самих по себе удивительных, автор с великим тщанием раскрывает потрясающе глубокое этическое и теологическое послание эпоса. Таким образом, читателю предоставляется уникальная возможность буквально «из первых рук», от посвященного во все перипетии событий и прямо уполномоченного Богом учителя, получить информацию о социальном устройстве древнеиндийского общества *ариев*, которое имело в качестве своего фундамента высокую духовную культуру, покоящуюся на божественных принципах Вед.

История работы над книгой

Написание нижеследующей книги, т.е. составление перевода ее санскритского оригинала, включающего в себя толкования, специально сориентированные на русскоязычного читателя, стало для меня серьезным многолетним трудом. В этой связи я бы хотел кратко описать историю зарождения данного литературного проекта, возникшего на почве моих личных духовных изысканий.

К 1995 году, когда мне исполнилось 23 года, я уже на протяжении нескольких лет следовал духовным дисциплинам, практикуя их согласно учению Вайшнавов в кругу последователей общества Сознания Кришны. В то время мой духовный учитель — Его Святейшество Бхакти Викаша Свами, по моей просьбе, направил меня на обучение в Индию, в святые земли, ставшие колыбелью культуры Вед. Так, волею судьбы я оказался в Южной Индии в месте, где учитель Мадхвачарья явился в этот мир в XIII веке, и откуда он начал распространять свое учение повсеместно. То была южная оконечность штата Карнатака, называемая ныне Дакшина Каннада, с ее прибрежными городами: Мангалор и Удупи. Главный храм Шри Кришны, основанный Мадхвачарьей, и по сей день располагается в Удупи. Я сразу полюбил это особенное место, буквально вибрирующее своим неистощимым духом святости. Несомненно, даже человеку, не имеющему глубоких духовных познаний, если он просто окажется на храмовой площади в г. Удупи, не сложно будет ощутить прилив блаженства, в силу неизменно присутствующих там божественных сил.

Наша школа духовной философии, «Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадая», была представлена впервые западному миру Его Божественной Милостью А. Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой. Она напрямую включена в линию ученической преемственности, связанной с учителем мира — Мадхвачарьей, своеобразным первоиерархом философской школы Вайшнавов, именуемой «Двайта-вада». Духовное движение «Харе Кришна», называемое иначе Бенгальским Вайшнавизмом, стало ответвлением линии преемственности (*сампрадаи*) Шри Мадхвы и в средние века получило большое распространение в Бенгалии, т. е. другой оконечности Индии.

Шрила Прабхупада совершил настоящее чудо. В возрасте 69 лет он отправился с миссией проповеди в Америку, первоначально не имея ни денег, ни последователей. Но благодаря особой милости Господа ему удалось за весьма короткий срок распространить учение Вайшнавов практически по всему миру. Его изложение духовной философии Вед несет в себе печать

Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (1896–1977 г.)

целостности, ясности и убедительности. Жизненность этого уникального учения оказалась фактически универсальной. Любой человек, вне зависимости от национальности или культурной принадлежности, способен адаптировать и практиковать его.

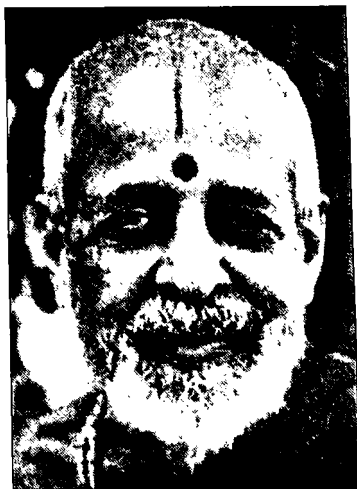
Итак, ко времени моего переезда в Удупи, я уже был воспитан на духовных принципах учения Шрилы Прабхупады. Мне понравилась духовная атмосфера местных святынь, но что касается учения, исповедуемого здешними Вайшнавами, то оно было для меня не только непонятным, но в каких-то своих аспектах даже странным. Существовал, конечно, языковой барьер, ибо и по сей день в Удупи доминируют местные диалекты, такие как Каннада и Тулу. Тем не менее, я не придавал этому большого значения. Наконец, где-то осенью 1996 года произошло одно памятное для меня событие, ставшее одной из тех вех, что позволили мне глубже проникнуть в сакральное учение Мадхвачарьи. В качестве одного из студентов Академии Бхактиведанты, располагавшейся в то время в пригороде Удупи, я вместе с нашей интернациональной

группой учеников пришел однажды на встречу к самому старшему и премудрому учителю в линии Мадхвачарьи того времени — Шри Видья-манью Тиртхе, настоятелю монастыря Палимару-матх.

Этому пожилому человеку тогда уже было за восемьдесят, и он фактически не мог ходить с прямой спиной, но к своему удивлению я заметил, что из его лучистых глаз исходит необычайное свечение, как ожидается видеть у настоящих святых. Наша беседа оказалась чрезвычайно короткой, Свамиджи очень хотел поделиться своими духовными реализациями, но, увы, он не знал английского. И поэтому он сказал нам лишь несколько фраз об учении Мадхвачарьи на чистом санскрите. Мы же, в свою очередь, не владели санскритом в достаточной мере, и потому не смогли поддержать серьезную беседу. Однако мне стало очевидно, что этот учитель одобряет наше принятие пути духовности — *бхакти*, которое, по его словам, было весьма ярко представлено в вайшнавском писании под названием «Панчаратра».

Ещё Свамиджи спросил, насколько долго мы практикуем духовные дисциплины. Я был тогда, в общем-то, удовлетворен своими личными успехами и потому радостно сообщил, что безотрывно нахожусь в Движении Прабхупады вот уже целых пять лет! На что Свами покачал головой и загадочно улыбнулся. Сам он пробыл на посту настоятеля-*санньяси* монастыря более 70 лет, приняв отречение от мира в возрасте 25-ти. Поэтому, конечно, наши скромные духовные подвиги выглядели для него несколько ребяческими.

В завершении Свамиджи предложил каждому из нас свои благословения, опуская на протянутые нами ладони горстку освященного риса *акшата* («исполняющего желания»), а также *прасад* — сушеные финики и кусочки тростникового сахара. Делая это, он словно замирал на мгновение перед каждым из нас, беззвучно читая какую-то *мантру* — благословение. В результате чего меня посетило

Шри Видья-манью
Тиртха (1913–2000 г.)

тонкое душевное переживание, которое, по всей видимости, и стало одной из действенных причин, что побудили меня или позволили мне спустя некоторое время более глубоко ознакомиться с сокровенными заповедями Мадхвачарьи.

В том же 1996 году я впервые встретился в Удупи с известным вайшнавским ученым-санскритологом Баннандже Говиндой Ачарьей. Он — поистине выдающаяся личность, поскольку, вовсе не обращая никакого внимания на текущий суетный век технократии, полностью отдался служению священным писаниям Вайшнавов. В ходе своих исследований Говинда Ачарья отыскал наиболее древние рукописные манускрипты книг Мадхвачарьи, что были записаны первыми учениками учителя ещё на пальмовых листьях и, к тому же, забытым ныне шрифтом Тулу. Он перевел те книги в известный ныне санскритский шрифт Деванагари и опубликовал, попутно снабдив их собственными санскритскими комментариями, раскрывающими удивительные секреты духовной традиции, которые в ином случае фактически остались бы недостижимыми для современного читателя. Таким образом, книги Говинды Ачарьи стали тем бесценным кладом знаний, что позволили мне реально соприкоснуться с работами Мадхвачарьи и других авторов. Вдобавок ко всему он много раз радушно приглашал меня в свой дом и терпеливо предоставлял свои ответы на вопросы самой разной степени сложности.

Прошло несколько лет, прежде чем я обучился санскриту с помощью таких замечательных учителей (преданных ИСККОН) как: Гопипаранадхана Прабху, Яду Прабху и Кушакратха Прабху. В результате у меня появилась возможность читать со словарем избранные священные тексты. Наконец, где-то в 2004 году, повинувшись любви к серьезным «массивным» книгам, я приобрел в Удупи полный санскритский том «Махабхарата-татпарья-нирнай» (имевший более 1000 страниц текста) с комментариями Вадирадхи Тиртхи, изданный доктором философских наук В. Прабханджаной Ачарьей. Я приступил к чтению этого произведения и так впервые соприкоснулся с гениальным изложением «Махабхараты», составленным премудрым Шри Мадхвачарьей. В итоге многие духовные истины словно ожили для меня и как бы

Встреча автора с ученым Баннандже Говиндой Ачарьей

приняли реальные очертания. Тайны историй «Махабхараты», поведенные Мадхвачарьей, необычайно глубоки и достойны восхищения. В моем понимании учение Мадхвачарьи особенно ценно тем, что оно позволяет весьма гармонично сочетать духовное подвижничество с повседневной жизнью.

Я поделился обретенным вдохновением от чтения оригинала «Махабхарата-татпарья-нирнай» с моим духовным учителем Шрилой Бхакти Викашей Свами, и именно он предложил мне взяться за перевод данного объемного труда. Я принял его слова как ценное наставление и в октябре 2005 года начал работу над переводом. Однако вначале у меня не было достаточного литературного и переводческого опыта, который, несомненно, необходим для столь большого и сложного проекта. Поэтому я решил попрактиковаться

в переводе с санскрита менее объемных текстов и постарался качественно довести их до печати. Работа пошла достаточно успешно, в результате чего на сегодняшний день мной опубликовано около 10 различных трудов, два из которых были изданы в Индии на английском языке. Полная информация обо всех изданных мной книгах имеется на авторском сайте: www.gadadhara.ru

Почти все переводимые мной работы были тематическими и в большей или меньшей степени связанными с личностью Мадхвачарьи. В частности, я перевел некоторые молитвы, составленные самим Мадхвачарьей и его знаменитым последователем Вадираджей Тиртхой, включив их в книгу «Молитвы, дарующие защиту». Кроме того, в виде отдельной книги «Мадхвачарья — учитель мира» мной была опубликована в русском переводе знаменитая поэма о жизни Ачарьи, известная в оригинале как «Мадхва-виджая», составленная ещё в XIV веке необычайно одаренным поэтом-святым — Нараяной Пандитом Ачарьей. Эта же книга вместила в себя краткий обзор всей философской доктрины Мадхвачарьи. Затем в качестве вероучительного первоисточника, дошедшего до нас от самого Мадхвачарьи, мной был выполнен перевод его книги «Кришнамитра-махарнава», которая вышла в свет под названием «Книга вдохновения учителя мира — Шри Мадхвачарьи».

Таким образом, после всех вышеперечисленных литературных изысканий мне удалось более основательно ознакомиться с учением Мадхвачарьи, что и стало необходимой платформой для работы над переводом самого объемного тома — книги «Махабхарата-татпарья-нирняя», которую вы собственно и держите сейчас в руках.

Оригинал данной книги написан автором в стихах на санскрите, что, несомненно, представлялось весьма удобной и элегантной формой подачи материала для высоко-ученой аудитории из окружения самого Мадхвы. Однако нашему российскому читателю важно было предложить очень ясный и подробный рассказ, включающий объяснения ряда дополнительных исторических и культурных нюансов. Поэтому презентация всего текста выполнена мной в прозе, в форме пересказа развернутого типа. Где необходимо,

перевод снабжен некоторыми примечаниями, почерпнутыми из авторитетных первоисточников, комментариев известных учителей или прочих священных книг.

Для сокращения объема печатного тома мы не стали включать в него санскритский текст на всем протяжении книги, и лишь наиболее важные ключевые стихи трактата переданы в этом издании на языке оригинала. Однако, вместе с тем, нумерация переведенных текстов полностью сохранена. Поэтому сведущие читатели при желании могут сопоставить перевод с оригиналом. Для этого им потребуется лишь найти санскритский текст книги в пространстве Интернета (например, на сайте: www.dvaita.com). При этом следует учитывать, что в разных изданиях книги нумерация стихов может несколько отличаться. В данной книге использована классическая нумерация, заимствованная из энциклопедического издания «Махабхарата-татпарья-нирнай», выпущенного автором Баннандже Говиндой Ачарьей в 2009 году.

В заключении важно отметить — духовные дисциплины, описываемые в этой книге Шрилой Мадхвачарьей, в чем-то могут показаться достаточно сложными, но непреложным фактом является следующее. Как провозгласил в своем совершенном послании Шри Чайтанья Махапрабху, всю полноту духовного счастья человек способен стяжать просто посредством льющегося из сердца, исполненного духа чистой преданности воспевания Святых Имен Господа, являющегося уникальным гимном спасения для людей нашего века — Маха-мантрой:

*Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*

Слово благодарности

В первую очередь я приношу низкий поклон всем моим духовным учителям, благодаря милости которых стало возможным подготовить к печати этот труд, вместивший в себя сливки сокровенного учения Шри Мадхвачарьи.

Также, я сердечно благодарю своих родителей — Дьякова Владимира Григорьевича и матушку Манджумедху даси (г. Псков), ибо без их радушного содействия провести исследования, необходимые для написания этой книги, было бы весьма затруднительно.

Супруга моя — Кришна Прия даси (г. Кумертау) стала первым слушателем описанных здесь историй, вдохновлявшим меня на каждом шагу в длительном, но увлекательном путешествии через тома санскритских текстов Мадхвачарьи.

Невероятный объем редакторской работы выполнил многоуважаемый Нандагопал Прабху (г. Барнаул). Причем, наблюдая, как при занятиях с самыми сложными главами он испытывал наибольший экстаз, мне стало понятно, что он, несомненно, *анга* — избранный Всевышним вершитель Его воли.

Превосходные графические иллюстрации к описанным в книге историям «Махабхараты» подготовил опытнейший индийский живописец Б.Г. Вари (Майясур, Индия). А коррекцию изображений, превратив его линейные рисунки в тоновые графические листы, с душой исполнила известная омская художница Марина Пескова (Матхурачандрика даси) (г. Омск).

Великолепную верстку тома с тщанием провел Эката дас (г. Санкт Петербург), дизайн обложки оформила Людмила Бирюковская (г. Рига), и все прочие издательские работы совершены командой технологов издательства «Философская книга».

И наконец, достойную финансовую поддержку нашему издательскому проекту оказали: Индриеша Прабху (г. Стерлитамак), Гареев Шамиль (г. Уфа) и Ильгиз Хайруллин (г. Уфа). В богатой восточными традициями Башкирии, они явили необычайно радушный прием этому посланию, достигшему наших земель с юго-запада Индии.

Особая благодарность всем участникам наших ежегодных Экспедиций в Индию, общение с которыми неизменно приносит мне новое творческое вдохновение! Наиболее яркими соратниками последних лет стали: Морев Алексей (г. Сергиев Посад), Лисич Елена (г. Москва), Митянская Таня (г. Краснодар), Садханарати Прабху и Лаласамайи даси (г. Таллин), Богдановы Игорь, Александр и Лариса (Владикавказ — Хельсинки) и многие другие.

На самом деле сложно упомянуть имена всех помощников и доброжелателей этого проекта, я приношу низкие поклоны каждому из Вас! Эта книга составлена мной из искреннего желания поделиться дарами трансцендентного знания, явленного человечеству учителем мира — Шри Мадхвачарьей, так пусть же прозорливые Вайшнав со снисхождением отнесутся к возможным недостаткам в тексте.

Гададхара Пандит дас
25.03.2014

Обзор содержания вступительных глав писания «Махабхарата-татпарья-нирная»

Данное издание имеет своей целью, в первую очередь, познакомить читателя с тайнами историй «Махабхараты», явленными Шри Мадхвачарьей. Весь труд «Махабхарата-татпарья-нирная» состоит из 32-х глав, но повествования, имеющие прямое отношение к эпосу «Махабхараты», автор излагает, начиная только с десятой главы книги. Поэтому и наша история будет начата именно с того же места, то есть, с десятой главы оригинала. Таким образом, настоящий том содержит перевод 1—3 глав текста, и далее с 10-й по 21-ю, остальные же главы, с 22-й по 32-ю, будут опубликованы отдельно во втором, завершающем томе книги. Более того, нами была предпринята определенная перекomпоновка книги с целью, чтобы помочь читателю, не устремленному к большому запасу философских познаний, легко воспринять и усвоить её содержание. Вследствие этого, подробный перевод первых двух (философских) глав труда, которые, несомненно, очень важны, помещен нами всё же в конец данного тома. В таком случае, настоящие искатели истины обязательно дойдут до глубин послания, «сокрытого» в конце предлагаемого издания, но любители более легкого чтения также не будут разочарованы, ибо обретут возможность сходу окунуться в нектарные исторические повествования, дошедшие до нас из уст славного Шри Мадхвачарьи.

В оригинале манускрипта, главах с третьей по девятую, Мадхва разобрал тайны божественных игр Господа Рамачандры и, почитая их святость, мы также намереваемся в будущем представить эти главы читателю в форме ещё одного отдельного издания.

Известный святой Шри Рагхавендра Тиртха — видный последователь духовной преемственности Мадхвачарьи. Он написал небольшую, но удивительную поэму, каждый стих которой кратко передает смысл одной из глав «Махабхарата-татпарья-нирнай». Следуя по его стопам, мы представляем здесь скомпонованное им краткое содержание первых девяти глав оригинала книги. Познакомившись с ними, наш читатель сможет без серьезных упущений, в первую очередь касающихся историй, связанных с Господом Рамачандрой, напрямик проследовать к заветному изложению подлинного смысла «Махабхараты».

Шри Сита Рама Лакшмана и Хануман

Краткое содержание первых девяти глав писания «Махабхарата-татпарья-нирняя»

(из поэмы Шри Рагхавендра Тиртхи —
«Махабхарата-татпарья-нирняя-бхава-санграха»)

Глава первая

*йо 'гре 'бхӯд вишва-гарбхах сукха-нидхир
амитаир вāсудевāди-рӯпаих
крїдан деваир аджāдйаир агаñита-
сугуño нитйа-нїчочча-бхāваих
ведаир ведйо 'ста-дошо 'нй асура-джана-
мано мохайан мартйа-врттйā
бхактāнāм мукти-дāтā двишад-асукха-
карах пāту со 'смāн махейāх*

Исполненный беспредельного блаженства, Господь Нараяна, вмещал всё мироздание в Своем чреве, прежде чем начать процесс созидания. Явив Вāсудеву и другие неисчислимые личные формы, Он приступил к игре сотворения мира вместе с «само-рожденным» Брахмой и другими богами — теми, кто извечно подчинены духовной иерархии степеней старшинства. Господь познаваем посредством откровения Вед, Он лишен недостатков, однако, дабы ввергнуть в иллюзию злокозненных демонов, Он зачастую разыгрывает роль обычного смертного. Только Своих искренних преданных Господь награждает освобождением, а завистливых и злобных существ подвигает к заслуженному ими уделу страданий. Да хранит нас всеславный Верховный Господь!

Примечание: Таково обобщенное описание тем первой главы, которую Мадхвачарья озаглавил не иначе как «Суть всех священных писаний». Ее полный перевод помещен в конце настоящего тома, и туда же включен перевод второй главы, названной — «Презентация сути „Махабхараты“», и составленной на основе оригинальных цитат из текста эпоса.

Глава вторая

*сад-грантхāнāм самӯхе джагати
вилулите йена тад-бхāвам уччаир
вактум̐ мадхво нийукто вйадхита
су-вача-сāмуддхртим̐ бхāртасйа
деваткрїтасйа вишñoх парама-
пурушатāм̐ тāратамйāм̐ сурāнāм̐
вййор джївоттаматвāдикам̐ апи
вадатāм̐ вйāсам̐ йде там̐ йїшам̐*

Я славлю наимудрейшего Вьясадеву, в облике которого на Землю явился Сам Всевышний! В ту пору, когда священные Веда и прочие писания оказались большей частью утраченными, Вьясадева лично повелел Своему избранному ученику, Мадхвачарье, составить компиляцию из важнейших цитат «Махабхараты», дабы явить миру суть духовного послания этого великого писания. Поэтому во второй главе данной книги Мадхвачарья собрал наиболее веские изречения героев «Махабхараты», освещающие следующие важнейшие темы: Господь Вишну — Верховная Личность Бога; описание иерархии духовного старшинства во Вселенной; свидетельство о главенстве Ваю, как управителя дыхательной энергии *праны*, над всеми воплощенными душами; объяснение различных уровней смысла, встречающихся в писаниях; и некоторые другие темы.

Глава третья

*āдау рӯпа-чатуштайїм̐ срджати
йо девāн пурвāнукрамāд
брахмāндāм̐ пурам̐ абджаджāди-вибудхāн
срїтвā харатї антатах̐
сраштā пӯрвавад асйа сарва-джагато
матсйāди-рӯпо 'бхавад
рāмо 'бхїд̐ ануджāнвито дайшаратхāt̐
пāйāt̐ са нах̐ їрї-патих̐*

На заре творения Господь Нараяна явил четыре Свои совершенные формы — Васудеву, Санкаршану, Прадьюмну и Анируддху. Он сотворил всех полубогов, как и в былые времена, и затем создал вселенскую сферу, *брахманду*. Затем (внутри вселенной) на лотосе, выросшем из пупка Вишну, родился Брахма, и все полубоги вновь получили рождение от Брахмы. Господь поддерживает весь мир, населенный живыми существами, и уничтожает его в должный срок. Чтобы вершить Свои несравненные игры, Он Сам периодически является в мир, принимая *аватары*, такие как Матсья («Рыба») и другие. И вот однажды Господь явился на Землю как Рамачандра, сын царя Дашаратхи, и вместе с Ним родились трое Его славных братьев — Лакшман, Бхарата и Шатругхна. Да хранит нас дивный Супруг Шри Лакшми!

Примечание: Примерно половину текста третьей главы составляет рассказ о различных стадиях созидания мира. Это действительно важное основополагающее знание, которое предваряет основное послание «Махабхараты». Подробный перевод данного раздела «Махабхарата-татпарья-нирнан» помещен в конце нашей книги (Философская часть — Третья глава).

Глава четвертая

*йад-врddхир джана-мохинй муда-митā
йад-дарйāнāт сад-джанā
йна рши-прийа-кāриṇā нийиچارй-хантрā
кратй̐ ракшитах
йо 'халйāм са-патим̐ вйадхāд дхара-
дханур-бхайктвā 'вахад джāнакй̐
джетā вартмани бхāргавасйа нагарй̐м
рāмо гато 'вйāt са мām*

Явившись в мир, Рамачандра стал подрастать, словно обычный ребенок, сбивая с толку простых людей, и эта игра Всевышнего наполнила огромной радостью души святых праведников. В угоду Вишвамित्रе и другим мудрецам, вершивших великие

жертвенные обряды, Рама сразил несколько коварных демонов. Он освободил отшельницу Ахалью от давнего проклятия (изошедшего с уст ее мужа), обратившего её в камень, и вновь восстановил её счастливое супружество с премудрым Гаутамой. Рамачандра сломал могучий лук Шивы на *сваямваре* Ситы, дочери царя Джанаки, и принял её в жены. На пути в родную столицу Айодхью Рама победил великого Парашураму, потомка рода мудреца Бхригу. Да хранит меня всеславный Рамачандра!

Глава пятая

*тйактвā рāджйам итo ванам
вачанато мāтuх са кāкāкшигам
даитйам вйасйа викарна-гхоṇа-
кхачарī-бандхūн кхарāдйн кхалāн
мāрйчам ча нихатйа рāванa-хртām
сйтām вичинван ива
прāпто вāйу-сутена сūрйаджа-йуджā
рāмо 'ватāд вандитах*

Повинуясь словам матери Кайкейи (второй жены отца), обзавшим царя Дашаратху к вынесению несправедливого постановления, Рама покинул отчее царство и удалился в лес в изгнание на долгие тринадцать лет. Там Он убил демона, вселившегося в глаз ворона (и побудившего ту птицу коварно напасть на Мать Ситу). Когда злодейка Шурпанакха, сестра Раваны, попыталась причинить вред Сите, брат Рамы, Лакшман, отсек ей нос и уши. А затем Рама с Лакшманом истребили многих её родственников — людоедов-*ракшасов*, во главе которых стоял Кхара. Когда демон Маричи, по принуждению Раваны, принял обличие дивного оленя, привлечшего внимание Ситы, Рама (по просьбе той же Ситы) пустился за ним в погоню и убил супостата (Между тем Равана похитил Ситу, точнее её иллюзорную экспансию, настоящая же Сита была сокрыта от демона божественными

силами). В продолжении поисков Ситы Рама повстречал Ханумана, сына Ваю, и Сугриву, сына Солнца. Да хранит нас достойный Господь Рама!

Примечание: Здесь кратко упоминается одна малоизвестная история из множества потрясающих игр Рамачандры. Демон-мистик по имени «Куранга» добился от Шивы благословения, согласно которому он не должен был умереть до тех пор, пока у всех воронов будут в наличии оба глаза. Итак, однажды один из воронов, охваченный злобным духом Курангой, попытался клюнуть в грудь Мать Ситу. Господь Рама мгновенно метнул в птицу заговоренную соломинку травы Куша и выколол ворону глаз, тем самым лишив пребывавшего там демона жизни. С тех пор по установлению Господа все вороны видят только одним глазом.

Глава шестая

*сугривеṇа сакхитвам āpīa śāpatkhaṃ
 кртвā вадхе вāлинас
 тālān сапта вибхидйа вāли-нидханаṃ
 кртвā сва-рāджйе стхитам
 мārтаṇдйиṃ ча видхāйа мārути-йуджā
 йāмйāṃ дишāṃ гаччхатā
 сītānvешаṇам иччхатā 'бдхи-тараṇе
 рāмо 'ватāt саṃстутах*

Рама заключил дружеский союз с Сугривой и пообещал ему сразить враждебно настроенного Вали (брата Сугривы, сына Индры). Дабы явить Свою силу Рама одной стрелой пронзил семь гигантских деревьев Тала, в коих воплотились лютые демоны (поэтому Рама одновременно сокрушил и их), и затем сразил Вали (в наказание за чрезмерную гордыню последнего). Рама короновал Сугриву в царстве *ванаров* (разумных обезьян). А затем, направляя отряды *ванаров* на поиски Ситы во всех направлениях, Рама послал лучший отряд, в котором состоял на службе сам Хануман, на Юг. Когда же тот отборный отряд

достиг берега океана, бывшие в нем обезьяны вознамерились пересечь море, чтобы продолжить поиски Ситы. Да хранит нас воспеваемый в этих стихах Господь Рама!

Глава седьмая

*йасйа шри-хануман ануграха-балāt
тйрнāмбудхир лйлайā
ланкām прāпйа нишāмйа рāма-дайитām
бханктвā ванам рākшасāн
акшāдйн винихатйа вйкшйа дайакам
дагдхвā пурйм тām пунас
тйрнāбдхих кaпибхир йуто йам анамат
там рāмачандрам бхадже*

По Его милости Шри Хануман с легкостью перепрыгнул через море на Шри-Ланку. Там он отыскал возлюбленную Рамы и передал ей послание от Господа. Хануман основательно порушил садовые угодья и уничтожил огромное количество *ракшасов*, возглавляемых Акшей, сыном Раваны. Тогда же он встретил «Десятиглавого» правителя Ланки (как бы попав к нему в плен) и затем предал свирепствующему пламени всю его столицу. Далее Хануман перепрыгнул море в обратном направлении и вместе с его спутниками-обезьянами вскоре склонился у стоп Рамачандры. Хвала достославному Господу!

Примечание: В своем подробном пересказе сюжета «Рамаяны» Мадхвачарья ясно указал, что именно Хануман стал главным помощников Господа Рамы в Его деяниях. Подвиги Ханумана действительно неординарные. Оказавшись на Шри-Ланке, он с легкостью уничтожил третью часть войска Раваны и сразил любимого младшего сына последнего, Акшу, равного по силе самому Раване. Мадхвачарья объясняет, что при всей своей божественной мощи, Хануман оставил в живых Равану и прочих *ракшасов* лишь потому, что Сам Господь Рама принял обет лично расправиться с теми супостатами.

Глава восьмая

синдохум дакшинам āгато дайшамукха-
 бхрāтр-иштāдо 'бхйарчито
 бадхвā сетум авāпйа рākшаса-пурīm
 саинйаиx капйнāм йутаx
 хатвендрāри-кари-карṇа-дайшакāдйн
 рākшасāн джāнакīm
 āдāйāпйа пурīm сва-рāджйа-падавīm
 прāпто 'ватāд рāгхавах

Затем Рама с Его армией ванаров достиг Южного побережья Индии. Туда же с целью восславить Господа явился праведный Вибхишана, брат Раваны, и Рама принял его как Своего искреннего преданного. Господь возвел мост через океан на Шри-Ланку и, в конце концов, атаковал город *ракшасов*, в результате чего были убиты: Индраджит, Кумбхакарна, Равана и многие другие враги. Освободив Ситу, Рама вернулся вместе с ней в Свою столицу, где обрел причитавшееся Ему царство. Да хранит нас могучий Рагхава, Рама — потомок царской династии Рагху!

Глава девятая

прāптаx сāmрāджйа-лакшмīm приятама-
 бхаратам йаува-рāджйе 'бхишичйа
 свйāн ракшан сутау двау джанакā-духитари
 прāпйа йаджñаир йаджан свам
 сйтā-хетор вимохйа кшитиджа-дити-
 сутāн артхито дева-сангхаиx
 садбхир йукто ханūмад-варада упагатаx
 свам падам пāту рāмах

Стяжав великолепное царство в качестве законно причитавшегося Ему наследства, Рама провозгласил Своим приемником любимейшего брата Бхарату. С тех пор Он достойно ограждал Своих подданных от любых невзгод; поклонялся, принося

обильные жертвы Богу (т. е. Себе Самому); а также зачал двух превосходных сыновей в лоне Своей супруги Ситы (дочери Джанаки). Однажды Он как будто отрекся от Ситы лишь затем, чтобы низвергнуть в кромешную тьму ада некоторых злодеев-демонов, которые в результате распространяемых ими сплетней собственно и стали виновниками сложившегося инцидента. Рама даровал высшие благословения Хануману и, отозвавшись на мольбу небожителей, вернулся в Свою вечную обитель в сопровождении многочисленных добронравных преданных. Да хранит нас милостивый Господь Рама!

Примечание: Господь Рама неразлучен с Его вечной супругой Ситой, но тот момент, когда Он как будто отрекся от неё, ради предотвращения дурных слухов, стоит воспринимать лишь как еще одно проявление Его удивительных, порой вводящих в заблуждение деяний. Шрила Мадхвачарья подробно объясняет, что трансцендентный Господь и Его супруга совершенно не пострадали в результате этого, казалось бы, трагического события. Напротив, пострадали в то время двуличные демоны «Шаранаки», распространившие в Айодхье дурные сплетни о Сите и Раме. Злостные невежды, они проникли в царство Рамы под видом простолюдинов, надеясь, пусть не преданностью, но хотя бы хитростью, добиться блага освобождения. Однако те злодеи навеки пали в преисподнюю, ибо вследствие распространяемой ими клеветы, между Господом и Его супругой случилась некая видимость долгой разлуки.

Уходя из нашего мира, Господь Рама одарил наивысшими благословениями Ханумана — самого совершенного из Своих слуг. Многие святые души последовали в духовный мир вслед за Рамачандрой, но погруженный в духовный экстаз Хануман превзошел даже уровень освобождения, и потому предпочел остаться служить Господу в материальном мире. Ведь на его плечах всё ещё возлежала ответственная миссия, которую не смог бы выполнить никто иной, кроме него. Согласно сюжету «Махабхараты», могущественный Мукхья-прана, воплотившийся сначала в облике Ханумана, в следующую эпоху продолжил вершить свои несравненные подвиги, но уже как достоправный воитель Бхимасена.

Первоначально Шри Мадхвачарья, объясняя некоторым из своих ближайших учеников сокровенное знание, ставшее предметом этой книги, отметил: «Даже многомудрые боги с трудом усвоили тайный смысл „Махабхараты“, изошедшей из лотоса уст Шри Вьясадевы».

Вполне очевидно, что не вся глубина истины обозрима посредством земного разума, но все-таки некоторые провидцы могут знать больше...

*Шри Мадхвачарья диктует ученику свои комментарии
к Махабхарате*

Пайны «Махабхараты»

явленные учителем мира – Шри Мадхвачарьей
(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)

Шрила Вьясадева

Явление и деяния Шрилы Вьясадевы

то вводная глава книги, и она расскажет нам о личности самого автора «Махабхараты» — Шриле Вьясадеве. Ибо такова культура передачи духовного знания — перед чтением труда необходимо обязательно выразить почтение его автору. Тем более что Вьясадева является отнюдь не обычной личностью, но Он — литературное воплощение Бога.

Главной причиной явления Господа Вьясадевы стала насущная необходимость освободить мир от демонического влияния Кали, олицетворения материализма и человеческой деградации. Глава начинается с весьма содержательной молитвы, произнесенной вселенскими богами (или «полубогами» — управителями различных сфер мироздания) у берега Молочного океана, обители Самого Всевышнего Господа. В этой молитве боги поведали древнюю историю о первом появлении Кали на свет в форме смертоносного яда Калакуты, произошедшем во время *лилы* (или игры) пахтанья Молочного океана.

Мудрые боги стали прямыми очевидцами деградации, повсеместно посеянной Кали, и выразили свою крайнюю озабоченность в связи с пагубным характером сложившейся в мире ситуации. Отвечая на мольбу небожителей, Господь Вьясадева явился

в этот мир как сын мудреца Парашары и девушки-рыбачки Сатьявати. Обстоятельства Его чудесного явления подробно изложены в этой главе.

В качестве личного оружия, применяемого против порочного демона Кали, Вьяса использовал совершенное духовное знание. Он преподал это знание своим многочисленным одаренным ученикам, проживавшим как в небесном мире, так и на земле. Впоследствии, для того чтобы облегчить людям методику изучения и запоминания Вед, Вьяса разделил изначальную Веду на четыре части. Кроме того Он собственноручно составил и многие другие священные писания, такие как «Веданта-сутра», «Махабхарата» и «Шримад-бхагаватам». Написание и распространение ряда подобных священных текстов Вьясадева поручил некоторым другим выдающимся мудрецам, в тела которых заблаговременно вселились различные полубоги, дабы оказать содействие божественной миссии Господа. В результате истина полностью возторжествовала: по милости Господа святые души освободились от гнета невежества и вдоволь испили несущий бессмертие нектар духовных наук.

Согласно изначальному сюжету трактата Мадхвачарьи, именуемому «Махабхарата-татпарья-нирняя», эта глава числится далеко не первой, но десятой по счету. Поэтому тот, кого заинтересует содержание девяти первых глав данного труда Шри Мадхвы, должен обратиться к введению настоящей книги, где они изложены с необходимыми для нас подробностями, в достаточно ёмкой форме.

Молитвы богов у берега Молочного океана, повествующие о плодах пахтанья его молочной стихии

1-2 Это событие произошло во время двадцать восьмой по счету эпохи Двапара-юги. Однажды прародитель мира Брахма, великий Шива, царь небес Индра и другие главы небожителей прибыли к южной оконечности Молочного океана. И затем, двигаясь по его просторам в направлении севера, посреди океана

Полубоги взывают к Господу Вишну о помощи

они вышли на берег божественно белого острова Швета-двипы, обители Верховного Господа Вишну. Там боги преисполнились духа преданности и восславили в молитвах беспредельного Господа, глаза которого прекрасны словно лепестки лотоса.

Примечание: Священные тексты Вед гласят, что прямо посредине Молочного океана располагается одна из сокровенных обителей Бога — Швета-двипа, имеющая форму белого острова. Где же находится во вселенной Молочный океан и остров Шветадвипа? Чтобы получить ответ на этот вопрос, читателю следует обратиться к тексту двенадцатой главы нашей книги, где сам автор подробно описывает структуру мироздания в свете учения Вед (см. тексты 12.41–66).

Во многих ведических историях часто встречается описание схожих обстоятельств — если полубоги желают обратиться к Верховному Господу, они приходят на берег чудесного океана молока. Тот факт, что Молочный океан является местом нахождения святой обители Господа, несет в себе особый сакральный смысл. Дело заключается в том, что молоко коровы представляет собой чрезвычайно важный для существования человека продукт. Молочная пища несет в себе качество благодати и способствует достижению просветленного сознания. Кроме того, топленое коровье масло является обязательным ингредиентом для проведения ведических жертвоприношений и подносится в огонь параллельно с чтением священных гимнов ради удовлетворения Господа. Именно поэтому существует весьма мудрое высказывание: «Молоко коровы — это религия в жидком виде».

Верховный Господь трансцендентен, а океан молока, хотя и несет в себе природу благодати, но всё же представляет собой материальную субстанцию. А потому возможно ли действительно отыскать Бога в каком-то молоке?

Ответ на возникшее сомнение таков: благодать, обретаемая посредством соприкосновения с молоком, есть лишь переходная ступень, открывающая человеку дальнейший путь к познанию Бога. Ведь даже в случае богов, приходящих на берег Молочного океана, это вовсе не означает, что они сразу начинают воспринимать сверхчувственную реальность. Небожители молятся в этом особом, имеющем божественную силу месте, и время от времени Господь отвечает на их молитвы, посылая им откровения изнутри их сердец. Еще более редко Господь, выслушав вознесенные Ему молитвы, предстает перед полубогами воочию.

Океан молока имеет белый цвет и таков же остров Швета-двипа, поэтому, даже если бы данный остров являлся материальным объектом, различить его очертания было бы не легко. Хотя достоверно известно, что обитель Господа — белый остров Швета-двипа, расположен посреди Молочного океана, однако отправиться туда и отыскать его могут только немногие, ибо это очень таинственное место, доступ в которое открыт лишь избранным душам, великим преданным Господа.

Следующие подробности о системе ведического летоисчисления будут полезны читателю для лучшего понимания обсуждаемой здесь темы. Один день Брахмы называется *калпа*, и он длится четыре тысячи триста двадцать миллионов (4320000000) земных лет. В течение одного дня Брахмы протекает четырнадцать *манвантар*, или циклов творения Ману. Под титулом «Ману» подразумевается определенный прародитель человечества. Каждый Ману правит в течение всей *манвантары*,

а затем на смену ему приходит следующий. Каждая *манвантара* длится около 306720000 лет, и по своей продолжительности она примерно равна семидесяти одному циклу неизменно повторяющихся друг за другом четырех эпох, или *юг*. Всего существует четыре эпохи: Сатья-юга, Двапара-юга, Трета-юга и Кали-юга. Их суммарная продолжительность равняется 4320000 земных лет — такова реальная протяженность во времени законченного цикла творения, именуемого *дивья-югой*. В настоящее время миром правит седьмой по счету Ману, имя которого — «Вайвасвата». С момента начала правления Вайвасваты Ману уже прошло двадцать семь *дивья-юг*, т. е. 27 циклов, состоящих из четырех малых *юг*. И сейчас мы живем в период двадцать восьмой *дивья-юги*, в ее четвертую эпоху — Кали-югу, тогда как Двапара-юга, о которой идет речь в нашем повествовании, была третьей эпохой этой же *дивья-юги*. Обычно Двапара-юга наступает второй по счету, но в период Вайвасваты Ману эпохи Двапара и Трета поменялись местами, по крайней мере, несколько раз (определенно это случилось при явлении Шри Рамачандры в 24-ую *дивья-югу* и при явлении Шри Кришны в 28-ую *дивья-югу*).

Итак, в этой главе мы услышим рассказ о явлении Вьясадевы в мир, произошедшем в конце минувшей Двапара-юги. В своем комментарии к «Шримад-бхагаватам» (2.7.36) Мадхвачарья указал, что Вьяса стал сыном Сатьявати и мудреца Парашары во времена пяти различных Двапара-юг нынешней *манвантары*. Во время третьей, седьмой, шестнадцатой и двадцать пятой Двапары этой *манвантары* он являлся просто учителем Вед среди прочих мудрецов. Однако в последнюю, двадцать восьмую Двапара-югу, Вьясадева лично осуществил разделение Веды на четыре части, а также написал такие знаменательные труды, как «Махабхарата» и «Шримад-бхагаватам».

Согласно толкованию Баладевы Видьябхушаны, Сам Господь принял на Себя роль Вьясадевы только в последнюю, ныне текущую *дивья-югу*, тогда как в былые времена роль Вьясадевы исполняли разные уполномоченные Богом *дживы*, живые существа.

3

намо намо 'ганйа-гуṇаика-дхāmне
самаста-виджйāна-марйичи-мāлине
анāдй-авиджйāна-тамо-нихантре
парāmртāнанда-пада-прадāйине

Небожители молвили: «Поклоны, поклоны Верховному Господу, который есть средоточие неисчислимых божественных достоинств! Он — лучезарное солнце всеобъемлющего трансцендентного знания! Именно Он рассеивает тьму невежества, окутавшую обусловленные души с незапамятных времён. Он награждает Своих преданных высшим блаженством в мире бессмертия!»

4 Полубоги продолжили: «Однажды мудрец Дурваса (частичное воплощение могучего Шивы) раздобыл где-то чудесную цветочную гирлянду, освященную соприкосновением с Господом так, что в той гирлянде оказалась сокрыта милость богини процветания Шри Лакшми, супруги Всевышнего. Дурваса отнюдь не являлся скупцом, и потому он от щедрот своих преподнес эту гирлянду царю небес Индре, ибо тот был весьма достойной личностью, святым самодержцем. Однако Индра в указанный момент, будучи опьяненный гордостью, не оказал должного почтения поднесенному ему дару, полученному от нищего мудреца-скитальца. Он небрежно набросил гирлянду на голову слону Айравате, на спине которого восседал все это время. Но случилось так, что слону подобное украшение пришлось вовсе не по вкусу, ибо гирлянда источала чрезвычайно сильный аромат, а вокруг нее жужжали привлеченные нектаром пчелы. Поэтому Айравата сбросил гирлянду прямо себе под ноги взмахом своего могучего хобота.

Такое отношение к божественному подарку привело Дурвасу в неопишемую ярость. Незамедлительно он изрек проклятие Индре, сказав, что отныне тот лишен милости Шри Лакшми. И вследствие проклятия Индра, на самом деле, утратил могущество — вскоре он потерпел поражение от демонов и был свергнут с небес.

Для всех нас, небесных жителей, данное происшествие стало роковым поворотом судьбы, ибо из-за гнета демонов мы скоро утратили всякий покой. Тогда, о, милостивый Господь, мы воззвали к Тебе, моля о помощи и защите».

5 В то же самое время царь демонов Бали обладал огромным могуществом, и победить его в открытых военных действиях для нас, богов, никак не представлялось возможным. Тогда по Твоему

совету, мы заключили с демонами союз, чтобы совместными усилиями вспахать Молочный океан и добыть из него нектар бессмертия, столь желанный для каждого (Господь обещал богам, что, испив целебного нектара, те обретут достаточно сил для победы над демонами).

В качестве мутовки для пахтанья необходимо было использовать золотую гору Мандару. Но вот препон! — Некогда эта гора была благословлена самим Шивой вечно оставаться незыблемой на одном и том же месте. Поэтому, не смотря на то, что все могучие боги и демоны объединились вместе, их сил оказалось недостаточно даже для того, чтобы сдвинуть Мандару с места.

Примечание: В «Махабхарате» сказано, что высота Мандары составляла одиннадцать тысяч *йоджан*, и настолько же *йоджан* она уходила вглубь, под землю (Одна *йоджана* — это единица длины, приблизительно равная 13 км.).

Вадираджа Тиртха в своем комментарии объясняет, что гора Мандара была зажата как клин между Землей и вселенской горой Меру, поэтому без помощи безгранично могучего Господа её невозможно было сдвинуть с места.

6-8 Тогда в место событий прибыл Ты, Господь, и, подняв гору Мандару лишь одной рукой, водрузил ее на плечи Своему могучему орлу Гаруде. Еще в давние времена Ты, беспредельный — Ананта, лично вложил в Гаруду безграничную силу, и потому имя «Ананта» стало также одним из имен Гаруды. Гаруда с легкостью понёс гору и Тебя вместе с ней на своих плечах. Это событие весьма удивило богов и демонов, и тогда они заключили: «Если Гаруда несет Мандару один, разве не сможем ее понести и мы, своими объединенными усилиями?»

И Господь позволил им попробовать. Однако, снимая с плеч Гаруды гору, боги и демоны не смогли удержать ее в руках. Мандара рухнула и раздавила под своим весом многих незаурядных силачей. Тогда Ты, Господь, окинул пострадавших милостивым взглядом. Этого оказалось достаточно, чтобы все погибшие возвратились к жизни, а раненные обрели исцеление.

11-12 Ты вновь поднял Мандару одной Своей левой рукой и поместил ее на спину Гаруды. Сам Ты тоже сел на Гаруду и в сопровождении *суров* и *асуров* отправился к Молочному океану, где гора Мандара должна была сыграть роль гигантской мутовки.

Примечание: В различных писаниях история о пахтанье Молочного океана описывается с некоторыми небольшими расхождениями. Встает вопрос: «Почему так?» Одна из причин заключается в том, что данная игра уже не раз случалась в прошлом. Существует упоминание, что подобное пахтанье происходило и во время пятой *манвантары*, когда миром правил Райвата Ману, а так же в период нынешней седьмой *манвантары*, протекающей под надзором Вайвасваты Ману.

9 Для вращения горы-мутовки возникла необходимость в веревке огромных размеров. На роль подобной веревки был приглашен царь небесных змеев Васуки, сын прародителя Кашьяпы и его жены Кадру, матери небесных змеев. С помощью тела Васуки ведомые Тобой полубоги совместно с демонами приготовились взбивать океан, воды которого составляло божественное молоко, богатое ценнейшим маслом *гхи*.

Примечание: Доставив гору Мандару к океану, Гаруда улетел, ибо так повелел ему Господь. Его дальнейшее присутствие здесь было нецелесообразно. Поскольку для Гаруды привычной пищей были змеи, это могло напугать Васуки.

Также известно, что Васуки согласился подвергнуть свое змеиное тело столь суровому истязанию лишь после того, как ему была обещана в награду доля *амриты*, живительного нектара.

10 Однако гордые демоны не пожелали касаться хвоста змея, считая его *амангала* — неблагоприятной конечностью. Видя в этом особый знак Господа, разумные боги не стали оспаривать выбор демонов и позволили им взяться за переднюю часть тела Васуки. Во время пахтанья Васуки начал изрыгать огненный яд из его многочисленных пастьей, что в итоге совершенно изнурило

демонов. В то же время покорные воле Бога полубоги под Твоим предводительством взялись за безопасный змеиный хвост и оказались вполне счастливы этому обстоятельству.

Из-за своего огромного веса богатая золотом Мандара стала тонуть в недрах океана, и чуть было не опустилась на самое его дно — в нижний район вселенной, Паталу. Тогда Ты, Господь, являя божественную игру, принял облик гигантской черепахи Курмы и с легкостью поддерживал эту никому более непосильную ношу.

Затем боги и демоны с великим энтузиазмом принялись пахтать молоко океана, от чего обитавшие в округе киты и прочие крупные водоплавающие пришли в неимоверное беспокойство. На самом деле такое пахтанье стало возможным лишь благодаря всесторонней помощи со стороны Господа. Помимо того, что Господь, будучи доступным для всеобщего обозрения, тянул Васуки за хвост, стоя в одном ряду с богами, Он также поддерживал гору снизу в форме черепахи Курмы. К тому же Он в форме *авеши* незримо вошёл в саму гору Мандару, чтобы та не рассыпалась под давлением. Наконец, Господь вложил Свою энергию в змеиное тело Васуки, чтобы оно оставалось целым и невредимым. Вдобавок ко всему, в невидимой гигантской форме Господь воссел на вершине горы, предотвращая ее выскальзывание вверх так, как выскакивает косточка спелого плода манго, если сдавить его с большой силой.

Примечание: В обсуждаемом тексте впервые прослеживается важная философская категория, которая в дальнейшем будет вновь и вновь встречаться на страницах данной книги Мадхвачарьи. В учении Вед описывается чудесное явление — *авеша-аватара* — вхождение высшей силы в тела некоторых воплощенных существ по прямому божественному промыслу. Иногда подобную энергию вкладывает в избранного героя Сам Господь, а порой то же самое делают могучие полубоги, или даже демоны. Все это совершается лишь для того, чтобы помочь герою достойно выполнить какую-нибудь особую возложенную на него божественную миссию. Иногда уполномоченного таким образом человека называют *шакти-авеша-аватарой*, т.е. земным воплощением какой-то конкретной высшей энергии.

У преподанного явления существуют свои строгие законы. В первую очередь, по четко определенным признакам избирается достойный носитель *авеши*, которого на санскрите называют именем *патра*. Он уподобляется специальному сосуду, способному вмещать в себя ценное содержимое.

Во-вторых, следует отметить, что *авеша* — это временное явление, т.е. избранный человек может получить могущество для исполнения своей миссии, но после завершения предначертанного деяния, у него, как правило, наступает состояние *шакти-храса*, т.е. угасание присутствия высших сил, и такой человек постепенно возвращается в естественное для него жизненное русло.

В-третьих, Господь и другие божественные личности, а иногда и демоны, даже если они входят в одного или нескольких героев, при этом не утрачивают собственной независимости, т.е. они оказываются способными одновременно вершить дела сразу в нескольких параллельных местах или плоскостях бытия.

Воплощение Кали в форме яда Калакута и победа Мукхья-праны над олицетворенным злом

13-14 Когда демоны и полубоги уже совершенно выбились из сил, Ты Сам, играючи, продолжил пахтанье, дабы, наконец, произвести нектар бессмертия. Но вначале из океана молока возник лишь страшный яд Калакута, способный погубить всю вселенную. По Твоему велению, бог дыхания Ваю тут же собрал весь этот яд в собственную ладонь.

Получившийся яд оказался первичным проявлением (*сварупой*) Кали — демона, олицетворяющего раздоры и материализм. Ранее Кали обрел благословение Брахмы, согласно которому его яд стал смертоносным для всех рожденных существ. Ваю отделил небольшую порцию яда, уменьшил его силу взбиванием рукой и предложил выпить ее почтенному небожителю Гирише (Шиве).

Примечание: Здесь рассказывается о первичном появлении Кали, и он прямо характеризуется как смертоносный яд. Ведь, несомненно, что жизнь тех, кто попадает под его власть, становится буквально отравленной. Так кто же такой Кали на самом деле?

Послание Мадхвачарьи в этом отношении таково: Кали — это опасный враг души, властелин темных сил, который умело расставляет ловушки плотских соблазнов, чтобы пленить и запутать души невежественных людей в сетях греха. У Кали есть много верных слуг — пороков, таких как: вожделение, гнев, жадность, гордость, невежество и ненависть. Он умело пользуется ими, чтобы возыметь власть над невеждами. Кали — это враг, войну против которого объявили представители всех религий, явленных божественным промыслом. Некоторые лидеры духовных конфессий называют его «Сатаной» или «князем Тьмы», но в предлагаемом описании мы можем поближе ознакомиться с ведическим взглядом на олицетворенное зло, представленное в образе Кали. Как будет видно из дальнейшего повествования, основная миссия Кали состоит в том, чтобы совращать людей с пути духовности и толкать их на стезю материализма, разврата и упадка нравов.

В соответствии с историографией Вед, мы живем как раз в эпоху, называемую «Кали-югой» — век деградации или Железный век. Это время, когда Кали непосредственно властвует над миром, ибо ныне он имеет особенно большую силу и влияние. Он насаждает в социуме демонические настроения и, таким образом, пытается столкнуть нас на путь деградации.

Итак, если мы знаем о существовании врага, необходимо иметь правильную стратегию для борьбы с ним. Прежде всего, нужно провести доскональную разведку, ибо она поможет нам «раз-ведать» — т.е. получить достоверное знание о силе врага, о применяемой им тактике боя, о его слабых местах и прочие важные подробности. В данном отношении особенно интересным становится тот факт, что Шри Мадхвачарья еще задолго до нашего появления на свет **развед**ал все важные секреты о кознях и происках Кали. Он обрел такое знание лично от автора «Махабхараты» Шри Вьясадевы, старательно систематизировал его и для всеобщего блага поместил в эту замечательную книгу.

Важное достоинство «Махабхараты» таково: из ее историй можно получить подробнейшую информацию о Кали как о конкретной личности. Дело в том, что Кали сам непосредственно воплотился в одном из главных героев эпоса, принце Дурьйодхане. Поэтому, изучая жизнь и характер Дурьйодханы, мы можем узнать о Кали максимально многое. Дурьйодхана сотворил множество злонамеренных поступков и учинил нескончаемые интриги против праведных Пандавов, но, в конечном счете, был побежден. Главный же секрет успеха героев Пандавов заключался в том, что все они были искренними преданными Господа

Кришны. Таким образом, для того чтобы в собственной жизни одержать победу над происками Кали, нужно воспользоваться верным способом — искать прибежище у чистых преданных Шри Кришны.

15-16 Рудра (Шива) попытался выпить яд, но когда Калакута вошел в его горло, Шива не выдержал и упал наземь без чувств. В тот момент Господь Хари коснулся Шивы ладонью и вернул его во внешнее сознание. Однако с тех пор горло Шивы заметно посинело из-за действия яда.

После этого, по Твоему велению, Ваю поместил весь оставшийся неразбавленный яд в сверкающий золотой сосуд, стоявший перед ним, и залпом выпил его. Не смотря на то, что яд имел полную силу, Ваю без труда переварил его и полностью нейтрализовал.

Примечание: Автор книги, Шри Мадхвачарья, лично провозгласил в нескольких стихах этого труда, что он является третьим земным воплощением Ваю, или бога дыхания Мукхья-праны. В таком случае может возникнуть сомнение относительно того, что, объясняя описанную историю, у Мадхвы могло возникнуть предрасположение особым образом прославить в своем труде именно Ваю. Возможно ли такое?

На самом деле такое подозрение в отношении признанного учителя человечества, Мадхвачарьи, абсолютно неуместно, ибо он всегда пребывал на высшем духовном уровне сознания, где нет места эгоизму. Всё, о чем рассказал здесь Мадхва, взято и собрано им воедино из различных достоверных источников, т. е. священных писаний, имеющих неопровержимый авторитет. Это иллюстрирует слово *нирная*, помещенное в санскритское название книги, которое означает, что всё нынешнее повествование является сутью сокровенной истины, бережно вынесенной автором на свет из сокровищницы ведической литературы.

Возникает, однако, вопрос: почему же тогда в таком авторитетном писании как «Шримад-бхагаватам» история о пахтанье океана молока рассказана несколько иначе? Ведь там ясно указано, что яд Калакуту выпил Шива, и нет никакого упоминания об участии в этом событии Ваю?

На подобное сомнение дается специальный ответ, содержащийся в комментарии, составленном Вадираджей Тиртхой. В действительности, следует понять, что одна и та же история в разных текстах может быть описана с большими или меньшими подробностями. Часто история

рассказывается кратко, и в ней нет возможности упомянуть все нюансы представленного события. Кроме того, некоторые аспекты истории могут быть сокровенными, и, следовательно, они не подлежат разглашению. Зачастую в писаниях о чрезвычайно сокровенных темах говорится либо вскользь, либо излишние подробности могут быть совершенно опущены. Таким образом, те из читателей, кому дозволено знать тайное послание, смогут сами догадаться о сказанном «между строк», другие же, непосвященные читатели, — скрытого смысла истории просто не заметят.

Что касается обсуждаемой темы о питье яда Калакуты, то Шри Мадхва растолковал ее подобным образом, основываясь на цитате из важнейшего и фундаментального писания — «Риг-веды», относящейся к числу *шрути*, откровений, изшедших прямо от Бога. Данная цитата звучит так («Риг-веда», 10. 136.7):

*вāйуr асмā упāмантхат пинашти смā куннамā
кейī вишасйа пāтреṇа йад рудреṇāпибат саха*

«Ваю взял в руки порцию яда и пахтаньем уменьшил его силу до состояния, когда яд можно было пить. Эту часть смертоносного зелья он отдал выпить Шиве.

Ваю есть „Куннама“ — тот, кто низвергает *кутсита*, низко-характерных демонов, таких, как Кали, в беспроглядную тьму невежества. Поэтому смертоносный яд олицетворенного Кали не оказал на могучего Ваю ни малейшего воздействия.

Сам Ваю по велению Господа испил яд вместе с Рудрой. Он выпил его весь в неразбавленном виде из блестящего золотого сосуда».

Шри Вадираджа поясняет этот текст следующим образом. Ваю является духовным учителем Шивы и прочих богов. Широко известен тот факт, что учитель обучает учеников, показывая личный пример. Таким образом, в миссии по нейтрализации яда Ваю вследствие его старшинства был главным исполнителем, а Шива второстепенным (Следует отметить, что иногда рассказы в писаниях направлены на прославление Шивы, и в такой ситуации мешающие основной цели подробности могут быть опущены в тексте, как это и можно видеть на страницах «Шримад-бхагаватам»). Когда Ваю приготовился выпить яд, он отдал его малую часть попробовать Шиве, как своему ближайшему ученику, и на то он получил повеление от Самого Господа. Однако, даже выпив яд уменьшенной концентрации, Шива зарыдал от боли. Об этом сообщает использованное в вышеприведенном гимне имя «Рудра», — «рыдающий». Более того, от действия яда Шива потерял сознание, и горло его сделалось синим.

Между тем, Ваю выпил из золотого сосуда весь неразбавленный яд, и это вовсе не причинило ему никакого дискомфорта. Поскольку Ваю всегда носит в сердце высшее олицетворение счастья — Господа Нараяну, он не подвержен горестям материального мира.

В завершении комментария Вадираджа отмечает, что вышеприведенное объяснение данной истории весьма сокровенно, и поэтому даже в текстах «Пуран» о нем мало что было сказано. Но вечные гимны «Риг-веды» явлены людям через всезнающих небожителей, поэтому в них указанная тема отображена во всей полноте.

В самой «Махабхарате» присутствует один текст, который недвусмысленно подтверждает подобное филигранное толкование Мадхвачарьи. Он сошел с уст мудрого Бхишмадевы и содержится в книге «Шантипарва» (351.27), разделе «Мокша-дхарма»:

*амртотпādане пунар бхакшаṇена
вāйу-самйкртасйа вишасйа
śиваḥ нīла-канṭхатвам упагатаḥ*

«...Когда при пахтанье нектара появился страшный яд Калакута, вторым его испил Ваю. Так этот яд был нейтрализован. С той поры шея Шивы стала синей, за что его величают „Нилакантхой“».

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть необычайный талант и прозорливость Мадхвачарьи. Словно играючи, он сотворил удивительный экстракт из фрагментов священных писаний и вынес на свет то сокровенное послание, что ранее было скрыто под завесой глубочайшей тайны.

¶ Хотя Шива выпил совсем немного яда, его голову пронзила нестерпимая боль. Он не смог допить весь предложенный ему напиток и упал в обморок, а остатки яда расплескались, пролившись с его ладони. Так уж случилось, что через капли расплесканного Шивой яда, Кали быстро наполнил весь мир своим деградирующим влиянием. Между тем, Ваю залпом выпил львиную порцию яда, и это не оказало на него никакого дурного воздействия.

Примечание: Хотя яд Кали считался смертельным, но Ваю, выпив его, ничуть не пострадал. Таково особое могущество Мукхья-праны — с древнейших пор он уполномочен Господом быть победителем над Кали, и на протяжении истории такая победа одерживается им вновь и вновь.

В ходе дальнейшего повествования пойдет рассказ о том, как Ваю в облике Бхимы стал победителем Кали, родившемся в теле Дурьйодханы, и никакие трудности и препятствия не смогли остановить его.

Что уж говорить, если сам автор — Мадхвачарья, был третьим воплощением Мукхья-праны. Он специально родился в нашу эпоху деградации, Кали-югу, чтобы помочь искренним душам одержать победу над пороками Кали и найти дорогу к высшему объекту любви — Верховному Господу Шри Кришне.

Вадираджа Тиртха специально отмечает, что с тех пор как Шива пострадал от яда Кали, он сделался любителем купания, или *абхишеки*, несущей охлаждение и предлагаемой ему праведными людьми в качестве одной из форм поклонения. Кроме того, Шива стал носить в волосах прохладный полумесяц, дабы избавиться от жара и боли в голове.

18 Из яда, составлявшего тело Кали, на земле возникли ядовитые змеи, скорпионы, ядовитые растения, хищные животные, ведьмы, людоеды и прочие злобные существа.

Тем временем Ты, Господь, продолжал пахтать Молочный океан, и из него следующим появилось вино *сурā*. Этот хмельной напиток был взят демонами для пополнения их арсенала атрибутов греховой жизни.

Молочный океан источает блага, и Господь раздает нектар только праведникам

19-20 Вслед за ним из океана возник дивный конь Уччайхшрава, а также Айравата и другие божественные слоны, впоследствии ставшие личными слонами полубогов, управителей десяти сторон света. Затем из взбитого океана молока появилась тысяча *ансар*, прекраснейших небесных куртизанок. Далее, из его недр возникло грозное оружие небожителей и их божественно прекрасные украшения. После чего появилось благоуханное дерево Париджата и чудесная корова Сурабхи, дарующая молоко в неограниченном количестве. Затем из океана возник лучший в мире драгоценный камень Каустубха.

Примечание: Если вспомнить начало исследуемой истории, то можно обнаружить, что слон Айравата находился во владении Индры еще до начала пахтанья Молочного океана. Не противоречие ли это?

На самом деле — нет. Говинда Ачарья объясняет, что описываемые выше атрибуты богов существовали всегда, но они опять возникли из океана в новых телах или обновленных формах. О том, какой из чудесных даров океана перешел в чье пользование, Мадхвачарья расскажет в дальнейшем повествовании.

21-22 Вслед за тем из океана возникла Индира, богиня процветания Шри Лакшми. Тело ее вечно, но во время этой божественной игры она словно бы родилась заново.

Затем появился Ты Сам — Господь, в облике изначального целителя Дханвантари. Твое тело лучилось светом, словно бесценный темно-синий изумруд. В правой руке у Тебя находился сосуд с маленьким носиком — *камандалу*, предназначенный для раздачи нектара, а в левой руке Ты держал горшок *калаш*, полный нектара бессмертия.

23 Бессовестные демоны тут же подбежали и выхватили у Тебя из рук *калаш* с нектаром. Однако, Ты не стал противиться их дерзкой выходке. Поскольку Ты — Всемогуший Бог, Тебе не составило труда одолеть их, но Ты проявил терпение. Твоей целью было уличить демонов в их греховной недобросовестности. Ведь с того момента, когда справедливость была поправа врагами богов, уже стало ясно, что для них единственно заслуженное наказание — смертная кара.

Между тем в следующее мгновение Ты, Господь, принял облик Женщины дивной красоты — Мохини.

24 *иййāмай нитамбāрпита-ратна-мекхалам*
 джāмбūнадāбхāмбара-бхрт-сумадхйамам
 брихан-нитамбай каласопама-станай
 сат-пуṇдарīkāйата-нетрам уджвалам

Эта блистательная Богиня цветом тела напоминала тёмное грозовое облако. Она выглядела словно шестнадцатилетняя девушка. Её изящная тонкая талия была покрыта золотой тканью

и украшена поясом с драгоценными камнями. Её бедра были пышными, а грудь по форме напоминала два изящных горшочка *калаша*. Её большие темные глаза блистали подобно лепесткам лотоса с красноватыми уголками.

25-26 Увидев Ее — высшее совершенство красоты, Мохини, полную всех божественных достоинств, враги богов были ввергнуты в очарование и иллюзию. Каждый из них принялся лелеять в сердце надежду о возможности интимного наслаждения с такой прелестной девушкой (Естественно, без принятия на себя каких-либо религиозных обязательств).

В довершение ко всему, среди демонов возникла ссора, ибо они не могли договориться меж собой, кто из них будет пить нектар первым. Увидев эту прелестную девушку, они мгновенно пленились ее красотой. Каждый из них представлял собой законченного эгоиста и в тайне надеялся, что красавица отдаст предпочтение именно ему. Поэтому демоны, придя, наконец, к единогласному решению, отдали сосуд в Твои руки и молвили: «О прелестная! Пожалуйста, разреши наш спор и напои нас нектаром из этого *калаша* поровну!»

27 Грешные демоны не чтут заветов праведной жизни, поэтому использование обмана против них не является таким уж грехом. Подобный облик принимает *дхарма*, когда нужно проучить хитрецов и прохвостов. Чтобы утвердить жизненность и актуальность данного принципа, Ты, Господь (Мохини), ответил демонам следующее:

«Хорошо, Я охотно распределяю нектар промеж вас, но вы должны согласиться, что не будете оспаривать Мои решения и поступки. Предупреждаю вас сразу, Я буду делить *амриту*, как Мне заблагорассудится! С вашей стороны не слишком разумно доверять Мне, легкомысленной девушке, но без вашего доверия из этой затеи, пожалуй, ничего и не получится».

28 Услышав речь Мохини, полную тонких намеков, демоны радостно расхохотались. Им показалось, что Она благоволит к ним. Демоны ответили: «*Татхасту* — да будет по Твоему!» При этом думали они лишь об одном: «Что такое небесный нектар

в сравнении с упоительной фигурой Ее тела? Даже если мы обменяемся в чем-то, разве не будет глупцом тот, кто предпочтет нектару Ее губ какой-либо прочий нектар?!»

29 Тогда Мохини рассадила богов и захваченных похотливыми грезами демонов в отдельные рядки. Она молвила: «О герои! Я стыжусь приступить к раздаче под взорами столь многих доблестных мужчин. Будьте добры, закройте глазки и ждите каждый своей очереди».

Как только демоны прикрыли очи, Мохини вдоволь напоила нектаром всех богов.

30 Демон по имени «Раху» творил ради обретения нектара бессмертия подвиг аскезы в течение долгого-долгого времени — тысячу жизней подряд! В конце концов, он добился на то позволительного благословения от Господа Брахмы. И когда настало время распития нектара, естественно, что Раху очень боялся упустить столь долгожданный шанс. Он всерьез надеялся, что вкушение нектара откроет ему врата к вступлению в бессмертную жизнь.

Хитроумный Раху предвидел возможность обмана со стороны Мохини. Чтобы не остаться в дураках, он, посредством магии, принял внешность полубога и уселся в одном ряду с небожителями. И когда Мохини уже напоила нектаром каждого из богов, Она подошла к оборотню Раху, который, конечно же, остерегался, что боги могут распознать его и потому сел на самом краю ряда.

Мохини разливала всем нектар с помощью сосуда *камандалу*, имевшего носик, наподобие такого, какой имеется у любого чайника. Боги подставляли к устам правую ладонь и вдоволь пили из нее нектар. Раху тоже подставил ладонь ко рту и, чтобы уважить обретенное им благословение от Брахмы, Мохини капнула ему на руку лишь одну единственную каплю нектара.

В тот самый момент Ты, Господь, в мгновение ока принял обратно мужской облик и отсек демону Раху голову Своим острым как бритва диском Сударшаной.

Примечание: Согласно «Шримад-бхагаватам» (6.6.37), Раху приходился старшим сыном демону Випрачитти и его жене Симхике (дочери Хираньякашипу и родной сестре Прахлады Махараджи). У него имелось сто младших братьев, каждого из которых называли одним общим именем — «Кету». (Но эти демоны не имеют никакого отношения к одноименной с ними теневой планете Кету).

Демоны не являлись достойными преемниками божественного нектара, ибо волшебный напиток могут пить только верующие в Бога личности, исполненные духа любви и преданности. Поэтому Господь не позволил Раху выпить даже одной капли. Едва только Раху коснулся *амриты* устами, его голова тут же была отсечена от тела. Таким образом, Раху фактически лишился жизни именно в том облике, в котором он знал себя как одного из воинов клана демонов. Однако поскольку нектар, так или иначе, коснулся Раху, история существования его тела получила интересное продолжение, о чем Мадхвачарья рассказывает в следующем тексте.

31 С лёгкой руки Господа отсеченная голова Раху не упала наземь, но зависла над телом демона в воздушном пространстве. Уже после того, как Раху был убит, несущий долголетие нектар *амриты* просочился с его губ внутрь рта и через отверстие в перерезанной шее, капнул вниз на обезглавленное тело злодея.

От воздействия *амриты*, отделенная от тела голова Раху приобрела свойство летающего объекта, она стала влиятельной планетой, *грахой*, называемой и поныне именем «Раху». Впоследствии, в ту голову вселились боги. Ими стали некие сто полубогов, собирательным именем которых также являлось имя «Кету». Ведь для того чтобы летающий объект стал планетой, *грахой*, в нем должно присутствовать божественное начало. Поэтому именно полубоги Кету вплоть до настоящего времени наделяют голову Раху свойствами небесного тела.

В силу соприкосновения с живительным нектаром обезглавленный труп Раху также получил качество долговечности. Ты, Господь, бросил его в пресные воды Седьмого океана, огибающего материк Пушкара-двипу (Седьмой кольцевидный материк,

расположенный на поверхности земной сферы Бху-мандалы). С тех пор туловище Раху с каплей нектара внутри покоится там, в пучине океанских недр.

Примечание: Из представленного здесь повествования Шри Мадхвы можно почерпнуть нескольких тайных истин, связанных с теневой планетой Раху.

До того, как Раху успел выпить нектар, он был убит Господом, но не до конца. Он потерял возможность действовать с помощью своего тела, однако голова, по крайней мере, частично, осталась в его пользовании. Считается, что во время солнечных и лунных затмений, тень на поверхности светил возникает именно в силу нападения со стороны демонической головы Раху. Так как эта голова изначально принадлежала демону Раху, он признан ее главным владельцем, *джьештха-абхимани*, а полубоги Кету — дополнительными владельцами, *каништха-абхимани*. Другой секрет заключается в том, что одна и та же голова Раху выполняет функции сразу обоих теневых планет: Раху-граха и Кету-граха.

Раху + Кету = одна планета. Планетой Раху управляют одновременно и божественные, и демонические личности, поэтому эта планета создает противоречивые аспекты влияния на жизнь земного мира. В первую очередь, для существования планеты Раху, важную роль играют полубоги Кету, обеспечивающие ее функциональность как небесного тела. Но так как эта планета периодически атакует светила Солнца и Луны, устраивая затмения, то вполне резонно заключить, что в ней присутствует демоническое начало самого Раху. Вадираджа Тиртха в данной связи комментирует, что демоническая деятельность Раху поддерживается за счет ведических жертвоприношений, которые совершают материалисты, не признающие Всевышнего Господа Вишну.

Интересно отметить, что в авторитетных ведических *ягьях*, творимых *вайшнавами*, также представлен ритуал поклонения планетам. Во время проведения такого ритуала некоторая доля жертвенного масла (*хавир*) предлагается и для Раху. Однако данная жертва достается не демону Раху, но полубогам Кету, поселившимся в голове Раху. Сам Раху, будучи демоном от природы, недостойн вкушать жертвенные дары, ведь те, по определению, предназначены только для божественных личностей.

При составлении гороскопа учитывается влияние Раху и Кету отдельно. В наше время чаще всего Раху и Кету принято называть «теневыми планетами», поскольку они реально обозримы лишь в форме тени, падающей во время затмения либо на Солнце, либо на Луну. В Западной астрологии эти планеты вообще не принимают за реально существующие небесные тела, однако их влияние тоже учитывается при составлении гороскопа. Астрологи называют Раху и Кету — «Восходящим» и «Нисходящим» «лунными узлами».

Что такое лунные узлы с точки зрения современной астрологии? Лунные узлы — это точки пересечения орбиты Луны с эклиптической или путем, по которому движется Солнце относительно двенадцати созвездий гороскопа, расположенных на небосводе (Созвездия гороскопа расположены по кругу небесной сферы, и они остаются неподвижными относительно движения Солнца и других планет). Раху и Кету — это действительно своеобразные узлы, связывающие воедино два главнейших космических начала: солнечное и лунное. Затмения Солнца и Луны происходят в совершенно определенных точках небосвода, которые не остаются на месте, но перемещаются согласно определенному закону. Тот узел, в котором Луна пересекает эклиптику Солнца, направляясь вверх, в сторону Северного полюса Земли, называют «Северным» или «Восходящим» (это Раху). А противоположный узел, проходя через который Луна направляется вниз, к Южному полюсу, называют «Нисходящим» или «Южным» (Кету).

Раху и Кету — это два вида астрологического влияния, и оба они создаются одной и той же планетой — головой Раху. То, что узлы Раху и Кету являют собой единый принцип (два разных аспекта влияния одной планеты) можно понять из синхронности их движения по небосводу. Если на карте гороскопа прочертить прямую линию через узлы Раху и Кету, эта линия пройдет прямо через центр эклиптики, а значит, эти два лунных узла находятся прямо на противоположных сторонах небесной сферы. Раху и Кету всегда располагаются в противостоящих звездных домах в ста восьмидесяти градусах друг от друга, что определенно указывает на равную скорость их движения по звездному небу. Такое взаимозависимое движение было бы невозможным для отдельно существующих небесных объектов. Поэтому следует понять, что эффект обоих узлов, как Восходящего, так и Нисходящего, возникает из-за астрологического влияния одной невидимой для глаза планеты, т. е. из-за летающей по небу головы Раху.

Кету — это не тело Раху! Среди многих астрологов бытует ошибочное понимание, касающееся того, что якобы планетой Кету является обезглавленный труп Раху. Однако не составляет особой сложности понять, что роль планеты, *грахи*, может исполнять лишь объект, свободно летающий в небесном пространстве.

В соответствии с ведической моделью мироустройства Земля, Бху-мандала, имеет плоскую поверхность. На ней расположены семь материков или «островов» (*двипа*). Центральный круглый по форме материк, называется «Джамбу-двипой». Шесть других материков в форме шести колец суши расположены вокруг Джамбу-двипы. Каждый последующий кольцеобразный материк отделен от предыдущего уникальным по составу океаном. Первый океан соленый, за ним идут: океан из сока сахарного тростника, океан вина, океан теплого коровьего масла, океан из йогурта, Молочный океан и седьмой — Пресноводный океан. Как указывалось выше, тело демона Раху было брошено Господом в последний — седьмой по счету океан, наполненный пресной водой. Там тело Раху остается в сохранности уже очень долгое время, по причине чудесного воздействия живительного нектара. Поскольку тело Раху обездвижено и с древнейших времен покоится в недрах Пресноводного океана, то, вполне логично заключить, что оно не может играть роль какой бы то ни было планеты.

Каково же тогда его предназначение? Ведь в творении Бога все имеет хоть какой-нибудь смысл! Баннадже Говинда Ачарья предложил следующее объяснение феномену длительного существования тела Раху. Дело в том, что душа в человеческом теле располагается в районе сердца, энергетического центра, своей формой напоминающего венчик лотоса. Поскольку тело Раху остается в сохранности, то, по всей видимости, его душа продолжает жить в нем и на расстоянии управляет летающей по небу головой.

Вот так объяснение?! Но, возможно ли для человека пользоваться головой, отсеченной от тела?!

Однако если обратиться к приведенному ниже тексту, принадлежащему перу Вьясадевы, то становится очевидным, что подобное вполне возможно.

*удйатāйудха-дор-дандаих патита-сва-йирокибхи
паййантах пāтайанти сма кабандхā апй арйн йудхи*

«В яростной схватке отсеченные головы героев падают наземь, но глаза их всё еще продолжают видеть (по крайней мере, какое-то время). Они направляют свои обезглавленные тела, и те зажатые в могучих руках оружием продолжают наносить врагу смертельные удары».

Если такое явление, в принципе, возможно, то становится ясным, каким образом душа Раху, находясь в обезглавленном трупe, способна управлять его летающей по небу головой.

32 Между тем остальные демоны поняли, что Ты их обманул. В гневе они схватили в руки оружие и ринулись в атаку на богов. Но к тому времени, вследствие испитого нектара, силы богов неимоверно возросли, поэтому они с Твоей помощью легко сразили в битве всех демонов.

Однако Кали оставался по прежнему непобедимым, силою обретенного им от Брахмы благословения. Он укрылся в сердцах всех мужей (живых существ), за исключением: Тебя, Брахмы и могучего Мукхья-праны.

Примечание: В данном отношении интересно отметить, что Кали и другие демоны сами по себе не имеют какого-либо особенно серьезного могущества. Фактически, они способны активно действовать лишь в силу благословений, полученных ими от Брахмы и прочих божественных личностей. Таким образом, можно сделать вывод, что демоническая деятельность во вселенной тоже происходит согласно санкции Бога. Господь использует демонов для осуществления целого ряда Своих целей.

В первую очередь, во вселенной было бы очень скучно жить, если бы темные силы совершенно отсутствовали. Ведь само по себе материальное счастье приторно на вкус. Именно вредоносные демоны постоянно напоминают нам, что сей бренный мир — место, полное всяческих тревог и опасностей.

С другой стороны, даже Сам Господь нередко находит большое удовольствие в борьбе с демонами. Борьба наполняет жизнь смыслом и делает вкус победы сладостным. Поэтому личности, идущие по пути света, в сражениях за Истину обретают хорошую закалку. Это и есть та самая кузница, в которой булат силы духа становится по-настоящему прочным.

Брахма благословил Кали на обладание значительным могуществом, но сам он, естественно, пребывает вне досягаемости греховных происков Кали. Могучий Мукхья-прана имеет равный духовный статус с Брахмой, и потому он во все времена остается сильнее Кали.

33-34 Олицетворенная нищета, Алакшми — это жена Кали, возникшая из половины его тела. Она воплотила в себе противоположность несущей благоденствие Лакшми. Все виды греха и пороков стали сыновьями Кали и Алакшми.

О Господь! Между тем, богиня процветания Индира поселилась у Тебя на левой груди в форме золотого локона Шри-ватсы, а Брахма украсил Твою шею, войдя в драгоценный камень Каустубху.

Другие ценности, появившиеся из Молочного океана, были розданы Тобою полубогам согласно их заслугам. Ты, Господь, вдоволь напоил богов нектаром бессмертия, чтобы вместе с тем показать — только путь преданности Богу приведет душу к жизни в бессмертии!

Примечание: Царь небес Индра получил слона Айравату, коня Уччайшраву и дерево Париджату. Индра является *дик-палой*, управителем Восточной стороны света, поэтому он получил первого божественного слона — Айравату. Всего имеется восемь сторон света (четыре главных и четыре промежуточных, таких как юго-восток и др.), и каждой из них управляет один из могучих полубогов. Семь оставшихся слонов были отданы остальным *дик-палам* — управителям других сторон света: богу огня Агни, богу религии Ямарадже, Ниррити (управителю юго-восточной стороны света), богу морей Варуне, богу ветров Ваю, богу луны Соме и небесному казначею Кувере. Имена полученных ими слонов, соответственно, таковы: Пундарика, Вамана, Кумуда, Анджана, Пушпаданта, Сарвабхаума и Супратика. Небесное оружие и украшения тоже были дарованы разным богам и богиням с учётом их иерархии.

35 Те, кто верят в Бога и полны любви и преданности к Нему, несомненно, достигнут освобождения и войдут в царство Господа. Однако хитрецы и нечестивцы, пытающиеся достичь духовного царства, не смогут войти туда и будут отвергнуты, как

это и случилось с порочными демонами. Даже если они приложат все старания, дабы обрести бессмертие, но не оставят демонический дух эгоизма и двуличие, то, в конце концов, подобно Раху, их будет ждать лишь прискорбная участь — горечь и разочарование».

Примечание: Поясняя данный текст, Вадираджа Тиртха перефразирует процитированный им исходный гимн «Риг-веды» (8.14.14) следующими словами:

*āruṛukṣanti māyābhiḥ utsisṛpsanti ye divam
tān dasīṇ vidhunoṃ adṛṣṇa-pūrvasmāc ca padāḍ adhaḥ*

Господь сказал: «Те, кто пытаются вознестись на небеса посредством ложных (майя) методик, не достигнут успеха, таких негодяев Я лично сметаю вниз, в низшие миры».

Об этом же гласит следующий текст из «Бхагавад-гиты» (16.20):

*āsurīm йоним āpannā mūḍhā джанмани джанмани
mām aprāṇīyāiva kaunteya tato йāntий адхамām гатим*

«Ненавидящие Бога глупцы рождаются в телах демонов жизнь за жизнью. О сын Кунти, Арджуна! Они не достигают Меня, но отправляются в низшие миры, полные тьмы и невежества».

Вредоносность Кали

36 Полубоги продолжили: «Кали сейчас очень силен из-за благословения, полученного им от Брахмы. Он умело насаждает ложное знание, в корне противоречащее Истине. Даже нас, мудрых богов, он порой сбивает с толку и ввергает в заблуждение. Что уж говорить об обычных людях, полностью погрязших в дремучих дебрях невежества».

Примечание: Вадираджа Тиртха отмечает в комментарии, что столь сильное влияние Кали в описываемую эпоху, Двапара-югу, возникло из-за проклятия мудреца Гаутамы. Он изрек проклятие, гласившее, что

традиция передачи учения Вед утратит чистоту и придет в упадок. Говинда Ачарья рассказал следующую взятую из писаний историю, которая в полной мере объясняет повод, послуживший причиной проклятия Гаутамы.

Однажды на земле Индии случилась суровая многолетняя засуха. В те времена население планеты было немногочисленным, и значительную его часть составляли брахманы-жрецы. Угнетенные ненастьями брахманы были вынуждены скитаться по разным провинциям в поисках пропитания. Мало-помалу они стали селиться в окрестностях *ашрама* могучего ведического мудреца Гаутамы. Аскетическая сила Гаутамы была столь огромной, что он мог благодатно влиять своим присутствием на окружающую природу. Даже в то время, когда все прочие земли были обездолены засухой, *ашрам* Гаутамы оставался незатронутым никакими ненастьями. Дожди выпадали там регулярно, как и прежде, и пища произрастала в изобилии. В конце концов, практически все брахманы мира приняли прибежище у святого Гаутамы, они поселились коммуной вокруг его *ашрама* и стали жить в мире и согласии.

Через несколько лет период природных катаклизмов завершился, и вместе с хорошей погодой благоденствие вновь воцарилось во всём мире. Тогда многие брахманы пожелали вернуться на свои родные земли, однако Гаутама не хотел отпускать их. Он приглашал всех оставаться жить подле себя, и никто не решался перечить ему, опасаясь его сверхъестественного могущества.

Тогда, с целью добиться-таки желанного поворота судьбы, брахманы решили пойти на хитрость. Посредством чтения ведических гимнов они создали некую иллюзорную корову и пустили её в рисовое поле Гаутамы. И корова эта стала нещадно поедать посевы. Чтобы прогнать её прочь, Гаутама вышел и хлестнул животное прутом по спине. В соответствии с дурным замыслом брахманов, корова упала наземь и будто бы испустила дух. Все сбежавшиеся брахманы стали восклицать: «Ох, беда! Гаутама убил корову, обитель святости! Грех, страшный грех!!! Нам не должно здесь более оставаться!» И с подобными возгласами они спешно бежали из *ашрама* Гаутамы.

Стоит ли говорить, что Гаутама был весьма огорчен случившимся. Он вознес искренние молитвы Господу Шиве, и тут же воды священной Ганги пролились с небес на бездыханное тело той коровы. Корова ожила, а из омывших её священных вод на Земле возникла знаменитая река Годавари.

Далее, посредством силы духовного прозрения, Гаутама всё-таки разгадал суть той хитрой интриги, устроенной неблагодарными брахманами. Он сразу преисполнился негодования и проклял материалистичных жрецов на то, что всё их знание Вед скоро сойдет на нет.

Таковым было проклятие Гаутамы, обращенное против недобросовестных брахманов. Конечно, Гаутама, будучи великим святым, мог бы и не гневаться по пустякам, ибо гнев разрушителен и противен по духу мудрецам, практикующим смирение и отрешенность. Но, так или иначе, некоторое время спустя Господь лично явился на Землю в облике Вьяса-девы и восстановил чистоту традиции ведической учености.

Согласно учению Шри Мадхвачарьи, в мире имеется «Пресветлая божественная троица» — *Пара-шукла-трая*, к которой соответственно относятся следующие великие преданные Господа: (1) Шри Лакшми, супруга Господа; (2) Брахма и Мукхья-прана; (3) жены последних, богини Сарасвати и Бхарати. Эти божественные личности никогда не могут быть подвержены козням Кали. Что же касается остальных полубогов и мудрецов, то они не всегда оказываются способными противостоять тому невежеству, что умело насаждается порочным злодеем Кали. Дело заключается в том, что Кали действует очень тонко, он подобно злему духу способен вселяться вглубь сердец так, что жертва демонического наваждения может даже не заметить неожиданно нахлынувшего осквернения.

Под влиянием Кали человек начинает вести себя неадекватно, словно зомби, поэтому и винить его в этом нет никакого смысла, о чем в шутильной форме возвещает следующая пословица, процитированная Вадираджей Тиртхой в его комментарии:

капир апи ча к̐п̐ш̐й̐й̐ана-манда-матто

врийчикена сандаштах

апи ча п̐ш̐й̐а-ч-грас̐тах̐ к̐м̐ б̐р̐мо̐ ваикр̐та̐м̐ тас̐й̐а

«Если человек уже уподобился глупой обезьяне, если он одурманен пьянящим напитком и укушен скорпионом, если он, сверх того, пленен злым духом, *пишачей*, стоит ли тогда толковать о том, насколько сильно он накуролесил?!»

37 О Господь, не иначе, как по Твоему повелению Брахма даровал Кали могущество. Что же случилось далее? — Кали вселился в Шиву и, действуя через него, сочинил ложные философские концепции, такие как: *пашупата* — учение, провозглашающее самого Шиву Верховным Богом;

майявада — учение о безличии Бога; и некоторые другие порочные философии. Используя самые недостойные приёмы логики, Кали ухитрился настолько запутать все пути к обретению Истины, что теперь кроме Тебя Самого не осталось никого, кто бы мог восстановить чистоту духовной науки.

Примечание: Господь Шива является весьма неординарной личностью, и зачастую деятельность его непостижима. Шива означает «всеблагод», и он действительно таков, ибо постоянно творит подвиги аскетизма и печётся о благе всей вселенной. Однако в то же самое время Шива исполняет роль разрушителя мироздания. Ведь такова природа этого мира — никто и ничто в нем не может существовать вечно, а Шива снабжен от Бога особой разрушительной энергией, которая в должный срок превращает в прах всё сущее.

Кали — это олицетворение деградации, поскольку его деятельность тоже в целом направлена на разрушение. Порой случается так, что миссии Шивы и Кали словно бы пересекаются, и создается впечатление, как будто они действуют рука об руку.

К примеру, Шива воплотился совместно с демоном Маниманом в облике учителя Шанкарачарьи и стал соавтором разрушительной философии *майявады*. Вот что сам он поведал в данном отношении на страницах «Падма-пураны»:

*маййāvādam асач чхāстрам праччханнам баудхам учийате
маййаива калпитам деви калау брāхмана-рūпиṇā
сарва-свам джагато 'пй асйа моханāртхам калау йуге
ведāнте ту махā-йāстре маййāvāдам авайдикам
маййаива вакшийате деви джагатāм нāййа-кāраṇāt*

«Обращаясь к своей супруге Парвати, Шива сказал: „В Кали-югу я сам низойду на землю в облике брахмана и распространю ложную материалистичную философию, *майяваду*, которая будет, по сути, скрытым учением буддизма. С помощью подобной философии я искажу истинный смысл великого писания — ‚Веданта-сутры‘. Это учение станет причиной деградации людей в век Кали“».

В контексте описываемой здесь истории Мадхвачарья объясняет, что порой Шива невольно попадает под влияние Кали. Дело в том, что воздействие Кали иногда бывает настолько тонким, что даже мудрый Шива может не заметить его.

38 Все ведические писания и их приложения ныне искажены влиянием Кали практически до неузнаваемости, они почти полностью утрачены на сей день! Поэтому, о Господь! Пожалуйста, низойди на Землю лично и восстанови чистоту священных Вед. Составь истинные писания, подобающим образом разъясняющие природу Абсолютной Истины!

39 *адрийам аджнейам атаркйа-рӯпам
калим нилйнам хрдаيه 'кхиласйа
сач-чхāстра-шāстреṇа нихатйа шйгхрам
падам ниджам дехи махā-джанасйа*

«Кали невидим и непостижим, очень сложно заметить его влияние. И сейчас он незримо поселился в сердце каждого. О Господь, пожалуйста, поскорее срази Кали оружием истинного знания, представленного в форме безупречно составленных священных писаний! Яви путь, следуя по которому великие души (искренние люди) смогут достичь Тебя!

40 Лишь Ты один — Верховный Господь, исполнен безграничного могущества! Поэтому кому как не Тебе должно покарать злодея Кали. Мы безраздельно предаёмся Тебе, светочу Высшей Истины, пожалуйста, рассей тьму невежества, окутавшую весь мир!»

Примечание: В своем комментарии Вадираджа Тиртха упомянул, что согласно священным писаниям именно Господь окончательно уничтожит Кали, когда Он явится в конце текущей эпохи Кали-юги в облике воплощения Калки-аватары.

Явление Господа Вьясадевы

41-43 Выслушав эти молитвы, Апрамея — непостижимый Верховный Господь заверил полубогов, что бояться им совершенно нечего. Тогда Он явился на Землю как Вьясадева — мудрец,

исполненный высшего блаженства, готовый пролить целый океан чистейшего трансцендентного знания. Приход Господа произошел при следующих обстоятельствах.

Одним из сыновей Брахмы был выдающийся мудрец Васиштха, а его сына звали Шакти. Сыном у Шакти родился Парашара, который стал святым мудрецом и возымел желание обрести в сыновья Самого Господа Хари, во имя чего совершил величайшее подвижничество. И тогда удовлетворенный Господь даровал ему особенное благословение. Явившись воочию перед Парашарой, Господь сказал:

«У преданного Мне царя по имени „Васу“ есть прекрасная дочь, которая появилась на свет следующим чудесным образом. Однажды Васу находился в лесу на охоте, но ум его был захвачен мыслями о предстоящей близости с супругой. Как следствие, у Васу случилось непроизвольное извержение семени».

Примечание: Данного царя Васу иначе величали — «Упаричара». Он получил это имя за то, что обладал способностью передвигаться по небу в чудесном воздушном корабле. Его жену звали «Гирика», и как раз вечером того дня она готовилась совершить ритуальное омовение и войти в покои мужа ради зачатия потомства. Родители Васу повелили ему съездить днем на охоту, и в это время произошел описанный здесь случай.

44 Васу не хотел, чтобы его упавшее на листок дерева семя пропало напрасно. Он вложил его в когти своему ястребу и велел быстро отнести супруге. Однако пока ястреб пролетал над протекавшей рядом рекой Ямуной, другой ястреб привлёкся «добычей», несомой им в когтях. Желая отнять ее, он слету атаковал ястреба Васу. В то время пока птицы сражались в воздухе, нанося друг другу удары клювами, семя Васу упало на поверхность реки, и его тут же проглотила большая рыба женской особи. Этим бы все и закончилось, если бы через некоторое время ту рыбку не выловили местные рыбаки.

45 К удивлению рыбаков из чрева рыбы на свет родилась двойня — мальчик и девочка. Тогда рыбаки отнесли чудесных деток старейшине деревни, а тот в свою очередь, отдавая долг уважения вышестоящему правителю, показал их как чудо царю Васу. Прозорливый Васу интуитивно почувствовал, что оба малыша являлись его собственными детьми. Он взял на воспитание сына и сделал его своим высоко-престольным наследником. В память о необычных обстоятельствах рождения мальчика его нарекли именем «Матсья-раджа» («царь-рыба»). Проницательный Васу также заметил, что старейшина сильно привязался к нежданно посланным ему судьбой деткам, и поэтому он позволил главе рыбаков оставить девочку у себя на воспитание.

Примечание: Согласно «Махабхарате» (Ади-парва, глава 64), рыбаина, съевшая семя Васу, вовсе не являлась обычным существом. В ней воплотилась небесная красавица, *апсара*, по имени «Адрика», которая была вынуждена принять рыбье тело из-за определенного проклятия Брахмы. Таким образом, мать девочки, получившей имя «Сатьявати», представляла собой божественную личность, ниспосланную с небес с особой миссией. После того как *апсара* дала рождение Сатьявати с братом, она освободилась от проклятия и вернулась на небеса.

Из девятой главы «Падма-пураны» известно, что в прошлой жизни Сатьявати была Аччходой, дочерью одного из благочестивых прародителей человеческого рода по имени «Агнишватта».

Царевич Матсья тоже являлся божественной личностью, о чем свидетельствует следующая глава (см. текст 2.72). В его честь страна, в которой он правил, в будущем получила название «Матсья-раджья» — «царство царя-рыбы». Более широко известный под именем «Вирата», он в дальнейшем стал близким сподвижником Пандавов. У него имелось множество младших братьев, но рожденных не от рыбы, а как положено, от законной жены его отца.

46-47 Господь продолжил: «Таким образом, в доме главы рыбаков выросла прекраснейшая девушка по имени „Сатьявати“. О Парашара! Хотя Я — Аджа, извечно нерожденный, Я стану твоим сыном от этой девушки».

Выслушав слова Господа (носителя диска времени, Сударшаны) мудрец Парашара отправился на берег бегущей к океану реки Ямуны, небесной дочери бога Солнца. Там Парашара повстречал Сатьявати, переправлявшую людей в лодке с одного берега реки на другой. Плодом их встречи стало мгновенное явление в наш мир Господа Вишну в Его чистейшем трансцендентном облике Вьясадевы.

Примечание: В следующих нескольких стихах Мадхва подробно объясняет, что Господь Вьясадева явился в результате «непорочного зачатия».

Фундаментальный текст «Махабхараты» повествует о том, как Парашара произвел зачатие в лоне Сатьявати на острове посреди реки, где она остановила лодку во время переправы. Парашара добился согласия девушки, ссылаясь на то, что возник необычайно благоприятный момент для зачатия ребенка с точки зрения астрологии. При этом он пообещал Сатьявати, что ее невинность после рождения божественного сына сохранится в целостности. Кроме того, существует история, повествующая, что посредством своего мистического могущества Парашара создал над рекой завесу из тумана, дабы Сатьявати не боялась оказаться на виду у посторонних свидетелей.

Как мы видим, Мадхвачарья опустил в своем рассказе многие подробности подобного рода. В предыдущих стихах он представил важное доказательство того, что явление Господа Вьясадевы произошло отнюдь не случайно, но было предопределено и предвосхищено рядом чудесных событий. Таким образом, Мадхва фактически указал, что явление Господа следует рассматривать, прежде всего, как божественное чудо, ибо оно никоим образом не сопоставимо с зачатием обычного ребенка, которое чаще всего расценивается как порочное, вследствие сопутствующих ему факторов осквернения.

48 Единый Верховный Господь свободен от каких-либо недостатков, Он вечно исполнен знания и блаженства, однако, дабы ввергнуть в иллюзию невежд, Он создал видимость, словно родился вследствие единения мужчины с женщиной.

Конечно же, нет! — Он не подвластен рождению и смерти, Он всегда полон высшего могущества и прочих несравненных достояний!

49 У Господа вечное тело, в котором Он приходит в этот мир по собственной воле. К примеру, однажды Он явился прямо из каменной колонны в облике полульва-получеловека Нрисимхи. Ему не требуется для рождения матери, и Он не выходит из чрева подобно человеческому младенцу, покрытому нечистотами. Однако Господь создает видимость, словно Он рождается как все мы лишь для того, чтобы обмануть невежественных глупцов.

50 Хотя для рождения Господа не требуется полового акта между женщиной и мужчиной, все же полный всех божественных достояний Господь Хари появился от родителей. Конечно же, этим Он поверг малоразумных людей в сущее замешательство! Греховный человек, несомненно, склонен думать: «О, нет ничего особенного в Боге, если Он рождается в крови и нечистотах, как и все смертные».

Примечание: В следующих пяти прекрасных стихах Шри Мадхва описывает божественный облик Господа Вьясы, используя глагольные формы настоящего времени. Данные могущественные *шлоки* помогут читателю создать в уме картину, предназначенную для глубокой медитации на Шри Вьясадеву.

51 *двйне бхагинйāх са йамасйа вишвакрт*
 пракйшате джйāна-марйчи-мандалах
 прабхāсайан аңда-бахис татхāнтах
 сахасра-лакшйамита-сўрйа-дйидхитих

И вот на острове священной реки Ямуны (небесной сестры хранителя религии Ямараджи) появился изначальный Творец вселенной. Он весь лучится животворящим божественным знанием. Сияние Его наполняет светом не только замкнутое пространство вселенской сферы *брахманды*, но и озаряет всё, что есть вовне. Он светел, словно сто миллионов солнечных светил!

Примечание: Здесь и в других подобных текстах светозарность Господа превозносится в ярких эпитетах, подчеркивающих безграничность Бога. Однако следует отметить, что увидеть Его бесподобное сияние

оказались способны лишь те, кто обладал подлинным духовным зрением. В противном случае, для обычных людей Вьясадева казался не более сияющим, чем все прочие мудрецы и подвижники.

- 52** *аганйа-дивйору-гунāрнавах прабхух
самаста-видйāдхипатир джагад-гурух
ананта-йактир джагад-ййварейиварах
самаста-дошāтивидйūra-виграхах*

Господь — океан неисчислимых божественных достоинств, Он властелин и хозяин всех совершенных наук, Он учитель целого мира! Его энергии несметны, Он властвует над другими властителями вселенной. Его трансцендентное тело отстоит в недостижимой дали от присутствия каких-либо несовершенств.

- 53** *шубха-мараката-варно ракта-пāдāбджа-нетра-
āдхара-кара-накха-расанāграй чакра-йанкāбджа-рекхах
рави-кара-вара-гаурам чарма чаиnam васāнас
тапид-амала-джатā-сандйпта-чyдāм дадхāнах*

Облик Господа радует взгляд и сердце, Его блистательное темно-синее тело походит на благородный изумруд-аквамарин. У Вьясадевы красноватые стопы-лотосы и такого же цвета уголки Его глаз, уста, кончик языка, ладони и ногти. На Его ладонях и ступнях видны благоприятные знаки диска, раковины и лотоса. На Нем красуется одеяние из шкуры священного оленя, переливающееся золотом, словно лучезарное солнце. Волосы Вьясы собраны в косу аскета, уложенную кольцами на Его голове и блистающую, как пик горной вершины.

- 54** *вистйрна-вакшāх камалāйтāкишо
брхад-бхуджах камбу-самāна-кантхах
самаста-ведāн мукхатах самудгиран
ананта-чандрāдхика-кāнти-сан-мукхах*

Грудь Господа широка. Его глаза прекрасны, как удлиненные лепестки цветущего лотоса. У Него большие и красивые, могучие руки. Его шея похожа на изящную морскую раковину,

отмеченную тремя поперечными линиями. Его светлый лик источает божественную амброзию, которую нельзя сравнить даже со светом бесчисленных лунных светил. Звуки священных гимнов Вед непрестанно льются из всеблагих уст Вьясадевы.

55 *прабодха-мудрāбхайа-дор-двайāнвито
йаджйопавītāджина-мекхалолласан
дрййā махāджйāна-бхуджанга-даштам
удджйвайāно джагад атйарочата*

Ладонью правой руки Господь Вьяса показывает *гьяна-мудру* — знак носителя совершенного знания, а раскрытой ладонью левой руки являет благословляющий знак — *абхая-мудру*, ниспосылая бесстрашие тем искренним душам, которые обратили свои исполненные преданности взоры на Него. Грудь Господа обвита священным *брахманическим* шнуром, а Его талия обвязана сверкающим ритуальным поясом из оленьей шкуры. Под источающим живительную амброзию взглядом Господа весь мир необычайно возликовал и быстро оправился от укуса великого змия невежества.

Примечание: Знак *гьяна-мудра* формируется раскрытой правой ладонью, поднятой до уровня груди, с замкнутыми кончиками большого и указательного пальцев. Другое популярное название этого священного знака — *чин-мудра*.

56 Чтобы явить всему миру пример следования укладу религии, *дхармы*, Господь, совершенно не медля, принял посвящение в дваждырождённые *брахманы* от своего отца Парашары. Ибо так заведено в семьях *брахманов* — в ходе ритуала духовного посвящения отец открывает сыну путь к познанию Вед. Однако, в данном случае все произошло именно наоборот, в процессе сакральной церемонии Вьясадева Сам ниспослал Парашаре особое сокровенное знание о Боге, т. е. Себе Самом. К тому же Вьяса пообещал каждому из родителей, что явится пред ними воочию всякий раз, когда бы они ни воззвали к Нему в своих мыслях.

Примечание: Вадираджа Тиртха утверждает, что для матери бывает особенно нелегко переносить разлуку с любимым сыном, поэтому Вьяса благословил матушку Сатьявати, что она сможет видеть Его духовным зрением в любое время, когда ни пожелает.

Проповедь Вьясадевы

57 Вьясадева явился на острове посреди реки Ямуны, поэтому имя Его — «Двайпаяна Вьяса». Вскоре после рождения Он отправился на вершину вселенской горы Меру, где расположены обители глав всех небожителей. Там Его окружили исполненные преданности полубоги, ведомые четырехглавым Брахмой. Тогда Шри Вьяса заново передал богам и небесным мудрецам все вечные гимны Вед, точно так же, как Он сделал это ранее, во время первого цикла творения, когда миром правил Сваямбхува Ману.

58-59 Затем Вьяса составил многие иные писания, *шастры*, причем самую суть духовных наук Он изложил в афоризмах «Брахма-сутры» («Веданта-сутры»). Брахма, Шива, другие выдающиеся боги и мудрецы слышали тексты всех этих писаний прямо из уст Господа Вьясадевы.

Далее, чтобы объяснить смысл всех писаний в виде легких для восприятия рассказов, Вьяса сложил исторический эпос «Махабхарату», который по общей содержательности превосходит даже Веды. Брахма, Шива и прочие боги стали первыми слушателями «Махабхараты».

Примечание: Эпос «Махабхарата» сам по себе считается пятой Ведой, причем лучшей среди всех остальных разделов Вед. В данном отношении Вадираджа Тиртха задается следующим вопросом: «Какие важные истины можно понять, изучая истории „Махабхараты“?» И сам же исчерпывающе отвечает на него.

Во-первых: В ней содержится множество рассказов, провозглашающих Шри Кришну Верховным Господом. Одна из подобных историй — описание жертвоприношения Раджасуя императора Юдхишты, на котором наивысшие почести были предложены именно Господу Кришне.

Во-вторых: В рассказах «Махабхараты» доподлинно раскрыта особая слава бога дыхания — Мукхья-праны, воплотившегося на Земле в облике Бхимы. Он — лучший из слуг Господа, несравненно могучая личность, о чем недвусмысленно свидетельствуют многие тексты «Махабхараты». Бхима с детства превосходил всех остальных героев в силе. Он не пострадал ни от отравленной пищи, ни от укусов ядовитых змей, ни от прочих козней своих недругов. Яркий пример, свидетельствующий о его великой силе таков: когда Пандавы спасались из ловушки смерти — охваченного пламенем дворца из шеллака в Варанавате, Бхима в одиночку перенес через лес своих четырех братьев и матушку Кунти, спавших на его плечах целую ночь напролет. Кроме того, именно Бхима убил Джарасандху и других чрезвычайно могучих демонов, одолеть которых не мог никто иной.

60-61 Слушание духовных наук из уст Вьясадевы оказалось действенным лекарством. Подобный вредоносному вирусу, Кали, поселившийся ранее в умах Гириши (Шивы) и прочих полубогов, быстро встретил свою смерть. Голова его была отсечена острыми стрелами премудрых слов Господа Вьясы. Таким образом, небожители исцелились от яда Кали и вдоволь насытились нектаром трансцендентного знания.

Тем не менее, порочный Кали всё ещё сохранял большое влияние в мирах людей и демонов. Он полностью затмил разум человеческих существ ложным знанием, *митхья-гьяной*. Поэтому Господь Хари (Вьяса) решил освободить от осквернения Кали наиболее достойных людей — праведников, обладателей божественных черт характера.

62-63 Господь увидел, что под воздействием всесокрушающего времени люди сильно деградировали. Продолжительность их жизни заметно сократилась, разум ослаб, а деяния стали мелочными и лишёнными всякого смысла. Учитывая такую прискорбную ситуацию, Кришна-Вьяса разделил единую доселе Веду на четыре части, дабы упростить изучение ее священных гимнов. Кроме того, Он составил «Бхагавата-пурану» — венец всего духовного знания.

Далее Он отправился странствовать по всему миру. Где бы Вьясадева ни встречал достойных личностей, Он освобождал их от невежества речами Своей проникновенной проповеди. И вот однажды Он увидел переползавшего через дорогу жалкого червяка. **64–65** Вьяса узнал в том черве Своего преданного слугу, который в силу грехов, совершенных в прошлой жизни, опустился до столь низкого рождения. Так уж случилось, что этот преданный в прошлом рождении являлся похотливым *шудрой*, за что и получил такое наказание — рождение в теле червя.

Господь молвил ему: «Откажись от низменного тела червя, и сейчас же стань царём по Моей милости!»

Но сколь же велико невежество, порожденное отождествлением духа с материей! Лишенное разума живое существо в теле червя отказалось от великодушного предложения Господа. Тем не менее, сострадательный Вьяса игнорировал его отказ, и тут же превратил сего червяка в великодержавного царя. Более того, все прочие цари признали его своим властелином и почтительно преподнесли ему дань.

Примечание: Эта история описана в разделе «Анушасана-парва» (главы 179–181) «Махабхараты». Там она изложена со следующими подробностями. Однажды Господь Вьяса увидел червя, спешно переползавшего дорогу, по которой время от времени проезжали воловьи повозки.

Вьяса спросил у него: «О червь! Я вижу, ты напуган и очень спешишь. Скажи же, что тебя столь сильно беспокоит?»

Червяк ответил: «Я слышу страшный грохот приближающейся воловьей повозки. Боюсь, как бы она не стала причиной моей гибели, поэтому и тороплюсь. Смерть — это великое горе для всех рожденных существ, и напротив, жизнь — редчайший дар!»

Вьяса: «Ну а в чем заключается твое счастье? Ведь ты рожден в низменном теле червя. Я считаю, что в таком жалком положении, напротив, смерть — это великое счастье».

Червь: «Родившись червем, я доволен тем, что имею, и хочу продолжать жить. Однако послушай историю моей прошлой жизни. Ранее я являлся очень богатым человеком из племени низко-рожденных *вришалов*. Я слыл скупцом и злодеем и теперь заслужил наказание — рождение в теле червя».

Вьяса: «Мне известно, что ты стал червем в наказание за былые грехи, но Я вижу, что вследствие каких-то добрых дел, ты, даже родившись червем, не погряз во тьме невежества. Пожалуй, Я освобожу тебя! Лишь только пожелай, и Я мгновенно превращу тебя в достойного человека. Так у тебя появится возможность творить благочестие, и со временем Я помогу тебе достичь освобождения и вечной жизни!»

Наивный червь отказался, заявив, что не мыслит для себя лучшей участи, чем жизнь в нынешнем теле червя. Однако, Вьяса не обратил внимания на столь глупый протест и превратил червя в святого самодержца. Тут же прибыли правители соседних государств и провозгласили его великим императором.

66-67 Тогда Господь сказал ему: «Не думай, что в этом предел достижимого совершенства. Я могу даровать тебе намного большее, и даже высшим благом — освобождением из круговорота *самсары*, Я могу наградить тебя в одно лишь мгновение! Однако закон есть закон, всё достигает зрелости только в положенный срок. Поэтому благословение Мое будет ныне таковым — сначала ты получишь рождение в теле ученого брахмана, и затем совершенное духовное знание поможет тебе проследовать по пути к освобождению».

Вьясадева даровал этому царю чистое трансцендентное знание, вооружившись которым, тот смог править целым миром. После смерти царь воплотился вновь в священном роду чистых телом и душой брахманов. Он стал мудрецом, носителем Абсолютной Истины, и так вскоре достиг вечной обители Господа Хари.

Примечание: Говинда Ачарья пишет в связи с этим, что в соответствии с учением «Веданты» существует закон, согласно которому каждый достигает освобождения в должный срок, и лишь после того, как его *праарабдха-карма* (разновидность плодов кармы, которые уже созрели и стали неотвратимыми) подходит к концу. У любой души есть ее вечная природа, *свабхава*, т. е. духовное тело определенного типа. Переход в него происходит только после рождения в соответствующем ему по типу материальном теле. Поэтому общее правило таково — каждый достигает освобождения после обретения какого-нибудь особого тела (*чарама-шарира*), воплощение в котором представляется для него высшей кульминацией жизни. Так завершается цикл перевоплощений

души. По всей видимости душа, о которой здесь идет речь, была брахманом в царстве Господа, и поэтому освобождение оказалось для нее достижимым только после рождения в теле брахмана.

68 Это далеко не единственное свидетельство из тех, что подтверждают редкостное обилие милости Господа Вьясы. Так оно и должно быть, ведь Вьясадева — Сам вершитель человеческих судеб, Господь Джанардана! Многих Он освободил из цепей материального рабства, и, поистине, нет числа Его непостижимым для разума дивным деяниям. С давних пор славу Вьясадеве воздают в песнопениях несметные сонмы богов, и они не находят ее пределов!

Рождение Шукадевы Госвами

69-70 Однажды Вьясадева совершил особую игру — сделал вид, словно Он пытается удовлетворить подвигом аскетизма полубога Шиву, ради обретения достойного сына. В действительности же, напротив: в те времена сам Шива горячо желал родиться сыном у Господа Вьясы. Во исполнение чего Шива подверг себя строгой аскезе и тайно обрел от Вьясы соответствующее благословение. Однако для пребывавших в неведении сторонних наблюдателей создалась видимость, словно Вьяса молил Шиву о его милости.

Конечно, чтобы обмануть неразумных демонов, Господь иногда делает вид, будто у Него есть нужда добиваться мирских целей посредством подвижничества. Он притворяется, словно у Него имеются страсти и человеческие слабости, такие как вожделение. Это, однако, не более чем игра Господа, ибо Он всегда и во всем безупречен, и даже тень порока не может коснуться Его.

71-72 Подлинные же события развивались следующим образом. Однажды Вьясадева приготовился разжечь жертвенный огонь. Для этого Он использовал традиционный метод — извлечение искры посредством трения двух брусков сухого дерева *арани*. В тот момент небесная куртизанка *апсара* Гхритачи приняла внешность птички из породы попугаев (*шуки*) и подлетела

к Господу. Пребывая в облике птицы, *ансара* словно бы обратилась к Вьясе с пламенной просьбой о сексуальной близости ради зачатия сына.

Некоторые считают, что в тот момент Вьяса воспылил страстью, но на самом деле ничего подобного не произошло. Вьяса родил на свет сына Шукрадеву посредством трения брусков *арани*, и никакого вождения по отношению к *ансаре* с Его стороны не возникало.

Так заветное желание Шивы исполнилось, и он смог родиться сыном Господа Вьясадевы.

Примечание: Господь Вьясадева, явившись в наш мир, исполнял роль отрешенного мудреца-аскета. Нет никаких исторических свидетельств о вступлении Его в семейную жизнь. В таком случае, каким же образом у него мог родиться сын?

Внешние обстоятельства представленного здесь рассказа ясно демонстрируют, что Шукрадева родился словно бы случайно. В дальнейшем повествовании книги описано несколько случаев о чудесном рождении детей по схожему сценарию. В качестве примера можно упомянуть историю о рождении Дроны от мудреца Бхарадваджи. Бхарадваджа практиковал целибат и подвижничество, но волею Провидения на глаза ему попала очаровательная небесная куртизанка. Половое влечение неожиданно взбудоражило чувства отрешившегося от мира мудреца, и, как следствие, его долго хранимое семя вырвалось наружу. Тогда прямо из того семени чудесным образом на свет появился божественный ребенок Дрона. Суть же этой и других подобных историй такова: отрешенный мудрец не был способен удерживать или вмещать внутри себя сверх меры накопленную им энергию аскетизма, *тапас-шакти*, которую иначе еще называют огненной энергией духа, *теджасом*.

Однако в отношении Господа Вьясы все произошло иначе. Хотя Он внешне играл роль мудреца, практикующего аскетизм, но, на самом деле, Он являлся прямым воплощением Бога. А ведь хорошо известно, что Господь имеет безграничный *теджас*, и никакие внешние факторы не способны взбудоражить Его чувства, если Он Сам того не пожелает.

Среди некоторых философов бытует мнение о том, что во время растирания брусков дерева *арани* Вьяса, якобы воспылил страстью к *ансаре*, и семя произвольно вышло из Его тела. В действительности же, подобные рассказы содержат завуалированную неправду, ведь

они были изначально сочинены для того, чтобы сбить с толку и ввергнуть в иллюзию материалистов и демонов. Семя или подобие семени, из которого родился Шука, изошло вовсе не от Вьясы, а из растираемых Им брусков дерева, *арани*. В подтверждение такого утверждения можно сослаться на четкий вердикт священных писаний, гласящий о полной непогрешимости Господа и обобщенный в следующих двух цитатах: *на кармаṇā липйате пāпакена* — «Господь никогда не затрагивается греховными наклонностями», *на стрй-крта̐ кай̐малам ай̐нуvита* — «Бог не подвержен пороку, проистекающему из увлечения женскими прелестями».

Хотя в указанном выше происшествии *ансара* Гхритачи как будто бы выступила в роли матери Шукрадевы, но, на самом деле, ее появление, даже в принципе, не могло послужить поводом для пробуждения в Господе неких страстных чувств. Ведь она предстала перед Вьясой в облике всего лишь птички, и никогда еще не было такого случая, чтобы вид пернатых представителей противоположного пола пробуждал сексуальную страсть в мужчине.

В некоторых других писаниях *вайшнавов* есть упоминание о том, что Шукрадева Госвами был воплощением попугая Шримати Радхарани, который явился в наш мир с духовной планеты, Голоки Вриндаваны. Однако Мадхвачарья в своем труде о «Махабхарате» таких подробностей не упомянул, хотя в свете его учения единовременное воплощение в одном теле сразу нескольких божественных личностей считается вполне возможным.

73 Сразу после рождения Шукрадевы в него вошел бог дыхания Ваю, который также пожелал лично послужить Господу Вьясе в облике Его сына. Вьясадева преподавал Шукрадеве многие науки: гимны Вед, «Махабхарату» и «Бхагавата-пурану».

Примечание: В предыдущем тексте было сказано, что в облике Шукрадевы родился полубог Шива. Шива извечно славится, как великий преданный Господа — *вайшнавāṇāṃ йатхā śāmbху*. Однако когда в Шукрадеву дополнительно вошел Ваю, это обстоятельство еще более повысило его квалификацию, ибо Ваю, или Мукхья-прана, считается чистым преданным высочайшего уровня. Заявленную тему Мадхвачарья исключительно подробно изложил в начале девятой главы данной книги (М. Бх.Т.Н., глава 18).

Что касается «Бхагавата-пураны», то она представляет собой духовно-исторический трактат, который в особенности полно описывает славу Верховного Господа, Бхагавана. Ведический фолиант «Бхагавата-пураны» является одной из шести *самтвика-пуран*, трактатов благостного содержания, т.е. писаний, непосредственно провозглашающих славу Верховного Господа Вишну. Пять других *самтвика* Пуран таковы: «Вишну-пурана», «Нарадия-пурана», «Гаруда-пурана», «Падма-пурана» и «Вараха-пурана».

История написания священных текстов Вед

74-75 Главенствующие небожители имели горячее желание оказать личное служение лотосу стоп Кришна-Двайпаяны Вьясы. С этой целью они вошли в некоторых выдающихся мудрецов на Земле, которым Вьяса в должное время преподавал все священные науки Вед и сделал их основателями различных ветвей ведического знания.

Небесный змей Шеша вошел в мудреца Пайлу. Носитель Вишну, царь птиц Гаруда, вошел в мудреца Суманту, который приходился сыном богу морей Варуне. Брахма вселился в мудреца Вайшампаяну, а царь небес Индра вошел в Джаймини *риши*.

Примечание: Как уже было сказано ранее, Вьясадева распространял знание священных писаний для того чтобы освободить людей от поселившегося в их умах Кали, как источника деградации. Упомянутые здесь полубоги не случайно приняли участие в проповеднической миссии Вьясы. Ум называют «внутренним чувством» человека, *антах-карана*, расположенным прямо в сердце. Он представляет собой некий центр, вокруг которого сосредоточена деятельность всех остальных чувств и органов тела. И дело заключается в том, что умом управляет целый конклав божественных личностей, в первую очередь, это главенствующие полубоги: Шеша, Шива, Гаруда, Индра, Кама, и бог луны Сома. Роль каждого из них такова.

1. Шешу также называют именем «Джива», ибо он своей энергией *адхара-шакти* поддерживает существование обусловленных душ, *джив*. В особенности, он охраняет местоположение души в теле — сердце.

2. Шива подчинен Шеше, он властвует над эго (*аханкарой*), даруя воплощенной душе устойчивую память, формирующую отождествление с телом и умом.

3. Гаруда внедряет в ум человека понятие о времени. Одно из его имен — «Кāла», т. е. «время». Взаимодействие Гаруды и Шешы в функции управления жизнью следующее. Змей Шеша присутствует в копчике человека в форме энергии *кундалини-шакти* (свернутой в клубок, наподобие дремлющей змеи), он поддерживает жизненную энергию тела и так обеспечивает его защиту. Однако известно, что орел легко одерживает верх над змеей и даже использует ее в качестве пищи. Поэтому, когда наступает время смерти человека, орел Гаруда вмешивается и побеждает защитника тела — змея Шешу. Подчиненный Шеше полубог Шива создает *аханкару*, ложное отождествление души с телом. Но в момент смерти Гаруда раз и навсегда разрывает связь умирающей души с телом, поэтому «магический змей», ранее защищавший тело, словно бы становится добычей Гаруды. Таким образом, Гаруда способствует переселению души в новое телесное пристанище. Путь в духовный мир для души, достигшей освобождения, тоже обеспечивает Гаруда, либо сам, либо посредством его слуг, также носящих общее с ним имя «Кāла».

4. Кама — бог любви, пробуждает в сердце человека половое влечение, источник сильнейших материальных привязанностей.

5. Сомы — бог Луны, извне дает силу уму посредством благодатной лунной энергии.

Кроме того, основой ума является сознание как таковое — *читта*. Сознанием управляют совместно Брахма и Мукхья-прана (Ваю) В их ведении находится функция просветленного разума, *вигьяна-таттва*, и память души.

Как можно видеть из выше предложенного описания в настоящем и последующих текстах, все великие небожители, такие как Брахма, Ваю, Шеша, Гаруда, Шива, Кама и прочие, вошли в мудрецов, основоположников различных ветвей ведического знания. Их прямое участие при написании основных священных текстов стало важным фактором, способствовавшим очищению ума людей от деградирующего влияния Кали.

76-78 Вьяса сделал мудреца Пайлу первым учителем гимнов «Риг-веды». Он благословил Вайшампаяну стать основоположником первой ветви «Яджур-веды», называемой *кришна*

(темная). Затем Вьяса назначил Сурью (бога Солнца) основателем второй ветви «Яджур-веды», именуемой *шукла* (светлая), а Сурья сделал своим преемником на земле мудреца Ягьявалкью.

После чего Вьяса посвятил Джаймини в миссию распространения гимнов «Сама-веды». Мудреца Суманту Он назначил учителем «Атхарва-веды».

Мудрец Вайшампаяна получил от Вьясы еще одну дополнительную миссию — распространить «Махабхарату» среди людей.

Родного сына Шukaдеву Вьяса послал проповедовать духовную науку людям, небесным певцам, *гандхарвам*, и обитателям нижнего рая, распростертого вплоть до острова Пушкара-двипы. А среди многочисленных сонмов богов на небесах «Махабхарату» и другие писания распространил святой мудрец Нарада.

Примечание: Формально небесный мудрец Нарада считается учителем Вьясадевы, и в первой песни «Шримад-бхагаватам» излагается история о том, как Нарада наставлял Вьясу. Однако, если учесть тот факт, что Вьясадева — это Сам Господь, то все становится на свои места. Описанная здесь история прямым текстом заверяет нас в том, что это именно Нарада оказал служение Учителю всех миров, Шриле Вьясадеве. Как было описано ранее, главные небожители, такие как Брахма, Ваю, Шеша, Гаруда, Индра и Сурья первыми услышали Веды и прочие писания непосредственно от Вьясадевы. Но оставались и другие полубоги, которые не имели такой возможности, поэтому отдельно для них духовное знание распространил мудрец Нарада.

79 Однажды волосы Господа Вьясы встали дыбом от переживания трансцендентного экстаза. Это послужило причиной чудесного появления на свет мудреца Ромахаршаны. Так как Ромахаршана родился из волос, он был причислен к низкому сословию *сѹта*, которое составляли придворные актеры и колесничие. Обстоятельства низкого рождения лишили Ромахаршану возможности быть учителем Вед, ибо считалось, что лишь привилегированные брахманы могли заниматься подобным. Тем не менее, Ромахаршана стал ученым мудрецом, и Вьясадева посвятил его в распространение писаний второй категории, именуемых *паурушея*, т. е. священных книг, вновь созданных

Вьясой на основе первоисточников Вед. К этой категории относились духовно-исторические книги: «Махабхарата», «Рамаяна» и все «Пураны».

80 Господь Двайпаяна Вьяса сделал Ромахаршану основоположником важного для *вайшнавов* писания «Панчаратры», в соответствии с которым посвящение в духовное знание может получить любой искренний человек, вне зависимости от его социального статуса. Бог любви Камадева имел большое желание оказать служение Вьясадеве, поэтому он вложил свою энергию в Ромахаршану. Так способности Ромахаршаны многократно возросли, и Вьясадева снабдил его исчерпывающим знанием.

Примечание: В «Ваю-пуране» (1.13) говорится, что Ромахаршана обладал удивительным даром речи, он был способен пробуждать в своих слушателях такие экстатические эмоции, от которых мурашки начинали бегать по коже, а волосы на теле вставали дыбом. Слово *рома* означает «волосы», *харшана* — «радость» или «экстаз», выражающийся в поднятии волосков на теле.

Такие книги, как «Махабхарата», «Рамаяна» и «Панчаратра» относятся к категории писаний исторического характера, именуемых *итихāсами*. Слово *итихāса* расшифровывается как *ити иха āса* — «вот такие события произошли здесь [в мире] в прошлом».

81 Господь Вьяса сделал основоположниками системы мистической йоги четверых *кумаров*, сыновей Брахмы: Санат-кумару и его братьев Санаку, Санандану и Санатану.

Примечание: Слово *кумара* буквально означает «ребенок». Четверых сыновей Брахмы называют так именно потому, что они, посредством следования методу мистической йоги, преодолели влияние времени и остановили рост своих тел. Несмотря на колоссальную продолжительность жизни *кумаров*, они всегда выглядят как пятилетние дети.

Мистическая йога относится к дисциплине *гьяна-йоги*, или йоги, позволяющей установить связь с Верховным Господом посредством культивации трансцендентного знания. Изначально данная система йоги была основана небесными мудрецами *кумарами*, а впоследствии ее систематизировали и представили в письменной форме такие земные

мудрецы, как Патанджали. Сам Мадхвачарья, согласно линии его *санньяса-гуру* Ачьюта-прагьи, принадлежал к ученической цепи, идущей от четырех *кумаров*.

82-83 Вьяса передал мудрецу Бхригу совершенное знание о *карма-йоге*, методе, позволяющем устанавливать связь с Всевышним посредством деятельности в духе преданности.

Вьясадева поручил Джаймини написать текст философского трактата «Карма-мимамса», гласящего о путях применения йоги в деятельности. Как было сказано ранее, в Джаймини воплотился царь небес Индра, который являлся одним из лучших знатоков науки о благочестивой деятельности, направленной на духовное совершенствование. Поэтому Джаймини легко справился с этой задачей.

Вьяса лично составил начало и конец писания, носящего название «Дэва-мимамса», а его среднюю часть доверил написать мудрецу Пайле и божественному змею Шеше, незримо прибывавшему внутри Пайлы.

Примечание: Писание «Дэва-мимамса» раскрывает *таратамью*, принцип иерархии божественных сил во вселенной, и другие связанные с данным понятием темы. Это весьма сокровенное знание, имеющее большую ценность, поэтому Вьяса лично принял участие в написании трактата «Дэва-мимамса».

84 Далее Вьясадева составил восемнадцать главных Пуран, писаний историко-духовного содержания. В соответствии с тремя модусами (*гунами*) природы — благостью (*саттва*), страстью (*раджас*) и невежеством (*тамас*), Пураны делятся на три вида. Первые шесть — это *саттвика-пураны*, книги, в которых духовное качество благости, *саттва*, безоговорочно доминирует на протяжении всего содержания. Они основаны на принципах «Панчаратры» и несут в себе безупречное знание о Боге, изложенное в свете канонов Вайшнавизма. Среди *саттвика-пуран* числятся: «Бхагавата», «Вишну», «Нарадия», «Гаруда», «Падма» и «Вараха» Пураны.

Далее идут шесть *раджасика-пуран*, которые при прочтении требуют дополнительной интерпретации. В поверхностном смысле они повторяют истины, провозглашенные в Ведах. К примеру, существует ведический постулат: *сарва́м кхалв ида́м брахма* — «все есть Брахман». И ему дается следующее объяснение. Полубог Брахма является божеством, управителем модуса страсти — *раджас*. Силою страсти Брахма творит жизнь во вселенной и, следовательно, в определенном смысле он уподобляется Богу, Брахману, — изначальному источнику всего сущего. Таким образом, в *раджасика-пуранах* констатируются истины, подобные этой, но они не объясняются должным образом. В них не излагается досконально толкование о том, что Брахма, как полубог-творец, сам по себе не является независимым, и что, на самом деле, он не более чем исполнитель миссии, возложенной на него Самим Верховным Господом Вишну.

Кроме Брахмы в различных трактатах *раджасика-пуран* в позиции Верховного Господа нередко выступают и другие небожители, такие как: богиня мудрости Сарасвати, царь небес Индра, бог огня Агни, бог удачи Ганеша и прочие. Конечно, подобные описания могут быть сочтены за косвенное прославление Верховного Господа, но в целом следует ясно осознавать, что *раджасика-пураны* несут в себе философию смешанного характера. При действительно правильной интерпретации, подобные книги могут стать источником истинного знания, но в не слишком проницательные умы *раджасика-пураны* могут внедрить неправильные философские выводы. Как правило, страстные люди, слишком погруженные в мирские дела, не очень искушены в тонкостях духовных наук, и потому поверхностные выводы, извлеченные из текстов *раджасика-пуран*, их вполне устраивают. *Раджасика-пураны* таковы: «Брахма», «Брахманда», «Брахмавайварта», «Маркандея», «Бхавишья» и «Вамана» Пураны.

На основе философии Пашупата, исповедуемой поклонниками Шивы, Вьясадева составил шесть *тамасика-пуран*, которые носят следующие названия: «Матсья», «Курма», «Линга», «Шива», «Сканда» и «Агни» Пураны. Тексты данных писаний содержат невежественные взгляды. Их выводы не следует

принимать в буквальном значении, ибо такие книги были написаны Вьясой специально лишь для того, чтобы сбить с толку личностей демонического склада характера. Однако если прибегнуть к методу косвенной интерпретации, подлинное духовное знание возможно извлечь даже из текстов *тамасика-пуран*.

Примечание: Как известно из литературы Вед, весь материальный мир функционирует в результате взаимодействия трех модусов природы: *саттва-гуны* — качества благодати, *раджо-гуны* — качества страсти, и *тамо-гуны* — невежества. Качества, или *гуны*, создают все известное многообразие мира, подобно тому, как три главных цвета в кинескопе телевизора (желтый, красный и синий) проецируют на экран бесчисленное количество разноцветных образов. Сам Господь Кришна подробно объяснил науку о взаимодействии трех *гун* в тексте четырнадцатой главы «Бхагавад-гиты».

Сознание каждого человека находится под доминирующим влиянием одной из трех *гун*. Таким образом, формируется вера человека — *шраддха*, которая зиждется соответственно — в благодати, страсти или невежестве. Учитывая данное обстоятельство, Вьясадева написал три вида Пуран, каждый из которых соответствует мировоззрению одного из трех типов людей.

Дело заключается в том, что духовное продвижение личности достигается посредством постепенного возвышения сознания от низших модусов невежества и страсти до состояния благодати, *саттвы*. Таким образом, первоначально начав изучение историй из Пуран низкого сорта, человек, тем не менее, может постепенно очиститься и развить в себе более высокие вкусы и интересы.

Однако Мадхвачарья объясняет, что существуют определенные категории людей, вовсе не склонных совершенствоваться и изменять собственное мировоззрение. Чаще всего в таком амплуа выступают некоторые закоренелые богоненавистники — демоны. Они предпочитают постоянно, из жизни в жизнь, оставаться во власти невежества и страсти. В таком случае чтение *тамасика-пуран* может зацементировать их невежественное мировоззрение и совершенно закрыть демонам доступ к божественному знанию, дабы последние не исказили его. Жестокосердные демоны не способны узреть собственных недостатков. Эгоисты от природы, они мнят себя совершенными и непогрешимыми личностями. Демоны относятся с ненавистью к инакомыслящим людям и живут в духе нелицеприятия по отношению к непонятым им чужим

идеалам. Значительная часть поклонников Шивы являются подобными невежественными по природе демонами. Они исповедуют собственную, основанную на невежестве философию Пашупата, ложно провозглашающую Верховным Богом полубога Шиву.

Тем не менее, автор всех Пуран Вьясадева — это Сам Верховный Господь. И Он вложил знание об Абсолютной Истине во все Свои труды. Разница заключается лишь в том, что в *саттвика-пуранах* это знание представлено прямым текстом. Но для извлечения того же чистого знания из *раджасика* или *тамасика* Пуран требуются навыки правильной интерпретации текстов, т. е. способность улавливать косвенные или иносказательные смыслы санскрита.

Главные восемнадцать Пуран, перечисленные здесь, иначе называются «Маха-пуранами» — «Великими Пуранами». В «Шримад-бхагаватам» (2.10.1) перечислены десять обязательных предметов, которые должны обсуждаться в любой Маха-пуране, они суть следующие:

*атра сарго висаргай ча
стхāнам пошаṇам й̐тайаḥ
манвантарейāну-катхā
ниродхо муктир й̐райаḥ*

«Десять тем, характеризующих „Шримад-бхагаватам“ в качестве Маха-пураны, таковы: *сарга* — сотворение мира; *висарга* — вторичное творение, осуществляемое Брахмой; *стхāнам* — планетарное устройство вселенной; *пошаṇам* — описание принципов поддержания жизни во вселенной; *й̐тайаḥ* — различные стимулы к созидательной деятельности; *манвантара* — истории о периодах правления различных прародителей Ману; *й̐йāнукатхā* — истории о воплощениях и деяниях Господа; *ниродха* — периодическое свертывание материального творения; *мукти* — темы, гласящие об освобождении из мира смертных; *й̐райа* — Господь Кришна (Вишну), как основа всего сущего».

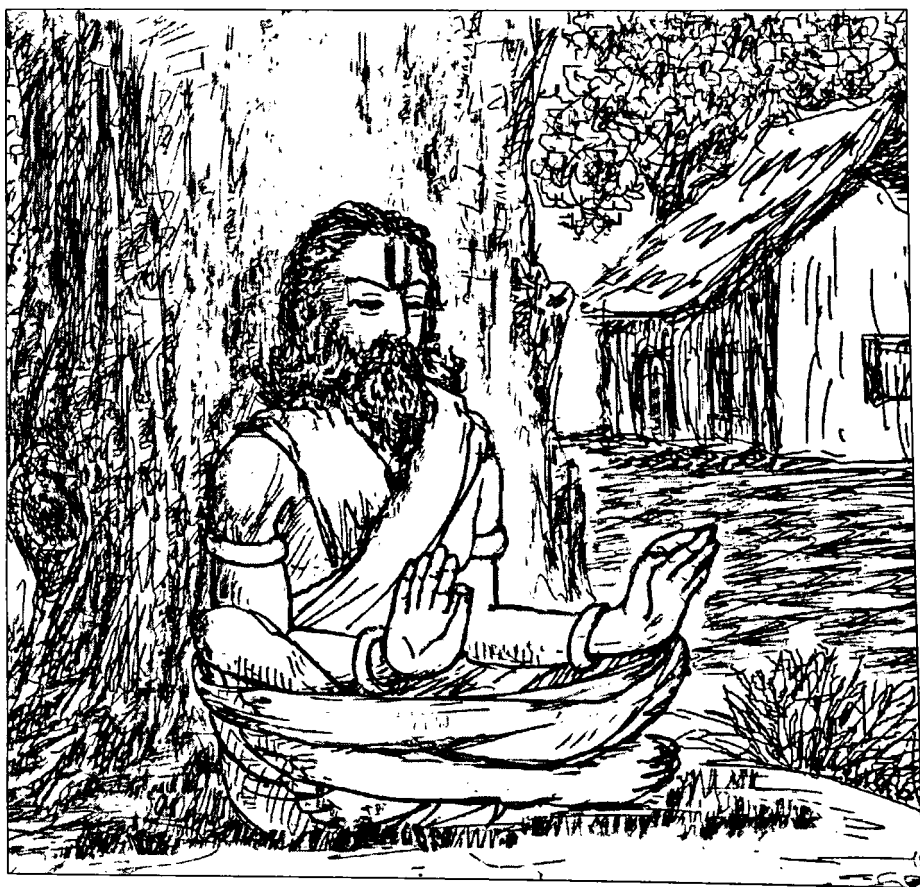
Помимо главных восемнадцати Пуран существует целый список второстепенных, так называемых «Упа-пуран». Перечень обсуждаемых в них тем является более коротким.

85-86 Таким образом, по милости Господа Вьясы, полубоги и небесные мудрецы вновь обрели совершенное знание. Высот мудрости достигли и могучие йоги, возглавленные

Санат-кумаром и его братьями. Добродетельные обитатели Земли, люди, также познали истину о Боге, и всеобщей радости не было ни конца, ни края.

87 *самаста-виджйāна-габхаста-чакрам
вита̎йа джйāна-махā-дивāкарах
нипйā ча̎джйāна-тамо джагат-татам
прабхāсате бхāнур ивāвабхāсайан*

Итак, великое Солнце знания — Господь Вьясадева, осветил всё вокруг лучами Своей всеобъемлющей мудрости. Он рассеял тьму невежества, доселе окутывавшую мир. Воистину Он светел как Солнце — изначальный источник всего света!

Шри Вьясадева в Бадарикашраме

*чатур-мукхейāна-сурендра-пӯрвакаиḥ
садā сураиḥ севита-пāда-паллаваḥ
пракāйайамс тешу садāтма-гухйām
мумода мерау ча татхā бадарийām*

Лотос стоп Господа Вьясы — избранный объект служения четырёхглавого Брахмы, Шивы, царя небес Индры и многих других небожителей! Шри Вьясадева неизменно отвечает взаимностью на любовь Своих преданных, пробуждая в них знание о сокровенных духовных истинах.

Явившись в мир, Он источал блаженство в обществе небожителей на вершине вселенской горы Меру, и иногда являлся в гималайскую обитель — Бадарикашрам.

Примечание: На этом заканчивается глава, описывающая явление и славные деяния Господа Вьясадевы. Начиная со следующей главы, Мадхвачарья приступит к изложению основной темы книги — раскрытию сокровенных аспектов историй «Махабхараты».

Такова культура ведического образования — перед чтением или изучением священного писания необходимо выразить почтение его автору. Поэтому в данной главе Мадхва поистине достойно прославил автора «Махабхараты», Шри Вьясадеву, и сделал это с превеликим удовольствием, ведь именно Вьясадева являлся его духовным учителем. При жизни Мадхва целых два раза путешествовал в тайную обитель Уттара-Бадарикашрам, расположенную в северной части Гималаев, ради обретения от своего *гуру* Вьясы личных наставлений. Летописная традиция гласит, что после окончания своей проповеднической миссии на Земле Мадхвачарья вовсе не умер и не покинул тела, но незримо для всех удалился именно в священный Бадарикашрам, где он и до сих пор имеет привилегию личного служения стопам-лотосам Господа Вьясадевы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Приготовления богов к явлению Господа в мир земной

Предлагаемая вниманию читателя глава играет роль своеобразного вступления к великому эпосу «Махабхарата», искусно пересказанному Шри Мадхвачарьей. Главным действующим лицом этого произведения является Господь Кришна, и Он же — его тайный герой, ибо нередко из-за обилия обсуждаемых в эпосе тем повествование о Его явлении на Землю как бы отступает на задний план. Прозревая суть духовного послания Вьясадевы, Мадхвачарья, в первую очередь, изложил прелюдию нисхождения Шри Кришны в мир земной. Как известно, основной, т. е. официальной миссией явления Господа стала необходимость освободить Землю от нестерпимого бремени демонов, во множестве воплотившихся в те времена на планете. Собственно с просьбой об этом к Господу и обратились полубоги, чьи исполненные преданности молитвы приводятся в завершающей части данной главы. В ответ на просьбу полубогов Господь пообещал, что Он скоро лично низойдет на Землю. Вдобавок Шри Кришна повелел всем богам воплотиться одновременно с Ним и оказывать Ему всяческое содействие в борьбе с исчадиями невежества, греховными демонами.

Рассказ начинается с описания генеалогии царского рода Чандра-вамша, в котором родились как Сам Кришна, так и Его верные спутники Пандавы. Чудесные рождения многих видных героев эпоса, таких как Бхишма, Дрона, Крипа и других, тоже описаны здесь. Все они являлись воплощенными небожителями, и в будущем на каждого из них была возложена какая-либо особая, чрезвычайно важная миссия.

Краткая история династии Чандра-вамша

I От бога Луны произошла Чандра-вамша — «Лунная» династия царей, и случилось это следующим образом. Сыном Шашанки (бога Луны) стал Будха, бог-управитель планеты Меркурий. От Будхи же родился царь Айю, сыном Айю стал Нахуша, а у Нахуши родился сын — *махараджа* Яяти. У самого Яяти было две жены и пятеро сыновей, безраздельно преданных стопам Господа Вишну.

Примечание: Перед тем как начать изложение историй «Махабхараты», Шри Мадхва, прежде всего, повествует о возникновении династии Чандра-вамша, в которой явился Господь Кришна вместе с Его преданными, Пандавами. Их генеалогическое древо выглядит так: сыном Брахмы был мудрец Атри, а от него родился бог Луны Чандра, которого почитают в качестве одного из первейших *кшатриев* среди небожителей. Случилось так, что Чандра зачал сына Будху в чреве Тары, жены учителя богов Брихаспати. Именно так от бога Чандры началась «Лунная» династия царей, продолжившаяся впоследствии и на Земле.

Другим сыном Брахмы стал мудрец Маричи. От Маричи же родился бог Солнца Вивасван (Адितья). Бог Солнца также был признан видным *кшатрием* в иерархии богов, и от него потянулась в века «Солнечная» династия земных царей, Сурья-вамша.

Прародитель человечества Вайвасвата Ману родился от бога Солнца и он продолжил «Солнечную» династию. Однако стоит отметить, что этот Ману имеет родство и с «Лунной» династией, Чандра-вамшей, и подобная родственная связь возникла следующим образом. Однажды, возымев сильное желание иметь сына, Ману пригласил знаменитого жреца Васиштху и попросил его

совершить особое жертвоприношение, предназначавшееся полубогам Митре и Варуне. Однако во время проведения самого ритуала жена Ману, Шраддха, неожиданно обратилась к жрецу с просьбой о рождении не сына, а дочери, в результате чего на свет появилась девочка по имени «Ила». Внешне это выглядело как ошибка жреца, и Васиштха, тут же взявшийся исправить ее, с благословения Господа Хари превратил рожденную девочку в мальчика Судьюмну. Судьюмна вырос и однажды отправился на охоту, где случайно забрёл в лес Кумараван, раскинувшийся в укромной долине, носившей название «Илаврита-кнанда». По воле провидения это место было специально предназначено для отдыха и развлечений Парвати, могущественной супруги Господа Шивы, и ни один мужчина, кроме самого Шивы, не допускался туда. Когда же Судьюмна нечаянно вторгся в те заповедные кущи, Парвати очень рассердилась и вновь обратила его в женщину, в теле которой он так и остался вплоть до завершения срока земной жизни. Что же случилось далее? — Девушка Ила вышла замуж за Будху, бога Меркурия, и в результате их брачного союза получила продолжение «Лунная» династия царей Чандра-вамша. Таким образом, «Солнечная» и «Лунная» династии царей некогда пересеклись.

2-3 Первую жену Яяти звали «Деваяни», и она родила ему двух сыновей: Яду и Турвасу. От второй жены, Шармиштхи, у него появилось трое сыновей: Друхью, Ану и Пуру.

Через династию Яду в мир пришел великий царь Картавирия-арджуна, обретший небывалую силу по милости одного из воплощений Вишну, Господа Даттатреи. Преданные Господу Вишну цари Ядавы стали потомками славного Картавирия-арджуны.

4-5 Среди многочисленных потомков *махараджи* Пуру был и дорогой Господу Хари император Бхарата. В его династии принял рождение известный царь Куру, в честь которого его потомков стали величать «Кауравами». Одним из великих потомков Куру стал *махараджа* Пратипа, у которого родилось трое сыновей, блистательных, словно языки огненного пламени. Ими были: Девапи, Бахлика и Шантану.

6-7 Хотя Шантану являлся младшим, по личным достоинствам он заметно превосходил обоих старших братьев.

У Девапи, старшего из царевичей, была замечена неизлечимая кожная болезнь, наличие которой сделало его непригодным для принятия сана царя. Поэтому Девапи своевременно удалился в лес и посвятил себя подвигам аскетической жизни. Действуя таким образом, он достиг совершенства в практике мистической йоги, вследствие чего стал беспримерным долгожителем, обретя фантастическую продолжительность существования. Известно, что он живет и поныне, а в священных писаниях содержится предсказание, что в далеком будущем, в начале грядущей Сатья-юги (двадцать девятого по счету Золотого века), Девапи милостью Господа Вишну станет императором всей Земли. Так на его плечи будет возложена ответственная миссия — возобновление «Лунной» династии царей.

Примечание: Поскольку Шантану являлся выдающимся продолжателем рода Куру, и по причине того, что он представлял собой воплощение бога морей Варуны, он был признан лучшим из сыновей Пратипы. В «Махабхарате» (Ади-парва, 63.49) сказано, что у Шантану имелся особый дар: если он благословлял прикосновением своих рук старого человека, тот омолаживался и вновь обретал способность наслаждаться жизнью, исполненной чувственных удовольствий.

8-9 Второй сын Пратипы, царевич Бахлика, унаследовал трон деда по линии матери и прославился как выдающийся монарх. В своем прошлом рождении он был ни кем иным, как Прахладой Махараджей, великим преданным Господа и сыном Хираньякашипу. В Бахлике частично проявился бог ветра Ваю, вследствие чего тот стал обладателем огромной физической силы. В момент его непосредственного рождения земля под ним разломилась, — столь великим оказался потенциал его могущества. Бахлике было суждено сыграть важную роль в осуществлении плана Господа по устранению с лица Земли демонического бремени, ведь в будущем он стал одним из величайших героев битвы на Курукшетре.

Примечание: В действительности именем «Бахлика» называлось царство, принадлежавшее отцу его матери. У тамошнего государя не было сыновей, и он выдал свою дочь замуж за Пратипу с условием, что родившийся внук будет отдан назад ему, деду, и со временем примет

бразды правления его царством. Таким образом, Бахлика стал носителем родового имени Бахликских царей, и посему он не сделался наследником Пратипы.

Уже по своей внутренней природе Прахлада был очень силен, но, родившись как Бахлика, он стал еще более могучим, благодаря ниспосланной ему богом Ваю особой потенции. У Бахлики родилась дочь Рохини, будущая жена Васудевы, отца Кришны, ставшая матерью Шри Баларамы.

Ю Итак, родившись от Пратипы, этот царевич стал правителем Бахликского государства. Его сыном был знаменитый воин Сомадатта, явившийся воплощением Патратапы Рудры, первого из одиннадцати Рудр (одиннадцати могучих полубогов, произошедших от Господа Шивы).

Примечание: Посредством одиннадцати экспансий Господь Шива локализует свое присутствие в одиннадцати важнейших компонентах, составляющих структуру целого мироздания. В «Шримад-бхагаватам» (3.12.11) говорится, что места его пребывания суть таковы: сердце, чувства, основа жизни — дыхательная энергия *пра*на, эфир, воздух, огонь, вода, земля, солнце, луна и аскетический подвиг — *тапас*. В различных писаниях одиннадцать Рудр описываются разными именами, и через них Господь Шива вкладывает собственную энергию (иногда используемую им для разрушения мира) в указанные выше сферы вселенского творения.

II-13 Славными сыновьями Сомадатты стали трое других Рудр: Аджайкапат, Ахибудхни и Вирупакша. На Земле они получили имена: «Бхури», «Бхуришрава» и «Шала». Все они приняли свои воплощения ради участия в воинской миссии Господа Вишну.

Среди троих братьев Бхуришрава был наделен самой невероятной силой, поскольку в него одновременно вложили свою энергию все одиннадцать Рудр. Чтобы обрести такого выдающегося сына, Сомадатта очень долго творил подвиги аскезы во славу Господа Шивы.

14-15 Удовлетворенный им Шива, благословляя Сомадатту, сказал: «Я подарю тебе сына, который восторжествует над недругами, и чье имя будет „Бхуришрава“. Наделенный силой, героизмом и многими другими достоинствами, он станет с верой вершить жертвенные обряды, и я сам в полной мере проявлюсь в нем!»

Примечание: Начиная со следующего стиха, речь пойдет о таинственных обстоятельствах, предвосхитивших земное рождение великого патриарха духовности Бхишмы, одного из главных героев эпоса «Махабхарата».

Тайны вокруг рождения Бхишмы

16-18 Однажды прародитель Брахма, тот, кто первым родился на лотосе вселенной, низошел в день полнолуния на планету Земля. Он пришел на восточное побережье Индии, где река Ганга впадает в Индийский океан. И тогда взбурливший от восторженного единения с рекой океан обдал Брахму брызгами солёной воды. Однако такое действие было расценено Брахмой как оскорбительный жест со стороны Варуны, бога морей, и потому, обращаясь к океану, он изрёк слова следующего проклятия: «За содеянный ныне акт неуважения, ты родишься человеком на Земле и станешь царем по имени „Махабхишак“. И лишь после того как ты родишься там повторно, в облике царя Шантану, богиня небесной реки Ганга, берущая начало от стоп Самого Господа Вишну, будет вновь допущена к тому, чтобы стать твоей женой. Я говорю тебе ныне — *шанто бхава*, умиротворись! И потому следствие моих слов будет таковым: во втором земном воплощении тебя нарекут именем „Шантану“».

И сбылось могущество слов Брахмы: преданный стопам Господа Хари, Варуна, воплотился на Земле как великий царь Махабхишак.

19-20 В течение долгого времени он достойно правил Матушкой-Землей, а в момент оставления брэнного тела незамедлительно вознёсся на высочайшую планету во вселенной — Брахма-локу,

где стал одним из насельников дворца собраний великих небожителей. И вот однажды, восседая среди сонма богов, он вновь увидел свою дорогую Гангу, отчего ее нарядные одежды неожиданно распустились, обнажая красоту тела богини. Все небожители, ставшие нечаянными свидетелями данного происшествия, застенчиво потупили взоры, но царь Махабхишак продолжал влюбленно смотреть на свою Гангу, словно замороженный. Господь Брахма тотчас же заметил неподобающий для сложившейся ситуации пыл во взгляде влюбленного царя и произнес: «Согласно изреченному мною ранее проклятию, немедленно отправляйся на Землю и будь там царем!»

Примечание: В «Махабхарате» (Ади-парва, 102.1—9) данная история описана с большими подробностями. Махараджа Махабхишак воплотился как потомок царей рода Икшваку. Он был честен, правдив и весьма религиозен. В течение всей жизни он совершил тысячу царских жертвоприношений, «Раджасуя», и сто обрядов жертвы коня коня, «Ашва-медха». Как следствие, по оставлению тела, он вознесся в высшие миры. И вот однажды полубоги собрались, дабы предложить поклонение Господу Брахме, и для участия в празднестве были приглашены Махабхишак и другие святые цари, *раджаришии*. На том почтенном собрании присутствовала и богиня Ганга, наряженная в светящееся лунными бликами одеяние. Во время ритуала она приблизилась к Брахме, и вдруг сильный порыв ветра обнажил ее прекрасное тело. Все собравшиеся боги почувствовали смущение, невинно потупив взоры, и только Махабхишак не сделал этого, ибо оказался неспособным в столь волнительный для себя момент оторвать взгляд от чарующего образа Ганги. Именно тогда Брахма молвил: «Ранее ты уже был заклят мной на второе рождение на Земле, и теперь настало время принять его. Хотя Ганга в этот раз станет твоей женой, но за свое необузданное влечение к ней ты понесешь суровое наказание — она будет совершать поступки, приносящие тебе мучительную боль, и лишь после того, как ты рассердишься на нее, сила данного проклятия иссякнет».

Здесь возникает уместный вопрос: почему же великий прародитель Брахма так часто гневается? Неужели изречение проклятий направо и налево по малейшему поводу приносит ему какое-то удовольствие? Разве не мог он попросту радоваться чудесному воссоединению верной супружеской пары после стольких лет их долгой разлуки?

Отвечая на подобные сомнения, следует отметить, что внешняя кажущаяся суровость проклятий Брахмы вызвана как минимум двумя важными причинами. Одна из них является воспитательной по своей сути и направлена на укрепление в обществе небожителей духовной культуры, подразумевающей строгий контроль разума над порывами чувств.

Вторая же причина отвечала плану Брахмы относительно рационального использования могучей энергии проклятых им богов. Он только лишь направил их усилия в общее русло событий, способствовавших исполнению миссии Верховного Господа на Земле.

21 В то же самое мгновение Варуна родился на Земле и, став сыном *махараджи* Пратипы, обрел обещанное ему имя «Шантану». В этом рождении он взял в жены свою возлюбленную Гангу и вкусил с ней сладость семейной жизни в течение долгих-долгих лет.

Примечание: Царь Махабхишак являлся частичным воплощением Варуны. Но данному воплощению было суждено принять еще одно рождение на Земле, и поэтому после смерти он не слился с Варуной, но продолжал существовать в форме отдельной личности. Согласно «Махабхарате», Махабхишаку было дано право самостоятельно выбрать место для своего следующего рождения. Среди прочих богатых аскетическими подвигами царей-праведников, Махабхишак избрал себе в отцы *махараджу* Пратипу.

В нескольких последующих стихах излагается предыстория, разъясняющая, с какой целью и на каких условиях богиня реки Ганги согласилась стать женой земного царя Шантану, и как впоследствии от Шантану в лоне Ганги родился великий герой Бхишма.

22 В собрании царя небес Индры восседают восемь богов Васу, и восьмого из них зовут «Дью Васу», а женой его является прекрасная Варангини. Известно, что некогда она тесно сдружилась с земной царевной, также носившей имя «Варангини» и приходившейся супругой царю Сувинде.

Примечание: Согласно «Вишну-пуране» восемь богов Васу представляют собой следующие личности (в скобках указаны их альтернативные имена): 1) бог воды Дхара (он же: Апах, Дрона, Притху);

2) бог ветра Анила (Швасана, Прана); 3) Дхрува, правитель полярной звезды; 4) бог дня Ахар (Дхарма, Арка); 5) бог огня Анала (Хуташа, Агни); 6) бог луны Сомы (Чандрама, Доша); 7) Пратьюша (Вибха Васу); 8) Прабхаса (Васту, Дью Васу).

Дью Васу стал отцом небесного архитектора Вишвакармы, а его жена Варангини (или Джитавати) приходилась дочерью святому монарху Ушинаре и являлась сестрой учителя небожителей Брихаспати.

23 Мудрец Васиштха обладал священной коровой, которая доилась молоком, подобным *амрите*, или нектару бессмертия. И вот однажды Варангини услышала, что если обычный смертный человек будет пить это божественное молоко каждый день, то он сможет прожить десять тысяч лет! Тотчас же она пожелала совершить весьма благое деяние — продлить короткую человеческую жизнь своей земной подруги. Чтобы достичь этого Варангини стала упрашивать своего мужа забрать у мудреца Васиштхи его корову, и подарить оную её любимой подруге.

24-25 Подстрекаемый женой, Дью Васу не смог отказать ей, а движимые братской любовью семеро остальных Васу оказали ему поддержку. Объединив усилия, Васу связали корову и вывели ее из *ашрама* Васиштхи. В своем могуществе братья Васу очевидно превосходили мудреца Васиштху, ибо они занимали посты главенствующих небожителей, и более того, один из них являлся самим богом огня! Поэтому Васу не слишком опасались праведного гнева мудреца. Однако, когда Васиштха обнаружил пропажу и приготовился наказать воров, в него вошел сам великий Брахма и устами Васиштхи изрёк следующее проклятие: «За нарушение священного уклада *дхармы* все вы будете наказаны рождением на Земле, среди простых смертных. Основным зачинщиком греховного поступка стал Дью Васу, поэтому, как главный виновник, он подвергнется особому наказанию — его земная жизнь будет длиться в восемь раз дольше обычной. Остальные семеро из вас были лишь косвенными соучастниками данного порока

Дью Васу по просьбе жены пощищает корову Сурабхи

и потому не сильно отклонились от пути праведности. По этой причине после кратковременного нахождения на Земле вы сможете быстро вернуться назад в свои небесные обители».

Примечание: В число восьми Васу входит бог огня и другие великие небожители, могущество которых значительно превосходит подвижническую силу мудреца Васиштки. Поэтому, чтобы проклятие возымело действие, в Васиштху незримо вошел сам Брахма, вложив тем самым в его слова особую потенцию.

Но как это стало возможным? По данному поводу в «Махабхарате» (Ади-парва, 102.15) сказано:

*на тач чхакйам нивартайитум
йад уктам брахма-ва́динā*

«Невозможно отворать то, что предопределено словами великого мудреца, носителя трансцендентного знания Вед. Считается, что в достигнувшем такого совершенства человеке присутствует сам Господь Брахма».

Необходимо отметить, что для жителей небес рождение на Земле уподобляется рождению в аду, а значит, за свой проступок Васу понесли достаточно суровое наказание.

26 Встать на путь греха мужа побудила Варангини, поэтому она также низвергнется на Землю, где будет известна под именем «Амба». В качестве наказания за содеянное она останется без мужа, а позже, приняв мужской облик, сотворит страшный грех — послужит причиной гибели ее нынешнего супруга.

27-28 Воплотившись человеком, Дью Васу станет твердо следовать обету безбрачия, и на этой почве у него возникнет серьезный конфликт с Амбой, его бывшей супругой. Кроме того, в конце жизни ему суждено будет получить множественные ранения и пасть на смертное ложе, сотканное из острых стрел. Причем страдания его будут в восемь раз превосходить те, что переживает младенец в утробе матери вплоть до момента своего рождения. Все тело Дью Васу будет пронзено множеством стрел, и он испытает мучительную боль, сравнимую с болью от восьми последовательно наступающих смертей.

Услышав проклятие Васиштки, восемь Васу догадались, что произнесенные им слова изошли из уст самого Брахмы. Они отпустили корову и смиренно упали в поклоне перед мудрецом.

29 Осознав собственную вину, Васу взмолились о смягчении проклятия: «О Господин! Если судьба столь неотвратима, позволь нам получить новое рождение, не входя во чрево земной женщины! Пусть наш брат Дью, живя на Земле, будет наделен всеобъемлющей мудростью и громкой славой! Позволь ему владеть великим оружием небожителей! О Брахма, пусть войдет в него твоя *амшавеша* (частичная экспансия). И позволь ему вобрать в себя объединённую силу всех нас, восьмерых Васу!»

Тогда через уста мудреца Васиштки, Брахма ответил: «Да будет так!»

30-31 Вскоре после случившегося Васу пришли к богине Ганге и обратились к ней со следующей просьбой: «О Ганга, мы получили проклятие родиться на Земле, так позволь же нам стать там твоими сыновьями! А после рождения, пожалуйста, убей нас поскорее!»

Услышав их искреннюю просьбу, Ганга дала свое согласие, и, воспользовавшись случаем, попросила о взаимном благословении: «Хорошо, я согласна, но пусть на меня не ляжет грех за убийство вас. И пускай впредь между нами всегда будет только обоюдная любовь! Мои усилия не должны остаться бесплодными, поэтому я хочу, чтобы один из вас, став моим сыном, прожил долгую и славную жизнь!»

Так, они пришли к обоюдному согласию, и Ганга готовилась родить восьмерых Васу в своем грядущем замужестве с *махараджей* Шантану.

32 Чтобы в будущем возыметь возможность беспрепятственно убить новорожденных Васу, Ганга предприняла следующее. Она явилась на Землю, на берег опекаемой ею реки именно в то место, где в одиночестве сидел царь Прати́па, будущий отец Шантану. Ганга подошла к нему и, словно охваченная страстью, села прямо на его правое колено.

Примечание: В то самое время Прати́па совершал подвижничество ради обретения сына-наследника. Согласно «Махабхарате», Ганга притворно обратилась к Прати́пе с такими словами: «О царь! Я исполнена влечения к тебе, ответь же взаимностью на мою любовь! Прошу, не отвергай меня! Ведь тебе хорошо известен священный долг царя, в соответствии с которым вожделеющей женщине отказывать никак нельзя».

Ганга прекрасно знала, что Прати́па возымел полный контроль над порывами собственных чувств, а, следовательно, он не был охвачен похотью даже перед лицом прекраснейшей на свете женщины. Ганга имела свой план и намеревалась соблазнить и заинтриговать царя своими речами и небесной красотой и таким образом сделать его предрасположенным к принятию некоторых обетов. Именно по этой причине Ганга явилась перед Прати́пой в великолепном облике богини, тем более, что у нее не было необходимости принимать плоть земной женщины. Увидев прелестную Гангу, Прати́па по достоинству оценил уникальность выпавшего на его долю случая. Поэтому он не захотел разочаровать сошедшую с небес красавицу и был готов вступить с нею в родственные отношения, которые в то же время, не противоречили бы принципам религии, *дхармы*.

33 Верный заветам *дхармы* Прати́па не подда́лся чарам женской красоты. Верно оценив ситуацию, он ответил богине: «Левая сторона тела — вот достойное место для жены. Но поскольку ты села на мое правое колено — подходящее место для дочери или невестки, я прошу тебя стать супругой моего будущего сына».

34-35 Ганга ответила: «Хорошо, я согласна стать вашей невесткой, но у меня есть три особых условия. Во-первых, пусть ваш сын никогда не спросит меня: кто я и откуда! Во-вторых, да не ограничит он меня когда-либо в моих действиях! И, в-третьих, даже если мои поступки покажутся ему предосудительными, да не спросит он меня о причине вершимых мною дел! Если же он нарушит хотя бы одно из этих трех условий, я немедленно покину его».

Царь Прати́па ответил: «Хорошо, я обещаю, да сбудется то, что ты просишь!»

36-37 В разговоре с Прати́пой Ганга определенно указала на Шантану: «Младший сын Прати́пы достоин стать моим мужем!» Поэтому, когда Шантану родился и вырос, отец поведал ему об этих, прозревающих настоящее, произнесенных когда-то ранее, словах таинственной незнакомки.

В должное время Ганга вновь низошла на Землю и вышла замуж за царя Шантану. Она родила от него восьмерых сыновей, и в соответствии с ранее обозначенным уговором, семь первых младенцев сразу же после родов были утоплены Гангой в водах своей реки.

Убитый горем Шантану был вынужден оставаться немым свидетелем неслыханной жестокости его дорогой супруги, и все потому, что он не мог нарушить обещания, данного Ганге его отцом. О рок судьбы! Он не имел права даже спрашивать о причинах происходящего.

Наконец, когда родился восьмой мальчик, Ганга притворилась, будто хочет утопить его, как и всех предыдущих младенцев. На самом деле миссия ее пребывания на Земле уже подходила к концу, и потому Ганга теперь уже мечтала вернуться назад, в мир небесный.

38 Для богов долгое пребывание в мире земном не приносит счастья. Ганга ощущала это особенно остро, ведь она не была рождена в теле земной женщины, но как богиня, вынуждена была находиться здесь, на планете, посреди обычных смертных людей. Воплотившийся же в облике Шантану бог морей, Варуна, действительно облачился в земное тело и потому совсем не помнил о своем подлинном божественном статусе.

39-40 Увидев, что жена намеревается убить теперь уже восьмого сына, Шантану не выдержал и на этот раз преградил ей путь. Его терпение лопнуло и, позабыв обо всех условностях, он принялся умолять её: «Скажи же мне, наконец, кто ты?! Почему ты, словно бессердечная злодейка, беспощадно убиваешь собственных малышей?!»

С другой стороны я вижу, что твоё лучшащееся тело прелестной богини не покрывается пеленой скверны, даже после свершения столь тяжких грехов. Должно быть, за всем этим кроется некая великая тайна! А иначе как такое стало возможным? О благая и загадочная женщина! Пожалуйста, если я достоин, поведай мне о причине твоих таинственных поступков!»

В ответ олицетворенная небесная река доверительно рассказала Шантану о сокровенном смысле событий, происходивших у него на глазах в мельчайших подробностях. И затем, покинув мужа, она направилась домой, в свою небесную обитель.

41-43 О, да! Конечно, долг-*дхарма* богов не в том, чтоб жить подолгу среди людей! Ведь они нисходят к нам исключительно в силу особой надобности. И как только цель их явления на Землю становится достигнутой, боги немедленно покидают наш суетный мир. Такова *дхарма* небожителей — им уготована райская жизнь в небесных чертогах, и хотя они полноправно властвуют над стихиями природы нашего мира, их невозможно увидеть, к ним нельзя прикоснуться и заговорить с ними, как правило, тоже невозможно.

Примечание: Иногда небожители из-за полученного ими проклятия или по какой-либо иной причине оказываются вынужденными поселиться на некоторое время среди людей. Тем не менее, срок их пребывания

здесь всегда весьма ограничен. Они легко находят повод для быстрого и своевременного ухода. Подобно тому, как поступила с Шантану богиня реки Ганги, гости с небес зачастую ставят условия окружающим их людям, такие как: «Не смотри, не тронь, не разговаривай и т. п.» И если хоть какое-то условие оказывается нарушенным, их невозможно удержать в юдоли земной.

44-46 Даже воплощаясь в человеческих телах, полубоги всегда обязаны подчиняться сакральному укладу бытия небесных жителей. Поэтому, рожденный как Шантану, бог морей Варуна, не стал перечить супруге, но позволил Ганге вовремя отбыть в их небесный дом, царство Варуны.

После откровенного разговора с Шантану Ганга перестала делать вид, будто она желает погубить восьмого ребенка. Вместе они нарекли сына достойным именем — «Деваврата», т. е. «преданный укладу Бога». Затем, с согласия мужа, Ганга забрала мальчика с собой на небо и отдала его на обучение учителю богов Брихаспати. Деваврата стал прилежным в учебе и искренне предался наставлениям *гуру*. Так, по прошествии пятидесяти лет, он в совершенстве овладел всеми науками Вед.

47-48 Тогда заботливая мать отдала Деваврату на дальнейшее обучение к Парашураме, бриллианту священной династии Бхригу. Парашурама ведь являлся не просто *брахманом*, но Самим Господом, беспредельным океаном всеблагих достоинств! Под Его личным руководством Деваврата в течение следующих пятидесяти лет освоил наиболее сокровенные истины, раскрывающие самую суть абсолютной природы Бога.

Затем под неусыпной опекой того же Парашурамы юный Деваврата ещё двадцать пять лет изучал искусство владения божественным оружием. На этом его образование было полностью завершено. Далее мать богиня привела Деваврату на Землю к берегу опекаемой ею реки Ганги, чтобы передать его под покровительство отца.

49-50 В то самое время Шантану пребывал неподалеку в лесу на охоте. Ощувив сильную жажду, он вышел к реке, чтобы напиться, но с удивлением обнаружил, что в русле Ганги не было

ни капли воды. Шантану немедленно захотел узнать, в чем заключалась причина столь странного явления, и побрёл вверх по обезвоженному руслу. И неожиданно он увидел дивного обликом юношу, который посредством *астры*, чудесного оружия богов, словно играючи полностью перекрыл поток полноводной реки. Однако уже в следующее мгновение подобное видение скрылось с глаз Шантану, и он вновь мог видеть лишь просторные воды Ганги, как ни в чем не бывало текшие своим руслом.

51-52 Шантану начал размышлять: «Кем бы мог быть тот удивительный юноша?» И в ту же секунду ему навстречу вышла блистательная Ганга и представила стоявшего рядом с ней сына. Ганга молвила: «Вот он, твой могучий сын, с характером героя, знаток высшего оружия богов! Его старшие братья давно вернулись в их небесную обитель, оставив бранные тела в водах моей реки, освященной прикосновением лотосных стоп Господа Хари. Не грусти о них более, ибо Дежаврата отныне сторицей восполнит утраченную тобой радость».

53 Сказав так, Ганга скрылась из виду, а окрыленный неожиданным счастьем Шантану обнял сына и вернулся с ним домой. Вскоре он обнаружил в характере Дежавраты всё многообразие благородных достоинств, что необычайно порадовало его. Тогда Шантану устроил великое празднование, на котором над Дежавратой был проведен священный обряд, ритуальное омовение *раджабхишека*, означавшее, что отныне юному сыну Шантану даровано право считать себя «богоявленным» преемником рода царей Куру. Так Дежаврата во всеуслышание был провозглашен *ювараджем*, наследным принцем трона Хастинапура, столицы династии Куру.

54-55 Затем Дежаврата с разрешения отца вновь отправился на небеса к своему *гуру* Брихаспати и продолжил под его чутким руководством изучение гимнов Вед в течение времени, равного половине жизни обычного человека (пятьдесят лет). Вслед за сим, такое же количество лет Дежаврата посвятил дополнительному знакомству с *астрами*, оружием богов, под руководством Парашурамы, а еще триста лет он углубленно изучал *таттвы*, т.е. постулаты священных писаний.

Господь Рама (Парашурама) — океан всех благих достоинств и изначальный источник многообразия всевозможных наук — именно по Его милости Дежаврата достиг полноты знания. По завершении обучения он (Дежаврата) прибыл к отцу и с великим удовольствием принялся радовать послушанием его и других старших членов семьи.

Примечание: Учитывая приведенную выше хронологию жизни юного Дежавраты, можно отметить, что к описываемому здесь моменту его возраст составлял не менее 525 лет. Однако подобный факт нужно воспринимать как свидетельство того, что в былые времена люди жили намного дольше, чем в нынешний век технократии, характеризующийся падением нравственных устоев.

Чудесное появление на свет Крипы. Дроны и других знаменитых героев

56-57 Однажды, примерно в то же самое время, когда Ганга родила восьмого сына, царь Шантану, по своему обыкновению, отправился в лес на охоту. Пробираясь сквозь лесную чащу, он неожиданно наткнулся на двух великолепных новорождённых деток: мальчика и девочку. Родившиеся без помощи матери, они чудесным образом возникли прямо из семени великого мудреца Шарадвана.

Случилось это так. Как-то раз Шарадван творил подвиги воздержания, *тапас*, и вдруг перед его взором возникла Урваши, самая прелестная небесная куртизанка. В результате Шарадван пережил сильное половое возбуждение и испустил семя, упавшее тут же — в зарослях тростника.

Примечание: Шарадван приходился сыном знаменитому ведическому мудрецу Гаутаме, и потенция его аскетизма выросла до такой высокой степени, что обеспокоила даже царя небес Индру, серьезно остерегавшегося появления претендентов на его верховную власть. Дабы умирить *тапасью* Шарадвана, Индра и решил послать к нему небесную красавицу Урваши.

Имя «Урваши» означает, что красотой своих бедер (*уру*), их обладательница способна пленить (*ваши*) даже очень стойких подвижников, достигших заметных успехов на духовном поприще. Урваши имела еще и второе имя — «Джалавати», также указывающее на ее чрезвычайную привлекательность.

Двойня мгновенно проявилась из семени Шарадвана, однако тот не принял на себя заботы о воспитании, ибо, воспользовавшись своей прозорливостью, Шарадван заглянул в будущее и понял, что о его новорожденных детях позаботится сам царь Шантану.

58 Итак, двойняшки явились личностями божественного происхождения. В мальчике воплотился спутник Шивы по имени «Вишкамбха Рудра», и ему было суждено в будущем сыграть важную роль в освобождении Земли от бремени демонов.

Девочкой же стала Тара, супруга учителя богов Брихаспати. В прошлом она родила Будху от бога Луны Чандры и потому фактически являлась небесной прародительницей царской династии Чандра-вамша.

59–61 Увидев брошенных в лесу детей, добросердечный Шантану преисполнился милосердия, и взял их к себе домой. В память о сострадательном поступке Шантану, мальчик получил имя «Крипа» («милость»), а девочка, соответственно, «Крипи».

Когда Крипа вырос, он совершил уникальное духовное подвижничество и, тем самым, заслужил благосклонность вершителя судеб всех миров, Господа Вишну. Господь благословил его в будущем занять пост одного из семи мудрецов, *санта-риши*, повелевающих семью планетами созвездия Большой медведицы. Крипа получит столь значительный божественный пост во время правления следующего Ману, или прародителя человечества, по имени «Саварни». С целью выполнения такой непростой миссии Господь наделил Крипу необычайным долголетием — тот будет ожидать время исполнения своей грядущей миссии до конца текущего цикла творения Вайвасаты Ману, *ману-калпы*.

Примечание: Обозначение *калпа* используется в санскрите для описания некоторых особенно больших временных циклов. В первую очередь это *маха-калпа* — период творения, предваряющий возникновение

самой вселенной; и *брахма-калпа* — период вселенского творения, осуществляемого Брахмой. Затем идет меньший период — *дина-калпа* т. е. один день жизни Брахмы, который длится 4320000000 земных лет. День Брахмы включает в себя четырнадцать *манвантар*, циклов творения Ману (*ману-калпа*), каждый из которых насчитывает около 306720000 лет. Каждая *манвантара* равна семидесяти одному циклу, составленному из неизменно повторяющихся четырех *юг* (совокупная продолжительность Сатья, Двапара, Трета и Кали-юги = 4320000 лет).

В данном случае автор указывает в тексте, что продолжительности жизни мудреца Крипы будет больше чем одна *ману-калпа*. В настоящее время миром правит седьмой Ману, имя которого Вайвасвата. Восьмым Ману станет Саварни, и именно при его правлении Крипа займет пост *санпа-риши*. Причем для этого ему не понадобится заново родиться — Крипа будет жить вплоть до указанного события в настоящем теле, о появлении которого и повествуется здесь.

62-63 Шантану с любовью заботился о найденных им двойняшках, и Крипа стал дорог ему, как родной сын. Он с превеликим удовольствием передал Крипе предназначенное для царей искусство владения *астрами*, т. е. различного рода божественным оружием. Когда же, пройдя обучение на небесах, домой вернулся Деваврата, то он стал жить под покровительством своего отца в одном доме с Крипой, и, как следствие, между юношами завязалась долгая и крепкая дружба.

Крипа изучил все гимны Вед, выслушав их от мудреца Каушики, а также познал основные постулаты духовной науки (*таттва-джнаны*) от Самого Господа Вьясадевы. Так Крипа обрёл всю полноту знания.

64-65 В то самое время, когда родился Крипа, произошел еще один удивительный случай. Однажды мудрец Бхарадваджа, сын учителя богов Брихаспати, пришёл к берегу Ганги, чтобы принять омовение. Там он увидел знаменитую в небесных мирах куртизанку Гхритачи, прекрасное тело которой было почти полностью обнажено. Чувства Бхарадваджи пришли в сильнейшее возбуждение, и не способный совладать с собой он собрал произвольно извергнувшееся семя в деревянный сосуд для воды, называемый *дрона*.

В то же мгновение прямо из семени на свет появился мальчик. Это был никто иной, как сам учитель богов Брихаспати, который таким чудесным образом воплотился для того, чтобы принять участие в миссии Господа Хари по спасению Земли от гнета демонов. Ко всему прочему нужно добавить, что в ребенке проявил свою частичную экспансию, *амшу*, и Господь Брахма.

66–87 Бхарадваджа *муни*, памятуя о необычных обстоятельствах рождения сына, назвал его «Дроной». Он лично преподавал ему многие тысячи священных гимнов Вед и прочие писания, в результате чего Дрона за очень короткое время сделался носителем всеобъемлющего знания.

Примерно в тот же самый момент Пришата, царь Панчальского государства, также направился в лес для свершения великого *тапаса*, подвига воздержания ради обретения достойного потомства. Там перед его взглядом внезапно возникла прекраснейшая небесная *ансара* Менака, что и послужило причиной немедленного извержения семени у царя.

Примечание: Необычное имя *ансары* Менаки означает — «ни одна другая женщина не сравнится со мной в очаровании» или «я не являюсь чьей-нибудь собственностью, но сама наслаждаюсь с тем, кто мне понравится». Такова внутренняя природа всех небесных куртизанок, *ансар*, у них нет и быть не может постоянных мужей. Но у данного обстоятельства существует и неприглядная сторона, *ансарам* сложно преуспеть в духовности подобно праведным женщинам, следующим по стопам мудрых и добросовестных мужей.

68 Пришата испытал сильное смущение и прикрыл семя своей стопой, но предпринятое им самоотверженное подвижничество не оказалось напрасным — прямо из его семени мгновенно возник чудесный малыш. Им стал небесный певец Хуху, *гандхарв* из свиты Господа Брахмы, в котором параллельно воплотился Аваха Марут, один из сорока девяти спутников бога ветра.

Примечание: Поскольку вытекшее семя Пришаты побывало под его стопой (*пада*), мудрецы дали его сыну имя «Друпада». Повороты судьбы столь удивительны — ведь то, что Пришата надеялся скрыть, осталось запечатленным на века в имени его сына.

Ранее был описан похожий случай, связанный с рождением сына мудреца Бхарадваджи, однако согласно их внутреннему содержанию между ними существует одно важное качественное различие. Царь Пришата имел в своем сердце стремление к наслаждению в обществе женщин, и намеренно вершил *тапас* ради обретения сына. В награду за это он обрел по милости Господа заветный плод своих мечтаний. В отличие от него мудрец Бхарадваджа жил в отречении и не лелеял никаких мыслей о плотских связях с противоположным полом, поэтому рождение его сына случилось большей частью по воле Самого Бога.

69 Пришата вернулся из леса домой и в должное время отдал сына на воспитание и обучение святому *брахману* Бхарадвадже, отцу Дроны. Там, в *ашраме* своего учителя Друпата изучил Веда вместе с их приложениями, а также тонкую науку использования сил природы в качестве оружия и многие другие искусства. В те ранние годы Друпата близко общался и делился всем, что имел, со своим верным другом Дроной и однажды, мечтая о будущем, он с любовью сказал Дроне: «Когда мой отец провозгласит меня наследным принцем Панчалов, это будет наше общее царство. О мой дорогой друг, без тебя оно будет мне совсем не в радость!»

70 После завершения обучения Друпата получил в наследство от отца причитавшееся ему царство. В то же время Дрона обрел в жены Крипи, которая в прошлом, когда он жил в обители богов как Брихаспати, являлась его женой, богиней Тарой. Свободный от каких-либо материальных притязаний *брахман* Дрона счастливо зажил в стольном граде Хастинапуре.

71 Великие преданные Бога, *вайшнавы*, как правило, отрешены от мирских дел, ибо они свободны от страсти к различным приобретениям. В особенности это справедливо в отношении *брахманов*, сведущих в духовной науке и не склонных тратить излишних усилий на поддержание своего временного материального тела. Таким *брахманом* был и Дрона. Будучи священником, он мог просить подаяние в том случае, если пища не приходила в его дом сама собой, в виде добровольных пожертвований. Но Дрона не делал даже этого. Для того чтобы добыть пропитание, он пользовался весьма аскетичным методом *силонча-вритти*,

рекомендованным в писаниях исключительно для особо возвышенных подвижников. Данный метод состоял в следующем: вместо того, чтобы «попрошайничать», святому человеку разрешалось собирать на полях зерна и колоски, отвергнутые земледельцами по мере сбора урожая. К тому же не возбранялось подбирать просыпанные или выброшенные зерна на торговых и рыночных площадях (Следует особо отметить, что в ведические времена такое поведение не считалось чем-то зазорным, а напротив, воспринималось в обществе, как очень достойный способ самоподдержания духовных подвижников).

Дрона жил в одном городе с царевичем Дежавратой. Он сильно подружился с ним, а также с Крипой, родным братом его супруги Крипи.

72 Ровесником всех вышеперечисленных великих личностей являлся строго приверженный *дхарме* царь Вирата. В его облике воплотился на Земле певец из собрания Брахмы по имени «Хаха». Спутник бога ветра, Виваха Марут, также вложил свою личную *авешу* в праведного Вирату.

Примечание: Вирата приходился родным братом Сатьявати, матери Вьясадевы. История о том, как он вместе со своей сестрой родился из семени царя Васу в животе рыбы, уже была описана в предыдущей главе, стихах 43–45.

Великий обет Дежавраты. Сатьявати становится продолжательницей рода Куру

73-74 Однажды во время охоты Шантану повстречал необыкновенно прекрасную девушку по имени «Сатьявати». В её прошлой жизни Сатьявати была дочерью Агнишватты, одного из прародителей человечества с планеты предков, или *питров*. В том воплощении ее звали «Аччхода», и было известно, что своими длительными аскезами, выполняемыми в духе чистой преданности, она удовлетворила Самого Господа Вишну. Тогда в качестве награды за ее духовные подвиги Господь пообещал стать её сыном.

Позднее же, когда Аччхода перевоплотилась вновь, её нарекли именем «Сатьявати» и выросла она в рыбацкой семье как дочь царя Васу, рожденная от рыбы. (К тому моменту времени, о котором идет речь здесь в повествовании, Господь в облике Вьясадевы уже явился, представ миру, как сын Сатьявати.)

75-76 Красота Сатьявати глубоко тронула и пленила сердце Шантану, и он решил просить ее руки. С этим предложением он прибыл к главе селения рыбаков и одновременно приёмному отцу Сатьявати, который, словно истинный родитель не чаял в дочери души. Отчим соглашался выдать её замуж только при одном условии — если Шантану пообещает провозгласить наследником престола её будущего сына. Однако Шантану не мог предоставить ему таких гарантий, поскольку его родившийся от Ганги сын Деаврата уже был объявлен наследным принцем. В результате надежда Шантану на женитьбу с Сатьявати оказалась тщетной, и томимый мыслями о возлюбленной он вернулся домой. Его встретил заботливый сын Деаврата. Увидев грустное лицо Шантану, он сразу же догадался, что какое-то сокровенное желание томит душу родителя. Тогда он расспросил колесничего отца о причине печали царя и, узнав все подробности, немедленно отправился в путь по направлению к указанному ему селению рыбаков.

77 Прибыв туда, Деаврата принялся упрашивать родителей девушки выдать Сатьявати замуж за Шантану. Ради счастья отца Деаврата решительно отказался от своего наследства в виде завещанного ему отцом царства Хастинапура.

Однако отчим Сатьявати высказал следующее опасение — будущие дети Деавраты, вероятно, попытаются оспорить его опрометчивое решение отказа от наследства, и, возможно, будут претендовать на царскую власть в Хастинапуре.

Услышав эти слова, Деаврата изрек свой знаменитый обет: «Вам незачем беспокоиться о соперничестве за власть со стороны моих потомков, поскольку сейчас я обещаю, что всю жизнь буду хранить строгий целибат и, следовательно, детей у меня вовсе не будет!»

Примечание: Деваврата пообещал прожить всю оставшуюся жизнь в положении отрешенного мудреца, практикующего целибат. На санскрите целибат описывается специальным термином *урдхва-ретас*, буквально переводимым, как «семя, поднятое вверх». Это означает, что при правильно практикуемом целибате жизненная энергия подвижника, сконцентрированная в форме секрции семени, начинает двигаться «вверх» — по направлению к голове и, таким образом, несет силу духовному разуму человека.

В действительности жизнь аскета, как удел Девавраты, была predetermined еще до его рождения, о чем свидетельствует приведенная выше история. Однако Шантану, как добросовестный царь, конечно же, осознавал важность продолжения собственной династии, и поэтому повторная женитьба являлась для него актуальной потребностью.

78 Данный Девавратой обет вселял страх в материалистов, а для многих был попросту невыносим, поэтому небожители увековечили свершившееся событие, одарив Деваврату славным именем «Бхишма», означающим — «ужаснувший мир своим суровым подвижничеством». К тому же ему было даровано еще одно имя — «Прасуна-вришти», приоткрывающее, что «дождь из небесных цветов» стал достойной наградой за необычайную самоотверженность Бхишмы.

Таким образом, Деваврата заполучил благонравную Сатьявати, прозванную «Кали» за «темное, блистательное словно грозовое облако» тело, и с радостью преподнес её своему отцу Шантану.

Примечание: В мире всегда существуют люди, по той или иной причине предпочитающие хранить безбрачие, и некоторые из них становятся строгими монахами либо отшельниками. Поэтому справедливо задаться вопросом: «А что особенного заключалось в отречении Бхишмы?» Однако уникальность его подвига состояла в том, что Бхишма жил в обстоятельствах, совершенно не подходивших для осуществления сурового подвижничества. Ему приходилось строго воздерживаться от всяких контактов с противоположным полом, в то время как он пребывал прямо посреди царской роскоши, естественным образом располагающей человека к плотским усладам. Несмотря на это обстоятельство, Бхишма остался верен своему обету

до самого конца жизни, что принесло ему славу идеального хранителя целибата, превзошедшего многих отшельников, обретших покой в удаленных от треволнений мира монастырских обителях.

79 Известно, что Бхишма предложил Сатьявати своему отцу в жены только после того, как убедился, что она представляла собой весьма достойную девушку. Сатьявати происходила из почитаемого царского рода и была наделена всеми благими достоинствами. Ведь не случайно Сам Господь стал ее сыном. Бог есть Абсолютная Истина — «Сатья», и потому всем должно быть известно: Его добродетельная мать Сатьявати являлась совершенно чистой и непогрешимой личностью.

Примечание: Доказательством безгрешности Сатьявати служит тот факт, что она согласилась принять семя мудреца Парашары (с целью рождения Господа Вьясадевы) лишь с тем условием, что ее девственность будет непременно сохранена.

80 Зачастую в умах истых праведников совсем не возникает влечения по отношению к объектам, сулящим какой-либо грех, и таковым святым царем являлся Шантану. Он всегда доверял зову своей души как веянию божественной воли. Поэтому, когда Шантану почувствовал в сердце подлинную любовь к Сатьявати, он принял её в жены, и совсем не обратил внимания на то, что она выросла в семье низко-сословных рыбаков.

Примечание: Вадираджа Тиртха написал к этому тексту очень интересный комментарий. Общеизвестно как непреложный факт, что праведные личности от природы не склонны к совершению греховных поступков, но в реальной жизни такие случаи иногда имеют место. Например, бог Луны Чандра однажды вступил во внебрачную половую связь с женой почитаемого всеми учителя Брихаспати. Также известно, что праведный Сугрива, словно обуреваемый похотью, принял в жёны супругу своего старшего брата Вали. Фактически, любой благонравный человек может иногда ощущать позывы к совершению греха. Так как же это объяснить?

Вадираджа Тиртха предложил весьма оригинальное толкование вышеописанного феномена. Для каждого живого существа в нашем мире волей Бога определен некий предельный уровень благочестия (*пунья*), достигаемый в рамках его потенциальных способностей, именуемых *сва-йогьята*. Это тот баланс святости, аскетизма и отрешенности, превышать который вовсе нежелательно. Если же кто-то сознательно или по незнанию пытается превысить пределы своих возможностей, то ему не избежать в будущем каких-то падений, имеющих поверхностную видимость деградации. Другими словами, в сердце переусердствовавшего в подвижничестве человека невольно развивается какая-нибудь склонность к совершению греха, которая постепенно сводит на нет излишек плодов его аскез.

К примеру, воплотившийся в облике Сугривы бог Солнца Вивасван ощутил превысил допустимый для него уровень благочестия, и произошло это так. Вместе с подчиненным ему солнечным светилом Вивасван весьма длительное время совершал одно священное действие — огибал по часовой стрелке расположенную в центре вселенной священную гору Сумеру, что обеспечило Вивасвана колоссальным запасом благочестия. Сверх того, ему как Сугриве выпала редкая удача лично послужить Господу Раме во время Его пришествия на Землю. В итоге, чтобы свести избыточное количество благочестия Сугривы к предопределенному равновесию, по воле Провидения в нем проснулась некоторая склонность к греху (когда он родился Карной). Однако нужно четко понимать, что подобное обстоятельство являлось исключительной и закономерной необходимостью, восстанавливавшей естественную гармонию в личном бытии Вивасвана.

Возвращаясь к описываемой здесь истории, необходимо подчеркнуть, что царь Шантану не имел никаких порочных отклонений. То, что он неожиданно для себя полюбил девушку из низкого сословия рыбаков, в действительности не представляло собой некоего греховного волеизъявления, но, напротив, являлось, по сути, частью божественного промысла. К тому же избранная им Сатьявати не родилась в доме рыбаков на самом деле, а только выросла там. Тем не менее, её приемные родители поступили достаточно дальновидно, ибо всегда кормили и поили Сатьявати яствами, достойными истинной царевны, и таким образом сохранили ее родовой статус принцессы.

81 Великий царь Шантану остался очень доволен достойным поведением сына, от всего сердца он даровал ему три благословения:

1) *сваччханда-мритьютва* — дар власти над собственной смертью, т. е. способность усилием воли избрать время для благоприятного ухода из жизни;

2) *аджеятва* — непобедимость в сражениях;

3) *адхришьятва* — неуязвимость ни перед какой силой противника.

Примечание: Первое благословление Шантану было особенно ценным, поскольку давало возможность Деваврате надлежащим образом подготовиться к самому ответственному экзамену в жизни человека — смерти. Ведь следует всегда помнить, что высшее духовное совершенство достигается посредством памятования о Господе в момент смерти.

Иногда победа достигается слабым, но более искусным воином, однако с благословения отца избранный любимец победы, Бхишма, уже никогда и ни перед кем не ощущал в бою даже намека на слабость.

82-83 Шантану прожил с Сатъявати много счастливых лет (около восьмидесяти), и она родила ему двух сыновей: Читрангаду и Вичитравирью. Но когда дети Шантану были ещё маленькими, он внезапно ушел из жизни.

О нет, он не погиб в бою от руки сильного врага — смерть не настигла его врасплох, будто бы наперекор его воле. Шантану благословил сына Бхишму умереть по собственному желанию, однако и сам он также обладал этим редким даром, обретенным посредством практики йоги. Да, он покинул состарившееся тело по своей воле, вполне осознавая его полную непригодность. Так, в должное время он отправился в обитель Варуны, свой небесный дом.

84 В чем разница между духовно продвинутыми личностями и простыми обывателями? Слабовольные люди слишком привязаны к чувственным удовольствиям и лишены каких бы то ни было духовных заслуг. Они не способны вершить подвижничество ради познания Высшей Истины, а также для прочих благих целей. Такие несчастные люди подвержены смерти, наступающей

помимо их воли, и непосредственным примером тут может послужить сын самого Шантану — Вичитравирья, неожиданно встретивший смерть в столь молодые годы.

85-86 Бхишма совершил погребальный обряд по усопшему отцу, а затем короновал могучего духом царевича Читрангаду на владение тронном Хастинапура. Младший же брат Вичитравирья был провозглашен тогда юным принцем, *юва-раджей*.

Читрангада оказался весьма властной личностью и, едва получив в руки бразды правления, принялся притеснять права не только окрестных царей, но даже богов и демонов. Однажды, при подобных обстоятельствах могучий царь небесных *гандхарвов*, также носивший имя «Читрангада», бросил вызов земному Читрангаде. Он в резких выражениях потребовал, чтобы юный Читрангада либо отрекся от своего имени, либо вышел сразиться с ним. Завязалась длительная и кровопролитная битва, в которой *гандхарв* не сразу, но все же одержал верх. Однако гордый юноша Читрангада даже перед превосходящей силой противника не пожелал отречься от своего имени и амбиций властелина, и потому был нещадно убит в бою.

Примечание: Хотя Читрангада от природы являлся большим эгоистом, тем не менее, он погиб достойной смертью, как воин на поле битвы. Этим поступком он заслужил жизнь в раю, уготованном для сраженных на поле брани героев-*кшатриев*.

Роковая судьба принцессы Амбы

87-89 Тогда Бхишма объявил следующим царем Вичитравирью. Но поскольку тот не являлся способным руководителем, Бхишма принял бразды правления и защиту государства на себя. А чтобы женить Вичитравирью, Бхишма завоевал для него трех прелестных невест из царства Каши. Принцессы Амба, Амбика и Амбалика как раз достигли подходящего для замужества возраста. Для своевременного замужества этих девушек в их родительском доме состоялась церемония *сваямвара*, на которой царские дочери традиционно получали право избрать мужа по собственному вкусу.

Итак, на проходившем празднестве старшая из принцесс, Амба, уже намеревалась отдать предпочтение полюбившемуся ей царю Брахмадатте (отцу демона Салвы, известного по играм Кришны). Однако, в тот самый момент в зал собраний бесцеремонно ворвался Бхишма и похитил всех троих принцесс. При этом он легко одержал рыцарскую победу над Салвой и прочими собравшимися царями.

После этих событий благонравные Амбика и Амбалика без пререканий согласились с волей Бхишмы и обе вышли замуж за Вичитравирью.

Примечание: Исторически сложилось, что имя «Салва» стало родовым именованием всех правителей Салвского царства. Поэтому данное прозвище применимо, как к упомянутому в тексте Брахмадатте, так и к его сыну. Сын Салва приобрел известность тем, что получил в дар от Господа Шивы чудесный летающий корабль, на котором однажды попытался атаковать Двараку, столицу царства Господа Кришны. Он приходился Брахмадатте первенцем. Кроме того у Брахмадаты имелось двое других сыновей-демонов, рожденных от второй его царицы, и носивших имена «Хамса» и «Дибхака».

90 В действительности же, как мы помним, еще в недалеком прошлом Амба являлась женой Бхишмы, но под влиянием проклятия Брахмы она позабыла продолжавшуюся из жизни в жизнь супружескую связь. Сверх того, теперь у нее проявилось греховное желание в отношении некоего постороннего мужчины.

Поэтому, когда Бхишма предложил ей выйти замуж за Вичитравирью, она надменно ответила, что сердце ее полно влечения к царю Салве. Услышав такие проникнутые духом своенравия речи, Бхишма позволил ей идти, куда бы она ни пожелала.

91-92 Так принцесса Амба вскоре пришла к своему возлюбленному Салве, но... О горе! — тот отказался принять ее в жены, ибо она была похищена другим мужчиной, можно сказать, прямо из-под свадебного венца и потому, в соответствии с кодексом чести *кшатриев*, отныне считалась опороченной.

Тогда только Амба начала осознавать всю каверзность ситуации, в которую она угодила. Она вернулась к Бхишме и, считая его виновником своих бед, потребовала, чтобы он лично стал ее

мужем и попечителем. Однако Бхишма поставил ее в известность о своем непоколебимом обете бездетной холостяцкой жизни. После чего Амба вновь и вновь путешествовала через всю страну, обращаясь за прибежищем то к Салве, то к Бхишме. Так прошло шесть долгих лет, но все ее усилия оказались тщетными.

Всё же Амба решила не сдаваться. Однажды она направилась к Господу Парашураме, удовлетворила Его личным служением, и в конце концов поведала Ему о своем несчастье. Она надеялась, что, будучи учителем Бхишмы, Парашурама сможет повлиять на ученика и заставит его таки жениться.

93 Потомок мудреца Бхригу, Парашурама, вызвался помочь Амбе. Он встретил Бхишму и повелел ему жениться на девушке. Но верный своему обету Бхишма вновь отказался, и тогда между учителем и учеником завязалась суровая схватка. И хотя Господь Парашурама обладал фактически безграничным могуществом, Он не убил в ярости Бхишму, Своего дорогого преданного. Напротив, Господь сразился с Бхишмой только лишь для того, чтобы увенчать его еще большей славой, ведь Бхишма так и не поступился своей священной клятвой в угоду каких-то мирских сантиментов, основанных на сострадании.

94 *ананта-шактих сакалāнтарāтмā*
 йах сарвавит сарва-вайй ча сарва-джит
 на йат-само 'нйо 'сти катхайча кутрачит
 катхай хй айшактих парамасйа тасйа

Пребывающий в сердце каждого Господь обладает абсолютным могуществом, Он всезнающ, всепобеждающ, весь мир подвластен Ему! Никогда и нигде не было никого, равного Ему. Поэтому, как возможно, чтобы у Всевышнего вдруг возник некий порок, вызвавшийся в недостатке сил?!

95 Господь Парашурама, дабы сбить с толку неверующих демонов, просто сделал вид, будто Он побеждён Бхишмой. В действительности же побеждённым оказался Бхишма, но Господь милостиво не сразил его. Напротив, Он наградил Бхишму громкой

славой победителя Самого Парашурамы! Кроме того, Господь показал миру, насколько твердо слово нерушимого обета Его истинного преданного.

Примечание: Материалистичные люди не желают признавать верховное положение Личности Бога. Поэтому иногда Господь поступает таким образом, чтобы дать демоническим людям возможность поддерживать свойственный им дух безверия. Ибо слава Господа сокровенна, т.е. сокрыта от недостойных личностей, живущих невежественными и иллюзорными идеалами.

96 Верховный Господь Кешава (Парашурама) притворился, сделав вид, будто Он совершенно изранен, а также изнурён болью вплоть до обморочного состояния. В реальности же такого никогда не случается с Всевышним Господом Вишну. Ведь не напрасно древнейшие «Пураны» славят Господа афоризмами, подобными, например, следующему: *рāмах садā джайй* — «Господь Рама — извечный победитель!»

97-99 Итак, когда Амба предалась Господу Парашураме, моля Его о помощи, Он заверил её — «Не беспокойся, Я все устрою так, что Бхишма несомненно примет тебя!» Но затем была создана видимость, будто Парашурама не смог ни убедить, ни победить Бхишму. Однако, если Господь помог сохранить строгий обет Бхишмы, то почему же Он не исполнил собственного клятвенного обещания?

Ответ, устраняющий данное сомнение, таков. Конечно, Амба обратилась за помощью по верному адресу, к Верховному Господу, чья воля абсолютно нерушима. Все произошло именно так, как и пообещал ей Парашурама, но не сразу и не сию минуту. В действительности это благословение сбылось относительно быстро, а точнее после смерти Бхишмы и через одну жизнь самой Амбы, т.е. после ее рождения в теле Шикханди. Когда Амба, наконец, освободилась от греховного желания отомстить смертью своему первородному мужу, рожденному в теле Бхишмы, она получила истинный плод благословения Парашурамы и вновь соединилась в любовном союзе со своим супругом на небесах.

100 После кажущейся неудачи с обращением за помощью к Парашураме, Амба испытала сильный гнев по отношению к Бхишме и стала желать ему лютой смерти.

Амба подумала: «Если даже Парашурама не смог одолеть Бхишму, то сможет ли вообще кто-либо убить его?» Тогда она решила обратиться за благословением к Господу Шиве и начала творить подвижничество, *тапас*, для его удовольствия, желая при этом смерти ставшему ненавистным ей Бхишме. Решительность Амбы была чрезвычайной: «Если никто не сможет убить Бхишму, то тогда я сама силою аскезы роюсь в мужском теле и лично осуществляю задуманное!!!»

101-102 Спустя некоторое время удовлетворенный поклонением Амбы, Господь Шива воочию предстал перед ней. Он благословил девушку так: в должное время она обязательно обретёт мужское тело, которое и послужит причиной гибели Бхишмы. Также Господь Шива вручил Амбе гирлянду из неувядающих небесных лотосов и изрёк: «Бхишму убьёт тот из царей, кто будет увенчен этой цветочной гирляндой!»

Амба с благодарностью приняла магическую гирлянду и отправилась в путешествие по миру. Обращаясь то к одному, то к другому царю, она предлагала: «Прими эту гирлянду, и ты сможешь убить Бхишму в бою! Я же соглашусь стать твоей женой». Однако из страха перед непобедимым Бхишмой никто из царей так и не решился взять на себя столь рискованную миссию.

Прибыв, в конце концов, в Панчальское царство разочарованная Амба бросила чудесную гирлянду у входа во дворец *махараджи* Друпеды и с помощью практики мистической йоги испепелила своё тело огнем, самопроизвольно запылавшим внутри нее. Так Амба ушла из жизни, желая воплотиться в теле мужчины, дабы лично сразить Бхишму в бою.

Примечание: В «Бхава-пракашике», подробном комментарии на труд Шри Мадхвы, Вадираджа Тиртха дополнил излагаемую историю следующими подробностями. Царь Друпеды подобрал неувядающую гирлянду Амбы и на некоторое время поместил ее внутри своей сокровищницы. Когда же его дочь Драупади выходила замуж, именно эта

Друпада просит Шиву о благословении на рождение сына

чудесная гирлянда пришлась явно кстати в церемонии венчания. Невеста Драупади надела ее на шею Арджуны, и затем, в строгом соответствии с волей Провидения, именно он и сразил Бхишму в грядущей войне на Курукшетре.

В южноиндийском чтении «Махабхараты» предлагаемая история описана несколько иначе. Царь Друпада какое-то время хранил чудесную гирлянду, но когда та вдруг стала рассыпаться, он посчитал, что сверхъестественная сила покинула ее. Тогда юная дочь Друпады по имени «Шикхандини», не спросив отца, повязала гирлянду себе на косу. И действительно, в грядущей битве возможность сразить Бхишму появилась лишь в результате того, что тот сложил оружие перед Шикханди, ибо знал, что он в прошлом был женщиной, т. е. Амбой.

В любом случае, обе истории сводятся к одному — цветочная гирлянда Шивы стала причиной роковой гибели Бхишмы.

103-104 В то самое время, когда Амба вершила свой *тапас*, царь Друпада также предпринял подвижничество, чтобы удовлетворить Господа Шиву и обрести по его милости замечательного

сына. Тогда довольный им Шамбху (Шива) явился перед Друпадой и сказал: «Да сбудется твоё желание! У тебя родится девочка, но позже она станет мужчиной».

В результате Амба родилась дочерью Друпады, и ее называли именем «Шикхандини». Помня слова Шивы, Друпادا провёл над ней все необходимые ведические ритуалы, предназначавшиеся для мужчин-царевичей. Таким образом, девушку Шикхандини стали воспитывать как настоящего юношу.

105-107 Шикхандини носила мужские одежды и когда подросла отец, Панчальский монарх Друпادا, женил ее на принцессе Дашарнского царства, дочери царя Хираньявармана. Друпادا всегда помнил благословение Шивы и надеялся, что чудо перемены пола Шикхандини вот-вот произойдёт.

Тайну о женском теле принца Панчалы не знал никто, кроме родных матери и отца. Однако после свадьбы молодая супруга Шикхандини внезапно обнаружила, что её муж в действительности являлся женщиной. Шокированная открывшейся истиной невеста рассказала всё своей няне, а та, в свою очередь, донесла неприятное известие до отца, самого царя.

Гневу царя Хираньявармана не было предела, и он немедленно отправил Друпадe следующее послание: «Негодяй! За подобный бессовестный обман я покараю тебя и весь твой род!» Он мгновенно собрал огромное войско и выступил в военный поход, направляясь к царству Панчалов.

108-109 Сын Пришаты, Друпادا, твердо веривший в обещание Шивы, незамедлительно ответил царю Хираньяварману следующим образом: «О почтенный сват, мой сын — мужчина, как же тебе не стыдно подвергать этот факт сомнению? Неужели ты утратил разум и настолько серьезно относишься ко всего лишь „детскому лепету“?! Если слепо верить различным слухам, не проверяя их достоверности, то такая мнительность, несомненно, приведет к полному развалу государства».

Так Друпادا пытался оправдываться, обращая сложившуюся ситуацию в шутку, но в действительности ему уже было вовсе не до смеха.

110-112 Шикхандини, заметившая необыкновенно возросшую тревогу родителей, стала напряженно размышлять: «Из-за меня отец и мать претерпевают ужасную трагедию, но ведь я никоим образом не желаю их гибели!»

Тогда она решила пожертвовать собой ради блага близких и сбежала из дома. Девушка укрылась в дремучем лесу. И по удачному стечению обстоятельств в том же лесу жил Тумбуру (певец-*гандхарв* из рода *якшей*), спутник небесного казначея Куверы. Он являлся обладателем весьма больших ушей, за что его прозвали ещё «Стхуна-карна».

Увидев в лесу плачущую девушку, Стхуна-карна поинтересовался о причине ее невзгод, и Шикхандини поведала ему печальную историю своей жизни. В результате преисполнившийся сострадания Стхуна-карна вызвался ей помочь. Он передал Шикхандини свое мужское тело, а сам на время принял от нее женскую внешность. Однако с помощью мистической йоги Стхуна-карна сохранил личное присутствие в теле, отданном Шикхандини для того, чтобы поддержать его мужскую природу.

113-114 *пумсāм стрйтвам бхавет квāпи*
 татхāпй анте пумāн бхавет
 стрйñāм наива хи пумствам сйāд
 балават-кāраñаир апи

атах йшва-варе 'пй эшā
 джаджñе йошаива нāнйатхā
 пайчāт пум-дехам апи сā
 правивейāива пум-йутам

Так устроено Богом, что мужчина иногда может родиться в женском теле, но со временем всё равно обратно становится мужчиной. Женщина же никогда не рождается мужчиной, и как бы она ни старалась, для нее это остается невозможным.

Доказательством излагаемого принципа может послужить пример с царевной Амбой. Она получила благословение Господа Шивы на мужское рождение, но даже этого

оказалось не достаточно! Амба вновь родилась девочкой, и лишь позднее, когда ей выпал счастливый случай, она получила в пользование мужское тело. Но в любом случае мужской пол ее новообретенного тела поддерживался на расстоянии мужчиной — Стхуна-карной.

Примечание: Здесь всего лишь в нескольких словах Шрила Мадхвачарья, словно бы мимоходом, представил свое весьма неожиданное разрешение проблемы, касающейся кардинального различия между женским и мужским полами.

Попробуем разобраться в смысле данного высказывания. Для обоснования точки зрения Мадхвачарьи известный комментатор Баннадже Говинда Ачарья привел ряд весомых аргументов, представленных ниже.

В первую очередь рассмотрим следующий текст из Пуран, достаточно ясно регламентирующий вселенский закон о половой принадлежности всех воплощенных существ:

*йāнти стрйтвам пумāmсо 'ни
пāпатах кāmато 'ни вā
на стрййо йāнти пумствам ту
свабхāвād эва йāх стрййāх*

«Мужчины могут рождаться женщинами либо вследствие греха (большей частью из-за чрезмерного вожделения к женщине), либо по собственному выбору. Но женщины никогда не становятся мужчинами! Это напрямую касается тех из них, кто извечно по своей природе, *свабхаве*, всегда остаются женщинами».

Традиционное понимание темы полов. Чаще всего этот аспект духовной науки истолковывается совершенно иначе. Принято считать, что душа, будучи трансцендентной, не имеет определенного пола, т.е. может беспрепятственно рождаться то мужчиной, то женщиной в своем нескончаемом движении по циклу *самсары*. Например, можно привести другой текст из Пуран, изошедший из уст Господа Шивы, который, по крайней мере, в его поверхностном смысле подтверждает традиционную точку зрения о нефиксированности пола каждой души.

*стрйтвам пумствам ити прāне
стхитир нāсти йубхекшаṇе
нирвикāрах садаивāтмā
стрйтвам пумствам на чāтмани*

*карма-пракāреṇа татхā
джāтйāй джāтйāй праджāйате
кртвā карма пумāн стрй вā
стрй пумāн апи джāйате*

«Каждая индивидуальная душа трансцендентна и вечно неизменна, у нее нет признаков ни женского, ни мужского пола. В соответствии с причинно-следственным законом кармы душа воплощается то в женском, то в мужском теле. Именно благодаря карме мужчина иногда меняет свой пол, рождаясь женщиной, а женщина порой может родиться мужчиной».

Таков поверхностный смысл приведенного здесь текста, но санскрит является весьма многозначным языком и может нести в себе многоуровневое послание. Поверхностный смысл обычно сразу становится понятен переводчику, но сакральное значение текста нередко остается завуалированным. Известно, что Господь Шива и другие духовные авторитеты иногда пользуются искусством иносказания, чтобы скрыть сокровенную часть своего послания от недостойных, к примеру, злых материалистов или демонов. В отношении последних нужно констатировать, что, даже если предоставить им абсолютно чистое и совершенное знание, демоны всегда проявляют склонность к его ошибочному или даже вредоносному использованию. Поэтому, как известно, некоторые писания были специально составлены Шивой лишь для того, чтобы намеренно ввести в заблуждение порочных злодеев.

Какой же сокровенный смысл скрыт в этом случае? — В своем комментарии к вышеприведенному тексту Говинда Ачарья предложил т. н. *гухья-бхашью*, или альтернативный перевод, исполненный иносказательного смысла. Ниже мы помещаем подробный разбор интерпретации.

Перед тем, как Шива произнес исследуемый стих, Парвати спросила его: «Дыхательная энергия Прана, лежащая в основе жизни, есть как у женщин, так и у мужчин, но различается ли эта энергия по половой принадлежности?»

Поставленный вопрос можно расшифровать следующим образом. Жизнь в теле каждой *дживы* (души) фактически поддерживается за счет циркуляции энергии *праны*, поэтому главное божество *праны*, Мукхья-прана, является *джйва-калāбхимāнй*, т. е. управителем энергии воздуха, лежащей в основе функционирования дыхательной энергии всех *джив*. Поэтому, учитывая данный контекст и стремясь постичь глубинный смысл вопроса Парвати, его можно перефразировать

таким образом: «Мукхья-прана поддерживает жизненную энергию *джив* как в женских, так и в мужских телах. Поэтому, есть ли в дыхательной энергии Мукхья-праны деление на два пола, или его энергия универсальна?»

На это Шива иносказательно ответил: «Состоящая из воздуха *праны* тончайшая оболочка *дживы*, неизменна. Она одинакова как у женщин, так и у мужчин...»

Итак, изначально у каждой души есть индивидуальная половая принадлежность, проистекающая из вечной природы самой души. Рождаясь в материальном мире, душа посредством различных видов кармы может лишь внешне изменять свой пол, но при этом её внутренняя суть, а в частности и половая принадлежность, не претерпевает никаких изменений.

В случае с Амбой, очевидно, что она смогла поменять женский пол на мужской, только заручившись поддержкой из внешних источников. Однако в сути своей Амба всё равно осталась женщиной, и данное обстоятельство весьма старательно объяснено в тексте книги ее автором, Шри Мадхвачарьей.

Природа всех *джив* — женская? Поскольку все *дживы* зависимы от Бога и способны существовать исключительно по Его милости, в изложении философии иногда употребляется следующая аналогия. Как женщины по своей природе склонны быть зависимыми от мужчин, подобным же образом, все все живые существа изначально зависят от Бога. Причем в случае *джив* эта зависимость является действительно абсолютной.

Отсюда напрашивается логичный вывод, что, в конечном счете, все души или обладают непреходящей женской природой, или попросту подобны вечно зависимым женщинам, настоящий же мужчина только один — и это Сам Господь. Однако, в любом случае, неоспоримым фактом остается то, что в вечном духовном мире значительная часть совершенных душ всё же являются мужчинами. Поэтому становится очевидным, что, достаточно большое количество душ, полностью раскрыв свой духовный потенциал, не становятся женщинами.

Жители небес свой пол не меняют. В материальном мире наиболее развитыми существами являются полубоги, ибо они обретают возвышенный статус, близкий к наивысшему духовному стандарту освобожденных душ. Поэтому именно на их примере можно сделать тщательный анализ темы, касающейся различия полов. Боги и богини сохраняют свой пол из рождения в рождение. В этой и других главах книги можно легко отметить множество рассказов, повествующих

о божественных семейных парах, которые сохраняли верность друг другу и целостность семьи на протяжении целого ряда рождений в самых различных телах. Фактически же в таких духовных семьях муж и жена остаются вместе не только вплоть до обретения освобождения из плена материального мира, но сохраняют подобные отношения и после оно. Таково одно из свидетельств, доказывающих, что половая принадлежность членов духовно-продвинутых семей остается вечно неизменной.

Классические примеры. Наконец, если погрузиться в изучение ведической историографии, можно ли найти хоть какие-то свидетельства смены женского пола на мужской или, наоборот, мужского на женский? — Да, вот некоторые из них.

1. У Вайвасваты Ману родилась дочь по имени «Ила». Ради блага отца жрецы превратили ее в юношу Судьюмну, но затем в силу **проклятия** Парвати, Судьюмна снова стал женщиной.

В действительности же следует помнить, что первоначально в семье ожидали рождения мальчика, и лишь по причине ошибки жреца Васишти, он сначала родился девочкой, что, кстати, далее было исправлено самим жрецом. Но впоследствии Судьюмна опять стал женщиной, теперь уже из-за **проклятия** рассерженной Парвати.

2. Однажды сыновья бога огня, будучи мудрецами-отшельниками во времена игр Господа Шри Рамы, пожелали стать Его будущими супругами. С **благословения** Господа они действительно получили право стать Его женами, когда Он явился как Шри Кришна, но после этого превратились обратно в мужчин, а именно полубогов, обитающих на небесах (Эта история с подробностями будет изложена в дальнейшем повествовании Гл. 12, тексты 111–115).

3. Пандава Арджуна был вынужден из-за **проклятия** небесной танцовщицы Урваши целый год жить в облике женщины. Весь этот год он провел, скрываясь, как евнух Бриханнада при дворе царя Вираты. Однако после истечения срока действия **проклятия**, качества героического мужчины в Арджуне полностью восстановились.

Во всех вышеперечисленных случаях речь идет о мужчинах, только на время принявших женский облик, вследствие какого-то определенного **проклятия** или **благословения**. Но истории о том, как женщины становятся мужчинами, попросту отсутствуют.

Поэтому в случае с Шикхандини мы видим, что даже **благословения** Шивы оказалось не достаточно для перемены ее пола. Слова Господа Шивы всегда сбываются, но закон о недостижимости мужского

пола для женщины оказался настолько фундаментальным и незабываемым, что даже могущество Шивы не смогло оспорить его божественное установление.

Предостережение для мужчин. Из всего вышесказанного становится очевидным, что для мужчины существует серьезная опасность деградации, вследствие чрезмерной привязанности к женскому обществу. Чаще всего рождение в женском теле является для мужчины наказанием. В качестве исключения могут послужить лишь те редкие случаи, когда некоторые духовно-продвинутые мужчины принимают женский образ ради чистого служения Господу.

Хороший поучительный пример для всех мужчин являет собой представленная в «Шримад-бхагаватам» (4.28) аллегорическая история о царе Пуранджане. Из-за своей чрезмерной привязанности к жене царь Пуранджана деградировал и стал женщиной уже в следующем рождении.

Религия женщины — *стри-дхарма*. Что касается женщин, то предписания для них выглядят несколько иначе, чем для мужчин. Женщине, наоборот, рекомендуется стать *пати-вратой*, т.е. развить беззаветную верность мужу, и такая преданность со временем поможет ей достичь духовного совершенства.

Идеальный пример представлен в той же истории о царе Пуранджане из «Шримад-бхагаватам». Родившись женщиной, она (он) стала неразлучной спутницей своего мужа царя Малаядхаджи и, в конце концов, такая преданность привела ее к полному осознанию Бога.

Для женщины не существует опасности родиться мужчиной. Ей желательно научиться уважать в муже качества, которые подобны тем, что имеются у Господа — изначального мужчины. В соответствии с укладом религии, *дхармы*, просто служение жены мужу уже в какой-то мере может расцениваться как поклонение Богу. Сам факт того, что женщина, по определению, никогда не сможет стать мужчиной, а, следовательно, будет всегда нуждаться в поддержке и защите мужчины, представляет собой достаточный повод для внимательного и уважительного отношения.

В священных писаниях можно найти многочисленные свидетельства, разъясняющие глубинный смысл уникального предназначения мужского пола. Так, в первом философском вопросе, обсуждаемом в «Шатпрашна-упанишад» сказано:

«В мужчинах особым образом проявляется Мукхья-прана, полубог дыхания, который направляет душу по „Пути света“ прямо к достижению духовного совершенства».

Такова основная причина, вследствие которой в ведической культуре, как, впрочем, и в других истинно духовных традициях, жрецы и священники-брахманы всегда являлись мужчинами.

В праведных женщинах, однако, проявляется сама Богиня веры — Бхарати, преданная супруга Мукхья-праны. Она способна изнутри вдохновить женщину на развитие идеального характера, полного достоинств женственности. Естественно, что кульминация женственности должна проявиться в форме исполнения главного религиозного долга женщины — сохранении верности и преданности своему мужу.

Следует особенно отметить, что возможны случаи, когда некоторые мужья бывают откровенными демонами, как, к примеру, было в истории с Шанкхачудой, нареченным мужем Туласи-деви. Как же быть женщине в такой неоднозначной ситуации?

Ответ на данное сомнение можно найти в самой истории о жизни Туласи. Как известно, такое обстоятельство несколько не смутило добродетельную Туласи в ее решимости сохранять верность в служении мужу. Разве это не достойнейший пример из жизни великой личности? Существует немало историй о том, как праведные жены силой своей самоотверженной преданности оказались способными не только достичь личного духовного совершенства, но и преобразить, а также возвысить сознание своих несознательных, либо действительно падших мужей.

В современном мире широко распространен миф о мнимом благе эмансипации женщин. В не столь отдаленном прошлом некоторые «прогрессивные» женщины (или точнее — мужчины в юбках) заявили, что пора уже освободиться от гнета средневековья, поработившего несчастную женщину. Однако древо оценивают по его плодам. Получив эту, столь вожеленную «свободу», стали ли женщины более счастливыми и защищенными? — Скорее наоборот. Оставшись без опеки мужчин, многие современные девушки всё также простодушны и легковерны, что, впрочем, наблюдалось всегда. Такова изначальная, присущая им от рождения, природа женщины, — оставаться слабым полом, постоянно нуждающимся в защите. Однако в современном «прогрессивном» обществе юные девы легко становятся жертвами эксплуатации со стороны различных обманщиков и безнравственных охотников за плотскими утехами. Таковой уклад общества послужил рецидивом для развития проституции, разрушения института семьи и прочих пагубных тенденций. Появляющиеся в результате подобных случайных половых связей дети обретают столь же низкий стандарт нравственности, как и их беспечные родители.

Еще пять тысяч лет назад Господь Кришна определенно указал в «Бхагавад-гите»: «Жизнь человека в обществе, лишенном нравственных и религиозных ценностей, постепенно превращается в ад, что уж говорить об аде загробного существования, ожидающем погрязшего в грехе беспринципного человека».

В чем превосходство Господа над обычными мужчинами или женщинами? Господь принял образ Женщины — Мохини-мурти, которая намного превзошла по Своей красоте даже Шри Лакшми, лучшую из представительниц прекрасного пола. Поэтому Ведабхиманини, т. е. Лакшми в ипостаси богини ведического знания, снова и снова славит собственного супруга Господа Нараяну, описывая Его непревзойдённые женские формы.

В случае обсуждения сложных духовных тем изначальные гимны Вед всегда играют роль первостепенного авторитета. В силу данной причины в своем комментарии, относящемся к рассмотрению указанной проблемы, Шри Вадираджа Тиртха приводит цитату из «Риг-веды». Нижеследующая цитата в особенности интересна тем, что в ней, помимо раскрытия обсуждаемой темы, присутствует тонкий намек и даже пророчество о том, что автор книги Шри Мадхвачарья специально уполномочен Господом на раскрытие в своем учении особых сокровенных секретов духовной науки.

Предлагаемый стих из «Риг-веды» написан на древнейшем диалекте санскрита, санскрите Вед. В комментарии Вадираджа Тиртха лично и подробнейшим образом объяснил смысл и структуру текста, поскольку без специальных познаний в области ведической грамматики перевод подобных текстов представляется весьма затруднительным.

Слава женских ипостасей Господа («Риг-веда», 1.164.16):

*стрийах сатйіс тām у ме пумса āхух
паййад акшаṇвāн на вичетад андрах
кавир йах путрах са имā чикета йас
тā виджāнāt са питуш питāсат*

Расширенный перевод: «О Господь Вамана, хотя Ты — изначальный мужчина, у Тебя также есть личные и неотъемлемые женские образы. Ты являешь Себя совершенной Женщиной в таких воплощениях, как: Мохини, Вак — Богиня речи, Ишвари, Нараяни и прочих.

Разница, однако, заключается в том, что, являясь в образе Женщины, Ты, в отличие от обычных женщин, не обделен энергией мужского характера. Это поистине удивительно! Такова Твоя сокровенная слава,

которую провозглашает Вьясадева и другие великие мудрецы, раскрывая тем самым потаенный смысл Вед. Тот, кто способен познать верховное могущество Господа, наделен совершенным зрением и видит Истину таковой, как она есть. Иначе же, без знания о славе Господа, человек прозябает во тьме невежества и буквально уподобляется слепцу.

Господь Брахма — Твой сын, и он знает все эти сокровенные истины. Известно, что Мукхья-прана, бог жизненно-важной энергии дыхания, равен Брахме, ибо ему суждено стать следующим Брахмой нашей вселенной. Так вот Мукхья-прана воплотился на Земле в облике Мадхвачарьи и составил данный выдающийся труд посвященный „Махабхарате“. Именно Мадхва провозгласил Твою безупречную славу и рассеял невежество, проистекающее из философии *майявады*, или учения о безличности Бога. Таким образом, провозглашая Твою беспредельную славу, Мукхья-прана в облике Мадхвачарьи словно бы уподобился Твоему отцу».

Вышеприведенную цитату можно проиллюстрировать следующим примером. Господь явился в облике Женщины, Мохини-мурти, для того, чтобы обмануть демонов и отнять у них сосуд с нектаром бессмертия, предназначавшимся для богов. Но когда демон Раху попытался обманным путем испить нектара, Господь мгновенно проявил Свою *пум-бхāву*, т. е. мужество мужчины и отсек голову лицемерному демону.

Всевышний Господь самодостаточен, и Он ни от кого не зависит. Он всегда в равной степени располагает энергиями обоих полов, как мужской, так и женской. Только Господь способен мгновенно изменять Свой пол по собственному усмотрению. Ни одна *джива* не может сравниться с Ним в отношении этой способности — таково Его особое могущество. Данный факт находит косвенное подтверждение в одном гимне из «Шветашватара-упанишад», который гласит: *парā 'сйа шактир вивидхаива īrjūyate* — «энергии Всевышнего безграничны и многообразны»...

Вывод: Итак, действуя в теле Шикханди, Амба не стала мужчиной, ее принадлежность к мужскому полу оставалась только внешней видимостью. Она обрела такие мужские качества, как: *стхайрья* — стойкость, *дхайрья* — решительность, *гамбхйродхата-вачана* — низкий голос и др. Она также получила возможность временно пользоваться мужскими половыми органами. Однако, не смотря на все это, оставалось одно большое — «НО». Поскольку ее принадлежность к сильному полу являлась лишь временным замещением, переселение Амбы в мужское тело можно сравнить ни более, чем с вхождением нищего в жилище домохозяина ради прошения милостыни. Нищий

действительно может находиться внутри чужого жилища в качестве гостя, но это отнюдь не дает ему право посягать на собственность законного хозяина дома.

115-117 Определенно, родное тело Амбы не превратилось в мужское. Она попросту перешла в другое тело, наделенное мужским началом, которое продолжал поддерживать на расстоянии его истинный владелец, *гандхарв*. По милости Стхуна-карны новое тело Шикхандины стало похожим по форме на её прежнее женское тело.

Вселившись в мужское тело, принадлежащее *гандхарву*, она собралась вернуться домой. И тогда Стхуна-карна сказал ей: «Я дал тебе мое тело всего лишь на один день. Ты можешь воспользоваться им, чтобы продемонстрировать людям свой „мужской пол“. Так ты сможешь оградить свою семью от бесчестия. Но уже завтра ты обязана вернуть мне мое тело и получить обратно свое».

Воодушевленная спасительным поворотом судьбы, Шикхандины радостно побежала домой, к родителям.

118-120 В то же время *гандхарв*, принявший тело девушки, остался ждать ее в лесу. Но вскоре туда неожиданно прибыл его господин, небесный казначей Кувера. Увидев Куверу, Стхуна-карна растерялся, не зная, что ему предпринять, в новой столь непривычной для него, ситуации. Вместо того, чтобы встать и поприветствовать несомненно почетного гостя, Стхуна-карна застеснялся своего женского облика и стыдливо спрятался в кустах.

Кувера, однако, поняв, что произошло, незамедлительно осудил *гандхарва*, произнеся слова, принявшие форму проклятия: «За свою легкомысленность ты надолго останешься в этом женском облики! Только после того как девушка, взявшая в пользование твое тело, погибнет как воин в битве, к тебе вновь вернется назад твой мужской облик».

Примечание: В действительности же, хотя внешне Кувера проявил некое подобие гнева, внутри сердца он остался доволен, ибо, таким образом, ему удалось воплотить в жизнь благословение Шивы, дарованное

прежде Амбе. Все указанные события произошли, конечно, не случайно, но по воле проведения и ради осуществления плана Господа. Таким образом, невольно исполнивший предначертанное, *гандхарв* Стхуна-карна, своим деянием тоже заслужил особую милость Шивы.

121-123 Вернувшись домой, Шикхандини радостно рассказала отцу и матери обо всем происшедшем, и те, услышав спасительную весть, пришли в неописуемый восторг. Как раз в то самое время во дворец прибыл их свекор, царь Хираньяварман. Для проверки половой принадлежности зятя им были приглашены наиболее опытные куртизанки, и вскоре на основе их свидетельства мужской пол Шикханди был неоспоримо определен. Поняв необоснованность своих обвинений, свекор устыдился, но все же вернулся домой в хорошем расположении духа.

На следующий день, по установленной ранее договоренности, Шикхандини пришла в лес, чтобы вернуть мужское тело *гандхарву*. Однако теперь в силу недавнего проклятия Куверы это стало невозможным.

С тех пор дочь Друпеды стала жить в теле мужчины, чему, впрочем, оставалась очень рада. За ней твердо закрепилось мужское имя — «Шикханди», и теперь, став «настоящим парнем», она обрела славу могучего воина, искусного во владении всевозможным оружием.

Примечание: Далее, вплоть до 178 текста, рассказ пойдет о развитии генеалогического древа династии царей Куру.

Как династия Куру была продолжена Вьясадевой

124 Итак, Вичитравирья обрел в жены двух прекраснейших женщин. Он очень привязался к интимным наслаждениям в их обществе, а потому совершенно не заметил, как бесцельно растратил семь лет своей молодой жизни. Неожиданно для всех он вдруг заболел острым туберкулёзом, что вскоре и послужило

причиной его преждевременной и скоропостижной смерти. Такой поворот событий стал большим потрясением для всех членов династии Куру, ибо трон Хастинапура теперь остался без наследника.

В действительности же в царском роду Шантану оставался один взрослый и весьма достойный мужчина — Бхишма, но тот продолжал хранить верность своему обету безбрачия и потому отказался взять на себя обязанности по продолжению рода. Тогда Сатьявати, опечаленная мать Вичитравирьи, мысленно обратилась за помощью к своему божественному первенцу, Кришне Двайпаяне Вьясе.

125 *āvirbabhūvāṁśu dжагад джанитро
джанāрдано джанма-джарā-бхайāпахāх
самаста-виджйāна-танух сукхāрнавах
сампūджйāм āса ча там джанитрī*

Отец мироздания и вершитель судеб, Господь Джанардана, тут же предстал в облике Вьясадевы перед матушкой Сатьявати. Он — океан высшего блаженства, и тело Его есть средоточие всего трансцендентного знания. Он — защитник и покровитель святых душ, дарующий освобождение от старости, болезней и от нескончаемого цикла рождений и смертей. Обрадованная мать с любовью предложила Ему искреннее поклонение.

126-127 Бхишма и другие придворные приветствовали Вьясу очень почтительно и совершили в Его честь обряд поклонения, после чего мать Сатьявати обратилась к Господу со следующими словами: «Волею провидения оба моих сына, являвшихся прямыми наследниками короны, безвременно ушли из жизни. В создавшейся критической ситуации я лично просила Бхишму взять ответственность за царство, но он не пожелал поступиться ранее принятым обетом.

Поэтому со всем уважением мы просим Тебя оказать милость и зачать выдающегося сына в лоне жены Твоего покойного брата по матери, Вичитравирьи. Лишь так мы сможем сохранить в целостности и сохранности нашу древнюю династию царей Куру».

128-129 На это Джагад-гуру, учитель мироздания Вьяса, ответил: «Кроме Моей вечной супруги Рама-деви ни одна женщина, ни на Земле, ни на небесах, не достойна интимной близости со Мной. Всё же, не смотря на данное обстоятельство, о, дорогая матушка, Я уважу вашу искреннюю просьбу. Но пусть избранная вами женщина в течение целого года совершает практикуемые *вайшнавами*, поклонниками Вишну, очистительные посты и обряды. Такое подвижничество очистит ее тело, и тогда она, несомненно, родит от Меня сына с безупречным характером».

Мать Сатьявати ответила: «Но если придется ждать столь долго, это может послужить причиной гибели нашего государства! Разве можем мы пойти на такой риск?»

130 Вьяса ответил: «Хорошо, но в противном случае придется поступить несколько иначе. Знайте же, что Мой изначальный облик, *саумья-сварупа* — мягок и полон очарования, однако перед неочищенной духовным подвижничеством женщиной, увы, но Я вынужден предстать в пугающем для ее взора облики. Если она сможет достойно перенести такое испытание — у нее родится замечательный сын, одаренный силой и исполненный героизма».

Примечание: Бог предстает перед каждым человеком в конце его жизни — в облике неумолимой смерти. Для неверующего материалиста этот момент представляется очень страшным событием. Однако перед очищенным взором *вайшнава*, преуспевшего в духовной практике, Господь является в неопишимо прекрасной форме и дарует его душе полное освобождение от треволнений материального мира.

131-132 Матушка Сатьявати сразу согласилась с выдвинутым условием. Тогда Вьясадева в назначенное время зачал ребенка в лоне Амбики. Но, исполнившись страха, она не сдержалась и в момент зачатия прикрыла глаза. И хотя Вьясадева дал благословение, в соответствие с которым Его будущий сын станет обладателем огромной физической силы, оскорбление матери столь неблагоприятно сказалось на ребенке, что тот родился полностью слепым.

Этим ребёнком стал царь *гандхарвов* по имени «Хамса», и поскольку в него частично вложил свое могущество бог ветра Павана, мальчик скоро возымел необычайную силу. Ему было дано имя «Дхритараштра».

133 Поняв, что родившийся внук слеп и потому не пригоден для исполнения обязанностей царя, Сатьявати попросила Вьясу зачать другого, более достойного ребёнка, но теперь уже в лоне другой вдовы Вичитравирьи — Амбалики. Вьяса выполнил просьбу матери, однако поскольку Амбалика также не стяжала чистоты духа в подвижничестве, она испытала ужас и полностью побледнела во время интимной встречи с Господом Вьясадевой, следствием чего стало рождение сына с совершенно неестественной белизной кожи. От рождения у него нарушилась функция пигментации, за что его окрестили говорящим за себя именем — «Панду», т.е. «бледный». Тем не менее, Вьяса благословил и этого сына обрести богатырскую силу и характер настоящего героя.

134–135 В малыше воплотился один из 49-и богов ветра, *марут* по имени «Параваха», а главный бог ветра, Ваю, вошел в него и одарил дитя особой силой. Со временем Панду стал мастером всех видов военных искусств. Но все-таки у него имелся один бросающийся в глаза дефект — нездоровая кожа белоликого альбиноса. Поэтому Сатьявати в очередной раз попросила Вьясу зачать еще одного ребёнка, желая, чтобы, в конце концов, в их роду появился кто-то полностью совершенный, без наличия каких-либо пороков внешности.

136–137 На этот раз Сатьявати решила лично наставить свою невестку Амбику полагающимися по случаю увещеваниями. Она велела ей принять Вьясу с преданностью и любовью, и постараться не повторить прежнюю роковую ошибку, результатом которой стала полная слепота первенца Амбики.

Однако случилось то, чего никто не мог предвидеть. Под воздействием иллюзорной энергии Господа разум Амбики пришел в неопишемое смятение. Она в ужасе вспоминала стресс, пережитый ею во время первого единения с Вьясой. Амбика оказалась

не в состоянии даже помыслить о новой подобной встрече, и потому решилась на обман, подослав к Вьясадеве вместо себя одну из своих приближенных служанок.

В действительности тело Господа Вьясы имеет природу высшего блаженства, и Сам Он есть неизмеримый океан всех достоинств. Служанка Амбики приняла Господа с величайшей преданностью и, как следствие, вполне закономерно достигла вершины экстаза в единении с Ним.

138 Что же получилось в результате? — Господь зачал в ее лоне божественного сына. В качестве такового родился сам бог религии Дхармараджа (Ямараджа), который ранее был проклят мудрецом Мандавьей на одно земное воплощение в теле *шудры*, т. е. отпрыска низкорожденной служанки.

В реальности же достославный Ямараджа значительно превосходил в могуществе Мандавью Муни и мог легко избежать его проклятия. Но мудрый Яма не пожелал нарушать естественного хода событий и не стал противодействовать проклятию мудреца, увидев в нем для себя уникальную возможность принять участие в играх Господа Кришны.

Одновременно с этим, Ямараджа своим поступком освободил Мандавью от чрезмерно накопленной им силы аскезы, ибо тот, следуя путем подвижничества, попытался возвыситься вплоть до духовного уровня великого мудреца Васиштхи, чего на самом деле не заслуживал. Поэтому Ямараджа восстановил вселенскую справедливость тем, что смиренно принял на себя груз проклятия, и таким образом опустошил излишний запас мистического могущества мудреца Мандавы.

139 А произошло это следующим образом: Мандавья жил и практиковал *тапас* в северной Индии, в святом месте Харидвар. Однажды, когда мудрец Мандавья пребывал в медитативном трансе, некие грабители, скрываясь от погони, спрятали награбленные ценности в его жилище и затем вновь пустились наутек. В тот же момент их настигли слуги порядка. Мандавью также арестовали в качестве соучастника, посчитав, что он искусно притворился, сев в позу йога с закрытыми глазами только потому, что не мог убежать вследствие немощи.

Преступников приговорили к мучительной казни, каждого из них посадили на кол. Мандавья тоже был казнен, но к удивлению палачей даже после длительного нахождения в таком ужасном положении он не умер. В конце концов, царь, осознав свою ошибку, догадался, что перед ним предстал самый настоящий йог, достигший уровня великой святости, ибо он мог поддерживать свою жизнь благодаря своему мистическому могуществу. Мандавью тут же стали снимать с кола, в процессе чего его острие обломилось и застряло у мудреца в горле. Несчастный царь взмолился, пытаясь испросить у мудреца прощение, пеняя на то, что ошибка, видимо, произошла по воле некоей сверхъестественной силы.

140 После указанных событий пострадавший мудрец прямоком направился к Ямарадже, небесному вершителю правосудия, и пожелал узнать, за что на его долю выпали такие мучения. Яма же решил умолчать, что данное наказание было ниспослано Мандавье главным образом за то, что тот попытался незаконным образом узурпировать возвышенное положение мудреца Васиштхи. Вместо этого Ямараджа ответил, что однажды в детстве мудрец безжалостно пронзил веточкой одно малое насекомое, что и явилось грехом, якобы требовавшим равносильного наказания.

Услышав причину своего осуждения, мудрец вознегодовал, ибо знал, что детские грехи, совершенные неосознанно, должны сразу же прощаться. Посчитав свое наказание незаслуженно суровым, Мандавья проклял Яму принять на Земле рождение в теле *шудры*, вследствие чего, Ямараджа и родился в лоне служанки от семени Вьясадевы.

141-142 За врожденную любовь мальчика к учению Вьяса назвал его подходящим именем — «Видура», что значит «глубокомысленный» или «устремленный к познанию». Также Вьяса благословил его, заверив, что в будущем он станет большим знатоком писаний, мудрым политиком и могучим воином-лучником.

Несмотря на широкое обилие добродетелей в характере, новорожденный Видура никак не мог претендовать на статус будущего наследника трона Хастинапура. Он родился сыном простой служанки, и потому считался низкорожденным *шудрой*,

т. е. человеком из числа прислуги. Понимая это, Сатьявати стала умолять Господа Вьясу, чтобы Он зачал еще одного, теперь уже полноценного во всех отношениях сына в лоне Амбалики. Однако Вьясадева не пожелал более заниматься деторождением, и, словно растворившись в воздухе, — исчез.

Примечание: В действительности принадлежность к определенному сословию, высокому или низкому, является лишь поверхностным критерием оценки общественного положения личности. Для определения внутренней природы человека необходимо в первую очередь учитывать достоинства его характера, а также склонности к конкретному роду деятельности. Хотя по своему рождению Видура считался *шудрой*, на самом деле он являлся великой и по-настоящему выдающейся личностью, даже во времена жестких кастовых условностей, он по заслугам был удостоен поста главного советника при дворе Хастинапура.

В дополнение можно отметить, что обе царевны итак уже были сильно напуганы после интимных встреч с Вьясадевой. А когда Амбика прибегла к обману и направила вместо себя на встречу с Господом служанку-*шудрани*, это уже было явным оскорблением.

С другой стороны Вьясадева, будучи отрешенным мудрецом, мог счесть не подобающим вступать в половые отношения с чужими женами более трех раз.

143-144 Словно заботливый отец, Бхишма с помощью мудрецов провел для малышей все необходимые в соответствии с предписаниями Вед очистительные обряды. Господь Вьяса лично обучил детей многим полезным наукам. Что же касается воинского искусства, то Бхишма отдельно для Панду преподавал науку владения *астрами*, т. е. разного рода магическим оружием.

Все трое выросли очень разумными юношами, всесторонне преуспевшими в самых разнообразных науках и искусствах. Но в особенности среди них прославился за свою ученость Видура, считалось, что он ведаёт буквально обо всем на свете. В свою очередь Панду уже в юности заметно превосходил всех остальных героев Куру в воинском мастерстве. Он владел любыми видами оружия, а с луком и стрелами в руках был способен единолично противостоять всем воинам мира!

145 Известно, что Вичитравирье служил необычайно искусный колесничий по имени «Гавальгана», у которого родился замечательный сын Санджая, возымевший власть над позывами плотских чувств. В Санджае воплотился Тумбуру, предводитель небесных певцов-*гандхарвов*, и опять же в нем одновременно пребывал полубог из сонма ветров, *марут* Удваха.

Примечание: Имя «Гавальгана» изначально происходит от причастия *гавадгана* — «быстрый в езде». Также оно является частью причастия *бхагавад-гана*, указывающего на того, кто «почитает Бога (Бхагавана) своим Господином».

146 Санджая стал учеником Вьясадевы и обладал он не только теоретическими познаниями, но и редкостной смекалкой. С детства он стал близким другом всех троих выше перечисленных отпрысков царского рода Куру, но в особенности он был предан Дхритараштре. Несмотря на свою слепоту, Дхритараштра со временем удостоился царского трона, перешедшего ему по праву старшего наследника. И добросердечный Санджая всегда был исполнен заботливой любовью к своему лишенному зрения господину.

Семейная жизнь сыновей Вьясадевы и события вокруг нее

147 Будучи первенцем, Дхритараштра унаследовал трон и затем женился на Гандхари, дочери царя Субалы из провинции Гандхар.

У принцессы Гандхари имелся младший брат, Шакуни, в облике которого воплотился демон Двапара, ранее бывший управителем эпохи Двапара-юги. Шакуни олицетворял собой два вида порока — безбожие (*настикья*) и отвратительные, мотивированные грехом поступки (*кутсита-карма*).

Примечание: Вадираджа Тиртха комментирует этот текст следующим образом. «Двапара» значит тот, кто насаждает две причины иллюзии: ложное знание и греховное лукавство. Оба порока сообща уведат

человека от понимания истины, порождая в нем иллюзию и сомнения, которые, в конечном счете, ведут к забвению Бога и совершению греховных поступков.

Разбирая поступки Шакуни, можно увидеть, как он с помощью интриг сначала породил сомнения в разуме царя Дхритараштры, затем привил ему принципы безверья и, наконец, пробудил в нем вкус к греховным поступкам, таким как обман при игре в кости, и прочим.

Ранее Шакуни являлся демоническим управителем третьей эпохи, Двапара-юги, которая, судя по её названию, должна была наступить второй по счету, но так и не наступила. Следовательно, уже в самом имени «Двапара» кроется определенная двусмысленность, сбивающая человека с толку и подталкивающая разум к сомнениям.

148 У царя Шурасены (отца Васудевы и деда Кришны) родилась дочь по имени «Притха», наделенная добрым нравом и прилежным характером. Но впоследствии он отдал ее на воспитание своему другу, царю Кунтибходже (двоюродному брату Шурасены, сыну его тёти по отцовской линии), который не имел собственного потомства. С тех пор Притха получила второе имя — «Кунти». Она вышла замуж за Панду, приходившегося ей мужем уже в прошлой жизни.

Примечание: «Сиддхи» и «Дхрити» — таковыми были в прошлых воплощениях имена царевен Кунти и Мадри, преданных жен Панду.

В древние времена в ряде государств существовала традиция величать их царей и цариц именем самой страны. В описанном здесь случае имя страны — «Кунти» указывало на ее процветание и неприступность перед врагами.

149-150 Кунтибходжа являлся воплотившимся на Земле *марутом*, полубогом из сонма ветров по имени «Курма». Он лично занимался воспитанием дочери. И однажды в его дом пришел мудрец Дурваса, бывший воплощением самого Шанкары (Шивы), великого полубога, олицетворяющего принцип эго — *аханкару*. Хотя Дурваса обычно играл роль умиротворенного аскета, его эгоизм порой изливался наружу, от чего Дурваса становился раздражительным и гневливым.

Дурваса попросил царя: «Позволь мне пожить у тебя во время сезона дождей».

И Кунтибходжа ответил: «О мудрец! Если ты обещаешь оставаться довольным посильным служением моей дочери, то живи у нас и будь счастлив!»

Дав знак согласия, Дурваса произнес священный слог «Ом». Тогда отец велел Кунти постоянно прислуживать уважаемому мудрецу.

151-152 Не смотря на вспыльчивость его характера, Кунти принялась с верой служить Дурвасе делом, словом и умом, да с такой прилежностью, какой не найти в целом свете среди обычных слуг.

В то время Кунти едва исполнилось тринадцать лет. Поскольку Дурваса счел для себя удовольствием оставаться в их доме целый год, всё то время Кунти постоянно служила ему с беззаветной преданностью. В конце года чрезвычайно довольный Дурваса решил отблагодарить милую девочку. Он преподнес ей в дар секретную *мантру*, или гимн, с помощью которого можно было призвать с небес любого из богов и обрести от него божественного сына.

153-154 После ухода Дурвасы, Кунти решила испытать действенность полученной ею *мантры*. Она совершила ритуальное омовение и, сосредоточенно воспевая гимн, воззвала к имени бога Солнца. В то же мгновение он, озаренный мириадами лучей, возник перед ней.

Кунти очень смутилась и в великом волнении принялась уверять почтенного небожителя, что *мантра* была прочитана ею из одного лишь любопытства. Она умоляла Сурью проявить снисходительность и учесть то факт, что «малоразумные» по природе женщины заслуживают прощения и нуждаются в защите, особенно со стороны великих личностей. Но, не смотря на все отговорки Кунти, лучезарный бог Солнца, Бхаскара, оказался непоколебимым во влечении к ней и побудил ее к половой близости.

155-158 Тогда в скором времени могучий полубог сам родился от Кунти, приняв облик дивного малыша, украшенного золотыми серьгами и божественными доспехами.

В прошлой жизни воплотившийся в облике Сугривы бог Солнца стал причиной гибели его добродетельного брата Вали, сына могучего Индры. Наказанием за такой тяжкий грех стало то, что в этом новом рождении в сына Солнца вселился порочный демон — Сахасра-варман.

Известно — если в человека вселяется злой дух, его разум становится затуманенным, и подобным образом сознание бога Солнца в его новом земном воплощении стало омраченным из-за пагубного влияния Сахасра-вармана. Однако ранее, родившись в облике Сугривы, бог Солнца достойно послужил Господу Раме, и потому в этом новом его воплощении в него частично поместил Свое могущество Сам Господь Хари! Таким образом, ему суждено было стать важным инструментом в руках Господа в миссии по устранению с Земли демонического бремени.

Изначально мальчику дали имя «Васушена», но в обычной жизни люди стали называть его «Карной» (Имя «Карна» сообщает нам об особой красоте ушей малыша, и действительно, правильная форма ушей издревле причислялась к одному из символов божественности).

159–162 Поскольку малыш родился вне брака, Кунти очень боялась осуждения и позора со стороны светского общества. Поэтому она положила его в большую полную драгоценных камней корзину и, уповая на милость Бога, пустила ту люльку плыть вниз по течению реки Ямуны.

Спустя непродолжительное время, плывшую по реке корзину заметил колесничий Адхиратха. Он выловил ее, и с превеликим удовольствием усыновил чудесного малыша, мирно почивавшего посреди сокровищ. У Адхиратхи и его супруги Радхи не было собственных детей, и они очень обрадовались неожиданному появлению сына, посланного им, казалось, самим Провидением. С большой любовью они стали растить и воспитывать его.

Ребенка нашли одетым в золотые доспехи и серьги, а лежал он в корзине с множеством драгоценностей, именно поэтому ему и было дано имя «Васушена» — «возлежащий среди богатств».

С раннего детства у Карны проявилась огромная физическая сила, более того — он стал знатоком всех священных текстов Вед и обрел многие другие возвышенные добродетели.

Итак, рождение первенца Кунти осталось тайной и она на церемонии выбора жениха, *сваямваре*, вышла замуж за доблестного героя Панду. Кунти разделила с ним радости семейной жизни на протяжении многих лет.

163–164 У царя Шурасены была еще одна добродетельная дочь по имени «Аруни», рожденная от некоей служанки. Благородный Видура женился на ней, и поскольку оба молодожена формально принадлежали к сословию *шудр*, такой брак был признан вполне гармоничным.

В то самое время царством Мадра правил могучий царь по имени «Ритаяна», и однажды он совершил суровый аскетический подвиг для удовольствия Господа Брахмы. В качестве благословения Ритаяна попросил возможность обрести сына, равного в могуществе царю небес Индре, а также дочь несравненной красоты.

Примечание: Царство Мадра иначе называлось страной «Саувира». Оно располагалось в северных районах Индии.

165–166 В результате у него родился сын, великий преданный Господа Хари по имени «Самхлада», ранее приходившийся младшим братом Прахладе Махараджу. С благословения Брахмы мальчик был одарен великой физической силой, и бог ветра Ваю частично проявил в нем свое могущество. Его называли именем «Шалья», ибо в грядущих битвах он уподобился неотразимому копью, разящему врагов. Мудрый Шалья получил в наследство от отца царство и стал править им в строгом соответствии с вердиктами писаний.

Дочерью Ритаяны стала очаровательная принцесса Мадри, которая еще в прошлой жизни являлась верной спутницей Панду, поэтому не удивительно, что она была вновь отдана ему в жены.

167-169 Таким образом, у Панду появились две замечательные жены, и он сполна насладился всеми прелестями жизни, приносящими счастье. Он защищал Землю, следуя рекомендациям мудрого Видуры, и всегда почтительно относился к старшему брату Дхритараштре.

В должное время Бхишма короновал Дхритараштру на трон, а Панду стал наследным принцем царства Куру. Так как Дхритараштра был слеп, то фактически основные царские обязанности возлагались именно на Панду. Послушный Бхишме и старшему брату, Панду стал управлять государством, проявляя несравненный героизм в победах над недругами. Следуя укладу праведности, Дхритараштра и Панду совместно провели большое число дорогостоящих жертвенных обрядов, совершенных в полном соответствии с предписаниями Вед.

170 Наделенный божественными достоинствами мудрец Вьяса-дева обладал даром провидения будущего. Зная о грядущем расколе семьи, он решил, что его матери Сатьявати не должно становиться свидетельницей кровопролитной междоусобицы. Поэтому Вьяса забрал ее в свой священный *ашрам*, удаленный от всех мирских треволнений. В то время обе снохи, Амбика и Амбалика, также последовали в лес за своей свекровью Сатьявати.

Примечание: Здесь Мадхва, забегаая вперед, повествует о событии, произошедшем несколько позже, уже после смерти Панду.

171-173 Сатьявати приняла путь подвижничества, рекомендованный её сыном Вьясадевой и она вскоре осознала, что Вьяса есть никто иной как Сам Господь Хари. Поэтому после смерти она вознеслась в высшую обитель — царство Господа, но обе ее снохи отправились поначалу лишь в небесный рай.

Служанка, ставшая матерью Видуры, тоже последовала за своей госпожой, Амбикой, в лес, и сразу после оставления тела достигла высшей из планет материальной вселенной — Брахмалоки, а позже по милости Вьясадевы и благодаря духовным заслугам своего сына Видуры, удостоилась освобождения из мира смертных.

Со временем и Амбалика вознеслась в духовный мир, но такая благая участь не постигла Амбику, ранее оскорбившую Господа Вьясу своим отказом и пославшую на встречу с Ним служанку. Уходящая из бренного мира душа способна возвыситься лишь настолько, сколь высока была ее преданность Господу Вишну в течение жизни земной.

Примечание: Вадираджа Тиртха прокомментировал сложившуюся ситуацию, указав, что, возможно, и оскорбительница Амбика обрела со временем некое подобие освобождения, но отнюдь не достигла личной обители Господа.

174-175 В то же время, устав от суетной столичной жизни, Панду сложил с себя бремя забот о царстве. Он передал все бразды правления старшему брату Дхритараштре, в качестве помощника у которого пребывал мудрый брат Видура. Далее вместе с двумя супругами Панду отправился жить в Гималаи в район Бадари, где расположен священный *ашрам* Нараяны Риши.

Будучи семейным человеком, он стал жить в лесу. Таким образом, Панду, имея все возможности для чувственного счастья, тем не менее, подверг себя подвижничеству в обществе отрешенных мудрецов. С великой преданностью он начал поклоняться Творцу вселенной, супругу прекрасной Богини Шри Лакшми.

176-177 Однажды Панду отправился на охоту и сразил стрелой оленя, в пылу страсти имевшего половую близость с самкой. Однако оленем тем оказался мудрец-*риши* по имени «Киндама». Волею провидения случилось так, что Киндама принял внешность оленя, ради наслаждения плотскими утехами в обществе своей возлюбленной. Умиравший мудрец принял человеческий облик и проклял Панду, огласив: «За этот грех ты сам умрешь в момент полового единения с женщиной!»

Удрученный случившимся Панду хотел было сразу полностью отречься от семейной жизни, но царевна Кунти умоляла его не покидать их с Мадри. Тогда Панду позволил женам остаться подле себя, но сам принял обет строгого воздержания

от супружеских интимных отношений. Так семья продолжила жить на горе Шаташринги в пределах *ашрама* Самого Господа Нараяны.

Примечание: Вадираджа Тиртха в комментарии на последний стих привел следующие подробности о географическом расположении *ашрама* Махараджи Панду. По всему матерiku Джамбудвипе, омываемому соленым океаном, с востока на запад тянется сплошной горный хребет Сапада-лакшана, являющийся составной частью Гималаев. Где-то в середине хребта находится гора «Шаташринги». У нее имеются два пика, оба называемые «Нараяна», и в высокогорной долине промеж них расположен Бадарикашрам, украшенный рекой Алакананда-Гангой. Ниже Бадарикашрама, простирающегося на одну *йоджану*, на южном склоне горы Шаташринги и жил царь Панду — в честь него это святое место и поныне называется «Пандакешвара».

Следует отметить, что священный *ашрам* Господа Нараяны доступен для безопасного проживания только летом, а в течение шести зимних месяцев на него постоянно обрушиваются с гор снежные лавины, увенчанные массивными ледяными глыбами. Поэтому зимой птицы, животные и люди покидают эту уединенную долину и спускаются в нижнюю часть горы, как раз в район *ашрама* Панду. Поскольку это место пригодно для жизни в течение всего года, мудрецы посоветовали Панду остановиться вместе с его женами и некоторыми другими спутниками именно здесь.

178 Приняв прибежище у лотосных стоп Господа Кришна-Двайпаяны Вьясы, Панду вместе с женами начал творить разнообразные аскетические подвиги. Небесная Ганга, ниспадая с горы Шаташринги, протекала у их жилища, и воды ее были освящены соприкосновением с божественным телом Вьясадевы (*ашрам* которого располагался выше по течению). Таким образом, омываясь в этих священных водах, Панду достиг редкой душевной чистоты.

Примечание: Здесь автор книги прерывает свой рассказ о развитии линии династии Куру, но в дальнейших главах эта тема будет, несомненно, продолжена.

Прелюдия явления Господа на Землю.
Прся помощи у Всевышнего,
полубоги описывают былую
битву между собой и демонами.

179 В то самое время во вселенной происходило следующее: небожители не могли более оставаться немymi свидетелями того, как грешники-демоны устраивали нашествие на Землю, повсеместно воплощаясь среди людей. Поэтому полубоги, ведомые Индрой и возглавленные Брахмой и Шивой, отправились к Молочному океану. Они пришли туда, чтобы молить о защите и прибежище у Изначального Верховного Господа, воплощающего в Себе полноту шести божественных достояний: силы, красоты, богатства, знания, славы и отречения. Господь всегда возлежит там в океане из молока на кольцах змея Ананты, и Его трансцендентное тело есть средоточие несравненного блаженства.

180 Брахма и другие боги прославили безграничного могучего Господа чтением священного гимна «Пуруша-сукты». После чего боги воззвали ко Всевышнему: «О Всевышний! Могущественнейшие демоны ныне заполонили Землю, став несносным бременем для нее. Они греховны и полны ненависти к Тебе, всеблагому Господу. О Верховный! Хотя праведники терпеливы от природы, но дурное общество неизбежно тяготит каждого. Услышь же наши слова! Ранее демоны были убиты Тобой в битве ради блага небожителей, но теперь все они вновь родились на Земле».

182-183 Итак, в былые времена между демонами и доблестными небожителями произошла великая битва. В войне этой приняли участие воины на слонах, конях, колесницах и пехотинцы. На стороне богов было гигантское войско, снаряженное неотразимым и победоносным оружием. Это войско состояло из неисчислимых военных подразделений, называемых *акшауhini*.

Но полчища предводителей демонов оказались столь же огромными. Их воины были вооружены камнями, массивными обломками горных вершин и прочим грозным оружием, вселявшим ужас в противника. И полубоги, и демоны были облачены в одежды из пестрых дорогих тканей, на их телах ярко сверкали

драгоценные украшения. На обеих сторонах армий тут и там виднелись громадные колесницы, дополна нагруженные луками, стрелами и прочей амуницией.

Итак, вскоре две армии ринулись друг на друга с поднятым оружием и вступили в смертельную битву.

184–185 В ход были пущены каменные глыбы, кулаки и другие не менее мощные орудия уничтожения противника. Обильными потоками полилась кровь. Наделенные огромной силой герои из лагеря богов быстро уложили наземь сотую часть вражеского войска.

Тогда, видя, что его армия терпит большие потери, вперед выступил царь демонов по имени Шамбара. С благословения Шивы он владел магическим искусством насылать на врага затмевающую разум иллюзию. Он использовал свои колдовские чары против войска богов.

Примечание: Царь демонов Шамбара чаще упоминается под другим его именем «Майя». Он стал очень знаменит за его искусство насаждения иллюзии, *майи*.

186 Сеющее переполох оружие Шамбары имело тысячи разновидностей. Под его действием ряды богов, ведомые олицетворенными Солнцем (Сурьей) и Луной (Чандрой), дрогнули и понесли потери. Видя это, вооруженный молнией Индра пустил в ход *парама-видью*, обретенное им от Брахмы верховное оружие Господа Вишну.

Примечание: Оружие Индры *парама-видья* здесь ассоциируется с высшей из всех наук — знанием о душе, источником которого является Сам Господь. Это знание рассеивает тьму невежества и избавляет душу от скорби и иллюзии, поэтому на самом деле оно и есть величайшее оружие. По всей видимости, это знание воочию приняло олицетворенную форму божественного оружия, которым воспользовался Индра, чтобы победить хитрого *асуру* Майю.

187–188 По милости супруга Лакшми, Господа Хари, разнообразные виды иллюзии, насланные Шамбарой на Варуну, Агни, Чандру и прочих богов, мгновенно рассеялись. Небожители реально

ощутили, как Господь восполнил и приумножил их силы. Бог религии Яма, Солнце, Луна и другие боги с неслыханной мощью обрушили тогда на демонов сокрушительные удары и сразили многих. В тот момент Индра своей молнией убил Шамбару.

189-191 Видя, как властелин мира демонов пал, его последователи обратились в паническое бегство — столь они были напуганы оружием Индры. Однако, их остановил сын Дану (жены Кашьяпы), могучий демон Випрачитти. С луком и стрелами он выдвинулся навстречу богам, ведомым царем небес Индрой.

Випрачитти считался непобедимым, ибо путем героических аскез добился такого благословения от самого Брахмы. Он начал поражать стрелами лидеров полубогов, и даже Индра был повергнут им в замешательство. Тогда бог ветра Павана (Ваю) яростно атаковал Випрачитти. Отбив все стрелы Випрачитти собственными превосходными стрелами, Ваю метнул ему в грудь золотую палицу, ударом которой тело Випрачитти было разбито вдребезги. Так великий силач демон столкнулся с превосходившим его во всех отношениях Ваю и пал за смертью на склонах горы Меру.

192-193 Тогда со стороны демонов в атаку ринулся страшный Каланеми, обладатель тысячи голов и двух тысяч рук. Путем жесткого *тапаса* он добился от Брахмы благословения, что победить его не сможет никто на свете!

Когда Ваю увидел наступающего Каланеми, он тут же вспомнил, что благословление о неуязвимости было дано Брахмой этому демону по Твоему личному велению. О Господь! Ваю мог сам легко противостоять Каланеми, но он не пожелал действовать наперекор Твоим словам. Однако в сложившейся ситуации убить Каланеми было просто необходимо. Дабы отыскать правильное решение, Ваю начал размышлять о Господе, и в тот самый момент... О безгранично могучий Господь! — Ты Сам появился на поле битвы.

Примечание: В «Махабхарате» описано, что когда ринувшийся в атаку Каланеми разом одолел всех небожителей, спеша на помощь богам, в небе мгновенно появился лучезарный Господь Вишну, несомый орлом Гарудой.

194–196 Тогда демон своими многочисленными руками обрушил на вселенского Господа нескончаемый дождь из стрел и прочих смертоносных орудий, но Господь посредством диска Сударшаны быстро отсек все головы Каланеми и отправил его душу на суд к богу смерти Ямарадже.

О Господь! Далее Тобой было убито великое множество других демонов, три четверти из числа их войска, а четвертую часть положил наземь Ваю.

Что случилось далее? — Таков этот мир, демоны внедряются здесь повсюду. После смерти в той великой битве они предприняли следующую попытку захватить и подчинить своей власти Землю. Демоны воплотились сейчас среди людей в династиях великих царей, и на этот раз они прошли обучение под руководством выдающихся брахманов. В результате у них, как будто, появился интерес к следованию религиозным принципам *дхармы*, освобождающим мир от греха. А, следовательно, разве не исключено, что у них могла возникнуть даже некая преданность Тебе (Богу)?!

Примечание: На первый взгляд может создаться впечатление, что боги здесь пристрастно осуждают демонов, ведь они относятся к оним, как к своим заведомым врагам. В этой связи может возникнуть вопрос: если предполагается, что изначально все живые существа равны, и каждый имеет право на служение Богу, то почему некоторые демоны должны быть отвергнуты?

Дело в том, что наделенные внутренним прозрением полубоги были способны лицезреть следующий факт. Несмотря на то, что лидеры демонов приняли новое рождение в благородных и культурных семьях, тем не менее, их внутренняя сущность, т. е. отношение к жизни совсем не поменялось. Они продолжали оставаться материалистами и эгоистами, ненавидящими Бога. Как показала дальнейшая история, при возникновении малейших раздражающих факторов их злонравная природа сразу же стала выходить наружу. В следующем стихе приведена аргументация, указывающая на коренную причину несправивости характера закоренелых демонов.

197 Тот, в ком хотя бы на йоту проснулась преданность Тебе, и кто творит благие дела, никогда больше не соблазнится дорогой, уготованной великим грешникам. Но, однако, о дорогой Господь!

Мы знаем, что Ты — Сатья-кама, т. е. воля Твоя всегда нерушима, и для предводителей ненавидящих Бога демонов Тобой совершенно ясно обозначен удел их жизни — пребывание в беспросветной мгле невежества, *андха-тамасе*. Разве это не так?

Примечание: Здесь боги вновь заключают, что природа ненавидящих Бога демонов является таковой изначально, испокон веков. Соответственно, согласно предопределению незыблемой воли Бога, такие яростные демоны навечно падают в беспросветную тьму невежества, именуемую на санскрите *андха-тамасом*.

198 Теперь же, о Господь, мы опасаемся, что демоны своим вторжением в мир процветающей религиозности, *дхармы*, устроят в нем сущий кавардак и полностью сведут на нет все понятия о святости. Мы также очень боимся сулящего нам опасность благоденствия материалистичных демонов. Поэтому мы молим Тебя поскорее отвратить демонов от добродетельных дел, чтобы они сошли со священного пути *бхакти* — преданности Тебе, которого явно не достойны.

Примечание: Каким образом кто-то может быть недостойным идти по пути преданности Богу? — очевидно, что это парадоксальный вопрос, однако все утверждения премудрых богов тщательно обоснованы в дальнейшем повествовании.

199–201 О Господь! Чтобы послужить Тебе, небесный певец Уграсена ныне воплотился на Земле в династии Яду в облике царя Уграсены. Но сыном его стал самый отвратительный демон по имени «Каланеми». Хотя по Твоей милости Ваю всегда был наделен высшим могуществом, ради Твоего же удовольствия он не стал убивать этого негодяя в былой битве на небесах.

Сейчас Каланеми вновь родился на Земле как потомок уважаемого рода Бходжей, более того, с благословения Шивы он признан ныне непревзойденным воином. Мы уже говорили о том, как ранее по милости Шивы демон Каланеми смог одолеть в битве даже царя небес Индру. Подлинная история его

настоящего рождения такова: в утробе жены Уграсены путем обмана и насилия его зачал Драмила, сын небесной певицы, имевший характер демона.

Примечание: В «Падма-пуране» говорится, что женой Уграсены была дочь царя Сатьякету из царства Видарбха, и звали ее «Падмавати». Однажды она, пребывая в отчем доме, прогуливалась в одиночестве по саду вблизи густого леса. В то же самое время там оказался демон Драмила, который, видя ее необычайную красоту, тут же возжелал овладеть ею. Тогда он с помощью колдовских сил принял облик мужа Падмавати и, приблизившись к девушке, побудил ее к половой близости. Верная мужу Падмавати по началу совсем ничего не заподозрила, но позже по некоторым косвенным признакам догадалась, что это был вовсе не ее муж. В сердцах она воскликнула: «Кто ты, о, обманщик, опорочивший меня с помощью магии?»

Пытаясь хоть как-то успокоить ее, Драмила ответил: «Не грусти, я рожден от небесной женщины, и потому для тебя настоящая удача соприкоснуться со мной!»

Опороченная демоном Падмавати хотела было проклясть его, как очевидного хулителя укладов религии, но хитрый Драмила заверил ее, что для демонов именно в этом и состоит «*дхарма*» — черпать удовольствие, насилуя чужих жен.

После всего пережитого рыдавшую в саду Падмавати нашли ее подруги. Она сразу же поведала им о случившемся, и через них горькая весть дошла до матери и отца царевны. Во избежание распространения слухов о порче царевны, отец поспешно отправил ее в Матхуру, где от семени Драмилы Падмавати родила на свет злодея Камсу.

202 Став взрослым, Камса принялся повсеместно демонстрировать свою небывалую силу. Он победил в битве царя морей Варуну и разграбил его сокровищницу, полную драгоценностей. Он победил слуг Шивы, могучих воинов *якшей*. Вдобавок Камса силой забрал себе в жены двух дочерей царя Джарасандхи, правителя страны под названием «Магадха».

203-204 На самом деле, в облике Джарасандхи воплотился могучий демон Випрачитти, который с благословения Брахмы и Шивы также слыл непобедимым. Он был вполне способен дать отпор Камсе, но не стал этого делать. Видя огромную военную мощь

Камсы, не знавшего равных ни на Земле, ни в подземном царстве демонов, Джарасандха с удовольствием отдал ему двух своих дочерей, имена которых были «Асти» и «Прасти». К тому времени Джарасандха уже стал императором и подчинил своей власти многих царей. Он искренне надеялся на то, что, будучи его зятем, сильнорукий Камса окажет ему немалую помощь в поддержании суверенитета и страстно любимого им единовластия.

205-206 О Господь! Ранее Тобой были убиты двое злобных демонов: Мадху и Кайтабха. Ныне они родились вновь на Земле как Хамса и Дибхака, жестокосердные приспешники Джарасандхи. Их преданность полубогу Шиве сделала их несказанно сильными воинами.

Многие другие демоны, что были убиты Тобой во время сражения между богами и *асурами*, теперь также воплотились на Земле. Очевидно, что некоторые из злодеев, сраженных Тобой в былой войне, уже отправились в *андха-тамас*, устрой же так, чтобы и остальные тоже последовали по заслуженному ими пути тьмы.

207 О Господь! Когда Ты явился в облике Вьясадевы на Земле, Ты разгромил олицетворение разврата — Кали — речами, воплощавшими в себе суть священных гимнов. В то время побитый Кали спрятался в сердцах людей и уже оттуда стал подслушивать слова Твоей проповеди о Высшей Истине. Весьма возможно, что благодаря этому слушанию, он даже приобрел некоторую склонность к служению Тебе?!

208-210 О изначальный Господь! Придя в облике Рамы, Ты уничтожил множество людоедов-*ракшасов*, и случилось так, что многие из них преисполнились уважением к Тебе и Хануману, не видя никого равного Вам в могуществе.

О Всевышний Кешава! Великое уважение к Тебе и Ваю наложило своеобразный отпечаток на судьбы демонов, и теперь они не могут войти в предназначенную для них тьму *андха-тамас*. Поэтому Тебе должно явиться на Земле и, вновь пробудив в злодеях ненависть, побудить их отправиться в преисподнюю. Если благодаря Твоему явлению в Кали и прочих демонах возобновится безудержная вражда по отношению к Тебе, Ваю и ко всем небожителям, тогда несомненно они навсегда канут в *андха-тамас*. Сверши же то, чему суждено быть!

211 Твои верные слуги, привратники Вайкунтхи — Джая и Виджая были прокляты мудрецами, вследствие чего в них вселились весьма могущественные демоны. Таким образом, они родились демонами дважды, сначала Хираньякшей и Хираньякашипу, а затем Раваной и Кумбхакарной. Они были убиты Тобой уже два раза, и теперь настало время окончательно освободить их от бремени демонической жизни!

Примечание: В третий раз Джая и Виджая родились на Земле как царь-демоны Шишупала и Дантавакра. Предполагалось, что Господь, убив их в третий раз, поможет им освободиться от проклятия и вернуться на Вайкунтху.

Исходя из слов, произнесенных полубогами, большинство демонов по внутренней природе являются злостными богоненавистниками, и поэтому исправлению вовсе не подлежат. Однако здесь может возникнуть сомнение следующего характера. Из ведической истории становится известно, что многие из выдающихся демонов в действительности были скрытыми преданными Бога. Они становились демонами временно, а затем возвращались к служению Кришне. Привратники Вайкунтхи — Джая и Виджая, о которых идет речь в раскрываемом стихе, являются в этом отношении наиболее показательными персонажами.

Что ж, интересно проследить, каким образом Шрила Мадхвачарья истолковывает эту противоречивую ситуацию. С его слов мы узнаем, что оказывается, Джая и Виджая начали вести себя как демоны вследствие того, что в них на время вселились настоящие демоны. И из этого примера становится очевидным то, что божественные и демонические души остаются четко разграниченными в учении Мадхвы. По сути дела, демонические души — это существа, имеющие совершенно иную, отличную от божественной, природу. Они подобны теням или сущностям, сотканным из тьмы невежества. Если такое существо, словно приведение, вселяется в кого-нибудь, то сознание одержимого им человека становится затемненным пеленой демонического мировоззрения. Отсюда можно заключить, что демоны могут либо вселяться в других личностей, косвенным образом распространяя демоническое влияние, либо оказываются способными воплощаться в определенных телах сами по себе.

В следующем стихе указывается более подробно, каким образом божественные и демонические личностные частицы, воплощенные в Джае и Виджае, должны были быть разделены и отправлены в соответствующие их заслугам миры.

212 Теперь, тех двух ненавидящих Тебя демонов, что вселились в Джау и Виджау на период трех воплощений, следует отправить в заслуженный ими *андха-тамас*, а обоих Твоих верных подданных уже пора освободить и позволить им вернуться в Твою священную обитель, на Вайкунтха-локу.

213-215 В далеком прошлом в царя Бали вселился демон с таким же именем — «Бали». Тот злонравный дух заставил добродетельного Бали Махараджу воевать против нас, богов. Ныне же тот самый демон родился на Земле в качестве сына царя Брахмадатты и в настоящее время носит имя «Салва».

В качестве награды за преданность он получил в дар от Шивы превосходный летающий корабль — сущее творение мистцизма, и который считается практически неуязвимым для всех видов оружия. О Господь! Когда Ты явился как Парашурама в династии Бхригу, Ты многократно побеждал Салву в бою, но вовсе не лишил его жизни. Дело заключается в том, что Ты решил окончательно убить Салву только в нынешнем воплощении Кришны, и теперь настало подходящее время для того чтобы покарать этого величайшего грешника!

216-217 Отец Салвы председательствовал на *сваямваре* принцессы Амбы и лично желал заполучить ее в жены. Но Бхишма победил его и забрал всех трех сестер-царевен из Каши в Хастинапур. Сам же Салва в то время пребывал в удалении от перипетий общественной жизни, ведь тогда он творил подвиг аскезы ради удовлетворения Шивы и потому не смог вмешаться в происходящее. Но сейчас он уже отошел от образа жизни аскета и стал придворным советником царя Джарасандхи. Хотя он числится непобедимым, для Тебя не составит никакого труда сразить его и ввергнуть в непроглядную тьму невежества!

218 Еще один могучий демонический дух поселился ранее в царе Бане, и его принято величать тем же именем — «Бана». Неуязвимый с благословения Рудры (Шивы), он ныне родился на Земле как силач Кичака. В наказание за все свершенные им злодеяния его тоже давно пора отправить в *андха-тамас*.

Примечание: Интересно отметить, что многие демоны носили одинаковые имена с теми, кто был реально одержим ими. Поэтому зачастую бывает вовсе не так легко распознать демонов как отдельных существей. Подобно тому, как тень накладывает отпечаток на затемняемый ею объект, так и вселяющийся в человека демон затемняет его сознание греховными мыслями. Демоны, однако, и сами являются отдельными живыми существами, глубоко невежественными по природе. Как прекрасно разъясняет Мадхвачарья, они могут не только вселяться в тела других душ, но также способны воплощаться самостоятельно.

219-220 «О Верховный Господь! Сейчас уже настало подходящее время для Твоего явления на Землю с особой божественной миссией. Ты — единственная цель и прибежище для всех нас, богов, таких как: Брахма, Шива, Индра, Чандра, Ямараджа и прочих. Только Ты вечно полон несравненного могущества! Только Ты всегда обладаешь полнотой знания! Только Ты вечно исполнен высшего блаженства, никто не равен Тебе и превосходящего Тебя нет!» — Этими словами собравшиеся у берега Молочного океана полубоги закончили свою молитву, обращенную к Господу.

Как Господь дал обещание воплотиться на Земле

221-222 Господь подобен океану всеблагих достоинств, и в Его вечно-блаженном бытии совершенно нет места для суеты. Выслушав обращенные к Нему речи правителей небожителей, Он степенно поднялся с ложа, образованного кольцами змея Шеши, и двинулся в путь. Он весь лучился светом, мягким как амброзия неисчислимого числа лун. Этот свет был ослепительно ярким, как сияние солнечного диска, увеличенное в бесконечное множество крат. Все бессмертные боги покорно последовали за Ним.

Достигнув дворца собраний богов на горе Меру, Господь сказал четырехликому Брахме: «Я низойду, куда ты мне укажешь! Твоя преданность и любовь ко Мне столь велики, что Я, движимый благодарностью, словно утратил способность действовать независимо».

примечание: Вадираджа Тиртха прокомментировал этот стих так. Больше всего Господа удовлетворяет любовь и преданность, о чем Он поведал в следующем стихе:

*ахам бхакта-парāдхīно хй
асватантра ива двиджа
вайй-курванти мām бхактйā
сат-стрийах сат-патим йатхā*

«О брахман! Перед Моими искренними преданными Я словно утрачиваю независимость, они могут контролировать Меня своей любовью так же, как верные жены способны управлять их добродетельными мужьями».

Высший авторитет во вселенной, Брахма, ходит молиться к острову Швета-двипе, что располагается в Молочном океане, дабы лично показать всем, кого следует почитать Верховным Господом. Так, исключительная преданность Брахмы Богу очевидна.

Читая описанную здесь историю, следует обратить особое внимание на то, что вначале Господь оставался невидимым для зрения, и сказанные Им слова были услышаны только Брахмой в глубине его сердца. Однако далее Господь пожелал ответить на преданность Брахмы и даровать ему особую милость. Для этого Он прибыл вместе с богами во дворец собраний на вершину горы Меру и выслушал от Брахмы его пожелания о собственном предстоящем воплощении. В то время Господь во всеуслышание дал всем богам указ, гласящий о том, что те должны незамедлительно воплотиться на Земле вместе с Ним. Поэтому, приведенная версия истории из «Махабхараты» отнюдь не вступает в противоречие с той историей, что представлена в десятой песне «Шримад-бхагаватам».

У вышеописанного развития событий была еще одна особая причина. Дело в том, что шпионы демонов не могли приблизиться к Швета-двипе, но они были вполне способны подняться на вершину горы Меру. Поэтому, дав наставления богам именно там, Господь косвенным образом оповестил и демонов о готовящихся событиях. Это известие заставило демонов серьезно активизироваться в их извечном противостоянии божественным силам, что также являлось важным шагом на пути своевременного исполнения глобального плана Господа.

223-225 Выразив почтение Господу, как изначальному источнику всего сущего, Брахма сказал: «Однажды небесные коровы, дающие подобное нектару молоко, были подарены мною богу морей

Варуне, одному из двенадцати сыновей Адити и Кашьяпы. Так вот, в то время охваченный гордостью прародитель Кашьяпа силой отобрал этих коров у собственного сына.

Адити (мать небожителей) и его другая жена, Сурабхи, прямо подстрекали Кашьяпу на этот безнравственный поступок. И, узнав от властелина морей обо всем случившемся, я наказал Кашьяпу проклятием, в соответствии с которым ему должно было воплотиться земным царем, живущим простым ухаживанием за коровами. Так Кашьяпа родился Васудево́й, сыном царя Шурасены, богатством которого стали многочисленные стада коров. Адити тоже родилась на Земле и стала его супругой по имени „Деваки“, а Сурабхи стала его другой женой — Рохини».

226-228 Брахма продолжил: «О Господь, я прошу Тебя в скором времени стать сыном Деваки! Кроме того, должно сказать, что небожитель Васу по имени „Дрона“ вместе с его супругой Дхарой сотворили однажды великий аскетический подвиг, чтобы также обрести Тебя в сыновья. Я благословил их, и теперь оба они воплотились на Земле, дабы обрести плоды моего благословения. Дрона стал предводителем пастухов Нандой, сыном Шурасены, рожденным от женщины из сословия пастухов-*вайшьев*. Дхара же стала его земной женой по имени „Яшода“.

Деваки и Васудева тоже совершали строгие подвиги аскезы, желая обрести Тебя в сыновья. Поэтому Ты, пожалуйста, вначале яви Себя в качестве новорожденного сына перед ними в Матхуре, но затем отправляйся в окруженный пастбищами дом Нанды и Яшоды, что располагается во Врадже».

Беление, данное Господом полубогам

229 Верховный Господь Кешава выслушал эти пожелания Брахмы и сказал богам следующее: «Все вы должны незамедлительно явиться в мире земном и принять подходящие тела для исполнения грядущей божественной миссии!»

Примечание: Господь повелел различным богам родиться в разных сословиях общества. Некоторым из них нужно было стать жрецами-*брахманами*, другим царями-*кшатриями*, а иным, вследствие какого-либо проклятия, суждено было стать низкорожденными *шудрами*.

230 И тогда все властители небес приняли на Земле воплощения в точности так, как им повелел Господь. Небесный казначей Кувера принял рождение первым, он стал сыном Наракасуры (демона Бхаумы), сына богини Земли и Господа Варахи (воплощения Вепря).

Примечание: То, что у Господа Варахи родился сын-демон Наракасура, выглядит достаточно странным, но, как известно — пути Провидения неисповедимы.

231 Как-то Господь Шива подарил Кувере особого божественного слона по имени «Супратика». Однако греховный Наракасура силой отобрал у Куверы этого слона, и тогда Кувера, чтобы вернуть себе похищенного Супратика, родился сыном Нараки по имени «Бхагадатта».

Примечание: В соответствии со справедливым законом кармы часто случается так, что человек, жаждущий возвращения нечестно отнятых у него богатств, рождается сыном своего должника. А естественное устройство социума таково: родители обязаны служить собственному ребенку, и иногда получается, что этим служением они выплачивают не отданные ими в прошлой жизни долги.

232 В Бхагадатту вселился могучий *асура* по имени «Бхашкала», кроме того в нем частично проявился сам Рудра (Господь Шива), что сделало его чрезвычайно могучим воином. Впоследствии Бхагадатта стал учеником самого царя небес, великого Индры. После смерти отца, Бхаумы, он занял трон царя и сделался ревностным приверженцем священного уклада *дхармы*.

Примечание: Первоначально, когда-то в прошлом, Бхашкала был сыном демона Анухлады, а также братом известного *асуры* по имени «Махиша».

233 В царской династии Яду родился выдающийся герой по имени «Шини». Его сыном стал известный воин Сатьяки, которого по отчеству величали «Шайнея». Сыном Сатьяки родился Ююдхана, воплощенный полубог, повелевающий *кришна-накшой* (половиной месяца, в течение которой Луна убывает). Известно также, что в Ююдхане частично воплотился небесный орел Гаруда, носитель Господа Вишну, и, сверх того, в нем проявили себя Марут по имени «Самваха» и Сударшана-чакра, диск Господа Вишну.

234–235 Одного из героев Ядавов звали «Хридикой», и именно его сыном стал доблестный Критаварма. В Критаварме одновременно воплотились: Марут по имени «Праваха», Панчаджанья — божественная раковина Господа в олицетворенной форме (один из атрибутов Господа Вишну) и полубог светлой половины месяца (*шукла-накша*, при которой Луна растет).

Подобным же образом все доблестные Ядавы, а также пастухи Враджа оказались воплощенными небожителями, *сурами*.

Примечание: Обычно *сурами* называют небесных певцов *гандхарвов*, однако в настоящем приложении этого слова, данный термин использован в более широком смысле, чтобы обозначить личностей, наделенных божественными качествами характера.

236 Все те, кто выступили сторонниками Пандавов, были воплощенными богами, или же являлись их сподвижниками. И, напротив, все откровенные ненавистники Пандавов представляли собой сущих демонов. Но *манушьи*, или люди со смешанным характером и интересами, оказались в промежутке между двумя вышеуказанными лагерями — ни там, ни сям.

Примечание: Некоторые из выдающихся героев-воинов, такие как Бхишма и Дрона, были вынуждены выступить в войне против Пандавов, однако в глубине сердца они явно болели за правое дело и являлись негласными сторонниками Пандавов. Такая внутренняя ориентация представляется верным признаком божественности натуры его обладателя.

237 В этом и заключается существенная черта природы *суров* — все они наделены исключительной преданностью Господу Вишну. В характере же их противников, демонов, постоянно теплится ненависть по отношению к Богу.

Примечание: Мадхвачарья в словах этого своего послания буквально призывает: О мудрые читатели! — смотрите и распознавайте сами! В ком из героев «Махабхараты» наблюдается большая преданность Богу, те и относятся к воплощенным *сурам*. Вывод закономерен — по тому, насколько велика сила преданности в каждой конкретной личности, можно судить о степени божественности его или её натуры.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Явление на землю Господа Кришны и Пандавов

Семейная жизнь Васудевы
(прародителя Кашьяпы)
как часть плана Господа

1 На небесах среди певцов *гандхарвов* жил мудрец по имени «Девака». И для того, чтобы послужить Господу Хари, он принял рождение на земле как второй сын царя Ахуки, и волею провидения был назван прежним именем — «Девака».

Примечание: Первенцем Ахуки являлся Уграсена, ставший впоследствии царем династии Яду. В предыдущей главе было описано, при каких обстоятельствах демон Камса стал сыном Уграсены.

2 Когда Девака произвел на свет дочь, ее в честь отца называли именем «Деваки». Это было божественное дитя, ибо в прошлом сия девочка жила на небесах как Адити, старшая жена прародителя Кашьяпы и добродетельная мать двенадцати Адитьев. В дальнейшем остальные шесть бывших жен Кашьяпы тоже родились от царя Девака и стали младшими сестрами Деваки.

У деда Ахуки не было родной дочери, и потому он публично провозгласил собственной дочерью старшую внучку — Деваки. В результате Деваки стала приходиться демону Камсе не только двоюродной сестрой, но и тетей (приемной сестрой его отца Уграсены).

Примечание: В предыдущей главе описывалась родословная Васудевы, отца Господа Кришны. Теперь же, в преддверие рассказа о явлении Шри Кришны, Мадхвачарья раскрывает некоторые малоизвестные подробности о генеалогическом древе Деваки, матери Кришны.

Известно, что у Кашьяпа-муни было шесть благонравных небесных жен — Сахадева, Деваракшита, Шридева, Упадава, Шантидева и Дхритадева. Все они воплотились вновь как младшие сестры Деваки.

3-5 Итак, явившаяся в форме Деваки святая мать богов Адити была, как и прежде, отдана в жены Кашьяпе, рожденному на этот раз как Васудева. Во время священной свадебной церемонии Камса из уважения к Деваки взял на себя управление колесницей молодоженов. И вот именно тогда Ваю провозгласил с небес бестелесным гласом: «О глупец Камса! Ты правишь этой колесницей на свадьбе Деваки, но её восьмой сын убьет тебя, вне всякого сомнения!»

Услышав пророчивший ему гибель небесный голос, Камса пришел в неопишемую ярость. Он схватил напуганную Деваки, и, обнажив саблю, уже был готов лишить ее жизни, но в тот момент Васудева смог удержать Камсу от тяжкого греха мудрым обращением к нему. Он напомнил, что сама Деваки не представляет никакой угрозы для жизни Камсы. Более того, Васудева твердо пообещал Камсе, что он отдаст ему всех будущих сыновей Деваки, даже если тот пожелает учинить над ними жестокую расправу.

Камса поверил Васудеве и отпустил сестру, после чего опечаленные молодожены удалились в свой дворец. Торжество было окончательно испорчено.

примечание: Зачем же Камса получил данное предупреждение? Оказывается, на то имелась особая причина. Дело в том, что являясь на Землю, Господь вершит деяния исключительно во имя упрочения религиозных принципов *дхармы*, и не иначе.

Царь Камса являлся злостным демоном-богоненавистником, но даже это не представлялось достаточным поводом для того, чтобы покарать его лютой смертью. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что Камса приходился Кришне родственником — двоюродным дядей.

Каков же был выход? — Под давлением страха смерти жестокий и порочный нрав Камсы полностью пробудился, и он содеял тягчайший грех. Преступления Камсы, совершенные им против Деваки (его сестры и тети в одном лице), без сомнения требовали наказания смертью. Поэтому вмешался Ваю и произнес с небес свои судьбоносные слова, дабы обличить злодейский характер Камсы, призвав весь мир в свидетели.

6 Шесть младших сестер Деваки также были приняты в жены Васудевой, славным сыном Шурасены, и он изведal с ними много счастья. Но ещё до наступления описанных здесь событий Васудева женился на Рохини, любимой дочери царя Бахлики. В прошлой жизни Рохини тоже являлась женой Кашьяпы (Васудевы), и звали её тогда «Сурабхи».

примечание: Следует помнить, что Васудева в прошлой жизни был обитавшим на небесах прародителем Кашьяпой. По воле Бога он всегда обладал особой потенцией, необходимой для произведения на свет весьма многочисленного потомства. В соответствии с царскими возможностями Васудевы, для него не составляло никакого труда содержать в роскоши такое большое число жен.

7 Так случилось, что в то же самое время у монарха из города Каши не оказалось сына-наследника. Тогда он предложил Васудеве получить в «жены-прислужницы» свою дочь по имени «Сутану», но с тем условием, что рожденный от нее сын будет передан на воспитание деду-царю, и впоследствии станет наследником царства Каши. В соответствии с религиозными принципами *дхармы*, подобный способ обретения сына для монархов считался вполне приемлемым, и его называли «путрика-путра-дхармой».

Проблема отсутствия родного сына не давала покоя и другому царю по имени «Каравирешвара». Он тоже предложил Васудеве в прислужницы родную дочь по имени «Бадава», дабы также принять в качестве будущего наследника рожденного от нее внука.

Истинное положение вещей было таково, что обе принцессы в прошлой жизни являлись женами Васудевы, но обладали весьма скверным характером. Дочь царя Каши ранее носила имя «Дити» и стала прародительницей рода демонов *дайтьев*. А дочь Каравирешвары в прошлом рождении рожденьи приходилась Кашьяпе супругой по имени «Дану». Она породила еще один род демонов, который в честь матери называли именем — *данавы*. От этих двух жен в прошлом явилось на свет демоническое потомство Кашьяпы. Династии *дайтьев* и *данавов* и поныне живут в низших сферах вселенной.

Примечание: Жены, подобные Сутану и Бадаве, не считались полноправными царицами, ибо их сыновья не могли стать наследниками родного отца. Такие жены по статусу приравнивались к придворным служанкам, вхожим, однако, во внутренние покои царя.

8 Итак, от Васудевы дочь царя Каши родила сына, которому было дано имя «Паундрака». В нем воплотился грешник Вена, знаменитый демон, завсегда мнивший себя Богом. По достижении зрелости, он начал ревностно отстаивать идею, что Всевышним (Вишну) не может быть никто иной, кроме него самого.

Примечание: Интересный факт представляет то обстоятельство, что по родственной принадлежности Паундрака на самом деле имел некоторое право называть себя именем Бога — «Васудевой». В соответствии с правилами санскритской грамматики имя отца с удлинённой первой гласной может быть использовано сыном в качестве отчества, а Паундрака действительно являлся «Васудевой» — родным сыном Васудевы. Однако, принятое им отчество «Васудева» было в определенном смысле сверхвыдающимся. Дело заключалось в том, что в те времена многие сведущие в писаниях мудрецы знали о грядущем приходе очередного *аватара* Вишну, носящего имя «Васудева». В сложившейся ситуации грешник Паундрака решил воспользоваться

чаяниями богобоязненного народа для возвеличивания собственного «я». Он слыл ужасным эгоистом и потому не мог допустить даже мысли о том, что *аватар* Вāsудева — кто-либо иной, нежели он сам. Глупый Паундрака предпочел умереть сраженным в битве от руки Господа Кришны, но так и не смог смириться с волей «несправедливого» Провидения, удостоившего быть истинным Богом Кришну, сына Деваки, а не его — Паудраку.

История о прошлой жизни Паундраки, воплощенного в облике царя Вены, описана в четвертой песни «Шримад-бхагаватам». Он был сыном царя Анги, потомка рода Сваямбхувы Ману. Когда Вена явил характер ужасного демона-тирана и непримиримого материалиста, мудрецы, заботившиеся о благоденствии мира, были вынуждены лишить его жизни посредством особого оружия — звука ведических гимнов.

9 Сына Васудевы от дочери Каравирешвары называли именем «Сригала Вāsудева». В нем воплотился демон Дхундху, ранее убитый Господом Хари. В прошлом рождении этот демон приходился сыном Мадху, другому не менее известному демону.

Женившись на Деваки, Васудева оборвал родственные связи с обеими упомянутыми здесь прислужницами царского рода.

Примечание: В самом начале творения два демона Мадху и Кайтабха попытались похитить из ума Брахмы священные гимны Вед. Тогда Господь принял облик Хаягривы, воплощения с головой лошади, и убил их обоих.

Демон Дхундху был родным сыном Мадху. Он удовлетворил Брахму подвигом аскетизма и испросил благословения, чтобы его не могли убить ни боги, ни демоны, ни *якши*, ни многоглавые змеи *наги*, ни небесные певцы *гандхарвы*. Брахма произнес священный слог «Ом» и, тем самым, заверил Дхундху в исполнении его желания.

Примечательно, что в своей просьбе о неуязвимости демон Дхундху пренебрег опасностью со стороны людей и мудрецов-*риши*, считая их слабыми и неспособными причинить ему какой-либо вред. Но такой оказалась воля Господа, ведь именно от человека Дхундху суждено было встретить свою гибель.

В ту давнюю эпоху жил мудрец по имени «Уданка», великий подвижник, мечтавший совершить какое-то особое служение для удовольствия Господа Вишну. И вот однажды Господь явился пред ним с таким повелением: «В мире живет могучий демон Дхундху, враг священного уклада религии. Он считается непобедимым. Тебе следует

вдохновить какого-нибудь могучего воина вступить в бой со злодеем, и тогда Я лично войду в твоего избранника и дам ему силы насмерть сразить Дхундху».

В то же самое время потомок Вайвасваты Ману, царь Брихадашва, передал свое царство сыну Кувалаяшве и удалился в лес для свершения духовного подвижничества. На пути ему встретился мудрец Уданка, обратившийся к нему с просьбой: «На некотором удалении от моего *ашрама* в океанских недрах располагается каменный остров, на котором живет демон-злодей Дхундху. Ради блага всего мира тебе потребно убить его до того, как ты уединишься в лесу подвижников, Таповане».

Брихадашва ответил: «Сам я уже стар и отошел от ратных дел, но мой сын Кувалаяшва, несомненно, сможет взять на себя эту миссию». Тогда пожилой царь велел своему сыну исполнить просьбу мудреца, а сам удалился в лес.

Монарх Кувалаяшва стал собираться в военный поход и взял с собой мудреца Уданку и собственных сыновей. Как раз в тот самый момент Господь вошел в Кувалаяшву и наделил его божественной силой. Как следствие, в ходе суровой битвы царь смог убить демона Дхундху *брахмастрой*, могучим оружием Брахмы.

С точки зрения поверхностного наблюдателя Дхундху был действительно убит царем Кувалаяшвой, но фактически деяние это сотворил через него Сам Господь. Шрила Мадхвачарья раскрыл эту тайну в тексте обсуждаемого стиха.

10 Итак, оба вышеупомянутые сына Васудевы являлись по своему внутреннему духу демонами. Они стали ненавистниками рода Вришни, поскольку в нем родился Сам Господь, а также в силу того, что их матери были некогда отвергнуты отцом Васудевой (видным лидером среди Вришни).

Однако Васудева отнюдь не пребывал в смущении по этому поводу, ибо хорошо знал особенность своей миссии, сравнимой с миссией прародителя, осуществленной им ранее на небесах в облике Кашьяпы. Далее в соответствии с божественным планом, Васудева произвел на свет множество превосходных сыновей от других своих жен, и каждый из его прекрасных сынов был воплощенным небожителем.

|| Все полубоги, что родились среди людей в те времена, стали учениками Вьясадевы. Таким образом, каждый из них в соответствии с личной способностью к познанию истины обрел совершенное знание о Боге Вишну как Творце мироздания, незримо пронизывающем всё сущее.

Почему погибли шесть старших братьев Кришны и Баларама?

12-14 У сына Брахмы, именуемого «Маричи», было шестеро сыновей, ставших впоследствии мудрецами. Они носили следующие имена: «Смара», «Гитха», «Паришванга», «Патанга», «Кшудрабхрит» и «Гхрини». Однажды, будучи ещё совсем юными, они увидели, как немощный в силу своего преклонного возраста мудрец-*гандхарв* Девак гневно ругал сыновей. Потешаясь над сумасбродством старика, сыны Маричи не смогли скрыть улыбок на устах. Тогда заметив их насмешливость, Девак вспылил ещё более и проклял всех шестерых юношей немедленно принять рождение в телах демонов.

Примечание: Согласно манускрипту, прокомментированному Вадираджей Тиртхой, сыновей Маричи проклял не Девак, а известный мудрец Девала. В «Девы-бхагавата-пуране» однако говорится, что данное проклятие было наложено на мудрецов самим Брахмой в тот момент, когда те посмеялись над внезапно вспыхнувшим в нем вождением по отношению к его дочери Вак-деви.

Следует отметить, что эта история описана в разных Пуранах с небольшими расхождениями, по всей видимости для того, чтобы ввести в заблуждение беспробудных невежд. В частности, в «Агни», «Брахма» и «Падма» Пуранах сказано, что шестеро юных мудрецов родились в качестве сыновей не от демона Каланеми, но прямо от Хираньякашипу. Говинда Ачарья в своем комментарии разъясняет, что на самом деле они не родились как сыновья Хираньякашипу, но лишь условно были приняты им за таковых. И уже Хираньякашипу проклял их впоследствии.

Итак, шестеро мудрецов были вынуждены родиться мальчиками в доме у демона Каланеми. В новом рождении братья совершили различные подвиги аскетизма, прося у Брахмы неуязвимости перед любым врагом. Брахма благословил их, и, возможно, они прожили бы долго и счастливо, но глава всех демонов Хираньякашипу пришел в страшный гнев, узнав, что шестеро его потомков обратились за благословениями не к нему лично, а к полубогу Брахме. К этому времени эгоизм Хираньякашипу разросся сверх всякой меры, и он возомнил себя единовластным Богом всей вселенной. Разъяренный Хираньякашипу в противовес благословию Брахмы, проклял шестерых юношей, выкрикнув: «Вас убьет вовсе не враг или кто-либо со стороны, но ваш собственный отец Каланеми!»

Дабы совладать с тяжким бременем полученного проклятия, юноши вновь удалились вершить подвижничество. Тогда по воле Господа Его божественная энергия Йога-мая (Дурга деви) чудесным образом разрешила те каверзные противоречия, что сложились в судьбе сыновей Маричи, вследствие череды ниспосланных на них проклятий и благословений. Дурга усыпила шестерых юношей-аскетов, когда те были погружены в транс медитации в одной из горных пещер, и в дальнейшем она стала помещать их одного за другим во чрево Деваки для нового рождения. Такое необычное перемещение происходило на уровне тонкого тела, тогда как физические тела демонических юношей оставались в сохранности в пещере. Между тем их отец Каланеми был убит Господом в одной из битв и вновь воплотился на Земле в облике царя Камсы. Камсе же, как мы уже знаем, была предречена смерть от восьмого сына Деваки, и потому он принялся нещадно убивать каждого из ее младенцев. Так сбылось ужасное проклятие Хираньякашипу, ведь Каланеми стал убийцей собственных детей, сам того не ведая.

Таким образом, сыны Маричи освободились от бремени проклятия Хираньякашипу, но поскольку ранее они получили благословение Брахмы на неуязвимость в телах демонов, Дурга деви вернула их назад в прежние тела, в которых они прожили ещё несколько лет, пребывая на планете демонов, Сутала-локе, в обществе могучего царя Бали Махараджа.

Однако, в конце концов, проклятие сынов Маричи на пребывание в телах врагов богов, полученное ими от мудреца Девака, должно было истечь. Благодаря милости Брахмы, их никто не мог убить, и умереть естественной смертью они также не могли. Обрести освобождение от жизни в семье демонов им помог Сам Господь Кришна. А случилось это следующим образом. Однажды мать Деваки обратилась к Кришне с просьбой о том, что она хотела бы вновь увидеть своих шестерых сыновей,

Кришна явил погибших сыновей Своей матери Деваки

умерщвленных жестокосердным Камсой, ведь о них постоянно скорбело ее материнское сердце. Тогда Господь Кришна отправился на Сутала-локу и, освободив сынов Маричи от демонических тел, поместил их перед Деваки в облике её родных младенцев. Малыши испили молока из груди преисполнившейся материнской любовью Деваки, и молоко сие было не чем иным, как *прасадом*, милостью, доставшейся томимым проклятием шестерым небожителям от Господа Кришны, некогда пившим молоко из той же груди. Произведенный эффект просто поражал воображение, ибо в результате сыны Маричи окончательно освободились от всех невзгод и, приняв тела полубогов на виду у многих земных жителей, вознеслись прямо в небо.

В канонических писаниях Гаудия-вайшнавов встречается альтернативное объяснение, иллюстрирующее причину гибели шестерых старших братьев Кришны. Согласно этому толкованию сыновья Маричи, приняв демоническое обличие, стали олицетворять шесть врагов души: вожделение, гнев, жадность, гордость, иллюзию и ненависть. Таким образом, когда Камса убил шестерых младенцев Деваки, она в результате совершенно очистилась от внутренних пороков, что и позволило ей стать матерью Самого Господа.

В дальнейшем в лоно Деваки вошел учитель всех *вайшнавов* — Баларама, чье появление стало радостным предвестием скорого прихода Самого Господа, но об этом рассказ пойдет несколько позже.

Как у Панду появилось потомство

15 Между тем Панду продолжал жить в Гималаях в обществе великих мудрецов-аскетов. И вот однажды его наставники с помощью практикуемой ими мистической йоги собрались отправиться на планету Брахмы. Панду также хотел было последовать за ними, но мудрецы предостерегли его, сказав следующее.

16-17 «Каждый человек должен исполнить свое предназначение, ради которого он рожден на Земле. Иначе, преждевременный уход из жизни земной не приведет воплотившуюся личность к заветной цели». Понимая, что Панду всё ещё не исполнил возложенную на него Господом миссию, мудрецы строго настрого запретили ему следовать за ними в мир иной путем йогов.

Прозорливые мудрецы прозрели, что Панду был рожден именно для того, чтобы побудить его дорогую супругу Кунти к рождению величайших божественных личностей. В ином случае, не свершив предначертанного ему судьбой, он не смог бы до конца пройти по тому «Светлому пути», что ведет к Богу.

18 Естественно, что у каждого человека есть своё уникальное предназначение, и далеко не для всех долг зачатия сыновей имеет первостепенную важность в жизни. Ведь совершенно очевидно, что многие личности в прошлом достигли совершенства, вовсе не имея потомства. Классическим примером здесь может послужить Дхармабхушана (Дхармангада), сын царя Рукмангады, рожденный от его жены Сандхьявали.

Примечание: История гласит, что Дхармабхушана, еще будучи ребенком, пожертвовал собственной жизнью, дабы доказать важность соблюдения поста и прочих обетов в священный день Экадаши. Миссия рождения Дхармабхушаны состояла именно в том, чтобы явить беспрецедентный пример жертвенности во имя духовного блага

его родителя-царя. Таким образом, Дхармабхушана, будучи ребенком, достиг духовного совершенства и отправился в вечную обитель Господа.

История знает много личностей, достигших совершенства, ведя жизнь в безбрачии. К их числу можно смело отнести Бхишму, мудреца Нараду и прочих святых отшельников.

19-20 Между тем время шло, и подле престола Хастинапура стали давать ростки семена грядущих величайших судьбоносных для мира событий. Кали, Индраджит и другие могучие демоны вошли в чрево Гандхари, верной жены Дхритараштры, дабы предстать пред миром во плоти в качестве потомков рода Куру.

Гималайские мудрецы-провидцы, желая предупредить о надвигающейся угрозе наводнения Земли злыми демонами, поведали об этом событии Панду, младшему брату Дхритараштры. Приняв сие во внимание и осознавая свой священный долг перед грядущими поколениями, Панду, погруженный в мысли о дарующем высшее благо Господе Васудеве, обратился к своей супруге Кунти с такими словами.

21 «Дорогая! Святые мудрецы говорят, что нам с тобой не достичь совершенства без обретения сына. Поэтому, пожалуйста, выбери какого-нибудь достойного мужчину, превосходящего меня в духовной силе, и роди от него сына».

22-23 С болью в сердце, выслушав эти слова супруга, Притха (Кунти) ответила согласием и добавила: «Мне известно могущественнейшее заклинание, *мантра*, посредством которой можно призвать любого бога с небес и обрести от него желанного сына. Похоже, что наступило именно то время, когда возникла неотложная необходимость воспользоваться тем секретным гимном.

В действительности, на всей нашей Земле нет никого равного тебе, и даже среди небожителей далеко не каждый столь совершенен характером, как ты. Поэтому, кого же, превосходящего тебя, мне призвать? Пожалуйста, повелевай!»

24-25 Для той женщины, что однажды примет в мужья великую личность, но впоследствии прильнет к груди менее достойного мужчины, не будет прощения, и она не сможет пройти по божественному пути, избранному ее благонравным супругом.

У самого истока текущего цикла творения мира (*калпы* — дня Брахмы) в первый его «Золотой век» сначала на небесах были рождены боги вместе с их женами. В те времена верность богинь мужьям была таковой, что они ни при каких обстоятельствах не помышляли о супружеской измене.

Примечание: Здесь упоминается первый «Золотой век», Сатья-юга, протекавший в эпоху правления Сваямбхувы Ману. В то благое время на небесах ни женщины, ни мужчины не имели склонности к половым связям вне брака.

26-28 Поскольку женщины-богини хранили верность мужьям и телом, и речью, и умом они с незапамятных времен оставались неразлучными со своими супругами из жизни в жизнь. Более того, даже освобождение из *самсары* они достигали совместно с мужьями.

И лишь в конце Сатья-юги на свет появились небесные куртизанки *ансары*. Это были женщины, лишенные всякой застенчивости, которые меняли мужчин по собственной прихоти. Хотя они жили в высококультурном обществе небожителей и нередко имели в качестве партнеров возвышенных полубогов, тем не менее, ни одна из них не смогла достичь того же уровня духовного совершенства, к которому с течением времени приближались некоторые их партнеры, полубоги.

Примечание: Существование женщин *ансар* в небесном царстве являлось изначально санкционированным волей Господа, и потому эти женщины тоже могли, в конечном счете, прийти к Богу. Однако, даже после достижения освобождения их духовное положение оставалось несравненно более низким, чем то, что было уготовано для праведных жен, верных супружеским обетам.

29 История буквально испещрена фактами, гласящими о том, что когда под давлением внешних обстоятельств жены богов вдруг начинали изменять своим супругам, это неизбежно выливалось в весьма тяжкие последствия, ибо производимое ими на свет неблагочестивое потомство творило много греховных дел, сулящих крах всей вселенной.

Примечание: Вадираджа Тиртха отметил в своем комментарии, что для женщины-богини вынужденное соединение с неким мужчиной, превосходящим ее мужа по божественному статусу, хотя и не нарушит ее посмертной связи с мужем, но, тем не менее, может оказаться грехом, который принесет горе как мужу, так и матери с сыновьями.

30 Кунти продолжила: «Мне, как беззаветно верной жене, сложно согласиться с твоим предложением. Но даже в такой ситуации я не смею перечить словам дорогого мужа. Скажи же мне, от кого из богов ты желаешь обрести сына?»

31-32 Выслушав ответ супруги, царь Панду сказал: «Нам нужен потомок — царь, а царь, лишенный религиозности, *дхармы*, не сможет стать защитником мира. Поэтому, в первую очередь, призови сюда могучего бога религии — Дхарму (Ямараджа)! Сын, рожденный от Дхармы, несомненно, станет в высшей степени религиозным, достойнейшим потомком!»

В ответ на эту просьбу Кунти в скором времени призвала Дхарму посредством чтения *мантры*, и тот, мгновенно появившись перед ней, одарил ее сыном.

Примечание: В ведической культуре царь считается уполномоченным представителем Бога, более того, подразумевается, что царь может поддерживать связь с Богом и исполнять свои божественные обязанности лишь посредством высокой степени личной религиозности, приверженности принципам *дхармы*.

Здесь можно предположить, что какой-либо могучий монарх, даже не будучи верующим человеком, вполне может оказаться способным эффективно защищать собственное государство от внешних врагов. Однако помимо внешних противников, царь должен уметь защищаться еще и от внутренних пороков, традиционно признанных не менее

опасными врагами. В этом отношении, несомненно, способен преуспеть лишь тот царь, который в своем сердце усвоил принципы духовной культуры.

33 Кунти немедленно родила дивного малыша, который был назван именем «Юдхиштхира». Получив рождение от самого Ямараджи, он стал прямым воплощением бога религии на Земле.

Примечание: Если рождение обычного ребенка требует созревания зародыша в чреве матери, протекающее в течение многих месяцев, то зачатие и рождение божественных личностей зачастую случается мгновенно — *сатьйо-гарбха*. В этой связи должно вспомнить, что на заре творения рождение потомства полубоги осуществляли тремя способами: *дришти* — взглядом, *спарша* — прикосновением, *ичча* — одним лишь желанием или усилием воли.

В обычной жизни, если мужчина вдруг начнет играть роль сына собственной жены, это будет выглядеть противоестественным. Но также как зачатие богов имеет утонченную природу, отличную от грубого физического секса, так и рождение их необычайно, ибо оно протекает мгновенно и совершенно безболезненно. Полубог являет собственную экспансию в форме конкретного земного существа, и вместе с тем, он продолжает сохранять свое прежнее бытие в роли какого-либо из небесных властителей. И более того, при необходимости боги способны распространять себя сразу в несколько экспансий одновременно, как и было в случае с Ямараджем, ибо до того, как он принял воплощение в облике Юдхиштхиры, он уже жил на Земле как Видура.

Демоническое потомство Дхритараштры с Гандхари

34 Так, чудесным образом Яма родился в качестве сына Кунти. Весть сия быстро разнеслась по всему миру, и, услышав ее, дочь царя Субалы, Гандхари, преисполнилась негодованием. Ведь она вынашивала в своем чреве плод вот уже целый год, а ребенок всё ещё не рождался! Известие о том, что младшая сноха Кунти стала

роженицей быстрее нее, весьма рассердило Гандхари, и она в расстройстве, доведшем ее до состояния иступления, стала бить кулаком по собственному животу.

35-36 В результате у нее случился выкидыш, представший в виде бесформенного окровавленного куска плоти. Тогда на помощь к ней прибыл сын Парашары, Сам Господь Вьясадева. Он разделил кусок плоти, рожденный Гандхари, на множество частей, и каждая отдельная часть была помещена в отдельный глиняный горшок, наполненный топленным маслом. Общее число горшков получилось сто один, и из них день за днем стал появляться на свет один новорожденный малыш. Таким образом, на Земле родился Суйодхана (Дурьйодхана) вместе с его девяноста девятью братьями, а на сто первый день из последнего горшка появилась дочь Дхритараштры, которой было дано имя «Духшали».

Примечание: Гандхари, старшая дочь царя Субалы, еще до замужества поклонялась Шиве и обрела от него благословение иметь сто сыновей. Однажды, уже после того как Дхритараштра женился на ней, их дом посетил мудрец Вьясадева, родной отец мужа. В тот момент Гандхари с величайшим усердием оказала личное служение Вьясадеве, и тот из благодарности предложил ей попросить на выбор любое благословение. Тогда Гандхари вновь озвучила свое желание, что она хотела бы стать матерью целой сотни сыновей. И далее, как описано выше, Кунти стала первой роженицей, что пробудило в Гандхари страшное разочарование и сильную зависть. Она словно в беспамятстве начала бить себя кулаком по животу. В результате из ее чрева вышел аморфный кусок плоти.

Узнав о случившемся несчастье, на место прибыл Вьясадева, и тогда рыдающая Гандхари представила Ему свои претензии: «Вы обещали мне сотню сыновей, и что же?! Как сможет теперь этот жалкий кусок плоти заменить их?!»

Однако мудрый Вьяса оставался полностью невозмутимым. Он принес сто глиняных горшков с *ghi* и, окропив выкидыш Гандхари прохладной водой, разделил его на сто частей, каждую из которых поместил в отдельный горшочек. В тот момент Гандхари подумала: «Эх, если бы сверх сотни сыновей у меня бы родилась еще и дочь, это было бы воистину замечательно!»

Когда Вьяса закончил раскладывать частицы плоти по имевшимся горшкам, в Его левой руке остался еще один кусочек. И тогда Он молвил: «Из сотни данных горшков ты получишь сотню обещанных Мной сыновей, а из этого остатка плоти обретешь в придачу еще и дочь! Таким образом слова произнесенного Мной благословения не останутся напрасными!» Тотчас же был принесен еще один горшок с *гхи*, и из помещенной в него плоти родилась девочка Духшали.

Имя «Суйодхана» стало сладкозвучной формой имени царевича Дурьйодханы. «Суйодхана» буквально означает — «доблестный воин, испытывающий удовольствие в сражении» (*сукхена йуддхйате свайам*). Изначально в имя «Дурьйодхана» также был вложен вполне позитивный смысл, ибо оно означает — «трудный противник в бою» (*духкхена йуддхйате параиш*). Однако многозначные слоги санскрита нередко несут в себе и пророческое содержание. Так, приставка «*дур-*» означает не только «трудный», но еще и «дурной». Вследствие чего, само имя «Дурьйодхана» стало глашатаем злодейского характера его обладателя.

37-38 Итак, Сам Господь в облике Вьясадевы защитил плод царицы Гандхари, ибо таковой была воля Провидения, неизменно подвигающего русло событий к торжеству божественного начала над всяческим злом!

В облике сильнорукого Суйодханы родился сам Кали — демон-правитель Кали-юги, нынешней эпохи деградации и конфликтов. Благодаря частичному присутствию в нем главенствующего бога ветров Ваю, Дурьйодхана к тому же стал обладателем невероятной физической силы.

39-41 Как было описано ранее, демоны подслушали беседу полубогов с Господом, произошедшую на вершине Меру (величайшей горы во вселенной), во время которой Господь обещал лично прийти на Землю и освободить планету от демонического бремени.

Тогда весь сонм демонов, удовлетворив своим подвижничеством трехглазого властелина небожителей Шиву, добился от него благословения о том, чтобы главный враг богов — Кали,

воплотившись на Земле, стал во всех отношениях неуязвимым воином. Именно благодаря этому благословению Шивы тело Дурьйодханы в своей мощи уподобилось грозовой молнии.

42-44 Следующим из горшка, доверху наполненного *гхи*, родился демон Индраджит, ранее приходившийся родным сыном демону Раване на Шри Ланке. Ему было дано имя «Духшасана».

Из следующего горшка на свет появился демон Атикайя и получил имя «Викарна». Далее родился силач-демон Кхара («горький») и был назван именем «Читрасена». Подобным образом в облике всех остальных сыновей Дхритараштры на Земле появились упомянутые в легендах демоны и людоеды (*ракшасы*), с давних пор обладавшие колоссальным могуществом.

Примечание: Имя «Духшасана» означает — «горе тому, кто посмеет поучать его». Имя «Викарна» указывает на обладателя превосходных ушей.

Все сто сыновей Дхритараштры были демонами, но первые четверо из них являлись совершенно отпетыми негодяями, и поэтому только их имена перечислены здесь Мадхвачарьей.

45-46 Сто демонов, ставших сыновьями Дхритараштры, воплощали в себе всевозможные пороки человечества, а его дочь Духшали представляла собой саму олицетворенную Ложь, или демоницу по имени «Мриша». Кроме того, в Духшали вселилась темная властительница новолуния, именуемая «Куху». Куху заблаговременно удовлетворила Господа Шиву подвигами аскетизма, желая в будущем погубить Абхиманью, знаменитого сына Арджуны.

Примечание: Абхиманью являлся воплотившимся на Земле богом Луны. Луна имеет свойство убывать в течение первой половины лунного месяца и, визуально исчезая в момент новолуния, словно бы гибнет. Этой критической фазой лунного цикла как раз и управляет сторонница демонизма, Куху, и поэтому время новолуния в целом считается неблагоприятным.

47 Во время грядущей войны на Курукшетре именно Духшали научит своего мужа Джаядратху (царя из провинции Синдху) тому способу, с помощью которого можно будет заманить

в ловушку и погубить Абхиманью. Дабы свершить подобное злодеяние, в облике царя Джаядратхи на Земле воплотился демон Калакея.

48-49 Впоследствии Дхритараштра зачал ещё одного сына в лоне некой девушки из рода торговцев-*вайшьев*. Мальчика назвали именем «Юютсу», и он стал весьма дорог Господу Хари, ибо в нем воплотился Ниррита, младший брат полубога Ниррити, а также Марут по имени «Насика» (управитель функций носа, органа обоняния).

Рождение Бхумасены

50 После рождения первенца, Юдхиштхиры, Панду сказал супруге следующее: «Принципы религии, *дхармы*, возможно защитить лишь силою рук того воина, который силен и в духовных познаниях. Без воинской силы и силы духа, религия неизбежно приходит в упадок. Поэтому поскорее роди мне ещё одного сына, превосходного обладателя обоих вышеупомянутых достояний силы!

51-52 Среди всех жертвоприношений лучшее — Ашвамедха, императорское заклание коня. Среди светозарных объектов ярчайший — Солнце! Во всем роду человеческом мудрый брахман — лучший, ибо он способен стать духовным наставником для каждого. И среди богов, если, конечно, не брать в расчет Верховного Господа, бог ветра Ваю — самый превосходный!!!

Естественно, что для названной цели лучше всего было бы призвать безгранично могучего Господа Вишну. Однако, приняв облик Вьясадевы, Господь стал моим родителем, а тебе, как невестке, Он приходится тестем. Непристойно звать тестя для зачатия внука. Пригласи же безмерно могучего бога ветра, и он непременно подарит нам достойнейшего сына!»

53-54 Тогда послушная Кунти призвала *мантрой*-молитвой Ваю, главного из богов, повелевающих ветрами. От соприкосновения с ним она тут же родила божественного сына, которому не было равных ни в силе, ни в знании, ни в преданности Господу Вишну.

Ваю лично воплотился в том ребенке, получившем грозное имя «Бхима-сена» («тот, чья армия вселяет ужас во врага»). Имя «Бхима» буквально означает: «им усвоены и носимы (*бхртāх*) в совершенной

полноте все истины Вед (*māḥ*), подобные священным Матерям человечества. Суффикс «-сена» в имени Бхимы указывает (*са инена сахитаḥ*), что он — неразлучный спутник Верховного Господа.

55 С самого рождения ребенок стал демонстрировать непостижимое могущество, о чем свидетельствует следующая история. На десятый день после рождения Бхимы мать Кунти совершила ритуальное омовение и с сыном на руках вышла из *ашрама*, дабы воздать почести богам. Неожиданно из соседней горной пещеры со страшным рыком выскочил огромный тигр, готовый растерзать Кунти. Находившийся рядом Панду мгновенно отреагировал, он поднял свой лук и поразил хищника тремя острыми стрелами. Пещера наполнилась ужасным ревом погибающего животного. Напуганная Кунти решила укрыться с малышом на вершине горы, но в момент восхождения из-за сильной дрожи в руках она выронила Бхиму. Младенец упал с обрыва на нижестоящую гору, и можно было ожидать его гибели. Но на удивление всем Бхима несколько не пострадал. Более того, им была явлена поистине фантастическая мощь, ибо гора, на которую он упал, задрожала и под бременем его тела раскололась на сотню частей. В память о данном событии та самая вершина в Гималаях и поныне носит имя «Шаташринги».

56-57 Едва только Бхима родился, кровью изрыгнули все нечестивцы, воплотившиеся на Земле могучие демоны, а так же их сподвижники-цари, и то же случилось с армией и конницей тех злодеев. С той поры страх смерти, как возмездия за злодеяния, уже неусыпно жил в сердцах греховных *асуров* и *ракшасов*.

Итак, Врикодара («Волчье брюхо» — Бхима, в животе которого всегда горел огонь неистощимого аппетита, *врика* — «волк») стал подрастать, проводя в Гималайских лесах удивительные детские игры, подарившие много радости праведникам и небожителям.

Явление Шри Баларамы и Шри Кришны

58-59 В то же самое время божественный змей Шеша по велению Господа Хари вошел в лоно Деваки. Он пребывал там три месяца и затем по приказу Господа был перенесен богиней

Дургой в лоно Рохини, другой жены Васудевы. Пробыв там ещё семь месяцев, он родился. Ему было дано имя «Баладева», вещающее о его великой силе.

60-61 Следующим в утробе Деваки проявился Сам Господь Джанардана, совершеннейший обладатель всех божественных достоинств. В Нем заключалась вся полнота блаженства, знания и силы! Кто, как не Он, вечно свободен от каких-либо несовершенств! Это был Сам нерожденный Господь Хари, чьи непостижимые и непорочные деяния абсолютно духовны. Так была ли у Него необходимость облачаться в материальное тело, чтобы явиться в этот мир?

О, нет! Он не возник из соединения белой и красной половых секретий, подобно обычному младенцу. Когда Его называют «сыном Деваки», это очередная иллюзия, способная сбить с толку невежд, ведь Господь предстал перед миром в Своей чистейшей божественной форме!

62 Итак, Господь вначале вошел в тело отца Васудевы и, пробыв в нем один сезон (Один сезон индийского календаря равняется двум месяцам), перешел в лоно Деваки, где пребывал ещё семь с половиной месяцев, вплоть до того момента, когда во всем Своем непревзойденном великолепии появился на свет.

63-64 Так же, как некогда Господь возник в облике Шри Нрисимхи, выйдя из каменной колонны, так и на сей раз, вне зависимости от половой близости родителей, Он появился как Шри Кришна. Господь принял на Себя роль сына лишь для того, чтобы одурачить глупцов и невежд. Хотя Он появился как будто от родителей, скрывая тайну собственного рождения от материалистов, но тело Его отнюдь не было рождено из семени и яйцеклетки. Дабы утвердить эту истину Господь в момент рождения явился с Его божественными символами: морской раковиной, диском, лотосом и булавой в четырех руках.

65-66 На Нем был золотой шлем, лучащийся как множество ярких солнц. В ушах Его искрились дивным светом серьги, на шее красовалась гирлянда из благоуханных лесных цветов. Он был одет в желтые шелковые наряды и весь светился сиянием, способным затмить мириады солнц. Таким предстал пред Своими родителями Господь — океан высочайшего блаженства.

Господь предстал перед Деваки и Васудевой в четырехрукой форме

Шри Кришну сразу же восславили боги, возглавляемые Брахмой, а также Его отец и мать. После чего Господь сказал Васуде, сыну Шурасены: «Отнеси Меня теперь во Врадж в дом Нанды!» — и тут же принял облик двурукого человеческого дитя.

67-68 В эту же ночь в доме Нанды у его жены Яшоды родилась дочь — сама богиня Шри Дурга, в соответствии с полученным ею от Господа велением. Именно туда посреди ночи отправился Васудева и поменял детишек. Он оставил в постели роженицы своего сына Кришну и, взяв на руки малышку-девочку, вернулся назад в тюрьму Камсы.

Примечание: Васудева пребывал в тюрьме в заточении. Однако под воздействием божественной энергии Кришны все двери распахнулись перед ним, и он сумел сходить в Гокулу и обменять новорожденных детей посреди ночи никем незамеченный.

69 Демонический царь Камса ранее уже умертвил шестерых сыновей своей сестры Деваки. О седьмом же ребенке Деваки все думали как о погибшем в результате выкидыша. И теперь Камса, полностью уверенный в том, что эта самая девочка и есть роковой для него, восьмой ребенок Деваки, схватил ее за ножки. Злодей намеревался лишить дитя жизни ударом о камень.

70 Однако девочка легко выскользнула из рук демона и мгновенно взмыла в небо, явив дивный облик восьмирукой богини Дурги — прекрасной девушки в полном расцвете юности, которая, к тому же, была возлюбленной супругой Самого Господа Хари. Ее украшала великолепная гирлянда из небесных цветов и сверкающие украшения из золота и драгоценных камней. От богини исходил чудный аромат сандаловой пасты. В руках она держала божественное оружие: лук, стрелу, трезубец, саблю, щит, диск, палицу и морскую раковину. Брахма, возглавив сонмы небесных жителей, вознес ей всевозможные почести и преподнес восхитительные дары.

71-72 Прославленная богиня обратилась к Камсе с небес: «О грешник! Господь Кришна, твоя олицетворенная смерть, уже родился теперь в ином месте. Напрасно ты пытаешься убить меня, безупречную. Это явно не по силам тебе, злодей!»

Полностью обескуражив своей речью Камсу, богиня Дурга вновь приняла младенческий облик, в следующий миг оказавшись на постели у Деваки. Однако в тот момент никто кроме матери с отцом не увидел её, исполненную высшей благодетели.

Примечание: Эта божественная дочь была тайно отдана Васудевой на воспитание Рохини, его другой жене, жившей тогда во Врадже. Девушку величали двумя именами: «Субхадра» и «Экананга». Вплоть до гибели Камсы ее происхождение, как дочери Деваки, держалось в строжайшей тайне. Люди считали её девушкой, одаренной мистическими совершенствами (*йога-каньей*), способной изменять облик по собственному желанию. Цари Ядавы и Вришни почитали её как богиню, одновременно явившуюся с Господом на Землю ради Его защиты. В «Махабхарате» содержится утверждение, что Господь убил Камсу и прочих демонов вдобавок ещё и за то, что те пытались причинить вред Его маленькой сестре Субхадре.

Мало кто знал, кем она являлась на самом деле. В Субхадре частично проявились супруга Шивы, Парвати (полубогиня Дурга), а так же верховная богиня Дурга-Лакшми. Сама же она была в прошлом рождении Триджатой, благодушной женщиной из рода *ракшасов* на Шриланке, ставшей неразлучной служанкой Ситы деви, супруги Господа Рамачандры.

Как известно, вечная супруга Господа, в первую очередь, проявляется в трех формах, как Шри-деви, Бху-деви и Дурга-деви. В этих трех обликах она властвует над тремя качествами материального мира, соответственно — благостью, страстью и невежеством.

73 Услышав Откровение, заключавшееся в словах богини, Камса совершенно оцепенел, и гнев мгновенно покинул его. Чувствуя жуткие угрызения совести, он принялся слёзно молить Васудеву с женой о прощении за содеянные им преступления. Совладав с эмоциями, те в ответ молвили Камсе следующее: «О тигр среди царей! И счастье и горе посылает нам по заслугам Господь (Вāsудева), так кого же винить тогда в собственных невзгодах?»

74-75 После этого события Камса пригласил к себе во дворец на совет своих ближайших сподвижников-демонов и поведал им обо всём услышанном от богини. Все те демоны являлись жуткими грешниками и злодеями, и поэтому они высказали такое предложение: «Дабы выявить и погубить недавно рожденного смертного врага Камсы, нужно попросту убить всех малышей в округе». Злостный Камса немедленно одобрил сие решение. Он тут же распорядился, чтобы все подвластные ему демоны приступили к смертоубийству детей, а сам удалился на отдых в личные покои.

Демоны спешно разбрелись по стране. Жажда к насилию была неотъемлемой чертой их черных душ, поэтому они с упое-нием принялись убивать новорожденных малышей повсюду.

Примечание: В «Брахманда-пуране» (183.7) упоминаются такие слова Камсы: «Где бы ни обнаружился мальчик, обладающий выдающейся силой, любыми средствами нужно погубить его!»

Младенческие игры Господа Кришны

76-77 Тем временем утром на рассвете Яшода с Нандой увидели лежавшего в их постели лотосоокого малыша Кришну, облик которого был средоточием высшего блаженства. Воистину, непостижимы деяния Господа! Хотя в этом ребенке воплотился Сам изначальный Творец мира и создатель рожденного на вселенском лотосе Брахмы, тем не менее, Нанда с Яшодой радостно признали в Нем своего новорожденного сына.

78 В скором времени было устроено торжество, на котором Нанда, по счастливому случаю, щедро раздал в дар брахманам сто тысяч коров. Более того, царь пастухов Нанда на радостях подарил брахманам и пастухам множество дорогих одежд и золотых украшений, усыпанных драгоценными камнями. В свою очередь пастухи пришли поздравить Нанду с подарками в руках, а женщины-пастушки навестили счастливую Яшоду.

79-80 Нанда Махараджа жил посреди обширного леса, именуемого «Брихад-ван». Как раз незадолго до описываемых событий он собрался заплатить ежегодную дань царю Камсе и потому направился к берегу реки Ямуны. Ведь столица Камсы, Матхура, располагалась именно там — на противоположном берегу реки.

Яшода сопровождала Нанду в его путешествии и через пару дней ночью она родила дочь Дургу в лагере, разбитом пастухами у речного берега. Именно туда и пришел Васудева, оставил подле Яшоды малыша Кришну, а девочку унес обратно в Матхуру.

81-82 После рождения Кришны Нанда с другими пастухами прожил целый месяц на берегу Ямуны, найдя там превосходные пастбища для своих коров. Затем он отправился в Матхуру с данью, предназначавшейся самодержцу Камсе.

Как уже упоминалось, Нанда приходился братом Васудеве, но он был рожден от женщины из сословия пастухов. Услышав о его прибытии в Матхуру, Васудева радушно встретил Нанду и, по секрету, предупредил его: «Отправляйся поскорее назад к своей семье, ибо непредвиденные опасности могут вот-вот нагрянуть на ваш стан!»

83-84 Нанда сразу же поспешно двинулся в путь и должен был достичь берегов Ямуны к вечеру того же дня. Но в его отсутствие злодейка по имени «Путана», ранее бывшая кормилицей Камсы, уже прибыла в стан пастухов. У неё был страшный, отталкивающий вид, однако тем вечером, прибегнув к помощи магического искусства, она изменила свою внешность на очень привлекательную и вошла в походный шатер Нанды Махараджа.

Там лежал Верховный Господь — Пурушоттама, в облике младенца Кришны. Путана с помощью колдовских чар ввергла в иллюзию Яшоду, жену Нанды, так, что той привиделось, будто какая-то благородная незнакомка небесной красоты прибыла повидать её прелестного сына. Путана взяла Кришну на руки и дала Ему свою грудь, заранее смазанную смертоносным ядом.

85-86 Тогда Господь стал жадно пить её молоко и вместе с ним выпил всю без остатка жизненную силу демоницы. Путана умерла, и в тот же момент проявился её истинный ужасающий облик, тело её стало гигантским и, падая, растянулось на весь окрестный лес, Брихад-ван. Как раз в это же время царь пастухов Нанда вернулся из города. Он и другие пастухи, бывшие его спутниками, содрогнулись от вида чудовищного существа, бездыханно рухнувшего перед ними.

87-88 В облике Путаны воплотилась людоедка Татака, которая ранее уже пыталась причинить вред Господу Рамачандре, но была убита Им. После того, как Кришна уничтожил ее вновь, она отправилась в беспросветную тьму ада.

Одновременно в теле Путаны находилась душа небесной танцовщицы Урваши, на которую обрушилось проклятие Куверы. В соответствии с ним Урваши должна была провести одно рождение в теле *ракшаси* за то, что у неё проявилось чрезмерное любовное пристрастие к небесному певцу Тумбуру. В качестве награды Урваши получила возможность покормить малыша Кришну своей грудью. Поэтому она мгновенно освободилась от проклятия и вознеслась в высшие миры, обрета от Кришны бесценное благословение — когда-нибудь стать одной из Его матерей.

89-90 Когда божественный младенец достиг четырехмесячного возраста и на небо вновь взошла Рохини, звезда момента рождения Кришны, был устроен особый праздник *нишкрамана*, во время которого мать впервые выходит из дома со своим новорожденным ребенком.

Мать Яшода была чрезвычайно занята встречей гостей, и поэтому она на некоторое время положила своего сыночка в тени, под повозкой с разнообразной домашней утварью. Однако оказалось, что в той самой повозке скрывался в форме привидения злостный демон Шаката, намереваясь причинить вред маленькому Господу Кришне.

91 Малыш Кришна лишь ткнул Шакату Своей нежной ножкой, но от этого удара все части тела Шакаты оказались переломаны, и он умер на месте. При этом внешне создавалась видимость, будто повозка просто развалилась — колеса её соскочили с оси, и вся поклажа упала на землю.

92 Люди тут же сбежались на шум рухнувшей телеги. И первой примчалась обеспокоенная Яшода, которая подхватила Кришну на руки. В тот момент Кришна заплакал, словно обычный малыш, и Яшода с трепетным волнением обняла Его, переживая, словно самое великое сокровище жизни могло быть потеряно навсегда. Яшода по-настоящему боялась, чтобы какой-нибудь злой дух не причинил вред ее ненаглядному малышу. Она омыла Кришну на берегу Ямуны под звуки защитных гимнов, пропетых собравшимися брахманами. Отец Нанда был весьма обеспокоен, и позднее отчитал супругу за допущенную ею оплошность.

93 Кришна — Властелин всего сущего, однако, убив Шакату, слугу Камсы, Он продолжил лежать в Его младенческой колыбели. Так поступал Господь, желая доставить радость пастухам Своими чудесными детскими играми. Таким образом, Шри Кришна, являясь вечно неизменным, словно бы подрастал на глазах у окружающих Его близких родственников.

Рождение Арджуны

94 Между тем Панду вновь обратился к Кунти с такими словами: «Мы обрели двух замечательных сыновей, одного — твердого приверженца *дхармы*, и второго — носителя силы и духовного знания.

95-96 Когда сила воина поистине огромна, он будет использовать её для победных рейдов во вражеские пределы. Однако в его отсутствие столица наша также не должна быть разграбленной в результате какой-либо коварной атаки противника. Дабы избежать подобной опасности, я пришел к выводу, что нам нужен ещё один достойный сын — могучий обладатель божественного оружия! Кого же из богов пригласить на сей раз для зачатия столь доблестного героя?

Царь небесных змеев Шеша очень могуч, но он уже воплотился на Земле как Баларама, седьмой сын твоего родного брата Васудевы, и потому мы не сможем призвать его теперь.

Примечание: Все рассуждения Панду, касающиеся выбора приглашаемых к Кунти богов, были основаны на глубоком понимании науки о градации божественных сил во вселенной. Эта градация носит название — *таратамья*, и знание о ней утвердил сам Мадхвачарья, как наиважнейший аспект духовной науки. Суть заключается в том, что Панду действовал отнюдь не слепо, но полностью осознавая, от каких божественных личностей каких конкретно благ можно ожидать. Таково реальное превосходство человека, действующего в знании: ему известно, в чем заключается истинное благо, и он также знает, какие существуют способы для верного достижения благодати.

Как уже упоминалось, Шурасена — отец Васудевы, был также и родным отцом Кунти, но он передал её на воспитание своему другу — царю Кунтибходже.

97-98 Гаруда велик, но по наказу Господа Хари он никогда не рождается в мире земном. Что же касается Шивы, то он олицетворяет собой гнев, а в силу подобного обстоятельства он непостоянен и не может быть надежным защитником. Поэтому, если не учитывать данных трех высочайших среди

всего сонма полубогов небожителей, то следующей достойнейшей личностью должен стать могучий и великий царь небес Индра!

Вскоре послушная Кунти призвала к себе Индру, властелина славных небожителей Васу, и в результате сам Индра принял от неё рождение, и имя ему было дано — «Арджуна». В будущем он стал могучим воином, знатоком оружия небожителей. В нем частично воплотился Сам Господь, как Нара — первый из пары божественных мудрецов-близнецов, Нары и Нараяны *риши*.

99 После рождения третьего сына Панду преисполнился новым вдохновением. Он сказал Кунти: «А теперь я хочу сына, наделенного необычайной красотой!»

Однако Кунти мягко отказала супругу, ссылаясь на запрет, содержащийся в законах религии.

Примечание: В былые эпохи, если царь по какой-то причине был неспособен сам зачать сына-наследника, ему разрешалось прибегнуть к методу *нийюга* — приглашение какого-либо достойного мужчины для достижения указанной цели. Поскольку метод сей сам по себе употреблялся лишь в исключительных случаях, в нем тоже существовали некоторые ограничения. И Кунти намекнула об этом Панду, произнеся следующие слова «Махабхараты» (Ади-парва, текст 132.63.4): «После рождения троих детей посредством метода *нийюга*, жена должна любыми путями остерегаться четвертого зачатия, ибо иначе она утратит свою честь. Женщину, родившую четвертого ребенка «со стороны», порицают в обществе как *свайрини* — блудницу. Если же, пренебрегая ограничениями, она родит ещё и пятого ребенка от постороннего мужчины, то люди прозовут её именем *бандхини* — соблазнительницей мужей».

К вышеизложенному можно добавить, что в современный век деградации, Кали-югу, метод зачатия детей посредством *нийюги* числится в списке запрещенных, согласно канонам *дхармы*.

Хронология явления основных героев

100-101 Незадолго до описываемых здесь событий Брихаспати, мудрый учитель богов, родился на Земле в новом теле. На этот раз он стал Уддхавой, сыном Упагавы, видного потомка рода Яду. Бог ветра Павана принял участие в рождении Уддхавы и вложил в него часть собственной силы.

Но до этого момента Брихаспати уже появился на Земле как брахман Дрона (см. историю о рождении Дроны в предыдущей главе). Однако Брихаспати прекрасно знал, что его, действующего в роли мудреца и учителя Дроны, Господь Хари не одарит уникальной привилегией на личное служение. Тем не менее, преданность и любовь к Богу переполняли сердце Брихаспати. Поэтому, дабы обрести душевную отраду в смиренном служении лотосным стопам Господа, Брихаспати избрал для себя участь рождения в облике Уддхавы, одного из принцев царского рода Яду, пришедшего в мир заблаговременно перед явлением Шри Кришны.

Примечание: В действительности на Дрону была возложена очень почетная миссия, быть учителем Пандавов. А, сражаясь в битве на Курукшетре, он самоотверженно помог Господу в устранении с Земли демонического бремени. Но всё-таки Дрона являлся одним из старейшин и почитаемых брахманов, и с социальной точки зрения его положение было даже более высоким, чем у Самого Господа Кришны, игравшего роль земного царевича. Поэтому Брихаспати, явившийся как Дрона, не мог открыто демонстрировать свою любовь и преданность Верховному Господу. Однако, родившись в образе Уддхавы, он стал неразлучным спутником и советником Шри Кришны. Он вкушал остатки пищи Господа, носил использованные Им одежды, украшения и цветочные гирлянды. Даже внешность его стала точно такой же, как у Самого Кришны. Всё это прямо указывало на то, что Уддхава реально достиг необычайной близости с Господом.

102-103 Уддхава прошел обучение у самого Брихаспати (своего небесного отца), познал все ведические науки и занял пост весьма уважаемого советника при дворе Камсы в Матхуре.

Через три года после рождения Уддхавы в один и тот же день на свет появились Сатьяки (отец Ююдханы — см. соответствующее описание в 2.233) и Чекитана. В облике Чекитаны в среде Ядавов воплотился Марут по имени «Пратибха», пришедший на Землю, дабы послужить Господу. Примерно в то же время от героя Хридики родился доблестный Критаварма. И через три года родился Юдхиштхира.

Примечание: Некоторые комментаторы считают, что в облике Чекитаны воплотился Праваха Марут, однако на основании одного текста из древнего писания Мадхвачарья утвердил, что на самом деле Чекитаной стал именно Пратибха Марут. Как было указано раньше (см. 2.234), Праваха родился на Земле как доблестный Критаварма.

104–105 Через год после Юдхиштхиры на свет появился сын Дроны — Ашваттхама, в котором воплотился сам Господь Шива (Гириша), дабы лично принять участие в миссии Господа Хари по устранению с Земли бремени демонической популяции. Уже в самый момент рождения младенец издал громогласный вопль, похожий на ржание лошади, за что ему было присвоено соответствующее имя — «Ашваттхама» («конское ржание»). В будущем он стал знатоком Вед и могучим воином, обладателем небесного оружия. Он родился как сын Дроны от его супруги Крипи.

Далее через четыре дня ночью родился Дурьйодхана, а на следующий день на свет появился Бхимасена.

Примечание: Названные трое героев воплотились весной в месяц Чайтра, первый месяц лунного календаря.

106 Когда Бхиме исполнилось два месяца, у Рохини, жены Васудевы, родился малыш Баладева. Ранее он приходился младшим братом Господу Рамачандре и чрезвычайно утомился, старательно служа своему старшему брату целую жизнь. Поэтому на этот раз Господь велел ему стать уже старшим братом и вдоволь насладиться привилегиями, причитающимися старшему по рождению.

Примечание: Баладева явился в месяц Джьештха, третий месяц по лунному календарю.

107-108 Злодей Камса напряженно готовился, чтобы умертвить каждого из сыновей Деваки. Для этого он поместил в заключение обоих родителей, Васудеву и Деваки, и сковал их единой цепью. В то же время другие жены Васудевы были силой отлучены от него. В особенности такая участь постигла тех жен, что оказались беременными. Злонравный Камса отселил их подальше от супруга Васудевы именно для того, чтобы рожденные ими дети не перепутались (намеренно или случайно) с преследуемыми им младенцами Деваки.

109 Как раз в силу описанной причины Рохини-деви на время родов была поселена Камсой в доме Нанды, который жил тогда в Гокуле, стане пастухов на противоположном берегу реки Ямуны. Там у Рохини родился лучезарный, как полная луна, малыш Балабхадра (Баларама), кожа которого была светлой.

110 Когда Баладеве исполнилось три месяца, в мир низошёл Сам нерожденный Верховный Господь — Пурушоттама. Его явление отнюдь не было случайным, ибо и Деваки, и Васудева ранее совершили великие подвижничества, дабы их сынами стали Господь Кришна и божественный Шеша.

III Рохини также ранее подвергала себя многим тяготам аскетической жизни, чтобы обрести теперь превосходного добродетельного и могучего сына, в коем непосредственно проявился в качестве *авешы* (частичного воплощения) Сам Господь Вишну. Таким чудесным образом, Балабхадра стал одновременно сыном и Деваки, и Рохини. В его облике воплотился сам великий Шеша, объединившийся с Шукла-кешей — «Светлым волосом» Господа Хари.

Примечание: Баларама — загадочная и многогранная личность, поэтому среди вайшнавских учителей различных школ о нем бытуют самые разнообразные представления.

К примеру, в школе Шри Рамануджи Ачарьи считается, что сам Рамануджа являлся воплощением Шешы, одного из величайших слуг Господа. И об этом можно найти подтверждение на страницах писания

«Гарга-самхиты» (10.61.23–26). Что же касается Баларамы, то Шри-вайшнавцы почитают Его как одного из десяти главных *аватар* Господа. Ссылаясь на писания «Вишвакшена-самхита» и «Лакшми-тантра» последователи Рамануджи Ачарьи утверждают, что все *аватары* Господа исходят из Анируддхи, последней формы Бога в Его четвертной экспансии Васудевы, Санкаршаны, Прадьюмны и Анируддхи. Список Десяти *аватар* в каноне Шри-вайшнавцев таков: Матсья, Курма, Вараха, Нрисимха, Вamana, Парашурама, Рама, Балабhadра, Кришна и Калки. На основе приведенных свидетельств можно заключить, что роль Шешы и Баларама в системе духовной иерархии, почитаемой в данной преемственности *вайшнавцев* весьма и весьма высока.

В канонах Гаудия-вайшнавцев Баларама занимает еще более уникальное положение первого и прямого воплощения Господа, а так же источника всех последующих *аватар* Бога. Таково сокровенное толкование учителей Гаудия-вайшнавцев, прямые подтверждения которому встречаются в некоторых священных писаниях. Помимо роли первого воплощения Бога, Баларама прославляется как Ади-гуру — изначальный духовный учитель. Поэтому обретение милости Баларама или Нитьянанда (его другого воплощения) считается одним из наиважнейших аспектов всей духовной практики Гаудия-вайшнавцев.

В настоящем повествовании Шри Мадхвачарья представил общее истолкование личности Баларама, встречающееся в Пуранах. Например, в контексте стиха из «Бхагаватам» (2.7.26) допустимо толкование о том, что Кришна и Баларама были воплощениями «Черного» и «Светлого» волосков Господа. Об этом же самом есть упоминание на страницах «Махабхараты» в томе «Вайвахика-парва» (1.189.31). Опираясь на эти и другие подобные свидетельства писаний, Мадхвачарья охарактеризовал личность Баларама, как совместное воплощение божественного змея Шешы и «Светлого волоса» Господа Хари. Однако читателю вовсе не нужно смущаться, полагая, что это всего лишь «волос», ибо у Бога все части Его тела имеют равноценную божественную природу.

Существуют разнообразные толкования о божественном положении Баларама и Ананта Шешы. К примеру, в «Бхагаватам» (10.2.5–8) в стихах, описывающих явление Баларама, подтверждается, что в нем воплотился Ананта Шеша. Там же, ещё не родившийся Баларама прославляется как «Вайшнава-дхама» — величайший хранитель преданности Господу Вишну.

Сварупа Дамодара (близкий спутник Шри Чайтаньи Махапрабху) в своем дневнике (стихи 9—11) записал, что Шеша — это полная экспансия Господа Санкаршаны, который в свою очередь изошел из Маха Санкаршаны — первой экспансии Баларама.

В учении Мадхвачарьи, зиждущемся на литературном наследии древнейших ведических гимнов, градация божественных сил во вселенной объясняется таким образом. Шеша почитается Мадхвой как один из трех высших небожителей — Шивы, самого Шешы и Гаруды, но стоит он на одну ступеньку ниже Брахмы и Мукхья-праны вместе с их супругами. Шеша рассматривается в качестве божественного защитника всех рожденных существ, за что его иногда называют именем «Джива» (властелин и покровитель всех *джив*). Кроме того, он считается одним из главных управителей *манах-коши* — сферы умственной деятельности человека. Господь Вишну лично уполномочил Шешу, войдя в него в форме *авешы*, именуемой «Шукла-кеша» («Светлый волос»). Таким образом, Господь снабдил Шешу энергией поддержания, именуемой *адхара-шакти*, иногда сопоставляемой с научным понятием «Силы гравитации». В «Бхагаватам» (5.25.2) по этому поводу говорится, что божественный змей Ананта Шеша держит всю Бху-мандалу (земную сферу) на одном из своих клубков. При этом Он даже не замечает ее тяжести, как если бы она весом равнялась всего лишь горчичному зернышку.

Шеша, несомненно, заслуживает поклонения как одно из особых проявлений Господа. Разница в толкованиях его личности может заключаться только лишь в следующем: является ли он полным воплощением, *пурна-аватарой* Бога, или частичным воплощением, *авеша-аватарой*. Но в любом случае — это Господь, которому следует искренне поклоняться всем сердцем.

В учении Мадхвы роль изначального учителя (если не брать в расчет Самого Бога, в том числе и Баларама) в большей степени возложена на Брахму и Мукхья-прану. Мукхья-прана не является воплощением Бога, но выступает в роли уполномоченного Господом выдающегося полубога и одновременно великого учителя *вайшнавов*. Как известно, Мукхья-прана в облике Бхимы стал учеником Баларама в искусстве владения палицей и, следовательно, почитал Баларама, как своего *гуру*.

Господь Брахма является *гуна-аватарой* Бога (в данном случае это разновидность *авеша-аватары*), и он стоит во главе ученической преемственности Мадхвачарьи. Сам же Мадхва являлся прямым воплощением Мукхья-праны на Земле. В этой связи следует отметить,

что линия служения Господу, проводимая Мукхья-праной как представителем Брахмы, необычайно важна. В настоящем труде о «Махабхарате» Мадхва подробно разъяснил, что служение Мукхья-праны, оказываемое Господу, всегда является служением высочайшего уровня. Однако, в то же время, подобное служение настолько сокровенно, что непосвященный человек едва ли способен адекватно понять его или по-настоящему оценить! Тем не менее, одна из главных задач, преследуемых Мадхвачарьей при написании этой книги, состояла именно в том, чтобы пролить свет на великую тайну служения Мукхья-праны Господу. И по-настоящему понять эту тайну можно, лишь осмысленно связав воедино всю историю явления на Землю Господа Кришны и Его близких преданных, таких как Пандавы.

112 Так сын Рохини, заключавший внутри себя могущество «Светлого волоса» Хари, стал подрастать в Гокуле. В то время второй дивный ребенок — Кришна, уже являл игры необычайной сладости в пастушьем стане Нанды.

Дальнейшие детские игры Шри Кришны

113 Матушка Яшода нянчилась с Кришной, вовсе не осознавая Его божественного положения. Поэтому однажды Он решил показать ей нечто совершенно удивительное. Малыш Кришна зевнул и явил у Себя во рту целую вселенную!

114 Яшода увидела во рту у Кришны гигантскую оболочку вселенной, *брахманду*, имеющую форму золотого яйца; пять элементов материи (землю, воду, огонь, воздух и эфир); *манас* (ум); *аханкару* (принцип отождествления с материей); *махататтву* (вселенский разум) и лежащую в основе всего мироздания энергию *пракрити*, состоящую из трех модусов (благости, страсти и невежества). Взору Яшоды также открылись полубоги, повелевающие разными сферами творения, такие как Брахма, Шива, Индра и прочие. Яшода увидела различные виды воплощенных существ: людей, демонов, животных и прочих.

115 Естественно, Яшода очень испугалась и зажмурила глаза. Тогда её сын, вечный Супруг богини процветания, вновь скрыл Свой вселенский образ. Так Господь иногда ниспосылает на Своих преданных откровение о совершенстве Его божественного тела, которое исполнено вечности, знания и блаженства.

116-117 Однажды Яшода ласкала малыша Кришну, взяв Его на руки. Неожиданно ее сын стал непомерно тяжелым, и она была вынуждена опустить Его на пол. Тогда, не придав особого значения произошедшему, Яшода решила заняться домашними делами. Но в то самое время в их дом прибыл ужасный демон по имени «Тринаварта», являвшийся слугой Камсы. С помощью мистических сил он раскрутил сильнейший ветряной вихрь и, подхватив малыша Кришну, взмыл вместе с Ним высоко в небо. Однако Кришна Своими маленькими ручонками вцепился в шею демона, да так крепко, что тот вскоре испустил дух, погибнув от удушья.

118 Убитый Кришной Тринаварта упал с большой высоты на каменную платформу. Все члены его громадного тела были переломаны и походили на обломки разбитой горы. Малыш Кришна, однако, остался совершенно невредимым — Он безмятежно играл на груди у погибшего демона. Собравшиеся люди были очень удивлены, что Кришна совсем не пострадал в результате этого опасного происшествия.

119 Кришна — океан чистейшего блаженства, и когда Он подрос, то стал творить многие обворожительные детские игры и шалости. К примеру, Он, развлечения ради, воровал у соседей масло и йогурт. Некоторых пастушек весьма сердило такое поведение, и они не были способны по достоинству оценить ту редкостную удачу, что выпала на их долю. В облике озорника Кришны Сам Господь желал взять у них нечто действительно незначительное — всего лишь молочные продукты. Так насколько же редко нисходит подобная благодать?!

Однако, если незадачливые сельчане продолжали всерьёз гневаться на поведение Шри Кришны, то Он воровал у них уже не столько молочные продукты, сколько доставшуюся им сверх меры божественную милость, которую они неспособны были оценить по достоинству.

Малыш Кришна, любитель свежего масла

120 Верховный Господь Кришна родился в месяц Бхадра-пада, когда Солнце и Юпитер находились в созвездии Льва. В тот же год через шесть месяцев после Кришны в полнолуние месяца Пхалгуна родился Арджуна.

Примечание: Одно из имен Арджуны — «Пхалгуна», и оно сообщает о месяце его рождения. Пхалгуна представляет собой двенадцатый месяц ведического лунного календаря.

В Пуранах, описывающих время явления Шри Кришны, присутствует одно мнимое противоречие. К примеру, в «Падма-пуране» (Уттар-а-кханда, 245.35) говорится, что Кришна родился на восьмой день убывающей Луны в месяц Шравана. Однако в «Бхагавата-пуране» и других текстах утверждается, что Кришна явился на то же лунный день, но в следующий месяц — Бхадрапада. Вот какое разрешение образовавшейся загадки представил в своем комментарии Баннандже Говинда Ачарья.

В первую очередь нам нужно обратиться к тексту, взятому из книги «Джайанти-нирнайя» Шрилы Мадхвачарьи, объясняющей правила празднования дня явления Господа Шри Кришны, в котором сказано:

*рохинйām ардха-рāтре ту
йадā кālāштамй бхавет
джайантий нāма сā проктā*

«Когда на восьмой лунный день убывающей Луны посреди ночи на небо восходит звезда Рохини, тогда, именно в этот день, следует праздновать день рождения Кришны».

На самом деле, в разные годы Рохини появляется на восьмой лунный день убывающей Луны в полночь на небе либо в течение месяца Шравана, либо в течение следующего месяца, именуемого «Бхадрапада». Поэтому для точного определения дня Джанмаштами существует ещё одно дополнительное правило: по солнечному календарю Джанмаштами наступает в течение месяца, когда Солнце пребывает в созвездии Льва (Симха-раши). Об этом имеется ясное указание в книге «Сампрадая-паддхати» (3.209), написанной Хришикешей Тиртхой, одним из прямых учеников Мадхвачарьи. Вот как звучит эта цитата:

*симха-мāсе ту рохинйā йутāм кришнāштамй пумāн
упошйа мадхйа-рāтре ча пūджайан нандананданам*

«Когда Солнце входит в созвездие Льва, и наступает Кришна-аштами, восьмой день убывающей Луны, в который посреди ночи на небо восходит звезда Рохини; в тот день следует праздновать явление Шри Кришны, возлюбленного сына Нанды. Преданный должен поститься в течение всего дня, а затем в полночь предложить Шри Кришне церемонию поклонения».

Прямым подтверждением верности этого описания является то, что звезда Рохини действительно восходит на небо в полночь на восьмой день убывающей Луны только раз в году — в течение Симха-масы, т. е. месяца Льва, когда Солнце пребывает в созвездии Льва.

Вадираджа Тиртха в своем комментарии «Бхава-пракашика» проливает свет на этот вопрос следующим образом: «Когда явился Господь Кришна, был месяц Бхадра-пада по лунному календарю, однако Солнце и Юпитер находились тогда в созвездии Льва. Следовательно, хотя с точки зрения лунного календаря шел месяц Бхадрапада,

но с точки зрения солнечного календаря, наступил месяц Шравана (иначе говоря, согласно положению Солнца шел месяц Льва, Симхамаса, а именно та его часть, что выпала на август)».

Хорошо известно, что месяц Льва всегда выпадает на июль-август. Лунный же календарь часто содержит смещения и отнюдь не соответствует солнечному, ибо в разные годы лунные месяцы наступают то раньше, то позднее. Следовательно, необходимо заключить, что в год, когда явился Шри Кришна, лунный месяц Бхадра-пада наступил достаточно рано, уже в течение августа, когда Солнце всё ещё оставалось в созвездии Льва.

Сколь же благодатен был тот год! В первый его месяц в мир пришли Бхима и Ашваттхама. В третий месяц года родился Баларама, в шестой Сам Господь Кришна, а на двенадцатый Арджуна.

Рождение двух младших сыновей Панду от Мадри

121 И вот, когда наступил Чайтра, первый весенний месяц следующего года, Мадри, вторая жена Панду, обратилась к мужу со следующими словами. Мадри сказала: «Кунти родила тебе троих великолепных сыновей, но я до сих пор остаюсь бесплодной. Я молю о твоей милости, пожалуйста, попроси Кунти, чтобы та поделилась со мной секретной *мантрой*, позволяющей зачать дитя от избранного небожителя».

122 Отвечая на просьбу, Панду обратился к Кунти так: «Дорогая, пожалуйста, обучи Мадри той чудесной *мантре*, которая помогла тебе родить желанных сыновей».

На что Кунти ответила: «Хорошо, только ради тебя, я передам ей это могущественное заклинание, но воспользоваться им она сможет лишь только один раз».

123-125 И Кунти поведала Мадри свою сокровенную *мантру*, чуть позднее предупредив ее, что воспользоваться она сможет сим гимном лишь единожды.

Получив тайное заклинание, Мадри стала напряженно размышлять о том, как одним прочтением *мантры* она смогла бы заполнить сразу двоих сыновей. И вот что произошло ей на ум:

«Среди небесных богов есть два близнеца — небесные врачеватели Ашвины, которые всегда неразлучны друг с другом и даже имя которых — одно общее на двоих. Более того, у них имеется жена Уша тоже общая, одна на двоих. Поэтому, если я могу позвать кого-то лишь только раз — так пусть же придут эти двое единовременно!»

Приняв такое решение, Мадри пригласила с помощью заклинания Ашвинов и обрела от них сразу двух сыновей-близнецов. Первый из них получил имя Накула, а второй — Сахадева.

126-127 После этого события Мадри стала вновь молить мужа, чтобы тот уговорил Кунти дать ей благословение на использование священной *мантры* еще раз. И Панду поведал Кунти о просьбе Мадри. Но та воспротивилась дать свое согласие, ответив: «Я не верю более хитроумной Мадри! Наперекор моей просьбе она вместо одного бога пригласила сразу двоих Ашвинов. Я боюсь ей потворствовать далее, ибо она, возможно, способна сотворить что-либо во вред моим собственным детям. Поэтому, пожалуйста, не заводи больше разговор на эту тему!»

Видя непоколебимую решимость Кунти, её царственный муж Панду отказался от дальнейших попыток уговаривать её.

128 Каким же образом Мадри удалось призвать сразу двоих богов лишь одним прочтением *мантры*? — В этом вопросе стоит разобраться отдельно. Дело заключается в том, что среди небожителей имеются многие группы богов, члены каждой из которых носят какое-нибудь общее нарицательное имя. Например, существуют следующие группы: одиннадцать Рудр, восемь Васу, сорок девять Марутов, двенадцать Адитьев и др. Но помимо общего имени любой из богов в своей группе имеет некоторое собственное уникальное имя, описывающее особые достоинства его конкретной личности. Такое имя называется *вишеша-нāма*. Поэтому для призыва какого-то определенного бога с помощью *мантры* Кунти требовалось произнести именно *вишеша-нāму*. Однако случай с Ашвинами уникален тем, что у них как братьев-близнецов, на самом деле, полностью отсутствуют отдельные имена. Хотя, в принципе, имеются еще два имени: «Насатья» и «Дасра», но и эти имена являются общими для обоих Ашвинов.

В действительности Ашвины управляют ноздрями человека а, как известно, дыхание попеременно переключается с одной ноздри на другую с определенной цикличностью. По этой причине Ашвины всегда остаются вместе и обладают способностью взаимозаменять друг друга, и даже жена Уша оказывается у них общей, одной на двоих.

Примечание: Когда Ашвины воплотились как Накула и Сахадева, у них появились отдельные имена, однако ранее на небесах их обоих всегда величали каким-либо общим именем. Поскольку они всегда находятся вместе, чаще всего при обращении к ним используется имя в двойственном числе, например: «Ашвинау», «Насатйау», «Дасрау». Такова характерная особенность санскрита, ведь помимо единственного и множественного числа в данном языке присутствует ещё и двойственное склонение имен существительных.

Кто же такие Пандавы на самом деле?

129 Имеются свидетельства священных писаний, в которых говорится, что пятеро Пандавов воплощают в себе пять энергий Праны, т.е. пять воздушных потоков, отвечающих за жизнедеятельность человеческого организма. В действительности же сложилась следующая ситуация: Ваю, как главный источник всей Праны, лично воплотился в облике Бхимы, а в остальных четверых Пандавов он вошел частично и вложил в каждого из них конкретные достоинства своей личности. Так, в Юдхиштхире он проявил мягкий благонравный характер, описываемый эпитетом *саумья-рупа*. А в Арджуну Ваю вложил уникальный героизм — *вйра-рўпа*.

130-131 Известно, что Панду возжелал видеть в четвертом сыне обладателя необычайной красоты. Поэтому Главный Ваю вошел в близнецов, рожденных от Мадри, вложив в них изумительную красоту внешности, *шрингара-рупа*. Особенно редкостным красавцем стал Накула. В Сахадеву же Ваю вошел отдельно, в форме *сунити-рупа*, то есть снабдил его житейской мудростью, сообразительностью и исключительной практичностью.

Что же касается Бхимы, то в его облике Ваю, незримый управитель жизненной энергии мира, родился сам, в полноте являя все собственные достоинства.

132-133 Бхима и Арджуна обладали красивыми телами, отмеченными тридцатью двумя признаками совершенства, однако, это были твердые как молния тела воинов. Тем не менее, в глазах мира красота — это синоним мягкости и нежности. Вот почему Панду пожелал отдельно иметь сына с изысканной внешностью. Так, Накула с благословения Ваю родился малышом дивной красоты.

134-135 Пятеро Пандавов представляют собой пять былых Индр, небесных царей, а шестой Индра — это Верховный Господь Вишну, то есть Сам Кришна. Как же это понимать? Выслушайте на то следующий ответ. В ходе текущего дня Брахмы (*калпы*) миром правили следующие Индры:

Кришна (Вишну) — стал первым Индрой по имени «Ягья», который занимал пост царя небес во время правления Сваямбхувы, первого из четырнадцати Ману.

Вторым Индрой по имени «Рочана» стал непосредственно Мукхья-прана, т.е. Бхима, что произошло во вторую *манвантару*, именуемую «Сварочиша».

Третьим Индрой в третью *манвантару*, именуемую «Ауттама», стал бог религии Яма (Юдхистхира), который носил тогда имя «Вибху».

Четвертым Индрой в четвертую *манвантару* (Тапаса) стал первый из Ашвинов (Накула), и он носил тогда имя «Сатьяджит».

Пятым Индрой в пятую *манвантару* (Райвата) стал второй из Ашвинов (Сахадева), и в то время его имя звучало как «Тришикха».

Шестым же Индрой стал Арджуна. В шестую *манвантару* (Чакшуша) его называли именем «Мндрадьюмна», и он же, получив другое имя — «Пурандара», занял пост Индры в седьмую, ныне текущую *манвантару* — эпоху Вайвасваты Ману.

Примечание: О том, что Пандавы являлись в прошлом пятью Индрами сообщает и «Падма-пурана» (Сришти-кханда, 76.22): *пайчендрāх пāндавайх джāтāх*

*крамāт самскārān кшатрийāṇām авāṇīа
те 'вардханта сватавасо махитванā
сарве сарва-джйāх сарва-дхармопананнāх
сарве бхактāх кеśаве 'тйанта-йуктāх*

Так Пандавы стали подрастать и в должное время прошли все очистительные ритуалы, предписанные для мальчиков, происходящих из рода царей-кшатриев. Благодаря их тесной связи с Верховным Господом, они были необычайно способными детьми. Им легко давались любые науки, и они преуспели в исполнении своих обязанностей, предписанных в религиозных канонах *дхармы*. И, вне всякого сомнения, более всего Пандавов украшала их исключительная преданность Всевышнему Господу Кешаве!

Примечание: Чтобы наилучшим образом украсить данный завершающий стих главы, Мадхва процитировал в нем во второй строфе строчку, взятую в одном из гимнов «Риг-веды» (1.85.5). «Риг-веда» является древнейшим и авторитетнейшим первоисточником, буквально подтверждающим безупречность интерпретации «Махабхараты», представленной на страницах настоящей книги Шри Мадхвачарьей. Такого еще одно уточнение, доказывающее, что наш легендарный автор писал эти строки, полагаясь не на силу собственной мыслительной способности, но, храня в памяти изначальные гимны Вед, которые подобно божественному древу желаний способны раскрывать истину и давать исчерпывающие ответы на любые вопросы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дивные игры Шри Кришны пастушка во Врадже, и как Господь покарал злодея Камсу в Матхуре

Настоящую главу Шрила Мадхвачарья целиком посвящает рассказу о детских играх Шри Кришны, и это одна из самых интереснейших тем, постоянно обсуждаемых *вайшнавами*. Изложение Мадхвы имеет некоторые примечательные достоинства. Автор описал все истории о Кришне кратко, но в то же время весьма ёмко, затрагивая самую суть их вечного духовного послания. Большинство из представленных здесь историй Мадхва сопровождал уникальными толкованиями, проливающими свет на наиболее сокровенные аспекты божественной славы Господа. Некоторые рассказы о Кришне были извлечены Ачарьей из очень редких и древних писаний, поэтому едва ли возможно встретить их аналоги в текстах других священных книг.

Детские игры Шри Кришны в Гокуле

1 У царей из династии Яду служил семейный жрец по имени «Гарга Ачарья». В должное время отец [Кришны] Васудева послал его к пастухам во Врадж, чтобы тот провел для Кришны и сына Рохини, Рамы, священные ритуалы, предписанные для наследников царского рода *кшатриев*.

Во время обряда наречения именем Гарга провозгласил: «О Нанда! Этот твой сын Кришна по качествам Своим равен Господу Вишну. Он спасет вас от многих напастей и принесет величайшее счастье целому миру!» — Услышав подобное пророчество, Нанда очень обрадовался.

3 После исполнения своих обязанностей жреца, Гарга покинул селение пастухов, находившееся в Гокуле. Между тем, изначально-ный Господь Кешава, Кришна, вместе с Его старшим братом стал щедро распространять благодать по земле Враджа, ступая по ней Своими божественными стопами.

Примечание: Отец Кришны, Нанда, и другие пастухи вместе с их семьями обычно жили как кочевники, перевозя свои семьи и утварь с места на место в воловых повозках. Так, зачастую они перемещались по девственным джунглям, ища хорошие пастбища для коровьего стада. Где бы они ни останавливались, эти места условно назывались «Враджем» — «свободными землями, пригодными под пастбище» или «Гокулой» — «станом коровьего стада». Как указывалось в предыдущей главе, Кришна был принесен отцом Васудевою во временный стан пастухов, располагавшийся на берегу Ямуны, и именно в этом месте произошли младенческие игры Господа. В наше время среди паломников это место принято называть «Гокулой». Через какое-то время Нанда с пастухами переселился из Гокулы в лес Вриндаван. Рассказ об этом переселении еще прозвучит в ходе повествования настоящей главы.

4-5 Хотя Кришна совершал многие чудесные деяния, однако матушка Яшода смотрела на Него лишь как на своего маленького сыночка. И вот однажды, дабы ещё раз явить ей Свою божественность, Кришна на глазах у других малышей начал кушать глину, валявшуюся под ногами. Дети сразу же рассказали Яшоды о шалости Кришны, и она уже хотела отчитать сына. Но Господь воскликнул: «О Мама! — это же ложь, посмотри мне в рот — я вовсе не ел глину!»

Яшода заглянула в ротик Кришне и увидела там всю вселенную, состоявшую из *пракрити* — материальной природы, пронизанной тремя качественными модусами бытия (благодатью, страстью и невежеством), из которой возникло мироздание.

Яшода смотрит Кришне в рот, проверяя, не ел ли Он глину

Матушка Яшода также увидела во рту у сына — *викрити*, различные трансформации материи, такие как *махат-таттва* (вселенский разум) и прочие, произошедшие из первоначальной субстанции *пракрити*.

Так, Кришна на мгновение приоткрыл матушке Яшодe завесу истины о Себе как Творце Вселенной, но затем вновь сокрыл от неё это явленное ей понимание посредством Своей божественной энергии.

6 Совершая подобные игры, Господь Хари удивлял весь мир. Он гулял по стану простых пастухов, заключая в Себе средоточие безграничного блаженства и божественного знания!

7-8 Однажды Господь, играя роль сына, пил молоко из груди Яшоды. И как раз в тот момент коровье молоко, находящееся в горшке, поставленном Яшодой на огонь, стало закипать. Тогда матушка быстро отняла сына от груди, дабы успеть снять горшок с огненной печи. Оставленный в одиночестве малыш Кришна

оказался очень рассержен таким вопиющим проявлением невнимания. Он немедленно разбил другой глиняный горшок, в котором хранилось свежее масло, полученное пахтаньем, со всем тщанием выполненным Яшодой. Масло это заманчиво искрилось, словно луна в небесах, и Господь Кришна начал есть его, радостно посмеиваясь от удовольствия.

9-10 Истина, гласящая о приходе Бога на Землю, суть такова. Где бы ни появился Господь, Он всегда принимает тот облик и возраст, который безупречно соответствует месту, времени и обстоятельствам Его явления. Господь искусно подражает укладу избранной Им семьи и подчиняется социальным законам, установленным для текущей исторической эпохи. Подобным же образом должны поступать все жители небес, когда они рождаются на Земле с какой-нибудь божественной миссией.

Властелин людских судеб, Джанардана — это огонь, уничтожающий *адхарму*, т. е. материализм, противоречащий естественным законам бытия. Однако Господь старательно скрывает Свою тайную миссию от темных невежд.

11-13 Хотя Бог — вечно неизменный, однако рождаясь среди земных жителей, Он как будто бы проходит различные возрастные изменения. Постепенно из малыша Он превращается в юношу и всегда поступает в соответствии с собственным земным возрастом.

В многочисленных *аватарах* Господь становится то брахманом, то царем, то простым пастушком. Но каждый раз Он ведет Себя так, как то подобает для принятого Им рода или сословия. Однако в то же самое время нерожденный Господь вновь и вновь являет Свое несравненное высшее могущество, свидетельствующее о божественных достоинствах Его личности.

14-15 Итак, малыш Кришна увидел Свою маму с прутом в руке, намеревающуюся наказать Его за совершенную шалость. Он испугался и бросился наутек, а Яшода погналась за Ним, совершенно не осознавая того, что даже великие мудрецы, перемещающиеся в космическом пространстве со скоростью мысли, тем не менее, не способны приблизиться к Богу, полагаясь лишь на собственные усилия.

Мама Яшода привязала Кришну к ступе

Естественно, Яшода не смогла догнать неуловимого Кришну, однако, увидев, насколько она утомилась, Господь смиротворился и Сам позволил ей поймать Себя. Так достопочтенный Господь продемонстрировал, что Он всегда готов подчиниться высшему принципу — искренней любви Его дорогих преданных.

16-17 Никто не способен ограничить Бога в Его свободе, но Яшода взяла в руки веревку и решила в наказание связать ею маленького Кришну. Правда веревка эта оказалась слишком

короткой, поэтому Яшода нашла другие веревки, но, даже связав их все воедино, она не смогла обвить ими своего малыша Кришну.

18 Таким образом, творя Свою прелестную игру, беспредельный Господь сначала показал, что объять Его никоим образом невозможно. Но затем Он подчинился воле Своей любящей матери, и та все же сумела обвить Его веревкой вокруг нежного животика. В итоге, Яшода привязала Кришну к большой деревянной ступе с помощью всего лишь одной веревки, достаточной для того, чтобы привязать обычного тельца.

19 В этом заключена *дхарма* любящего сына — он подвластен матери, и Верховный Господь безупречно исполнил сей закон. Но, о, величайший проказник! Вслед за тем Кришна прополз на четвереньках, таща за собой тяжелую ступу, и когда та застряла промеж двух исполинских деревьев «Ямала» и «Арджуна», Он еще одним рывком попросту повалил наземь оба дерева и, тем самым, освободил двух небожителей, обретших заключение в тех древесных оболочках в силу наложенного на них проклятия.

20-21 У данного события имелась длинная предыстория. В былые времена демоны Дхуни, Чуму, Путана и Шаката творили многочисленные подвиги аскетизма ради удовлетворения Парвати, супруги Шивы. В результате она благословила всех четверых стать неуязвимыми в ратных делах. А спустя некоторое время демон Тринаварта также стяжал подобное благословение в награду за личное подвижничество.

Итак, как уже было описано ранее, Господь Кришна, в облике младенца, сначала убил троих демонов: Путану, Шакату и Тринаварту. Далее же произошло следующее.

22-25 Демоны Дхуни и Чуму, таившие великую ненависть к Богу, вселились, исполненные злого умысла, в деревья Ямала и Арджуна, что стояли во дворе дома Нанды Махараджи.

В действительности то были совсем не обычные деревья. История их возникновения такова. У небесного казначея Куверы имелось два сына, полубога, которых величали «Налакубара» и «Манигрива». Упомянутые знатные юноши пристрастились

услаждать свои плотские чувства сверх всякой меры. Однажды они, словно два буйных слона, опьяневшие от вина и полностью обнаженные, купались в компании небесных дев в реке Мандакини, что протекает на склонах горы Сумеру. В то самое время мимо проходил небесный мудрец Нарада. Увидев его, девушки преисполнились смущения и быстро покрыли свои тела одеждой. Однако Налакубара и Манигрива оказались настолько одурманенными выпитым хмельным эликсиром, что совсем не устыдились своего непристойного вида.

Тогда Нарада проклял их обоих, чтобы они стали деревьями на Земле и стояли неподвижно, как и подобает деревьям — без всякой одежды, на протяжении сотни долгих лет. Однако, когда сыновья Куверы пришли в чувство и раскаялись в содеянном грехе, Нарада, напротив, благословил их, сказав, что Сам Господь поможет им в будущем освободиться от бремени наложенного проклятия.

Точно так и случилось, ибо малыш Кришна легко свалил оба гигантских дерева. Тем самым, Он убил демонов Дхуни и Чуму, а полубогов Налакубару и Манигриву освободил от мучительного заточения в телах деревьев. Тогда оба сына Куверы предстали перед Кришной в своих прекрасных небесных телах и предложили Ему искренние молитвы. После чего, с позволения Господа, счастливые Налакубара и Манигрива вознеслись прямо на небо.

Между тем, на шум рухнувших деревьев сбегались все пастухи и с великим удивлением обнаружили малыша Вāsудеву, совершенно невредимого, сидевшего между двумя исполинскими деревьями, поваленными неведомой силой.

Примечание: Говинда Ачарья комментирует, что некоторые из пастухов буквально подумали: «У Кришны (Вāsудевы) такая сила, наверно, потому, что он сын царя Васудевы, и вот теперь Он радуется Своими чудесными подвигами!»

На самом деле, использованное в тексте имя «Вāsудева» также указывает: Господь дарует душе высшее благо — освобождение из круговорота рождений и смертей. Очевидно, что в сравнении с этим бесценным даром, освобождение от всего лишь какого-то проклятия являлось совсем незначительным достижением.

Игры Шри Кришны во Вриндаване

26–27 Кришна, сын Нанды, очень хотел поселиться в дивном лесу Вриндаване, располагавшемся по соседству с лесом Брихад-ваном, служившим обителью его семьи. Тогда Он из кончиков собственных волос сотворил сотни и сотни страшных волков, по силе и свирепости не уступавших даже тиграм. Эти хищники буквально заполонили все лесные пастбища, причиняя мирным пастухам невероятные беспокойства. Поэтому Нанда с его спутниками пастухами и коровьими стадами был попросту вынужден искать убежища в благодатном Вриндаване. Конечно, отец Нанда привез туда и своего сына — неистощимый источник блаженства.

Примечание: Эта история не описана на страницах «Шримад-бхагаватам», но она упоминается в писании под названием «Хари-вамша». Некоторые другие не менее редкие истории также прозвучат в дальнейшем повествовании данной главы.

28–29 Так Господь, супруг богини процветания Индиры, прибыл в облике прелестного мальчика в лес Вриндаван. Там Кришна принялся радовать Нанду и других пастухов Своими непревзойденными подвигами, а Его прекрасное лицо как-будто смеялось над лучезарностью полной луны, источая ни с чем не сравненное сияние. Именно тогда подраставшему Кришне вместе с братом Баларамой и другими мальчиками-пастушками была поручена новая обязанность — присматривать за малыми телятами на лесных пастбищах.

Примечание: В «Вишну-пуране» о Вриндаване говорится следующее. Это очаровательный лес, богатый душистыми травами, в котором растут многочисленные деревья, приносящие сладостные плоды. Рядом с лесом протекает полноводная река Ямуна (Калинди), подле которой нерушимой твердью стоит великолепный холм Говардхан. Во Вриндаване произрастает гигантское священное дерево Бхандира (Баньян), которое иначе называют «Вамшиватом»...

30 Одного из демонов-слуг Камсы звали «Ватса» («теленек»), и он был благословлен Шивой на неуязвимость в сражениях с врагами. И вот однажды Ватса принял облик теленка и пристроился к стаду телят, надеясь напасть на пастушка Кришну врасплох. Однако Господь сразу распознал злодея, Он схватил его за задние копыта, раскрутил в воздухе над головой и забросил на высокую крону дерева Капитха (*Fegonia limonia* — дерево, плоды которого обожают обезьяны), где сей демон и скончался. Под весом тела Ватсасуры то древо рухнуло и повалило за собой несколько стоявших рядом деревьев.

31-32 Но у Камсы был ещё один соратник — демон, носивший прозвище «Бака» («цапля»). Он получил благословение на неуязвимость от главы войска небожителей — Сканды, сына Господа Шивы. Бака принял облик гигантской цапли и, подкравшись к Кришне, мгновенно проглотил Его. Однако Кришна стал нестерпимо жечь Баку изнутри, словно огонь. Поэтому Бака выплюнул мальчика и хотел было заклевать Его своим исполинским клювом. Но Кришна ловко схватил Баку за оконечности клюва и порвал пасть демону-птице. Ставшие свидетелями этого подвига небожители, возглавляемые Брахмой, торжественно осыпали Кришну по такому случаю цветочным дождем с небес.

Вечером того же дня удовлетворенный Господь в обществе старшего брата и других пастушков вернулся домой во Врадж.

33 Так Господь, чьим стопам-лотосам возносили славу лучшие из богов, вершил игры на Земле в обществе мальчиков пастушков. Когда Ему исполнилось шесть лет, Кришна — защитник всего мира, стал пасти взрослых коров в лесу Вриндаване, где густые кроны деревьев, увитые лианами, создавали приятную тень и прохладу.

Примечание: Возраст ребенка до пяти лет на санскрите называется *бāлйа*, а с пяти лет до десяти — *пауганда*. Таким образом, здесь начинается рассказ о том, как в шесть лет у Кришны наступил возраст *пауганда*.

34 Однажды Кришна, обладатель непостижимого могущества, вместе с друзьями-пастушками и коровами отправился порезвиться к берегу реки Ямуны. Господь заранее предвидел,

Пастушок Шри Кришна на пастбище

что события этого дня могут принести много переживаний Его близким, и потому, дабы оградить их от излишних беспокойств, Кришна оставил дома старшего брата Балараму.

35-36 Рядом с лесом Вриндаваном воды Ямуны образовывали глубокий плёс, походивший на целое озеро, и в том самом плёсе поселился многоглавый змей Калия вместе с его семьей. Сей змей обрел от Брахмы благословение на неуязвимость в сражениях, и противостоять его смертоносному яду мог только орел Гаруда — носитель Господа. Калия однажды оскорбил Гаруду в силу своей дерзости, за что Гаруда долго преследовал его. Лишь после того, как Калия укрылся в темных водах Ямуны, он вновь обрел покой, ибо Гаруде мешало прийти туда проклятие, полученное им от мудреца Саубхари. Проклятие это было следующего рода.

Однажды орел Гаруда почувствовал сильный голод и выловил в реке Ямуне одну крупную рыбину. Однако, живший поблизости мудрец Саубхари преисполнился состраданием к несчастной рыбе за ее незавидную участь. Поэтому он изрек слова проклятия: «Если Гаруда вновь прилетит сюда за рыбой, то тогда он, вне всякого сомнения, умрет и сам!» Хотя Гаруда явно превосходил в могуществе Саубхари, но из уважения к святому мудрецу он все-таки перестал появляться в тех краях.

Итак, поселившийся в омуте Ямуны, Калия отравил своим ядом всё вокруг. Поэтому когда друзья Кришны, пастушки и коровы, подошли к речной глади и испили из неё воды, они тут же умерли по причине отравляющего воздействия яда. Увидев это, Кришна окинул их всех Своим сострадательным взглядом и немедленно вернул к жизни. Затем Господь мужественно взобрался на высокую ветвь стоявшего у берега дерева Кадамба и смело нырнул оттуда в ядовитый омут, всколыхнув тем самым речную гладь.

37 Змеиное озеро пришло в неимоверное волнение от удара тела Верховной Божественной Личности о воду. В тот момент потревоженный огнедышащий змей Калия гневно изрыгнул смертоносные пары, отчего на Ямуне вздыбились устрашающе волны из бурлящего яда, высотой не менее сотни луков. Однако могло ли вообще что-либо напугать беспредельно могучего Кришну?

38 Господь нарушил покой в подводном змеином логове, и потому Калия яростно набросился на Него, жала множеством разверзнутых ядовитых пастей. Гигантский змей вскоре пленил Кришну, плотно обвив Его кольцами своего тела. И хотя Калия на самом деле веровал в Бога, но в тот момент он не узнал в Кришне истинного Властелина собственной жизни. Господь, однако, проявил терпение и снисходительность, не обращая внимания на оскорбительное поведение змея, ведь Он то сразу узнал в Калии Своего преданного.

39 Между тем, родственники Кришны и пастухи узрели повсюду вокруг многочисленные неблагоприятные знамения, определенно сулящие какую-то великую опасность. Тогда все они поспешно

прибыли на берег Ямуны и увидели, что их высший объект любви — юный Кришна гибнет в кольцах страшного змея. Сильнейшее горе сковало сердца жителей Враджа, и даже Баларама, доподлинно знавший об истинном могуществе Кришны, не смог развеять их скорбь.

В это время Кришна и Сам заметил удрученное состояние Его родных. Поэтому Он немедленно решил укротить змея. Кришна устроил Калии серьезную взбучку, совсем не беря во внимание его былые заслуги на стезе духовности.

40 Затем Кришна ловко запрыгнул на высокие змеиные клубки Калии и стал виртуозно танцевать на них, нанося при этом Своими стопами жестокие удары по головам змея. Наблюдая сей неслыханный подвиг Кришны, Брахма и другие полубоги пришли в ликование и начали осыпать Господа с небес цветочным дождем. Очень скоро Калия оказался полностью изнурен, и кровь хлынула потоками из его разверстых пастей. Оказавшись на грани жизни и смерти, он стал мысленно молить о прибежище Господа Нараяну, т. е. никого иного как Самого Кришну.

41 Когда жены Калии увидели, что их истекавший кровью супруг совсем ослаб, и что его клубуки совершенно поникли от бессилия под ударами стоп великолепного танцора Кришны, тогда они поняли, жизнь едва теплится в теле их супруга Калии. Не теряя времени, эти праведные женщины, происходившие из рода небесных змеев, обратились с искренними молитвами к Властелину Земли — Шри Кришне, изначальному Гуру всей вселенной.

42 И далее, когда Кришна был достойно прославлен женами змея и самим змеем, Господь благословил Калию, пообещав ему и впредь Свою защиту (в том числе от нападений Гаруды, ибо клубуки Калии отныне носили отметины, оставшиеся от благодатных стоп Господа). Затем Кришна приказал Калии навсегда покинуть реку Ямуну. Господь лично очистил тёмные воды реки от смертоносного яда, и сие деяние было воспето в сладкозвучных песнопениях небесных жителей.

43 После всего случившегося лотосокий Кришна вновь присоединился к родственникам и пастухам, которые стали свидетелями Его, столь невероятного, подвига. Впоследствии было

Кришна танцует на клубках змея Калии

много восторженных разговоров о неслыханной силе Кришны. Но наступил вечер, и пастухи решили остаться на ночлег прямо на берегу Ямуны. И вдруг посреди ночи вокруг их стана запылал сильнейший лесной пожар. Казалось, не было от него спасения, но Кришна попросту взял и выпил весь тот огонь ради спасения жителей Враджа.

44-45 Вот такие изумительные игры, немислимые ни для богов, ни для демонов, творил безмерно могучий Господь в кругу дорогих Ему пастухов Вриндавана.

Однажды над жизнью обитателей Враджа нависла еще одна смертельная опасность, возникшая из-за деятельности демона по имени «Угра». Тот демон добился благословения на неуязвимость от самого Брахмы, а затем с великой ненавистью принялся уничтожать всё живое в лесу Вриндаване. Угра принял форму ядовитого дерева, только лишь вдохнув запах которого, многие люди и животные сразу же умирали, а оставшиеся в живых тяжело болели.

46-47 Что и говорить, если даже Сам Баларама заболел от губительного запаха того дерева! Однако Кришна, конечно же, пришел на помощь брату и моментально исцелил Его живительным касанием собственной руки. Далее, ради спасения Враджа, Кришна сломал то отравленное дерево, а также и другие деревья одной с ним породы, произраставшие повсюду в округе. Так Господь убил страшного демона Угру и его злонравных сородичей, каждый из которых существовал в форме ядовитого растения.

В том же месте обитали ещё и злобные демоны-оборотни, принявшие внешность коров, которых Брахма также некогда награждал «бессмертием» за их тяжкие (демонические) подвиги аскетизма. Но Кришна истребил их всех, свалив их останки в одну кучу со стволами ядовитых растений и сжег все это благим Своим пламенем.

Наконец-то лес у берега Ямуны стал безопасным. Кришна вдоволь накупался в реке вместе с братом Рамой, и от одного лишь соприкосновения с телом Господа, а бывшая ядовитость тех мест совершенно улетучилась.

48 Во Врадже обитали семеро необычайно сильных быков-демонов, которые с благословения Шивы стали неукротимыми. Однако Господь легко убил их. Сразу после свершения данного подвига Кришна взял в жены девушку по имени «Нила», которая приходилась дочерью Кумбхаке, родному брату матери Яшоды.

Примечание: Впоследствии, уже став царевичем, Кришна укротил семь других подобных быков и таким образом завоевал в жены царевну по имени «Нила», дочь царя Нагнаджита. Но приведенная здесь история — иная, ибо она произошла в ранние годы жизни Кришны на Земле.

Анализируя обсуждаемый санскритский текст, можно предположить, что именем Кумбхака здесь назван отец Шримати Радхарани, который иначе известен как царь «Вришабхану». Примечательно то, что Кришна укротил быков, обозначенных в тексте словом *вришабха*, и потому вполне вероятно, что история об укрощении тех быков Господом имела некое отношение к царю пастухов Махарадже Вришабхану.

Косвенное подтверждение тому имеется в комментарии Баннадже Говинды Ачарьи, который пишет: девушка Нила, о которой здесь идет речь, описана в текстах Пуран как первая возлюбленная Господа, чье настоящее имя — «Радха».

Сложно судить насколько достоверным является это толкование, ибо, по крайней мере, среди широко известных имен Шримати Радхарани имя «Нила» не встречается. Кроме того, если имя «Нила» гласит о темно-синем цвете тела его обладательницы (а не о цвете ее любимой одежды и т.п.), это может выглядеть как противоречие, поскольку из многих достоверных источников известно, что кожа Радхи имела золотистое сияние.

В данном отношении важно отметить еще один аспект. Поскольку игры Радхи с Кришной сами по себе являются чрезвычайно сокровенными, о них не всегда имеются прямые дословные упоминания в текстах священных писаний. К примеру, Шукадева Госвами на протяжении всего объемного текста «Шримад-бхагаватам» ни разу непосредственно не упомянул имени Радхи, даже в тех местах, в которых повествуется об играх Самой Шримати Радхарани.

На самом же деле Шрила Мадхвачарья, пребывая в настроении *дасья-расы*, т.е. духе смиренного слуги Господа, не питал особенно большого интереса к любовным играм Кришны с *гопи*. Он бегло упомянул об этих играх лишь в нескольких стихах, опираясь на некоторые известные ему редкие исторические тексты, взятые им из Пуран. Но в целом, он не позиционировал себя в качестве большого знатока данной весьма специфической области учения Вайшнавизма.

49-50 В прошлой жизни Нила совершала строгое подвижничество, желая стать первой супругой Господа именно в тот век, когда Он появится на земле в облике пастушка Кришны. Зная об этом обстоятельстве, Господь принял Нилу в супруги раньше всех остальных женщин.

Господь женился на Ниле еще до того, как Он прошел традиционный обряд (*самскар*), именуемый *упанаяна*. (*Упанаяна* — это таинство посвящения, даруемого

мальчикам-подросткам, происходящим из высших сословий ведического общества, после которого они получали право на изучение священных гимнов Вед. Такое посвящение приравнивается ко «второму рождению» или духовному возрождению человека).

Многие девушки-пастушки Вриндавана в прошлом являлись лучшими из небесных красавиц, *ансар*. Они также обрели благословение вступить в любовные отношения с Кришной прежде, чем Он получил *упанаяну*.

Примечание: Здесь Мадхвачарья лишь вкратце упоминает, что многие *гопи* были в прошлой жизни небесными танцовщицами, или *ансарами*. Однако из иных источников становится известно, что среди возлюбленных пастушек Кришны имелись различные категории личностей. Кто-то из них представлял собой вечных неразлучных спутниц Господа, пришедших прямо из духовного мира. Другие *гопи* ранее являлись мудрецами-подвижниками и обрели благословение от Самого Господа в облике Рамачандры на рождение в женских телах, дабы насладиться с Ним супружеской близостью. Имелись и многие иные категории *гопи*.

51 Однажды друзья-пастушки сказали Кришне с Баларамой: «В соседнем лесу, Талаване, поспели замечательные плоды, растущие на Таловых пальмах, но злой демон Дхенука, носящий обличие гнусного осла, не дает никому проходу в том лесу. Мы бы очень хотели насладиться вместе с Вами теми сладостными плодами Талавана!»

52 Грешник Дхенука в прошлом добился благословения от Ганеши, в результате чего обрел долголетие и великую силу. С тех пор он сделался порочным воителем, причинявшим вред многим мирным жителям.

Тогда, дабы исполнить просьбу друзей, Господь вложил Свою личную силу в Балараму. А тот, прибыв в лес Талаван, начал старательно трясти пальмовидные деревья Тала, роняя тем самым с них плоды на землю.

Заслышав шум падающих плодов, разгневанный Дхенука тут же примчался на то место. Охваченный яростью, он захотел лягнуть Балараму копытами. Но Баларама схватил демона-осла

за задние ноги и, с силой раскрутив его в воздухе над головой, метнул прямо в крону самой большой Таловой пальмы. В результате два добрых дела были сделаны одновременно: демон умер, а поспевшие плоды во множестве посыпались на землю.

53-54 У Дхенуки было множество сородичей, и все они обитали в Талаване в облике злонравных ослов. Узнав о гибели их предводителя, они, жаждущие мести, гневно ринулись на Кришну с Баларамой. Однако каждый из ослов нашел скорую смерть от рук двух искусных уничтожителей демонов.

Так, Кришна, вечный супруг Шри Лакшми, покарал всех ослов-демонов, не смотря на то, что те были защищены благословением Ганеши. Разве способен кто-либо соперничать с неодолимой и верховной силой Господа?!

После битвы Кришна с удовольствием накормил великолепными зрелыми Таловыми плодами Своих друзей-пастушков.

55-56 Однажды мальчишки-пастушки состязались, разделившись на две соперничавшие между собой группы. Тогда в то место пришел демон Праламба, посланный Камсой, дабы погубить Кришну. Посредством магии он явился в облике пастушка и принял в игре сторону Кришны. Кришна с друзьями проиграла в состязании, и по условию игры они должны были прокатить победителей на своих спинах. Праламба взял на плечи Балараму и стал быстро уносить его прочь, в гущу леса. На ходу он принял свой истинный облик гигантского демона и даже взмыл в небо. Баларама сначала испугался и начал молить Кришну о помощи. Но Кришна мгновенно наполнил Его Своей силой, и Баларама одним лишь мощным ударом кулака по голове сразил злодея насмерть.

57 Господь Хари остался очень доволен этой победой Баларамы над Праламбой, а ликующие небожители восславили героя новым именем — «Балабхадра» — «тот, кто обладает всеблагой силой».

Вскоре после этого события Кришна вновь спас коров и пастухов от лесного пожара, вспыхнувшего на сей раз среди зарослей травы Мунджа (разновидность осоки, достигающей в высоту нескольких метров). Как и прежде Кришна просто выпил весь огонь, втянув его одним вдохом внутрь Себя.

Кришна пьет пламя лесного пожара

58 Однажды Кришна, восхитительный герой, вместе с мальчиками-пастушками ушел очень далеко от дома в лес, и тогда друзья пожаловались Ему на то, что они очень голодны. Сам Господь извечно полон удовлетворения, но, отзываясь на просьбу друзей, Он ответил им: «Сейчас неподалеку брахманы-жрецы совершают жертвенные ритуалы. Пойдите же и попросите у них какую-нибудь освященную пищу!»

59-61 Итак, пастушки обратились к брахманам с просьбой покормить их, но надменные жрецы отнеслись к ним с пренебрежением и отказали. Когда же неудовлетворенные пастушки вернулись

к Господу, Он сказал им: «Не расстраивайтесь! Просящие милостыню не должны привязываться к результату. Попросите теперь еду у праведных жен брахманов от Моего имени».

Конечно, мальчики поступили, как велел им Господь, и результат превзошел все их ожидания. Услышав их просьбу, добродушные женщины настолько воодушевились, что сами принесли Кришне всё разнообразие имевшейся у них пищи. Ради встречи с Господом они без тени сомнения покинули своих мужей, детей и близких. Ведь для них не существовало ничего дороже высшего духовного служения Личности Бога — столь велика была их любовь к Кришне.

Как раз в то самое время одну из женщин, пожелавших пойти с подношениями к Кришне, её муж силой удержал дома. Тогда она с непоколебимой решимостью отвергла идеалы мирской жизни и, погрузившись в транс медитации, оставила бременное материальное тело, непосредственно направившись в вечную обитель Господа Вишну.

Верховный Господь вместе с Его друзьями-пастушками с превеликим удовольствием вкусил превосходную пищу, принесенную женами брахманов, после чего Он, совершенно удовлетворенный, вернулся домой в деревню. Впоследствии мужи-брахманы очень сильно пожалели о том, что они не смогли лично исполнить просьбу Господа. Ведь на самом деле они являлись духовными лицами, служителями культа, и потому сей их проступок представлялся весьма оскорбительным.

62 Однажды маленький Кришна стал свидетелем того, как пастухи начали готовить большой праздник жертвенных даров, который издревле посвящался царю небес Индре как властелину, ниспосылающему дожди. И действительно, для полностью зависевших от плодородия почвы сельских жителей дожди являлись жизненной необходимостью. Однако Кришна решительно отговорил пастухов от того, чтобы совершать данное жертвоприношение, ибо задумал умерить чрезмерно возросшее тщеславие властителя небес Индры. На самом деле Индра являлся

преданным Господа с чрезвычайно давних пор, и ему следовало ясно осознавать, что Кришна — это не какой-то простой пастушок, но необъятный Господь всего сущего.

63 Опираясь на Свою премудрую логику, Кришна объяснил пастухам, что для них поклонение благодатному холму Говардхану представлялось намного более важной обязанностью, нежели почитание громовержца Индры. Ведь в действительности холм Говардхан был для них местом превосходнейших пастбищ, где произрастали ароматные травы, текли живительные пресноводные ручьи, а цветущие плодовые деревья создавали приятную сень и прохладу.

В реальности же высшее благо пастухов Вриндавана, прежде всего, крылось в удовлетворении чувств Самого Кришны — их обожаемого юного героя и любимейшего родственника. Поэтому, заботясь о родных и близких, Кришна пошел на некоторую хитрость, и вместо поклонения Индре тайком занял пастухов в поклонении Самому Себе. Для этого Он распространил Себя в отдельную форму Божества, незримо вселившегося в указанный холм. И, как следствие, Говардхан вдруг ожил у всех на глазах. Приняв облик гигантского Бога-Горы, Говардхан начал вкушать обильные подношения пастухов, состоявшие из многообразных яств, приготовленных из зерна и сладостных молочных напитков.

Примечание: Когда холм Говардхан ожил, это намного усилило веру пастухов в правильность предпринятого ими жертвоприношения, рекомендованного Кришной. Более того, Кришна Сам с удовольствием принял участие в почитании Говардхана, являя тем самым игру завуалированного поклонения Самому Себе, высшему Божеству среди всех божественных сил.

64 Так уж случилось, что к тому времени Индра действительно вовсе позабыл о явлении Господа на Землю. Он был сильно разгневан пренебрежением, выказанным его «верховой» власти со стороны простых пастухов, ведомых каким-то мальчуганом Кришной. И тогда Индра наслал в качестве наказания на Вриндаван мощные гроззовые облака, обладавшие неимоверной

разрушительной силой. В итоге облака появились в небе над Враджем, словно грозные боевые слоны, и начали нещадно заливать землю нескончаемыми губительными потоками ливня.

65 Когда Господь Кришна, чей пупок прекрасен словно лотос, увидел смертельную опасность, нависшую над всеми обитателями Враджа, Он Своими изящными, подобными лепесткам лотоса пальцами левой руки, играючи поднял великолепный холм Говардхан, словно зонтик над головой. И по приглашению Кришны все пастухи вместе с их стадами коров нашли убежище под этим холмом-зонтом.

66 Тяжелый дождь шел над Вриндаваном непрерывно, в течение семи дней и ночей. Но, несмотря на разбушевавшуюся стихию, жители леса оказались спасенными Господом Хари, всё это время без малейшего намека на утомление державшим холм Говардхан над головой. Только в сложившейся ситуации Индра, наконец, вспомнил о приходе на Землю лучшего из воплощений Господа, ставшего ныне потомком славной династии Яду. Умерив свою гордыню, он поспешно низошел с небес и принял прибежище у стоп Господа Кришны.

67 Произнося полные глубочайшего смысла гимны Вед, Индра восславил Господа, обладателя неисчислимых и совершенных достоинств. Тысячеглазый и светозарный Индра прибыл на землю вместе с Сурабхи, небесной прародительницей всех коров и воспел лучшего из лучших — Господа, ставшего учителем Шивы, Брахмы и других глав небожителей. В тот момент Господь, стоявший перед Индрой в облике пастушка Кришны, был неопишимо прекрасен.

68-69 Индра сказал: «О Господь! Из Тебя, необъятного, изшло всё многообразие мира. Ты поддерживаешь существование вселенной, и Ты уничтожаешь мир в должный срок. Ты связываешь души цепями кармы, и Ты освобождаешь их для вечной жизни! Ты полон всех божественных энергий, и никто не может соперничать с Тобой! О Господь, пожалуйста, прости мне мою мальчишескую выходку. Я вечно предан лишь Тебе одному!»

Нерожденный Рамеша (Кришна — супруг богини процветания) ответил: «Мне ведома твоя искренность, о, Индра! Поэтому Я никогда не сержусь на тебя. Обряд поклонения тебе, как небесному царю, был остановлен Мной лишь для того, чтобы преподать тебе важный урок».

70-71 Далее Индра омыл Кришну священным молоком, надоенном из вымени небесных коров, и произнес следующее: «Я — небесный царь, но Ты властвуешь надо мной, и потому Твое имя — «Упендра!» Небесные матери-коровы провозгласили Тебя своим Господином, и потому Ты — изначальный «Говинда» — Властелин чувств, Властелин Вед и любимец богоугодных коров!» В завершение молитвословий Айравата, слон Индры, омыл Кришну из своего хобота водами небесной реки Ганги.

Так Индра совершил поклонение Кришне в укромном месте, после чего Господь вернулся в стан пастухов, где Его с ликованием и любовью встретили обрадованные родственники, прославляя мелодичным пением за удивительный подвиг поднятия холма.

К тому времени пастухи, ставшие свидетелями многих сверхъестественных деяний Кришны, начали сомневаться в том, что Он был обычным ребенком. По этому поводу они обратились с вопросами к Нанде Махарадже. В ответ Нанда рассказал им, со слов мудрого брахмана Гарги, что Кришна в действительности равен Самому Господу Нараяне. С тех пор пастухи стали воздавать Кришне особые почести.

72 Между тем Баларама также обрел весьма громкую славу за его победу над гигантским демоном Праламбой, имевшим покровительство самого небесного воителя Сканды. Поэтому жители Враджа стали чтить обоих братьев, Кришну и Балараму, как личностей, превосходивших могуществом даже грозных небожителей.

73 Однажды юные пастушки-*гопи* в течение целого месяца творили аскетичное подвижничество и поклонялись богине Картьяяни (Катьяяни), дабы обрести в мужа любимого ими Кришну. И Господь вскоре исполнил их желания. Когда наступили ночи, полные

Своей игрой на флейте Кришна привлек пастушек гопи

лунного света, сердца многих девушек и даже замужних женщин Враджа были пронзены стрелами изначального Бога любви, Шри Кришны. Тогда же Господь тайно сделал их всех Своими женами.

Примечание: Девушки-*гопи* поклонялись знаменитому боже-
ству — «Сваямвара-Парвати», добродетельной супруге Господа Шивы,
в которой незримо присутствует одна из супруг Самого Верховного Гос-
пода — Дурга-деви. Сваямвара-Парвати — это прелестная юная Пар-
вати, вышедшая на обряд *сваямару*, дабы избрать в мужа любимого
ею Шиву. Милость Парвати, пребывающей в подобающем случае
праздничном настроении выражается в том, что она непременно помо-
гает поклоняющимся ей людям обрести желанного и достойного спут-
ника или спутницу жизни. Обряды поклонения ей вплоть до настоя-
щего времени пользуются большой популярностью среди праведных
индусов Южной Индии.

Имя богини «Картьяяни», использованное в этом стихе, свидетельствует об имеющихся у нее особых полномочиях управлять колдовским искусством, называемым *крити*. Некоторые невежественные люди поклоняются суровому облику Богини Кали (Дурги), чтобы, воспользовавшись колдовскими чарами, добиться исполнения своих материалистичных желаний. Подобными методами они пытаются либо приворожить кого-либо, либо даже лишить кого-нибудь жизни. Однако сия колдовская методика весьма опасна и пользуются ею лишь люди, несведущие в вопросах истинной духовности.

74 Пастушки-*гопи* подарили миру целый миллион сыновей от Кришны! И когда их сыновья выросли, они стали знаменитыми силачами. Обычные люди почтительно величали их одним нарицательным именем — «Нараяна-гопы», т. е. пастухи, произошедшие от Самого Нараяны. Все они прежде являлись небесными жителями, принявшими земное рождение с целью лично соприкоснуться с бесконечно почитаемым ими Верховным Господом.

Примечание: Во время битвы на Курукшетре армия, состоявшая из могучих воинов Нараяна-гопов, была непосредственно передана Кришной в полное распоряжение Дурьйодханы, Сам же Кришна стал колесничим Арджуны.

75 Супруг богини процветания, Рамеша, принял в жены многих юных дев-пастушек, учитывая во внимание тот факт, что еще в прошлых жизнях эти женщины заслужили уникальное благословение, дарующие им право на телесную близость с Ним. Господь подобен чудодейственному камню *чинтамани*, исполняющему любые желания, поэтому Он одарил пастушек-*гопи* интимными любовными встречами посреди ночей, которые были невыразимо сладостными.

Примечание: Кришна назван здесь именем «Рамеша», ибо у Него имеется одна главная жена — богиня процветания Рамā-деви. Господь вступает в супружеские отношения с другими женщинами лишь только в том случае, если Сама Рамā-деви проявляется в них как *авеша-аватара*. Шрила Мадхвачарья описал в приведенном стихе

всех *гопи* с помощью одного общего имени «Рамā», подразумевая, что в каждой из них уже имелось незримое присутствие изначальной супруги Господа.

В ведическом обществе юноша, происходивший из уважаемого сословия, мог жениться и вступать в близкие отношения с противоположным полом лишь после обретения посвящения в «дважды-рожденные». Однако для Господа не было необходимости следовать этому общему правилу, ибо Он трансцендентен и стоит выше мирских формальностей. Поэтому, когда Кришна на духовном уровне вступил в любовные отношения с некоторыми чужими женами, это вовсе не опорочило Его. Для Бога не существует греха, ибо Он всеблаготворителем по природе. Следует хорошо помнить: всё, что есть на свете — это собственность Господа. Более того, обычный человек способен очиститься от собственных пороков, просто вспоминая о любовных играх Шри Кришны.

76-77 Однажды лес Вриндавана был озарен нежным светом полной луны, дул приятный ветерок, наполненный ароматом цветущих лилий и жасминов. Господь Мукунда (Кришна — «Тот, кто одаривает душу освобождением из смертного мира») напевал сладостную песню, звуки которой полностью очаровали умы Его юных подружек.

И вдруг, в то самое время туда пришел демон из рода *якшей* по имени «Шанкхачуда». Он приходился слугой небесному казначею Кувере и поэтому считал себя защищенным милостью Господа Шивы (покровителя Куверы). Обладатель исполинской силы, Шанкхачуда, слыл гнусным злодеем. Он решил похитить некоторых из *гопи* в период прекрасных ночных игр Кришны. Однако Господь молниеносно настиг его и лишил жизни одним лишь ударом ладони.

78-79 Среди последователей царя Камсы был ещё один демон по имени «Аришта» («Бык»). С благословения Шивы он считался практически неуязвимым воином. И вот однажды он принял облик гигантского быка и прибыл во Врадж с намерением погубить Самого Кришну. Своим грозным видом он посеял ужас и панику в коровьих стадах. И тогда Кришна без промедления бросил ему вызов, намереваясь сразиться с ним.

Аришта с яростью набросился на Господа, выставив вперед свои громадные рога, но несравненно могущественный Кришна ловко схватил его за них и, повалив на землю, лишил жизни, словно жертвенное животное (быка), предаваемое смерти во время религиозного ритуала.

80-81 Другой демон по имени «Кеши» («Конь») также был послан Камсой во Вриндаван. Он являлся обладателем благословения на бессмертие, подаренного ему супругой Господа Шивы, Парвати. Когда Кеши напал на Кришну, Господь вложил ему в пасть Свою руку. Демон попытался было укусить Кришну за руку, но лишь только обломал свои зубы — столь твердой она оказалась. Между тем рука Господа стала многократно увеличиваться в размере и перекрыла дыхание Кеши. В результате конь-демон скоростно скончался от удушья. За этот удивительный подвиг Господа восславили ликующие небожители, такие как Брахма, Шива, Индра, Сурья и многие другие.

82 Вйомасура приходился сыном царю демонов Майя Данаве. С благословения Брахмы он обрел колоссальную продолжительность жизни. Вйома похитил у Кришны всех коров и друзей-пастушков и запер их в одной из горных пещер. Однако Кришна все же настиг его и покарал, предав смерти, словно обычное животное. Тогда пастушки и коровы, спасенные Кришной, вышли из пещеры совершенно целые и невредимые.

Примечание: У Вйомасуры имелось два брата: Майяви и Дундубхи, которые были убиты могучим царем *ванаров* Вали еще в древнейшие времена, описанные на страницах «Рамаяны». Однако сам Вйомасура оказался защищен благословением Брахмы и потому прожил вплоть до явления на землю Кришны.

Кришна едет на борцовский турнир в Матхуру

83-84 В то время, когда безгранично могучий Господь вселенной творил неподражаемые подвиги во Вриндаване, в городе Матхуре произошло следующее знаменательное событие. Сын Брахмы,

небесный мудрец Нарада, рассказал Камсе о том, как Васудева тайно укрыл во Врадже, родившегося от Деваки, своего восьмого сына. Возбудив таким образом ненависть, жившую внутри Камсы, Нарада весьма ускорил ход событий, развязкой которых должна была стать неизбежная смерть порочного демона Камсы.

Узнав правду, Камса воспылал непомерным гневом. Жестокый грешник, он снова заточил Васудеву и его жену Деваки в темницу. После чего Камса призвал к себе придворного советника Акруру и велел ему привезти на колеснице из Враджа в столичный город своего извечного врага — Вишну, т. е. Кришну, вместе с Его братом Рамой и другими пастухами.

Примечание: Через Акруру Камса послал Кришне и пастухам Враджа приглашение на зрелищный борцовский турнир, проходивший в городе Матхуре. Так он хотел заманить Кришну в ловушку, подстроив Его гибель во время турнира.

85-86 Дабы оказать личное служение Господу в облике Акруры, на Земле воплотился небесный певец по имени «Кишора». Он стал великим мудрецом, ибо в его тело частично вошел великий прародитель человечества — Сваямбхува Ману, и сам Брахма тоже поместил в него свою *авешу*, личную энергию. Акрура родился в царственном роду Вришни. Он творил дела, достойные высочайших праведников, и Камса, царь Бходжей, назначил его своим придворным министром.

Получив приказ от Камсы, Акрура испытал сильные экстатические переживания, предвкушая личную встречу с Господом всего мироздания. Он почувствовал, что счастливейший момент в его жизни наступит очень скоро.

87 Итак, Акрура взошел на превосходную колесницу и двинулся в путь, памятуя и лелея в сердце лотосы стоп Господа — объект поклонения Брахмы, рожденного на венчике лотоса всей вселенной. Когда же Акрура достиг пределов земли Враджа, отмеченной отпечатками стоп Господа, ум его пришел в неопиcуемый восторг.

88 Сойдя с колесницы, охваченный глубоким экстазом Акрура, упал и начал кататься в пыли Враджа, осознавая, что ныне он обрел близкое соприкосновение с телом Самого Господа! Ведь это именно та близость, что мгновенно уничтожает любые грехи! Акрура увидел ту самую священную пыль, что пристает к блистающим драгоценными камнями шлемам Брахмы, Шивы и Индры после поклонов, регулярно совершаемых ими перед Господом.

89-90 Продолжив путь далее, Акрура узрел Самого Шри Кришну, Учителя мира, занятого вечерним доением коров вместе с Его старшим братом — Баларамой. Видя в Верховном Господе неистощимый источник блаженства, ликующий Акрура смиренно пал ниц у Его стоп.

Кришна, божественный потомок рода Яду, и стоявший рядом Баларама, нежно подняли Акруру за руки и радушно пригласили его в Свой дом, где уважаемому гостю были предложены все надлежащие почести. Вечный Господь ведаёт обо всем на свете, тем не менее, следуя древней традиции, Кришна внимательно расспросил Акруру о его житие-бытие и истинной цели его визита.

91-92 Так, нетленный Господь, чей пупок прекрасен словно лотос, узнал о порочных замыслах Камсы. Это, однако, ничуть не смутило Его. С наступлением утра Кришна вместе с Рамой взойшёл на колесницу Акруры (сына мудреца Швапхалки), и Они двинулись в путь к священному берегу Ямуны. Многие пастухи Вриндавана поехали вслед за ними на своих повозках.

На берегу божественной реки Ямуны, небесной сестры бога религии Ямы, Акрура попросил обоих своих знаменитейших спутников подождать его, сидя в колеснице, а сам спустился к воде, дабы совершить свое ежедневное ритуальное омовение. Следуя предписаниям священных текстов Вед, Акрура омылся в реке с чтением гимна «Агха-маршана», устраняющего все пороки. Таким образом, очистившись телесно и духовно, он вдруг узрел пред собой Верховного Господа, покоящегося на широких кольцах божественного змея Шеши.

Примечание: В данном тексте имеется прямое указание на то, что Акрура регулярно практиковал воспевание *сукты* «Агха-маршана» («Очищение порока»), знаменитого гимна из «Риг-веды». Непосредственно этот самый гимн рекомендован для регулярного прочтения Шри Мадхвачарьей в его книге «Сад-ачара-смрити» (текст 3). «Агха-маршана» *сукта* традиционно читается во время совершения ритуального омовения, её рекомендуется воспевать мысленно при задержке дыхания посредством йогической практики *пранаямы*.

Названный гимн был явлен миру в древности мудрецом-*риши* по имени «Агхамаршана» (сыном Мадхучхандаса). Стихотворный размер (*чхандас*) гимна — *ануштуп*. Божество — «Агха-маршана-Нараяна» — Господь, разрушитель пороков.

Интересный нюанс, касающийся *сукты*, заключается в том, что гимн «Агха-маршана» кратко, в зашифрованной форме, описывает весь процесс сотворения вселенной Господом. Следовательно, познав метод созидания мира, человек может освободиться и от пороков, порожденных нашим несовершенным миром.

«Агха-маршана» сукта из «Риг-веды» (Самхита, 10.190).

- 1) *ртам ча сатйам чāбхйāддхāt тапасо 'дхйаджйāтата
тато рāтрй аджйāтата татах самудро арāвах*

«Из сияющего, подобно необъятному огню, созидательного могущества Бога началось творение мира. И мир этот возник истинным и совершенным в полном соответствии с волей Господа. Вначале зародилась «Ратри» — «Ночь» (т.е. Шри Лакшми, как Мать мира материи), а вслед за ней появился «Самудра» — всеобъемлющий «Океан» (Господь Вишну — необъятный источник всех форм и имен мира)».

- 2) *самудрāд арāвāд адхи самватсаро аджайата
ахо-рāтрйāни видадхад вишвасйā мишато вайй*

«От беспредельного «Океана» произошел годовой цикл времени «Самватсара», находящийся под личным управлением Брахмы. Далее возникла череда дней и ночей, составивших законченный год. Благодаря регулярной смене времени суток Господь подчинил живые существа строгому закону течения вселенского времени».

- 3) *сūрия-чандрамасау дхātā йатхā пūрвам акалпайат
дивам ча пртхивйā чāнтарикшам атхо свах*

«По воле Бога Творца, Дхата (Брахма) создал солнце и луну такими, каковыми они существовали в былые времена. Он сотворил три сферы мироздания: землю, космос и рай, а также высшие миры, простирающиеся от „Махар-локи“ до „Сатья-локи“. Однако Сам Господь, как светоч высшего знания и блаженства, стоит над всем этим, поэтому Его называют особым именем — „Свар“»*.

Таковым был гимн «Агха-маршана», воспетый Акрурой в водах реки Ямуны.

93–94 На самом деле Акрура уже достиг совершенства в воспевании сего гимна, и поэтому был способен всегда созерцать божественного змея Шешу, хранителя Земли, во время своей практики медитации. Однако, на этот раз он узрел перед собой не только Шешу, но и самого Господа Хари. Акрура сразу узнал в Господе своего спутника Кришну и подумал: «Кришна же остался сидеть в колеснице, но почему тогда я не вижу колесницы здесь?»

И затем он обратил взор в сторону своей колесницы, стоявшей на берегу, и увидел, что юноша Кришна сидит в ней совершенно так же, как и прежде. Акрура вновь окунулся с головой в воду, и снова перед его внутренним взором развернулось духовное видение — Господь Вишну, возлежащий на божественном змее Шеше, стопам которого возносили свои молитвы Брахма, Шива, Индра и величайшие мудрецы поднебесья. Богиня процветания Индира тоже пребывала подле Господа, как Его верная супруга.

95 Акрура восславил в великолепных молитвах нетленного Господа — Падманабху, пупок которого прекрасен словно восхитительнейший из лотосов. Когда же Господь скрылся из виду, Акрура поднялся по склону берега и вновь взошел на свою колесницу. Путешествуя вместе с ним, Господь Кришна и Баларама к вечеру того же дня прибыли в стольный град Мадхуру.

Примечание: Изначальное санскритское название города — «Мадхура», означает «сладость». Со временем название несколько исказилось, и ныне этот священный город носит название «Матхура».

* Прим. переводчика: Здесь представлен лишь краткий, близкий к дословному перевод гимна. Однако, дабы разобраться во всех тонкостях этого иносказательного послания «Риг-веды», читателю рекомендуется обратиться к книге автора «Пуруша-сукта, корень священного древа Вед».

96 Сначала Кришна распрощался с преданным Ему Акрурой, щедрым расточителем жертвенных даров, а затем вместе с Бала-рамой и друзьями пошел осматривать город и его окрестности. Господь вышел на главную улицу, ведущую к царским чертогам, и собравшиеся там горожане принялись в восторге выражать Ему разного рода почести и знаки особого внимания.

97-98 Прежде всего Кришна приблизился к проезжавшему мимо на слоне красильщику тканей, приходившемуся верным слугой Камсе. Господь испросил у него красивую ткань, предназначавшуюся для одеяний царя. Однако в действительности красильщик являлся демоном, благословленным супругой Шивы, Парвати, на обретение бессмертия. Обуреваемый гордостью, он стал ругаться и всячески поносить Господа. Тогда Кришна ловко нанес ему удар ребром ладони и, лишив тем самым жизни, мгновенно отправил его на суд к богу смерти Ямарадже. Затем Господь взял наиболее понравившиеся роскошные ткани для Себя, Баларамы и Своих друзей-пастушков, а оставшуюся материю бросил наземь и, поправ её ногами, продолжил прогулку.

99 Тело Господа неизменно источает полноту высшего блаженства и трансцендентного знания. Он — уникальнейшая личность, не знающая ни старения, ни гибели. Что для Него красивые наряды и другие признаки достатка, столь высокочтимые среди материалистов или простых смертных людей? Однако Господь пожелал использовать их в качестве украшения Своего тела, ведь, в конце концов, буквально всё во вселенной предназначено для Его наслаждения. Поэтому, воспользовавшись услугами одного добросердечного портного, Кришна облачился в изящные одежды, которые этот ткач с воодушевлением смастерил для Него и Его друзей-пастухов из роскошных тканей, добытых у красильщика.

100 Кроме того, Кришна украсил Себя превосходными цветочными гирляндами, предложенными Ему добродетельным торговцем цветов по имени «Судама».

На самом же деле оба ремесленника: и портной, и торговец цветами ранее были спутниками Господа в Его вечной обители Вайкунтха-локе. Первый выполнял служение слуги-уборщика во дворце Господа, а второй плёл цветочные гирлянды,

Кришна принимает служение от добросердечного портного

как и в нынешнем земном воплощении. Оба они заблаговременно родились в городе Матхуре, дабы продолжить оказывать любовное служение Господу при первой же возможности. В награду за их старания Господь благословил обоих, пообещав, что в течении земной жизни все их желания исполнятся,

а по достижении освобождения они обязательно обретут *сарупья-мукти* — божественно-прекрасные тела, схожие с телом Самого Господа.

101-102 Прогуливаясь далее по столичной улице, Кришна увидел проходившую мимо женщину, чья завораживающая красота могла бы стать украшением царского дворца, однако в тот самый момент — это была убогая горбунья, при взгляде на которую, щемило сердце. На своей изогнутой в трех местах спине она несла ко дворцу сосуд с ароматной сандаловой пастой. А звали её «Кубджа» (или «Тривакра»). Кришна попросил у неё сандаловой пасты для умащения Своего тела, и Тривакра охотно поднесла Кришне с Баларамой специально приготовленную ею для царских нужд благовонную мазь. Господь с превеликим удовольствием умастил Себя этим растертым в пасту ароматным зельем. После чего Кришна, в качестве благодарности за ее дар, чудесным образом выправил спину Тривакре, в мгновение ока превратив её в стройную красавицу с безупречными женственными формами.

Тривакра была просто восхищена подобным чудесным преображением своей внешности. Она ощутила неудержимое влечение к Господу, и тут же пригласила Его пойти в свой дом, дабы насладиться там необыкновенной любовной близостью. Но Кришна с улыбкой ответил, что Он позже найдет более подходящее время для встречи с ней.

103 В глазах добронравных людей лицо Кришны источало более мягкое сияние, чем скопление множества полносветлых лун, однако злодеям Господь представлялся нестерпимо жгучим, словно беспредельно яркое солнце. Исполненный несравненного блаженства, Он был одет в золотисто-желтые одежды и увенчан роскошной цветочной гирляндой, блистал драгоценными украшениями и благоухал ароматом сандаловых умащений. Безбрежный океан привлекательности, украшенный неисчислимыми достоинствами, — Господь продолжил Свою прогулку.

104-105 Шагая далее, Кришна прибыл в оружейную палату царя, где хранился священный лук, обретенный Камсой в качестве дара от грозного бога-разрушителя, Шивы. Несравненно могучий

Кришна с легкостью поднял тот исполинский лук и, натягивая на него тетиву, резким рывком переломил массивное древко лука пополам.

Ни боги, ни демоны не имели достаточной мощи, дабы сокрушить сие дивное орудие! От громоподобного треска, произведенного переломившимся луком Шивы, содрогнулась вся вселенная вместе с её обширными оболочками. А порочный царь Камса оказался сбит с ног ударом звуковой волны, и ничком пал наземь. Хотя бывалый воин Камса вытерпел этот удар колоссальной силы, но, увы, сила его духа отныне была окончательно сломленной.

106 Тогда Камса приказал могучему войску, стоявшему на охране оружейной палаты, напасть на Кришну. Но Господь быстро и легко разгромил хлынувшую на Него вражескую рать. Стоит ли тому удивляться, ведь рядом с Кришной находился Баларама — само олицетворение воинской силы!

Близился вечер, Кришна и Баларама покинули город и отправились на ночлег в стан пастухов, разбитый Их отцом Нандой неподалеку. Перед сном Господь вкусил благовую пищу — молочную кашу *паясам* и остался тем весьма удовлетворен.

Кришна убивает злодея Камсу

107-108 В те сутки лотос сердца Камсы претерпел немалые потрясения, ибо страхи шквалом сыпались на него один за другим. На следующее утро, пытаясь всё же сохранить самообладание, Камса в окружении вассальных царей прибыл на арену состязаний и уселся на приготовленном для него высоком царском троне. Вокруг сцены было построено множество трибун, предназначенных для почитаемых горожан различных рангов и сословий. Постепенно вся знать города в сопровождении жен и юных девушек-красавиц, а также простолюдины расселись по своим местам.

У самого входа на арену состязаний Камса приказал разместить огромного, словно горный хребет, боевого слона Кувалайпиду, которым управлял воинственный седок-погонщик. А непосредственно на помосте для состязаний выстроились лучшие из борцов

страны, такие силачи как Чанура и Муштика. Так, Камса всё ещё лелеял надежду одолеть Господа, опираясь на силу своих многочисленных помощников-демонов.

109-110 Совсем рядом была размещена и мощная армия Камсы, состоявшая из двадцати подразделений *акшаухини*. Господь Шива лично благословил это войско на то, что одолеть его не сможет ни один из воинов, стоящих в иерархии богов ниже него самого, т.е. Шивы. Также за Камсу готовы были вступить в бой его восемь младших братьев-царевичей. Старшего из них звали «Сунитха» («Сунама»). В прошлой жизни он был известен как демон по имени «Врика» («волк»), приходившийся младшим братом демону Каланеми (предыдущее воплощение Камсы). Остальных семерых братьев соответственно звали: «Ньягродха», «Канка», «Шанку», «Субху», «Раштрапала», «Абдасришти» и «Туштиман». Все они тоже прежде являлись демонами-злодеями. И сейчас эти отпетые грешники браво выстроились с поднятым оружием, предвкушая возможность атаковать юного Кришну в неравном бою.

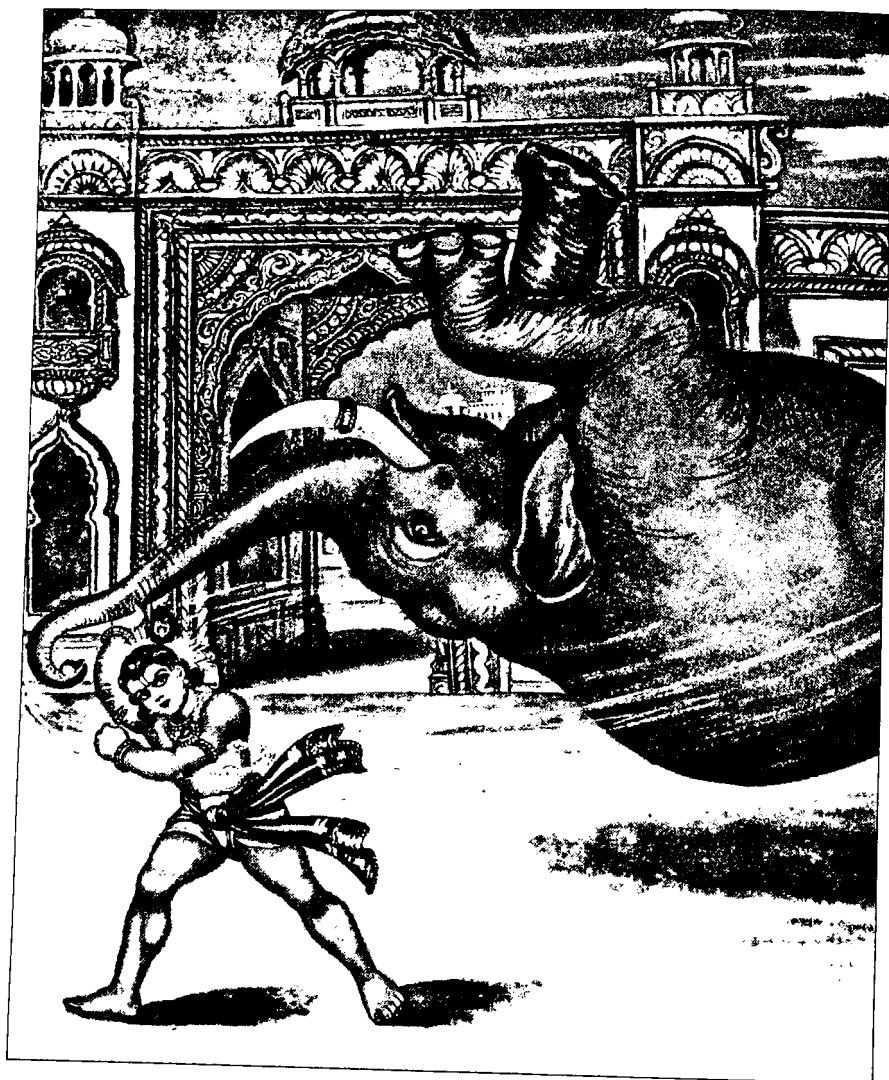
111-113 Между тем, с наступлением рассвета Кришна вместе с Баларамой и друзьями отправился к арене состязаний, дабы раз и навсегда истребить вредоносных демонов. Боги с небес внимательно следили за героической поступью Господа, сила которого являлась поистине непревзойденной.

Когда Господь и Учитель всей вселенной подходил к входу на арену, путь Ему преградил понукаемый погонщиком могучий слон Кувалаяпида. Этот слон в прошлой жизни также был демоном и обрел особое благословение от Господа Шивы, заключающееся в том, что его не сможет одолеть ни один человек на свете.

Кришна воскликнул: «О исчадие порока, прочь с дороги!»

Задетый столь вызывающим тоном слов Господа горделивый погонщик, на котором лежало подобное же благословение Шивы, пришел в лютую ярость. Он немедленно заставил своего грозного слона атаковать безмерно великого сына Васудевы.

114-115 Тогда, разыгрывая драму поединка, Господь вступил в бой со слоном. Не тратя много времени в борьбе, бывшей для Него не более чем игрой, Кришна схватил животное за хобот

Кришна побеждает слона Кувалаяпиду

и, протаскив его некоторое расстояние, повалил на землю. Затем, упершись стопой в лоб изнуренному слону, Кришна выломал у него оба бивня и так лишил буйное животное жизни. Злонравный погонщик все ещё пытался напасть на Кришну, но Господь легко сразил его сокрушительным ударом слоновьего бивня.

Убив слона и погонщика, славившихся своей непобедимостью, Кришна водрузил на плечо один из слоновых бивней в качестве оружия, а вторым бивнем вооружился Его старший брат Баларама. Тело Кришны было окроплено каплями густой ароматной жидкости, извергшейся из лобовой части слона (когда тот находился в порыве иступленной ярости). Сей героический облик Кришны представлялся Его преданным несказанно прекрасным.

Примечание: В писаниях говорится, что у боевых слонов, когда они сильно гnevаются, из лба выделяется особая ароматная секреция. Каплями именно такой жидкости, извергшейся из лба слона Кувалаяпида, было окроплено тело Кришны.

116-117 И вот Он, Учитель мира, обладатель неслыханной силы, величественно вступил на арену состязаний. В глазах многочисленных зрителей Кришна запечатлелся по-разному. Лица праведников при Его виде расцвели улыбками, словно лотосы на восходе Солнца, тогда как лики богоненавистников заметно помрачнели, наподобие венчиков ночных лилий, мгновенно увядающих под ярким солнечным светом.

Тогда борец Чанура, желая угодить Камсе, обратился к Властелину мироздания с такими словами: «О Мадхава! Мы научены мудрыми брахманами, что царь — это наместник Бога на земле. Поэтому именно через угождение и послушание царю достижимо совершенство жизни! Давай же сойдемся в поединке ради его удовольствия, а сильнорукий Баларама пусть состязается с борцом Муштикой».

118-120 «Да будет так!» — промолвил Шри Кришна в ответ, усмехаясь. Он, Властелин всех богов, вступил в рукопашную схватку с Чанурой и разыграл драму напряженной борьбы, длившейся в течение целой *мухурты* (около сорока минут). Затем Кришна схватил своего грозного соперника за ноги и, подняв в воздух его громоздкое, словно гора тело, с невероятной скоростью раскрутил его над головой около сотни раз. Чанура казался неуязвимым даже перед ударом молнии, но когда непостижимо могучий

Кришна с силой метнул его оземь, все члены тела демона оказались переломленными и стали походить на каменные глыбы горы, раздробленной громовым ударом колоссальной силы.

121-123 Сонмы богов на небесах начали прославлять Кришну за этот подвиг, а смертные люди провозгласили Его величайшим героем. Между тем голова Муштики уже была разбита мощными ударами кулаков Баларама. И вскоре доблестный брат Кришны подхватил, словно пушинку, грузное тело соперника-борца и, многократно раскрутив его над головой, бросил уже бездыханного демона себе под ноги.

На продолжившемся состязании Кришна сразил ещё двоих борцов-демонов — Куту и Косалу, а Баларама победил силача Чхалу. Далее Баларама взял в руки железную палицу и убил ею всех восьмерых кичившихся воинской доблестью братьев Камсы, во главе которых стоял Сунитха.

Когда грешник Камса стал свидетелем смерти своих младших братьев, он пришел в неопишемую ярость. Немедля Камса отдал приказ его неисчислимой воинской рати, фактически непобедимой с благословения Господа Шивы, атаковать и жестоко покарать Кришну с Рамой.

124-125 Превосходно вооруженное войско Камсы, состоявшее из двадцати отрядов *акшаухини*, казалось безбрежным и неодолимым. Оно угрожающе двинулось на Кришну и в мгновение ока окружило Его со всех сторон. Тем не менее, наступление гигантской воинской рати демонов на непревзойденного Господа Кришну было подобно не более чем атаке стаи скулящих шакалов, напавших на несравненно более могучего льва.

В тот самый момент славный царь небес Индра решил вмешаться в ход событий. Хотя ему была прекрасно известна беспредельная сила Господа, Индра послал на помощь Кришне свою летающую колесницу, снаряженную разнообразным небесным оружием. Конечно, это была лишь скромная попытка оказать личное служение Всевышнему, напоминая стремление человека умиловить безбрежный океан подношением воды, зачерпнутой в запястьях собственных рук.

126-128 Господь поднялся на Свою колесницу (ибо любая колесница, в конечном счете, Его), посланную Индрой, управление которой взял на себя Матали, лучший из небесных возничих. В тот момент Кришна, уподобившийся Солнцу, рассеивающему тьму мощным оружием своих неисчислимых лучей, быстро сокрушил в сражении всю вражескую силу.

Видя, что его армия наголову разбита, Камса схватил саблю и щит, готовый лично атаковать Кришну. Однако Господь уже и Сам ринулся на царя, запрыгнув на высокую трибуну, облюбованную Камсой.

Начался поединок. Вращая саблей, Камса стал перемещаться стремительно, словно ястреб, и, казалось, что одолеть его в поединке абсолютно невозможно. Однако Кришна моментально

Кришна убивает злодея Камсу в Матхуре

сломил сопротивление царя-демона. Он схватил его за волосы левой рукой и, слегка приподняв, нанес Камсе сокрушительный удар в голову кулаком правой руки.

129–130 Царская корона упала с головы Камсы, и драгоценные серьги повывскакивали из его ушей. Ожерелья, украшавшие его грудь, рассыпались, а дорогие царские одеяния измялись и запачкались. Камса стал жалким и беспомощным перед лицом смерти в могучих руках Кришны, явившегося некогда перед миром в форме получеловека-полульва — Нарасимхи, дабы сокрушить другого ужасного злодея — Хираньякашипу.

Беспредельно могучий Кришна, Господь всех праведников, стащил Камсу с его высокого пьедестала монарха. Не смотря на то, что Камса обладал сверхъестественной силой и числился непобедимым в силу благословений, обретенных им от величайших полубогов, таких как Брахма и Шива, Кришна швырнул злодея наземь и угостил его пинками от обеих Своих божественных ног поочередно.

131 Источником необычайной силы, жившей внутри Камсы, являлся могучий бог ветров Ваю, дорогой друг Господа. В тот момент Ваю покинул демона и перенесся в божественное тело Кришны. Поэтому внутри тела Камсы осталась только лишь душа демона Каланеми. В конце концов, беспредельно могучий Кришна отделил душу демона от его брэнного тела. Каким образом это произошло, могли видеть лишь боги на небесах, возглавляемые премудрым Брахмой.

Примечание: Говинда Ачарья отметил, что среди комментаторов бытует мнение, что в Камсе также частично воплотился мудрец Бхригу. Во время смерти Камсы Бхригу не смог войти в тело Господа, в отличие от Ваю, ибо им ранее было совершено серьезное оскорбление. Как известно, однажды Бхригу ударил стопой в грудь Самого Господа Нараяну.

132–133 За ненависть к Кришне, Господину и Учителю всей вселенной, глупец Камса вместе с его нечестивыми сподвижниками, в числе которых находилась даже его няня Путана, отправился в беспросветную тьму невежества *андха-тамас*. Эта скорбная обитель уготована для каждого из ярых ненавистников Господа.

Порочных демонов в ней ждут жесточайшие адские муки, которым нет ни конца, ни края. Счастье там полностью отсутствует, и сокрыты те миры беспроглядной тьмой. Если человек становится убежденным демоном, не важно, будь он преданным Брахмы или Шивы, будь он знатоком *дхармы*, подобным океану мирской добропорядочности, не смотря на все подобные достоинства, он отправится в *андха-тамас* вне всякого сомнения! Таков окончательный вердикт Истины, запечатленной в священных текстах Вед.

134-135 И напротив, освобождения из *самсары* достигнет тот, кто знает ясно и определенно следующую истину: будучи верховным и независимым, Господь Хари является вечной основой творения, поддержания и уничтожения всех миров. Богу подчинены все полубоги, такие как Брахма и Шива, а богиня процветания Шри Лакшми — Его вечная супруга. Лишь благодаря чистой преданности Богу человек способен стяжать духовное освобождение.

Поэтому следует чтить Господа, супруга Лакшми, во все времена и с величайшей преданностью, как совершенного обладателя всех божественных достоинств, вечно свободного от каких-либо недостатков. Кроме того, мудрый человек должен аккуратно изучить иерархию, проявленную среди уполномоченных Господом небесных властителей (полубогов), и почитать их, как преданных Бога.

136-137 Так Господь Кешава явил Свою верховную силу, уничтожив демона Камсу. Брахма, Шива и другие небожители прославили Его за сей выдающийся подвиг, осыпав дождем из небесных цветов. Кришне же эта игра доставила превеликое удовольствие.

Естественно, что блаженство является вечным и неотъемлемым атрибутом Господа. Поэтому в настоящем случае мы описали Его радость лишь поверхностно, пользуясь некоторыми из общедоступных понятий. Господь всегда источает блаженство, словно Солнце, непрерывно излучающее свет. Однако люди способны оценить лучезарность Солнца лишь в момент, когда оно восходит над горизонтом. То же самое можно сказать и в отношении вечных игр Господа — лишь частично они доступны пониманию человека, разум которого ограничен земными представлениями о жизни.

138 *ананта-чит-сукхърнаваҳ садодитаика-рупакаҳ
самаста-доша-варджито хариц гуна̣тмакаҳ сада̣*

Итак, Господь Хари в Своем знании и блаженстве безграничен, словно океан. Он абсолютно свободен от каких-либо пороков. Он вечен и каждая из Его форм совершенна и наделена бесчисленными несравненными достоинствами!

Юношеские подвиги Шри Кришны и Нандавов. Господь посылает Уддхаву во Врадж с духовным посланием

Обучение Кришны и Баларадмы

1 После смерти Камсы Шри Кришна вызволил Своих родителей, Васудеву и Деваки, из заточения в тюрьме. Хотя Он — Сам Господь, чье величие беспредельно, однако же, играя роль примерного сына, Кришна вместе с братом Баларамой проявил знаки любви и уважения к Своим родителям.

Восстанавливая справедливость, Кришна вернул на трон царства Матхуры праведного монарха Уграсену, попавшего в темницу в период правления его демонического сына, Камсы.

Вскоре после этого Кришна с Рамой выслушали глубокие наставления Гаргачарьи, духовного учителя династии Ядавов, о методе чтения «Брахма-гаитри-мантры», важнейшего из всех священных гимнов. Таким образом, Они прошли обряд духовного посвящения, приравнивающийся в высших сословиях общества ко «второму» рождению.

Кришна и Баларама приняли участие в коронации царя Уграсены

Примечание: Гимн «Брахма-гаятри-мантра» описывает божественную природу солнечного света, который способен озарить разум медитирующего человека Высшей Истиной. Мадхвачарья в комментарии к «Риг-веде» разъяснил значение Брахма-Гаятри в следующих словах:

*гунаис татах прасавитā вараñййо гуноннатех
бхāрати-джñāна-рūпатвād бхарго дхйейо 'кхилаир джанаих
прерако 'иеша-буддхйнām са гайатрй-артха йритах*

«Все люди должны медитировать на божественное сияние Солнца, Савитри, ибо в нем проявил Свои великолепные достоинства Сам Господь. Солнце несет в себе свет Высшей Истины, способной озарить разум всех духовных подвижников».

Регулярное чтение Гаятри способствует очищению сознания, без которого невозможно даже начать изучение ведических текстов, что несут в себе высшее духовное Откровение. Хотя Господь извечно вмещает в Себя всю полноту Абсолютной Истины, но, тем не менее, Он также принял духовное посвящение, подавая тем самым столь необходимый пример для всех обычных людей.

2 После этой церемонии Кришна попросил Своего приемного отца Нанду вернуться назад, во Врадж. Господь успокоил его, пообещав, что вынужденная разлука не продлится слишком долго. Несколько ободренный такими речами, но с болью разлуки в сердце, Нанда отправился со своими спутниками-пастухами в леса Вриндавана. Вместе с супругой и другими родственниками он стал жить там, неизменно храня в памяти лотосы стоп своего любимого сына, Самого Джанарданы — вершителя судеб человечества.

3 Между тем, Кришна с Баларамой для обучения направились в город Аванти-пур к жившему там ученому брахману и мудрецу Сандипани-муни, уроженцу царства Каши. Под его руководством они изучили все священные Веда и прочие науки, причем, каждый урок был услышан ими из уст гуру лишь единожды.

Примечание: Кришна с Баларамой закончили обучение у наставника в течение шестидесяти четырех суток. В «Шримад-Бхагаватам» (10.43.33–36) представлен полный список изученных Ими предметов, среди которых наиболее важными являлись: все гимны Вед с их приложениями; философские трактаты — «Упанишады»; секреты воинского искусства — «Дханур-веда»; ведическая логика — «Ньяя»; сокровенные тайны духовных наук; и шесть политических стратегий, используемых царями в искусстве администрирования.

4-5 Хотя божественные личности изначально владеют всей полнотой знания, но, являясь в мир людей, они учатся и совершенствуются, словно обычные жители земли — таково извечное установление. Поэтому Сам Господь прилежно выслушал каждый урок, преподанный Ему учителем Сандипани.

В качестве благодарственного подношения (*гуру-дакшины*) за полученное знание Господь вернул к жизни сына учителя, трагически погибшего некоторое время назад. Затем Рамеша (Кришна — вечный супруг богини процветания, Рамы) вместе с Баларамой вернулся в город Матхуру, чтобы одарить счастьем

Кришна и Баларама обучаются у мудреца Сандипани

Своих томившихся разлукой мать и отца, Деваки и Васудеву. Ликующие горожане и родственники Господа приветствовали Его пышным торжественным поклонением.

Примечание: Когда Кришна с Рамой завершили Свое обучение, Они обратились к гуру, прося его избрать в награду любую желанную его сердцу *дакшину*. Сандипани посоветовался с женой и пожелал, чтобы Братья вернули к жизни его сына, некогда утонувшего в океане у берега Прабхаса-кшетры (святого места, что располагается на Западном побережье Индии). Кришна с братом немедленно направились к указанному учителем побережью, где сам властелин морей Варуна встретил Их с превеликими почестями. Тогда Господь повелел Варуне: «Тобой забран сын Нашего учителя, верни же его!» На что властелин морей отвечал: «Отнюдь, это не я похитил мальчика, но демон Панчаджана, живущий в недрах океана в облике гигантского моллюска, облаченного в раковину». Узнав об этом, Кришна вошел в морскую пучину и убил злодея Панчаджану. Согласно «Бхагаватам», тот демон приходился сыном Самхладе, родному брату Прахлады Махараджа.

Когда же искомого мальчугана в жилище водяного демона не обнаружилось, Кришна отделил от тела сокрушенного Им Панчаджаны его превосходную раковину, которая получила название «Панчаджанья». С тех пор та самая раковина стала одним из личных атрибутов Господа.

Продолжая поиски сына учителя, Кришна и Баларама направились прямо в столицу бога смерти Ямараджи, в город Самьямани, где Яма приветствовал Их с большими почестями. Господь приказал ему: «Немедленно верни Нам сына учителя!» И Яма с радостью выполнил сие указание. Затем Кришна с братом незамедлительно доставили безвременно утраченного сына назад в дом мудреца Сандипани.

6-8 Итак, все праведные жители Матхуры, ранее жестко притесняемые Камсой, отныне обрели покровительство Господа Хари. Что говорить о несказанной радости Деваки с Васудевой, возвращение Кришны в город стало величайшим праздником для всех добродетельных людей!

Где бы ни жили искренние преданные Кришны, там, как правило, сразу же наступает процветание. Ну а какое дивное благополучие воцаряется в присутствии Самого Господа, мужа Богини удачи — об этом и вовсе говорить не приходится! Если даже глухой лес Вриндаван, облюбленный Кришной, поправил идилию небесного рая, так можно ли помыслить тот пик благоденствия, что был достигнут по милости Господа жителями стольной Матхуры?

К примеру, обитель Брахмы славится как лучшая из всех планет во вселенной именно потому, что на ней особым образом присутствует Сам Господь Вишну. Таким же устойчивым и пышным благоденствием Господь одарил и земной город Матхуру.

Военные действия Джарасандхи против Шри Кришны

9-10 Итак, в то время когда Кришна, могущественный хранитель трех сфер мироздания, взял под Свою личную опеку столицу царского рода Яду, произошло следующее событие. Асти и Прасти — две овдовевшие жены умерщвленного Кришной

царя Камсы, будучи омраченными тяжелейшей горестью утраты, отправились с печальными вестями к их отцу Джарасандхе, властолюбивому монарху Магадхского царства.

Джарасандха являлся обладателем огромнейшей силы и с благословения Брахмы, Шивы и мудреца Дурвасы считался «абсолютно» непобедимым. Более того, казалось, что даже сама смерть не имела власти над ним! Узнав о случившемся, этот воинственный гордец вспылал сильнейшим гневом.

■ С давних пор Джарасандха славился своей беспримерной преданностью полубогу Шиве. Он досконально изучил все писания, восхваляющие величие Шивы, и потому его вера в Шиву стала совершенно непоколебимой. В знак признательности за столь уникальное проявление верности, Шива лично наградил Джарасандху. Он одарил его божественной булавой, лишь один удар которой мог сокрушить любого врага.

Однажды в порыве ярости Джарасандха схватил свою мощную булаву и, дабы наслать смертельную кару на убийцу своего зятя — Кришну, метнул ее в сторону города Матхуры, полагая, что расстояние до него равнялось ста *йоджанам*.

Примечание: Одна *йоджана* равняется восьми милям. Следовательно, булава была брошена Джарасандхой, обладателем сверхъестественной силы, на расстояние в 800 миль (примерно 1500 км.). В «Махабхарате» описывается, что для этого он поднялся на горную вершину и, раскручивая с невероятной скоростью палицу перед броском, сделал ею в воздухе столько оборотов, сколько *йоджан* ей нужно было преодолеть.

12-13 Однако Джарасандха просчитался, и его булава обрушилась наземь, не долетев ровно одну *йоджану* до Матхуры.

На самом деле неверные сведения об удаленности местоположения Матхуры дал Джарасандхе небесный мудрец Нарада. Предвидя разрушительные действия этого демона, прозорливый Нарада сослужил добрую службу Господу, намерено введя в заблуждение гневливого Джарасандху. Отвечая однажды на вопрос, заданный Джарасандхой, Нарада схитрил.

Он округлил расстояние до Матхуры, назвав меру длины в сто *йоджан*, хотя сам прекрасно знал, что путь до Матхуры простирался ровно на сто одну *йоджану*.

14 Таким образом, булава, брошенная Джарасандхой, не долетела до Матхуры одну *йоджану*. Более того, волею Провидения она рухнула прямо в то место, где жила людоедка Джара, считавшаяся матерью Джарасандхи, ибо именно ею когда-то были соединены воедино две половинки младенческого тела Джарасандхи. Булава беспощадно уничтожила Джару вместе с ее сыновьями и прочими сородичами-демонами, после чего та палица покинула Джарасандху и вернулась назад к ее изначальному обладателю — Шиве.

Примечание: Рождение Джарасандхи свершилось при особых обстоятельствах. Его отец Брихадратха, правитель страны Магадхов, долгое время не мог зачать сына-наследника, не смотря на то, что имел двух жен, принцесс из царства Каши. И вот однажды, чтобы исправить свою внутрисемейную неустроенность, он вместе с супругами отправился в лес, чтобы сотворить подвиги аскетизма. В результате мудрец Чандакаушика благословил Брихадратху на обретение могучего сына и преподнес ему в дар судьбоносный плод манго, который должна была съесть одна избранная им супруга. Однако плод тот был разделен поровну между обеими женами царя, вследствие чего каждая из них родила лишь половинку ожидаемого ребенка. Опечаленные таким исходом царицы выбросили в лесу безжизненные половинки младенца. Но волею случая в то место пришла людоедка Джара, обладавшая серьезными магическими способностями. Сначала она хотела полакомиться нежной плотью новорожденного младенца, но вдруг осознала, что сможет даровать жизнь мальчику, соединив половинки его тела воедино посредством колдовства. Итак, Джара сделала это, и в результате на свет появился Джарасандха. Само его имя буквально гласит о том, что он родился в результате магического соединения, осуществленного Джарой.

15 Так царь Магадхов одновременно потерял и собственную мать, и подарок Шивы — божественную булаву. Обуреваемый гневом он созвал подчиненных ему царей-вассалов и приказал всем им срочно выступать в военный поход. Кичливый Джарасандха возглавил гигантскую армию, состоявшую

из двадцати трех армий *акшауhini*. Тем самым он начал длительную военную кампанию против царства Матхуры, облюбованного Господом Кришной.

Примечание: Джарасандха знал, что войско Матхуры имеет в своем составе двадцать подразделений *акшауhini*, и поэтому он предусмотрительно собрал для себя армию большей численности.

16 Злодей Джарасандха окружил Матхуру войсками и затем направил к Кришне в роли гонцов двух своих младших братьев, Винду и Анувинду. Прибыв в город, те зачитали перед Кришной послание надменного монарха, полное язвительных насмешек в адрес Господа.

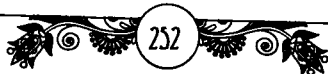
17-18 Джарасандха писал: «Ныне по всему миру идет молва, что, мол, тебе нет равных в силе и героизме, но правда ли это? Почему же раньше, когда я выдавал замуж обеих своих дочерей, тебя прятали в пастушьем стане? Может, мне стоило повременить или передумать?

Ты, конечно, легко убил своего родственника — дядю Камсу. Но действительно ли ты настоящий герой? Или ты вершишь свои „подвиги“ лишь в обществе женщин? Вот что мне должно и хочется проверить!

Вот он я — „худший из слабаков“, прибывший повидать „величайшего из героев“. Если от столкновения с тобой силы мои совсем иссякнут, тогда я отрекись от престола и уйду в лес Тапован творить суровое подвижничество вместе с обеими моими овдовевшими дочерьми. Так выходи же немедленно на бой и удовлетвори тем самым моё любопытство!»

19-20 Господь выслушал сие дерзкое послание и, мягко улыбнувшись, ответил: «В ваших словах есть доля правды, но подтверждаю Я ее не словами, а делом — на поле боя!»

Кришна назначил Сатьяки командовать царским войском при защите восточных, южных и западных ворот города. Сам же вместе с Баларамой вышел через северные врата Матхуры, дабы немедленно сразиться с Джарасандхой, уже поджидавшим Его в окружении своих верных вассалов.

21-22 Вдруг по одному лишь желанию Господа с небес на землю спустилось блистательное дивное оружие — для Него и Бала-рамы. Среди прочих военных снаряжений появились: лук Шарнга и неистощимый колчан со стрелами; диск Сударшана; божественные палица и сабля; а также громогласная раковина.

Сама богиня Земли приняла форму боевой колесницы Кришны, управляемой искусным возничим Дарукой. Ту колесницу влекли за собой необычайные лошади — олицетворенные Веды. Тогда Кришна взошел на Свою колесницу и, натянув тетиву на грозный лук Шарнгу, устремился на врага, держа наготове острые стрелы.

23 Господь Рама тоже взял в руки Свое излюбленное оружие: булаву и плуг; и тотчас взошел на другую колесницу, снаряженную разнообразным вооружением. Он издал воинственный клич, подобный львиному рыку и, радуясь предстоящему бою, бесстрашно атаковал несметное войско Джарасандхи.

24 Наконец-то властелин Магадхов, окруженный свитой вассальных царей, увидел вышедшего на поле битвы безгранично-могучего Кришну. В тот момент дрожь прокатилась по его гигантскому полчищу, напомнившая волнение океана в день полнолуния. Сразу вслед за этим Джарасандха излил свой гнев, осыпав Господа «дождем» из смертоносного оружия.

25-26 Кришна намеренно старался еще сильнее разозлить Джарасандху, и потому поместил во главе Своей армии пожилого царя Уграсену, а Сам расположился позади него. Видя это, Джарасандха весь задрожал от злобы и, обращаясь к Уграсене, яростно выкрикнул: «Выходи же сюда о, грешник! Где твой стыд? Не иначе, как из жажды царских регалий, ты встал на сторону убийцы собственного сына? Ты всего лишь старый баран, которого мне и убивать-то постыдно. Лев готов сразиться со львом, но не с шакалом, которому ты уподобился!»

27-28 Задетый столь дерзким словом, царь Бходжей, Уграсена, издал гневный рык. Он выхватил из своего колчана острую стрелу, которой перебил лук обидчика, а последующими выстрелами изрядно ранил его.

Глаза Джарасандхи побагровели от ярости. Вооружившись новым луком, он с невероятной скоростью понесся в атаку, возжадав расправы над Уграсеной. Тогда, видя столь опасную ситуацию, Сам Господь преградил путь неприятелю, выехав вперед на Своей колеснице.

29-31 Шри Кришна блистал абсолютно беспредельной доблестью. Тем не менее, Джарасандха со следовавшими за ним Шишупалой, Паундракой и другими царями обрушил на Кришну нескончаемый дождь из смертоносных орудий. В тот момент Господь стал похож на величественную гору Меру, полностью покрытую грохочущими грозowymi тучами.

Непостижимо могучий Кришна быстро отразил ливень направленных в Него стрел, и, подняв лук Шарнгу, мгновенно нанес ответный удар. Метко посланными стрелами Он обезоружил правителя Магадхов, сразил его лошадей и колесничего, а также перебил древко флага на его колеснице.

Господь мог тут же убить Джарасандху, но поступил несколько иначе. Желая восславить уклад жизни Своих преданных как высочайшую *дхарму*, Он приберёт славу уничтожителя Джарасандхи для Бхимы, лучшего из всех Вайшнавов.

Между тем Кришна в одночасье одержал победу над Шишупалакой, Паундракой, Кичакой, Шальей, Салвакой, Экалавьякой и другими ничтожными царьками, лишив их оружия и колесниц.

Примечание: В приведенном выше тексте Мадхвачарья намеренно использует уменьшительный суффикс «*ка*» в именах демонов, дабы, тем самым, выразить в насмешливой форме свое презрение к ним. Указанный суффикс остался не примененным только в отношении царя Шальи, поскольку тот являлся личностью божественного склада ума и лишь волею судьбы оказался в порочном кругу демонов.

32-33 Израненные острыми стрелами Господа земные правители в панике бежали. Среди них находились: Хамса, Дибхака, Друма, Ругми, а также Бахлика, Бхагадатта, Майнда и прочие. Кришна разбил их оружие, доспехи, флаги и колесницы, убил лошадей и возничих. Под мощными ударами Его стрел тела царей были

буквально испещрены ранами; их одежды, украшения, волосы и цветочные гирлянды спутались и порвались. Изрыгая кровь, они в страхе ретировались с поля боя.

Примечание: Хамса и Дибхака являлись сыновьями, родившимися по милости Шивы у царя Салвы, потомка Брахмадатты. В облике Друмы на Земле воплотился известный демон по имени «Шиби».

Имена «Бахлика», «Бхагадатта» и «Майнда» опять же перечислены в тексте отдельно, ибо в телах этих царей воплотились небожители, невольно попавшие под власть демонического умонастроения.

34-36 Итак, когда сломленные могуществом Господа Хари царьки позорно бежали, побросав свое оружие, вид их представлялся весьма жалким. Однако Джарасандха вскоре воспрянул духом и, взойдя на другую прекрасно оснащенную колесницу, ринулся в атаку на Господа Раму.

Баларама встретил его мощнейшим ударом булавы по колеснице, но Джарасандха изловчился и метнул свою палицу прямо в грудь Балараме. Однако сын Джары тут же получил новый ответный удар булавой. Так, между двумя величайшими силами завязался суровый бой. Сражаясь, они, то ударяли друг друга вырванными с корнем исполинскими деревьями, разбивая их в щепы, то перекидывались обломками скал, постепенно превращая их в щебень. Тела этих двоих соперников представлялись более крепкими, чем граненый алмаз, и потому очень долго их сражение проходило практически на равных.

37-38 В конце концов, Баларама услышал трубный звук раковины лотосоокого Кришны, победоносно прозвучавший на поле брани в тот момент, когда цари-недрузи обратились в бегство. Джарасандха же всё ещё пытался воодушевить на сражение своих отступавших соратников, но как раз в тот момент Господь Рама, преисполнившись необычайной силой, неожиданно нанес ему сокрушительный удар булавой в голову. От этого удара сын царя Брихадратхи надолго лишился чувств, и потому вскоре был застигнут Баларамой врасплох.

Но как раз в ту секунду мимо мчался Экалавя, спасавшийся от наступавшего Кришны. Пытаясь помешать Балараме, он поспешно выпустил поток стрел, метаясь Ему прямо в лицо. Однако Баларама ничуть не пострадал от этого внезапного нападения. Он пленил ослабевшего Джарасандху и затащил его на Свою колесницу.

39-40 Между тем Кришна не пожелал далее продолжать сражение со страшно напуганным Экалавьей. И на то имелась особая причина. Экалавя являлся низким по происхождению человеком, выходцем из безродного дикого племени *нишадов*. В его облике на Землю низошел Маниман, предводитель гневливых демонических воителей *кродха-вашей*. Дабы дать отпор Экалавье, Господь проявил из Своего ума сына — Прадьюмну, который, воздев грозное оружие, немедленно бросился на врага. Так, сын Господа вступил в продолжительную схватку в самом средоточии боя и постепенно обезоружил и обезвредил Экалавью.

Примечание: Впоследствии Прадьюмна стал первенцем Господа, рожденным от Рукмини деви. Прадьюмна воплощал в себе бога любви Каму, но, как описано здесь, первоначально стал *манаса-путрой* — сыном, рожденным прямо из ума Господа.

В данной истории Экалавя, как воплощение гневливого Манимана, олицетворяет собой негативное качество — гнев. А, как известно, гнев зарождается от неудовлетворенного вожделения, *камы*. Поэтому примечательно, что для победы над «гневом» Господь задействовал самого властелина страстных чувств — Прадьюмну, или изначального Каму.

41-43 Затем Кришна вновь сокрыл Прадьюмну внутри Себя и мощными ударами стрел истребил остаток войска царя Магадхов. Нерожденный, безгранично могучий Господь — Он имел далеко идущие планы относительно устранения с лица Земли бремени воинственных сил демонов. По этой причине Кришна отпустил плененного Баларамой Джарасандху, фактически подарив ему шанс собрать войско для новой баталии.

С понурым лицом грешник Джарасандха в окружении вассалов направился домой в родную столицу. Впереди процессии он поместил своего внука, рожденного от Камсы. Так Джарасандха упорно надеялся добиться свержения Уграсены и сделать своего потомка царем рода Бходжей.

В то время Брахма, Шива, Индра и другие боги, ставшие свидетелями победы Верховного Господа, осыпали Его с небес цветочным дождем. Вскоре вместе с Рамой и другими соратниками Кришна вернулся в стольную Матхуру, где счастливо принял поклонение, предложенное лотосу Его стоп от имени благочестивого народа.

Примечание: Говинда Ачарья отмечает, что, на самом деле, в честь победы Господа с неба заморосил легкий дождь, и лишь святые души поняли, что это был дождь, состоящий из небесных цветов. Обычно в Индии дождь выпадает только в определенный сезон года, и, следовательно, в иное время его можно рассматривать как чудесное небесное знамение.

Смерть Панду

44 Между тем, пятеро сыновей Панду быстро подрастали. И вот однажды на небо взошла звезда, возвещавшая о наступлении четырнадцатого дня рождения Арджуны, отпрыска тысячеглазого Индры. В честь данного торжества мать Кунти ежегодно справляла некоторые религиозные обряды, обеспечивающие всеобщее благоденствие, такие как совершение огненного жертвоприношения, с последующей раздачей пира святым мудрецам и отшельникам. Со знанием дела и большим прилежанием она целиком погрузилась в сие достойное всяческих похвал занятие.

45-46 В то же самое время царь Панду с младшей женой Мадри прогуливался по лесу. Стояла цветущая весна, и весь лес наполнился звонким пением самцов Кокил (индийских кукушек), старавшихся привлечь самок для брачных игр. Пьянящий

цветочными ароматами ветерок нежно коснулся кожи Панду и нежданно пробудил в нем неодолимое стремление к достижению телесной близости с гулявшей рядом прекрасной супругой.

Утратив всякий контроль над собой, Панду страстно обнял ее и попытался изведать интимную радость, что, однако, неизбежно стало причиной его преждевременной смерти, мгновенно наступившей вследствие ранее обретенного им проклятья.

Поскольку Панду был всей душой предан стопам Господа Вишну, не смотря на неблагоприятные обстоятельства его смерти, он был почтительно принят в качестве насельника обители самого бога смерти, Ямы.

Истинной же причиной трагических событий, развернувшихся в жизни Панду, стало следующее. Однажды, еще в течение его прошлой жизни, протекавшей среди сонмов небожителей, он своим нежданным появлением помешал царю небес Индре уединиться и возыметь интимную встречу со своей супругой Шачи.

47 Казалось бы, проступок его не был столь велик, но им оказались задеты личности высших духовных рангов, незначительное оскорбление которых порой становится семенем, производящим последствия в виде тяжких невзгод. Именно в силу данной сокрытой от глаз причины, Панду понес наказание в виде рождения в земном теле, и значительную часть жизни ему пришлось прожить под гнетом запрета супружеских уз. Ему не было суждено родить собственных детей, и, в конце концов, он погиб в пылу неудовлетворенной любовной страсти.

48-49 Когда Мадри осознала, что муж ее безвременно умер, она громко зарыдала. Кунти с сыновьями издали слышали эти стелания и по звуку ее голоса отыскивали Мадри. Но та попросила Кунти подойти к ней одну, без детей.

Увидев безжизненное тело мужа, и узнав от Мадри причину столь трагического исхода, Кунти пережила великое потрясение, грозившее сокрушить нежный лотос её сердца. С болью в сердце она отчитала Мадри и решила, что вскоре тоже умрет вслед за мужем.

Примечание: Кунти отругала Мадри, поскольку та знала о проклятии, наложенном на мужа мудрецом Киндамой, и, тем не менее, дала супругу повод для вступления в половую близость.

50-51 Заслышав плачь Кунти, ее сыновья также подошли к месту внезапного несчастья. Поняв причину горя, они погрузились в безудержные рыдания. Громкий плач всего семейства сразу же привлек внимание находившихся поблизости в высшей мере сострадательных мудрецов, *риши*. Тогда посреди собрания святого люда, обе верные супруги, причитая, стали спорить о том, кто из них двоих примет смерть и последует за мужем в мир иной.

Собравшиеся мудрецы являлись истинными провидцами, сведущими в законах религии и хорошо понимавшими волю Господа. Они строго настрого запретили Кунти лишать себя жизни, напомнив ей о важнейшем долге воспитания сыновей.

Однако вторая жена — Мадри вновь и вновь в стенаниях твердила, что покинет мир вместе с усопшим мужем, взойдя на его погребальный костер. И тогда, принимая во внимание ощутимую долю ее вины в произошедшей трагедии, ей было дано позволение на сей жертвенный акт, ради обретения несомненного блага в посмертной жизни.

Примечание: Для женщины расставание с жизнью после смерти мужа с точки зрения религии, *дхармы*, не является неким непреложным правилом. Даже ее личного желания может быть недостаточно, чтобы это послужило поводом для одобрительной санкции подобного действия. Но в случае с несчастной Мадри, ясно осознававшей потребность в искуплении невольно совершенного ею греха, провидцы сочли вполне допустимым принятие ею смерти ради посмертного соединения с супругом.

52 На самом деле первый порок Мадри заключался в том, что для зачатия сыновей она призвала полубогов Ашвинов. Хотя оба Ашвина, несомненно, превосходили ее саму в отношении обилия их личностных достоинств, но они отнюдь не являлись вышестоящими по отношению к могучему духом Панду. Именно это

обстоятельство и послужило в качестве еще одной косвенной причины для трагической кончины супруга Мадри. В результате Мадри обрела в мире не слишком хорошую славу, хотя и являлась обладательницей весьма благопристойного характера.

Примечание: Может создаться впечатление, что озвученная здесь автором причина несчастий Мадри не слишком существенна. Однако разбираемая тема уже поднималась ранее и была объяснена на примере суждения Кунти о законах нравственности, имеющих место в семьях небожителей (См. тексты 22–29 третьей главы книги).

53–54 Сыновья Панду с помощью сведущих мудрецов совершили над телом отца посмертный ритуал кремации, и Мадри добровольно оставила свое брненное тело в том же костре. Так она немедленно очистилась от бремени греха, навлекшего гибель на её мужа, и потому легко последовала вслед за супругом в высшие светозарные миры.

Панду приходился сыном Самому Кришне Двайпаяне Вьясе, и его преданность лотосу стоп Господа являлась безупречной. За добродетели, проявленные его божественными сыновьями, а также за несомненные личные достоинства он отправился в пресветлые миры, высокочтимые среди всех святых. И, конечно же, для того, чей ум озарен искренним почтением по отношению к стопам Верховного Господа, подобное достижение отнюдь не удивительно, но, скорее, даже вполне естественно.

Переселение Пандавов с матерью в Хастинапур

55–56 Вскоре сыновья Панду вместе с матерью Кунти и опекавшими их мудрецами-подвижниками направились в столицу, город Хастинапур. По прибытию их к трону царя Дхритараштры, мудрецы достоверно поведали всем собравшимся историю рождения Пандавов и о безвременной кончине самого Панду.

Дхритараштра молча выслушал сие известие, и столь же безропотно воспринял его Бхишма, сын небесной реки. Однако Видура даже после ознакомления с печальной новостью о кончине Панду, ощутил великую радость от встречи с неожиданно явившимися домой сыновьями утраченного брата.

В то же время греховные демоны во главе с Дурьйодханой и Шакуни выразили сомнение, напрямую заявив: «По всей видимости, Панду умер раньше, чем эти юноши обрели рождение. В таком случае, почему мы должны считать их его наследниками?»

Примечание: В «Махабхарате» приводится высказывание о том, что Панду, уходя в лес, встал на путь отречения, и с социальной точки зрения это было равнозначно его смерти.

Поэтому недруги Пандавов выражали свои сомнения так: «Одни утверждают, что эти парни — сыновья Панду, другие говорят — нет, третьи сомневаются — если Панду умер давно, разве могут они быть его потомками?»

57-58 Ненавистники Пандавов настойчиво твердили: «Если муж умер, то дети, родившиеся от связи вдовы с мужчиной со стороны, могут быть признаны потомками рода лишь в том случае, если подобное зачатие, „нийюга“, было устроено старшими членами семьи».

Дабы прекратить подобные прения, бог ветров Ваю, внетелесно проявившийся посреди собрания, обращаясь к Кауравам, провозгласил с небес: «Эти пятеро юношей родились от небесных богов: Дхармы, Ваю, Индры и двоих Ашвинов, причем, при живом отце Панду, и, более того, с его согласия. Все они в высшей степени лучезарны и могущественны, и у вас нет права отвергать их, ибо их непрестанно хранит Сам Господь Нараяна!»

59-60 Однако образ Ваю был сокрыт от людских взоров, и поэтому некоторые раздираемые сомнениями члены царского собрания подвергли критике даже оглашенное им Откровение. Тогда, дабы во всеуслышание засвидетельствовать изречение Ваю, как неоспоримую истину, в собрании проявил Себя Сам Господь, Творец мира, в облике мудреца Вьясадевы.

В Его совершенном образе ярчайшим образом были запечатлены все божественные достоинства! Он подтвердил безупречную чистоту наследственности Пандавов и затем лично пригласил их пройти в великолепный дворец покойного отца, Панду.

Свидетельство Вьясы окончательно убедило всех, и тогда под предводительством Бхишмы и с согласия царя Дхритараштры для Пандавов, Кунти и их спутников, лесных подвижников, был устроен достойный прием, включавший традиционные обряды поклонения. Такой поворот событий, однако, изрядно удручил вынашивавших недобросовестные замыслы сынов Дхритараштры и их пристрастного сторонника Шакуни (дядю по матери).

Юношеские деяния Бхимы

61-62 Далее события развивались следующим образом. Сыновья Дхритараштры вместе с Пандавами и потомками других царей прошли обучение у мастера ратных дел, учителя Крипачарьи. Наряду с навыками владения обычным оружием им было передано и знание об использовании великого оружия небесных жителей.

В школе же среди отпрысков царского сословия постоянно проходили разнообразные игры и состязания. Уже тогда юный Бхима, рожденный от могучего Ваю, неизменно одерживал победу над всеми другими сверстниками.

Когда на манговых деревьях поспели сладкие сочные плоды, мальчики полезли за ними на ветви. Однако Бхима, желая вкусить манго, всего лишь пнул ногой по основанию ствола большого дерева, и плоды сами обильно посыпались на землю вместе с не удержавшимися на ветвях незадачливыми царевичами.

63-64 Бхима один неизменно побеждал других подростков в борьбе, беге наперегонки, прыжках в длину и водном плавании. Все это давалось ему столь легко, поскольку за былые в высшей степени благие поступки Бхима обрел высочайшую милость Самого Господа Вишну.

Во время купания в реке он иногда хватал нескольких ребят и удерживал их под водой, пока те не начинали чувствовать удушье, а потом весело хохотал. Однажды он с легкостью смог перетянуть всех своих сверстников на другую сторону реки Ганги через её стремительное течение. В подобных юношеских подвигах Бхима частенько являл свою невероятную физическую силу.

Примечание: Может возникнуть сомнение, не было ли поведение Бхимы безрассудно жестоким по отношению к тем, кто слабее него? В следующем стихе Мадхвачарья разъясняет сокровенную причину юношеских проказ Бхимы.

65 Таков закон: не возненавидев Господа Хари и лучшего из Его слуг — Мукхья-прану, злодеи демоны не могут отправиться во тьму невежества, давно ожидающую их заселения. Поэтому, дабы взрастить в демонах дух вражды, Господь и Прана являются в этот мир и творят героические деяния, каждодневно разрушая козни врагов небожителей.

66-67 Видя, как сын Ваю, Бхима, постоянно являет неслыханное могущество, принцы с демоническим складом характера всем сердцем возненавидели его и начали строить коварные замыслы, желая наслать на него скорую гибель.

Конечно, в школе были и другие царевицы, носившие внутри себя частички духа святых небожителей, они естественным образом постоянно ощущали в сердце обилие любви к доблестному сыну Ветра. Однако в противоположность им, те царские отпрыски, что имели сердца злобных демонов, безудержно и постоянно желали Бхиме лютой смерти.

68-69 Они рассуждали примерно так: «Если силач Бхима будет убит, это, несомненно, обернется поражением для всех остальных Пандавов.

Тем не менее, Бхима настолько могуч, что никакая сила не сломит его, и потому над ним нужно взять верх путем хитрости или коварства. Только таким путем смертельно опасная „заноза“ (Бхима) может быть удалена, именно она мешает нашему предводителю Дурьйодхане прибрать к рукам всё царство Хастинапура!

Без мощной поддержки Бхимы остальные Пандавы будут лишены способности к сопротивлению. Если же впоследствии уничтожить ещё и Арджуну, сына грозного царя небес, тогда оставшиеся в живых приверженцы пути праведности, не имея сил к дальнейшей борьбе, будут попросту вынуждены стать покорными слугами сынов Гандхари».

70 Когда такая стратегия действий была избрана подростками демонами, хитроумный Шакуни незамедлительно предпринял следующее. Он обратился за помощью к учителю демонов Шукрачарье, а тот, рьяно взявшись за дело, удовлетворил Господа Шиву строгим подвижничеством и обрел в дар от него и в пользование злокозненному Дурьйодхане ужасный смертоносный яд, Калакуту.

Примечание: Как уже упоминалось в первой главе книги, Шива не выпил до конца огненный яд Калакуту, появившийся при пахтанье Молочного океана. С тех пор некоторое количество яда всегда имеется в его личном распоряжении.

71 Затем сыновья Дхритараштры устроили сговор и на специально приготовленном пире велели своему повару подмешать добытый ими яд Бхиме в пищу. Среди заговорщиков находился и Юютсу, единственный добронравный сын Дхритараштры, и он тайком предупредил Бхиму о готовящемся покушении на его жизнь. Однако могучий Бхима, любитель покушать всласть, совершенно игнорировал сие предостережение и досыта наелся в течение застолья. По милости Господа Вишну для него не составило никакого труда переварить и нейтрализовать внутри себя даже столь опасный смертельный яд.

Примечание: Изначально Ваю уже являл уникальную способность к уничтожению яда Калакуты, а также противодействию злодейским козням Кали. Здесь же описывается история о том, как Ваю, в его земном воплощении, вновь нейтрализовал действие Калакуты, и, тем самым, одержал очередную победу над Кали, действовавшим в облике злодея Дурьйодханы.

72 Когда заговорщики увидели, что яд совершенно не действует на Бхиму, они очень сильно перепугались. Неподалеку на берегу полноводной Ганги стоял дворец, предназначенный для отдохновений, и Бхима было предложено прилечь в нем. Юютсу вновь предупредил сына Ветра об опасности замышлявшихся интриг, но Бхима беспечно отошел ко сну, улегшись подле речной глади вместе с таившими коварство сынами Дхритараштры.

73-74 На самом деле Бхима всего лишь притворился, что спит, чтобы вовремя разоблачить порочные замыслы своих кузенов. Однако те, приняв его за действительно спящего, повязали лучшего из мужей железными путами, скрепленными колдовскими чарами и заклинаниями, и бросили в глубокие воды протекавшей поблизости священной реки.

В том месте Ганга образовывала обширный плёс (*храда*) глубиной в десять миллионов *йоджан*. Оказавшись в воде, Бхима только слегка потянулся, словно бы стряхивая дрему, и тут же порвал тугие путы. Он вышел на берег целым и невредимым. Так, Бхима, безмерно дорогой преданный всеблагого Господа Вишну, своим чудесным спасением необычайно порадовал всех святых.

Примечание: Шрила Вадираджа Тиртха представил следующее толкование к обсуждаемому тексту. Считается, что толщина Земли не превышает ста тысяч *йоджан*, тогда как же в Ганге мог образоваться плёс столь колоссальной глубины? Однако в Пуранах встречается описание, согласно которому Ганга силою напора своего течения порой пробивает Землю насквозь, и на таких участках ее русло уходит глубоко вниз, вплоть до панциря Курмы, исполинской черепахи, поддерживающей собою всю земную поверхность. При таком рассмотрении глубина плёса в сто тысяч *йоджан* вполне допустима.

Некоторые другие комментаторы, однако, высказывают мнение, что фантастически большая цифра, использованная в описании глубины этого плёса, лишь условно характеризует его чрезвычайную глубину.

75-76 Видя спасение Бхимы, его злонравные недруги не на шутку встревожились. И тогда они предприняли новое нападение. С помощью мистических заклинаний, узанных ими от учителя

Шукрачарьи, они призвали восемь могущественных кланов многоглавых *нагов*, славящихся наивысшей ядовитостью в сообществе змеев. Все те змеи были посредством колдовства заключены в особую непроницаемую клетку, и далее Дурьйодхана, дополнительно рассердив их особыми тайными заговорами, приказал своему возничему натравить этих ползучих тварей на Бхиму. Хитрый слуга выпустил *нагов* прямо на грудь сына Ветра, специально уловив момент, когда тот спокойно почивал после игр в своем загородном доме. Змеи всячески пытались ужалить Бхиму, но всего лишь обломали собственные ядовитые клыки о его твердую словно камень грудь.

Примечание: Восемь кланов могучих *нагов* с давних пор возглавляли следующие многоглавые змеи: Шеша, Васуки, Такшака, Каркотака, Падма, Маха-падма, Шанкха-пала, Маха-шанкха.

77-79 Не вставая с постели, Бхима отшвырнул главных *нагов* далеко-далеко в сторону, а многих из их сородичей передавил, словно муравьев. Отмахиваясь левой рукой, он как бы невзначай убил наповал возничего Дурьйодханы и вновь безмятежно задремал, как ни в чём не бывало.

Обнаружив в Бхиме эдакую небывалую силу, царевичи недруги всерьез загоревали. Ведь натравленные на него змеи-исполины одними лишь парами выдыхаемого ими яда были способны испепелять целые миры! Но тщетно жалея Бхиму ядовитыми фалангами своих клыков, они, при всем старании не смогли причинить ему ни малейшего вреда. Воистину, никто из людей не являл ранее такого необычайного могущества! Даже попавший в схожую опасную ситуацию малыш Прахлада, сын Хираньякашипу, обладал гораздо меньшей степенью неуязвимости, нежели Бхима.

80-81 Прахлада неустанно молился о собственной защите и потому был спасен Господом Вишну, не смотря на то, что он являлся потомком семьи демонов. Сам Прахлада не имел чрезвычайно великой личной силы, необходимой для борьбы с пытавшимися навредить ему слугами отца-демона.

Бхима же в своих победах всегда пользовался исключительно личной силой, и никто из людей не мог соперничать с ним в этом. Поэтому ученые мудрецы славят Бхиму как самого дорогого, неразлучного спутника Господа.

Примечание: Конечно же, Прахлада Махараджа очень знаменит своей святостью! Дабы спасти его, Сам Господь явился в облике Нрисимхи, отвечая тем самым на искренний зов его молитв преданности, и подобное событие, естественно, всегда имеет исключительную важность.

Однако здесь автор книги предлагает весьма оригинальное толкование, в первую очередь касающееся степени проявления воинской силы. Он анализирует её особую разновидность, именуемую «*аураса-бала*». Это именно та сила, что сокрыта прямо в груди (*ураси*) героя. Шрила Мадхвачарья особенно подчеркивает, что в случае с Бхимой его *аураса-бала* являлась врожденной (*сахаджа*), т. е. изначально присущей ему, как знак величайшей милости Господа.

82-83 Кришна — Сам Верховный Господь, Хари, явившийся на Землю как потомок царского рода Яду. Именно Кришна стал опорой непостижимого могущества Бхимы. Поняв эту истину, враждебно настроенные царские отпрыски решили бороться с Кришной, используя любые средства. Они подговорили своих отцов-царей пойти войной против Господа Хари под предводительством Джарасандхи, и, таким образом, внесли немалую лепту в эскалацию военного противостояния в мире.

Итак, полчища царей, недругов Кришны, ведомых Джарасандхой, нападали на Матхуру восемнадцать раз подряд, и восемнадцать раз подряд терпели сокрушительное поражение.

Примечание: В этом тексте Мадхва обобщенно упомянул о восемнадцати поражениях Джарасандхи. Некоторые из побед Кришны над царем Магадхов будут описаны с подробностями автором в дальнейшем повествовании книги.

84-85 В сражениях они утратили своих боевых слонов, коней и колесницы с возничими. Тела царей были изранены стрелами, а волосы растрепаны. Они изрыгали кровь, струившуюся

также и из многочисленных ран на их телах. Без оружия, доспехов и боевых выпелов уцелевшие враги Кришны вернулись по своим домам в изорванных и окровавленных одеяниях.

Наголову разгромленный в тех баталиях Джарасандха вновь и вновь приходил в свою столицу с обескураженным видом полного неудачника. Ведь каждый раз Господь Кришна, обладатель беспредельной силы, героизма и прочих достоинств, отпускал Джарасандху домой живым, лишая его в сражении всего, за исключением лишь способности дышать.

86-87 Каждый раз, когда враги понуро ретировались восвояси, победоносный Господь вместе Рамой и героями Ядавами счастливо возвращался в стольную Матхуру.

После того, как все нападения завистливых монархов на Кришну оказались безуспешными, их сыновья предприняли ещё несколько попыток погубить Бхиму, но увы — всё было тщетно! И тогда Бхима, достигший восемнадцатилетия, сам выступил в военный поход, предпринятый для завоевания земель неприятеля во всех четырех сторонах света.

88-89 Прежде всего, Бхима подчинил своей власти правителей восточных государств. Далее он победил в баталиях Юг и Запад Индии, и затем двинулся войной на Север, где царствовали Шишупала и Дантавакра, двое двоюродных братьев Бхимы по матери. В их облике на Земле воплотились два величайших демона — Равана и Кумбхакарна. Первый из них родился на свет как сын царя Дамагхоши (властелина страны Чеди), а второй являлся потомком правителя царства Каруша. Доблестный Бхима разгромил их обоих.

Примечание: Матерями упомянутых здесь царей-демонов стали Шруташрава и Шрутадева, сестры Кунти.

Имя «Шишупала» может быть истолковано следующим образом: его носитель имеет склонность заботиться о подданных как о собственных детях. Имя «Дантавакра» сообщает нам о кривых зубах его обладателя.

90-91 Затем Бхима отправился в царство Каши и одержал победу над Паундракой, который был рожден от Васудевы, отца Кришны, но стал приемником трона деда, правителя страны Каши.

Следующим Бхима победил Ругми, сына царя Бхишмаки, правившего в стране Кундина. В облике Ругми на землю низошел широко известный демон по имени «Илвала». В Ругми также частично воплотился полубог Шучи, один из трех сыновей бога огня.

Царь Бхишмака являлся экспансией полубога Митры (пятого из двенадцати братьев Адитьев), вместившего в себя также *авешу* демона Раху. Двух других сыновей Бхишмаки звали соответственно «Кратха» и «Кайшика», и они представляли собой воплощения полубогов Паваманы и Паваки, еще двух сыновей бога огня.

примечание: Илвала приходился сыном Хладе, младшему брату Прахлады Махараджи. Его потомками стали жестокие демоны «Валкалы».

Вместе со своим другом, демоном по имени «Ватапи», Илвала погубил многих праведников, пока однажды не столкнулся с могучим мудрецом Агастьей. События в приведенной здесь истории развивались следующим образом. Упомянутые два злодея использовали весьма хитрый способ для заманивания людей в устраиваемую ими смертельную ловушку. С помощью мистических сил Ватапи принимал облик молодого барашка, а Илвала как будто бы готовил из него похлебку и приглашал на обед какого-нибудь лесного отшельника. Когда Ватапи вместе с пищей проникал внутрь гостя, Илвала звал друга по имени, и тот изнутри разрывал тело несчастного мясоеда на части. После этого демоны вместе лакомились плотью заманенной ими в ловушку жертвы. Однако, когда в гости был приглашен мудрец Агастья, он съел суп с Ватапи и очень быстро переварил последнего, словно обычную еду. И сколько ни призывал Илвала своего поделельника Ватапи наружу, тот уже никак не мог выйти. В конце концов, разъяренный Илвала хотел было наброситься на Агастью, но мудрец мгновенно испепелил его словом своего могучего проклятия.

92-93 Правитель Шалья, приходившийся Бхиме родственником, также горел желанием помериться с ним силой, и Бхима с легкостью одолел его в дружеском поединке. Далее Бхима взял верх и над Экалавьей, воинственным царем племени *нишадов*.

Между тем могучий Арджуна, сын Индры, надежно защищаемый мощью рук Бхимы, одолел некоторых, ещё остававшихся непобежденными, царей. В завершение Бхима победил сына Брахмадатты, Салву, а также его двоих братьев Хамсу и Дибхаку, рожденных от второй жены отца. Таким образом, все без исключения цари мира в короткий срок и без особых усилий побеждены доблестным Бхимасеной. Закончив военную кампанию, Бхима вместе с Арджуной вернулся в стольный град Хастинапур.

94 Узнав об удивительных победах сильнорукого Бхимы, его старший брат Юдхиштхира, мать Кунти и двое младших близнецов чрезвычайно возрадовались. И их радость вполне разделили дядя Видура, дед Бхишма и многие другие добродетельные жители города и всей страны. В особенности же героизмом Бхимасены были восхищены цари Ядавы.

Кришна проявляет заботу о Пандавах

95 Между тем Верховный Господь Кришна получил весть о том, что царь Дхритараштра полностью подпал под власть порочных желаний своих безнравственных отпрысков, возглавляемых Дурьйодханой. Тогда Кришна посетил дом Акруры, сына прозорливого Швапхалки, и попросил его отправиться в Хастинапур, дабы передать самодержцу Дхритараштре полезные советы о важности хранения беспристрастности в отношениях с подданными и близкими.

96-97 Когда Акрура прибыл в Хастинапур, он удостоился великих почестей со стороны царя Дхритараштры, Бхишмы и всех остальных членов рода Куру. Он прожил там несколько месяцев, тщательно наблюдая за жизнью, протекавшей в придворных кулуарах, обращая особое внимание на тот социальный резонанс, что буквально витал вокруг добродетельных Пандавов.

Со слов матери Кунти и дяди Видуры, а также полагаясь на собственные наблюдения, Акрура понял, что вокруг Пандавов находились как друзья, так и враги, а также люди, придерживающиеся нейтральных взглядов. Когда Акрура достоверно

убедился в пристрастности Дхритараштры по отношению к собственным детям, он предложил ему мудрые советы, касающиеся принципов справедливого правления.

98-99 Акрура сказал: «О царь! Если ты будешь одинаково относиться как к своим родным сыновьям, так и к племянникам, Пандавам, то в результате ты обретешь всё: славу и благочестие, счастье и богатство. Таким образом ты удостоишься благосклонности Самого Верховного Господа Васудевы, а также дружеского расположения со стороны достославных воителей рода Яду. Не оставят тебя без поддержки и небесные боги!

В результате, обрета обильные плоды религиозности, богатство и исполнение всех желаний, ты, по милости Господа, несомненно, возымеешь высший дар — освобождение из мира смертных!

Таково премудрое послание Господа Кришны к тебе. Так прими же его во имя собственного блага! — и помни, что несправедливые поступки неизбежно влекут за собой дурные последствия».

100 Царь, восседавший посреди собрания Куру, почтительно выслушал послание Кришны, прилежно растолкованное для него Акрурой. И хотя он был слеп и подвержен дурному влиянию сыновей, ответ его прозвучал так: «Всё во власти Бога, и мы отнюдь не являемся независимыми в своих поступках. Ведь Господь пришел на Землю именно для того, чтобы освободить ее от бремени воителей, кичащихся своей непомерной силой, поэтому — чему быть, того не миновать!»

101-102 Услышав это заключение Дхритараштры, Акрура окончательно убедился, насколько глубоко болезненная «заноза» плотских привязанностей засела в уме царя. Потому он ответил: «Сейчас я вижу ясно, что Пандавы для тебя словно неродные». После этой беседы Акрура взял с собой Бхиму, Арджуну и Сахадеву и привез их в город Кришны, Матхуру.

Ядавы с особыми почестями приняли у себя Бхиму и Арджуну, уже тогда видя в них совершеннейших вершителей божественной воли. Живя в Матхуре, юные царевичи всё свое время проводили в обществе Шри Кришны. В то время Бхима

и Арджуна обрели высшее божественное знание лично из уст Самого Господа, но каждый усвоил его в той степени полноты, к которой он имел природную познавательную склонность.

103-104 Пандавы непрестанно совершенствовались в своем владении оружием. Арджуна учился у Самого Кришны сражаться на саблях, владеть палицей, вести битву на колеснице и прочим воинским искусствам. Однако Бхима твердо решил для себя: «Даже в учебном бою на палицах я не подниму руку на Господа, дабы во мне ненароком не пробудился дух соперничества, мешающий настроению чистой преданности». Поэтому Бхима получал уроки только от Баларама в личном присутствии Кришны. Баларама старательно передал Бхиме все приемы, узнанные им ранее от Кришны, за что Господь одарил его с тех пор особыми благословениями. В то же время Сахадева обучался у одаренного министра Уддхавы многим светским премудростям, весьма полезным для достижения успеха в жизни.

Кришна посылает Уддхаву с посланием во Вриндаван

105 Между тем Кришна, зная о безупречной дипломатичности Уддхавы, кладезя эрудиции, решил отправить его с посланием во Вриндаван, дабы тот, пользуясь своим даром красноречия, помог Нанде и другим преданным Кришны освободиться от снедавшей их горести разлуки.

106-109 Послание Кришны было таковым: «Дорогие Мои! Никто в мире не может расстаться со Мной, поскольку Я, как Высшая Душа, незримо пребываю в сердце каждого. Поймите, Я — не обычный смертный человек! Напротив, все священные писания возвещают истину о том, что Я есть Брахман — Сам Господь, представший пред миром бrenным в совершеннейшей божественной форме.

Вспомните историю о том, как однажды отец Нанда оказался схваченным гигантским питоном. Никто из вас тогда так и не смог помочь ему освободиться из тугих пут исполинского змеиного тела. Однако, когда Я всего лишь коснулся питона

стопой, тот мгновенно превратился в необычайно прекрасного полубога-*видьядхара*, история воплощений которого была следующей. В былые времена он имел дивно-прекрасный облик небесного жителя, но как-то раз, увидев нескольких мудрецов, изнуренных подвигами аскетизма, *видьядхара* принялся насмехаться над их убогой внешностью. Тотчас мудрецы прокляли его, и он был вынужден далее влачить низменное существование в теле змея.

Я же освободил *видьядхару* от проклятия и вернул ему тело полубога. И тогда он, обращаясь к Нанде Махарадже, сказал: „Кришна — вовсе не обычный человек, но Верховный из всех божественных личностей, Сам Господь Хари! Он — причина всех причин, Высшая Душа целой вселенной! Лишь познав Всевышнего, свободные от мирских страстей мудрецы освобождаются от тягот брэнного существования в *самсаре* и обретают вечное прибежище у лотосов Его стоп“».

110-III Кришна продолжил: «Вспомните и другой случай. Когда Нанду, вошедшего в водоем для купания в запретное время, пленили слуги Варуны, чтобы спасти его, Я посетил подводную обитель бога морей. Варуна встретил Меня с великими почестями, и, освобождая отца Нанду, сказал ему: „Помни! Кришна не просто твой сын, но Верховная Личность Бога!“»

В другой раз Я явил пастухам Враджа Свою высочайшую духовную обитель, проявленную в мире вечности, чтобы они поняли, что Я отнюдь не человек, но Сам нерожденный Господь. Пусть же ныне они полностью осознают сокровенную Истину обо Мне и обретут душевный покой и счастье».

112 Выслушав сие послание, Уддхава отправился во Вриндаван и искусно передал слова Верховного Господа пастухам и другим преданным Кришны. В результате жители Вриндавана освободились от терзавшей их сердца боли разлуки. Затем Уддхава возвратился в Матхуру и вновь продолжил нести личное служение Господу Вишну (Кришне), постоянно пребывая подле Его стоп-лотосов.

Кришна освобождает отца из подводного царства Варуны

примечание: Существует несколько литературных произведений, таких как известная поэма «Хамсадута», составленная Рупой Госвами, в которых прославляется чистая преданность Кришне жителей Враджа. Согласно описаниям, содержащимся в данных трудах великих Вайшнавов, любовь пастушек-*гопи* и других *враджаваси* к Господу была столь велика, что, по всей видимости, одной лишь духовной философии, предложенной Уддхавой, им было вовсе не достаточно для освобождения от боли разлуки с Кришной. В этом отношении следует особенно отметить, что переживания *враджаваси* являлись формой особой экстатической любви к Богу, пробудившейся у них именно вследствие разлуки. И потому их никак нельзя относить к категории плотских страданий, которым зачастую подвержены обычные материалистичные люди.

В тексте обсуждаемого стиха Шрила Мадхвачарья со всей присущей ему категоричностью подчеркивает основную идею, гласящую о том, что преданные Кришны не живут во власти невежества, подобно мирским людям.

**В перипетиях жизни
Дрона становится
учителем. Пандавы
и другие царевищи
учатся военному делу**

Пандавы получают
наставления от Вьясадевы

1 В течение трех лет Бхима, Арджуна и Сахадева имели удачу оставаться в обществе Верховного Господа Шри Кришны в Матхуре и видеть Его отмеченное справедливостью правление миром. После этого, испросив позволения у Господа, они вернулись назад, в свой стольный город Хастинапур.

2 Возничим Бхимы стал сын Кришны по имени «Вишока», рожденный Им в лоне Тривакры, придворной служанки *сайрандхри* царской семьи Матхуры.

Эта служанка в своей прошлой жизни была известной проституткой по имени «Пингала». Вследствие былых грехов в следующей жизни она стала живущей в Матхуре горбуньей по имени «Тривакра» (Кубджа), а тело ее имело искривления сразу в трех местах. На самом деле Пингала являлась уникальной

личностью, поскольку однажды ее посетило удивительное откровение, в результате которого она ясно осознала присутствие Бога в сердце и всей душой захотела стать Его возлюбленной. За столь выдающуюся преданность, сохранившуюся в девушке даже в её новом рождении, Шри Кришна сразу по прибытию в Матхуру лично исправил горбатость Тривакры и очистил её от всех возможных пороков. Без излишних формальностей Кришна принял её искреннюю любовь, и со временем у Тривакры от Господа родился сын, которого называли «Вишока».

Примечание: Считается, что проститутка в качестве наказания за её бесчисленные прелюбодеяния получает кривые губы, грудь и бедра, или же искаженными становятся ее тело, речь и ум. Служанка Тривакра заслужила подобное наказание, но любовь к Кришне мгновенно очистила ее от всякого порока. Рассказу о нисхождении духовного откровения на Пингалу посвящена целая глава «Шримад-бхагаватам» (11.8).

В ведические времена титулом «*сайрандхри*» именовали приближенных служанок царского сословия.

3 Вишока стал учеником мудреца Нарады и прославился как знаток писания «Панчаратры». Поэтому Бхима с радостью принял его к себе на службу в качестве колесничего.

Вскоре Бхима получил возможность вновь услышать учение об Абсолютной Истине, на этот раз от Шри Вьясадевы, мудреца и воплощения Господа в одном лице. Победоносный Бхима незамедлительно передал это бесценное знание Арджуне и другим своим братьям, являвшимся воплощенными небожителями.

Примечание: Поскольку Вишока родился от служанки, из-за низкого социального происхождения он имел лишь ограниченный доступ к изучению сакральных текстов Вед. Однако Вишока слыл добрым малым, и для его духовного образования нашлось другое подходящее средство — писание «Панчаратра». Эта книга уникальна тем, что в ней предлагается эффективная методика духовного совершенствования, вполне пригодная даже для выходцев из малокультурных прослоек общества. В условиях духовной деградации, наступившей

в нынешнюю эпоху, Кали-югу, практика вайшнавов, осуществляемая строго по системе «Панчаратры», стала самым действенным путем к духовному прозрению всего человечества.

4-5 Бхима полностью посвятил себя пути чистой преданности Господу, в силу чего он умело опроверг все иные учения, лишённые совершенного знания о Боге. Таким образом, Бхима одновременно владел, как выдающимися способностями красноречия, так и фантастической физической силой. Однажды в дружеском поединке он победил даже мощнейшего из борцов — Самого Балаرامу!

В личности Бхимы извечно проявлены все божественные качества характера, но когда он получил персональные наставления от Господа Вишну в облике Вьясадевы, то засиял дивным великолепием с новой силой.

Кто же из подлинно великих людей не признает своей полной зависимости от милости Бога? Даже богиня процветания Шри Лакшми славится постоянством своих великолепных достоинств и богатств только потому, что она находит вечное прибежище на груди у Самого Господа!

6 Итак, Юдхиштхира, сын Дхармы (или бога религии), и другие братья Пандавы своевременно усвоили уроки мудрости из уст Шрилы Вьясадевы. Под руководством Господа они охотно посвящали себя исполнению священного долга жизни и нашли в этом для себя наивысший источник счастья.

Дрона в поисках благополучия обретает знание

7-8 Между тем брахман Дрона, сын мудрого Бхарадваджи, ведя семейную жизнь, продолжал свое существование как святой отшельник, сознательно не прикладывая никаких усилий к достижению благополучия своей семьи. Маленький сын Дроны, Ашваттхама, часто играл на улице с сыновьями царя

Дхритараштры. И порой, когда царевичи удалялись во дворец насладиться подобным нектару, коровьим молоком, Ашваттхама тоже отправлялся домой, к своей матери, и просил молока у нее.

Однако, в доме сурового аскета Дрона никогда не бывало коровьего молока, и потому, чтобы удовлетворить своего малыша, мать Крипи разводила в воде рисовую муку и предлагала Ашваттхаме этот белый рисовый напиток по виду молока. Невинный малыш каждый раз возвращался на улицу, пританцовывая, тем самым искренне показывая товарищам, что он вдоволь полакомился молочком.

9-10 Однажды, когда царевичи угостили Ашваттхаму настоящим молоком, он познал его истинный подлинно-нектарный вкус. Когда же мама в очередной раз налила ему рисовой баланды, мальчик залился слезами, жалостливо голоса: «Увы, увы, но это вовсе не молоко!»

В тот момент Дрона увидел плачущего сына, и сердце его затрепетало от чувства сострадания по отношению к любимому малышу. Так Господь Джанардана изнутри побудил его под предлогом заботы о семье, совершить судьбоносный поступок, повлиявший на ход истории всего мира. Опечаленный Дрона вышел из дома с ясным намерением раздобыть где-то корову.

II Дрона жил в настроении отрешенности и потому избегал принимать дары даже от простых людей, дабы не запутаться в прочных сетях кармы, кои приковывают душу к скорбному миру смертных. Тем не менее, волею Провидения он все-таки попал в положение нужды и зависимость от материальных приобретений. В такой ситуации Дрона решил обратиться за помощью к Самому Господу, жившему тогда на Земле в облике славного мудреца Парашурамы. Ведь Господь — это Отец и Учитель каждого, и Он — Верховный из богов! Поэтому принять от Него в дар что-либо вовсе не представляется зазорным даже для человека, достигшего пика отрешенности от материального мира.

12-15 Итак, Парашурама, сын брахмана Джамадагни, увидев прибывшего к Нему с прошением Дрону, подумал следующее: «О! Нам нужен именно этот человек! Ведь вместе с его превосходным сыном он сможет в должное время убить

(т.е. освободить от бремени телесных оболочек) многих небесных жителей, родившихся ныне на Земле для выполнения своей божественной миссии.

Если воплощенные полубоги погибнут в сражении ради Пандавов, то тем самым они обретут огромное духовное благо и заслужат неиссякаемое счастье в мире бессмертия. На самом же деле, в Кали-югу небожителям вовсе не стоит оставлять потомство на Земле, ибо люди, рожденные в сию эпоху деградации, в основном становятся грешниками.

Конечно, могущество богов таково, что даже вплоть до сотого поколения от них рождается исключительно благочестивое потомство! Более того, их потенция к деторождению неотвратима, и ее совершенно негоже сдерживать искусственно.

Однако, если династии, основанные богами на Земле, не оскудеют, то нарушится естественный порядок смены эпох, и Кали-юга не сможет даже начаться! Поэтому, чтобы избежать нарушения в ходе развития цивилизации, этот *брахман* вместе с его могучим сыном должен будет своевременно истребить большинство воинственных героев, сынов небесных жителей».

16-17 Размышляя таким образом с мягкой улыбкой на устах, Парашурама, несравненный потомок рода Бхригу, сказал Дроне с тенью грусти в голосе: «Хотя Я и являюсь безгранично могучим Господом целого мироздания, но, увы, сейчас Я отрекся от всего, и у Меня нет никакого богатства. Тем не менее, Я по-прежнему владею Самим Собой, а также абсолютным духовным знанием и сверх того, Мне известно искусство ведения войны посредством недоступного смертным небесного оружия. Поэтому Я готов с радостью предложить на выбор из имеющихся у Меня достойный все то, что действительно полюбится тебе».

18-19 Поразмыслив, Дрона ответил так: «Кто же еще может претендовать на владение Тобой, кроме Твоих преданных? Ведь Ты — верховный и независимый Властелин всего сущего, никто и никогда не способен сравниться с Тобой! Если же кто-то самонадеянно попытается обрести власть над Тобой, это станет лишь причиной его скорого падения в тёмные миры, откуда нет спасения.

Ты — Верховный и владеешь непревзойденным оружием, но зачем может понадобиться сие оружие мне, малосильному человеку? Лучше дай мне совершенное знание, светом истины озаряющее разум, и эту наиважнейшую науку буду помнить даже после переселения моей души в мир иной».

20 Получив столь достойный ответ, великий Парашурама приступил к обучению Дроны. На протяжении двенадцати лет Он преподавал ему глубочайшие духовные истины и попутно поведал различные прикладные науки, такие как искусство владения магическим оружием богов.

Дрона ссорится с царем
Друпадой и становится
учителем принцев династии Куру

21 Тогда по завершении ученичества могучий духом Дрона вспомнил о том обещании, которое было сделано однажды его детским товарищем, царевичем Друпадой. Будучи еще мальчиком, Друпада обучался в ашраме мудреца Бхарадваджи, отца Дроны. В то время, почитая Дрону как сына учителя, Друпада пообещал подарить ему в будущем половину собственного царства.

Теперь Дрона пришел во дворец Друпады и радостно воскликнул: «О друг! Ныне я хочу получить от тебя обещанный ранее дар».

22 Однако ответ Друпады был исполнен гордости и пренебрежения. Побуждаемый неумолимой силою Провидения, он сказал: «О *брахман*! Как нищий, будь он даже святым, может называть себя другом царя? Если твоя участь — жить бесшабашно в бедности, так ступай и не претендуй на чужое добро!»

Услышав столь столь грубый и язвительный ответ, мудрец Дрона, привыкший держать свои эмоции под контролем, тем не менее, вскипел от гнева. Подобное происшествие случилось не иначе, как по воле Господа Хари, и послужило в качестве значимой предпосылки для грядущих событий мирового масштаба.

примечание: Чтобы содержать царство, правителю приходится прикладывать много труда и усилий, — такова его плата за жизнь в роскоши. Однако *брахманы*, даже ведя простую отрешенную жизнь, могут легко найти счастье и глубокий душевный покой. Видя, как *брахман* Дрона, не беря на себя сложные социальные обязанности царя, тем не менее, претендовал на положение, равное царскому, возмущенный Друпادا сильно рассердился. По всей видимости, он посчитал подобное прошение безответственным и необоснованным.

23-25 Дрона подумал: «Я, как и прежде, силен духом отрешенности, и попрошайничество — не в моих правилах. Однако этот царь является учеником моего отца, что равнозначно тому, как если бы он был моим собственным учеником. Если вспомнить заповедь, гласящую, что богатство ученика извечно принадлежит его учителю, то в таком случае разве зазорно мне просить у Друпады что-либо?

И как только этот порочный невежда посмел оскорбить меня столь дерзким словом? Сломав его непомерную гордыню, я преподам ему суровый урок!» — решив так, Дрона направился в Хастинапур, намереваясь сделать принцев Куру своими учениками.

Его план состоял в следующем: «За счет щедрых даров царственных учеников я обеспечу свою семью всем необходимым и одновременно сохраню здоровый дух отречения от треволнений мира».

26-27 Придя на окраину Хастинапура, Дрона увидел там Пандавов и сыновей Дхритараштры, вовлеченных в игру-состязание. Во время той игры Юдхиштхира случайно уронил мяч и свой драгоценный перстень в глубокий колодец. Юноши пытались достать оброненные предметы совместными усилиями, но всё было тщетно.

Тогда Бхима, сын Ветра, сказал: «Я спрыгну на дно колодца, хотя он и очень глубокий, и достану кольцо с мячом. Друзья! Сегодня вы увидите, как сила моих рук позволит мне легко выбраться наружу из колодца!»

28-29 В тот момент *брахман* Дрона остановил его словами: «Для воинов постыдно пользоваться иными инструментами, помимо своего оружия! Неужели вы, царевицы, рожденные в древнем роду Бхараты, не владеете чудесным оружием небожителей?»

Услышав такие слова от Дроны, внука высокочтимого учителя богов Брихаспати, юноши хотя и не узнали его, но тотчас догадались, что перед ними стоит некий могущественный *брахман* — мастер воинских искусств. Поэтому они смиренно попросили его достать из колодца мяч и перстень, упавший с руки Юдхиштхиры.

30-31 Тогда Дрона начал бросать в мяч стебли тростника, читая при этом некую магическую мантру. Первый стебель прочно вонзился в мяч, а каждый последующий входил точно в основание предыдущего, образовав тем самым длинный тростниковый шест. В результате, когда магический шест вырос до самого обода колодца, Дрона непринужденно потянул за него и легко извлек мяч наружу.

Юноши оказались совершенно восхищены увиденным. Они вновь попросили Дрону достать из колодца теперь уже оброненное кольцо. Однако Дрона словно в шутку ответил: «Если вы обещаете досыта накормить меня, то я, конечно же, сделаю это!»

Старшим среди подростков был Юдхиштхира, и он сразу пообещал не только попотчевать *брахмана* роскошными яствами и напитками, но и наградить его любым желанным богатством.

Дрона достает мяч из колодца посредством магического оружия

После такого заверения Дрона немедленно извлек из колодца потерянное кольцо, привычно воспользовавшись тем же магическим способом.

32-33 Царевичи принялись наперебой расспрашивать Дрону, кто он и откуда, но тот в ответ лишь промолвил: «Спросите у деда Бхишмы, и он расскажет вам обо мне».

Восторженные юноши немедленно прибежали к Бхишме, и, узнав от них о происшествии, тот сразу заключил: «Несомненно, это был никто иной, как Дрона!»

Дело заключалось в том, что отшельник Дрона прежде никогда не заходил в царский дворец, и потому до сего момента у царевичей попросту не было даже возможности лично познакомиться с ним. Однако сам Бхишма частенько захаживал в гости к Дроне, где они вместе размышляли над темами различных ведических искусств. Когда же Дрона отсутствовал дома в течение долгих двенадцати лет, Бхишма получил известие от проходивших мимо странников о том, что его друг изучает секреты военных наук у Самого Господа Парашурамы.

34-35 Итак, услышав о прибытии в город смуглого мудреца Дроны, мастера во владении божественным оружием, Бхишма лично отправился к нему с богатыми дарами. Он взял с собой царевичей и без обиняков попросил Дрону стать их учителем в воинском деле.

Перед началом занятий Дрона известил юношей: «Того из вас, кто первый пообещает исполнить мое самое сокровенное желание, я сделаю наиболее выдающимся воином-лучником на всём свете».

И Арджуна немедленно поклялся исполнить волю гуру — так определилось его абсолютное первенство среди прочих учеников.

36 В действительности к тому времени Арджуна уже воспринял от Самого Господа Кришны науку владения множеством разнообразных видов чудесного оружия. К примеру, он обладал тайной *мантрой*, лишаящей противника внутреннего самообладания, а также другими секретными приемами боя. Однако Кришна строго-настрого наказал Арджуне, что пользоваться подобными средствами допустимо лишь в поистине исключительных обстоятельствах, когда возникает прямая угроза жизни.

С тех пор Арджуне всегда хотелось иметь в своем арсенале какое-либо магическое оружие, годное для повседневного пользования, и тогда Кришна посоветовал ему найти для этой цели другого опытного учителя.

37-38 Примечательно, что Бхима, не смотря на его выдающиеся способности, воздержался дать упомянутый выше обет перед учителем Дроначарьей. Прозревая грядущие события, он подумал: «Вне всякого сомнения, в будущем между нами, Пандавами, и другими воинами Куру, возглавляемыми могучим Бхишмой, вспыхнет великая вражда. В соответствии с заповедями Вед, я никогда не подниму руку на своих почтенных учителей, Бхишму и Дрону. Поэтому, если Арджуна изучит магические *астры* и научится достойно противостоять учителям в сражении, это поможет мне сохранить верность священным заветам *дхармы*.

С другой стороны, следуя укладу чистой преданности Господу, я сознательно избегаю принимать благословения от кого-либо еще, кроме Самого Господа Вишну, супруга прекрасной Индиры (Лакшми). Поэтому, пускай Арджуна первым примет провозглашенную им клятву и станет лучшим учеником нашего гуру».

39-40 Побуждаемый Бхимой, Арджуна дал Дроне клятву исполнить его волю. С тех пор лучший из *брахманов*-учителей особенно полюбилмышленного сына царя небес, выделяя его среди всех прочих учеников. Он одарил его глубочайшим знанием об использовании оружия богов.

Дрона безмерно привязался к Арджуне и вовсе не стеснялся одаривать его похвалами за достигаемые им успехи. Он преподавал Арджуне такие секретные науки, которые не объяснял более никому на свете.

41-42 Бхима в силу его врожденной сноровки легко усваивал все, передаваемые Дроной тонкости воинского знания, но нарочно не проявлял большого рвения в служении гуру. Бхима всего лишь желал, чтобы Дрона вложил всю свою милость в его любимца Арджуну и сделал из него наивысшего знатока божественного оружия.

Когда учитель задавал всем ученикам какое-нибудь сложное задание, Бхима легко мог исполнить его сам, но он нарочито подталкивал вперед Арджуну, желая, чтобы тот стал лучшим из всех.

Бхи́ма побужда́ет Арджу́ну ста́ть первы́м учени́ком Дро́начары́

Бхи́ма размышля́л про се́бя та́к: «То́й си́лою, ко́торо́й Го́сподь ми́лоси́вно надели́л ме́ня с са́мого ро́ждения, я бе́з тру́да уни́чтожу все́х вра́гов, поэ́тому, за́чем мне по́гружаться в то́нкости во́инских нау́к?»

43-45 В то время слава об учителе Дроне разнеслась по всему миру. На обучение к нему приехали принцы из многих соседних царств, и Дрона щедро одарил их могучим мистическим оружием, обретенным им ранее от Парашурамы.

Это было чудесное божественное оружие, о котором прежде цари не могли даже мечтать! Вооружившись секретными военными науками, земные правители стали обладателями воистину неслыханной мощи. Своим оружием, силой и знанием цари уподобились великим воителям прошлого, таким как Даушьянти Бхарата или царь Мандхата.

Ученичество Карны и Экалавья

46-47 В то время Карна и Экалавья также пришли к Дроне, желая обучиться у него божественным воинским наукам. Однако Карна числился сыном простого возничего, а Экалавья был рожден в диком племени *нишадов*, что стало достаточным поводом к тому, чтобы мудрый ученик Парашурамы безоговорочно отверг их обоих.

Получив отказ Дроны, Карна подумал: «Этот великий *брахман* обучился воинскому искусству у Самого Господа Парашурамы, потомка священной династии мудреца Бхригу. Поэтому именно от достославного Парашурамы я получу то же самое знание!»

48-49 Когда жадный до магического знания небесных воинов Карна прибыл к мудрейшему из мудрых, Парашураме, он очень сильно боялся того, что Учитель отвергнет его как выходца из низкой социальной прослойки. Поэтому, отвечая на приветственные вопросы Парашурамы, Карна солгал, сказав, что, дескать, он рожден в семье *брахманов*.

Естественно, что Господь сразу же раскрыл сей обман. Но, тем не менее, Он щедро преподавал Карне все навыки ведения войны посредством чудесного оружия.

Поступив так, Парашурама отчетливо предвидел, что в будущем Дурьйодхана решится на открытую войну с Пандавами лишь после того, как его соратником станет Карна, великолепный воин, единственно способный противостоять Арджуне, сыну Индры и кладезю всех боевых искусств.

50-51 За четыре года ученичества Карна воспринял от Рамы высшее духовное знание и вместе с ним все прочие прикладные ведические науки. Господь наградил его победоносным луком и превосходной боевой колесницей. Но даже после этого Карна, одаренный исключительной преданностью к достославному Господу, не желал покидать Его уединенную обитель.

И вот однажды, находясь подле Своего лесного жилища, Парашурама, пеня на усталость, прилег и положил голову на бедро Карны, словно бы на подушку. Конечно же, Господь — светоч

Червь Хети коварно ранит Карну в бедро

совершенного разума, и Он вовсе не нуждался во сне. Однако, дабы явственно повлиять на течение грядущих событий, вершитель Провидения — Парашурама, намеренно явил подобие некоего глубокого сна. Ведь именно в тот момент Карне суждено было пожать плод его бывшего греха. Дело заключалось в том, что Карна, не далее как в прошлой жизни, будучи повелителем *ванаров*, Сугривой, погубил своего старшего брата Вали, являвшегося воплощением самого царя небес, Индры. Как раз за этот серьезный проступок Парашурама и приготовился ныне строго наказать Карну.

Примечание: Сугрива, заново переродившийся в Карне, воплощал в себе могучую божественную личность — бога Солнца. Однако с точки зрения духовной иерархии, прочно установленной среди

небожителей, Индра занимал значительно более высокое положение, нежели Сурья. К тому же Индра, явившийся в облике Вали, играл роль почтенного старшего брата Сугривы. Поэтому с точки зрения священного уклада *дхармы* поступок Сугривы, навлекший на Вали преждевременную смерть, рассматривался как очень серьезный грех, заслуживавший наказания.

52 А далее случилось следующее. На том самом месте обитал один особый червь. В своей прошлой жизни он являлся слугой полубогов, *ракшасом* по имени «Хети». И вот однажды, не выразив должного почтения Индре, он заслужил проклятие, в результате которого стал червем.

Небесный царь Индра, ради блага своего земного сына Арджуны, незаметно поместил червя Хети прямо под бедро Карны, дабы специально подстроить ситуацию, в которой Карна мог заслужить губительное проклятие от Самого Парашурамы.

Примечание: Колесницу бога Солнца, Сурьи, обслуживают двое возничих: Хети и Прахети. В обсуждаемом тексте речь идет о первом из них, получившем рождение на Земле в облике червя.

53 Итак, этот необыкновенный червь злоумышленно начал внедряться в бедро Карны, но тот, не желая тревожить сон любимого Учителя, решил вытерпеть даже столь острую, неожиданно возникшую боль. В результате по наущению Индры червь проел целое отверстие в бедре Карны, по виду напоминавшее сквозное ранение, получаемое от стрелы. Когда же кровь хлынула струей из верхней части раны на бедре Карны, Парашурама внезапно встрепенулся, словно бы пробуждаясь ото сна.

54-55 Парашурама удивленно воскликнул: «Почему же ты сразу не разбудил Меня, получив столь серьезное повреждение? Придя сюда, ты назвался *брахманом*, но способен ли обычный *брахман* безмолвно сносить сильнейшую боль от раны, подобной этой? Отвечай! Кто ты на самом деле?»

Карна сказал: «Это был лишь червь, и мне не хотелось беспокоить Вас, о дорогой Учитель, из-за подобной мелочи.

Действительно, с телесной точки зрения я принадлежу к низкому сословию колесничих, за что меня величают „*сутой*“. В этом смысле принятие мною роли *брахмана*-ученика выглядит, словно наглый обман. Но ведь предо мной Вы — Отец, Мать и Верховный Учитель целой вселенной! Таким образом, с духовной точки зрения я, несомненно, являюсь одним из Ваших бесчисленных сыновей. Поэтому, если Вы — *брахман* из священного рода Бхригу, то и я могу считать себя *брахманом*. Следовательно, по большому счету, в моих прежних речах не было серьезного изъяна».

56 Выслушав объяснение Карны, Парашурама бросил один только взгляд на червя, явившегося виновником столь драматического события, и по Его беспричинной милости червь мгновенно принял форму блистательного полубога, быстро вознесшегося в небеса на чудесном летательном корабле.

57-58 Затем Рама сказал Карне: «Ты был неправ, ведь происхождение *суты* запрещало тебе жить подле Меня. Однако твоя преданность Мне отнюдь не останется бесплодной. Ты легко будешь побеждать в бою любых врагов до тех пор, пока в тебе не проснется ревностный дух соперничества. Если же страстная ненависть к противнику завладеет тобой когда-либо, тогда в самый критический момент битвы ты забудешь *мантры*, приводящие в действие магическое оружие. В такой ситуации некто из твоих могучих врагов сможет нанести тебе смертельный удар. Этому суждено сбыться, а ныне — ступай прочь!»

Карна смиренно предложил поклоны Господу и покинул Его *ашрам*.

59 Между тем, Экалавья также обратился к Дроначарье, напращиваясь ему в ученики. Но Дрона отверг и его, пеняя на отсутствие у Экалавьи благородной генеалогии и соответствующих задатков культуры. Однако Экалавью это отнюдь не смутило, он уединился в глухом лесу и, сделав из глины образ учителя Дроны, начал усердно поклоняться ему как мастеру воинских искусств.

60-62 Впоследствии же произошло следующее событие. Однажды сыновья Дхритараштры вместе с Пандавами отправились в лес на охоту. В тот момент на некотором расстоянии впереди

от Юдхиштхиры бежала гончая собака, с громким лаем преследуя оленя. Лай собаки потревожил жившего неподалеку в укладе отшельника Экалавью, и тот, полагаясь на один лишь слух, выпустил семь стрел, с помощью которых искуснейшим образом зашил псу пасть, лишив его возможности издавать какие-либо звуки и при этом, однако, не причинив животному ни малейшего вреда. Пес безмолвно выбежал навстречу хозяевам, и, когда Пандавы увидели, что с ним случилось, были попросту ошеломлены. Вместе с остальными принцами династии Куру, Пандавы принялись искать в лесу мастера столь феноменальной стрельбы из лука. В конце концов, в глубине леса они обнаружили Экалавью, неизменно тренировавшегося в стрельбе, и одновременно с тем с великим усердием поклонявшегося глиняному образу учителя Дроначарья.

63 Экалавья являлся выходцем из племени невежественных *нишадов*. Прежде ему удавалось вступать в связь со злобными привидениями, *нишачами*, в результате чего он научился пользоваться их особым мистическим оружием. Однако Экалавье также хотелось овладеть дивным небесным оружием, и с этой целью он посвятил себя поклонению Дроначарье.

64–65 Когда Арджуна увидел такое поразительное мастерство во владении луком, явленное этим безвестным учеником Дроны, он оказался весьма озадачен. Придя к учителю, Арджуна молвил: «Ваше обещание сделать меня величайшим лучником вовсе не сбылось, ибо другой Ваш, сокрытый доселе ученик, явно превосходит меня в этом умении».

Тогда Дрона сам направился к Экалавье и сказал: «Если ты на самом деле считаешь себя моим учеником, и если благодаря поклонению мне ты уже достиг необычайного совершенства, в этом случае настала пора и с моей стороны попросить у тебя некое ответное дарение — знак благодарности, *гуру-дакшину*».

Нишада с радостью согласился исполнить любое желание почитаемого им гуру, однако Дрона попросил его поднести ему в качестве дара большой палец с его правой руки. Экалавья,

не задумываясь, отсек свой палец и преподнес его Дроне. Отныне он был лишен возможности практиковать стрельбу из лука на равных с Арджуной.

Примечание: История из «Махабхараты», гласящая о преданности Экалавы учителю Дроне, является в высшей степени назидательной. Она превосходно иллюстрирует, как верность в служении гуру ведет искреннего ученика к наивысшему совершенству. В данном контексте представляется действительно поразительным следующий факт. Ведь изначально даже сам Дрона вовсе не подозревал о том поклонении, что предлагал ему Экалава. Однако, поскольку Экалава избрал весьма достойный объект почитания, и поскольку его служение было выполнено с искренней любовью, он в силу этого необычайно преуспел в искусстве стрельбы из лука.

Более того, даже славный Арджуна, непрестанно обучавшийся под личным руководством Дроны, был вынужден признать некоторое превосходство Экалавы над самим собой. Таким образом, можно сделать вывод, что сила преданности учителю является наиважнейшим фактором успеха на пути к обретению всякого рода совершенств.

Хотя Экалава был столь хорош в ученичестве, но вместе с тем, как указано в сороковом стихе предыдущей главы, он являлся демоном по природе. Он поклонялся гуру лишь с целью достижения воинского могущества, но в то же время с ненавистью относился к Верховному Господу, Шри Кришне. Такой подход оказался в корне неверным, и, в конечном счете, послужил причиной полного краха в жизни Экалавы.

Идеальный пример духовности описан в тексте «Шветашватара-упанишад» (6.23):

*йасйа деве парā бхактир
йатхā деве татхā гурау
тасйаите катхитā хй артхāх
пракайанте махātманах*

«Если в ком-то живет величайшая преданность, как Самому Богу, так и к духовному учителю, — такой великой душе легко открываются все сокровенные истины».

66 Тем не менее, Дрона, наделенный сострадательной природой брахмана, не мог жить спокойно после совершенного им столь жестокого поступка. Поэтому однажды он тайно повстречал

Экалавью, проживавшего в глухих лесах близь горы Райваты. Довольный безупречной преданностью этого юноши, Дрона щедро одарил его знанием о разнообразном магическом оружии. Однако, храня в памяти свое давнее обещание, Дроначарья сделал величайшим в мире лучником все-таки Арджуну.

Примечание: Чтобы не огорчать Арджуну, Ачарья избегал формальных отношений с Экалавьей. Тем не менее, беззаветная преданность этого юноши не могла остаться безответной, и потому Дрона тайно преподавал ему несколько уроков в воинских науках.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Шри Кришна в очередной раз побеждает Джарасандху и карает смертью демона Сригалу

Шри Кришна являет
игру бегства с поля боя

1-2 Между тем властелин Магадхов, Джарасандха, вместе с другими подвластными ему царями предпринял очередное нападение на столицу Ядавов. Однако Господь Кришна, вечный обладатель неистощимой силы, на этот раз неожиданно покинул поле битвы. Дабы явить пример того, как должны поступать могучие воины, предводители малых военных подразделений, при столкновении с противником, имеющим значительное численное превосходство, Господь Кришна вместе с братом Рамой поспешно ретировался в восточном направлении.

Примечание: Во время обсуждаемого нападения со стороны Джарасандхи, Господь Кришна решил использовать особую военную тактику. Чтобы уберечь Свою сравнительно малочисленную армию, состоявшую из воинов Ядавов, Кришна отвлек на Себя превосходящие силы наступавшего неприятеля. Подобная стратегия позволила Ему

не только изнурить силы противника, но и в дальнейшем совершенно уничтожить его войска. Абсолютная неуязвимость Кришны и Рамы вновь сыграла решающую роль в Их окончательной победе.

3 Верховный Господь бесстрашен, и сила Его не знает границ. Однако на сей раз, дабы осуществить превосходный тактический маневр, Он умышленно уклонился от сражения, создавая видимость бегства.

Продвигаясь вперед, Кришна повстречал на Своем пути мудреца Парашураму. И тот посоветовал Кришне с Рамой укрыться от преследований врага в труднодоступной горной области, носящей название «Гоманта», которая к тому же весьма изобилует редкостными красотами природы. Более того, Парашурама предсказал, что сложный горный ландшафт Гоманты станет местом очередного триумфа Кришны над Джарасандхой.

Примечание: Горный массив Гоманта и поныне входит в состав хребта Сахьядри, простирающегося с юга на север по всему Западному побережью Индии, — он располагается на территории современного штата Гоа. В «Вишну-пуране» (39.64) сказано: «Гоманта украшен множеством горных вершин, среди которых один пик упирается высоко в небо, и даже птицам трудно взлететь на него...»

Интересно отметить, что расстояние от Матхуры до территории Гоа простирается более чем на полторы тысячи километров. Следовательно, мы можем заключить, что, прежде чем достичь столь удаленного региона, армия Джарасандхи непрерывно преследовала Кришну с Баларамой на протяжении достаточно продолжительного времени.

В тексте «Бхагаватам» нет упоминания о Гоманте, а соответствующая гора названа там именем «Праваршана» («омываемая дождевыми потоками»). И действительно, Кришна с Баларамой достигли Гоманты в период муссонных ливней.

Некоторые историки предполагают, что описываемая игра Кришны произошла не в Гоа, а на другой горе, находящейся на территории современного штата Гуджарат (на той, которая располагается значительно ближе к Матхуре). Однако в дальнейшем рассказе Мадхвачарья упомянул, как близлежащую к Гоманте — страну Каравира-кшетра, которая действительно примыкает к территории штата Гоа. Поэтому выглядит вполне логичным, что Кришна с Баларамой совершили Свои

игры именно на территории горного массива в Гоа. И таким образом штат Гоа впервые обрел репутацию дивного курорта по инициативе Самого Господа.

Как Шри Кришна обрел божественный шлем Господа Нараяны, а Его брат Шри Баларама женился

4-6 В то самое время нерожденный Господь Нараяна, низойдя из трансцендентного мира, явился в Молочном океане, располагающемся внутри нашей вселенной. Тем самым, Он намеревался принять поклонение достойных личностей, живущих здесь, и посодействовать их духовному возвышению. Именно тогда на встречу с Господом пришел знаменитый царь демонов Бали.

Хотя Бали являлся преданным Господа, внутри него поселился злобный демон, также носивший имя «Бали». Видя это, вечно бодрствующий Господь Вишну явил некое подобие сна, и собравшиеся подле него полубоги последовали Его примеру. Все они, прикрыв глаза, улеглись на своих ложах. Войдя в собрание спящих богов, Бали, обуреваемый алчным духом демонизма, не сдержался и, похитив драгоценный шлем Господа, унес его на свою планету, обитель демонов, именуемую «Патала-лока».

7-9 Когда Бали удалился, все боги разразились смехом, потешаясь над жадностью этого прохвоста. В то самое время, пока Господь Нараяна вместе с Брахмой и другими небожителями заливался заразительным смехом, могучий орел Гаруда отправился прямо на Паталу. Он победил Бали в битве и, забрав у него священный шлем, прилетел оттуда на гору Гоманту, где и находился тогда Господь Шри Кришна.

Гаруда водрузил шлем Нараяны на голову Кришне и восславил Его в молитвах как Верховного Господа, несравненного супруга Шри Лакшми. Затем, поблагодарив Гаруду за столь верную службу, Кришна отпустил его и повелел явиться

вновь по одному лишь Его мысленному зову. Сразу вслед за этим Гаруда улетел назад к Господу Нараяне, возлежащему в Молочном океане.

Поскольку Кришна и Нараяна — совершенно неотделимые друг от друга формы единого Бога, великолепный шлем Нараяны принял именно тот подходящий размер, который требовался дабы увенчать чело Шри Кришны. Одновременно тот же самый шлем чудесным образом возник и на голове Самого Господа Нараяны, пребывавшего в Его обители посреди океана из чудесного молока.

10-12 Непосредственно вслед за описываемыми событиями прямо с Вайкунтхи к Кришне с Баларамой спустилось Их божественное оружие, которым Они уже неоднократно пользовались в Их постоянных войнах с Джарасандхой.

Как раз тогда к Раме низошла с небес Его вечная супруга Варуни. Тут же приняв ещё одну отделенную форму, Варуни стала второй женой Баларамы по имени «Шри», в которой частично воплотилась Сама Богиня Шри Лакшми, дабы иметь тесную супружескую связь со Своим Господином — Санкаршаной, тайно пребывавшим внутри Баларамы.

Далее, без малейшего промедления, третьей женой Баларамы стала богиня по имени «Канти». Она несколько уступала в красоте Варуни, первой из жён Рамы, но, не смотря на это обстоятельство, Канти стала источником всей лучезарности, и особенно для блистательной жены бога Луны Чандры, также носящей имя «Канти».

Достойный преклонения Господь Рама наслаждался обществом Своих дорогих супругов, и Его лицо засияло от счастья, побеждая блеск лунного светила. Тогда ради удовольствия мужа, Варуни приняла форму хмельного напитка «Кадамбари», который Рама тут же испил в великом упоении.

Примечание: Балараму тоже иногда величают именем «Кадамбара», которое буквально возвещает о том, что Его превосходные синие одежды затмевают красоту самих небес.

В священных текстах можно найти следующее описание: «Однажды, когда Баларама гулял по лесу один без Кришны, с ветвей большого цветущего дерева Кадамбы на Него неожиданно потек пьянящий нектарный сок...»

Лесное вино, «Кадамбари-мадира», которое пил Господь Рама, чаще называют по имени Его жены — «Варуни». Господу Балараме употребление подобного хмельного напитка вовсе не должно вменяться во грех, поскольку вино Кадамбари, в действительности, представляло собой его законную жену Варуни, явившуюся перед своим суженым в жидком пьянящем виде.

Традиционно считается, что напиток Варуни возникает из жидкого меда, собранного дикими пчелами. Однако в тексте «Махабхараты» о рецепте вина Кадамбари сказано несколько иначе: «Когда в дождливый сезон вода, текущая с грозových туч, падает на цветущее дерево Кадамба, то по древесному стволу начинает сочиться благоуханный сок. Если же этот сок собирается в дупле Кадамбы, то он скоро превращается в удивительным образом мягко пьянящее вино».

Разгром войска Джарасандху у подножия Гоманты

13-14 Итак, пока Кришна с Баларамой творили Свои чудесные игры в лесах на вершине пика Гоманты, Их преследователи во главе с Джарасандхой достигли подножия этой горы. Они окружили Гоманту своими войсками и, не желая более тратить силы на поиски Кришны, попросту подожгли высокогорный лес. Тогда Кришна и Баларама спрыгнули с вершины горного пика прямо в гущу вражеской армии, стоявшей у его предгорий.

От мощного удара Их стоп в момент приземления величественная гора погрузилась в почву на расстояние в целых одиннадцать *йоджан* (около 150 км!). Здесь же забил фонтаном источник священных вод, отчего пожар, устроенный в лесу неприятелем, быстро прекратился.

Оказавшись посреди вражеского войска, Кришна с Рамой, не медля, начали сокрушать его Своим могучим оружием.

Кришна и Баларама совершили прыжок с обрыва горы

15-17 В армии неприятеля находились многие известные цари-демоны: Хамса с Дибхакой, Экалавья, Кичака, Шишупала, Паундрака, Бхагадатта, Дантавакра, Ругми, Салва, Майнда с Дживидой и прочие. Окружив Кришну, они принялись яростно осыпать его ливнем из смертоносного оружия.

В числе противников оказались и преданные Господу монархи, которых Джарасандха силой заставил встать на свою сторону, угрожая в случае неповиновения долгим тюремным заключением. Таковыми были: Шалья, Бахлика, Сомадатта с сыном, Вирата, Друпата и прочие цари. Они тоже начали метать в Кришну самое разнообразное оружие, частично состоявшее из стволов исполинских деревьев, вырванных прямо с корнем.

18-19 Но Кришна, отвечая вражеским воинам сокрушительными ударами Своего непревзойденного оружия, мгновенно уничтожил всех их колесничих и лошадей. Он вдребезги разбил доспехи и оружие нападавших, а также перебил древки на их разноцветных воинских флагах. Затем Господь обратил

в бегство изнуренных потерями и изрыгающих кровь недругов точно так же, как лев легко побеждает стаю мелких зверьков в джунглях.

Таким образом, Кришна быстро уничтожил войско Джарасандхи, состоявшее из двадцати трех армий *акшаухини*. Зная, что Ругми приходится братом Рукмини (будущей жены Кришны), Господь не стал лишать его жизни, но обратил в бегство с разбитой колесницей и потерянной амуницией.

20-21 В этот раз Джарасандха, ведя продолжительный бой с Самим Баларамой, получил сильнейший удар Его палицы и надолго лишился чувств. Очнувшись, сын Джары в гневе ударил Балараму булавой прямо в грудь, в результате чего могучий сын Рохини рухнул наземь, лишившись сознания.

Следует отметить, что когда в одной из предыдущих битв Баларама пленил Джарасандху, на самом деле, это сделал Господь Вишну, проявившийся как *авеша-аватара* внутри Баларамы. Ведь с благословения Брахмы Джарасандха был неуязвим, и потому Шеша, явившийся на землю в облике Баларамы, не мог нанести Джарасандхе полное и окончательное поражение.

Примечание: С точки зрения духовной иерархии, установленной среди небожителей и четко представленной в учении Мадхвачарьи, три божества: Шеша, Шива и Гаруда — стоят на одну ступеньку ниже, чем Брахма. Следовательно, не смотря на всё их обладание великим могуществом, они отнюдь не способны противостоять ни оружию Брахмы, ни словам изреченных Брахмой благословений.

22-24 Видя произошедшее с Балабхадрой, Кришна схватил палицу и лично вышел на бой с Джарасандхой. Он молниеносно нанес ему мощнейший удар в ключицу, отчего Джарасандха немедленно рухнул наземь.

Между тем Баларама уже поднялся, и силач Джарасандха тоже встал на ноги, пытаясь продолжать битву. Тогда рассерженный Рама схватил царя Магадхов за волосы одной рукой, а другой воздел высоко в небо палицу, намереваясь нанести демону последний смертельный удар.

В тот момент Ваю возгласил с небес: «О Рама! Ты не сможешь убить Джарасандху, поэтому не растрачивай понапрасну Свою силу. Пусть Твое личное могущество и сила Твоего божественного оружия не знает ни промаха, ни поражений! Но знай же, что наказать смертью этого ужасного злодея суждено другому великому воину».

25-26 Услышав такие пророческие слова, Баларама бросил Джарасандху наземь и удалился. Когда же Джарасандха попытался подняться вновь, чтобы продолжить бой, Кришна снова обрушил на него удар Своей палицы. От этого сокрушительного удара содрогнулись все телесные члены сына Джары, и он надолго утратил сознание. Когда же он все-таки очнулся то, пряча от позора своё лицо, в великом страхе бросился наутек. На прощание Кришна лишь крикнул ему: «Ладно, живи пока...»

Так, лишь с несколькими уцелевшими соратниками, наголову разгромленный Джарасандха понуро побрёл в сторону своей далёкой столицы.

Убиение демона Сригалы Васудевы

27-29 После триумфальной победы Кришна и Рама встретились с царем Дамагхошей, который приходился Им дядей (мужем сестры отца). Дамагхоша был вынужден сражаться на стороне врага, попав под гнет властного Джарасандхи. Однако теперь он свободно излил дружественные чувства по отношению к своим племянникам. Он пригласил Кришну, по пути в Матхуру, посетить находившееся поблизости знаменитое святое место «Каравира-кшетру», которое издревле славилось как земная обитель богини Маха-Лакшми.

Господь с удовольствием принял приглашение от любимого дяди. В действительности, Дамагхоша прежде являлся небесным певцом-гандхарвом по имени «Дану» и обладал врожденной преданностью Богу.

Примечание: Вследствие некоего проклятия гандхарв Дану прежде уже являлся на планету как демон «Кабандха», убитый Господом Рамачандрой. Теперь же, в новом воплощении, он стал монархом страны Чеди, Дамагхошей.

29-31 Царством Каравира правил демон Сригала Васудева, сын отца Кришны, рожденный от дочери местного царя. Узнав о прибытии в город Кришны со спутниками, он тотчас вспылал непомерным гневом.

Сригала являлся поклонником бога Солнца (Сурьи), и с благословения «Светозарного» заслужил особую неуязвимость в битвах. Гордец Сригала взошел на колесницу, обретенную им в дар от самого Сурьи, и атаковал Кришну, пустив в ход разнообразнейшее оружие. Однако Кришна с помощью острого диска Сударшаны мгновенно рассек Сригале грудь надвое и лишил его головы.

32 Принц Шакрадева приходился сыном Сригале Васудеве. Он являлся преданным Господа, поскольку в нем воплотился Манибхадра (один из полубогов, родной брат небесного казначея Куверы). Кришна провозгласил его царем страны Каравира и затем вместе со старшим братом Баларамой отправился домой в Матхуру.

Примечание: В тексте «Вишну-пураны» и других ведических писаниях представлены следующие подробности о коронации Шакрадевы.

Рыдающая царица Падмавати, прекрасная жена сраженного Сригалы, пришла вместе с сыном поклониться Кришне. Она взмолилась: «О безгрешный Господь! Сригала все-таки был Твоим родственником, пожалуйста, теперь пролей милость на его сына».

Кришна мягко ответил царице: «Пускай этот сын Сригалы будет Моим сыном! Даруя ему личное покровительство, Я ныне возведу Шакрадеву на трон царства Каравира».

Проведя для Шакрадевы обряд коронации в форме традиционного ритуала омовения, *абхишеки*, Кришна в тот же день собрался продолжить Свой путь в сторону Матхуры.

Комментатор Говинда Ачарья отмечает, что в описанных в данной главе играх Кришны прослеживается следующая хронология событий. Кришна с Баларамой укрылись в горах Гоманта в сезон муссонных дождей. Поскольку традиционно все военные действия приостанавливались на дождливый период, Братья с удовольствием вершили Свои трансцендентные игры в горных лесах вплоть до окончания дождей. Однако с наступлением осеннего сезона Шарат лес просох, и у последователей Джарасандхи появилась возможность поджечь его. Тогда

Кришна разгромил армию Джарасандхи и вслед за тем посетил святое место Маха-Лакшми в Каравира-кшетре, которое ныне носит название «Кола-пур».

33 Итак, в этой главе прозвучал рассказ о том, как Кришна использовал уникальную военную тактику. Будучи могучим воином, Он отвлек на Себя армию врага, имевшую большое численное превосходство, и тем самым спас собственное немногочисленное войско от разгрома. В завершение полный несравненного могущества Господь вернулся с победой в стольную Матхуру, где с почестями и любовью Его встретили преданные сподвижники.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Кришна возводит столицу Двараку, завоевывает принцессу Рукмини и творит прочие подвиги. Смерть демонов Жамсы и Дибхаки

Индра вмешивается и не позволяет
царям-демонам оскорбить Господа Кришну
в их злодейской попытке принудить
Рукмини к замужеству с Шишупалой

! Когда Дамагхоша, пожилой царь страны Чеди, распрощался с Кришной и направился домой в свой город, произошли следующие события.

Властелин судеб, Джанардана, уже знал, что Его вечная супруга явилась на Землю в облике юной принцессы Рукмини, дочери царя Бхишмаки. Однако в то время Ругми, брат Рукмини, вместе с его сподвижниками решил насильно принудить её

к замужеству с Шишупалой, принцем царства Чеди. Услышав эту новость, Кришна решил своевременно вмешаться в ход текущих событий.

2-3 В соответствии с древней традицией принцесса имела право избирать себе супруга на особой торжественной церемонии, называемой *сваямвара*. Однако, когда Рукмини, извечно милая сердцу Господа Хари, озвучила свое желание о том, что она согласна выйти замуж только за Кришну, её старший брат Ругми, враждебно относившийся к Господу, воспротивился сему решению, даже не смотря на то, что его отец, Бхишмака, был склонен считаться с желанием дочери.

Между тем весть о приближении торжества *сваямвары* в Кундине (столице страны Видарбха) распространилась повсеместно, и заведомые враги Господа съехались туда, ведомые недобрыми помыслами. Среди них были весьма грозные воители, такие как: Джарасандха, Салва, Паундрака, Шишупала и прочие цари.

4-6 Тогда Господь Кришна мысленно призвал к Себе царя птиц, Гаруду, и скоро прилетел на нем в стольную Кундину. При посадке от взмахов гигантских крыльев Гаруды поднялся шквальный ветер, от которого все собравшиеся цари беспомощно попадали на землю.

Автор восклицает: «Если сила одного лишь орла, носителя Шри Хари, столь велика, то возможно ли вообразить сколь огромно личное могущество Самого Господа?!»

В тот самый момент недобросовестные цари возроптали: «Но почему же одни только невзгоды сыплются на наши головы, одна вслед за другой? Как нам быть, и где искать свое счастье?»

7-10 Тогда Джарасандха заговорил в ответ: «Коварный Кришна — хозяин Шветадвипы, недостижимой обители, расположенной посреди океана молока. Он также имеет в качестве Своего слуги-носителя дивного орла Гаруду. Таковы две причины, позволившие Кришне стать Победоносной Личностью, а в противном случае этого не могло бы случиться!

В чем же кроется причина того, что Хари один победил нас всех во многих битвах? Мы же ни разу так и не смогли взять над Ним верх?

Помимо Самого Кришны, кто еще смог бы причинить нам такой урон? Однажды, когда я был оглушен могучим ударом палицы Кришны, Его разгневанный старший брат, Баларама, хотел было убить меня. Но вдруг он получил строгий запрет на это от бестелесного гласа, вещавшего с небес, и потому был вынужден оставить свою затею.

Откуда взялось столь непостижимое могущество Кришны? После многих боев с нами, опытными воинами, Он остается совершенно неуязвимым, мы же, напротив, каждый раз беспомощно валяемся, словно солома, у Его стоп. Какой позор! О каком счастье тут может идти речь?» — сказав так, угнетённый безнадёжностью положения Джарасандха страдальчески уронил голову на грудь.

II Тогда заговорил Шишупала, потомок царского рода Чеди, и слова его поддержал Дантавакра, властитель страны Каруша. А поводом для сего излияния души стало то обстоятельство, что оба они когда-то были верными слугами Господа Хари на планете Вайкунтха, а именно привратниками ее врат — Джаей и Виджаей.

12-15 Итак, ощутив внутри себя неожиданный прилив благодати и рост умиротворения, Шишупала молвил: «О лучший из царей! Послушай, что говорят мудрые. Они славят Хари как Властелина величайших богов, Шивы и Брахмы. И, пожалуй, в этом присутствует толика правды. Ведь, когда мы с Дантавакрой смотрим на Кришну, в нас порой просыпается сильнейшее чувство жгучей любви к Нему, и лишь затем эта любовь сменяется на „справедливый“ гнев.

Однако нам отнюдь не известна скрытая причина столь контрастных и острых переживаний, но нам ясно одно: Хари — некто Верховный. Поэтому, оставив былую вражду, мы желаем ныне предаться Ему и в этом обрести счастье и умиротворение. Таким нам видится истинное благо, а иного блага и ждать-то неоткуда».

Услышав эти откровенные речи, Джарасандха гневно уставился на двух своих соратников, словно намеревался испепелить их собственным взглядом.

16-19 Но тут Салва, сын Брахмадатты, вторя Джарасандхе, испепеляя гневным взглядом обоих «предателей», заговорил со злобой и язвительной усмешкой в голосе:

«Послушайте! Ведь вовсе не секрет, что Властелин судеб — Джанардана, родился среди потомков рода Яду намеренно, дабы уничтожить нас, предводителей демонических кланов.

В действительности же, таково наше предназначение (*свадхарма*) — быть яркими противниками и ненавистниками Хари. Поэтому, даже если мы погибнем, следуя своему долгу, это лишь откроет нам прямой путь к столь желанному совершенству.

Наша высшая цель — всеблагой Шива, а почтенный Джанардхана, наш учитель — непримиримый враг Хари».

20-22 Джарасандха вместе с Ругми и другими царями-демонами приветствовали эту речь одобряющими возгласами: «*Садху! Садху!*»

Слушая страстные поучения, Шишупала с Дантавакрой вновь укрепились в духе ненависти к Кришне, и снова обрели благосклонность своего гуру Джарасандхи.

Итак, цари-демоны опять обратились к греховным помыслам и стали изобретать средство, применив которое они смогли бы воспрепятствовать Господу Хари, желающему обрести в жены прекрасную принцессу Рукмини.

23-24 Они рассуждали так: «Во всех трех мирах Кришна славится Своей несравненной красотой, и именно Рукмини является превосходнейшей парой для Него. Кришна буквально завораживает весь мир Своей неотразимой внешностью и мудрыми речами, Он — воистину Победоносный, одолевший всех врагов на свете силою Его могучих рук. И поскольку несравненно прекрасный Кришна одновременно: и лучший из мудрецов, и воин, победивший всех недругов. — Нет сомнения, что прелестнейшая из девушек, Рукмини, выберет себе в мужа только Его.

25-27 В таком случае наше достоинство будет грубо попрано, и даже силою оружия мы не сможем остановить могучего Кришну. Поэтому самым разумным и предусмотрительным поступком с нашей стороны будет следующее: любыми средствами мы должны попытаться не допустить Кришну к участию в церемонии *сваямвары* Рукмини.

Когда достойные гости-цари съедутся на *сваямвару*, им будут предложены почетные места и всевозможные знаки внимания. Кришна тоже приедет, но мы сознательно не уважим Его царским приемом и не предложим Ему ни трона, ни прочих регалий.

Такое отношение к Кришне будет вполне справедливым, поскольку хоть Он и является потомком царской династии, но даже не удостоился церемонии формальной коронации ни в одном из государств сущего мира.

28-29 Униженный перед всеми нами, родовитыми царями, Кришна, конечно же, не пожелает смиренно сесть на пол, ибо Он уже так привык гордо восседать на почётных сидениях и царских тронах, что постоянно предлагают Ему даже властители самих небес.

Оскорбленный и рассерженный Кришна вне всякого сомнения сразу же покинет наше собрание и вернется назад, к Себе в столицу. Вот тогда-то мы и сладим *сваямвару* для Рукмини так, как нам заблагорассудится».

30-31 Тогда, в то самое время, Кратха и Кайшика, два младших брата монарха Бхишмаки, услышав о недобрых замыслах заезжих царьков, лично позаботились о том, чтобы устроить Кришне достойный прием. Предложив поклоны стопам-лотосам Господа, они пригласили Его в свой дворец, где усадили на великолепный трон и усладили наивысшими почестями и дарами.

32-35 Между тем небесный самодержец Индра направил своего посланника по имени «Читрангада» в собрание царей, возглавляемых Джарасандхой, среди которого тот возвестил:

«Я — ближайший слуга царя рая, мужа прелестной Шачи, и прибыл сюда с посланием от моего господина. Как высочайший из всех монархов, он приказывает вам незамедлительно

совершить для Кришны торжественное омовение, *абхишеку*, и тем самым признать Его, Хари, достойнейшим из достойных — Царем всех царей.

Если же вы ослушаетесь и не исполните сего повеления, грозный Индра непременно покарает всех вас, обрушив вам на головы сокрушительные удары молнии» — сказав так, небесный посланник степенно удалился.

36-39 Услышав подобное небесное послание, земные цари сильно встревожились и заговорили между собой так: «Похоже, что нынче Индра очень сердится на нас. Прежде он боялся чинить нам препятствия, но теперь, чувствуя поддержку со стороны Кришны, набрался смелости и уже открыто угрожает нам.

Главная опасность заключается в том, что Индра совершенно не видим для человеческого глаза. Если он ударит нас громом с небес, то мы, несомненно, серьезно пострадаем, даже будучи благословленными на бессмертие высшими богами.

Конечно, прежде мы могли сами отправиться войной на небеса и без лишнего труда усмирить капризного Индру. Но, похоже, что сегодня этот трюк не пройдет, ибо победоносный Кришна, несомненно, вступится за Индру и не позволит нам учинить расправу над ним.

40-41 Поэтому, если мы хотим, чтобы супруг Шачи не обрушил на нас свою молнию, нам лучше согласиться и выполнить его условие.

А иначе с нами может повториться печальная история, произошедшая некогда с *гандхарвом* Дану. Обретя благословение на бессмертие от богов, Дану преисполнился гордости и как-то имел неосторожность разгневать небесного царя. Недолго думая, громовержец Индра оприходовал *гандхарву* столпом молнии по голове, от чего голова пройдохи провалилась в желудок, где у него и прорезался новый рот. Защищенный обетованием богов, Дану не умер, но был вынужден с той поры влачить жалкое существование в облике уродливого людоеда Кабандхасуры (пока Господь Рамачандра не освободил его от тяжкого бремени жизни в столь уродливой форме).

Поэтому, как бы теперь окрыленный поддержкой Кришны Индра не учинил над нами подобную же расправу?!»

42 Итак, встревоженные цари-демоны, последователи Джарасандхи, постановили, что в столь опасной ситуации для них более благоразумно будет всё-таки выказать некоторое почтение Кришне. Поэтому большинство вассальных царей получили дозволение от своих старшин на то, чтобы отправиться и поприветствовать Кришну.

43-45 Здесь следует отметить, что если бы Джарасандха с его ближайшими сподвижниками из страха перед Индрой тоже присоединился к церемонии поклонения Господу Кришне, то в таком случае он бы раз и навсегда утратил свое личное влияние в качестве предводителя клана демонов. Более того, подобное происшествие могло целиком и полностью нарушить весь ход истории мироздания, вершившейся в строгом соответствии с божественным замыслом. Поэтому Индра своевременно вмешался и вновь повелел с небес: «Джарасандха, Ругми, Шишупала и Салва вовсе не обязаны идти на царственную церемонию *абхишеки* для воздания славы Господу Шри Кришне».

46-48 Таким образом, помимо самых злостных царей-демонов, все остальные правители согласно велению Индры приняли участие в поклонении Шри Кришне, или церемониальном омовении — *абхишеке*, провозглашавшей Шри Кришну высочайшим Монархом на Земле.

По поводу торжества Индра послал с небес для Господа Хари великолепный трон. И, размещаясь на пьедестале, Кришна взял за руку некоторых Своих близких преданных и пригласил их сесть подле Себя. На отдельном троне справа от Господа сел царь птиц Гаруда, принявший человеческий облик. А слева получили почетные сидения Кратха и Кайшика, двое братьев царя Бхишмаки.

49-50 Все цари торжественно омыли Кришну, изливая на Него священные воды из золотых сосудов, число которых измерялось многими сотнями. Одновременно с этим присутствовавшие в собрании знаменитые мудрецы омыли Господа из великолепных морских раковин. В дополнение ко всему прочему Кришне

вознесли свои молитвы небесные жители под предводительством Брахмы и Шивы, и Его несравненную славу воспели небесные певцы *гандхарвы*.

Господь являет Свой вселенский образ царю Бхишмаке

51-53 Тогда, обращаясь к царю Бхишмаке, Господь сказал: «Мне известно, что ты желаешь устроить свадебный обряд, *сваямвару*, для своей дочери Рукмини. Вместе с тем, твой сын Ругми намеревается навязать ей нежеланного для нее кандидата в женихи. Знай же, что если нечто подобное случится, то тебе не видать блага!

В облике твоей дочери на Землю явилась сама Рамā-деви, богиня процветания, которая есть Моя вечная супруга. Если же ты, как заботливый отец не выдашь её замуж за Меня, Господа Хари, то, утратив всякую удачу и богатство, ты, несомненно, скоро опустишься в адские миры.

Лишь заботясь о твоём благе, Я поведал тебе эту истину. Знай же, что плотское стремление обладать какой-либо женщиной не может даже коснуться Меня. А теперь узри же Мое дивное великолепие!»

54-55 Сказав так, Господь явил пред Бхишмакой Свой божественный образ Властелина вселенной, наделенный неисчислимыми ликами, дланями и прочими телесными членами. От беспредельного Господа исходило сияние безмерной яркости. В Нем одном были соединены неисчислимые божественные образы мужей, наряженных в великолепные сверкающие шлемы. Все формы Бога были украшены витыми драгоценными серьгами, прекрасными сияющими ожерельями, благоухающими цветочными гирляндами, чарующими амулетами и мелодично позванивающими ножными браслетами. На груди Его ярко блистал камень Каустубха. Тело Его было облачено в золотистые шелковые одежды. Все полубоги, управители стихий целого мироздания, явили своё одновременное присутствие в строго отведенных им частях вселенского тела Господа.

56-57 Далее Господь сказал Бхишмаке: «А теперь посмотри на несравненную красоту Моих возлюбленных!» И царь вдруг увидел, как вечная супруга Господа принимает неисчислимые, ослепительно прекрасные образы. Очарование каждой её изящной формы представлялось абсолютно немислимым, в особенности с точки зрения земного разума. Бхишмака ясно узрел, что совершенная красота Верховной Богини, нисшедшей на Землю в облике Рукмини, беспредельно выше ставшего привычным для него образа его родной дочери-принцессы.

Примечание: Здесь стоит особенно отметить, что вплоть до получения этого дивного Откровения от Самого Кришны, подлинное величие дочери Бхишмаки было скрыто от него завесой божественной энергии.

58-59 Потрясенный увиденным царь Бхишмака упал в поклоне к стопам Господа и воскликнул: «О да! Конечно же, я исполню Ваше веление!»

Тогда лотосокий Господь вновь сокрыл Свой вселенский образ и, воссев на Гаруду, направился в стольную Матхуру, под защитой Его рук достигшую невероятного пика процветания.

60-62 В былую эпоху супруга Господа являлась на землю в облике Ситы, дочери царя Митхилы. Ее отцом, Джанакой, стал воплощенный бог морей Варуна. Тогда для Ситы также устраивалась *сваямвара*, как и нынче для Рукмини. Но если мужем Шри Лакшми может стать только Сам Господь, то тогда зачем вообще нужна *сваямвара*?

Однако, таков священный уклад сословия *кшатриев*: принцесса имеет право выбрать себе мужа на *сваямваре*. Вместе с тем, даже на *сваямваре* Лакшми, несомненно, избирает себе в мужья только Самого Господа. Поэтому ни для Джанаки, ни для Бхишмаки не было никакого греха в проведении обряда *сваямвары* для их дивных дочерей.

Бхишмака столкнулся с жестким противодействием со стороны царевича Ругми и потому сильно засомневался, стоит ли отдавать свою дочь замуж за Господа Хари, но Кришна посредством духовного Откровения убедил его в верности сего решения.

Примечание: Однажды Лакшми родилась из Молочного океана, и с тех пор бог морей Варуна иногда берет на себя роль ее родителя. В частности, Варуна стал царем Джанакой, отцом Ситы Деви.

Во вселенной Варуна играет роль управителя Западной стороны света, а правителем Восточной стороны является его друг — полубог Митра. Митра воплотился на Земле в облике царя Бхишмаки и стал отцом Рукмини-деви. Однако одновременно с Митрой в теле Бхишмаки поселился еще и демон Раху, дурное влияние которого проявилось в том, что первоначально Бхишмака не думал выдавать Рукмини замуж за Господа Кришну.

Враги планируют погубить Кришну с помощью Калааяваны, внебрачного сына мудреца Гаргачарьи

63–65 Итак, после отбытия Кришны, враждовавшие с Ним цари вновь устроили тайное совещание. Они всё ещё продолжали верить в возможность победы Джарасандхи над Кришной. Им отнюдь не было известно, что Господь Кешава (Кришна) в предыдущих военных баталиях не лишал жизни настырного Джарасандху лишь потому, что желал наградить славой уничтожителя этого злодея доблестного Бхиму.

Однако сам Джарасандха расценивал ситуацию совершенно по-иному, он думал: «Я одарен верховной милостью Шивы, и поэтому Кришна при всем старании не сможет убить меня. Волею неумолимой судьбы моя армия неоднократно была разгромлена, но с благословения Шивы я, несомненно, стану победителем в будущем!»

Хотя Джарасандха терпел одно поражение за другим, его вера в божественную помощь со стороны Шивы ничуть не ослабевала. Поэтому он продолжал трепетно восхвалять Шиву в молитвах, не смотря на боль понесенных им в боях утрат.

66–69 Обращаясь к своим соратникам, Джарасандха воскликнул: «Какой срам! Где наше воинское достоинство?! Сколько уже раз подряд Кришна побеждал нас?»

Джарасандха сетует на свои неудачи в кругу соратников

Ведь мы буквально недавно задумали опозорить Кришну, не предложив Ему почетное сиденье в знатном собрании. Однако вышло всё совершенно наоборот. На встрече всех земных правителей Кришна удостоился наивысших почестей, воссев на богатейший трон самого Индры.

Поэтому думайте хорошенько, как нам победить Хари! И что требуется сделать, дабы принцесса Бхишмаки досталась в невесты Шишупале, правителю страны Чеди.

70-71 Отец Шишупалы (Дамагхоша), с целью укрепления нашего родства, провозгласил его моим нареченным сыном. Поэтому я лично заинтересован, чтобы прекрасная Рукмини вышла замуж именно за Шишупалу.

Все вы: Ругми, Салва, Паундрака и прочие цари — мои ученики в поклонении Господу Шиве. Поэтому ваш долг оказывать мне всяческое содействие в исполнении моих замыслов».

72-73 Отвечая на воззвание Джарасандхи, царь Салва, с согласия Ругми, провозгласил следующее: «*Сваямвару* нам легко отменить, и брат Рукмини без труда сможет выдать ее замуж за Шишупалу. Даже если это придется не по нраву царю Бхишмаке, он, будучи старым и немощным, не сможет противиться решению своего старшего сына.

74-75 Однако действительная проблема заключается в том, что Кришна может вмешаться, и Он способен, победив нас всех, силой похитить девушку. Поэтому нам необходимо прежде избавиться от ненавистного Кришны, и как раз для этого волею Провидения уготовано подходящее средство.

Слушай же, о, властелин Магадхов, благую весть, сулящую нам скорую победу! В царских династиях Вришни и Яду, правящих в Матхуре, есть почтенный семейный жрец, чье имя — Гарга. Он следовал обету celibата долгое-долгое время, но со временем все-таки изъявил желание жениться».

Примечание: В текстах различных Пуран излагаются некоторые подробности, сообщающие нам о попытке жреца Гарги жениться. Как раз в те времена у царя Тригарты имелась на выданье дочь, и почтенный Гарга был объявлен одним из возможных кандидатов в мужья для неё. Однако брат невесты, носивший имя «Шайшираяна», предварительно попросил сделать проверку на наличие половой потенции у уже немолодого мудреца. Такая проверка была устроена, и даже после длительных усилий семя не изошло из детородного органа Гарги Муни.

На самом же деле это случилось из-за того, что Гарга очень долгое время практиковал подвиги аскетизма и мистическую йогу. Его семя поднялось вверх, став «урдхва-ретасом» — энергией, питающей силу его духовного разума. Однако принц Шайшираяна совсем не разбирался в подобных тонкостях. Он насмешливо объявил всему собранию мужей Вришни: «Жрец Гарга, увы — „не мужчина“, и поэтому он не пара для моей сестры».

76-78 Когда в царском собрании прозвучало столь оскорбительное заявление о половой несостоятельности жреца Гарги, мужи рода Вришни разразились громким хохотом.

В тот же момент Гарга воспылал страшным гневом. Он немедленно принял клятву, что очень скоро породит могучего сына, который истребит всю династию Вришни и её «корень» Кришну, в том числе. Мудрец Гарга решил добиться этого, совершая в лесу аскетические подвиги во славу Господа Шивы.

Примечание: На самом деле, во время описанных событий Кришне было не более пяти лет, и Он, пребывая во Вриндаване, конечно же, не участвовал в общественной жизни взрослых царей Вришни. В чем же тогда заключалась Его вина?

Здесь предполагается уместным следующий ответ. Дело в том, что уже тогда род Вришни жил надеждами на скорое явление их божественного спасителя, Господа Кришны. Множество пророчеств предвещали грядущие деяния Кришны. В числе них были: и глас с небес, услышанный Камсой во время свадьбы Деваки, и откровение, изреченное Дургой деви в темнице, когда злодей Камса пытался жестоко умертвить Ее.

Таким образом, Господь Кришна, несомненно, являлся «корнем» и опорой всего рода Вришни. И поскольку Гарга возымел намерение искоренить весь сей род, его проклятие было, в частности, направлено также и на Самого Кришну. Естественно, что подобное настроение никоим образом не могло соответствовать статусу священнослужителя Гарги, который к тому же являлся преданным Господу *вайшнавом*. Однако, как выяснится в дальнейшем, в данной ситуации Гарга невольно попал под определенное влияние злых демонических сил.

79-80 В течение целого года жрец Гарга жил в лесу и ел только железо, растертое в порошок. Через год перед ним воочию появился Шива и ниспослал ему благословение на обретение сына, «уничтожителя» Самого Кришны.

В действительности, Гарга по своей природе являлся преданным Господа Вишну, но в какой-то момент в него вселились злобные духи, принудившие его творить подвижничество, направленное против Самого Господа. Как раз на почве этого Гарга и отклонился от практики celibата, которую он творил ранее ради удовлетворения Господа Хари.

81-82 В то же время на Земле жил один правитель из племени *яванов* (нецивилизованной народности, жившей вне устоев культуры Вед). Из-за своих прошлых грехов этот царь не мог лично зачать потомство. Поэтому, узнав о цели подвижничества Гарги, он задумал воспользоваться удобным случаем, видя в обиженном мудреце ключ к решению собственной проблемы.

Чтобы добиться расположения Гарги, царь *яванов* послал мудрецу для услужения нескольких девушек, прекрасных пастушек своего племени. Между тем к этой группе пастушек прикнула и одна небесная блудница с демоническим характером, мечтавшая зачать от подвижника могучего сына.

83 Небесная женщина сразу же приглянулась Гарге, и он поместил в её лоно своё могучее семя. А царю-просителю Гарга передал, что жалуется ему сына, который скоро родится от удостоившейся его милости служанки.

84-85 О властолюбивый Джарасандха! Разве не удивительно, что сбитый с толку собственным гневом мудрец-*вайшнав* сделал нечто полезное для нас, демонов?! Он оставил почтенный уклад отшельника и одурманенный демоническим духом сотворил губительное деяние, направленное против им же почитаемого Бога, Шри Хари!!!

Примечание: В отношении случившегося нелицеприятного обстоятельства Шрила Мадхвачарья специально оговаривает дальнейшую судьбу мудреца. Позже Гарга опомнился и, хуля свой заблудший разум, обратился за прибежищем к Господу Хари с горячей мольбой: «О Господь! Пожалуйста, прости и защити этого величайшего из грешников...»

Прощение было ниспослано, и, с позволения Вишну, Гаргачарья вернулся к своему служению Богу, совершая его с любовью и преданностью, как и в былые времена.

86-87 Обратите внимание! Гарга поклонялся Господу Шиве только очень короткое время, а достиг столь существенного результата. Но ты, о Джарасандха, и другие наши соратники-демоны неуклонно восхваляете только Шиву с давних-давних пор!!! Так сколь же велика будет награда для нас?!

Итак, родившийся в семье *яванов* сын Гарги получил имя «Калаявана», поскольку ему с самого детства не терпелось стать победителем Хари. Ведь именно с этой целью он собственно и родился на свет! По достижении зрелости Калаявана, удостоившись царской *абхишеки*, стал правителем своей страны.

примечание: Имя «Калаявана» расшифровывается так — «Будучи рожденным для войны с Господом, этому *яване* не терпелось дожидаться времени (*кала*) исполнения своей миссии».

88-90 «О наш друг сердечный, Джарасандха! Ныне Калаявана — твой прилежный ученик, и он наделен отменной преданностью Господу Шиве. В его распоряжении есть превосходная армия, и он полон рыцарской удали.

Я готов немедленно призвать его к вашему престолу для получения приказа о начале победоносного наступления на Матхуру. С помощью Калаяваны мы без труда освободим Землю от столь ненавистного нам врага, Кришны, и тогда радости нашей не будет конца! А после победы мы выдадим Рукмини замуж за Шишупалу. Мы уничтожим всех сторонников культа поклонения Вишну и впредь заживем всласть, не зная кручины!»

91-94 Выслушав сию речь, негодующий Джарасандха понуро повесил голову, украшенную богатой короной, и предался томной думе. В конце концов, нервно сжимая запястья рук, он заговорил: «Но как же я, величайший полководец в мире, буду искать успеха в войне, полагаясь на чью-либо постороннюю помощь? Я — героический царь Магадхов, могущество рук которого чтут и восхваляют все земные цари! Ведь они встали именно под моё руководство, преследуя далеко-идушие милитаристские планы!

Я — единовластный монарх всех земных царей, безраздельно предавшийся лишь стопам Гиришы (Господа Шивы). Позволительно ли мне идти с прошением о помощи к кому бы то ни было?»

95-96 В ответ на сомнение Джарасандхи, Салва сказал: «О господин! Этот вопрос настолько щепетилен, что даже тебя, нашего мудрого правителя, он поверг во временное замешательство! Конечно же, всем нам остается лишь удивляться оригинальности предложенного мною способа для уничтожения Кришны.

Истина заключается в следующем. Если учитель делает что-то посредством своих учеников, разве это не его личное деяние? Ведь остается очевидным тот факт, что царь всегда творит свою волю, действуя либо через слуг, либо посредством учеников.

97-100 Мы, твои подданные, способны успешно действовать, лишь полагаясь на твое могущество, и никак иначе. Скажи мне, если человек берет в руки топор, чтобы срубить дерево, разве это показатель его слабости? Правитель Калаявана — лишь „топор“ в твоих руках. Это совершенно достоверно: без твоей могучей поддержки сам он ни на что не способен!

Благословение на убийство Кришны низошло на него ни от кого иного, как от твоего Господина, самого Шивы. Однако Калаявана в борьбе с остальными врагами остро нуждается в твоей защите. Шива наградил тебя полной неуязвимостью перед лицом любых врагов, тогда как Калаявана примечателен лишь тем, что он имеет только одно редкое благословение — способность одолеть в бою Самого Хари».

Кришна возводит новую столицу.
Двараку, посреди моря и далее
побеждает и Калаявану, и Джарасандху

101 Выслушав весьма уместные аргументы Салвы, кичливый Джарасандха продолжал упорно молчать, состроив на лице хмурю гримасу. Тем не менее, его молчание было воспринято как знак согласия, и Салва, взойдя на свою летающую крепость, обретенную им в подарок от Господа Шивы, отправился на встречу к Калаяване, исполняя роль посла.

102-104 Когда Калаявана узнал, что к нему прибыл гость с посланием от императора Джарасандхи, он сразу же с великой преданностью стал одаривать Салву разнообразными подарками и выказывать ему всяческие почести. Предлагая истовые поклоны в сторону столицы Джарасандхи, Калаявана радостно воскликнул: «Сын Джары — бог и господин всех ненавистников Кешавы (Кришны)!»

Когда Калаявана узнал, каково было повеление Джарасандхи, он быстро собрал гигантскую армию, насчитывавшую тридцать миллионов воинов, и выступил в военный поход на Матхуру.

105-106 В той армии находилось столь много лошадей, что испражаемые ими моча и стул образовали целую быстротечную реку. Поэтому люди прозвали ту реку именем «Ашва-шакрит» («испражнение лошади»), она и по ныне продолжает нести свои воды в век Кали-югу. Новость о возникновении такой сметающей всё на своем пути реки стала быстро распространяться по окрестным селениям, однако бог ветров не позволил реке из лошадиной мочи увеличиться чрезмерно, незамедлительно высушив избыток испражнений в её русле.

107-III Между тем, Кришна — нерожденный Господь, вечно владеющий всей полнотой знания, получил весть о наступлении Калаяваны. Вместе с братом Рамой и быстрокрылым Гарудой Он принялся размышлять о том, что стоило предпринять далее.

Кришна молвил: «Этот Явана уже на подступах к городу, и он жаждет битвы. Но если Мы начнем сражаться с ним, на Матхуру с другой стороны очень скоро нападет свирепый Джарасандха с его армией.

Ситуация действительно опасная. Прежде Джарасандха хотел лишь победить Нас с Рамой и затем посадить своего внука на трон в Матхуре. Но теперь царь Магадхов очень зол после нанесенных ему тяжких поражений, и потому в Наше отсутствие он, несомненно, проявит крайнюю жестокость и будет нещадно карать всех Ядавов в Матхуре.

Поэтому, дабы уберечь Свой народ, Я возведу ныне город посреди океана, который и впредь станет надежным бастионом для всех „Саттватов“ — потомков рода Ядавов».

Сказав так, Кришна силою мысли пригласил к Себе небесного архитектора Вишвакарму.

112 Вишвакарма, сын полубога Васу, чье имя звучит как «Бхувана» (Васту Васу), сразу же явился перед Господом. И когда по велению Кришны соленый океан в указанном Им месте освободил обширный участок суши, Вишвакарма возвел на нем превосходный город Кушастхали (Двараку). Тот всеблагий город раскинулся на территории площадью в двенадцать *йоджан* (около 150 км.), он был окружен со всех сторон обширным водным пространством и напоминал дивную обитель Шветадвипу, остров Господа, расположенный посреди океана молока.

Примечание: В писании под названием «Хари-вамша» (10 гл.), а также в «Шримад-бхагаватам» (9 песнь, 3 гл.) содержится интересная информация, касающаяся предыстории возникновения Двараки. В давние-предавние времена у прародителя Вайвасваты Ману родился сын Шарьяти («Шамьяти» — по тексту «Хари-вамши»), ставший царем на земле. У Шарьяти родилась двойня: дочь Суканья (впоследствии ставшая супругой известного мудреца Чьяваны) и сын Анарта; а также двое других сыновей: Уттанабархи и Бхуришена. В дальнейшем у Анарты родился сын Реван (или Ревата). Став взрослым, Реван возвел посреди острова в океане город «Кушастхали», название которого свидетельствовало об удивительном обилии произраставшей там священной травы «Куша». У Ревана родилось сто сыновей, и старшим из них стал Какудми, носивший отчество — «Райвата». По отчеству Какудми была названа и величественная гора «Райвата», что находилась на территории царства Анарты. Само же это царство получило имя в честь деда — Анарты, и правили им цари, жившие в древней островной столице Кушастхали.

У правителя Райваты (Какудми) была прекрасная дочь, носившая отчество «Райвати», которую иначе звали «Ревати». По велению Брахмы она была отдана замуж за Балараму, о чем свидетельствует чудесная история, описанная в текстах 168—175 данной главы.

В этой связи примечателен тот факт, что Кришна основал Свою новую столицу, Двараку, отнюдь не в неизвестном месте, но посреди наследных земель, принадлежавших принцессе Ревати, т.е. невесте Баларамы.

Итак, город Кушастхали был построен Реваном, дедом Ревати, в далеком-предалеком прошлом, но в одну из былых эпох на Кушастхали напали демоны, *ракшасы*, и почти полностью затопили остров водами океана. Однако по воле Кришны древний остров Кушастхали вновь поднялся над морской пучиной, и на нем была заложена Дварака, славная столица Ядавов.

113-115 Властелин судеб, Джанардана, заменил соленые воды вокруг Двараки на пресные, вкусом напоминавшие нектар бессмертия, *амриту*. Вслед за тем бог ветров Ваю преподнес в дар для новой столицы Господа чудесный дворец «Судхарму», ранее возведенный им в раю для царя небес. Кроме того, Ваю снабдил роскошью и богатством весь город и, предложив поклоны Кришне, смиренно удалился. Тогда и все прочие небесные властители также одарили Господа различными ценными подарками.

Примечание: Жители Двараки могли использовать для питья и земледелия морские воды, ставшие пресными вокруг острова по милости Господа Кришны.

В десятой песни «Бхагаватам» упоминается, что в ознаменование празднования переселения в Двараку, царь морей Варуна подарил Кришне тысячу великолепных лошадей, способных мчаться со скоростью ума. Это были породистые белоснежные кони, имевшие отметину в виде черного пятна на одном из их ушей. Небесный казначей Кувера преподнес Кришне восемь чудесных сундуков с драгоценностями, которые были поистине неистощимыми. От остальных же полубогов в Двараку тоже поступили многочисленные иные дары.

116-119 Далее непобедимый герой, Кришна, поблагодарив за отличную службу Своего орла-носителя Гаруду и распрощавшись с ним, вышел Сам на бой с Калаяваной в одиночку и без оружия. Однако прежде Кришна чудесным образом, в мгновение ока, переправил всех жителей Матхуры в новую столицу Кушастхали.

Могущество Господа безгранично! А потому трудно ли было Ему защитить Своих подданных, потомков рода Вришни, не покидая Матхуры? Ведь Он с незапамятных времен одним лишь Своим милостивым взглядом дарует защиту всему

мирозданию! Однако, дабы явить Свою новую удивительную игру, Кришна заботливо переселил всех преданных в удаленный бастион Двараку.

120-121 После этого Кришна бросил вызов врагу, огласив его в форме следующего послания: «Благословленный Шивой Калаявана даже вместе со всей его гигантской армией не сможет одолеть Меня в сражении, стоящего в одиночестве и безоружного!»

Чтобы наглядно проиллюстрировать Свое послание, Господь поместил в глиняный горшок громадного черного змея, дышащего огненным ядом, и послал тот горшок навстречу царю Калаяване с личным гонцом.

122-123 В ответ Калаявана решил блеснуть смекалкой — он напустил в горшок со змеем агрессоров, муравьев-термитов, так, что они заполнили его до самых краев. После короткой борьбы змей издох от многочисленных укусов насекомых, и Калаявана, торжествуя, показал Кришне мертвое тело змея, как будто давая тем самым понять: «Хотя этот „черный змей“ и чрезвычайно ядовит, однако и мы чего-то стоим, все вместе мы обязательно одолеем его!»

Видя смущение вернувшегося назад посланника, Кришна сказал: «Хорошо, посмотрим, чья правда возьмет!» — и ринулся в бой на врага.

Примечание: В действительности в этой игре Господь искусно перехитрил Калаявану. Послав черного змея к нему, Он лишь хотел показать, что способен покарать смертью врага, даже не имея в руках оружия, подобно тому, как ядовитый змей сам по себе смертельно опасен.

Однако Калаявана слишком увлекся игрой в символизм и представляя в черном змее Самого Кришну («черного»), нашел способ погубить ползучего гада. Но глубинный смысл совершенного действия заключался в том, что, сделав сей опрометчивый поступок, Калаявана сразу же растратил свое благословение, обретенное для него его отцом Гаргачарьей от Господа Шивы, согласно которому Калаявана имел несомненную способность лишить жизни кого-то «черного». В конце концов, Гаргачарья являлся преданным Кришне мудрецом, и потому Господь специально позаботился, чтобы слова его клятвы хоть как-то исполнились.

124-126 Итак, очень скоро Господь победил «голыми руками» Калааявану и разгромил всё его войско. Однако Калааявана не унимался, он настырно продолжал забрасывать Кришну тысячами смертоносных орудий. Тогда сокрушитель врагов, Кешава, нанес недругу резкий удар ладонью руки и повалил его наземь. И хотя контуженный Калааявана остался без оружия и колесницы, Кришна не убил его, помня об одной особой просьбе, поступившей к Нему со стороны небесных жителей.

127 Содержание сей просьбы богов было связано со следующими историческими событиями. В давние времена землей правил благочестивый монарх Мучукунда, отцом которому приходился царь Юванашва, а дедом — знаменитый император Мандхата. Мучукунда помог полубогам одержать победу в их войне с демонами, за что те предложили ему избрать в качестве дара достойное благословение. Однако, будучи весьма утомленным в ратных подвигах, Мучукунда в указанный момент вовсе не был способен глубоко размышлять об избираемом им благе. Желая поскорее насладиться отдыхом, он сказал лишь следующее: «Позвольте мне вдоволь выспаться! А если хоть кто-то побеспокоит мой отдых, да сгорит он дотла от одного лишь моего взгляда!»

128-129 Сия просьба по сути дела представлялась бессмыслицей, ибо искать счастье в долгом сне — удел невежд. Однако небожители, имевшие особое расположение к Мучукунде, сами позаботились о том, чтобы их милость к царю обернулась в великую всеобщую пользу. Поэтому они молитвенно попросили Господа, абсолютного исполнителя всех вещей слов, дабы Он направил энергию их судьбоносных речений в какое-либо богоугодное русло.

Коротко говоря, полубоги попросили Господа устроить так, чтобы, пробудившись ото сна, Мучукунда испепелил взглядом ни кого попало, но какого-нибудь злодея-демона. И Кешава охотно скрепил сию просьбу Своим согласием. А когда наступило должное время, Он, намереваясь исполнить предначертанное, решил заманить Калааявану в ту самую горную пещеру, где крепко спал Мучукунда.

130-131 Между тем Қалаявана очнулся после контузии и поднялся на ноги. Видя спину удаляющегося Кришны, он, дрожа от злобы, побежал вслед за Господом, надеясь, что редкое благословение, обретенное для него от Господа Шивы его отцом Гаргачарьей, все-таки позволит ему каким-то образом расправиться с Кришной.

Тогда Господь вошел в пещеру и сокрыл Себя от глаз следовавшего за Ним врага, поэтому внутри Қалаявана увидел лишь спящего Мучукунду. Думая, что перед ним распростерся Сам Кришна, демон гневно пнул его тело ногой, отчего великий царь мгновенно проснулся и сжег злодея дотла одним лишь своим взглядом. В действительности же Қалаявану сжег Сам Господь Вишну, принявший форму особого испепеляющего огня.

132-134 У царя Мучукунды была давняя связь с Господом. Когда-то в былые времена он участвовал в войнах богов с демонами, и по милости Хари убивал даже тех злодеев, которые считались полностью неуязвимыми по благословению Шивы. Вслед за этим царь получил награду долгого-предолгого сна, нарушив который поклонник Шивы, Қалаявана, также был испепелен с личного одобрения Господа.

135-136 В результате всех происшедших событий Мучукунда заслужил великие плоды благочестия. Но собственно так и должно было быть — ведь искренние благопожелания святых небожителей никогда не тратятся впустую.

Далее, увидев пред собой в пещере Господа Хари, Мучукунда вознес Ему превосходные молитвы. После чего по велению Кришны царь посвятил себя духовному подвижничеству и вскоре обрел высочайший дар — освобождение из мира смертных.

137-139 Когда Господь вышел из пещеры Мучукунды без какого-либо оружия в руках, Он немедленно вступил в сражение с Джарасандхой и его последователями. Кришна наносил удары врагам ребром Своей ладони, кулаками, а также стволами вырванных Им с корнем деревьев. В итоге многие воины пали мертвыми на землю, а сам Джарасандха лишился чувств от полученных ранений. В личном поединке Кришна уложил наземь одного за другим всех нападавших на него царей, таких как Салва,

Паундрака, Шишупала и прочих. После этого вершитель судеб мира, Джанардана, в одно мгновение перенесся в Свой новый город Кушастхали.

Кришна похищает принцессу Рукмини

140-141 Придя в чувство после понесенных потерь на поле брани, цари-демоны отнюдь не оставили свою вражду к Господу Хари, но замыслили новый коварный план, в соответствии с которым они могли бы отдать принцессу Рукмини замуж за Шишупалу.

Тогда же в собрании своих высокородных единомышленников Ругми надменно объявил, что намеревается выдать свою сестру замуж за Шишупалу, и его отец Бхишмака, скрепя сердцем, был вынужден согласиться с решением сына.

142 Рукмини, принцесса страны Видарбха, была милейшей из всех девушек мира. Она, конечно, не могла смириться с сумасбродным решением брата, намеревавшимся испортить всю ее будущую жизнь. Поэтому Рукмини немедленно отправила к Кришне одного уважаемого *брахмана* с тайным посланием.

Примечание: Рукмини написала Господу Шри Кришне письмо с любовным признанием, сообщая в нем, что она даже и думать не хочет о каком-либо ином супруге.

143-145 Выслушав содержание послания Рукмини, Господь Хари немедленно направился в страну Видарбха, и вооруженный плугом Баларама вместе с войском Ядавов последовал вслед за Господом, намереваясь оказывать Ему всяческую поддержку.

За день до свадебной церемонии Рукмини вышла из покоев, чтобы совершить поклонение богам. В сопровождении кортежа охраны она сначала пришла пешком для свершения молитвы в храм Бхавани, супруги Шивы, а затем, взойдя на колесницу, достигла храма Шачи (супруги Индры), располагавшегося в саду на самой окраине города.

Кришна уже прибыл в тот сад и, увидев Его, все собравшиеся цари в нервном напряжении взялись за свои луки и прочее оружие. И как только Рукмини вышла из храма, Кришна, на глазах у всех правителей мира, поднял ее на руки и усадил на Свою боевую колесницу.

146-149 Тогда Разъяренный Джарасандха и прочие цари буквально обрушили на Господа поток из смертоносных стрел. Но Кришна Своими стрелами искусно выбил всё оружие из их рук, после чего медленно, сияя победным величием, удалился.

Когда же цари немного оправились от первого шока и вновь схватились за свои луки, дорогу им перекрыл блиставший героической силой Баларама вместе со своим войском, состоящим из героев Ядавов.

В то самое время «Светлый волос» Господа Хари вновь зримо проявился в Балараме, в результате чего Он оказался наделенным особым могуществом, необходимым для победы над властелином Магадхов. Мощными ударами палицы Баларама разбил всё снаряжение Джарасандхи и, победно опрокинув его наземь, спокойно проследовал вперед по дороге, ведущей в город.

Примечание: В приведенных стихах Баларама вновь описан Мадхвачарьей в соответствии с канонами его учения, как *авеша-аватара* «Светлого волоса» Господа Хари.

150-153 Однако в тот же момент на место поединка примчался весьма обеспокоенный Шишупала, уже успевший облачиться в роскошные наряды жениха. Со стороны Ядавов на него с львиным рыком напал доблестный Сатьяки, и тогда между двумя героями завязалась продолжительная схватка, во время которой стрелы ливнем сыпались с обеих сторон. Но ни один из них не уступал другому, испепеляя противника гневными взглядами. В конце концов, внук славного воина Шини, Сатьяки, наложил на свой тугой лук особую магическую стрелу невероятной силы и глубоко вонзил ее Шишупале в грудь, отчего тот без чувств рухнул на землю. Радуюсь победе, Сатьяки продолжил свой путь в город Кундину.

Между тем и другие воины Ядавов оказались не менее успешными в своих поединках с войсками вражеских царей.

154-156 Именно тогда царевич Ругми и воин Экалавя с его сыновьями *нишадами* настигли Кришну, осыпая Его потоками стрел. В тот же миг Господь резко развернулся и встретил врагов лицом к лицу, подобно тому, как грозный лев встречает стаю скулящих шакалов.

Своими острыми стрелами Хари мгновенно уничтожил три большие воинские фаланги (*акшаухини*) противника. Он также окончательно сломил в бою Экалавью, властелина *нишадов*, начисто уничтожив все его вооружение и колесницу.

157-158 Когда же Господь взял в руки стрелу, способную сокрушить любую плоть, Экалавя и вовсе бежал с поля брани, страшась за свою жизнь. Видя, насколько быстро ретировался даже столь искусный стрелок из лука, Дантавакра и другие цари тоже обратились в паническое бегство.

159-161 В тот момент на Кешаву гневно ринулся сын Бхишмаки, Ругми. Хари мгновенно осыпал его потоком стрел, словно ливнем из грозового облака, и тут же лишил гордеца сначала колесницы, а потом и лука со стрелами.

Тогда разъяренный Ругми, вооружившись саблей и щитом, изловчился и запрыгнул прямо на колесницу Кришны. Однако Господь весьма искусно раздробил его саблю и амуницию микро-стрелами (размером в пядь руки), после чего Он все же не стал лишать опростоволосившегося нахала жизни, лишь потому, что за того вступилась его родная сестра.

162-163 Затем Кришна связал рухнувшего на пол Ругми обрывками его же собственной одежды. После чего Отец и Мать мира (Кришна и Рукмини), как будто подражая устоям этого мира, немного отвели душу, посмеявшись над обидчиком невесты, ее непутевым сородичем. Острой саблей Кришна нарочито криво обрезал Ругми усы так, что клочки волос стали забавно топорщиться в разные стороны, а вместо пышной шевелюры на голове Он оставил ему лишь пять шутовских прядей.

164-166 Между тем Кришну вновь атаковал царь Салва, пытаюсь накрыть Его непрерывным потоком стрел. Но Господь, ничуть не медля, достал разрушительную, как смертоносный скипетр Ямараджа, стрелу, и с невероятной силой вонзил ее врагу в грудь.

Тяжело раненный Салва тут же рухнул наземь без чувств.

Когда после длительного промежутка времени он всё-таки вернулся во внешнее сознание, то понуро направился в стан своих удрученных поражением соратников. В тот момент, встав посреди высокородных единомышленников, он громко озвучил торжественную клятву о том, что непременно удовлетворит трехглазого Шиву свершением строжайшей аскезы и добьется-таки его благословения на полное уничтожение рода Ядавов с лица Земли.

167 Наконец, Верховный Господь Кешава вместе с Его возлюбленной въехал в стольный град Кушастхали. По дороге Кришну славил как обычные люди, так и небесные жители, возглавляемые наипочтеннейшим Господом Брахмой.

О том, как еще до свадьбы
Кришны с Рукмини Баларама
взял в жены принцессу Ревати

168-170 К тому времени Баларама, старший брат Кришны, уже имел несколько жен, таких как Варуни и Ревати (Райвати). В частности, история замужества принцессы Ревати была такова. Ее отец, царь Какудми, мечтал найти для неё достойного жениха, с которым она имела бы связь ещё с прошлых жизней. Дабы решить подобную проблему Какудми вместе с дочерью отправился за советом к наимудрейшему из богов, Брахме. И вот с благословения Четырехликого, Какудми и Ревати поднялись на его высокочтимую планету, Брахма-локу. Однако Брахма не стал отвечать на вопрос гостей сразу, поскольку в тот момент был погружен в занятия музыкой.

Царь с дочерью остались терпеливо ждать, слушая дивное пение Брахмы, и совершенно не заметили, что в их отсутствие буквально пронёсся колоссальный промежуток времени. Хотя на планете Брахмы он составил достаточно короткое время, всего

около 15 минут, но с точки зрения земной истории, в Лету канули двадцать семь циклов, каждый из которых включает четыре эпохи, или *юги* (т. е. в целом прошло около 108 миллионов лет)!

71-73 Дело заключалось в том, что обычным людям нельзя слушать музыку богов, поскольку она покрывает разум человека неодолимыми чарами. Подобное случилось и с царем Какудми, ибо, когда он вышел из забытья, ему показалось, что прошло совсем немного времени.

Но фактически Брахме пришлось приложить немалые усилия, чтобы разбудить Какудми с его дочерью. И когда царь, очнувшись, всё-таки задал свой вопрос Пресветлому, Брахма сообщил, что на Земле пролетели уже многие миллионы лет, и даже имена современников Какудми безвестно исчезли в водовороте нескончаемого времени.

Однако всесильна воля Проведения! Брахма указал Какудми, что как раз сейчас на Земле живет искомый суженый Ревати, которым является никто иной, как славный Баларама! Поэтому, вернувшись в мир земной, Какудми тотчас отдал дочь Ревати замуж за Балараму. После этого легендарный царь отстранился от сует и треволнений мирской жизни и ушел творить подвиги аскетизма в Гималаи на священную гору Гандхамадану, где после длительной духовной практики он, наконец, познал Бога, войдя в мир вечности.

74-75 Поскольку Ревати являлась девушкой из другой эпохи, она имела несоразмерно большой рост. Однако могучий Баларама, умевший достигать желаемого, воспользовался своим чудесным плугом и уменьшил рост невесты.

Баларама и Ревати подарили этому миру двух замечательных сыновей, имена которых были «Шатха» и «Улмука». В прошлых жизнях они соответственно являлись полубогами Арьямой и Амшакой.

76-180 Итак, в благоприятный с точки зрения астрологии день, руки Господа Джанарданы и Рукмини были соединены на торжественной свадебной церемонии. Так состоялся великий праздник, столь долгожданный для всех жителей Кушастхали.

Четырехликий Брахма, Шива и другие великие боги радостно наблюдали с небес за тем, как Господь вновь вступал в брачные узы со Своей вечной супругой.

В торжестве Ядавов на день свадьбы Кришны с Рукмини приняли участие многие великие мудрецы, небесные певцы *гандхарвы* и прочие высокочтимые личности. Пандавы и другие цари, воплотившие в себе экспансии богов, получив приглашения на торжество, радостно прибыли ко дню венчания Хари с Его очаровательной Рамā-деви. Став свидетелями заключения наилучшего в мире союза Богини процветания с Её извечным Господином, все праведные люди мира познали радость и блаженство.

Таинственное рождение Прадьюмны и его победа над демоном Шамбарой

181-182 Господь Джанардана наслаждался прелестями супружеской жизни вместе с Рукмини, в действительности остававшейся совершенно неразлучной с Ним на духовном плане во все времена. У Них с Кришной появился замечательный сын, который ранее (на заре творения) был рожден из Его ума. Им стал сам воплощенный бог любви, Кама, и поскольку в нем одновременно проявился Господь в Его «третьей форме» (Прадьюмны), ребенок, которому суждено было стать в будущем могучим героем, получил славное имя «Прадьюмна».

Примечание: У Господа изначально имеются четыре Его личные экспансии, принимаемые Им с целью сотворения мира, это: Васудева, Санкаршана, Прадьюмна и Анируддха. Дабы наделить родившегося сына особым могуществом, Кришна вложил в него *авешу* — силу, изшедшую из Прадьюмны.

183-184 Еще до рождения Прадьюмны мудрец Нарада предсказал демону Шамбаре, что первенец Кришны от Рукмини в будущем убьет его. Поэтому, надеясь обезопасить себя, Шамбара посредством магических чар украл этого младенца прямо из родильного дома в седьмую ночь после его рождения и бросил малыша в глубокие океанские воды.

Держащий в руке диск Сударшану, Господь Кришна, управляет даже течением вселенского времени, и от Него ничего невозможно скрыть. Однако Он не стал противодействовать этому демону, хорошо понимая неотвратимость сил Проведения, своевременно карающих демонов за все их злодеяния.

185-186 В море младенца проглотила большая рыба, и вскоре ее выловили рыбаки. Когда же они приступили к разделыванию рыбы, то обнаружили в животе у неё очень красивого мальчика младенческого возраста. Тогда рыбаки отнесли ту необычную рыбину вместе с рожденным ею малышом царю демонов Шамбаре.

У Шамбары была очаровательная жена по имени «Майявати», которая оказалась бездетной. Поэтому он преподнес ей в дар таким чудесным образом обретенного прелестного малыша и предложил ей считать его собственным сыном.

Примечание: Шамбара владел демоническим искусством магии, за что его также называли популярным среди демонов именем «Майя». Таким образом, прозвище его жены — «Майявати», стало производным от имени мужа.

Демон Шамбара обнаружил малыша Прадьюмну в рыбьем животе

187-189 В облике жены Шамбары была вынуждена томиться супруга самого бога любви, Камы. История, представленная ниже, повествует о событиях, обрекших ее на подобное незавидное положение.

Однажды Кама попытался поразить своей стрелой любви могучего бога Шиву. Но Шива разгневался и мгновенно испепелил тело Камы силой собственного взгляда. После этого случая жена Камы, Рати, осталась совсем одинокой, и с ней произошло следующее. Как-то раз она услышала, что Драупади, дочь царя Друпеды, была проклята Брахмой на замужество с пятью мужчинами. Тогда Рати принялась смеяться над несчастьем девушки, и услышавший это Брахма также проклял ее, сказав: «А ты за свое бессердечие — будь опрочена демоном!»

С тех пор Рати попала под власть царя демонов — Шамбары. Однако к счастью она владела особым мистическим искусством, посредством которого умела скрывать своё изначальное божественное начало и представлять перед мужем-демоном лишь в некоем иллюзорном облике.

190-191 Таким образом, хотя Рати и жила в доме Шамбары на правах жены-наложницы, но при этом она оставалась совершенно непорочной. Когда же Рати признала в обретенном из рыбьего живота малыше своего давно утерянного супруга Каму, она очень обрадовалась. Она стала вскармливать ребеночка молочком, дарованным няней, и другой вкусной и питательной пищей. В результате всего за четыре года мальчик превратился в цветущего юношу.

Примечание: Зная, что в мальчике воплотился её муж Кама, Рати предпочла не кормить его собственной грудью.

192-194 Когда повзрослевший сын Кришны стал чувствовать на себе страстные взгляды Рати, он удивленно спросил у неё: «Мама, как ты можешь помышлять о порочной связи с родным сыном?»

В ответ Рати поведала обретенному новое тело мужу всю историю его божественного рождения и сообщила о своей неразрывной супружеской связи с ним. Тогда только сын Рукмини признал в Рати свою извечную возлюбленную.

Затем Рати дала Прадьюмне могущественную победоносную *мантру*, Божеством которой являлся Сам Господь Рама, потомок династии Бхригу. Посредством этого мистического заклинания можно было отразить любые атаки сверхъестественного оружия Шамбары.

195-198 В конце концов, Прадьюмна вызвал на бой отчима, который на долгие годы сделал его дорогую Рати своей невольницей. Когда же силач Шамбара обнаружил столь неожиданную перемену в ее отношениях с приемным сыном, он тут же сошелся с юношей в яростном поединке. Прадьюмна был вооружен лишь одной саблей со щитом, однако Шамбара не смог одолеть его, ни применяя всевозможное оружие, ни обрушивая на него вырванные с корнем исполинские деревья. Поэтому в завершение Шамбара прибег к особому колдовскому искусству и скрылся с глаз. Невидимый для человеческого взора, он с небес низвергал на Прадьюмну огромные обломки скал, одновременно творя тысячи и тысячи устрашающих видений. На что сын Кришны ответил, прибегнув к тайному искусству уничтожения мистических козней, приводимому в действие пением определенных божественных гимнов. Так он мгновенно рассеял всю нечисть, насланную на него Шамбарой. В результате Шамбара очень быстро совершенно обессилел, и Прадьюмна своей острой саблей отсек ему голову. Голова демона с рыжими усами покатилась по земле, сверкая драгоценным шлемом и серьгами.

199-201 Победив демона, сын Хари вместе с женой взмыл высоко в небо и, пользуясь необыкновенным божественным знанием, перенесся в столицу Кушастхали. Там его встретили родители, Кришна с Рукмини. Будучи всезнающими, Они, тем не менее, играли роль обычных людей, и потому притворились, словно ничего не ведают о чудесном спасении сына. По этой причине удивительный рассказ о рождении и приключениях Прадьюмны был поведен жителям Двараки премудрым Нарадой Муни.

Затем мать Рукмини вместе с Господом Джанарданой (Кришной), Баларама и другие Ядавы, дед Васудева и все прочие родственники, сердечно поприветствовали возвратившегося Прадьюмну и его красавицу жену. С тех пор сын Кришны счастливо зажил в отчем доме.

История похищения камня Сьямантака

202 Возвратившись на некоторое время в прошлое, необходимо рассказать о следующих событиях, произошедших в Двараке. В городе жил некий Ядава по имени «Сатраджит», который неизменно поклонялся Господу Кешаве, проявленному в средоточии солнечного диска. И вот однажды бог Солнца лично наградил Сатраджита дивным камнем Сьямантака, лучезарным словно солнце и обладавшим особыми магическими свойствами.

203–204 Сатраджит являлся искренним преданным Господа, но с течением времени в сердце его поселилась сильная тяга к обладанию материальными ценностями. И для того, чтобы освободить его от воздействия столь губительного порока, Шри Кришна однажды попросил Сатраджита пожертвовать принадлежащий ему чудесный камень в сокровищницу царя Уграсены. Однако, обуреваемый непреодолимой личной корыстью Сатраджит не послушался Господа, в результате чего позднее произошло следующее. Младший брат Сатраджита, Прасена, весьма надменно нацепил себе на грудь Сьямантаку и верхом на лошади отправился в лес на охоту. Однако там его погубил огромный лев, привлеченный необычным сиянием камня.

205 Тогда, так и не дождавшийся возвращения брата Сатраджит не смог совладать с навалившимся на него горем. Шепотом он начал сетовать о том, что, дескать, его любимого братца Прасену, скорее всего, лишил жизни Сам Кришна, охваченный сильным желанием завладеть заветным камнем. Подобные ложные слухи стали быстро распространяться по всей Двараке и, дабы своевременно пресечь их, Кришна немедленно созвал войско Ядавов и Сам вместе с ним отправился в поисковую экспедицию по следам исчезнувшего Прасены.

Примечание: В «Сканда-пуране» содержится утверждение о том, что дурные слухи о Кришне случились в Двараке из-за того, что Он однажды посмотрел на луну в запретное время, в ночь, выпавшую на «Ганеша-чатуртхи» — день рождения бога удачи, Ганеши. Дело заключалось в том, что некогда Ганеша наложил проклятие на бога луны Чандру, в соответствии с которым человек, даже просто посматривший на луну в день явления Ганеши, автоматически станет объектом всяческой хулы и незаслуженных порицаний в обществе людей. Кришна — Сам Верховный Господь, и проклятие какого-то полубога Ганеши вовсе не могло причинить Ему ни малейшего беспокойства. Тем не менее, разыгрывая роль обычного человека, Господь притворился, будто Он также подвержен действию проклятия, что, в свою очередь, стало хорошей предпосылкой для свершения Им нескольких героических деяний, непосредственно связанных с поиском камня Сьямантака.

В данном труде Мадхвачарья представил лишь краткое изложение истории о Кришне и камне Сьямантаке, для более подробного ознакомления с указанной темой читатель может обратиться к еще одной книге автора под названием «Ганеша — вестник удачи».

206 Затем в лесу было найдено тело мертвого Прасены и его лошади, а обогранные кровью следы львиных лап на земле наглядно демонстрировали, кто же являлся настоящим убийцей. Идя по следам льва, Ядавы обнаружили, что вскоре и тот был убит на склоне горы гигантским медведем *рикшей*, решившим завладеть Сьямантакой.

Следы *рикши* привели искателей к входу в глубокую пещеру, окутанную беспроглядным мраком. То было жилище царя *рикшей*, могучего Джамбавана. Тогда Господь велел своим спутникам ожидать Его у входа, а Сам бесстрашно направился вглубь пещеры.

207-208 Оказавшись внутри пещеры, Кришна услышал колыбельную песню, которую пела няня маленькому сыну Джамбавана:

*симхаḥ прасенам авадхīt симхо джāмбаватā хатаḥ
сукумāрака мā родīḥ тава хй эша йшамантакаḥ*

«Лев убил Прасену (и забрал у него драгоценный камень Сьямантаку), льва сразил Джамбаван и завладел заветным камнем. О милый малыш, не плачь, теперь Сьямантака твой!»

Когда няня увидела вошедшего неизвестного мужчину (Кришну), глаза которого были устремлены на Сьямантаку, она в страхе стала звать на помощь Джамбавана. Тот же немедленно примчался на зов и в пылу гнева сразу вступил в сражение с Господом.

Напряженная битва длилась очень-очень долго, целых двадцать восемь дней. Мгновенно узнав в Джамбаване Своего преданного, Кришна в течение двадцати одного дня оставался мягок с ним и не особенно усердствовал в рукопашном бою. Однако далее Он стал наносить царю *рикшей* весьма ощутимые, жесткие удары, чтобы пробудить в нем осознание Своего верховного положения.

209-211 В конце концов, тело Джамбавана оказалось совершенно изможденным под ударами могучих кулаков Господа. Чувствуя реальную угрозу своей гибели, Джамбаван полностью сосредоточил свое сознание на Господе Раме, которому он преданно служил в былую эпоху (Трета-югу).

Так, погруженный в памятование о всеблагом образе Рамачандры, Джамбаван вдруг заметил, что его неодолимый соперник, славный герой из рода Ядавов, во всех чертах чрезвычайно походит на незабвенного кумира его преданности — Господа Раму! Тогда только царь *рикшей* понял, что ему противоборствует Сам Господь, в настоящий момент заново явившийся на нашей планете.

Несказанно обрадованный своим открытием Джамбаван склонился в глубоком поклоне к стопам Господа, изливая душу во многих молитвах преданности. Он вручил Кришне камень Сьямантаку и отдал Ему в невесты собственную дочь Джамбавати, другое имя которой было «Рохини».

Примечание: Джамбавати, также как и ее отец, обладала совершенством, называемым *кама-рупа* — способностью менять форму своего тела по собственному желанию. Поэтому, не смотря на то, что она родилась в племени магических медведей, *рикшей*, она стала невестой Кришны в человеческом облике.

Джамбаван отдал Кришне Сьямантаку и свою дочь в качестве невесты

212-213 К тому моменту времени тело Джамбавана стало уже очень старым, и ко всему прочему теперь он был сильно изранен после битвы. Однако Кришна с помощью диска Сударшаны освободил его от мучившей боли и вновь сделал молодым и полным сил. Исполнив таким образом сокровенное желание Своего преданного Джамбавана, Господь взял Сьямантаку и вместе с полюбившейся Ему невестой, Джамбавати, покинул пещеру.

Примечание: Нигде в писаниях нет упоминания о том, какая из женщин была женой Джамбавана, и кем впоследствии стал её сын, удостоившийся чести стать племянником Самого Кришны. Всё это покрыто завесой тайны.

То же самое касается и рождения Джамбавана, ибо информация о нем полностью отсутствует. Известно только, что Джамбаван являлся воплощением самого Брахмы. Он сослужил добрую службу

Господу Рамачандре в одной эпохе, а в другой стал тестем Самого Шри Кришны. Здесь же описывается, как Господь вернул Джамбавану молодость, так как доподлинно известно, что и в грядущие эпохи на этого выдающегося преданного будет возлагаться чрезвычайно важная миссия.

214 Между тем Ядавы, стоявшие лагерем у входа в пещеру, прождали возвращения Кришны двенадцать дней и затем, утратив всякую надежду на возвращение Господа, вернулись в Двараку с печальной вестью об Его исчезновении. Когда же Кришна всё-таки вернулся домой со Сьямантакой на груди и вдобавок в обществе очаровательной принцессы Джамбавати, все Ядавы очень обрадовались и снова воспрянули духом.

215-216 Итак, посреди большого собрания повелителей рода Вришни, Кришна передал камень Сьямантаку в руки Сатраджиту и поведал подлинную историю о его пропажи. После этого Сатраджита начали мучить сильные угрызения совести за безрассудно распространенные им ложные суждения, порочившие Самого Господа. Желая очиститься от греха, Сатраджит предложил Властелину судеб, Джанардане, взять в жены свою прекрасную дочь Сатьябхаму. С горячей мольбой и поклонами он испросил у Кришны прощение, а камень Сьямантаку преподнес Господу в качестве приданного.

217-220 Однако Кришна вернул Сьямантаку тестю, действительно знавшему толк в служении сему магическому творению, Сам же вкусил блаженство супружеских уз с милой Сатьябхамой. Ибо та досталась Ему в жены отнюдь не случайно, так как в облике дочери Сатраджита прекраснейшая Леди мира, Шри Лакшми, стала второй после Рукмини любимейшей супругой Господа. Поскольку Сатьябхама и Рукмини извечно неразлучны с Господом Хари, для Его сердца они дороже всех остальных милых жен.

Кришна подарил жене Рохини (Джамбавати) сына по имени «Самба», в облике которого воплотился шестиликий Карттикея, предводитель армии небожителей, и Господь Брахма тоже вложил в этого ребенка свою личную энергию.

Примечание: Одно из известных имен Карттикеи — «Кумара» («малыш»), и в отношении него существует интересное толкование, согласно которому в его облике миру явил себя великий мудрец Санаткумара, сын Брахмы, один из четырех Кумаров.

В «Хари-вамше» описывается, что Самба родился в тот же месяц, когда Прадьюмна был похищен Шамбарой. Имя Самба переводится так: «он — тот, кому всегда сопутствует дивная красота — *амба*».

Хамса и Дибхака провоцируют войну с Господом Хари

221-224 Так Господь Кришна, обладатель неисчислимых достоинств, справедливо правил миром. И однажды из иноземного государства к Нему прибыл *брахман*, имя которого звучало как «Джанардана». Тот *брахман* был предан стопам Господа, и Кришна принял его со всеми почестями.

Принеся почтительный поклон, *брахман* заговорил: «О Господь! Пожалуйста, прости, что я явился перед Тобой, как носитель порочного послания. Ты — всезнающий, и Тебе наверняка известно, что говорю я эти слова не по собственной воле».

«Хорошо, говори!» — степенно ответил Мадхава (Кришна — супруг Шри Лакшми).

225-226 *Брахман* продолжил: «У царя Салвы (Брахмадатты) есть два младших сына, рождения которых он добился, удовлетворив Господа Шиву строгим подвижничеством.

Оба они также заслужили милость Шивы, совершая суровые аскезы под водой в недрах глубокого океана. Узнав о подобных аскетических заслугах этих царевичей, Джарасандха позволил им стать своими учениками, хотя они вовсе и не славились безупречным характером.

227-229 Так или иначе, Шива наградил Хамсу с Дибхакой как неуязвимостью, так и „полной“ непобедимостью. В качестве оружия Шива послал братьям двух своих *бхутов*, воинственных

духов, воплощенных в подобных человеческим телах — Маходару и Кундадхари. Они, будучи рожденными в семье богов, также практически неуязвимы в сражении.

230-231 Итак, обретя от Шивы могущество, Хамса и Дибхака задумали принести славу своему отцу Брахмадатте, провозгласив его в качестве императора всего мира на великом жертвоприношении „Раджасуя“. Для этой цели они собрались победить всех царей, почитавших Вишну как Верховного Бога.

В данном случае Джарасандха, являясь их гуру, не стал соперничать с учениками. К тому же ему было хорошо известно, что, по мнению знатоков Вед, обряд Раджасуя имеет прямое отношение к поклонению Вишну. А сын Джары очень не любит Вишну и всё связанное с Ним!

232-233 Хамса и Дибхака надеются своим жертвоприношением отпраздновать победу над Тобой, Кришна. Их послание к Тебе таково: „Ты укрылся посреди вод соленого океана? Что же, собери дары в виде обильного груза соли и приходи к нам на поклон!“.

О Господи, помилуй меня за то, что я был вынужден повторить это глупейшее заявление!» — закончив зачитывать послание, *брахман* отбил Кришне земной поклон.

234-237 Выслушав гостя, все Ядавы разразились смехом, а Хари, обращаясь к Своему верному другу Сатьяки, громогласно провозгласил: «Отправляйся-ка и передай тем двум царственным выродкам буквально следующее: „Скоро Я встречу с вами и обязательно выплачу дань ударами Своего оружия. Прибудьте же немедленно в „Пушкара-кшетру“ на поединок!“»

Могучий Сатьяки выполнил веление Господа. Словами послания Кришны он унизил Хамсу и Дибхаку, низведя гордецов до уровня соломы, что безвестно валяется под ногами, и затем вернулся назад в Двараку.

Примечание: «Пушкара-кшетра» — это древнее священное место, имеющее отношение к Брахме, творцу мироздания. Оно находится в штате Раджастан, неподалеку от города Аджмер (на расстоянии в 150 км. от г. Джайпур и относительно недалеко от Враджа).

238-239 Незадолго до указанных событий, Хамса и Дибхака жутко оскорбили своим непочтительным поведением мудреца Дурвасу, воплощавшего в себе самого Хару (Господа Шиву). В то время просветленный Дурваса был на пике славы, и его сопровождали три тысячи отрешенных учеников-*санньяси*. Однако при встрече с Хамсой и Дибхакой он был настолько шокирован и рассержен их надменной пренебрежительностью, что в качестве протеста тут же выбросил свой сосуд *камандалу* и прочие священные атрибуты, включая даже две полоски материи, служившие ему *каупиной* (элемент одежды аскетов, используемый для покрытия паха). Так Дурваса остался совершенно нагим.

240-241 Полный негодования Дурваса не проклял Хамсу с Дибхакой лишь потому, что они были защищены его же (Шивы) собственным благословением. Тогда обиженный Дурваса вместе с его учениками отправился к Кешаве (Кришне), который Своим верховным могуществом способен исправить любые неприятные повороты судьбы и восстановить справедливость.

Кришна встретил мудрецов почтительным, полагавшимся по случаю поклонением, и щедро одарил их полотном и прочими вещами, полезными для странствующих аскетов. После этого Он пригласил Дурвасу с учениками стать Его спутниками в военном походе, ведь уже тогда Кришна принял твёрдое решение наказать лютой смертью обоих бессовестных сыновей Салвы.

242 Воинственный Джарасандха мог бы вступить за своих учеников, но когда он услышал, что те оскорбили сына мудреца Атри, Дурвасу (воплощенного Шиву), властелин Магадхов понял, что нет никакого смысла спасать этих двух беспутных болванов.

Кришна уничтожает демонов Хамсу и Дибхаку

243-244 Итак, когда Кришна в обществе мудрецов прибыл в священную Пушкара-кшетру, Хамса и Дибхака тоже не замедлили явиться туда. Вместе с ними на сражение приехал их отец Брахмадатта Салва, а также оба свирепых *бхута*, посланных Шивой братьям-демонам в помощники.

245-247 Помимо всего прочего у братьев имелся могучий друг, демон по имени «Вичакра», который с благословения Брахмы считался неуязвимым в бою. Прежде он доставлял немало беспокойств небесным жителям, теперь же охотно согласился примкнуть к армии врагов Кришны.

Помимо Вичакры на стороне демонов был людоед-*ракшас* Хидимба, который посредством свершения суровой аскезы также добился от Шивы дара непобедимости. Как верный друг, он решил прийти на помощь Хамсе и Дибхаке в предстоящей войне.

248-249 Личное войско Хамсы с Дибхакой включало десять больших фаланг *акшаухини*. Демон Вичакра присоединился к ним с еще шестью *акшаухини*, а *ракшас* Хидимба привел с собой дополнительную *акшаухини* воинов, состоящую из демонов-людоедов его племени. Таким образом, полная численность войска демонов составила семнадцать *акшаухини*.

250 Господь Хари выехал навстречу Своим врагам, и между ведущими воинами обеих армий сразу же завязалось ожесточенное сражение. Сам Кришна вступил в бой с Вичакрой, Бала-рама сражался с надменным Хамсой, а превосходно вооруженный Сатьяки яростно атаковал Дибхаку.

251-253 У Кришны имелся еще один младший брат, рожденный от матери Рохини, имя которого звучало как «Гада». В прошлом он служил Господу на Вайкунтхе в качестве главного привратника, носившего имя «Чандака». Господь Вишну всегда жаловал его проявлением особого внимания и порой по пути из города в город с удовольствием вкушал «рис в йогурте», с большой любовью приготовленный Чандакой.

Итак, участвуя в битве, Гада бросил вызов Брахмадатте, отцу заносчивых царевичей. В то время все остальные лидеры Ядавов с войском из трех *акшаухини* противостояли в бою двум могучим *бхутам* Шивы и *ракшасу* Хидимбе с его полком людоедов.

254-255 Вичакра начал было осыпать Господа Хари потоками смертоносного оружия, но Господь острыми стрелами в мгновение ока разбил его колесницу и все вооружение. Однако демон

не унимался, он стал метать в Кришну обломки скал и стволы вырванных с корнем деревьев. И тогда победоносный Господь снес Вичакре голову острием диска Сударшаны.

Наблюдавшие за этим подвигом с небес Брахма и другие боги возликовали. Осыпав Господа дождем из цветов, они воздали Ему почести, прославив Его в высокопарных молитвах.

256-258 Далее Господь ринулся на двух толстопузых великанов, духов Шивы, которые уже начали было пожирать армию Ядавов, дрогнувшую пред их яростным натиском. В ответ оба *бхута* попытались поразить Джанардану своими массивными трезубцами. Однако Господь подъехал к ним вплотную и собственными руками стащил злобных людоедов с их колесниц. Тогда оба рассвирепевших чудовища, каждый со своей стороны, начали карабкаться Кришне на плечи и пытаться кусать Его прекраснейшие уши.

В тот момент Кешава окончательно рассердился, Он крепко сжал Своими руками обоих наглецов и, раскрутив их около сотни раз в воздухе, метнул *бхутов* прямо на гору Кайлас, назад в обитель их господина, Господа Шивы.

Слова автора: «Ведь может ли быть хоть что-то невозможным для могучего, словно океан, Господа?»

259-260 Когда свирепый *ракшас* Хидимба стал безжалостно пожирать воинов Ядавов, ему бросили вызов царь Уграсена и Васудева, отец Кришны, осыпав злодея многочисленными острыми стрелами. Однако громила-людоед немедленно проглотил их колесницы вместе с оружием и, пленив обоих почтенных героев, грозно закричал: «А ну, быстро полезайте ко мне в рот, Хо-Хо-Хо!»

261-262 В то время обладатель исполинской палицы, Баларама, бившийся поблизости с царевичем Хамсой, заметил всю опасность сложившейся ситуации. Он сразу же покинул место личного сражения, бросившись на помощь к старейшинам.

Видя его приближение, злобный царь *ракшасов* Хидимба выпустил из рук Уграсену с Васудевой и молниеносно нанес Балараме мощный удар кулаком в грудь.

С поля боя Кришна метнул обоих бхутов обратно в обитель Шивы

263-265 Оба они являлись чрезвычайно могучими воинами, и каждый имел за плечами немало ратных побед. Прямо с ходу они вступили в напряженный и продолжительный кулачный бой. В конце концов,

Баларама схватил падающего Хидимбу за его голени и выкинул с поля боя на расстояние в одну *йоджану* (десять с лишним километров). После этого изнуренный Хидимба уже не вернулся назад и не изъявил желания продолжать сражение на стороне Хамсы с Дибхакой.

Далее, Баларама в короткое время истребил оставшуюся без главаря армию свирепых *ракишасов* и в завершение огласил поле брани громогласным рыком «льва-победителя».

266 Между тем Гада мужественно бился с пожилым Салвой, воином, обладавшим мистической способностью летать по небу вместе с его колесницей. Гада успешно разбил колесницу и амуницию Салвы, и тот был вынужден отступить с поля боя.

267-268 Одновременно с тем Сатьяки и младший сын Салвы, Дибхака, сражались на колесницах. Прекрасно вооруженные, оба героя бились между собой с большим воодушевлением. На глазах у других участников сражения, меткий Сатьяки один за другим разбил сто пять луков, появлявшихся в руках пытавшегося сопротивляться соперника! Тогда разъяренный Дибхака спешил и ринулся на Сатьяки (внука воина Шини) с саблей наперевес, одновременно прикрываясь от стрел широким щитом. Бесстрашный Сатьяки охотно принял его вызов и тоже спешил, взяв в руки свою превосходную саблю и щит.

269-272 Началась продолжительная дуэль, во время которой каждый из противников искусно пользовался тридцатью двумя классическими приемами фехтования. Ни один из них так и не смог взять верх над своим соперником. В конце концов, не выявив у друг друга ни единого уязвимого места в технике ведения боя, Сатьяки и Дибхака прервали поединок и разошлись по разным фалангам бушевавшего поля битвы.

Дибхака присоединился к брату Хамсе, и вместе они дружно пошли в атаку на Господа Кришну. Однако Кешава мощными ударами стрел мгновенно обезоружил обоих царевичей.

273-274 Наступал вечер и от войска демонов, понесшего тяжелые потери, осталась лишь одна четверть. Тогда Хамса с братом и уцелевшими последователями под прикрытием темноты пустился в бегство, спешно направившись в сторону красовавшегося вдали величественного холма Говардхана.

В ту ночь обладатель безмерного могущества, лотосокий Господь Кришна, прославляемый сонмами богов, мирно заночевал вместе с Ядавами в благодатной обители Пушкара-кшетре.

275-277 На другой день Господь Джанардана вместе с Баларамой и другими верными соратниками пустился в погоню за беглецами и скоро настиг обоих царьков с остатком их армии на берегу полноводной реки Ямуны (сестры сурового бога смерти Ямараджи). Ядавы окружили врагов и начали осыпать их мощными потоками стрел.

Тогда оба брата-демона собрали остатки своего мужества и принялись яростно отбиваться. Хамса, вооруженный своим грозным луком, пошел в бой на Балараму, а Дибхака атаковал Сатьяки, Гаду и остальных Ядавов.

278-281 На этот раз разъяренный Дибхака умело разнес в щепы колесницы и амуницию Сатьяки с Гадой, и тем пришлось спешно отступить во избежание больших потерь. Дибхака же с тугим луком в руках помчался в атаку на Самого Господа Хари, осыпая Его непрерывным потоком стрел. Но Кешава, покоритель врагов, быстро разбил его оружие Своими стрелами. И тогда Дибхака затеял коварное нападение на Балараму.

282-283 Баларама только что выбил оружие из рук Хамсы и тут увидел, что прямо на него мчится Дибхака, вооруженный луком со стрелами. Хамса сразу воодушевился поддержкой брата и тоже поднял лук, намереваясь поразить стрелой Балараму. Однако Кришна не позволил ему этого, нанеся сокрушительный удар с фланга.

284-285 Между тем Сатьяки взошел на новую колесницу и на другом участке битвы сошелся в поединке с Брахмадаттой, отцом обоих царевичей-демонов. Последний слыл опытным мистиком, и потому мог летать по воздуху в своей колеснице. Стреляя из поднебесья, Брахмадатта изловчился и тяжелой стрелой попал прямо в горло герою Сатьяки.

286-288 От столь неожиданного ранения Сатьяки на некоторое время лишился чувств, но немного погодя придя в сознание, выпустил в своего врага подобную смерти стрелу с наконечником в форме полумесяца. Именно ей он снёс с плеч седовласую голову Салвы. А это была та самая голова, что прежде так полюбилась принцессе Амбе, однако сейчас она, безжизненная, беспомощно покатилась по полю.

Сатьяки издал громкий победный клич и снова ринулся в гущу сражения, где в тот момент на передовой Господь Баларама мужественно противостоял младшему царевичу Дибхаке с его свитой.

289-290 Между тем Хари Своими сокрушительными стрелами уничтожил всех до единого воинов, оказывавших поддержку принцу Хамсе. Тогда Хамса, оставшийся в одиночестве, стал гневно забрасывать Кришну всевозможным могущественным оружием. Но Господь Хари искусно отразил его атаку и, взяв в руки Своё верховное оружие, приготовился нанести окончательный и, конечно, неотвратимый удар по врагу.

291-292 Когда Хамса увидел в поднятой руке Господа Его смертоносную *астру* (диск Сударшану), он в страхе соскочил с колесницы и, спасая жизнь бегством, бросился в воды протекавшей рядом Ямуны. Волею судьбы, Хамса упал именно в тот самый темный омут на Ямуне, где Кришна однажды укрощал многоглавого змея Калию.

Господь также спрыгнул с колесницы и стал преследовать злодея, держа наготове в руке Свой острый диск. Подбежав к берегу, Он с невероятной силой ударил ногой стоявшего в воде демона в лицо, отчего тот лишился чувств и повалился прямо в пасть к затаившемуся поблизости гигантскому змею, родичу многоглавого змея Дхритараштры.

293-294 Но погиб ли Хамса? Оказывается — нет, ибо, имея благословение Господа Шивы на чрезвычайно долгую жизнь, он выжил даже в желудке у ядовитого змея. Из некоторых пророчеств становится известно, что Хамса будет беспрестанно мучиться в животе того змея миллионы лет, вплоть до окончания текущей *манвантары*, или периода правления Вайвасваты Ману. И даже впоследствии сей ненавистный враг Хари не освободится, но канет в беспросветную тьму *андха-тамаса*, место, уготованное для самых лютых демонов.

295-296 Когда Дибхака услышал печальную весть о гибели старшего брата, он сразу прекратил сражаться с Баларамой и тоже прыгнул в тёмные воды Ямуны. В поисках Хамсы он словно одержимый вновь и вновь нырял под воду, но когда надежда отыскать тело любимого брата покинула его, он решил расстаться с жизнью. Обезумевший от горя Дибхака вырвал собственный язык вместе с небом, и так

его душа покинула гнусное тело демона. Она пала в глубочайшую тьму ада, где, претерпевая непрестанные мучения, обрела-таки возможность увидеть муки потерянного им при жизни брата.

297-298 Затем Господь Хари вместе с братом Баларамой и Его славным войском Ядавов направился назад в Кушастхали. Дурваса и другие святые мудрецы, одаривая Господа своими благословениями, сопутствовали Ему вплоть до Его возвращения в Двараку. Между тем Брахма, Шива и прочие полубоги восславили деяния Кришны на небесах.

Супруг богини процветания, океан вечного блаженства, Господь счастливо зажил в кругу Своей семьи. Он непрестанно даровал удивительную радость всем верным подданным, нашедшим надежное прибежище у лотосов Его стоп.

Примечание: В санскритском манускрипте эта большая глава носит обобщенное название «Уничтожение демонов Хамсы и Дибхаки». Конечно, свадьба Кришны с Рукмини и другие важные события тоже были описаны здесь, но поскольку формально миссия Господа заключалась именно в устранении с поверхности Земли бремени демонов, Мадхвачарья вынес данную тему непосредственно в название главы. Следует также отметить, что история, рассказывающая о победе Кришны над Хамсой и Дибхакой, подробно освещена только в «Хари-вамше», а в «Махабхарате», «Бхагаватам» и прочих Пуранах можно встретить о ней лишь отрывочные упоминания. Поэтому автор «Махабхарата-татпарья-нирнай» решил вынести ее на свет целиком в данном произведении, как одну из интереснейших, но малоизвестных игр Господа.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Особая слава Бхимы и Драупади. Рассказы о воинской доблести Бхимы с Арджуной

Бхи́ма и Драупа́ди – носители
Шуддха-бха́гавата-дхармы,
чистейшей преданности Богу

1-2 Итак, после того, как Дронаचार्या передал Пандавам и другим царевичам династии Куру божественное оружие, ранее обретенное им от Господа Парашурамы, самым искусным во владении тем оружием стал принц Арджуна.

Следует отметить, что в действительности Бхи́ма изначально превосходил совершенством своего разума и Арджуну, и всех остальных юношей. Потому уроки, посвященные искусству владения небесным оружием, всегда давались Бхиме намного легче, нежели другим. Однако доблестный Бхи́ма считал определенным нарушением *дхармы* воина такое сражение, успех в котором достигался за счет использования волшебного оружия — магических «*астр*», обретаемых от полубогов.

3-4 Бхима был всем сердцем привязан к следованию высшему духовному принципу — *шуддха-бхāгавата-дхарме*, чистой преданности Богу. Такова безупречная религия, порождающая в сердце полную удовлетворенность: (1) дарами духовного знания и (2) плодами самой преданности Господу Хари или достижениями, обретаемыми по милости Бога. Совершая чистое преданное служение Господу, не должно просить о чем бы то ни было у полубогов и выслуживаться перед кем бы то ни было ради обретения каких-либо преходящих ценностей, также не рекомендуется. Поэтому Бхима, будучи безупречным преданным Господа, совершенно не интересовался магическим оружием, польза от которого касалась достижения лишь мирских целей.

Примечание: В современном мире понимание фундаментальных принципов вайшнавской философии зачастую основывается на постулатах учения Шести Госвами Вриндавана, знаменитых последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Однако Шрила Мадхвачарья являет собой пример духовного учителя более раннего периода, и потому не удивительно, что в его трактовке вайшнавизма имеются некоторые характерные особенности.

Мадхвачарья осуществляет анализ практики *бхакти* с точки зрения *дасья-расы*, или настроения благоговейного служения по отношению к Господу. Именно в этой *расе* Шри Мадхва считается высшим авторитетом. Данную истину косвенным образом подтверждает Санатана Госвами, который в своей книге «Брихад-бхагаватамрита» приводит Ханумана в качестве примера наиболее совершенного преданного, находящегося в настроении слуги Бога. Хануман стал первым воплощением Ваю, а Мадхвачарья — третьим, и в этом смысле они как бы неотделимы друг от друга. В действительности же *дасья-раса* является исходным фундаментом для развития всех прочих *рас* — взаимоотношений со Всевышним. Поэтому для каждого серьезного *вайшнава*, в первую очередь, важно усвоить принципы именно этой *расы*, дабы постепенно достичь платформы полной стабильности в отношении собственной преданности. И как уполномоченный представитель Господа, Шри Мадхва обучает этому принципу на страницах настоящего произведения.

5 Бхима никогда не занимался *камья-кармой*, «ишачьим» трудом, выполняемым ради удовлетворения собственных прихотей. Поэтому он никогда и ничего не просил ни у полубогов, ни у людей. Более того, Бхима не обращался с просьбами о мирских благах даже к Самому Господу Хари.

Примечание: Часто бывает так, что материальные желания настолько сильно одолевают преданного, что он, будучи совершенно неспособным преодолевать их давление, целиком становится зависимым от их исполнения. В таком случае вынужденное обращение к Господу с просьбой о мирских нуждах может считаться вполне приемлемым. Однако Бхима никогда не поступал подобным образом, ибо постоянно пребывал на высшей ступени преданности Господу — уровне свободы от всех плотских страстей.

6 Даже сбор милостыни, совершаемый Бхимой во время лишений, имел подобие сбора подати у сельчан, поскольку при этом он как подлинный богатырь гордо производил голосом вибрацию слога ХУМ, традиционно используемого воинами на полях сражений. Бхима никогда не поклонялся полубогам, но всегда был предан одному лишь Верховному Господу, Вāсудеве.

Примечание: В дальнейшем повествовании будет поведена история о том, как братья Пандавы некоторое время скрывались под видом брахманов-отшельников в деревне Экачакра. Тогда, в полном соответствии со священным укладом брахманов, Пандавам ради пропитания приходилось собирать милостыню. Естественно, это было весьма нелегким занятием для царевичей, привыкших жить в роскоши, и они всячески старались заниматься этим молча, дабы не позволить гневу, вызванному неудовлетворением, вырваться наружу. Однако, даже в такой ситуации Бхима не соглашался молчать. Он собирал милостыню в огромный котел, одновременно производя вибрацию слога ХУМ, что больше походило на сбор налогов с подданных (привычное занятие для могучего *кшатрия*). Поэтому братья решили, что для Бхимы сбор милостыни — неподходящее занятие, и вскоре они стали оставлять его дома. Суть же предложенного объяснения заключается в том, что Бхима никогда не кривил душой. Внутренне ощущая себя

кшатрием, уполномоченным Самим Богом, он неизменно действовал как самовластный царь, вне зависимости от внешних обстоятельств. Эта история будет обсуждена более подробно в следующей главе книги.

7-8 Бхима никогда не совершал поступки, шедшие вразрез с волей Господа Хари. Он не позволял себе сражаться с оружием в руках против безоружных врагов. Бхима никогда не отступал в битве и не брал верх над соперником хитростью. Чуждый мирской религиозности, он не отдал ни одного приказа о совершении посмертных ритуалов для тех погибших в битве врагов, что не были *вайшнавами*, т. е. людьми преданными Богу.

Примечание: Если над телом усопшего совершаются специальные ритуалы, такие как: сожжение тела на освященном огне и последующее богослужение, исполняемое за упокой души, то считается, что подобное деяние приносит великое благо ушедшей душе. Однако зачастую враги, погибавшие от руки Бхимы, оказывались неисправимыми демонами, относившимися к Богу с лютой ненавистью. Их посмертный путь пролегал в вечную тьму *андха-тамас*, на пути к которой благочестие могло лишь стать ненужной помехой. Поэтому Бхима не считал нужным устраивать посмертные богослужения над телами убитых злодеев.

9-10 Бхима никогда не старался угождать непреданным материалистам, ведь он не заводил дружбу с ними. Он не совершал поступков, направленных против блага святых *вайшнавов*. Если кто-то «за глаза» поносил Господа Хари, Бхима, как строгий власть-придерживающий правитель, мог вынести такому человеку суровый приговор с последующим отсечением его лживого языка. Тех же вредоносных злодеев, которые пытались активно противодействовать утверждению в мире всеблаготворной воли Всевышнего, Бхима неумолимо карал либо сам, либо руками своих подопечных.

Примечание: Бхима являлся царем и потому периодически проявлял строгость, чтобы побудить своих подданных соблюдать священный уклад *дхармы* как основу благочестивой жизни.

В «Сканда-пуране» встречается следующее высказывание, гласящее об уникальных достоинствах Ваю, воплотившегося в облике Бхимы:

*сарва-девѣтмаках прѣнах сарва-дева-майо вибхух
вѣсудевѣнуго нитѣям татхѣ вишну-вайе стхитах
вѣсудева пратѣпам ту на ѣрноти на пѣйѣати*

*девѣх пратѣпам курванти рудрендрѣдѣйѣх сурейшварѣх
пратѣпам куруте квѣпи на прѣнах сарва-гочарах
тасмѣт прѣно махѣ-вишнор балам ѣхур манѣшинах*

«Могучий Мукхья-прана является главным среди всех полубогов, находясь на одном уровне с Брахмой. Он неизменно предан Господу Васудеве как строгий исполнитель Его воли. Если речь заходит о неповиновении Господу, Ваю не может терпеть подобное, он не желает даже слышать об этом. Остальные полубоги склонны иногда соперничать с Господом, но Ваю не поступает так никогда! Всё живое в мире зиждется на энергии дыхания, хранимой Ваю. Поэтому мудрецы заключили, что Мукхья-прана — есть олицетворение силы Господа Маха-Вишну».

II-12 Бхиму никогда не обуревали сомнения относительно истинности духовной науки, или же относительно важности следования своему религиозному долгу — *дхарме*. Даже попадая в самые трудные обстоятельства, представлявшие угрозу для жизни, Бхима как истинный *кшатрий* — герой и царь — никогда не старался спасти себя с помощью *видья-упадживаны*, т. е. личной осведомленности в ведических искусствах и науках. Именно поэтому Бхима не стал ради спасения собственной жизни отвечать на философские вопросы, которые ему задавали: сначала Ямараджа в облике цапли-*якши*, а в другой раз гигантский питон Нахуша.

Примечание: В ведические времена поддержание себя за счет знания наук *видья-упадживаны* считалось предосудительным даже для интеллектуалов — брахманов. Считалось общепринятым, что эти науки должны передаваться исключительно бескорыстно и только достойным кандидатам, без какой-либо фиксированной платы. Обычно ведические учителя поддерживали себя за счет

дакишны — добровольных пожертвований учеников. Что же касается царей-*кшатриев*, которые обладали властью и силой, то для них прибегать к использованию отвлеченных наук ради спасения или поддержания жизни, вместо того, чтобы героически сражаться на поле брани, считалось очень серьезным отклонением от устоев *дхармы*. В силу подобных обстоятельств доблестный Бхима никогда не шел на это.

Во время своих скитаний с братьями Пандавами в лесу Бхима дважды попадал в трудную ситуацию. В первый раз подобное случилось, когда изнуренные жаждой Пандавы один за другим приходили к огромному лесному озеру, чтобы напиться. Однако это озеро находилось в ведении бога религии, Ямараджи. Яма в облике цапли-*якши* неизменно запрещал братьям пить воду, требуя вначале ответить на его философские вопросы. Бхима и трое его младших братьев Пандавов не приняли всерьез запрет Ямы и, один за другим испив воды, пали бездыханными на землю, словно мертвые. Последним на берег озера пришел Махараджа Юдхиштхира. Видя, сколь горькая участь постигла его братьев, он согласился ответить Яме и таким образом вскоре вернул всех их к жизни.

Объясняя описанную историю, Шрила Мадхвачарья пишет, что Бхима вполне был способен сам ответить на замысловатые вопросы Ямы. Но он не сделал этого, сторонясь запретной для царя деятельности, *видья-упадживаны*. К тому же Бхима и Арджуна, вследствие божественности своего рождения, обладали намного большим могуществом, нежели Ямараджа, и потому они, как бы отравленные, пали на землю лишь из почтения к нему. Просто ядовитое действие воды не могло распространяться на них продолжительное время.

В другой раз Бхима охотился на склонах Гималаев и попал в кольца обитавшего там гигантского змея Нахуши. Упомянутый Нахуша был весьма необычным змеем — прежде он временно занимал пост царя небес, Индры, но был проклят мудрецами за нарушение ведического этикета. Проклятие Нахуши должно было длиться до тех пор, пока кто-либо не оказался бы в состоянии ответить на его философские вопросы. Нахуша предложил ответить на эти вопросы Бхиме, но тот, следуя вышеописанному кодексу *кшатриев*, отказался. Спустя некоторое время плененного Бхиму обнаружили его братья. Юдхиштхира решил ответить на вопросы Нахуши, после чего Нахуша освобожден от проклятия, прекратил свое пребывание в змеином теле и вознесся на небеса.

На первый взгляд, изложенная история может показаться свидетельством ограниченности могущества Бхимы. Однако Шрила Мадхвачарья раскрывает секрет, позволяющий взглянуть на неё в совершенно ином свете. В свое время Нахуша получил ото всех полубогов особое благословение — он стал обладателем огромного количества всепобеждающей огненной энергии, именуемой *тапас-шакти*. Позже, когда он был проклят, в условиях его проклятия было оговорено, что если питону Нахуше в жертву попадетсЯ некий могучий человек, способный высвободиться из его пут собственными силами, но при этом жертва в течение определенного промежутка времени не будет прикладывать никаких усилий для своего спасения, тогда вся божественная сила *тапаса*, дарованная Нахуше, перейдет в тело этого человека. Именно Бхима выполнил поставленное условие. Пребывая в кольцах могучего змея, он совершенно не прикладывал усилий для освобождения, хорошо зная, что Нахуша все равно не сможет причинить ему никакого вреда. Так Бхима проявил свое выдающееся качество терпения и в результате, волею божественного провидения, обрел колоссальную силу.

13-14 Бхима использовал небесное оружие всего лишь дважды в своей жизни. Он применил его во время битвы на Курукшетре, чтобы отбить атаку мистического оружия сына Дроны, Ашваттхамы. В тех обстоятельствах Бхима прибег к данному искусству только по прямому указанию Господа Хари (Кришны). Сей случай, тем не менее, указывает на то, что Бхима весьма искусно владел небесными *астрами*, ибо никто другой, за исключением Арджуны, не был способен противостоять оружию Ашваттхамы.

В другой раз Бхима метнул свои божественные стрелы, когда на Пандавов напал демон-*ракшас* Аламбуса. Аламбуса сделался невидимым для человеческих глаз, но Бхима легко сразил его особым мистическим оружием. В действительности, чтобы явить миру всесторонность познаний Бхимы, никто иной, как Верховный Господь дал ему указание сразиться и применить небесные *астры* — как против Ашваттхамы, так и против Аламбусы. Конечно же, в обоих упомянутых случаях Бхима призывал к действию богов, повелевающих магическими *астрами*, только по воле Господа, и отнюдь не по собственной прихоти.

15-16 Бхима неизменно выражал почтение старшим членам семьи, а так же богам, когда те представляли перед ним лично. Ибо таково предписание Верховного Господа: старших всегда следует почитать ради соблюдения *марьяды* — культуры уважительности, лежащей в основе цивилизации Вед. Кланяясь почитаемым личностям, Бхима в действительности поклонялся одному лишь Всевышнему, так как тем самым исполнял Его же предписания. Таким образом, Бхима никогда ни на йоту не отклонялся от принципов чистой преданности Богу.

17-18 Лишь супруга Бхимы, Драупади (Кришнā), оказалась способной всегда и во всем с исключительной преданностью следовать высокому духовному стандарту Бхимы.

В дальнейшем повествовании книги речь пойдет о том, как Драупади претерпела величайшие оскорбления от сыновей Дхритараштры в ситуации, когда Юдхиштхира проиграл ее в пресловутой игре в кости. Когда же царь Дхритараштра предложил ей просить любых благословений в качестве компенсации за пережитую душевную боль, Драупади, на удивление, попросила лишь вернуть свободу и богатство ее мужьям, Пандавам, и совсем ничего не пожелала лично для себя. Несмотря на пережитые ею ужасные потрясения Драупади не стала проклинать своих оскорбителей — сыновей Дхритараштры. Это лишний раз доказывает, что ни речью, ни даже мыслью, она никогда не противопоставляла себя верховной воле Господа Кешавы (Кришны).

Примечание: В данной главе книги Шрила Мадхвачарья детально описывает изначальное положение Драупади, представляя её как величайшую из богинь — Бхарати (см. ниже тексты 103—104). Объясняя вышеупомянутое происшествие, Мадхвачарья пишет, что Драупади обладала столь великим могуществом, что фактически могла испепелить собственных оскорбителей одним лишь словом личного проклятия. Но она решила воздержаться от подобных действий, ибо, будучи всезнающей провидицей, прекрасно осознавала, что волею Провидения, утвержденного Самим Господом Кришной, бремя царей-демонов могло быть снято с поверхности Земли лишь во время битвы на Курукшетре. В противном случае, если бы силою проклятия Драупади супостат Дурьйодхана вместе с его братьями погибли намного ранее, это

могло бы пойти в разрез с планом Господа. Поэтому, непрестанно медитируя на свершение воли Бога, Драупади лишь смиренно претерпевала все выпадавшие на ее долю испытания.

19 Что же касается остальных преданных Господа Кришны, то почти все они имели некоторые недочеты, относящиеся к чистоте их следования *дхарме* преданности. Что уж говорить, если даже Шри Баларама обиделся на Кришну в тот момент, когда был охвачен сильным желанием завладеть драгоценным камнем Сьямантака.

Примечание: Данная история будет изложена в ходе последующего повествования. Здесь лишь стоит заметить, что, когда камень Сьямантака был похищен, у Баларама возникло некоторое подозрение в том, что, возможно, это сделал Сам Кришна. Вследствие этого между Кришной и Баларамой произошла определенная размолвка, которая длилась около пяти лет.

20 Арджуна чувствительно оскорбил Господа Кришну, когда возникла необходимость защитить новорожденных младенцев одного брахмана, проживавшего в Двараке.

Примечание: У названного брахмана по непонятной причине умирали (или по версии данной книги, попросту исчезали) все новорожденные сыновья. И поскольку в те времена царь действительно отвечал за жизнь всех своих подданных, брахман пришел к Кришне во дворец, открыто выразив Ему личную жалобу. Так случилось, что Арджуна присутствовал в том царском собрании и, не разобравшись в сложившейся ситуации, надменно и горделиво заявил (Бхаг., 10.89.32):

*нāхaм саṅкаршаṇо брахман на крiшṇaх кāршṇир эва ча
ахаṃ вā арджуно нāма гāндiвaм йасiа ваи дхануḥ*

«О брахман! Не думай, что я подобен Балараме, Кришне или Его сыну Прадьюмне (которые, таким образом, ничего не делают для обеспечения твоей защиты). Я — Арджуна, вооруженный великим луком Гандивой (Поэтому я лично обещаю позаботиться о защите твоих младенцев)!»

Кроме того, в стихах одиннадцатой главы «Бхагавад-гиты» упоминается, как Арджуна сам признает себя виновным в совершении ряда неосознанных оскорблений по отношению к Господу Кришне. Арджуна сознает, что в силу неведения часто считал Кришну обычным человеком.

21 Прадьюмна, Уддхава, Самба и Анируддха — хотя все они прекрасно знали, что Кришна хочет выдать Свою сестру Субхадру замуж за Арджуну, но, тем не менее, они открыто воспротивились повиноваться воле Господа.

Примечание: Хитрый Дурьйодхана однажды выпросил у Баларама обещание, согласно которому Субхадра будет выдана замуж за него. Поддержав данное обещание, многие Ядавы возымели склонность к деянию, заведомо неугодному Господу Кришне.

22-23 Сатьяки, будучи учеником обоих: как Кришны, так и Арджуны в военных науках, иногда полагал, что Арджуна занимает равное положение с Кришной.

Охваченный страхом перед воинственным демоном Джарасандхой, царь Юдхиштхира позабыл даже, что Кришна — Всемогуший Господь. Поэтому он не решился попросить Кришну лично убить Джарасандху, несколько сомневаясь в Его способности сделать это.

Когда Кришна отправился с посланием во враждебно настроенное собрание царевичей Куру, даже Махатма Видура был напуган. Он боялся, что Кришну могут пленить, и потому не испытывал счастья, видя прибытие Господа (Это указывает на некоторый недостаток духовного видения со стороны Видуры).

24-25 Накула однажды нечаянно оскорбил Господа Кришну, отправив к Нему посланников, собиравших дань в пользу императора Юдхиштхиры. Сахадева же усомнился в совершенстве разума Шри Кришны, когда увидел, что в результате устроенной Господом братоубийственной войны, многие почтенные члены их семьи погибли в великой битве на Курукшетре.

Родители Господа Кришны: Деваки и Васудева, а так же другие Его родственники считали Шри Кришну обычным человеком и поэтому в некотором смысле пребывали в «неведении». Бхишма пренебрежительно отнесся к словам Господа Парашурамы, когда тот приказал ему взять в жены царевну Амбу. Более того, охваченный гордостью, Бхишма даже почел возможным вступить в сражение с Господом на почве данного конфликта.

Примечание: С точки зрения родительской любви, *ватсалья-расы*, некоторое забвение о Верховном положении Господа попросту необходимо, ведь в ином случае Деваки и Васудева вовсе не смогли бы испытывать родительские чувства по отношению к младенцу Кришне. Подобное «неведение» возникает благодаря действию внутренней духовной энергии Господа — *антаранга-шакти*, которая никоим образом не относится к категории иллюзорной энергии, покрывающей разум обусловленных душ. Однако мы должны ясно осознавать, что Шрила Мадхвачарья проводит здесь свой детальный анализ с точки зрения фундаментальной *дасья-расы*, т. е. настроения благоговейного служения Верховному Господину. Слуга же никогда не должен забывать о возвышенном положении своего Господина, иначе он может совершить в отношении Него какое-нибудь оскорбление. Практика несения преданного служения Господу в таком настроении представляет собой самый безопасный путь духовного возрастания для тех, кто искренне стремится освободиться из пут собственного эгоизма, являющегося главным препятствием на нелегкой стезе духовности.

26 Дрона, Карна, Ашваттхама и Крипачарья, однозначно, были настроены сразить Кришну своим оружием на поле битвы Курукшетра. Но это отнюдь и не удивительно, ведь даже полубоги, такие как Шива, порою вступают с Господом в некоторое противостояние.

Примечание: В этой связи Вадираджа Тиртха Свами напоминает нам о нескольких историях, в контексте которых полубоги соперничали с Господом Кришной. Так, однажды божественный орел Гаруда, ставший носителем Господа, возгордился своей славой и силой. Тогда Кришна, восседая на нем, несколько увеличил вес Своего трансцендентного тела, и Гаруда тут же беспомощно упал на землю, где его

буквально поклевали обычные вороны. С тех пор и даже до сегодняшнего дня можно наблюдать, как могучие орлы из семейства потомков Гаруды терпят поражение от стаи ворон (В Южной Индии донны обитают орлы коричневого цвета и с белой головой, которые признаны современными потомками Гаруды).

Господь Шива в ряде случаев также выступал против Господа Кришны. Индра и другие полубоги не на шутку рассердились на Кришну, когда Тот решил забрать на Землю из их райской идиллической обители чудесное древо Париджата.

Таким образом, вражда к Господу порой на время возникает даже в умах божественных личностей. Хотя сами они извечно имеют всеблагодатную натуру, однако подобное происходит в силу того, что иногда они невольно попадают под власть какого-либо демонического духа, например, демона Кали. Но, среди прочих богов, Ваю выделяется именно тем, что никакая демоническая сила и, ни при каких обстоятельствах, не способна затмить его разум.

27 Мудрецы же, люди или небесные певцы, *гандхарвы*, живя под гнетом невежества, порой из жизни в жизнь относятся к Господу оскорбительно. Стоит ли говорить о степени осквернения прочих живых существ, рожденных в более низких формах жизни?!

28 *тасмāд эка вāйур эва дхарме бхāгавате стхитах
лакшмīs сарасватī чети пара-шукла-трайām шрутам*

Из всего вышесказанного напрашивается очевидный вывод: Ваю во всей полноте следует *бхāгавата-дхарме*, или укладу беззаветной преданности Всевышнему (в духе *дасья-бхакти*). Он — одна из величайших божественных личностей, которых вечные гимны *шрути* (изначальные Веды) возводят в ранг «Пресветлой Троицы» (*пара-шукла-трая*). К великим личностям, составляющим ее, причисляются: (1) Шри Лакшми — извечная супруга Господа в её различных ипостасях; (2) Брахма и Ваю; (3) а также их супруги, Сарасвати и Бхарати.

Примечание: Вадираджа Тиртха поясняет этот текст так. Под указанным в санскритском тексте именем «Ваю», подразумевается также Брахма, ибо оба они занимают равное божественное положение. Точно также упоминание Сарасвати здесь подразумевает и Бхарати, супругу Ваю.

29 сарвам этач ча катхитаṃ татра татрāмитāтманā
вйāсенаива пурāṇешу бхāрате ча сва-самвидā

Представленные здесь толкования не являются досужим вымыслом. Беспредельный Господь явился на Землю в облике мудреца Вьясадевы, Своего литературного воплощения. И Он систематически изложил указанные нами факты в различных разделах Пуран, а также «Махабхарате».

Примечание: В предыдущем стихе Шрила Мадхвачарья обосновывает свои толкования ссылкой на канон фундаментальных писаний — *шрути*, или четырех изначальных Вед. В данном же тексте он вновь указывает, что идентичные суждения были представлены Господом Вьясадевой и в ином каноне писаний — *смити*.

Состязание учеников Дроны на борцовской арене

30-32 Итак, когда все царевичи обучились навыкам владения разнообразным оружием, учитель Дрона вывел их на показательное выступление.

Перед началом воинского представления Дрона лично совершил поклонение Господу Парашураме, как изначальному Гуру всех ратных наук. Он предложил Ему красноватую сандаловую пасту, ароматные цветы, полотно одежды и угощение из злаков, смешанных с тростниковым сахаром.

На сцену были торжественно приглашены ученики, которые почтительно принесли поклоны присутствовавшим старшим: Бхишме, Дроне, Видуре, Шакуни, царю Дхритараштре с его свитой и матери Кунти. Затем юноши стали показывать приобретенные ими навыки в различных воинских упражнениях.

33-34 Среди других учеников заметно выделялся сын Дроны, Ашваттхама, который умело пользовался магическим оружием богов, бывшим недоступным для многих. Однако Арджуна

превзошел в воинском искусстве даже Ашваттхаму. Он был способен поразить стрелой даже насекомое или попасть в птичье перышко на лету.

35-36 Публика была в восторге. Но тем временем на сцену вышел Карна, хитростью получивший уроки от Самого Господа Парашурамы. К всеобщему удивлению он стал демонстрировать еще более изощренную технику владения оружием, нежели Арджуна.

Уже тогда царица Кунти признала в Карне своего незаконно-рожденного сына, но постыдилась раскрыть кому-либо горькую правду.

37-39 Арджуна прекрасно знал, что Карна был воспитан в семье простолюдина, а именно — возничего, *суты*. Это обстоятельство запрещало Карне состязаться на равных с высококровными родовитыми царевичами. Поэтому, желая наказать нарушителя уклада *дхармы*, разгневанный Арджуна вызвал его на дуэль.

Однако Бхима сразу же остановил грозного Арджуну, и справедливо нанес Карне болезненную словесную «пощёчину». Он громко и во всеуслышание объявил: «По древнему закону человек, не прошедший очистительные ритуалы (*самскар*), предписанные для *кшатриев*, будь он даже рожден в царской семье, не имеет права участвовать в воинских состязаниях вместе с царевичами.

Существует аналогичное правило: мирянин, вставший на путь религиозного подвижничества, не удостоивается прав потомственного *брахмана*».

Примечание: Любой человек может встать на путь подвижничества и достичь вершин духовности, однако, в социальной сфере закон *дхармы* обязательно предписывает ему почитать личностей, рожденных в семьях *брахманов*, как вышестоящих.

40-42 Уличенному в нарушении традиционных укладов *дхармы*, Карне совершенно нечего было сказать в ответ. Однако принц Дурьйодхана преисполнился к нему дружеским чувством

и с позволения отца, Дхритараштры, немедленно устроил для Карны посвящение в царский сан, подарив ему во владение небольшую провинцию, именуемую «Анга».

Как известно, царь Дхритараштра был очень привязан к своему старшему сыну, Дурьйодхане, и он не смог отказать ему, даже видя в подобной просьбе нарушение традиционных устоев.

Так Карна удостоился обряда коронации, таинства, включающего в себя торжественное омовение (*абхишеку*) вновь избранного преемника трона. Но так уж случилось, что именно тогда в собрание гостей вошел приемный отец Карны, колесничий Адхиратха. Увидев его, добродетельный Карна предложил родителю, хотя и бывшему простолудином, достойные почести прямо на глазах у остальных царей, что вызвало волну одобрения в кругу собравшихся там праведников.

43-46 Между тем Бхима и Дурьйодхана под предлогом демонстрации своих воинских навыков подняли тяжелые палицы и яростно схватились в публичном поединке.

В тот момент весь мир, населенный богами, демонами, людьми и другими существами, разделился на два лагеря. Одни желали победы Бхиме, а другие болели в поединке за Дурьйодхану. Конечно, демоны и их сторонники встали на сторону Дурьйодханы, а боги и праведные люди воодушевленно поддерживали Бхиму.

С разных сторон раздавались подбадривающие возгласы: «Джая! Слава сильнорукому Бхиме!» или «Джая! Победа — Дурьйодхане!» Некоторые сторонники выкрикивали клич ХУМ, разжигавший в воинах дух соперничества. Другие подбадривали своего любимца слогом ПХАТ, дарующим защиту.

47-49 В какой-то момент великий учитель Дроначарья заметил, что накал страстей на каждой из противоборствующих сторон достиг критического апогея. Он вдруг понял, что на почве соперничества между Бхимой и Дурьйодханой может случиться все-ленский катаклизм. Поэтому Дрона немедленно послал своего сына Ашваттхаму прервать поединок, а сам при этом объявил соперникам: «Каждый из вас двоих по-своему непревзойденный воин, и, следовательно, дальнейший поединок не имеет смысла».

Так, по велению Дроны обоим богатырям, разгоревшимся в пылу борьбы, пришлось вернуться в свои лагеря.

50-53 В то время на небесах Брахма, видя взволнованных богов и демонов, сказал им: «Время придет, и вы увидите высоту воинского мастерства обоих этих героев. А пока — возвращайтесь по своим обителям».

Между тем, находясь на Земле, Дурьйодхана взял за руку друга Карну и вместе с ним отправился к дому. Одновременно с ним Бхима направился к своему дому, держа под руку брата Арджуну.

Бхима тут же решил, что Арджуна должен будет когда-либо убить Карну, однако Дурьйодхана помышлял о прямо противоположном исходе. Чтобы осуществить свои планы, каждый из них имел особую личную стратегию. Бхима очень старался, приумножая репутацию прославленного победителя в лице Арджуны. А Дурьйодхана делал то же самое в отношении своего верного друга Карны.

54-56 Раскрываемая здесь сокровенная истина такова: Господь Кешава и другие боги встали на сторону Арджуны, в первую очередь, ради удовлетворения Бхимы (земного воплощения Мукхья-праны), избранного слуги Всевышнего.

Точно так же в былую эпоху Господь Рама и его спутники, небесные жители — воплотившиеся в облике обезьян, приняли сторону Сугривы, увидев в нем избранника достославного Ханумана. Царь небес, Индра, воплотился тогда в облике царя *ванаров*, Вали, который вступил в откровенное противоборство с Хануманом. Поэтому впоследствии он понес суровую кару — принял смерть в силу проявленной им непочтительности по отношению к пресветлому Ваю, игравшему роль Ханумана.

Однако ныне, дабы загладить былую вину, Индра родился Арджуной, послушным младшим братом Бхимы. И великий Ваю в облике Бхимы, охваченного братской любовью, оказал ему всяческую поддержку.

Примечание: В данных стихах Мадхвачарья раскрывает сокровенную истину, проливающую свет на то, почему расстановка сил в некоторых легендарных баталиях прошлого сложилась определенным образом, и не иначе. Согласно ей Сам Господь и вслед за ним все полубоги всегда встают на сторону, облюбованную Мукхья-праной. Но по какой причине? — Вполне очевидно, что это происходит в силу их любви к личности Ваю, непогрешимого в его святости и несущего в себе особые божественные полномочия.

Помимо названного не существует ни одного иного достойного объяснения, почему Господь Рама оказал дружеское предпочтение по отношению к Сугриве и «коварно» сразил его брата Вали стрелой, как будто трусливо прячась в сени деревьев.

57 С другой стороны, что касается воплотившегося бога Солнца, Карны, то лишь ради Дурьйодханы его поддержали в грядущих баталиях все могучие демоны мира.

Таким образом, в глобальной игре, происходившей на земле, Дурьйодхана однозначно сделал ставку на Карну, а Бхима — на победоносного Арджуну.

Дакшина Дроначарьи

58-59 Затем все царевици-ученики обратились к Дроне и спросили его, какую благодарственную награду, т.е. «*дакшину*», он желает получить за свои учительские труды.

Дроначарья ответил: «Я желаю, чтобы в качестве *дакшины* вы пленили царя Панчалов, Друпиду, и доставили его ко мне связанным по рукам и ногам».

«Будет сделано!» — воодушевленно ответили юноши. Тогда все они, сыновья Дхритараштры вместе с Карной, Пандавы и сам Дрона, вместе двинулись в путь по направлению к Панчальскому государству.

60-61 На подступах к городу Бхима сказал учителю: «Самонадеянность надменных сынов Дхритараштры попросту невыносима. Так пусть они первыми попытаются пленить Друпиду и, потерпев неудачу, сами обличат свою заносчивость. Когда же они

опозорятся, вернувшись назад ни с чем, мы с братьями возьмемся за дело, и, вне всякого сомнения, доставим связанным Вашего врага».

Примечание: Письменное свидетельство приведенной здесь речи, произнесенной неким «Партхой» (одним из сыновей царицы Кунти, Притхи) содержится в первой книге «Махабхараты» (Ади-Парва, 148.14–16). Зачастую данное высказывание ошибочно приписывается Арджуне, однако Шрила Мадхвачарья убедительно демонстрирует, что в действительности эти слова принадлежат Бхиме.

62-65 Итак, пятеро Пандавов и учитель Дрона остались ждать исхода сражения на некотором отдалении от города. А сыны Дхритараштры вместе с Карной решительно взялись за оружие и лихо атаковали столицу Панчалов.

Когда Друпادا вдруг узнал о внезапном нападении царевичей Хастинапура, он немедленно вышел из личных царских покоев и преградил врагам путь, подняв по тревоге свое войско, состоявшее из трех ратей *акшаухини*.

Его воины осыпали юных налетчиков непрерывным потоком из стрел, вследствие чего тем пришлось действительно нелегко. На защиту родного города встали даже женщины, дети и старики, которые из бойниц сторожевых башен обрушивали на головы пришельцев песты от ступ и прочие имевшиеся под рукой увесистые предметы. Столь яростный отпор, конечно же, поверг в уныние царевичей Хастинапура, напрасно лелеявших надежду на быструю и легкую победу.

66-68 В действительности за успехом Панчалов крылась одна тайная причина. В прошлом Друпادا обрел от Сурьи, бога Солнца, в награду за свои аскетические подвиги особое благословение. Сурья изрек тогда: «Никто и никогда не сможет одержать победу над тобой в радиусе одной *йоджаны* от столицы».

Сила данного благословения наполнила миролюбивых Панчалов необычайным энтузиазмом, и они не только одолели, но и обратили в бегство молодых героев Куру, не смотря на то, что те были весьма искушенны в ратных науках. Рука об руку

с настоящими воинами в ряды защитников встали все: и женщины, и дети, и старики. Общими усилиями они погнали прочь пришлых царевичей, неотступно преследуя их вплоть до того места, где укрывались Пандавы.

Удрученные неожиданным поражением кузены Пандавов спасались бегством, лишь бы уцелеть, и, в конце концов, они были просто вынуждены позвать на помощь Бхиму вместе с Арджуной.

69-71 Видя крушение их надежд, могучий герой Бхима взошел на свою колесницу и, воздев грозный лук, помчался в сторону противника. За ним последовал сын Индры, Арджуна, также на своей великолепной колеснице. А близнецы Накула с Сахадевой приготовились быть защитниками, прикрывавшими колесницу Арджуны с обоих флангов.

Когда Панчалы увидели грозно надвигавшегося на них Бхиму с устрашающе вознесенным исполинском луком, они тут же повернули вспять и своевременно укрылись за городскими воротами. Однако сам Друпادا вскоре выехал навстречу Бхиме в сопровождении своей мощной армии.

72-75 С обоих флангов Друпадду защищали два его могучих сына: Юдхаманью и Уттамоджа. Оба они являлись воплотившимися на Земле небесными певцами, *гандхарвами*, первым из них был Вишваवासу, а вторым — Правасу. Сам Брахма вложил в них свою личную энергию.

С тыла Друпадду оберегал еще один его выдающийся сын — «Сатьяджит», в теле которого воплотился сам царь *гандхарвов* Читрасена, совместно с полубогом Митрой.

Впереди же войска, непрерывно метая стрелы во врага, ехал на колеснице великий воин, *махаратха* Шикханди (другой известный сын Друпадды).

Вслед за ним следовал еще один сын Друпадды — Джанамеджая, бывший прежде небожителем Читраратхой, в которого вложил свою энергию полубог Твашта. Он также старательно осыпал противника многочисленными стрелами.

76-77 Но герой Бхима своими стрелами в короткий срок разбил луки, доспехи и колесницы мчавшихся впереди Шикханди и Джанамеджайи. Он нещадно теснил всю армию врага, состоявшую из пеших солдат, всадников и воинов, сражавшихся на слонах. В тот миг на него обрушили ливень стрел Юдхаманью и Уттамоджаса, однако Бхима неотразимыми ударами своих стрел лишил колесниц и оружия и их.

78-80 В результате Друпата оказался непосредственно подле Бхимы, тем самым он как будто бы лично просился быть пленным силой его богатырских рук. Но Бхима не стал трогать царя, помня о нерушимой клятве Арджуны, намеревавшегося собственноручно исполнить волю учителя. Кроме того, желая больно ранить самолюбие Карны, Бхима позволил именно Арджуне (как непримиримому сопернику Карны) пленить Панчальского государя.

Непрерывно метая стрелы, Арджуна словно бы взлетел на колесницу Друпаты и, разбив его лук в щепы, бросился на царя, подобно тому, как лев нападает на породистого оленя. В итоге, Арджуна крепко связал Друпату и вместе с ним быстро вернулся на свою колесницу.

81-84 Воины Панчалов были абсолютно потрясены дерзостью воинского маневра Арджуны, они яростно атаковали его, пытаясь взять реванш в смертельной схватке. Однако Бхима мгновенно парализовал их наступление мощнейшими потоками своих острых стрел.

Далее из рядов неприятеля к Арджуне, метая в него стрелами, вплотную приблизился Сатьяджит, но Арджуна мгновенно переломил пополам его лук и вывел из строя колесницу.

Вслед за тем, видя, насколько успешно Бхима сокрушает армию противника, Арджуна сказал ему: «О доблестный брат! Нам не должно уничтожать армию этого царя, ибо он — высочайший праведник и настоящий *вайшнав*. Друпата был другом нашего отца, и потому хорошие отношения с ним весьма желанны для нас. Лишь из уважения к гуру я вызвался сегодня пленить сего почтенного героя».

85-86 Восприняв такое уважительное отношение к себе, Друпата сразу же полюбил Бибхатсу, или «страшного в бою» Арджуну.

Бхима полностью согласился с мнением Арджуны и, прекратив сражаться, неспешно поехал вслед за братом к лагерю Дроначарьи. В то же время войско Панчалов, усмотрев в неожиданном отступлении Бхимы проблеск надежды на спасение, в страхе бежало назад к стенам родного города.

87-91 Итак, когда Арджуна доставил связанного Друпату к учителю Дроне, тот, в свою очередь, спросил поверженного монарха: «Так что же — друг тебе теперь Дрона или нет?»

Друпата понуро отвечал: «Да, пусть будет дружба».

Затем Дрона вновь заговорил: «Я со своей стороны действительно желаю нерушимой дружбы с тобой! И поскольку тот, кто не является царем, не может считаться твоим другом, мне пришлось прибегнуть к силовым методам. Мой брахманический сан не позволил мне лично вступить в сражение, но, жаждущий дружбы, я победил тебя руками своих учеников.

Лишь ради товарищества с тобой, я забираю нынче половину твоего царства. Ты будь царем на южном берегу реки Ганги, я же буду править землями к северу от неё. Пойми, о, друг! Если хотя бы один из нас останется без царства, это, несомненно, повредит нашим отношениям».

С такими словами Дрона отпустил плененного Друпату, отняв у того ровно половину подвластных земель.

Примечание: Согласно «Махабхарате» Дрона решил царствовать в провинции Маканди на северном берегу Ганги. В то время как во власти Друпаты остался город Кампилья, располагавшийся на противоположном берегу реки.

92 После этого Дрона вместе с учениками вернулся в Хастинапур и весьма счастливо зажил там. Он совершенно не желал отказываться от уклада жизни *брахмана* и потому передал своим ученикам бразды правления в новообретенном им от Друпаты государстве.

93 Пояснение Мадхвачарьи: Впоследствии *брахман* Дрона и его сын Ашваттхама всё-таки приняли участие в битве на Курукшетре. Внешним поводом к тому стало то, что сыновья Дхритараштры из страха перед невероятным могуществом Бхимы припали к стопам Дроны, моля его о помощи. Однако глубинной причиной принятия Дроной обязанностей *воина-кшатрия* стала повелевающая всем миром воля Господа Хари.

Друпада совершает жертвоприношение ради обретения особого потомства

94-95 Между тем Друпада после понесенного им тяжкого поражения не находил себе покоя ни днем, ни ночью. Порой ему на ум приходили слова Арджуны, в пылу боя намекнувшего Бхиме о своем намерении установить в будущем близкие отношения с Друпадой.

В особенности часто Друпада вспоминал о небывалой воинской мощи Бхимы с Арджуной, и ему очень нравилась мысль о том, что благородных Пандавов можно обратить в своих союзников или даже родственников.

96-97 Также Друпаду глубоко тронуло благородство и деликатность Арджуны. И потому он пожелал иметь прекрасную дочь, которую можно было бы в будущем предложить Арджуне в качестве невесты. Вместе с тем Друпада возымел сильное желание породить еще одного выдающегося сына, который смог бы в дальнейшем отомстить за него, принеся смерть Дроне.

Итак, ради исполнения обоих сокровенных помыслов Друпада решил обратиться к двум братьям-жрецам, носившим имена «Яджа» и «Упаяджа». Прежде всего, царь одарил тех могучих *брахманов* огромным стадом коров, насчитывавшим десятки миллионов особей. И далее Друпада попросил их совершить жертвоприношение «Ишта», плодом которого становится рождение желанных детей.

98-99 В названном обряде требовалось непосредственное участие жены государя. Для обретения желанного плода она должна была вкушать остатки священной пищи, преподносимой в пламя жертвенного костра. Однако, когда царицу специально пригласили для свершения этой церемонии, она, явив строптивый характер, начала капризничать и всячески медлить. Царственно-родная, она как бы пыталась подчеркнуть «великую» значимость исполняемой ею роли в деле зачатия столь желанного для Друпады сына.

Заметив проявление подобного вопиющего неуважения со стороны царицы, к тому же выказанного по отношению к священному таинству, могучие жрецы решили отплатить ей тем же самым — пренебрежением. В сердцах они воскликнули: «Не идет — что же, пусть так, мы сможем обойтись и без неё!» Вслед за тем *брахманы* поместили в огонь остаток пищи, предназначавшейся для царицы, читая при этом особые гимны, прославляющие Господа Вишну.

100-102 В тот самый момент из центра жертвенного костра полыхнул столп огня и принял форму сияющего, словно раскаленные угли, воина. На голове у него блистал золотой шлем, а в ушах — витые драгоценные серьги. Грудь его была украшена золотыми ожерельями, а его личным оружием являлась дивная сабля. Громко трубя в раковину, он выехал прямо к отцу Друпаде на колеснице, лучезарной словно солнце.

Поскольку явившийся юноша источал дивное ослепительное сияние, мудрецы вместе с Друпадой решили назвать его славным именем «Дриштадьумна». Сразу вслед за юношей прямо из священного огня вышла сама богиня Бхарати, дабы стать великой дочерью праведного Друпады.

Примечание: В следующих нескольких текстах Мадхвачарья описывает божественное положение богини Бхарати, получившей в её земном воплощении имя «Драупади». Святой автор мастерски раскрывает здесь тайну тайн, которая в течение многих столетий была сокрыта даже от умов именитых комментаторов священных ведических текстов.

Описание божественности личности Драупади

103 Высший из богов ветра — Ваю, Прана, или Мукхья-прана, поддерживает силу дыхания всех живых существ (данное его деяние носит специальное название — *бхаранам*), за что его именуют «Бхарата». У него также есть неразлучная с ним супруга — «Бхарати», которая помимо первого имеет второе имя — «Сарасвати», ибо она представляет собой саму богиню мудрости всех Вед.

104 Третье обозначение Бхарати и Драупади, встречающееся на страницах священных текстов — эпитет «Шри». В частности, таким именем она описана в тексте «Махабхараты». Тому есть следующая причина: опорой для Бхарати является её славный супруг — Ваю, которого тексты Вед чествуют особым именем — «Шам-рупа», т. е. тот, в ком явлен пик душевного умиротворения (Иначе говоря, духовное блаженство Ваю совершенно свободно от страстей суетного мира материи).

Кроме того, в Драупади, божественной дочери Друпиды, проявились по принципу *авеша-аватары* (частичного воплощения) следующие три богини: Шачи, Шьямала и Уша. Опорой каждой из них стали их славные супруги, а именно: для Шачи — царь небес Индра, для Шьямалы — бог религии Дхарма (Ямараджа) и для Уши — двое близнецов, небесных целителей Ашвинов. Поэтому каждая из них вполне заслуживала быть носительницей имени «Шри».

Примечание: Имя собственное «Шри» в санскрите может играть роль причастия — *шрита*, переводимого как «имеющая опору». Таково лексическое основание для последнего толкования Мадхвачарьи: «Шри» — указывает на богинь внутри Драупади, каждая из которых имела опору (*шрита*) в своем божественном супруге.

105-106 Ещё одним знаменитым именем Драупади стало имя «Кришнā», которое описывает её неоспоримое превосходство (*уткриштатва*) в красоте и прочих добродетелях над всеми

женщинами мира. Эпитет «Кришнā» также сообщает о чарующем темном цвете тела Драупади (подобный цвет тела имел Сам Господь Кришна).

В дополнение к сказанному имя «Кришнā» указывает на несказанное блаженство, явленное в личности Драупади. Подобное её качество описывается как *уткрштāнандинī*. Ибо с самого рождения она обладала исчерпывающими познаниями во всех разделах священных текстов Вед.

107 Драупади предстала перед отцом Друпадой в виде прекрасной девушки, достигшей расцвета юности, и с тех пор её тело оставалось неподвластным законам увядания плоти. Более того, она явилась перед родителем в превосходных нарядах и великолепных драгоценных украшениях.

Вдобавок, по причине того, что в ней частично воплотилась богиня Ума, очаровательная супруга Господа Шивы, в каждом движении тела Драупади можно было наблюдать высочайшее изящество женственных форм.

Предыстория явления Драупади

108 Однажды богини Ума, Шачи, Шьямала и Уша, каждая со своим мужем, чрезмерно увлеклись развлечениями, имевшими окраску интимности, и к тому же всё это случилось прямо на глазах у многомудрого Брахмы. Сие легкое времяпрепровождение, нарушавшее священный уклад общества небожителей, серьезно расстроило Брахму, и он решил проклясть богинь своим суровым приговором: «За подобную распущенность вы падете в мир земной и обретёте в нем рождение. И сверх того, некий посторонний муж сумеет коснуться ваших тел».

Примечание: Вадираджа Тиртха отмечает, что под прикосновением постороннего мужа в словах проклятия Господа Брахмы, обращенным к богиням, подразумевалось просто «прикосновение», но никак не интимная близость.

109–113 Тогда огорченные богини стали размышлять о том, как им исправить ситуацию. Они направились к высокочтимой Бхарати и стали всячески угождать ей разнообразным служением, продолжавшимся в течение тысячи лет (по земному исчислению). После чего они испросили Бхарати:

«О пресветлая богиня! Мы прокляты Брахмой на земное рождение и, более того, обречены на соприкосновение с неким чужим мужчиной. Позволь же, чтобы нас, вошедших в тело земной женщины, из посторонних мог коснуться только твой благой муж — Ваю.

Мы будем с тобой полностью откровенны. Когда-то, во время невинной шалости, мы случайно попрали законы учтивости, и в результате на нас пало второе проклятие Брахмы».

Примечание: Игра богинь, о которой здесь говорится, состояла в следующем. Шачи, Шьямала и Уша втроем вошли в тело Умы и решили испытать, узнает ли Брахма об их незримом присутствии. В такой щекотливой ситуации Брахма дважды промолчал при встрече с Умой. И богини, вообразив, что даже Брахма не ведает об их хитростях, решили пошутить над ним в третий раз. Тогда Брахма не вытерпел и проклял всех четверых, провозгласив: «Трое хитрят и скрываются внутри одной, получите же три рождения на Земле, вчетвером находясь в одном теле!»

114–115 «О благая Бхарати! Мы просим тебя соединиться с нами в одном теле на четыре земных рождения, дабы, тем самым, освободиться от обоих проклятий.

Если мы сольемся с тобой воедино на протяжении четырех жизней, никто посторонний, помимо твоего мужа Ваю, не сможет коснуться нас. Ведь таково извечное правило, установленное Самим Господом Хари, что никто, кроме законного супруга, благонравного Марути (Ваю), не способен приблизиться к Тебе, о добродетельная, из рождения в рождение!»

Примечание: Таким образом, богини замыслили следующее средство, предназначенное для предохранения своей непорочной природы. Согласно небесной иерархии все они приходились невестками

пресветлым Ваю с Бхарати. А, следовательно, даже если их тесть Ваю коснется в будущем незначай их тел во время общения с почтенной тещей, в том не будет заключаться какого-либо порока.

Сверх того, к вышесказанному можно добавить следующее: Ваю — хранитель энергии дыхания, или *праны*, в телах всех живых существ. Поэтому он фактически касается всех и вся изнутри, и соприкосновение с ним может принести каждому существу одно лишь благо. Поэтому даже для высокородных богинь при контакте с Ваю не может идти и речи о каком-либо грехе!

116-118 Выслушав такое необычное прошение со стороны Парвати и ее подруг, Бхарати радушно согласилась помочь им. И вскоре она приняла рождение на Земле как Випраканья, дочь некого *брахмана*-отшельника. Четыре другие богини одновременно воплотились в той же самой девушке и начали творить суровое подвижничество для удовлетворения Господа Шивы.

Сама Бхарати была пятой, главной обладательницей тела Випраканьи. Хотя внешне ее поклонение также было направлено на Шиву, но внутренне она неизменно прославляла именно Всевышнего — Господа Хари, того, кто незримо наполняет Шиву колоссальным могуществом изнутри.

119-120 Господь Хари вскоре отозвался на молитвенные воззвания Бхарати. За столь безупречно чистые духовные помыслы Он наградил её уникальнейшей нерушимой супружеской связью с Ваю. Подобное согласие жены с мужем особенно удовлетворяет Всевышнего, и выступает оно в качестве разновидности духовного служения. Таким образом, для Бхарати было обещано единение с Ваю во всех её будущих рождениях.

Вместе с тем Шанкара (Шива) тоже благословил четырех других богинь на то, чтобы они стали неразлучными с их дорогими мужьями не только по возвращении на небеса, но и в одном из своих грядущих земных воплощений (при рождении в теле Драупади).

121 Затем посредством мистической йоги все пять богинь одновременно покинули тело дочери *брахмана* и вскоре воплотились в теле девушки по имени «Индрасена», которую также величали «Наланандины», ибо ее отца звали «Нала».

Примечание: Тайна, возвещающая о воплощениях Драупади, весьма загадочна и даже среди мудрейших комментаторов ведических текстов наблюдаются определенные различия в суждениях о ней. В частности, Вадираджа Тиртха Свами в его «Бхава-пракашике» дает следующее толкование этой теме: «„Индрасена“ и „Наланандины“ — это имена Бхарати в её двух отдельных воплощениях, втором и третьем. Из чего следует, что в качестве Драупади она явилась уже в четвертый раз».

Известный вайшнавский ученый Баннадже Говинда Ачарья, опираясь на священные тексты Вед, представил несколько иное толкование четырех рождений Драупади. Так, в своем комментарии он пишет:

Первым совместным воплощением Бхарати и четырех богинь стала Випраканья, жившая во времена явления на землю Ханумана. Далее, во второй раз она предстала перед миром как Индрасена — Наланандины, дочь Налы. В третьем же рождении она — Драупади, неизменно сопровождающая второе воплощение Ваю, Бхиму.

Наконец, её четвертое, и последнее воплощение, имело место в недавний период, в течение пребывания на земле Шрилы Мадхвачарьи. На это словно указывают два санскритских текста, вышедшие из под пера самого Мадхвачарьи, а именно из оригинала данной книги — «Махабхарата-татпарья-нирнай» (2.127 и 32.132). Но поскольку данные указания достаточно кратки и мимолетны, очень трудно на их основе выстраивать далеко идущие выводы и суждения. Предполагается, что в упомянутом четвертом рождении Драупади носила имя «Чандра». А её извечный супруг Ваю стал отрешенным учителем — Мадхвачарьей, и поэтому она не вышла замуж ни за кого.

Итак, все-таки загадкой остается, какой из вышеуказанных комментариев содержит в себе безошибочное описание тайны о четырех воплощениях Драупади.

122-123 В то самое время на земле жил мудрец-подвижник по имени «Мудгала». Как-то раз Мудгала услышал старинную историю о том, как на заре творения Брахма воспылал страстью в отношении собственной дочери.

Мудгала очевидно очень гордился собственной непорочностью, и потому он принялся высмеивать рожденного на лотосе Прародителя. Тогда задетый ехидными насмешками Мудгалы Брахма изрёк с вершины небес: «О надменный! Ты вступишь в половую связь одновременно с пятью богинями, главная из которых — Бхарати. Познай же всю разрушительность подобного порока!»

124-127 Услышав проклятие Брахмы, Мудгала попытался замолить собственную вину, старательно творя подвижничество во славу оскорбленного им полубога-создателя. В конце концов, Брахма сменил гнев на милость и устроил все таким образом, что кажущееся проклятие обратилось для Мудгалы в особое благословение.

Брахма сказал: «Хорошо! На тебя не падет грех, ибо в уготованных судьбой отношениях с божественной женщиной ты будешь жить не осознанно, но как бы в постоянном глубоком забытии, и лишь бог Марути, проявляясь в твоём теле, будет черпать наслаждение от общения с ней».

Вскоре после случившегося Ваю, властитель миров, вселился в Мудгалу. Пользуясь телом *брахмана* как инструментом, Ваю взял в жены Индрасену и начал жить с ней полноценной семейной жизнью. Его улады с собственной супругой продолжались долгие-долгие годы, но, в конце концов, Ваю вернул Мудгалу обратно в рамки его телесного осознания, а сам вознесся в мир небожителей.

128-129 Так, Мудгала словно очнулся после долгого сна. Он немедленно покинул небесную женщину, считавшуюся его супругой, и направился в дальние края, дабы полностью посвятить себя духовному подвижничеству.

Оставшись без мужа, Индрасена также начала творить великие аскетические подвиги. Причем пребывавшая внутри неё Бхарати, как и прежде с безукоризненной преданностью славилась лишь Всевышнего Господа Кешаву, тогда как Ума (Парвати) и другие её богини-«сожительницы» стали старательно поклоняться Шиве, творя всевозможные обеты воздержания.

130-132 Итак, в должный срок Шива (и Господь Хари внутри него) предстал перед Индрасеной, намереваясь одарить ее наградой за совершенные ею великие подвиги аскетизма. В тот момент

все пять богинь, пребывавшие внутри Индрасены, заговорили одновременно, моля Господа о восстановлении личной связи с их настоящими мужьями.

Тогда Вишну, незримо пребывавший внутри Шивы, незамедлительно благословил Бхарати на единение с ее мужем (до этого Ваю незримо общался с Бхарати посредством тела Мудгалы, но в соответствии с новообретенным благословением, он теперь мог лично воплотиться и стать ее мужем). Одновременно с тем Господь Шива благословил и остальных четырех богинь на обретение их законных супругов.

133-135 В действительности, поскольку все пять богинь были чудесным образом соединены в теле Индрасены, у них наличествовало одно совокупное сознание. Объяснить подобное явление можно так: даже если влить в молоко некоторое количество воды, молоко при этом внешне сохранит прежний белый цвет, и мы по-прежнему сможем называть его «молоком».

В силу несения бремени проклятия, четверо богинь, исключая всеведущую Бхарати, ничего не знали о тайне готовящегося на Земле явления богов, т.е. их небесных мужей. Осознавая себя одной личностью, Индрасеной, они поняли из полученных от Вишну и Шивы благословений лишь то, что у неё будет в будущем целых пять мужей. Но это считалось явлением, совершенно неслыханным в свете уклада нравственности.

136-137 Богини, пребывающие в теле Индрасены, зарыдали, громко причитая: «Я же являюсь одной единственной личностью! И ведь это абсолютно немыслимый для женщины грех — обзавестись пятью мужьями одновременно!»

В тот момент туда прибыл великий Индра и, увидев плачущую красавицу, молвил ей: «Почему ты плачешь, и кто обидел тебя?»

Она сквозь слезы ответила, указывая на Господа Шиву, стоявшего подле неё в облике мальчика-брахмана. Индрасена сказала: «Я молитвенно воззвала к нему с прошением о благе, но он бездушно проклял меня словом, обрекшим на единовременное супружество с пятью разными мужчинами».

138-140 Индра не узнал в мальчике могучего бога Шиву, и потому он возмущенно воскликнул: «Пока я справедливо защищаю добродетель во всех трех мирах, как смеешь ты, злонравный, губить невинную женщину подобным проклятием?»

Услышав такие резкие слова, Шива молвил в ответ: «О гордец! Ведаешь ли, кого ты порицаешь? В наказание за этот проступок пади в юдоль смертных — мир земной, и облачись в тело человечье! Ты сам станешь мужем этой девы, когда она в судьбоносный момент времени выберет тебя в качестве достойного кандидата.

А теперь посмотри на иных падших небожителей, которые подобно тебе чувствительно оскорбили меня. Они томятся в заточении прямо под этой горой».

141-143 Индра отодвинул названную гору и увидел под ней богов, тех самых, что в былые эпохи исполняли обязанности небесных царей, «Индры», и посреди них находились: Ваю, Ямараджа и оба из Ашвинов. Все они тайно готовились принять воплощения в мире людей.

Так Индра покорно принял обрушившееся на его голову судьбоносное проклятие. Тогда он вознес молитвы всеблаговому Господу Вишну и, по Его высочайшей милости, обрел для своего грядущего земного воплощения *авешу* Нары. Это было могущество, изшедшее от Нары — божественного брата Господа Нараяны *риши* (Нара и Нараяна *риши* — два мудреца-аскета, в которых воплотился Сам Господь).

144-147 Хотя Шива и заявил Индре, что все указанные им боги пали из-за проявления непочтения к нему, это не было правдой. В силу описанной причины Господь Брахма воспылил гневом и тут же проклял Шиву: «Ты и сам скоро родишься на Земле и, живя среди людей, потерпишь поражение от обманутого тобой бога Индры!

Кроме того, ты наградишь своим благословением на замужество богинь, томящихся внутри Индрасены. Знай же, что это сделано вопреки моему проклятию, наложенному ранее на них. За сей проступок, родившись на Земле, ты проживешь всю жизнь холостяком.

Ведь твоя жена Парвати также находится в числе пяти проклятых богинь. Как же ты посмел давать ей благословение на восстановление связи с ее мужем, т.е. с самим собой? Такое благословение явно содержит подоплеку личной выгоды, и потому оно не может сбыться! Парвати обретет воссоединение с тобой на небесах лишь после того, как завершится ее последнее совместное с Бхарати рождение.

148-149 Эта женщина, Индрасена, далее родится как Драупади, и все пять богинь будут жить внутри нее. Более того, Ваю и остальные полубоги (о грядущем земном рождении которых ты представил Индре ложное толкование) обретут супружеские отношения со своими женами, заключенными внутри Драупади.

Однако, среди пяти богинь Парвати, однозначно, останется без мужа, она будет проявляться внутри тела Драупади лишь в обстоятельствах жизненного обихода, но никак не в моменты её близости с мужьями.

150-151 В вечных гимнах Вед заключено пророчество о том, как Ваю и другие небесные боги низойдут на Землю для исполнения особой божественной миссии. Такова истинная причина их земного пришествия, а непочтительность к тебе — это лишь внешний и второстепенный повод.

О Шива! Ты проживешь среди людей очень долгую жизнь!» — сказав так, Брахма исчез. И вскоре Шива воплотился на Земле в облике Ашваттхамы, сына Дроны.

152-153 Итак, легендарная принцесса Драупади одновременно воплотила в себе пять небесных женщин, и тому имеются ясные подтверждения, как в изначальных Ведах, так и в Пуранах и «Махабхарате». Такова сокровенная тайна ее рождения.

Все жители Панчальского государства радостно восприняли весть о рождении сына и дочери их властелина Друпеды. Однако рождение этих детей можно лишь условно назвать «земным», ибо в данном случае фактор плотского зачатия полностью отсутствовал.

154-155 Между тем, царица — супруга Друпеды, став свидетельницей чуда, сотворенного жрецами, стала смиренно молить их, дабы узы материнской любви прочно связали её с чудесным

образом возникшими на свет божественными детьми. *Брахманы* охотно дали женщине сие благословение, и так в стране Панчалов всё стало на круги своя.

156-157 Мудрый Дроначарья своевременно получил весть о явлении на свет Дриштадьюмны, воина, призванного забрать в бою его жизнь. Но тогда же, дабы возыметь славу подлинного святого, Дрона лично снабдил Дриштадьюмну разнообразным божественным оружием, подходящим для победы над ним самим. Поскольку переданное чудесное оружие было изначально получено от Парашурамы, и к обретению его стремились даже боги, Дриштадьюмна без всякого стеснения охотно принял его даже от своего заведомого врага.

Примечание: Дроначарья, подобно демону Камсе, знал заранее, кто убьет его в будущем. Однако его реакция на уготованную ему Провидением гибель была вовсе не демонической. Напротив, являя зрелый дух отрешения, Дрона полностью предался на волю Бога, и лично подготовил требуемые «инструменты» для будущего уничтожения собственной телесной оболочки.

Праведные цари переходят на сторону Пандавов

158-160 Когда до Кришны дошла весть о том, что Бхима с Арджуной пленили в сражении царя Друпату, Господь послал славного воина Критаварму поздравить Своих кузенов с их удивительной победой. Так Кришна публично проявил необычайную благосклонность к братьям Пандавам.

Критаварма приходился Пандавам двоюродным братом. Он воздал им всяческие почести, и те в ответ сердечно поприветствовали его как посланника Шри Кришны. Вскоре вслед за тем, выполнив возложенную на него миссию, Критаварма вернулся назад в стольную Двараку.

161-163 Почти все цари, правившие тогда на Земле, долгое время пребывали под тяжким гнетом демона Джарасандхи. Помимо собственной воли они были вынуждены участвовать в его военных походах, и вполне естественно, что непостижимо могучий Кришна побеждал их в многочисленных сражениях.

Теперь же, познав великую воинскую мощь Бхимы с Арджуной и зная об особом расположении к ним Господа Кришны, земные цари, имевшие божественную натуру, перестали бояться Джарасандху и с радостью перешли на сторону Пандавов. В их благочестивых сердцах сама собой пробудилась пламенная любовь к Господу Кришне и Пандавам, ибо она была обретена ими ещё в их прошлых рождениях.

164-166 Однако цари, бывшие по природе стойкими демонами, даже после неоднократных поражений не стали покидать общества злонравного Джарасандхи. Так проявились обретенные ими в прошлых жизнях *самскары*, или неизгладимые бессознательные предрасположенности.

В противовес последним божественные души только лишь из-за давления внешних обстоятельств подчинялись могуществу демона Джарасандхи, однако их добродетельный характер от этого вовсе не изменился. При первой же возможности они встали на сторону приверженцев праведного уклада жизни. Подобным же образом, горемычные демоны так и не явили склонности преображать свою внутреннюю природу в сторону какой-либо божественности.

167-169 Император Хастинапура, Дхритараштра, многократно становился свидетелем необычайного могущества Бхимы и Арджуны. Постепенно он принял старшинство Юдхиштри над своим сыном Дурьйодханой, как по факту первенства в рождении, так и по божественным качествам характера. Дхритараштра очень полюбил Юдхиштри за его мудрость и, в конце концов, возвел сего племянника в сан наследного принца Хастинапура, совершив над ним церемонию коронования в виде ритуального омовения, *абхишеки*.

Могучий юноша Бхима с его излюбленным оружием палицей

В то же самое время непобедимые полководцы, Бхима с Арджуной, подчинили своей власти царей во всех концах света и собрали для Дхритараштры богатую дань. Так в слепом царе пробудилась сильнейшая симпатия к его доблестным племянникам. Что еще сказать?! — И Бхишма, и Дрона, и все прочие жители столицы не прекращали удивляться сверхчеловеческим деяниям возмужавших Пандавов!

Пандавы обретают царство в Индрапрастхе

О том, как сыны Дхритараштры обучались
по методике демонов, и как Дурьодхана
выдвинул план изгнания Пандавов

1 Итак, в то время пока безупречные праведники Пандавы творили многочисленные благие дела, постоянно живя в душевном согласии с Джанарданой, Господом всего мироздания, их племянники, сыны Дхритараштры, преисполнились низким духом материализма, бесповоротно и методично отчуждаясь от почтения к истинным духовным учителям, Всевышнему Господу и святым людям.

2 У дядюшки юношей рода Куру, Шакуни, был учитель по имени «Канинка» [или «Калинга», согласно другим источникам], который являлся демоном, нарочно воплотившимся в облики жреца-брахмана. В свою очередь сам Канинка приходился учеником Шукрачарье, гуру всех демонов. По просьбе Шакуни Канинка тайно обучил сынов Дхритараштры всем низменным и порочным приемам дипломатии. Он воспитал в них дух эгоцентризма, утверждая, что личная корысть представляет собой наилучший мотив к совершению всякой деятельности. В соответствии

с порочным учением демона Канинки ценными навыками являются хитрость и обман, ибо они позволяют цинично нарушать любые священные законы, составляющие *дхарму*.

3 Суть же демонического учения заключалась в следующем: нет никакой необходимости в искреннем почитании богов. Напротив, вооружившись хитростью и коварством, следует попытаться одурачить весь мир, и богов в том числе, ради «вышей цели» — собственной выгоды. Очевидно, что для наиболее выдающихся демонов вера в принципы религии рассматривалась как наихудший из всех предрассудков. И напротив, если злодей умел мастерски принимать личину религиозности ради достижения своих корыстных целей, он почитался выдающимся деятелем.

Примечание: Подобно тому, как среди праведников ценились благочестивые поступки, в среде демонов удостаивались похвалы различные злодеяния, более того, демоны даже специально творили их в форме ритуального служения для своих учителей или некоторых из полубогов.

Следует отметить, что в нынешнюю эпоху деградации, Кали-югу, политические методы демонов пользуются большой популярностью во всем мире. Зачастую у людей нет ни малейшего понятия о пагубности греховной жизни, и как подлинные демоны они думают, что для достижения личного благополучия пригодны любые средства.

4-5 Подобная низменная философия жизни была охотно перенята сынами Дхритараштры от почитаемого ими учителя. И необходимо отметить, что она пришлась им очень даже по вкусу, поэтому они необычайно расширили сферы её применения, активно задействовав греховные наклонности собственного разума.

Будучи старшим среди остальных братьев, Дурьйодхана вобрал в себя всю полноту того злодейского учения. День за днем он ревностно наблюдал за успехами победоносных Пандавов, достигших поразительного пика благополучия. Сильнейшая зависть постоянно терзала Дурьйодхану изнутри, наполняя его сердце нестерпимой болью. В конце концов, он не выдержал и, придя к отцу Дхритараштре вместе с дядей Шакуни, наиболее коварным из своих сообщников, заговорил...

6-8 «О отец! Я и братья были рождены от тебя, старшего из наследников трона Хастинапура. И что же? — уже в период твоего правления мы оказались вовсе не у дел! Вместо нас, твоих законных сыновей, ты допустил к браздам правления самозванцев, рожденных при неизвестных обстоятельствах от жены покойного Панду?! Увы, сын Дхармы, Юдхиштхира, уже провозглашен наследным принцем, и вскоре он приберет к рукам всю обширную территорию нашего государства. Тогда его властолюбивые братья неминуемо обратят нас со всеми нашими будущими потомками в жалких холопов, всецело подчиненных отпрыскам рода царицы Кунти.

Увы, увы! Эгоизм чужд мне, и я пекусь вовсе не о личном счастье. О папа! Я непрестанно горюю лишь о твоей кристально-чистой славе, которая скоро обратится в прах из-за постыдного краха нашей семьи. Такова действительная причина моего непомерного страдания. Чем жить с несносной душевной раной — лучше умереть! Так позволь же всем нам, твоим угнетенным злосчастной судьбой потомкам немедленно расстаться с жизнью!»

9-10 Услышав сию речь из уст любимого сына, царь Дхритараштра взволнованно заговорил: «Сынок! Ты позволяешь поселиться внутри себя недостойным мыслям и эмоциям. Добродетельные Пандавы наделены безупречным характером, силой и прочими достоинствами, и едва ли возможно отыскать кого-либо, кто бы их невзлюбил! Силою своих рук эти герои сделали богатство всех царей мира моим достоянием, и им нет никакого дела до того, чтобы притеснять вас, их ближайших родственников! Поэтому, пожалуйста, успокойся во имя блага всей нашей династии, а иначе размолвка с Пандавами приведет нас к самым губительным последствиям!»

II Тогда, вняв совету хитроумного Шакуни, неисправимый грешник Дурьйодхана категорически заявил: «Отец! Если ты не выдворишь Пандавов из Хастинапура, то очень скоро увидишь всех нас, твоих сынов — Дхартараштров, мертвыми. И тогда ты сможешь без помех радоваться успехам в правлении в обществе пресловутых сыновей Кунти!»

12-13 Услышав из уст сына столь жестокие слова, глубоко ранящие отеческое сердце, Дхритараштра, невольно становясь проводником вездесущей воли Всевышнего, ответил: «В любом случае, мы не способны изгнать Пандавов силой. Скажи, существует ли какое-либо средство, с помощью которого мы могли бы избавиться от них?»

Тогда, заговорщически переглянувшись с Шакуни, Дурьйодхана ответил своему отцу: «Конечно же, такое средство есть! Оно уже давно изобретено мною, пожалуйста, послушай. Тринадцать долгих лет прошло с тех пор, как Пандавы пришли жить в Хастинапур, и все эти годы я только и делаю то, что мечтаю избавиться от них!

14-15 Послушай, в мире нет никого равного по силе Ашваттхаме, являющемуся воплощенным Шивой! Старательно одаривая всяческими благами, я полностью подчинил его своей воле. Точно также мне подвластен ныне и его отец Дрона, и дядя Крипачарья, и Бхишма, сын небесной реки. Я одаривал щедрыми подарками многих могучих воинов, и почти все они теперь подвластны мне. Более того, доблестный Карна, превзошедший Арджуну в воинском мастерстве, тоже является моим верным соратником!

16-17 Говоря в целом, у нас есть все возможности для победы над Пандавами. Что же касается силача Бхимы, то я намерен одолеть его с помощью колдовских заговоров! Я изучил у мудреца Дурвасы три тысячи могущественнейших *мантр*-заклинаний. С целью того, чтобы их действенность сохранилась во всей полноте, я дальновидно приберегу их, как оружие, специально предназначенное для уничтожения грозного Бхимы. Те *мантры* пробуждают в том, кто обладает ими, неслыханное могущество, и неизменно приносят ему победу! С их помощью можно управлять природными стихиями: огнем, водой, дождем и прочими. Вдобавок, они помогут подчинить моей воле даже самих властелинов этих стихий — полубогов. Посредством тех заклинаний я без труда укрошу строптивого громилу Бхиму!

Примечание: В завершение битвы на Курукшетре Дурьйодхана действительно попытался пустить в ход упомянутые здесь *мантры*, к счастью — безуспешно, история об этом будет описана в девятнадцатой главе книги.

18-19 О отец! Если же все-таки ты не сможешь перебороть в себе чувство расположенности по отношению к Пандавам, да будет так — я не буду оспаривать твой выбор. Но пусть Пандавы поселятся в отдаленном селении Варанавате, и пускай они правят только там. Мне же, как законному старшему сыну, позволь властвовать в столице Хастинапуре, что станет неоспоримым благом и для тебя самого. Разве это не очевидно? — только в стране, опекаемой родным сыном, слава твоя станет вовеки незыблемой!

Помни, что чужих отпрысков излишне поощрять всегда опасно! Ведь они предаются твоей деснице лишь ради обретения могущества, но впоследствии, преисполнившись коварством, подобные супостаты могут ополчиться против своего же благодетеля в любой момент.

20-21 Увы, лишь один дядя Видура, ух... — *шудра* от рождения, постоянно печется о благе Пандавов. Он давно невзлюбил меня, и сила его *мантр* и молитвословий сеет одну лишь неурядицу: простой люд в городе недолюбливает меня и превозносит мнимое благородство Пандавов. Но стоит нам только выдворить этих ненавистных кузенов из города, их малоразумные почитатели сразу же будут вынуждены искать прибежища у меня. Что же касается Бхишмы и других влиятельных сторонников Пандавов, разлука с последними постепенно наполнит холодом и безразличием их сердца.

22-24 Если же мы не отправим Пандавов в ссылку, в нашей семье неизбежно произойдет разрушительный раскол. Поэтому избавиться от их присутствия в городе просто необходимо! Вот мой план, с помощью которого мы сможем легко это осуществить. В Варанавате располагается знаменитый храм Шивы, в котором ежегодно проходит большой праздник чествования образа Господа Вишну, носящего особое имя „Джаянта“ — Верховный покровитель самого Шивы. Поскольку Пандавы безмерно преданы Вишну, они будут несказанно рады по твоей рекомендации принять участие в подобном празднике.

К тому же, я уже подослал к Пандавам своих тайных осведомителей, которые полностью заворожили их умы красочными рассказами о предстоящем необычайном торжестве. Уверяю тебя, Пандавы теперь уже попросту мечтают увидеть достопримечательности Варанаваты в пору проходящих там религиозных фестивалей».

25 Выслушав план будущих действий, представленный сыном, царь Дхритараштра согласился принять в нем участие. Дух личной корысти совершенно опутал его, и когда Пандавы пришли на встречу с ним, Дхритараштра настоятельно порекомендовал им посетить Варанавату.

Прозорливые Пандавы сразу же разгадали тайный умысел, скрывавшийся в словах царя, но, почитая его, как отца, не смели перечить, и тут же засобирались в путь вместе со своей матерью Кунти.

26-27 В тот момент Бхима сказал старшему брату: «Я предвижу, что предстоящее путешествие закончится для нас постыдным нищенством, на которое обрекут нас наши коварные недруги. Для наделенных праведной силой царевичей не приемлемо жалкое существование, ибо оно претит исполнению нашего священного долга воинов и защитников народа. Поэтому мы не покинем дворец и свои наследные угодья. Если же недоброжелатели попытаются выдворить нас отсюда силой, мы вступим с ними в кровопролитное сражение, и в таком случае лишение жизни родственников-злодеев не станет для нас пороком».

На подобные слова Бхимы Юдхиштхира мягко ответил: «Правда твоя, брат! Но если мы вступим в открытый конфликт со старшими членами семьи, это навсегда погубит нашу добрую репутацию. Поэтому, я думаю, нам негоже так поступать».

28-30 Бхима согласился с рассуждениями Юдхиштхиры, чья в его лице уважаемого старшего брата, и, таким образом, он безукоризненно соблюл закон этики, лежащему в основе ведической цивилизации.

Кроме того, налицо был следующий факт: именно для того, чтобы оградить от нареканий славу бесстрашного героя Бхимы, Господь Хари поставил рассудительного Юдхиштхиру во главе семьи Пандавов. В данной ситуации Бхима снял с себя ответственность как воина и борца за справедливость не по собственной воле, но согласно велению свыше.

Конечно же, супостат Дурьйодхана и его единомышленники уже тогда вполне заслуживали сурового наказания. Однако с хронологической точки зрения карать их смертью в тот

момент было бы всё же преждевременно. Ведь в ту пору они ещё не совершили действительного множества ужасающих злодеяний, и, следовательно, их порочные наклонности не были окончательно выявлены перед лицом всего мира.

В любом случае, когда Бхима решил повиноваться Юдхиштхире, это произошло не из-за некоего недостатка в нем личного мужества, но его сдержала воля старшего брата, обладателя редкостной мудрости и благочестия.

Ссылка Пандавов в Варанавату и их спасение из огненной западни, подстроенной врагами

31 В то самое время на публичном собрании Видура обратился к Юдхиштхире с речью, произнесенной на иноземном языке (наречии варваров), и, используя иносказательную форму выражений, предупредил его: «Отныне вам следует остерегаться яда, огня и прочих смертельных опасностей, насылаемых вашими коварными недругами!»

Юдхиштхира всё отлично понял и после недолгих сборов вместе с матерью и младшими братьями направился в Варанавату.

32-34 С целью погубить Пандавов, Дурьйодхана приказал построить особый (транспортабельный) дворец из легко воспламеняющегося материала, шеллака. То здание для отвода глаз было внешне обильно обрамлено золотом и драгоценными камнями. Дворец погрузили на большие лодки и по водному руслу Ганги поспешно переправили в Варанавату.

Вместе с дворцом Дурьйодхана послал одного из своих верных советников, чье имя звучало как «Пурочана». В своей прошлой жизни Пурочана являлся злобным демоном Прахастой. Ему было велено войти в доверие к Пандавам и стать их министром.

При встрече с Пандавами хитрец сразу заявил: «У меня нет более сил оставаться соратником греховодника Дурьйодханы, и потому я решился искать прибежища у вас, добронравных вершителей *дхармы*. В знак любви и почтения к вам я приготовил в дар сие роскошное жилище».

Пандавы тут же ответили: «Хорошо, да будет так!»

Примечание: В прошлой жизни Пурочана занимал пост одного из советников Раваны и был убит в войне Нилой и Вибишаной, слугами Господа Рамы.

В «Махабхарате» упоминается, что дворец из шеллака был собран для Пандавов в Варанавате из заранее заготовленных конструкций всего за десять дней.

35 Однако, когда Юдхиштхира вошел в новый дворец, он сразу же уловил весьма неприятный запах рыбьего жира, который, очевидно, использовался при возведении сего строения. Тогда он незаметно шепнул Бхима: «Хотя на лице этого притворщика лживая улыбка, он явно намеревается погубить нас. Пожалуйста, будь с ним всегда на стороже!»

36 Между тем, дальновидный политик Видура заранее разгадал план готовящегося покушения на жизнь его добродетельных племянников. Для предупреждения этого события он незамедлительно послал к Пандавам искусного землекопа, чтобы тот тайно вырыл в центре дворца подземный ход, ведущий далеко за его пределы. Перед началом работы землекоп еще раз озвучил перед Пандавами предупреждение, ранее произнесенное Видурой на языке варваров. А когда спасительный тоннель был готов, добросовестный работник тщательно замаскировал вход в него и распрощался с молодыми царевичами.

37-39 Следующие полгода Бхима и Пурочана жили по соседству, тщательно и напряженно следя за действиями друг друга. Каждый из них имел свои намерения и искал повода к решительным действиям. И вот однажды к Пурочане в гости приехала его старшая сестра вместе с пятью её сыновьями.

Эта злонравная женщина происходила из низкой касты *нишадов*. Она деловито приготовила отравленную пищу, предназначавшуюся для того, чтобы в одночасье погубить всех пятерых Пандавов. И лишь благодаря тому, что Бхима первым оценил на вкус смертоносное подношение, остальные братья обрели

спасение. Сам Бхима имел небывалый иммунитет к любым видам яда, но другим Пандавам непозволительно было даже прикасаться губами к той смертоносной отраве.

После этого происшествия Бхима понял, что наступило время беспромедлительно действовать. Следующей же ночью он дождался, когда Пурочана с его родственниками крепко уснули, и велел своим братьям и матери Кунти незаметно войти в потаенный подземный туннель. Затем сын Ветра поджег дворец и заживо спалил в нем супостата Пурочану вместе с его сестрой и племянниками.

40 В действительности та женщина лелеяла в своем сердце еще один чрезвычайно греховный замысел. Она надеялась удовлетворить Господа Шиву суровым подвижничеством, совершаемым в течение целого года, а затем силой узурпировать небесную обитель славной матери богов, Адити. При этом предполагалось, что ее пятеро сыновей-демонов низвергнут и лишат власти небожителей, а также присвоят себе бразды правления вселенной. Намерения злоумышленницы были очень серьезными, и потому Господь Шива однажды предстал перед ней, словно бы отозвавшись на ее зов, и дал ей следующее обещание: «Если в течение года ты не умрешь с детьми в силу некоей случайности, то тогда, вне сомнений, ваша цель будет достигнута!»

41-42 Проницательному Бхиме стали известны все перечисленные порочные замыслы, и поэтому он без всякого сожаления расправился с семьей злокозненных демонов, предав их огню.

Сам Бхима практически на руках вынес мать и братьев из полыхавшего пожара, выйдя из дворца через подземный ход. Посреди этих опаснейших перипетий жизни Бхима оставался совершенно невозмутимым, однако его братья и мать с трудом поддерживали свое душевное равновесие. Они с содроганием сердца думали о той великой опасности, что подстерегала их после того, как в Хастинапур придет известие о гибели Пурочаны от их рук. Возможно, теперь им предстояло открытое столкновение со знаменитым войском Хастинапура, ведомым дедом

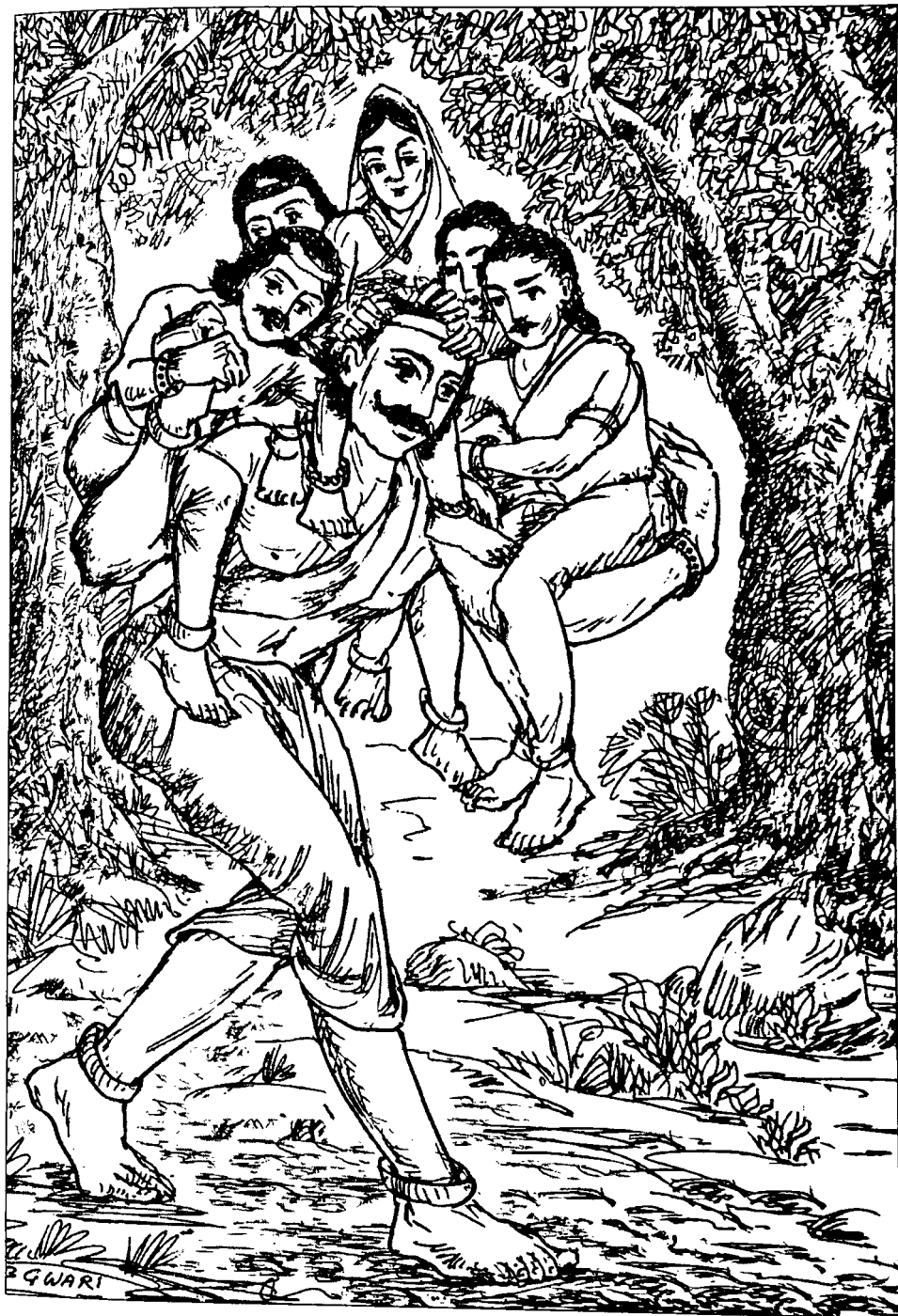

Бхишмой и сотней сынов Дхритараштры. От подобных тревожных мыслей все, кроме доблестного Бхимы, ощутили сильную слабость, коварно проникающую в их телесные члены.

43-44 Однако Бхиму опасность войны вовсе не страшила, но его беспокоило другое. Он считал совершенно непозволительным для себя сражаться с многоуважаемыми старейшинами семейства, такими как дед Бхишма и Крипа. Поэтому сын Ветра решил согласиться с мнением рассудительного Юдхиштхиры, предложившего предпринять незамедлительное бегство. Тогда Бхима поднял удрученную перипетиями жизни мать к себе на плечи, двух младших близнецов Накулу с Сахадевой усадил по бокам своей богатырской талии, а Юдхиштхиру с Арджуной зажал между подмышками обеих рук. Так Бхима в одиночку понес сразу пятерых, передвигаясь при этом так же быстро, как ветер. Своей грудью Бхима сокрушал деревья, попадавшиеся на его пути, и стопы его глубоко тонули в земле под тяжестью драгоценной его ноши. Достигнув берега бурной Ганги, Бхима с братьями воспользовались для переправы большим плотом, который заблаговременно приготовил для них в укромном месте дальновидный дядя Видура.

Это было время, когда для Пандавов стали сбываться самые худшие предсказания провидца Видуры. Но, покоровшись суровой судьбе, мать и четыре брата доверились силе могучего Бхимы, и тот унес их в глухую чащу дремучего леса.

Примечание: В великой «Махабхарате», повествующей о триумфе праведных Пандавов, на переднем плане событий, чаще всего фигурируют весьма достойные личности, такие как Арджуна, Юдхиштхира и прочие. Однако из контекста данного эпизода и ряда других подобных историй становится совершенно очевидным, что главным героем эпоса является все-таки Бхима, несравненный преданный Господа Кришны. Такова сокровенная истина, которую наш автор, Шрила Мадхвачарья, последовательно и аккуратно раскрывает для читателей на страницах своего монументального произведения.

Бхима несет мать Кунти и братьев по лесу

45 Между тем, с восходом солнца жители Варанаваты собрались у груды дымящихся углей, оставшейся на месте царского дворца. Там они обнаружили семь обгоревших до неузнаваемости трупов. Добрые люди тут же стали причитать: «О-хо-хо, вся вина за это лежит на злокозненном Дурьйодхане! Он, конечно же, построил сожжение добродетельных Пандавов с помощью Пурочаны, но последний и сам поплатился жизнью за учиненный им грех! Ну и пускай, поделом ему! — разве губитель праведников заслуживает того, чтобы продолжать жить?!»

46 Услышав печальную весть о гибели Пандавов из уст прямых очевидцев, Бхишма, Дхритараштра и другие родственники предались глубокой скорби, издавая горестные возгласы. Все они вскоре прибыли на место трагедии, дабы совершить посмертные ритуалы над останками усопших, и даже Дурьйодхана с братьями не преминули пустить слезу, якобы горюя о неожиданной утрате.

О том, как Бхи́ма убивает демона
Хиди́мбу и женится на его сестре,
а также рождение Ѓхатоткачи

47 Бхи́ма нес мать с братьями целую ночь и, наконец, достиг отдаленного леса, облюбованного людоедом-*ракшасом* Хидимбой. В том лесу Пандавы решили остановиться на привал. Изнуренные путешествием братья попросили Бхиму раздобыть где-нибудь воды для питья. Тогда Бхи́ма направился к лесному озеру, расположенному поодаль, и, устлав листьями лотоса свою накидку, использовал ее как кошелку для ношения воды. Однако, вернувшись к братьям и матушке Кунти, он обнаружил, что все они крепко уснули.

48-49 Сам же Бхи́ма не стал предаваться сну, остерегаясь нападения коварного людоеда, жившего неподалеку. Поэтому он принял решение неустанно охранять отдых своих близких. В тот самый момент *ракшас* Хидимба почуял запах человеческой плоти. Радуюсь столь неожиданной удаче, он послал свою сестру Хидимби (Салакатанкати) принести ему на съедение забредших ненароком в их лес странников.

Хидимби, имевшая внешность разбойницы-людоедки, преобразилась в благородную девушку и отправилась исполнять повеление брата. Придя на указанное место, она впервые увидела Бхиму, внешность которого ярчайшим образом отражала все черты лучезарной божественности.

В действительности Хидимби до её рождения в теле *ракшаси* жила на небесах и приходилась возлюбленной великому Индре, царю небожителей. Но однажды жена Индры, Шачи, приревновала её к мужу и прокляла на рождение в теле ужасной *ракшаси*. Тем не менее, Хидимби отчетливо помнила свое небесное происхождение. В силу данного обстоятельства она попросила Бхиму стать ее супругом, надеясь через интимную близость с воплощенным богом Ветра освободиться от бремени проклятия и поскорее вернуться назад, на небеса.

50-52 Для потомков царского рода считалось весьма похвальным удовлетворять настойчивые просьбы представительниц прекрасного пола, особенно, если вопрос действительно касался искренней любви. Однако Бхима деликатно ответил Хидимби, что в соответствии с законом *дхармы* он не может жениться раньше своего старшего брата. Тогда охваченная пылкой страстью Хидимби сказала, что её супружество с Бхимой уже предопределено судьбой. Оказалось, что, готовясь к своему нынешнему земному воплощению, эта небесная девушка совершила суровое подвижничество и обрела благословение от самой богини Бхарати, небесной супруги Ваю. Благословение было такого содержания: Бхарати пообещала, что она незримо проявится в теле *ракшаси* Хидимби, и таким образом поможет ей вступить в любовный союз с могучим Бхимой. Замужество Хидимби с воплощенным Ваю должно было очистить её ото всех пороков и послужить причиной для её скорейшего освобождения от заточения в теле людоедки.

Затем, дабы впечатлить Бхиму своей осведомленностью в отношении божественных истин, Хидимби молвила: «Позавчера я встретила здесь Учителя мира, премудрого Вьясадеву, и Он лично пообещал мне, что Сам отдаст меня тебе в жены, причем не далее как сегодня. Так откликнись же на мою сердечную мольбу!!!»

53-54 В то же время демон Хидимба, не дождавшись своевременного возвращения своей посланницы, полностью рассвирепел и стремглав примчался на место, готовый покарать смертью и сестру, и Бхиму вместе с другими намеченными жертвами. Испуганная Хидимби взмолилась Бхиме о защите, и тот вступил в сражение с *ракшасом*, дабы спасти мать, братьев и оказавшуюся рядом лесную красавицу. В процессе упорной борьбы Бхима отвел людоеда подальше в сторону, не желая тревожить сон близких звуками ожесточенного сражения.

55-56 Два силача схлестнулись в яростной схватке, используя в качестве оружия кулаки, вырванные с корнем стволы деревьев, каменные валуны и даже обломки горных скал. Однако грохот, исходящий от завязавшегося поединка, вскоре разбудил Кунти с ее сыновьями, и те с волнением стали наблюдать за Бхимой, упоенным разгоревшимся сраженьем. Бхима тотчас заметил их сильную тревогу и незамедлительно нанес *ракшасу* удар колоссальной силы прямо в центр груди.

Бхима побеждает людоеда Хидимбу

Когда-то в прошлом полубог Шива одарил Хидимбу полной неуязвимостью, но удар кулака Бхимы сбил злодея с ног, и тот, повалившись наземь, стал обильно изрыгать кровь до тех пор, пока окончательно не испустил дух. В тот же миг душа демона двинулась в скорбный путь по дороге, ведущей в кромешную тьму ада, *андхатамаса*, из которого нет избавленья.

57-59 Убив того непримиримого врага божественности, Бхима с матерью и братьями решили покинуть место побоища. Однако Хидимби увязалась вслед за ними, теперь уже моля мать Кунти и Юдхистхиру о возможности своего замужества с героем Бхимой. И те, в конце концов, дали свое позволение, но строгий в обетах Бхима никак не соглашался жениться раньше старшего брата. Тогда пред ними явился Сам Верховный Господь Хари в облике неистощимого светоча мудрости, Шрилы Вьясадевы. Исполненный всех божественных достоинств, Он источал вокруг Себя покой и умиротворение.

Увидев Господа, пресветлого наставника творца мира Брахмы, Пандавы преисполнились блаженством духа. Вместе с матерью они радостно приветствовали Вьясу, одаривая Его знаками величайшего уважения. В ответ Господь Хари ласково благословил их, изливая несказанное радушие из Своих очей-лотосов, и пригласил присесть подле Себя.

60-62 Хидимби, стоявшая чуть поодаль, также немедленно склонилась перед Господом. И тогда легендарный Двайпаяна-Вьяса, взглянув на лица Пандавов, озаренные почтительной преданностью, повелел Бхиме: «Прими же в жены эту девушку, прежде блиставшую чудесной красотой в чертогах небожителей. Тебе нужно лишь породить от неё одного достойного сына, и она тотчас покинет вас, отправившись в небесные миры».

Когда Сам Муж богини процветания, Вьясадева — обитель неисчислимых достоинств, высказал такое пожелание, Бхима произнес слог «Ом», подтверждая этим свое согласие, и принял Хидимби как желанную невесту.

С тех пор каждый день, лишь только брезжил рассвет, чародейка Хидимби, обладавшая необычайным мистическим умением, позволявшим ей летать по небу, сажала Бхиму к себе на спину, и они на весь

день отправлялись для приятного времяпрепровождения в кущи райских садов, таких как Нандаван. А каждый вечер оба они возвращались на ночлег к жилищу матери Кунти и четверых Пандавов.

Примечание: В тот период времени Пандавы проживали в лесной обители мудреца Шалихотры. Они изучали гимны Вед и заветы житейской мудрости, *нити-шастры*.

63-64 Итак, по прошествии шести месяцев, у Хидимби родился сын, от самого своего рождения обладавший необычайной силой и мужеством. В облике этого малыша-*ракшаса* воплотился полубог Ниррити (управитель юго-западной стороны света), наделенный *авешей* могучего Шивы. В момент рождения мальчика голова его походила на глиняный горшок, из которого забавно торчал вверх пучок волос, поэтому ему и было присвоено имя, говорящее само за себя — «Гхатоткача».

После рождения сына Бхима напомнил Хидимби, что Господь велел ей с той поры отправляться жить в мир небесный. Она послушно повиновалась и перед уходом пообещала ставшим родными для неё Пандавам, что она и ее сын Гхатоткача в случае необходимости будут готовы явиться пред ними по зову одной лишь их мысли.

Жизнь Пандавов в селении Экачакра и победа Бхикты над демоном Бакасурой

65-66 Далее исполненный высшего блаженства и неисчислимых божественных качеств Господь Вьяса повел Пандавов в селение Экачакру, имея тайное намерение их силой истребить обитавшего в тех краях могучего демона Бакасуру, который с благословения полубога Шивы возымел сущую непобедимость в ратных баталиях.

Впоследствии Шри Вьяса поселил Пандавов в доме некоего священника-*брахмана*, представив их радушному хозяину как своих учеников — молодых *брахманов*. Он лично наставил их в практике пения гимнов Вед и ушел на некоторое время, повелев Пандавам терпеливо ожидать своего возвращения.

67-69 Ради пропитания Пандавы, играя роль *брахманов-послушников*, ежедневно ходили по деревенским домам собирать милостыню. Но, конечно, Бхима выделялся среди всех остальных. В мастерской гончара он раздобыл огромный горшок величиной с глинобитную хижину. С этим необычайным сосудом он ходил по домам сельчан, побуждая их к благодеянию гулкой вибрацией слога «ХУМ», который, однако, чаще употреблялся воинами, атакующими друг друга на поле битвы.

Видя такое поведение брата, Юдхиштхира сказал ему: «Однажды, когда огонь нежданного пожара чуть было не охватил дом горшечника, ты немедленно подоспел на помощь и одной лишь рукой вырвал то массивное здание вместе с его основанием из зева пламени. В благодарность за такой человеколюбивый подвиг, горшечник и одарил тебя сосудом столь громадных размеров. Теперь ты ходишь с ним просить милостыню для поддержания нашей жизни. Но мало того, что горшок твой непомерно велик, ты еще постоянно произносишь: „ХУМ“, что отнюдь не подобает смиренному послушнику, *брахману*.

Естественно, для мужественного *кшатрия* это весьма похвальное поведение, но меня чрезвычайно тревожит, что своими действиями ты выдашь место нашего тайного пребывания врагам, сподвижникам злокозненного Дурьйодханы. Поэтому, лучше оставь-ка дома вместе с матерью Кунти, а пищу на благо семьи найдет Арджуна и другие братья».

70 Бхима согласился с предосторожностью старшего брата и прекратил свои впечатляющие походы за милостыней. Между тем остальные братья Пандавы ежедневно продолжали моленный сбор еды. Для этого им требовалось немало смирения, ведь царевичи привыкли к жизни в роскоши, бывшей прерогативой сословия властителей. Для принцев прошение милости — отнюдь несвойственное занятие, поэтому они старались не привлекать к себе внимание деревенских жителей. Так братья каждодневно соблюдали обет молчания, *мауну*, дабы не позволить какой-нибудь вспышке гнева невольно вырваться наружу.

71 В один из последующих дней четверо братьев по обыкновению ушли за подаванием, а Бхима остался дома вместе с матерью. Неожиданно из покоев хозяина-*брахмана* он услышал скорбные возгласы

и плач. Мужчине не полагалось вторгаться в чужое жилище, где обитали женщины и дети. Поэтому Бхима попросил мать Кунти выяснить, в чем заключалась проблема, и изъявил желание в случае необходимости оказать какую-нибудь помощь почтенному семейству *брахманов*.

72-73 Кунти осторожно подошла к стене, за которой раздавалась тихая беседа. Она услышала, как муж *брахман* сетовал, обращаясь к своей возлюбленной супруге: «Сегодня наступил тот день, когда наша семья в соответствии с установленной в деревне очередностью должна выплатить дань ужасному людоеду Баке. Ему полагается поднести целую гору пищи на упряжке с двумя волами и человека-возницу в придачу. Если мы не сделаем этого, то все погибнем. Но разве у нас в семье есть кто-либо, чьей жизнью мы могли бы пожертвовать? О, горе!

Я ведь уже давно говорил тебе, дорогая, — нам следовало бы покинуть это опасное место проживания и уехать куда-нибудь в дальние края. Но, увы, ты не вняла моим увещаниям, и теперь жизнь моя закончится в пасти кровожадного чудовища, Бакасуры».

74-75 Жена отвечала: «О, нет! Да не придет к тебе столь лютая гибель, пусть лучше умру я! Отдав жизнь за любимого мужа, я вознесусь в пресветлую обитель праведниц. Так не позволь же мне пасть в геенну ада, не свершив сей священной жертвы!»

Рядом с ними всхлипывала дочь, а потом воскликнула: «Отправьте лучше меня на эту гибель! Какой прок семье от дочери, ведь выходя замуж, она навсегда покидает отчий дом?»

76 Но мудрый отец резко остановил ее осуждающим возгласом: «ДХИК!»

Он молвил: «В писаниях *шрути* сказано: „достойная дочь — хранительница двух династий, своего рода и рода ее будущего супруга. Жена — не рабыня мужа, но его лучший друг на протяжении всей жизни. На сына же следует смотреть, как на зеркальное отражение самого себя“. — Поэтому мой разум не позволяет мне пожертвовать никем из вас ради личного спасения».

Примечание: Некоторые современные социологи позволяют себе высказывать мнение, дескать, в восточной культуре или в культуре Вед женщины являлись угнетенным классом общества. Однако, на примере

данной истории можно видеть, насколько почтенная роль отводилась и женам, и дочерям внутри семьи, не говоря уже о матерях, повсеместно удостоивавшихся наивысшей степени уважения.

77 Буквально все в доме заплакали, и тогда маленький сынишка *брахмана* взял в руки травинку священной травы Куша и воодушевленно залепетал: «Я сам отправлюсь и сразу страшного людоеда вот этой заговоренной травинкой!»

78-79 До сего момента Кунти оставалась незамеченной. Но теперь она восприняла слова невинного малыша как добрый знак, предвещавший победу, и потому решительно вошла в жилище *брахмана*. Кунти участливо расспросила отца семейства о грозившей им опасности, и тот поведал ей следующее:

«В окрестностях нашего селения обитает ужасный людоед Бака, могуществу которого не способны противостоять даже все-сильные небожители. Он наделен неслыханным долголетием и в былые эпохи приходился дядей по матери самому Раване, десятиглавому властелину *ракшасов*, обитавших на Шри Ланке. Во времена, описанные в эпосе „Рамаяна“, хитроумный исполин Бака заранее прознал о неотразимой силе оружия Господа Рамы. Он уклонился от войны с Ним и спрятался в подземном лабиринте одной из глубочайших пещер. Когда же Рамачандра покинул планету, Бака вновь принялся творить привычные для него злодеяния. Непрекращающимся террором он посеял ужас в рядах земных правителей, и, в конце концов, заставил людей всей этой местности регулярно подносить себе кровавые жертвы. С тех пор каждая семья в нашей деревне день в день ровно через тринадцать лет обязана отдавать людоеду на съеденье телегу, полную всяческой еды, двух быков и человека-возницу в придачу».

80-83 Выслушав столь ужасающую историю, Кунти как будто даже обрадовалась. Ведь она подумала, что ее сын Бхима несомненно сможет покарать злодея, кичащегося своей непомерной силищей. Кунти решила про себя: еще один героический поступок принесет добрую славу и великое благочестие, как Бхиме, так и всей моей семье.

Она сказала *брахману*: «О мудрец! Бог подарил мне пять сыновей, и поэтому если я пожертвую одним из них ради доброго дела, утрата будет не столь ощутима».

Но *брахман* в сердцах воскликнул: «О женщина с коротким разумом! Неужели ты думаешь, что я смогу принять в свое сердце грех гибели одного из твоих сыновей, светлоликих *брахманов*?»

Кунти, однако, отвечала: «Не беспокойся, уважаемый! Мой сын владеет особым магическим знанием, противостоять которому не способны даже боги, управители сторон света! Более того, даже если мы, старшие, посоветуем ему воспользоваться могуществом своего знания для самозащиты, он не послушается нас. Ему попросту достоверно известно — ни боги, ни демоны не способны причинить ему никакого вреда».

84-85 Далее Кунти направилась к Бхиме и рассказала о возникшей опасной ситуации, требовавшей его активного вмешательства. Бхима необычайно обрадовался, узнав, что у него наконец-то появилась возможность проявить себя в деле, достойном воина-защитника. Когда Юдхиштхира вместе с остальными братьями вернулся домой после сбора пропитания, он сразу же заметил загоревшийся в глазах Бхимы огонек.

Он спросил Кунти: «Мама, по какой причине наш брат так радуется сегодня?»

Кунти рассказала обо всем случившемся Юдхиштхире и тот в сердцах воскликнул: «О, что же ты натворила? — сила Бхимы была надежной опорой для всех нас, а ты собралась отправить его на верную гибель в пасть исполинского людоеда? О мать! Лишь с помощью сильнорукого Бхимы у нас была надежда выполнить свой священный долг — отвоевать наследное царство и сразить всех недругов в грядущей битве».

86 В ответ на такую укоризну со стороны старшего сына, Кунти уверенно заявила: «Убить этого моего сына совершенно невозможно! Даже если против него ополчатся все боги и демоны, вместе взятые, а также все маги и йоги-мистики, им не одолеть его. Едва он только появился на свет, его младенческой силы оказалось достаточно, чтобы раздробить в щепень громадную гору

Шаташринги! В его облике на землю явился сам главный Марут, бог Ветра. Знай же, ни у кого в мире нет достаточной силы, чтобы победить его!»

Так, Юдхиштхире ничего не оставалось, как только согласиться с суждением матери.

87-88 На следующий день была снаряжена повозка, полная разнообразной снеди. Бхима уселся на нее и двинулся в путь, в скором времени прибыв к тому самому лесу, в котором обитал кровожадный Бака.

Провизия, приготовленная из отборного риса и нагруженная на повозку, была подобна горе. Были там также и горшки с молоком, и вкуснейшие виды сладкой каши, именуемой *паясам*. Итак, прежде чем это изобилие отборных угощений было осквернено прикосновением мерзкого чудовища, Бхима решил сам почтить все имевшиеся яства. Так, он с удовольствием приступил к весьма обильному пиру.

89-91 *Ракшас* Бака застал Бхиму именно за этим занятием. Пылая лютой злобой, он вырвал с корнем исполинское дерево и, размахивая его стволом, яростно атаковал Бхиму. Однако сыну Ветра отнюдь не захотелось оставлять неоконченной столь желанную трапезу. Поначалу он не стал даже смотреть на Баку, ибо увидеть порочное чудище во время обеда считалось очень неблагоприятным знаком. Поэтому Бхима лишь отмахивался левой рукой, отражая удары обезумевшего демона, а сам старательно поглощал остатки жидких каш и другую пищу, запивая все сладчайшим молоком. В конце концов, Бхима очистил рот и руки чистой водой (буквально — совершил *ачаман*, традиционную процедуру очищения) и вступил в сражение с людоедом Бакой, пуская в ход то массивные стволы деревьев, то обломки скал.

Под мощными ударами Бхимы демон скоро совсем ослаб, и тогда Бхима крепко схватил его и с размаху ударил оземь. Тело Баки грузно рухнуло. Не теряя времени Бхима придавил одну ногу демона весом своего тела, а за другую с силой рванул сразу обеими руками. В результате тазобедренные суставы злодея оказались совершенно переломанными. Порочный богоненавистник немедленно умер, и душа его проследовала в направлении вечного ада, из которого нет избавленья.

*Демон Бака обескуражен, обнаружив, что Бхима съедает
предназначавшееся ему подношение*

92-93 Злодей Бака намеревался погубить весь мир, и сила его была необычайно велика. Ни повелители демонов, Джарасандха с Наракасурой, ни праведный монарх прошлого Даушьянти Бхарата не смогли укротить его. Однако безгранично могучий Бхима легко разделался с Бакой и бросил его мертвое тело у ворот близлежащего державного города.

Затем Бхима омылся в пресном водоеме и на пустой телеге, ведомой все теми же быками, вернулся назад к пристанищу матери и братьев. Когда же те узнали об удивительном подвиге Бхимы, ликованию их не было границ. Вместе с матерью Пандавы бросились обнимать победителя, обступив его вокруг.

94-95 Когда горожане заметили *ракшаса*, лежащего поблизости главных ворот, они сначала сильно перепугались. Однако после короткого наблюдения, рассудив по внешним признакам,

люди догадались, что ненавистный им Бакасура мертв. К тому же счастливый *брахман*, приютивший Пандавов, принес всем радостную весть о чудесной победе Бхимы над демоном.

В итоге, дабы отблагодарить своего избавителя от тяжкого гнета *ракшаса*, местные жители чрезвычайно воодушевились и собрали обильные запасы провизии, преподнеся их в дар могучему Бхиме. Однако Бхима посчитал должным предложить сначала всю полученную им пищу Верховному Господу — защитнику мира Шри Нрисимхе. Так, Бхима основал в Экачакре традицию ежегодных праздничных служений в храме Господа Нрисимхи.

На этом миссия пребывания Пандавов в Экачакре фактически была завершена, поэтому Господь Вьяса вскоре появился и пригласил их отправиться в дальнейшее странствие.

Царь Друпادا решает устроить свайтвару для своей дочери

96 Шри Вьясадева поведал Пандавам историю о божественной тайне явления в мир Драупади, принцессы царства Панчалов. После чего Он настоятельно рекомендовал им отправиться на праздничную церемонию, посвященную *свайтваре* Драупади.

Уважаемые *брахманы*, знавшие Пандавов как прилежных учеников из своего сословия, тоже подтвердили, что посетить свадебную церемонию в Панчальской столице — дело доброе, ибо по такому случаю в царских палатах для многочисленных гостей-*брахманов*, несомненно, будут раздаваться богатые дары и превосходная пища.

97-98 Как уже упоминалось ранее, царь Друпادا мечтал вступить в родственные отношения с Пандавами. Когда же до него дошла весть о мнимой гибели Пандавов в огне пожара, Друпادا поначалу очень огорчился. Однако чуть позже, поразмыслив, он вспомнил, что его дочь с благословения жрецов Яджи и Упаяджи родилась именно для того, чтобы стать невестой

Арджуны. Поэтому, веря в нерушимость заветов мудрых священников, Друпادا заключил, что Пандавы все-таки живы. Он предположил, что они скрываются где-то по воле Провидения и скоро все вернется в свое русло. И тогда, дабы привлечь их в свое царство, Друпادا повсеместно провозгласил о готовящемся торжестве *сваямвары* принцессы Драупади.

У царя Друпады имелся особый магический лук, обретенный им в дар от Господа Шивы. С благословения Шивы тот лук мог натянуть и поразить из него цель только Арджуна. Поэтому Друпادا объявил, что руку его дочери получит лишь тот, кто, воспользовавшись исполинским луком, сумеет попасть стрелами в назначенную им мишень.

Гибель Сатраджита от рук Шатадханвы

99-100 Когда новость о гибели Пандавов дошла до Двараки, она, конечно же, не ввела в заблуждение Господа Кришну, извечно осведомленного обо всем на свете и являвшегося причиной всех причин. Тем не менее, внешне Господь повел Себя так, будто бы Он являлся обычным человеком, пребывающим в неведении. Кришна вместе с Баларамой сразу же направился в Хастинапур, дабы выразить соболезнования Своим родственникам. Бхишма и другие добродетельные члены рода Куру радушно приняли Господа, а Шри Кришна произнес поминальные речи во славу, якобы, погибших Пандавов. Он сделал это, чтобы окончательно усыпить бдительность сотни враждебных сынов Дхритараштры. Окончив Свою миссию, исполненный вечного блаженства Господь проследовал обратно в Двараку.

101-102 Между тем, в отсутствие Кришны в Двараке случилось следующее. Подстрекаемый Акрурой знатный воин Критаварма обратился к своему младшему брату Шатадханве с такими словами: «Помнишь ли ты, как первоначально Сатраджит обещал выдать свою прелестную дочь Сатьябхаму за одного из нас троих, а камень Сьямантаку он намеревался поднести жениху в качестве особого приданного. Однако теперь он бессовестно игнорировал свое обещание

и чувствительно оскорбил нас, неожиданно выдав дочь замуж за Кришну. Воистину, разум его полон греха! Покарай же его под покровом ночи и заberi себе бесценный камень! Мы же с Аксурой когда понадобится, защитим тебя от мести семейства Кришны».

103-104 Шатадханва был демоном в прошлом рождении, и подобное предложение пришлось ему по вкусу. Он жестоко убил спящего Сатраджита, пробравшись ночью в его дом, и похитил камень Сьямантаку. В ту ночь Сатьябхама плакала безутешно, став свидетельницей трагической гибели своего отца.

Следует отметить, что в действительности она являлась воплощенной богиней, которая обладала сверхчувственным знанием и неземным блаженством. Тем не менее, чтобы сбить с толку глупых материалистов, в данной ситуации она повела себя, словно обычная женщина, потрясенная неожиданным горем. Более того, Сатьябхама решила сохранить тело умерщвленного отца, как прямую улику совершенного преступления. Тело Сатраджита было погружено в чан с сезамовым маслом, а сама Сатьябхама двинулась на колеснице в путь по следам мужа, желая без промедления сообщить ему о произошедшей трагедии.

Неся с собою столь печальную весть, она застала Кришну с Баларамой в Хастинапуре. Как заведено среди обычных людей, Те разразились рыданиями, являя признаки скорби и, тем самым, скрывая собственную божественную природу. После чего Кришна с Баларамой и Сатьябхама поспешно вернулись в Двараку.

Однако как раз в то самое время гонцы принесли известие о готовящейся *сваяваре* Драупади. Тогда Кришна отложил все прочие дела и вместе с Баларамой и другими уважаемыми родственниками отправился в государство Панчалов, не желая пропустить там важную и торжественную церемонию.

Примечание: Впоследствии Кришна покарал смертью убийцу тестя, о чем речь пойдет уже в следующей главе книги.

Пандавы отправляются на сваямвару Драупади и сталкиваются по пути с царем гандхарвов

105-107 Итак, славный преданный Господа, Бхима, с легкостью уничтожил кровожадного *ракшаса* Баку, доселе жившего под защитой личного благословения Шивы. После этого Пандавы, провели в Экачакре еще несколько дней, а затем по совету премудрого Вьясы отправились в дальнейший путь.

Встречая в дороге многих *брахманов*-пилигримов, Пандавы слышали от них очень лестные отзывы о готовящемся великом торжестве *сваямвары*. Тогда они решили, во что бы то ни стало, посетить на столь благое событие и потому спешно зашагали по направлению к северу, т.е. царству Панчалов.

Когда же некоторые особенно прозорливые *брахманы* увидели крепкосложенную фигуру Бхимы, украшенную всеми 32-мя телесными признаками совершенной личности, с его массивными руками, достигавшими колен, богатырской грудью и широкой талией, они тотчас же предрекли, что Драупади получит в жены никто иной, как этот достойнейший из мужей!

Примечание: Данное предсказание *брахманов*-провидцев лишний раз подтверждает то, что главным супругом Драупади суждено было стать именно Бхиме. Конечно, Арджуна в тот момент также находился рядом, но относительно него никаких подобных предсказаний изречено не было.

108 Пандавы неустанно шли пешком с утра до ночи и достигли лежащего на их пути русла Ганги уже окруженные ночной мглой. Бхима завершал процессию, надежно охраняя всех, идя позади, в наиболее уязвимом месте, а впереди, освещая путь факелом, уверенно шагал Арджуна, сын достославного Индры.

примечание: Хотя в своем путешествии Пандавы неоднократно встречали некоторых *брахманов*, но их попутчики двигались вперед гораздо медленнее и потому скоро оставались позади. По этой причине к моменту завершающего ночного шествия никто посторонний Пандавов уже не сопровождал.

109-110 Наступила полночь — время, когда людям запрещено посещать какие-либо водоемы. Как раз в тот момент царь *гандхарвов*, Читратратха, плескался в водах реки со своими небесными подругами. И он был весьма рассержен неожиданным появлением земных царевичей, к тому же не опекаемых никаким священником, *брахманом*. Тогда раздосадованный Читратратха решил сурово покарать нарушителей общественных устоев. Он воскликнул: «Я накажу вас всех, смертных людишек, пришедших ночью к реке, невзирая на строгие запреты!»

Ему в ответ молвил сын Индры: «О *Гандхарва*! Для нас, обладателей магического оружия, ты совсем нестрашен. Ведь для настоящего мастера воинских искусств вся твоя сила не опаснее, чем пена, вздыбливающаяся пышными шапками на верхушках морских волн».

примечание: В «Махабхарате» действительно содержится утверждение, гласящее о том, что путникам категорически запрещено посещать водоемы посреди ночи. Однако в ответ на упрек *гандхарвы* Арджуна выдвинул встречный аргумент: поскольку Ганга является священной из всех рек; на неё и омывающихся в ней людей обычные ограничения не распространяются.

III-113 Чрезвычайно рассерженный столь резкими словами Читратратха взошел на свою превосходную колесницу и яростно обрушил на Арджуну потоки каленых стрел.

Тогда Арджуна призвал в свой факел мощнейшее огненное оружие — «Агня-астру» и метко запустил его в *гандхарву*. В результате вся колесница Читратратхи мгновенно запылала огнем, и сам он, тоже охваченный пламенем, рухнул наземь. В тот же миг доблестный сын Индры пленил его, крепко схватив за разметавшиеся

космы волос. Однако, решив не проявлять по отношению к нему чрезмерной суровости, Арджуна подтащил *гандхарву* к тому месту, где стояли мать и братья.

Улучив благоприятный момент, жена Читрататхи, чье имя звучало как «Кумбхинаси», обратилась к Юдхиштхире (ибо понимала, что он являлся старшим) с мольбой о том, чтобы он пощадил ее мужа. Сам *гандхарва*, придя через некоторое время в чувство, также стал смиренно просить Юдхиштхиру и Арджуну о прощении и, более того, покровительстве. Только увидев его раскаяние, Арджуна решил снять с него палящее действие своей Агня-астры.

114-116 Ранее тело *гандхарвы* было золотистого цвета, и он носил прозвище «Ангара-парна» — «краснокрылый», но теперь, после соприкосновения с Агня-астрой Арджуны, внешность его стала огненно красной, и впоследствии он согласился принять новое имя — «Ангара-варна», «угольно-красный».

Кроме того, прежде особую гордость *гандхарвы* составляла его колесница, и потому все называли его «Читрататха» — «обладатель дивной колесницы». Однако поскольку ныне та колесница сгорела дотла, он получил еще одно новое имя — «Дагдха-ратха».

На самом же деле *гандхарва* и сам владел оружием Агня-астр, но далеко не в той степени, как Арджуна, достойнейший сын великого Индры. Поэтому, снискав дружбу Пандавов, он попросил Арджуну поделиться секретом такого удивительного умения в обращении с тайным огненным оружием. И, видя в нем достойного приемника, Арджуна бескорыстно передал *гандхарву* все свое знание. Со своей стороны Ангара-варна решил отблагодарить Арджуну, преподав ему особое искусство *гандхарвов*, посредством которого возможно было становиться полностью невидимым. Однако, поскольку воинские познания Арджуны относились к более высокой категории, он мягко ответил, что примет дар *гандхарва* когда-нибудь позже, если на то будет воля судьбы.

примечание: В тринадцатой главе этой книги есть рассказ о путешествии Арджуны в небесную обитель Индры. Там он снова встретит своего друга Ангара-варну и обретет от него оружие *гандхарвов*, обещанное ему при упомянутых здесь обстоятельствах.

На примере поведения Арджуны нам необходимо усвоить важный принцип: истинным знанием нельзя торговать, и выменивать его на какие-либо другие ценности тоже считается оскорбительным.

117 Ангара-варна рассказал Арджуне много поучительных историй из жизни вселенной. Он порекомендовал Пандавам пригласить на роль семейного жреца брахмана Дхаумью, младшего брата мудреца Девалы. Кроме того, *гандхарва* пообещал в будущем подарить Арджуне лошадей небесной масти. В конце концов, распрощавшись, *гандхарва* вознесся на небеса, а Пандавы продолжили свой путь.

примечание: На самом деле, Ангара-варна проявил очень достойную для занимаемого им положения прозорливость, немедленно распознав в Пандавах царевичей-*кшатриев* и совсем не обратив внимания на их облачения, представлявшие собой одежды *брахманов*. Кроме того, от его зоркого взгляда отнюдь не ускользнуло важное упущение, прокрававшееся в уклад жизни Пандавов. Дело заключалось в том, что вплоть до настоящего момента сыновья Кунти не имели в услужении постоянного семейного жреца. А ведь зачастую успех царей зависел от поддержки, оказываемой им мудрыми наставниками-*брахманами*. Поэтому, дабы помочь своим новоиспеченным друзьям исправить сей досадный недостаток, Ангара-варна порекомендовали им достойнейшего жреца — Дхаумью. И, как покажет дальнейшее повествование, его выбор оказался не только пророческим, но и абсолютно безупречным.

118 Итак, в указанном *гандхарвом* селении Пандавы отыскивали мудреца Дхаумью, и перед растопленным им жертвенным костром в атмосфере сущей святости, они попросили его принять обязанности их личного жреца. Дхаумья милостиво согласился и с тех пор стал постоянным спутником Пандавов. Затем Пандавы под видом *брахманов* вошли в столицу Панчалов, где остановились на ночлег в доме простого горшечника.

Сваямвара Драупади

119 Спустя несколько дней началось торжество *сваямвары*. Пандавы также пришли в дворцовый зал собраний и увидели там множество богато разодетых царей и принцев, прибывших из различных государств мира. В самом начале церемонии могучий царевич Дриштадьюмна вывел свою сестру Драупади на сцену в центр почтенного собрания. Принцесса уже держала при себе наготове гирлянду, предназначавшуюся для ее жениха.

Затем ее любящий брат степенно представил Драупади всех собравшихся царей, попутно описывая генеалогическое древо каждого из них, а также их разнообразные личные достоинства: силу, богатство и прочие. В тот момент Драупади впервые среди остальных гостей заметила блиставших статью Пандавов.

Примечание: В руках у Драупади находилась неувядающая гирлянда из небесных лотосов, которую прежде принцесса Амба обрела в качестве дара от Господа Шивы. Как уже упоминалось ранее, увенчанному этой гирляндой воину в будущем было суждено сразиться в битве могучего Бхишму.

120–121 Дриштадьюмна, словно воплощенный бог огня, весь блистал неотразимым великолепием. Обратившись к собравшимся царственным гостям, он указал им на магический лук своего отца Друпиды и на пять стрел, специально приготовленных для предстоявшего состязания, и во всеуслышание объявил: «О мужественные властители мира! Тот из вас, кто с помощью этого лука и стрел сможет поразить подвижную мишень в форме „золотой рыбки“, подвешенной на дереве, причем, следя за целью только через ее отражение в воде — за тем героем царевна Кришна последует сегодня, как за избранным ею супругом».

122 Как только Дриштадьюмна закончил свою речь, все цари возбужденно вскочили на ноги, от чего драгоценные серьги в их ушах резво закачались из стороны в сторону. Каждый из них мнил себя обладателем громадной силы и мощнейшего оружия, поэтому неудивительно, что между празднично наряженными

кишатриями тут же вспыхнул дух соперничества. Тем не менее, некоторые, просто увидев массивность лука, подготовленного для состязания, немедленно отказались от имевшейся у них попытки. Другие же попробовали поднять то исполинское оружие, но сразу пошли на попятную, посчитав задачу совершенно неисполнимой.

123-124 Наконец, к луку подошел известный силач Шишупала. Он поднял лук и начал медленно, но верно сгибать его, дабы натянуть тетиву. Но когда от петли с тетивой в руке Шишупалы до верхнего конца древка лука осталось расстояние, не большее, чем крупное зернышко гороха «Мунг» (разновидность *маша*), тугое древко резко отпружило и ударило Шишупалу, да с такой силой, что тот, корчась от боли, был вынужден оставить любые дальнейшие попытки. Спору нет, подобный исход представлялся действительно неизбежным, вследствие благословения, обретенного Друпадой от Господа Шивы. Согласно предначертанию свыше, только достойнейший из воинов — Арджуна был способен натянуть сей исполинский лук.

125-127 Тогда на арену состязаний вышел царь Мадров, Шалья, славившийся невероятной богатырской силой. Он сумел согнуть лук чуть более Шишупалы. Петля в его руке не достигла оконечности лука, остановившись от нее на расстоянии в одну лишь маленькую горошинку «Черного маша» (*урад-дал*). И в этот раз лук также коварно отпружили и с размаху жестко ударил воина. Посчитав задачу в принципе неисполнимой, Шалья покинул арену состязаний.

Наблюдая за всем происходящим, многие цари раздосадованно понурили свои головы. Однако вдруг вперед гордо вышел Джарасандха, кичившийся громадной силищей собственных рук. Небрежно подхватив лук, он согнул его так сильно, что между петлей тетивы и оконечностью древка осталось расстояние, не превышавшее размер горчичного зернышка. Однако, поскольку надменный Джарасандха изначально принял не слишком устойчивую позу, ноги его подкосились и выскользнувший из запястья лук хлестким ударом заставил гордеца упасть на колени. Таким образом, благословение Шивы, касающееся могущества таинственного лука, обескуражило даже поклонника

Шивы, Джарасандху. Пряча глаза от позора, он поспешно уехал восвояси, а вслед за ним столицу Друпасы покинули и многие другие цари.

128-129 Затем на арену вышел Карна, заявив, что он выступит в пользу своего друга Дурьйодханы. Помня превосходные уроки воинского дела, полученные им от всеблагого Парашурамы, Карна умело изогнул исполинский лук. Но и он не дотянул тетиву до верхнего конца лука лишь на малый волосок. Лук отпружинил резким ударом по телу Карны, и тому тоже пришлось отступить.

Тогда из собрания *брахманов*, сидевших на специальном почетном возвышении, поднялись Бхима с Арджуной, блистая словно солнце и луна, сошедшиеся вместе. Некоторые *брахманы* начали испуганно призывать их вернуться, реально опасаясь, что в случае неудачи на весь род священников может лечь тень тяжкого позора.

Примечание: Автор использует здесь очень подходящее сравнение для описания обоих героев. Подобно тому, как луна всегда светит отраженным сиянием солнца, Арджуна в своем подвиге по завоеванию Драупады всецело полагался на поддержку могучего брата Бхимасены.

130-131 Но некоторые *брахманы* прозорливо воскликнули: «А ведь поистине верно то, что эти два богоподобных богатыря должны явить миру свою невероятную силу!» Бхима же с Арджуной с преданностью взглянули на лотосоподобный лик Господа Кришны, сидевшего в собрании царей, и приблизились к луку, блистая беспримерным мужеством. Затем Арджуна, испросив позволения к действию у старшего брата, сына Ветра, также вознес мысленно молитву об успехе нерожденному Господу Кешаве. Он с легкостью натянул тетиву на лук и в соответствии с поставленным условием, выстрелив в мишень через подвешенное в воздухе вращающееся колесо и к тому же следя за ней только через ее отражение в горшке с водой, успешно поразил цель всеми пятью стрелами.

Примечание: Естественно, что и сам Бхима вполне мог справиться с задачей по стрельбе из лука, но, посчитав ее не слишком сложной, он позволил взяться за ее исполнение младшему брату, тем более что свершившийся подвиг на самом деле был уделом Арджуны, предопределенным ему свыше.

В действительности мишень представляла собой некий подвижный механизм в форме рыбы, попасть в который можно было только через отверстия вращавшегося перед ним колеса.

132-133 Тогда счастливая принцесса Драупади торжественно надела Арджуне на шею гирлянду из неувядающих лотосов. Благородные царевичи Бхима и Арджуна вновь выразили почтение Шри Кришне и, взяв Драупади под свою опеку, удалились, окружив ее с двух сторон могучей защитой. В тот момент все царское сообщество всколыхнулось словно океан, и многие рассерженные *кшатрии* с воздетым вверх оружием бросились вслед за ними. В такой ситуации совершенно невозмутимыми оставались только Ядавы, потомки великой династии Вришни, ибо Господь Кришна заранее наказал им, что они не должны претендовать на руку принцессы Панчалов.

Примечание: Не смотря на то, что Драупади уже одарила гирляндой из лотосов Арджуну, как несомненного победителя состязаний, это еще не было обрядом венчания. О фактическом же венчании Драупади с пятью Пандавами речь пойдет далее.

Господь — вершитель судеб. Он заранее оградил доблестных Ядавов от притязаний на невесту, ниспосланную самим Провидением благородным Пандавам.

134 Когда Бхима увидел грозную толпу надвигавшихся отовсюду царей, он мгновенно вырвал из земли огромное дерево высотой в десять *йоджан* и, держа его массивный ствол наперевес, разом преградил путь всем недругам. Его воинственный вид поверг в панику большинство из ринувшихся в атаку *кшатриев*, и те немедленно ретировались.

135-136 Между тем Кришна сказал сидевшему подле Него Баларама: «Взгляни! Это же Бхима, и с ним Арджуна, сын Индры!» Услышав эти слова, Баларама чрезвычайно обрадовался такому повороту событий, а Сатьяки даже стал пританцовывать с саблей в руках. Все Ядавы испытали невероятную радость, видя как Дурьйодхана вместе с остальными царями в большом страхе бежали от гнева грозного Бхимы. Однако могучий Карна все же отважился атаковать сына Индры, а бесстрашный Шалья напал таки на Бхиму.

137-138 Видя всё происходящее и расценив поведение царей как крайне неуважительное, рассерженные *брахманы* стали бросать в них свои посохи, одежды, стебли травы Куша и священные подстилки из шкур черного оленя. Тогда, остерегаясь сокрушительной силы гнева *брахманов*, грозивших в случае неповиновения лютой гибелью всему царскому сословию, Друпادا стал смиренно умолять священников утихомириться, одновременно взывая о помощи к Господу Кришне.

Между тем Бхима воткнул дерево корнем в землю на прежнее место и сошелся с Шальей в рукопашной схватке. Он подхватил его своими могучими руками и, раскрутив в воздухе над головой, осторожно уложил на землю, ибо почитал его в качестве дяди по матери в родственной линии Накулы с Сахадевой. Испытав на себе несравненную силу противника, Шалья тут же покинул собрание и уехал в свою родную столицу.

139-141 Арджуна же начал свое сражение с Карной, используя тот самый лук, из которого он совсем недавно метко поразил мишень. Оба воина слыли величайшими лучниками. Поэтому между ними завязалась продолжительная перестрелка и, в конце концов, изнуренный ранениями, нанесенными стрелами Арджуны, Карна воскликнул: «Ты — или Арджуна, или Индра, или Сам воинственный Парашурама в облике *брахмана*! Ведь никто другой не способен противостоять мне в открытом бою!»

На что Арджуна ответил: «Какая разница, кто я? Если сражаешься, то метай свои стрелы! А в противном случае, немедленно откажись от поединка!»

Тогда сын Солнца парировал: «Сражаться с почтенными брахманами — не подобающее дело». После чего он резко развернулся и покинул собрание. Карна присоединился к свите Дурьйодханы, уезжавшего ни с чем в Хастинапур.

Драупади становится женой пятерых Пандавов

142 Воодушевленные великолепной победой, Бхима с Арджуной, спокойно продолжили путь, увозя с собой завоеванную невесту. Юдхиштхира с двумя братьями-близнецами возглавлял шествие к дому горшечника, а Бхима с Драупади и Арджуной вскоре присоединились к ним. Подойдя к двери дома, служившего им временным пристанищем, и обратившись к матери Кунти, они радостно повторили фразу, ставшую для них привычной поговоркой: «Мама, нынче мы раздобыли превосходную *бхикишу* (обычно — милостыня в форме некой провизии)!»

На что мать как обычно ответила: «Так поделите же её по-братски между собой!»

И уже в следующий момент Пандавы вошли внутрь и представили матери ее новую невестку, Панчальскую принцессу. Всех охватило сильное смущение. Ведь никогда прежде не было случая, чтобы Кунти сказала что-либо неверно, причем неважно в шутку или между делом. Поэтому Пандавы погрузились в глубокое раздумье о том, как им следует поступить в данном случае: исполнить или сделать вид, что не расслышали такое веление матери.

143 Преодолеть сомнения Своим дорогим преданным всегда помогает Сам Господь, и поэтому именно в тот нужный момент повидать Пандавов зашел Шри Кришна. С необычайным радушием Он, всемогущий обладатель безмерных богатств, одарил Пандавов Своим дружеским вниманием. Вслед затем Шри Кришна вместе со всеми Ядавами направился домой в стольную Двараку.

144-145 Царь Друпата искренне надеялся, что согласно благословию Шивы его дочь будет завоевана на состязании смелым Арджуной. Однако, когда Арджуна исполнил предначертанное,

Падавы завоевали принцессу Драупади

будучи переодетым в одежды священника, это несколько смутило премудрого монарха. Он не был вполне уверен, кого именно судьба послала ему в качестве зятя. Поэтому вечером того же дня Друпادا послал своего сына Дриштадьюмну выведать, кем на самом деле являются славные юноши, завоевавшие его дочь на состязании. Тогда Дриштадьюмна незаметно

подкрался к жилищу Пандавов. Он стал внимательно наблюдать, как юноши сели ужинать, вкушая пищу, обретенную ими в виде милостыни. Сразу бросалось в глаза то, что Драупади чувствовала себя очень счастливой в их обществе. Когда же после ужина юноши громогласными басами стали с увлечением обсуждать детали происшедшего на *сваямваре* поединка, Дриштадьюмна радостно заключил, что, конечно же, все они являлись превосходными отпрысками некоего великого царского рода.

146 На следующее утро по распоряжению царя Друпасы к Пандавам был послан семейный жрец. Сын Ветра достойно встретил его приветственными гимнами ведического канона и почтил особым ритуалом поклонения. Тогда священник повел Пандавов вместе с матерью и юной Драупади во дворец Махараджи.

147-148 Друпаса почтительно приветствовал прибывших с его дочерью Пандавов. Глядя на них, как на незнакомцев, он решил подвергнуть их особому испытанию. Во дворце были приготовлены четыре комнаты, каждая с предметами обихода, используемыми одним из четырех сословий общества: *брахманами, кшатриями, вайшьями и шудрами*. Проанализировав то, какие вещи вызовут интерес у его гостей, Друпаса намеревался определить их природные наклонности и соответственно — принадлежность к одному из общественных укладов.

Пандавы тотчас же вошли в зал, уставленный разнообразным оружием и с нескрываемым интересом стали рассматривать имевшийся в наличии арсенал. Наблюдая за их поведением, Друпаса заметил в их манерах проявление грации, свойственной царственным мужам, низкий тембр голоса с властными оттенками речи, героическую внешность, силу характера и гигантскую физическую мощь. В силу описанных причин он однозначно заключил, что перед ним находились отпрыски какого-то царского рода. Поэтому Друпаса решительно подошел к сыну Дхармы и напрямую спросил его: «Кто ты, о, достойнейший из людей? Скажи мне откровенно!»

149 Юдхиштхира ответил ему с лукавой улыбкой: «О государь! К чему теперь толковать о нашей сословной принадлежности? В собрании царей твой сын объявил, что Драупади выйдет замуж

за любого человека, поразившего мишень, и не было произнесено ни слова, оговаривавшего какие-либо сословные ограничения участников. Мой брат исполнил ваше условие, поэтому будьте любезны, принять нас таковыми, каковы мы есть».

150-151 Однако царь не успокоился, снова и снова уговаривая Юдхиштхиру и Кунти рассказать ему правду о своем роде и происхождении. Тогда мать и сын поведали ему обо всем так, как было на самом деле.

Ликующий Друпادا воскликнул: «Ну, наконец-то! — Я достиг желанной цели! Ведь я затеял все эти свадебные обряды только лишь для того, чтобы удача повернулась в пользу Арджуны. Так пусть он или кто-либо другой из его братьев примет руку невесты!»

Примечание: Приведенная выше беседа Друпады с Пандавами еще раз подтверждает то, что Драупади увенчала гирляндой Арджуну на *сваям-варе* лишь, чтобы обозначить его победу в воинском турнире. Фактическая же свадебная церемония принцессы с подходящим для нее кандидатом со стороны победителя, должна была произойти несколько позже.

Как уже упоминалось ранее в контексте данной главы, согласно правилам *дхармы*, принятым в культурных семьях, младшим братьям строго запрещалось жениться раньше старших. Поэтому в соответствии со сложившимися семейными обстоятельствами, женитьба Юдхиштхиры или Бхимы на Драупади могла стать вполне приемлемым решением.

Здесь описано чудесное исполнение уже второго желания Друпады, произошедшего по милости Господа Шивы. Его первое прошение содержало мольбу о рождении сына, и, как мы видели ранее, с благословения Шивы подаренная Друпаде благосклонной судьбой дочь со временем действительно превратилась в юношу по имени «Шикханди».

152 Сын Дхармы ответил: «Да, ты прав, но в моем уме возникло твердое убеждение, что все мы впятером должны одновременно стать ее супругами. На самом деле у меня нет аргументов в пользу подобного решения, но мой разум осознанно или неосознанно всегда неуклонно привержен *дхарме*, поэтому я полагаю, что так тому и следует быть!»

Однако царь Друпادا вместе с сыном наотрез отказались одобрить замужество принцессы Драупади сразу с пятью мужчинами, видя в подобном намерении грубое нарушение традиционных устоев благочестия.

примечание: Дхармараджа (Юдхиштхира) всегда имел чистые помыслы, и фактически не было ни единого случая, чтобы какое-либо греховное желание действительно возникало в его уме. Поэтому, когда ему на ум пришло столь неординарное решение, напрямую касающееся замужества Драупади, он справедливо заключил, что в его мыслях сама собой отобразилась непостижимая воля Господа.

Если вернуться ко второй главе книги, то мы можем вспомнить, что в ней описывалась другая история о герое, также имевшем чистые помыслы, но чувства которого, казалось бы, подтолкнули его к неприемлемому в социальных рамках решению. То был случай с царем Шантану, спонтанно развившим чувство любви к простой девушке-рыбачке Сатьявати, тем не менее, в реальности оказавшейся посланной ему судьбой особой из высокородного сословия.

153-155 Как раз в тот момент во дворец Друпады прибыл Сам Верховный Господь в облике мудреца Вьясадевы. Он весь сиял великолепием неисчерпаемых божественных достояний. Все присутствовавшие смиренно склонились пред Ним, оказывая уважение достославному гостю. Затем Вьяса взошел на самое почетное место, а Друпادا вместе с придворными устроился подле Него для беседы.

Обращаясь к царю, Он сказал: «Отбрось всякие сомнения и выдай свою дочь замуж за этих пятерых царевичей, ибо в их облике на Земле воплотились великие боги: Яма, Ваю, Индра и двое Ашвинов. Каждый из них когда-то прежде исполнял обязанности высокочтимого царя небес — Индры. Яма стал первым Индрой, еще до принятия этого же поста Самим Господом Хари (в воплощении Ягья), а все остальные Пандавы явились последующими Индрами, правившими небом вплоть до нынешней эпохи. Прелестные супруги каждого из них одновременно воплотились в твоей дочери. Именно поэтому ей суждено стать женой сразу всех пятерых Пандавов».

Однако, даже выслушав столь глубокое толкование из уст Господа Вьясадевы, Друпادا никак не желал соглашаться принять такую форму супружества как единственно верную для своей дочери, считая её поистине неслыханной.

Примечание: Таким образом, Вьясадева объяснил царю Друпадe, что фактически пятеро Пандавов возьмут в жены не земную царевну, но каждый из них вступит в брак с одной из пяти богинь, единовременно проявленных в личности Драупади. История, повествующая о воплощении пяти богинь в теле Драупади, уже была описана в предыдущей главе книги.

156 Вьяса молвил: «Чтобы рассеять твои сомнения, о царь, я явлю тебе сейчас божественное Откровение. Узри же пятерых Пандавов, воцарившихся на небесах в обликах пяти славных богов! И увидь подле каждого из них свою дочь, принявшую форму пяти отдельных блистательных богинь. Ныне тебе явлено всё! — а далее, поступай, как знаешь!»

157-158 Тогда по исключительной милости Господа Вьясадевы, Друпادا узрел пятерых Пандавов, восседавших в полном великолепии в своих небесных чертогах. В тот момент царя охватил неописуемый суеверный страх, и потому, коря себя за проявленное ранее неповиновение, он с искренним смиренным чувством предался воле Господа.

Однако сострадательный Вьяса немедленно освободил сердце Друпады от всех наполнивших его тревог благословляющим жестом Своей ладони. И когда последний в знак родительского согласия утвердительно произнес священный слог «Ом», Вьяса собственноручно совершил для Пандавов с Драупади все подобающие случаю свадебные ритуалы. Жрец Дхаумья оказывал Господу всяческую помощь, в то время как Пандавы один за другим, начиная со старшего брата, поочередно приняли руку невесты Драупади в таинстве бракосочетания.

Примечание: Свадьба Пандавов продолжалась в течение пяти дней. Таким образом, получается, что в первый день Юдхиштхира женился на богине Шьямале, пребывавшей внутри Драупади; затем во второй день Бхима

женился на Бхарати, бывшей главной обитательницей ее тела; затем Арджуна принял руку Шачи; и, наконец, в последние два дня Накула с Сахадеей по очереди приняли в жены богиню Ушу.

Вплоть до нашего времени в некоторых провинциях Индии обитают варварские племена, не следующие никаким нормам духовной этики. В их семьях бытует совершенно порочная традиция, согласно которой младшим братьям дозволяется сожительствовать с женой их старшего брата. Курьез, но необходимо отметить, что женщины из таких семей пытаются оправдать свой распущенный образ жизни, называя его браком в стиле «Драупади». В действительности же, лишь ознакомившись с божественной тайной рождения Пандавов и Драупади, возможно понять истинную причину столь необычайного построения их семьи.

159 Так, в царстве Панчалов состоялся великолепный праздник, на котором испытали счастье буквально все: царь с его сыновьями, придворные и жители окрестностей столицы. Изведенное ими блаженство было подобно тому восторгу, что испытал царь Джанака, выдавая свою дочь Ситу замуж за Господа Рамачандру.

160-162 Когда Господь Кришна получил весть о том, что Пандавы и после свадьбы продолжают жить на территории державы Панчалов, Он собрал всевозможные богатые дары и вместе с Рамой и другими Ядавами отправился навестить Пандавов и их мать Кунти.

Увидев прибывшего Шри Кришну, славные потомки рода Куру, Пандавы, испытали прилив невыразимого счастья. Юдхиштхира и Бхима, как старшие по возрасту, обняли Кришну, принеся Ему свои поклоны лишь в мыслях. Остальные же братья искренне склонились пред лотосоподобными стопами Господа. Именно в тот день Кришна впервые увидел Драупади в роли супруги Пандавов, и по такому случаю Он радушно подарил ей множество ценной домашней утвари. Кроме того Господь преподнес Драупади и каждому из пятерых Пандавов разнообразные роскошные золотые украшения, достойные даже прекрасных жителей небес. Среди поднесенных даров были серьги, ожерелья, короны, амулеты и многочисленные богатые одеяния из шелка. Каждый из молодоженов получил из рук Шри Кришны уникальные дары. Помимо всего прочего Господь с нежной любовью

одарил всяческими ценностями мать Кунти (Свою тетю по линии отца), ведь она особенно заслуживала Его внимания, так как находилась в скорбном положении вдовы.

163-164 Господь преподнес Пандавам драгоценные камни, коров, слонов и лошадей, превосходные колесницы, множество ларцов, наполненных золотом. Мудрец Вьясадева наградил их Своими наивысшими благословениями, предвещавшими благоденствие, как в этой жизни, так и во всех последующих. Царь Друпادا также явил великую щедрость, одарив Пандавов ценными украшениями, лошадьми, слонами, золотом и дивными самоцветами. Вдобавок ко всему перечисленному Кришна с Друпадой передали Пандавам тысячи миловидных служанок, наряженных в дорогие одежды и богатые украшения. Более того, они предоставили в их распоряжение не меньшее количество превосходных слуг.

165 После описанных событий Господь Кришна с великим удовольствием прожил несколько месяцев в обществе благородных Пандавов и только затем вместе со старшим братом отправился домой, назад в столицу Ядавов. Спустя некоторое время и премудрый Вьясадева также покинул их, а Пандавы счастливо провели в столице Панчалов еще целый год.

Враги пытаются отомстить царю Панчалов

166 Между тем, надменные сыновья Дхритараштры, их дядя Шакуни, Карна, Джаядратха, Бхуришрава и прочие воители, вернувшись в родные края после *сваямвары* Драупади, посчитали себя чрезвычайно униженными и оскорбленными. Поэтому, спустя год они собрали большую армию, состоявшую из огромного количества колесниц и боевых слонов, и решили отомстить Панчалам, двинувшись на них войной. В особенности им хотелось покарать смертью царя Друпату.

Примечание: Злокозненный Дурьйодхана с его сподвижниками не стали нападать на Друпату сразу, там же на *сваямваре*, только лишь потому, что боялись оказания противодействия со стороны Господа Кришны и армии Ядавов. Теперь же они выбрали подходящее время для мести, и, в случае удачи, надеялись попутно расквитаться и с пятью Пандавами.

167-170 Когда город был осажден врагами, царь Друпادا с шестью сыновьями и не столь многочисленной армией отважно выехал на битву, уводя за собой противника далеко в сторону от столицы. Постепенно защитники удалялись все далее и далее, пока, наконец, не отступили от своего города более чем на одну *йоджану*, в результате чего благословение бога Солнца, обычно защищавшее Друпадку от поражений, перестало действовать. Завязалась жестокая сеча, в ходе которой два сына Друпадки, Читра и Читракету, погибли, а его армия стала нести серьезные потери. Но когда уже практически всё войско Панчалов обратилось в беспорядочное паническое бегство, на помощь подоспели Пандавы на своих боевых колесницах. Они решительно атаковали сынов Дхритараштры и Карну с луками и стрелами в руках. Некоторое время противостояние шло на равных, но затем Бхуришрава вместе с Карной совместными усилиями изловчились и повредили боевую колесницу сына Индры. Тогда доблестный Бхима в гневе вырвал из земли дерево, массивное, словно гора. И как только враги увидели перед собой рассерженного сына Ветра со стволом исполинского дерева наперевес, никто из них не смог устоять, и все в страхе бежали прочь с поля боя. Утратив присущий им воинственный дух, Дурьйодхана с братьями, Карна, Бхуришрава, Шакуни, Бхури, Джаядратха и другие воины поспешили ретироваться и вернулись каждый в свою отчизну.

Примечание: Здесь описан совершенно уникальный случай, когда Карна и другие могучие воины обратились в бегство от одного лишь грозного вида могучего Бхимасены.

Мудрый Видура возвращает Пандавов в Хастинапур

171-173 Между тем в Хастинапуре события разворачивались следующим образом. Едва узнав об исходе *сваямвары* Драупади, мудрый придворный советник Видура обратился к своему старшему брату Дхритараштре с такими словами: «О царь! Услышь благую весть: твой род весьма преумножился!»

Обрадованный Дхритараштра подумал было, что его старший сын, должно быть, обрел в жены красавицу Драупади. Охваченный восторгом, он немедленно одарил Видуру драгоценностями и богатыми нарядами, как и полагалось в соответствии с традицией — за добрую весть.

Забываясь о благочестии царя, Видура принял подарки, но тут же пояснил: «Да-да, в семье Пандавов теперь прибавление!»

Дхритараштра немедленно смутился и, пытаясь скрыть перемену в ходе своих мыслей, забормотал: «О, благо, благо! Так разве Пандавы с Кунти живы? Поведай же мне, где они пребывали так долго!»

Тогда Видура рассказал царю о многочисленных подвигах Пандавов, начиная с победы Бхимы над *ракшасом* Хидимбой. Он поведал и о том, как на *сваямваре* Драупади Арджуна поразил мишень, и как устроилась свадьба Пандавов с этой принцессой. Услышав такие удивительные новости, Бхишма и другие придворные весьма возрадовались успеху Пандавов.

174–175 Незаметно пролетел год, и Дурьйодхана с его приспешниками узнал, что Сам Кришна одарил Пандавов богатыми свадебными дарами, а затем уехал назад в Двараку. Тогда в сердцах сынов Дхритараштры запылала сильнейшая ненависть. Поэтому они собрали огромное войско и под предводительством Карны напали на Панчальское государство (Это нападение уже описывалось выше, в текстах 166–170).

В тот момент Видура вновь обратился к Дхритараштре, Бхишме и другим членам царского собрания, сказав им: «Порочный разум побудил Дурьйодхану с братьями напасть на Пандавов. Сомнений нет, глупцы ищут своей смерти, ибо противостоять Бхиме с Арджунной в битве не способны даже всемогущие боги!»

176–177 Видура продолжил: «Только представьте, семья Пандавов ныне окрепла и преумножилась. Прошел уже целый год после того, как мы узнали об их успехах. Игнорировать их дальше попросту нельзя, ведь в противном случае нами будет содеяна великая несправедливость!»

О царь! Тебе следует немедленно пригласить Пандавов назад в столицу и, одарив всяческими почестями, привлечь их к государственным делам. Пускай они, наконец, получают законное наследство в виде половины нашего царства! Такая разумная политика существенно упрочнит могущество Хастинапура, а тебе, как царю, принесет добрую славу праведника. Иные действия теперь недопустимы, ибо они исключительно сулят нам один лишь крах!»

178-179 Когда Видура высказал эти слова на царском совете, многомудрые Бхишма, Дрона и Крипа единодушно поддерживали его. В конце концов, Дхритараштра согласился с ними и велел Видуре лично отправиться в поездку, чтобы вернуть племянников на родину. Воодушевленный Видура на превосходной колеснице очень быстро достиг места проживания Пандавов, и те с великим радушием почтительно встретили его.

Как раз в то время оба всемогущих Господа, Кришна и Вьясадева, прибыли в гости к Пандавам. Они тогда с удовольствием приняли участие в переезде семьи Пандавов в столицу Хастинапур, организованном многомудрым дядей Видурой.

180 Великая радость посетила всех жителей Хастинапура с приездом Пандавов. Счастливые главы династии, ведомые Бхишмой и под предводительством царя Дхритараштры, торжественно встретили юных царевичей и поселили в родительском дворце, некогда принадлежавшем их отцу Панду.

181-182 Царица Гандхари вместе с молодой женой Дурьйодханы встретила Драупади с особым почетом. Когда же Пандавы начали жить в Хастинапуре, Гандхари небезосновательно стала опасаться, что ее старший сын был вполне способен совершить какой-нибудь безнравственный поступок по отношению к прекрасной жене Пандавов. Она словно предчувствовала, что это может послужить коренной причиной гибели Дурьйодханы от рук неодолимого силача Бхимы. Поэтому Гандхари попросила Кунти постоянно жить во дворце близ Драупади, надеясь таким образом оградить и обезопасить новую сноху, супругу Пандавов, с чьей несравненной красотой не могла соперничать ни одна женщина во всех трех сферах вселенского мироздания.

Тайна семейной жизни Пандавов

183 Так, в родительском доме Пандавы прожили целых пять счастливых лет, имея в избытке все предметы царской роскоши. Их восхитительная жена Кришна также наряду с ними сполна вкусила прелестей семейной жизни. Имея лишь одно тело, она, однако, представляла перед своими мужьями в четырех различных *сварупах*, т. е. четырех духовных сущностях.

Примечание: Согласно оригиналу манускрипта, описываемые здесь годы жизни Пандавов исчислялись по годовому циклу обращения вокруг Солнца планеты Юпитер, именуемому на санскрите *париватсара*.

184–185 В тот период Драупади по очередности жила с каждым из Пандавов в течение одного лишь дня. Однако, в «Махабхарате» содержится утверждение, что Драупади каждый новый день оставалась девственницей, *каньей*. Как же такое возможно?

Сие таинство заключалось в следующем: проявлявшиеся в Драупади богини (Шьямала, Шачи и Уша — жены богов, воплощенных в четырех из пяти Пандавов), поочередно «рождались» и «умирали» внутри Драупади. Таким образом, каждая из этих богинь активно бодрствовала лишь в течение одного дня.

Однако, пресветлая богиня мудрости, Бхарати, всегда жила внутри Драупади, и в ее случае уничтожения отождествления личности с телом никогда не случалось. Даже с наступлением дня доминирования в Драупади прочих богинь, Бхарати неизменно продолжала сохранять в данном теле свое тайное присутствие.

Такая особенность послужила поводом тому, чтобы ее муж Ваю, непосредственно живший внутри Бхимы, вместе с тем незримо вошел в каждого из четырех его братьев в различных экспансиях собственной личности. Таким образом, могучий Ваю, затмевая разум Юдхиштхиры и других братьев, постоянно черпал блаженство от общения с Бхарати. И, вместе с тем, он старательно охранял непорочность своей дорогой супруги.

Примечание: Когда какая-либо душа воплощается в материальном теле, у нее на период всей жизни формируется определенное отождествление с телом — *шарира-абхимана*. Однако поскольку внутри Драупади души разных богинь проявлялись поочередно на тонком, глубоко подсознательном уровне, их каждодневные явления и уходы могут быть вполне сравнимы с рождением и смертью. Подобный феномен оказывался обусловленным следующим обстоятельством: при переходе Драупади в общение с различными мужьями, каждая из последующих богинь не должна была оказываться во власти чужого супруга, и потому в должный срок, она словно бы умирала, и тем самым оказывалась защищенной от порока невольного прелюбодеяния.

Нужно помнить, что Драупади, в первую очередь — это Бхарати, главная обладательница ее тела, которая постоянно присутствовала в ней. Шрила Вадираджа Тиртха в своем комментарии отмечает, что воплощение пяти богинь внутри Драупади представляло собой сложное, но тщательно сгармонизированное явление, и чтобы управлять им Бхарати неизменно бодрствовала, уподобившись погонщику слона, уверенно повелевающему движением необычайно массивного животного.

С другой стороны, какую же защиту должна была получить сама Бхарати, дабы избежать порока единения Драупади с Юдхиштхирой или другими мужьями? — Ответ таков: Ее целомудрие хранил сам Ваю, незримо проявляясь в каждом из Пандавов, и лично опекая Бхарати. В третьей главе этой книги уже упоминалось, что Ваю, помимо принятия своего основного воплощения — Бхимы, незримо вошел в тела остальных четырех братьев Пандавов следующим образом. В Юдхиштхире он проявил свой мягкий благонравный характер, описываемый эпитетом *саумья-рупа*; в Арджуну Ваю вложил уникальный героизм — *вира-рупа*; в Накуле он явил свою дивную красоту — *шрингара-рупа*; а в Сахадеве бог ветра отдельно проявился как *сунити-рупа*, носитель житейской мудрости. Здесь подобная тема вновь поднимается Мадхвачарьей, но в совершенно ином контексте — с целью доказательства непорочности пресветлой богини Бхарати, главной обладательницы тела Драупади.

В обсуждаемом тексте автор приоткрывает нам тайну неувядающей юности Драупади. Поскольку каждая из четырех богинь пробуждалась в ней всего лишь на один день, то естественно, что любой день жизни Драупади являлся для нее как будто реально новым рождением. Так, она обновлялась вновь и вновь, ежедневно, словно рождаясь заново, и потому в результате опять становилась абсолютно невинной девушкой, *каньей*.

Основанием для подобного смелого суждения автора стал следующий стих из изначального текста «Махабхараты» (Ади-парва 197.14):

*идам ча татрāдбхутам уттамаи̐ тадā
дадхāти кршнā вапушāтимāнушам
махāнубхāвā кила сādху-мадхйамā
бабхūва канйāива гате гате 'хани*

«Наиболее удивительным являлось то, что Драупади, ведя супружескую жизнь с пятью Пандавами, день за днем оставалась юной девушкой с тонким станом, прелестному образу которой невозможно было сыскать подобия в мире земном!»

186 Итак, как уже было сказано: богини внутри Драупади каждый день поочередно словно бы рождались и умирали, и как следствие, сама она оставалась неизменно непорочной девушкой. Но существует ли какое-либо обоснование подобному явлению?

Итак, данный необычный феномен можно проанализировать следующим образом. Полное затмение сознания возникает у человека в четырех случаях: (1) при глубоком сне — *супти*; (2) от наваждения, возникающего вследствие действия некой сильнейшей иллюзии — *моха*; (3) в результате вселения в тело извне определенного злого духа или прочего существа (*граха-авеша*); (4) в момент смерти (*мрити*).

Сон подразумевает бездействие тела, но тело Драупади было активно задействовано то одной богиней, то другой. Поэтому нельзя сказать, что она погружалась в сон. Также она не жила в состоянии некоего забытья, ибо постоянно помнила о Господе, а, следовательно, как духовно просветленная личность, воистину бодрствовала. И, кроме того, привидения и прочие сущности в принципе не способны обрести власть над сознанием личности, искренне памятующей о Боге. Поэтому остается только одно возможное объяснение — выходя из внешнего состояния сознания, богини внутри Драупади переживали мгновенную безболезненную смерть, и впоследствии каждый раз заново рождались в качестве невинных девушек.

Примечание: При обсуждении данной темы может возникнуть еще одно сомнение иного рода. Если Драупади каждый день вновь становилась невинной девушкой, не являлось ли для нее пороком вступление в каждую следующую супружескую связь без прохождения свадебной церемонии? — Шрила Вадираджа Тиртха прокомментировал это так. Все девушки внутри тела Драупади являлись богинями а, следовательно, для них была вполне приемлема простая и естественная «свадьба на уровне умов» — *манаса-виваха*, к тому же с их извечными мужьями, ибо подобное нередко практикуется в обществе *гандхарвов* и прочих небожителей.

187 Итак, Ваю постоянно наслаждался обществом своей супруги, иногда как Бхима — непосредственно, а в другое время — косвенно, через Юдхишхиру и прочих братьев. Таковой была тайна брачного союза Драупади. Помимо всего прочего, следует помнить: удовольствия божественных личностей, таких как Пандавы, по их свойствам и характеру абсолютно несопоставимы с тем чувственным счастьем, что имеет в своем распоряжении обычный человек.

Примечание: Для еще более ясного объяснения проблемы одновременного сосуществования в теле Драупади множества божественных душ, можно использовать следующую подходящую аналогию. В теле человека присутствуют пять познающих чувств: зрение, осязание, обоняние, слух и чувство вкуса. Каждое из вышеперечисленных чувств управляется определенным *деватой* — полубогом и посредством него передает свойственную лишь ему специфическую информацию об объектах внешнего мира в центральный отдел человеческого сознания — ум. Здесь вполне уместно отметить, что во внутреннем мире человека вовсе не возникает путаницы, проистекающей из-за неизбежной разрозненности зрительной, слуховой, осязательной и остальных видов информации. Другими словами, работа каждого из пяти чувств осуществляется независимо внутри сознания одного и того же человека. Таким образом, данное сравнение очень наглядно демонстрирует, как различные живые существа, или души, могут одновременно пребывать в одном общем для них теле и при этом никоим образом не мешать существованию друг друга.

188 Васиштха-Кришна (Вьясадева) и Ядава-Кришна, оба питали по отношению к Пандавам великую симпатию, и поэтому в тот период времени Они остались жить подле них. Эти два Господа — кладези неисчислимых достоинств и неисчерпаемого блаженства. Ведя в Их обществе благие беседы, Пандавы воистину познали вершину счастья.

Женитьба Дурьйодханы

189-190 Здесь в нашем изложении необходимо вернуться на некоторое время назад, а именно к тому моменту, когда Пандавы жили в лесу демона Хидимбы. В тот самый период произошла *сваямвара* принцессы царства Каши. На пышную церемонию собралось множество царей со всего света, и в ходе нее Дурьйодхана, горделиво возомнивший себя несравненным силачом, бесцеремонно похитил прекрасную принцессу.

Произошло же это при следующих обстоятельствах. Согласно традиции в самом начале торжества было необходимо воздать хвалу наиболее уважаемому из присутствовавших царственных гостей, в качестве которого выступил тогда влиятельный монарх Джарасандха. В результате гордец Дурьйодхана оказался весьма задет кажущимся невниманием к собственной персоне. На глазах у всех гостей он силой пленил принцессу, не дожидаясь провозглашения ее воли в отношении выбора жениха. Тогда другие цари немедленно атаковали Дурьйодхану, но тот с помощью Карны и своих многочисленных братьев победил их всех.

191-194 Тем не менее, рассерженные воители скоро собрались повторно напасть на коварного Дурьйодхану. Узнав об этом, Карна сказал последнему: «Сейчас же отступи вместе с братьями в Хастинапур! Там, где пребывают Бхишма, Дрона и другие славные воины Куру, враг не сможет одолеть тебя.

Доподлинно известно, что, не будучи уверен в победе, Джарасандха никогда не начинает войну. Если же ты укроешься в Хастинапуре, его шансы на успех представляются

очень сомнительными. Как стойкий преданный Господа Шивы, он прекрасно знает, что Ашваттхама — воплощение самого Шивы, а, следовательно, с ним Джарасандха не захочет конфликтовать.

Я же один сражусь здесь со всеми собравшимися царями, и даже если они, объединившись, одолеют меня, выходца из низкой касты, это нисколько не преуменьшит твоей славы высокородного *кшатрия*. Но с другой стороны, если враги пленят хотя бы одного из твоих родных братьев, позор ляжет на весь род Куру.

На самом деле, даже наши почтенные „ветераны“, такие как Бхишма, едва ли способны противостоять в открытом бою Джарасандхе, благословленному на неуязвимость, как Брахмой, так и Шивой. Ведь доподлинно известно, что даже чрезвычайно влиятельный царь Бахлика потерпел от него поражение и был вынужден стать его подданным. Властолюбивый Джарасандха до сих пор не напал на Бхишму лишь по той причине, что сам Бхишма не является царем. К тому же, до сих пор у них не возникало никакого явного повода для вооруженного конфликта».

195-196 Дурьйодхана быстро оценил опасность сложившейся ситуации и благоразумно согласился отступить в свою родную столицу. Между тем Карна вступил в ожесточенное сражение с царями. Поначалу Джарасандха недооценил героизм и воинскую сноровку Карны, и поэтому он посылал на поединки с ним каждого из царей поодиночке. В результате Карна постепенно взял верх над каждым из своих соперников. Тогда Джарасандха лично взошел на свою колесницу и атаковал его. Однако Карна, имевший благословения Господа Парашурамы, вдребезги разгромил колесницу сына Джары и даже лишил его оружия. Но и яростный напор Джарасандхи также лишил Карну всей воинской амуниции, и потому вскоре они сошлись в рукопашной схватке. Когда же Карна стал наносить весьма болезненные удары своими кулаками прямо по шву, соединявшему воедино две половинки тела Джарасандхи, монарх-демон преисполнился откровенным удивлением.

197-198 Он воскликнул: «О! Даже Балараме было неизвестно мое единственное уязвимое место, а ты каким-то образом знаешь о нем?! Несомненно, ты достоин стать моим доверенным слугой. Нет, я ни в коем случае не хочу убивать столь превосходного воина, искушенного в таком множестве воинских наук!

Выслушай мое предложение: однажды в прошлом я завоевал царство Анга, отняв его у твоего отца. Так прими же теперь ту провинцию в дар от меня и будь отныне моим вассальным царем!»

Примечание: В данном тексте прямо указано, что приемный отец Карны, Адхиратха, некогда являлся правителем страны Анга. Однако еще до рождения Карны, Джарасандха захватил его небольшое царство, и с тех пор Адхиратха был вынужден исполнять обязанности простого колесничего.

199 Получив столь выгодное предложение от влиятельного Джарасандхи, Карна охотно принял его условия. Ведь вплоть до настоящего времени Карне принадлежала только одна часть царства «Анга», а именно та, которую отвоевал у Джарасандхи Бхима в ходе завоевательного похода, предпринятого им в пору юности (см. гл. 5, тексты 87–94). Ту самую провинцию и подарил Карне принц Дурьйодхана с разрешения отца Дхритараштры.

Примечание: Карна охотно принял предложение Джарасандхи, ибо у него не было уверенности в собственной победе. Он боялся Джарасандху и не в полной мере осознавал величие оружия, обретенного им от Парашурамы. Карна был несказанно рад, что смог продержаться в том сражении достаточно долго, однако ход дальнейшего поединка казался ему непредсказуемым.

Следует отметить, что Карна получил в дар обе части царства Анга из рук греховных личностей. Первую ему подарил демон Дурьйодхана, а вторую не меньший злодей — Джарасандха. Материальные ценности, конечно, очень привлекательны, но если они получены из несправедливого источника, последствия обладания ими могут оказаться фатальными для корыстолюбивого собственника. Дальнейший ход истории действительно покажет, что дары, полученные Карной, отнюдь не пошли ему

во благо. В конечном счете Карна погибнет, всячески угождая недостойным личностям, попав в зависимость от них и соблазнившись их роскошными подарками.

Подобное же происшествие описано в «Рамаяне». Однажды царь *ванаров*, Вали, победил Равану в бою, но хитрец Равана протянул ему руку дружбы. К тому времени Вали уже изрядно устал от сражения, и престиж дружбы с могущественным демоном показался ему достаточно привлекательным. Но, к сожалению, в результате Вали потерял дружбу с Хануманом, и поэтому вся его дальнейшая судьба пошла наперекос. В конце концов, Вали погиб, навлекши на себя неудовольствие Господа Рамы.

Подобным же образом и Карна, хотя и являлся изначально божественной личностью, сильно отдалил себя от Господа Кришны и могучего Бхимы, вступив в дружбу со злокозненным Дурьйодханой. А когда он вдобавок ко всему стал еще и вассалом Джарасандхи, это обстоятельство только усугубило и без того плачевность его положения.

200 Когда Карна стяжал благосклонность Джарасандхи и обрел новые земли в личное владение, после его возвращения в Хастинапур некоторые малоразумные мужи из рода Куру стали почитать его даже больше, чем Господа Кришну. Они наивно полагали: «Вместо того, чтобы подобно Кришне убегать от Джарасандхи, доблестный Карна отвоевал у него новые царские владения!»

201-202 После описанных выше событий Дурьйодхана формально женился на похищенной им принцессе из страны Каши. Но этот брак вовсе не был случайным по следующей причине. В Дурьйодхане воплотился сам Кали, главный враг божественности, а жена Кали — «Джьештха Алакшми», верховнаяладычица всех несчастий и пороков, явилась на землю в облике той самой принцессы из рода Каши. Хотя жена Дурьйодханы воплощала в себе демоническое начало, внешне она обладала восхитительной красотой в силу того, что в ней проявила свою *авешу* Парвати, супруга Шивы.

От этой старшей царицы у Дурьйодханы родился сын «Лакшмана», отличавшийся низменным характером демона. В прошлой жизни он был известен как «Акша» — сын Раваны (убитый Хануманом). Поскольку в жене Дурьйодханы незримо

присутствовала Парвати, ею была рождена еще и божественная дочь «Лакшмана», являвшаяся прямой экспансией небесной супруги шестиликого Картикеи.

Многочисленные братья Дурьйодханы постепенно также выбрали себе подходящих жен, а сам Дурьйодхана, пользуясь царскими привилегиями, женился впоследствии еще на нескольких женщинах.

У Духшасаны тоже родился сын, который подобным же образом в прошлой жизни являлся лютым демоном. Прежде его звали «Суранта» (или «Девантака» — «убийца богов»), и он также приходился сыном Раване.

Бхикша спасает сыновей Дхритараштры из плена в царстве Калинга

203-204 Итак, мужественные Пандавы, полные богоугодных достоинств, совершили невероятные подвиги и вернулись в Хастинапур вместе с красавицей Драупади и добытым ими обильным богатством. Видя это, их недруги не находили себе места, и ненависть непрестанно терзала их изнутри, не давая им жить спокойно.

Дурьйодхане с братьями совершенно не терпелось каким-то образом проявить собственное могущество в рыцарских подвигах. И вскоре повод для этого возник: правитель страны Калинга, носивший имя «Суваджра», созвал всех царей мира на *сваям-вару*, или церемонию выбора жениха для его дочери. Он представлял собой очень влиятельного монарха, имевшего особое благословение Господа Шивы на непобедимость в боях. Однако кичливый Дурьйодхана снова грубо нарушил правило, позволявшее принцессе добровольно выбирать жениха, и дерзко похитил ее на глазах у всего царского собрания.

205 Тогда могучий Суваджра, стяжатель особой милости Шивы, прибегнул к помощи своего друга, воинственного деспота Джарасандхи. В кратковременном поединке они, объединившись, быстро усмирили Дурьйодхану вместе со всеми его соратниками. Сила соперников была невероятно велика, и даже храбрец

Карна не смог вызволить из беды своего любимого покровителя Дурьйодхану. На этот раз даже благословения Парашурамы не помогли Карне в бою, ибо в пылу сражения он так и не смог позабыть о своей ревности по отношению к Пандавам, присутствовавшим на *сваямваре*. Сломленный неприятелем, Карна был вынужден отступить с поля боя.

206-207 В результате злосчастный Дурьйодхана вместе с его братьями оказался в плену. Тогда по просьбе Бхишмы, Дхритараштры, Видуры и брата Юдхиштхиры в военный поход выступил храбрец Бхима. Он легко победил всех царей, возглавляемых Джарасандхой и, убив монарха Суваджру, освободил из плена всех сынов Дхритараштры. Вместе с Карной те понуро вернулись в Хастинапур. После этого происшествия подавленные неудачами сыны Дхритараштры стали похожи на живых мертвецов. Их пылающие злобой сердца были исполнены лютой ненависти к Пандавам, а спасительная поддержка Бхимы, пришедшая в самый критический момент, не пробудила в них ни радушия, ни капли благодарности.

Примечание: Описываемый эпизод лишний раз доказывает полнейшую необоснованность вражды сыновей Дхритараштры. Приняв протянутую руку помощи от Бхимы в трудный момент, они, казалось бы, имели хороший повод для того, чтобы изменить свое отношение к Пандавам, преисполнившись чувством искренней благодарности, но, увы, не сделали этого. А в соответствии с учением Вед не существует худшего порока, чем неблагодарность к собственным благодетелям.

Дхритараштра решается на раздел царства и Пандавы переезжают в Индрапрастху

208-209 Когда царь Дхритараштра окончательно убедился, что печать неприязни его сыновей по отношению к племянникам совершенно неизгладима, он обратился к Юдхиштхире с такой тщательно обдуманной речью: «О сын Дхармы! Будет лучше,

если ты с братьями поселишься в удаленной от нас провинции — Индрапрастхе. Я отдам вам ровно половину своего царства и половину казны в придачу.

Более того, город Индрапрастха имеет действительно великое прошлое, ведь в былые времена с благословения Брахмы и других всемогущих небожителей в тех краях долго и счастливо царствовал сам Индра! Очевидно, что в мужестве своем ты нисколько не уступаешь Индре, и посему город сей станет подходящей столицей для твоей державы. Я готов незамедлительно устроить торжественный ритуал — *абхишеку* в честь твоей коронации!»

Примечание: В современной Индии место, где ранее располагалась столица Индрапрастха, носит название «Дехали». Хотя Дхритараштра и указал на бывшее благополучие той провинции, к тому времени земли Индрапрастхи пришли в явное запустение и отнюдь не славились процветанием.

210-213 Благородный Юдхиштхира сразу ответил согласием, произнеся при этом священный слог «Ом». И тогда великопрестольный сын Амбики устроил для него торжественную церемонию коронации. Юдхиштхира вместе с Драупади были посажены на возвышенный трон, и далее начался ритуал омовения, *абхишека*, призывающий благодать Всевышнего на молодого царя с его царицей.

Первым из присутствующих их омыл водами из великолепной морской раковины Сам Вьясадева, Господь, — достойный потомок премудрого *брахмана* Васиштхи. При этом Шри Вьяса изрек следующее благословение: «Будь отныне праведным монархом, помазанником Бога — *чакраварти*! Достоинно верши императорские жертвы Всевышнему, такие как Ашвамедха и Раджасуя, равно приносящие благополучие и святость!»

Затем Юдхиштхиру с супругой омыл величайший потомок Вришни, Сам Господь Кришна, радушно одаривая его ценными благословениями. После чего в *абхишеке* поочередно приняли

участие многие достойные личности, среди которых особенно выделялись: Крипа, Дрона, Бхишма, Дхаумья, Бахлика, Соматта и другие.

Сразу по завершении ритуала омовения состоялась коронация новоиспеченного принца — *ювараджа*. И теперь на трон был приглашен Бхима, сын Ветра, воссевший вместе с прекраснобедрой дочерью Друпеды. Оба присутствовавших Господа, переживавшие безмерное блаженство и обладавшие неистощимой мудростью — Вьясадева и Кришна, с радостью окропили благодатными водами головы этой превосходной супружеской пары. Так Бхима с Драупади вновь удостоились редчайших божественных благословений.

Многочисленные присутствовавшие *брахманы* и мудрецы сердечно поздравили и благословили Пандавов в ходе этого священного таинства, в результате чего великая радость наполнила сердца всех праведников. Пышный праздник коронации длился непрерывно в течение семи дней, а по его завершению, Пандавы с женой и матерью выехали в сторону Индрапрастхи в сопровождении всегда заботившихся об их благоденствии Вьясадевы и Шри Кришны.

214-217 Однако, когда Пандавы степенно тронулись в путь, увозя с собой половину царской казны, вокруг них собрались все жители города и изъявили желание уехать вместе с ними. Люди сетовали с большой грустью: «Ах, этот грешник Дурьйодхана! Ему все-таки удалось отправить на выселки наших любимцев, благородных сынов Панду. Но ведь сам он освободился из унижительного плена в стране Калинга лишь благодаря поддержке могучего Бхимы. И даже когда Дурьйодхана обрел в жены царственную дочь монарха Калинги, сраженного Бхимой в бою, это отнюдь не сделало его ничуть добрее. Воистину, нет предела его завистливой враждебности по отношению к добронравным богатырям Пандавам! Так давайте, и мы отправимся на чужбину вслед за Пандавами — да будет это нашей лучшей участью!

Вот уже и царские глашатаи под лихую барабанную дробь громко зачитывают указ Дурьйодханы, запрещающий жителям города сопутствовать Пандавам в их переселении. Его нарушителям

угрожают изъятием собственности. Так пускай порочный сын Дхритараштры творит свои бесчинства здесь в Хастинапуре! Мы же готовы расстаться со всем нажитым добром, но не сможем терпеть разлуку с добродетельными сынами Кунти!

Одна лишь истина неоспорима — только общение со святыми личностями ведет человека к счастью и освобождению из юдоли земных страданий. Поэтому решительность наша нерушима — мы уезжаем в Индрапрастху вместе со славными потомками Панду!»

218-219 Однако на подобные заявления людей мудрый сын Дхармы ответил следующее: «Если вы на самом деле любите меня с братьями, прошу, останьтесь жить здесь в стольном граде державы нашего покойного отца, ныне представленного в лице почтенного царя Дхритараштры. Слава подданных — в беззаветной верности своему властелину, и я не хочу, чтобы ваша добрая репутация пострадала из-за нас. Поэтому, пожалуйста, со всей искренностью храните верность достославному сыну Амбики».

Когда жители Хастинапура в их искреннем душевном порыве были остановлены праведной речью Юдхиштхиры, они с болью в сердце застыли на месте, смотря Пандавам вслед и продолжая хотя бы в мыслях, но следовать за ними.

220 Мало-помалу знатные переселенцы достигли вверенной им во владение Индрапрастхи. Приехавшие вместе с Пандавами оба Господа, Кришна и Вьясадева, силой божественной мысли тотчас призвали туда небесного архитектора Вишвакарму. И тот не замедлил явиться на Их зов. Тогда пресветлый потомок Васиштхи и могучий властелин Ядавов повелели ему возвести для Пандавов дивный город с дворцами, целиком выстроенными из драгоценных камней. В соответствии с божественным промыслом, город тот в отношении своей великолепной архитектуры должен был походить на небесную обитель богатого благочестием господина Индры. Так, Вишвакарма с радостью в сердце принял повеление обоих Властителей богов и, учтиво поклонившись, приступил к зодчему делу.

221 То была немногочисленная сторона, но очень скоро вся ее территория наполнилась переселенцами, прибывавшими с различных концов света. И это было вовсе не удивительно, ведь едва по миру распространилась весть о воцарении в Индрапрастхе справедливых Пандавов, беззаветно преданных Господу, как праведники из иных государств начали рекой стекаться в их столицу на постоянное местожительство.

222 Между тем, выселив племянников из Хастинапура в столь удаленную провинцию, царь Дхритараштра почувствовал некоторое облегчение. Вскоре он короновал на троне своего старшего сына Дурьйодхану, а следующим приемником, или *ювараджем*, провозгласил второго сына — Духшасану. Таким образом, завершив, в конце концов, справедливый раздел царства, Дхритараштра решил, что долг его жизни, в общем-то, исполнен. Фактически он уже мог бы отойти от активных правительственных дел, ища умиротворения в какой-нибудь тихой обители мудрецов или *ашраме* отшельников, но желание властвовать и наслаждаться царской роскошью никак не покидало его.

223 Пандавы же познали вершину счастья, внимая удивительным беседам Вьясадевы и Шри Кришны, в течение которых им были явлены глубочайшие божественные истины. Они правили землей согласно справедливому закону *дхармы*, и при этом неизменно хранили в сердцах высочайшую преданность стопам-лотосам вечно блаженного Господа, Супруга богини процветания.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Деяния Пандавов и Кришны, завершившиеся сожжением леса Кхандава

Успехи Пандавов в управлении
царством в Индрапрастхе, приведшие
страну к небывалому процветанию

1 Обретя царство со столицей в Индрапрастхе, самодержец Юдхиштхира охотно приступил к исполнению своих обязанностей. Он приносил священные жертвы, щедро раздавал дары и милостыню достойным восприемникам, принимал дань и почести со стороны подвластных ему царей, вопрошая мудрецов об укладе ведения праведной жизни и поклоняясь святым людям.

Одновременно с ним *ювараджа* Бхима наставлял всех подданных в искусстве следования долгу *дхармы*. Он повсеместно пропагандировал науку преданности Всевышнему и защищал страну, как от внешних врагов, так и от внутренних неурядиц, худшей из которых считалось засилье безверья.

2 Драупади же являла идеальный пример исполнения женских обязанностей. Она следила за благополучием всех слуг; вела учет казны, не позволяя ей оскудеть; а также подмечала

как достоинства, так и недостатки в характерах многочисленных придворных, которые требовали либо поощрения, либо порицания. Для обитательниц женских покоев Драупади стала примерной наставницей в почитании источника всяческого благоденствия — Господа Хари.

3-4 Арджуна, конечно, тоже не остался без дела, он умирал своей властной десницей непокорных иноземных царей. Когда же на горизонте появлялись неодолимые для него соперники, такие как Джарасандха или Кичака, Арджуна прибегал к помощи Бхимы, богатырской силы которого страшились все недруги Пандавов без исключения.

Подчиняя власти стольной Индрапрастхи иностранные государства, Бхима повсеместно приобщал подданных к культу преданности Господу, в результате чего, практически во всем мире утвердилась стойкая вера во Всевышнего, а сторонники почитания полубогов утратили свое бывшее влияние.

5-6 Старший из братьев близнецов, Накула, распределял соответствующие оклады придворным служащим, а его младший брат Сахадева продумывал курс внешней политики государства, безошибочно определяя, с какими царями полезно сотрудничать, а с какими нет. Кроме того, на всех публичных собраниях Сахадева с саблей в руках служил личным охранником при императоре Юдхиштхире.

Брат Драупади, Дриштадьюмна, питал к Пандавам сильное личное расположение и потому принял на себя обязанности главнокомандующего армии Индрапрастхи. Особенно теплые отношения у него сложились с сильноруким Бхимой.

7-8 Таким образом, государство Пандавов достигло невиданного доселе пика процветания. В их стране совсем не стало людей, непреданных Господу Вишну и, конечно же, там и в помине не было нищих или людей обездоленных судьбой. Все жители старательно исполняли свой священный долг, *дхарму*. А мудрый Бхима держал бразды правления государством столь совершенным образом, что в стране Пандавов вскоре вовсе не стало больных, а также людей, умирающих раньше срока какой-либо неестественной смертью.

Подданные часто приходили к царю Юдхиштхире лишь для того, чтобы поучаствовать в проводимых им священных жертвоприношениях или попросту принять от него дары и награды. Не было и случая, чтобы кто-то сетовал на трудности, ибо Бхима успешно решал все проблемы в стране фактически без участия старшего брата.

9-10 Великолепием своих убранных дворцов Юдхиштхиры напоминал обитель царя небожителей Индры. Небесные певцы, мудрецы и полубоги с непрестанным воодушевлением служили Пандавам, не упуская также возможности почтить их достославного покровителя, Господа Кришну.

В империи, простиравшейся вокруг Индрапрастхи, повсеместно воцарился безупречный уклад праведности, бытовавший когда-то во времена Золотого века (Сатья-югу), а возможно, даже более высокий — чисто-божественный уклад жизни. Как следствие, среди жителей страны утвердилось феноменальное благополучие, каждый имел вдоволь золота и драгоценных камней, а все люди одевались в превосходные наряды. Земля преисполнилась щедростью и стала плодоносить обильными урожаями.

Юдхиштхира с Бхимой обзаводятся
новыми женами, и Бхима
побеждает демонов в учёном споре

11-12 В то время Юдхиштхира женился повторно — на дочери царя Шишупалы по имени «Деваки». И произошло это отнюдь не случайно, ибо в личности той принцессы воплотилась его прежняя небесная супруга, богиня Шьямала (Вместе с тем, Шьямала продолжала сохранять свое незримое присутствие внутри тела Драупади). У новоявленной невесты был брат по имени «Дхриштакету», в котором воплотился Анухлада (брат святого Прахлады), также носивший в себе экспансию Савиты (одного из двенадцати славных богов Адитьев). Деваки родила царю Юдхиштхире сына Сухотру, в облике которого воплотился никто иной, как Читрагупта (или Сулекха) — главный писарь бога правосудия, Ямараджи.

13-14 Однажды пресветлая Бхарати, обитавшая в теле Драупади, приняла еще одно отдельное рождение и на этот раз стала принцессой Калй — дочерью царя из страны Каши. В тот момент она воплотилась совершенно одна, без участия каких-либо других богинь. В должный срок ее отец созвал многих царей на празднество *сваямвары*, и те с воодушевлением съехались отовсюду, ибо заполучить руку еще одной красавицы царских кровей мечтал буквально каждый из них.

Итак, на долгожданной церемонии принцесса Калй, пройдя мимо прочих царей, сделала своим избранником Бхиму и увенчала его пышной цветочной гирляндой.

15 Тогда возмущенный Джарасандха и другие цари-нечестивцы попытались унизить всех собравшихся там преданных Господа Вишну, вознамерившись победить их в искусстве ведения философских диспутов. Они принялись громко славить полубога Шиву, превознося его как Верховное Божество всего мироздания (Дело происходило в Каши, священном городе, извечно облюбленном всеблагим Шивой, что, конечно же, сильно обнадежило поклонников Шивы в их притязаниях на победу).

Однако Бхима тут же решительно опроверг все их доводы. Прежде всего, опираясь на безупречные логические аргументы, Бхима доказал вечное совершенство изначального канона Вед, *шрути*, в качестве надежного хранителя богооткровенной Истины. Он также указал, что даже писания, принадлежащие к традиции почитателей Шивы, высоко чтят незыблемую святость и авторитетность Вед и всячески порицают любые отклонения от ведического пути познания.

16-17 Далее Бхима представил всем собравшимся следующую аргументацию. Нет сомнения, что все тексты Вед служат исключительно для прославления Всевышнего Господа Вишну. Но некоторые околотоведические философы с течением времени создали собственные учения, основанные на всевозможных, зачастую вовсе неавторитетных, интерпретациях Вед.

К примеру, одни из них почитают верховной Богиней — Шакти, Материнскую созидательную энергию. Другие славят полубога Сканду (Карттикею) как самосущего Бога. Поклонники Солнца чтят высшим Божеством именно его, а почитатели Ганеши превозносят

уже своего кумира в качестве Верховного. Однако, какими бы замысловатыми ни казались подобные учения, все они, так или иначе, вышли из коренного учения Вед. А, следовательно, люди, исповедующие их, пусть даже и неосознанно, но вынуждены почитать верховенство Господа Вишну, авторитетно и неоспоримо провозглашенное в ведических гимнах.

Прежде всего, всем ученым-эрудитам следовало бы помнить следующее: в древнейших и изначальных текстах Вед нет ни единого утверждения о превосходстве кого-либо над Господом Вишну!

Более того, даже в канонических писаниях Шиваитов (и вероучительных книгах других религиозных течений) местами встречаются утверждения, гласящие о верховенстве Шри Вишну.

Что уж говорить, если даже в фундаменте верований неведической традиции Будды заложено почитание Шри Вишну. Все буддисты искренне поклоняются своему Отцу-основателю Будде, в облике которого на Землю явился никто иной, как Сам Господь.

18 Существует еще одна школа, возглавляемая философом Чарвакой, которая исповедует материализм. Когда-то ее по велению Самого Господа принес в мир учитель богов Брихаспати, дабы сбить с толку демонов (т. е. специально отклонить их от истинного духовного пути). И поскольку Господь здесь тоже, пусть и неявно, но выступил в роли изначального Учителя, даже последователям Чарваки необходимо бы признавать верховенство Всевышнего, Вишну.

Таким образом, становится совершенно очевидным следующий факт — все писания мира прямо или косвенно провозглашают, что Вишну — Верховный Господь. К тому же, если трезво сравнить ту милость и щедроты, что исходят от различных богов-благодетелей, можно прийти к следующему фундаментальному выводу — помимо Шри Вишну никто не способен даровать душе окончательное освобождение из *самсары*!

19-20 Бхима продолжил: «На самом деле, нет особой необходимости анализировать и сопоставлять писания различных религиозных традиций, особенно тех, что серьезно отклонились от коренного учения Вед, — ведь их учения в большом количестве содержат противоречивые и непоследовательные идеи.

Мудрому философу, прежде всего, важно уяснить вот что: истину несут в себе самоочевидные факты, относящиеся к категории *пратьякши* (т.е. не какие-то умозрительные идеи, но реальные феномены или явления, ясно обозримые в мире). Пусть же таким фактом станет неоспоримое превосходство силы моих рук, обретенной вследствие исповедуемой мной искренней преданности стопам Господа Вишну!

Послушайте, я изложу вам наглядный пример: Однажды, когда я поклонялся Господу у реки Ганги в Хастинапуре, случился большой паводок, ставший помехой для моего поклонения. Тогда я взял и отодвинул своей левой рукой увеличившееся русло реки на несколько *йоджан* в сторону.

21-22 В то время, дабы испытать меня, в город тайком прибыл полубог Шива. Он принял облик разъяренного тигра, погнавшегося за одной бурой коровой, форму которой приняла его супруга, богиня Ума. Я, конечно, вступился за священное животное и одолел Шиву-тигра в честном поединке. От удара моей палицы он сначала лишился чувств, а затем спрятался в одном из своих храмовых образов — *лингаме*, расположенном в Хастинапуре. С тех самых пор тот храм Шивы получил название „Вьягрешвара“ („Шива-тигр“).

Другой подобный же случай произошел со мной в Гималаях на берегу реки Гомати. Там я также победил Шиву, принявшего облик тигра, и тот не замедлил укрыться в другом своем храмовом *лингаме*, именуемом с тех пор „Шардула-линга“ („Лингам-тигр“).

23-24 Таким образом, если сила преданного Вишну в моем лице столь велика, то это является неоспоримым доказательством верховного могущества Господа. Конечно, сила — главное достоинство только среди *кшатриев*, среди *брахманов* же в первую очередь ценится знание. Но послушайте далее. Посетив однажды гималайскую святыню „Кедара“, я вступил там в ученую дискуссию с самим Шивой, принявшим облик *брахмана*. Я победил его в ходе диспута, и тогда, обескураженный, Шива вновь скрылся в своем храмовом *лингаме*. Более того, остерегаясь впредь подобных неудач, он озвучил проклятие, согласно которому — Вайшнав, искушенные в толковании Вед, если не желают лишиться своего знания, должны избегать посещения обители Шивы в Кедаре».

Примечание: Свидетельство, описывающее данное проклятие Шивы, содержится в историческом альманахе указанной гималайской святыни, называемом «Кедара-махатмья».

Хотя Шива — великий представитель Бога, но частью его сакральной миссии является насаждение невежества среди закоренелых материалистов. В этой связи *лингам* Шивы есть олицетворение «мужского» эго, которое извечно исповедует идею эксплуатации всего сущего ради самоличного счастья. Подобная деятельность, как неотъемлемая часть брэнного мира, опекается всеблагим Шивой с санкции Всевышнего. Но в описанных здесь историях Ваю в облике Бхимы победил Шиву, как представитель Брахмы и носитель высшего духовного послания.

Интересно отметить, что автор книги, Шри Мадхвачарья, став следующим воплощением Бхимы, в своей проповеди в точности следовал методу описанной здесь презентации Бхимы. В первую очередь, он обязательно задействовал в качестве незыблемой философской платформы духовные откровения, почерпнутые им из вечных гимнов Вед. Кроме того, важным аспектом его учения стало использование разнообразных практических свидетельств, взятых из сферы *пратьякши*, т.е. различных самоочевидных фактов. К примеру, однажды Мадхва в ходе дебатов с оппонентами выдвинул такой аргумент: «Хотя этот мир временен, но он вполне реален, так же, как форма глиняного горшка реально существует, ибо его можно использовать в действии, приносящем практическую пользу».

25 «Таковы очевидные доказательства верховного могущества Господа Вишну. Если же кто-то все-таки не согласен с провозглашенной мною истиной, пусть он представит свои доводы и попросит поспорить со мной! А тот, кто оказался очень сильно рассержен моими словами, пусть немедленно выйдет и померится со мной своей силой!»

26-27 Аргументация Бхимы выглядела совершенно неоспоримой, и потому цари-демоны были неспособны продолжать столь ученый спор. Теряя разум от охватившей их ярости, они ринулись на Бхиму с воздетым вверх оружием. Но тот мощными потоками своих стрел легко обратил всех их в паническое бегство. Затем Бхима лично сразился с Джарасандхой на палицах. После непродолжительного

поединка он схватил сего нечестивца, раскрутил над головой и зашвырнул его в воды протекавшей поблизости Ганги, реки, чей исток лежит у стоп Господа Вишну.

В результате усмирленный Джарасандха понуро удалился восвояси в страну Магадхов, сопровождаемый верными ему вассалами. А Бхима, приняв почести от царя Каши, усадил принцессу Кали на свою превосходную колесницу и направился домой в Индрапрастху.

Примечание: Ганга, как в те времена, так и поныне, протекала прямо через страну Магадхов, над которой властвовал Джарасандха. Однако этот строптивый царь-демон, зная о ее божественном происхождении, не желал слышать шума течения Ганги, в котором ему постоянно «мерещилось» прославление Господа Вишну. Поэтому, чтобы перекрыть всеблагие звуки Ганги, Джарасандха приказал своим слугам непрерывно дено и нощно бить в громкие барабаны. Теперь же, когда Бхима победил его и силой окунул в Гангу, Джарасандха ощутил лишь сильнейшую ненависть, и соприкосновение со священными водами вовсе не принесло злодею никакого очищения.

В обсуждаемом тексте упоминается тот самый могучий правитель Каши-раджа, который впоследствии примет участие в битве на Курукшетре на стороне Пандавов.

28 Кали превосходила красотой и другими личными достоинствами всех женщин в трех сферах мироздания. Вступив с ней в любовный союз, Бхима породил могучего сына, славившегося невероятным мужеством и впоследствии получившего имя «Шарва-трата». В том мальчике воплотился полубог Самана Ваю (управитель потока воздуха «Самана», циркулирующего в телах всех живых существ), один из 49-ти Марутов.

Примечание: В действительности основное имя упомянутого здесь сына Бхимы звучало как «Сарвага», а прозвище «Шарва-трата» он получил, когда был защищен Шивой (Шарвой) от гнева Ашваттхамы, разыгравшегося в конце битвы на Курукшетре. Шива спас юношу, отозвавшись на молитву его деда Каши-раджи, — история об этом событии будет описана в 19-й главе нашей книги.

Кришна карает злодея Шатадханву и возвращает камень Сьямантаку в Двараку

29 Между тем, Кришна вместе с Баларамой вернулся домой в Двараку. В то время Господь решил покарать смертью Шатадханву, убийцу отца Сатьябхамы. Но Шатадханва, заблаговременно проведав об этом, обратился к Акруре и Критаварме за обещанной ему ранее защитой. Однако те неожиданно пошли на попятную, заявив: «Всемогущий Кришна — Творец всего мироздания, мы не решаемся противостоять Ему даже в наших мыслях!»

31-32 Тогда испуганный Шатадханва оседлал быстроногую лошадь и тут же пустился в бегство, а Кришна и Баларама отправились в погоню за ним на колеснице. Когда же Шатадханва проскакал расстояние в сто *йоджан* всего лишь за один день, его загнанная лошадь рухнула замертво вблизи города Митхилы, столицы царства Видехи. Злодей попытался было скрыться от погони пешком. И тогда Кришна, не желая нарушать кодекс чести воинов, тоже спешил. Вскоре Он нагнал преступника и отсек ему голову Своим острым диском Сударшаной.

На самом же деле, еще загодя, перед своим бегством, Шатадханва отдал камень Сьямантаку на хранение Акруре. Всезнающему Шри Кришне это было хорошо известно, и Он, конечно, не хотел подвергать какой-либо опасности Своего давнего друга Акруру. Поэтому, обыскав одежды убитого Шатадханвы, Кришна смущенно сказал Балараме: «Увы, но Сьямантаки у сего нечестивца нет и в помине».

Но Баларама не поверил Кришне. Он буквально вскипел от гнева, думая, что его младший брат намеревается тайком присвоить себе чудесный камень.

Примечание: Согласно писанию «Харивамша» (39.23), рассерженный Баларама воскликнул: «Какой стыд! Так-то ты обманываешь старшего брата? — Я все понял, и отныне мне нечего делать в Двараке. Впредь Я не желаю знать ни с Тобой, ни с остальными Вришни!».

33-34 Так Баларама покинул Кришну и направился в близлежащий город Митхилу, где он был радушно встречен местным царем. Храня память о пережитой обиде, Баларама прожил вдали от Двараки целых пять лет.

Между тем, злокозненный политик Дурьйодхана, непрерывно плетя интриги против благонравных Пандавов, отчетливо понимал, что ему не удастся переманить Кришну на свою сторону. Поэтому, для начала он решил попытаться возыметь некоторое влияние на Балараму. Для этого хитрец Дурьйодхана прибыл в Митхилу и поступил в ученичество к Балараме для того, чтобы совершенствоваться в искусстве сражения на палицах. А затем, воспользовавшись удобным случаем (т. е. отсутствием Кришны), Дурьйодхана испросил у Баларамы Его сестру Субхадру себе в жены. Щедрый Баларама дал согласие и Своей мощной десницей, отмеченной божественным знаком плуга, пожал руку Дурьйодхане.

35-36 Дурьйодхана рассчитывал, что Кришна не осмелится перечить решению старшего брата в вопросе о замужестве Субхадры. Еще с давних пор Дурьйодхана был совершенно очарован дивной красотой Субхадры. Заполучив ее в невесты, он очень надеялся, что из любви к родной сестре оба брата, Баларама и Кришна, станут его могучими союзниками в борьбе против Пандавов. Именно по этой причине Дурьйодхана охотно скрепил рукопожатием свой договор с Баларамой, сокрушителем лютых недругов.

37-38 Как уже упоминалось ранее, миловидная Субхадра родилась у Деваки с Васудевой, став сестрой Самого Господа, а воспитывала ее Рохини, другая жена Васудевы. В ее прежнем рождении она была Триджатой, близкой служанкой Ситы-деви, супруги Господа Рамачандры. Она носила в себе *авешу* прелестной богини Умы, супруги Шивы, и, как следствие, стала обладательницей необычайной красоты и прочих женских достоинств. Большие глаза Субхадры искрились красой цветущих лотосов, а тело ее источало желто-золотистое свечение, подобно цветку Чампака.

Когда Дурьйодхана, наконец, втерся в доверие к Балараме, он, весьма удовлетворенный, вернулся домой в царство Куру.

примечание: Триджата родилась женщиной, принадлежавшей к клану демонов на Шри Ланке, но изначально она имела божественную натуру, будучи ранее небесной девушкой, *ансарой*. Когда Равана похитил Ситу-деви и заточил ее в саду деревьев Ашока, Триджата с заботой и любовью служила ей целый год. Даже после гибели тирана Раваны, Триджата продолжила служение Сите, переселившись в стольную Айодхью.

39 Между тем Акрура и Критаварма в страхе покинули Двараку, боясь возмездия за свое участие в заговоре против Сатраджита. Тогда Господь Кришна, дабы восстановить добрые отношения с Баларамой и другими членами Своей семьи, предпринял следующее. Он учтиво призвал обоих беглецов вернуться назад в Двараку и одновременно послал доверенных слуг в Митхилу за Баларамой. Затем во дворце было устроено большое собрание, на котором Кришна одарил Акруру различными знаками внимания и затем сказал: «На самом деле Мне давно известно, что Сьямантака хранится у тебя. Так яви же его почтенному собранию во имя избавления нашей царской семьи от междуусобных распрей!»

40-43 Тогда испуганный Акрура показал всем собравшимся искомый драгоценный камень, который он всегда прятал под полами своей одежды. В результате добросовестность и непогрешимость Шри Кришны стала очевидной для всех.

Господь знал, что на обладание Сьямантакой претендовали сразу несколько Его родственников. Это были: Баларама, царь Уграсена и сама Сатьябхама с ее сыном Самбой. Поэтому, дабы избежать конфликтной ситуации в семье, Кришна выдвинул следующее предложение: «Я считаю, что сей дивный камень должен остаться в собственности богатого благочестием Акруры, строго исполняющего многочисленные религиозные обеты. Он постоянно вершит священные жертвы и необычайно щедр в раздаче даров всем нуждающимся, поэтому лучше оставить магический камень в его ведении. Однако, пусть прямая наследница Сьямантаки, Моя дорогая Сатьябхама, примет окончательное решение».

Естественно, что беззаветно преданная мужу Сатьябхама согласилась с мнением Господа, и конфликт на этом был исчерпан.

Обретя Сьямантаку в собственность, Акрура занялся свершением многочисленных жертвенных таинств, приносящих благо буквально всем вокруг. Так Кришна рассеял ошибочные подозрения брата Баларамы, возникшие после пропажи камня Сьямантака.

Кришна женится еще на пяти
девушках, далее вошедших
в число восьми Его главных цариц

44-45 После этого Господь, повинаясь зову сердца, направился повидать Пандавов в их стольную Индрапрастху и гостил там много месяцев подряд. Однажды Господь вместе с другом Арджуной выехал в лес на охоту. Практикуясь в ратном деле, они поразили стрелами нескольких животных и затем прибыли на берег реки Ямуны. Там Кришна увидел девушку Калинди, которая приходилась сестрой божественной реке Ямуне, будучи еще одной дочерью бога Солнца. На берегу той реки девушка вершила подвиги аскетизма, желая стать супругой всеблагого Шри Кришны. Охваченный любопытством Арджуна обратился к ней с расспросами, и она рассказала ему о тайном желании своего сердца. Тогда Господь Кришна охотно сделал ее Своей законной супругой.

46-47 Вскоре после этого Кришна отправился в страну Косалу, где ее правитель царь Нагаджит объявил о проведении *сваямвары* для своей прекрасной дочери Нилы. Дабы обрести ту принцессу в законные жены, принцу-претенденту требовалось обуздать семь громадных быков весьма демонического нрава, которые с благословения Шивы считались полностью неукротимыми. Никто из съехавшихся царей не смог сделать этого, но Господь легко справился с поставленной задачей, силой усмирив невероятно буйных животных.

Кришна увозит принцессу Нилу, завоеванную Им на сваямваре

Так Кришна обрел в жены принцессу Нилу. В действительности она была той же самой девушкой, которая в облике пастушки Нилы стала самой первой супругой Кришны, полюбившейся Ему уже в Его ранней юности во Вриндаване. Будучи одной и той же личностью, она сначала родилась пастушкой для удовольствия Господа, а затем заново проявилась в облике принцессы из Косалы.

Примечание: Среди других имен Косальской принцессы Нилы (по отчету — Каусальи) значились: Сатья, Нагнаджити, Гандхари и Шишума. Ее величали именем «Гандхари», поскольку провинция Гандхар была подчинена власти ее отца. Ее рождение в теле пастушки Нилы, дочери Кумбхаки (брата Яшоды), уже было описано в 13 гл. нашей книги (тексты 48—49). Имя «Шишума» буквально гласит о том, что Нила стала возлюбленной Господа еще в детскую пору (*шишу*). Примечательно, что перед свадьбой пастушки Нилы юный Кришна также укротил семь

других свирепых быков. Некоторые вайшнавские комментаторы представили суждение о том, что Нила — это другое имя любимейшей из ближайших спутниц Господа — Шримати Радхарани.

В писании под названием «Прамея-дипика» (10.6) запечатлено следующее правило: «Если некая божественная личность воплощается на Земле повторно, то его, или ее первая экспансия со временем сливается воедино со второй». Подобный случай будет описан в ходе дальнейшего повествования (текст 22.63), где сказано, что экспансия полубога Ямараджи, воплотившаяся в облике Видуры, уходя из земной жизни, слилась с духом другой собственной экспансии — царем Юдхиштхирой.

48 Затем состоялась еще одна *сваямвара* — принцессы Митравинды (иначе известной, как Сумитра) из провинции Аванти-пур (ныне дистрикт Уджейн), которая была дочерью Раджадхидеви (тети Кришны по линии отца) и царя Джаятсены. Посреди собрания царей Митравинда избрала себе в супруги Кришну и увенчала Его цветочной гирляндой. Однако двое ее непутевых братьев — Винда и Анувинда, которые были подвластны Дурьодхане, попытались оспорить выбор сестры. Тогда Кришна с оружием в руках победил обоих царевичей и всех прочих соперников, а после увез с собой полюбившуюся Ему принцессу Митру.

49-50 Другую тетю Кришны (по линии отца) звали «Шрута-кирти», и она являлась царицей (женой правителя Шайбьи) провинции Кекая. В ее пятерых сыновьях воплотились полубоги Вишведевы. Они всегда были преданы Пандавам и однажды с любовью предложили Господу Кришне взять Себе в жены их сестру по имени «Бхадра» (иначе известную под именем «Вишока»). Таким образом, достославный Шри Кришна обрел еще одну прекраснейшую супругу.

51-52 Царь народа Мадров по имени «Брихатсена» правил страной Саувира, расположенной на севере Индии. Он тоже имел дочь на выданье, и звали эту принцессу «Лакмшана» (именуемую иначе «Лакшана» — «замечательная», а также «Чарухасини» — «чарующая смехом»). На ее *сваямваре* он решил устроить состязание для всех прибывших царевичей, подобное тому, которое происходило на свадьбе Драупади. В действительности же

Брихатсена желал, чтобы его дочь не досталась в жены никому иному, кроме Господа Кришны. Поэтому он вымолил в пользование у Господа Шивы особый магический лук и сделал его главным элементом состязания. Кроме того, царь Мадров назначил весьма непростую мишень для поражения, гораздо более сложную, чем та, что выставял прежде царь Друпادا на *сваямваре* его дочери. Эту, скрытую со всех сторон мишень, невозможно было никак увидеть, а отверстие для ее поражения располагалось сверху и, следовательно, попасть в ту цель могла только стрела, выпущенная рикошетом.

53-56 Итак, попытать счастье на *сваямвару* принцессы Лакшманы прибыл Джарасандха и все подвластные ему царьки. А из Хастинапура приехал Дурьйодхана с Карной и прочими их спутниками. Пандавы тоже прибыли туда, но не для участия в состязании, а желая лишь увидеть предстоящую победу Господа.

Когда состязание началось, некоторые участники оказались неспособными даже натянуть тетиву на массивный лук Шивы, а многие воины были попросту сбиты с ног ударом его упругого древка. Другие слабосильные самодержцы не смогли даже сдвинуть с места магическое орудие. Затем, сменяя друг друга на арене, Дурьйодхана, Джарасандха и Карна успешно натягивали лук, но никто из них не смог догадаться, как следовало стрелять в хитроумную мишень.

Арджуна тоже вышел было показать свое умение. Он натянул лук и даже понял местонахождение цели, но стрелять все-таки не стал, распознав в принцессе Мадров суженую невесту Господа Кешавы. Великий же сердцем Бхима и вовсе отказался братья за лук. Он даже не взглянул в сторону мишени, расценивая подобные попытки довольно оскорбительными перед Самим Господом.

57-58 Наконец, вперед вышел непостижимо могущественный Шри Кришна. Он с легкостью натянул лук и точно поразил цель стрелой, пущенной рикошетом. Тогда зазвучал победный бой барабанов, и полубоги посыпали с небес дождем из цветочных лепестков. Брахма вместе с другими небожителями стал

прославлять победу Господа. А принцесса Лакшмана вышла с гирляндой в руках и, почтительно увенчав ею Шри Кришну, заняла место новоявленной невесты подле Него.

Демонические цари, ведомые Джарасандхой, очень рассердились, они схватили разнообразное оружие и ринулись в атаку на Господа. Однако Кришна легко обратил их всех в бегство. После чего, снова обретший невесту Господь вместе с Бхимой и Арджуной спокойно уехал домой в Двараку.

Вселенская иерархия божественных сил в рассказе мудреца Нарады об «Удивительном» и «Непревзойденном»

59–60 Итак, в результате описанных выше событий у Шри Кришны появилось восемь Его любимейших цариц, славившихся несравненной божественной красотой в целом мире. Среди прочих Рукмини и Сатьябхама были теми двумя Его женами, в которых одновременно и во всей полноте проявилась Сама Шри Лакшми, изначальная Мать мироздания (Мула Пракрити). Что же касается остальных шести цариц Господа, то Лакшми тоже неизменно присутствовала в каждой из них, но лишь в форме *авеш* (т.е. частичной экспансии Ее личности). Известно, что среди шести младших цариц наивысшей носительницей божественности являлась Джамбавати.

61–62 Джамбавати всегда настолько же дорога Господу, как и Его родной брат Баларама, а к остальным пяти младшим женам Кришна, как правило, питает чуть меньшую любовь.

Когда *авеша* Рамā-деви (Лакшми) возрастает в какой-либо из младших цариц, Господь начинает чувствовать к этой конкретной супруге особую всевозрастающую любовь. Но даже если *авеша* Лакшми убывает в некоторых царицах, они все равно в целых двадцать раз превосходят по уровню личной духовности сына Кришны, Прадьюмну (т.е. бога любви — Каму).

На самом же деле, эти прелестные женщины вечно приходятся супругами Господу. Поэтому, воссоединившись с ними в очередной раз, Шри Кришна стал очень счастливо проводить Свое время в великопрестольной Двараке.

примечание: Эту часть повествования Шрила Мадхвачарья специально посвятил описанию тотальной шкалы градации божественных сил во вселенной. Представленное здесь знание является очень важным разделом духовной науки, тщательно используемой в Вайшнавской школе Веданты.

У человека, живущего в ногу со временем, может возникнуть вопрос: какова ценность этого архаичного знания, рассказывающего об иерархиях индийских богов, тем более, что в практической жизни мы никоим образом не соприкасаемся с обетованной ими запредельной реальностью?

Ответ на это возражение таков: на самом деле, каждый человек — это миниатюрная копия вселенной, и незримые нити прочно связывают нас со всем мирозданием. Ясное понимание градации вселенских сил позволяет нам установить максимально тесные гармоничные отношения с окружающим нас одухотворенным космосом.

Кроме того известно, что священный путь, соединяющий обусловленную душу с Богом, чаще всего пролегает через небесные сферы, миры небожителей. И для подъема на каждый вышеследующий уровень божественности требуются сердечные благословения различных уполномоченных полубогов, чтимых в соответствии со знанием об их иерархии. Именно так выглядит общий порядок духовной эволюции, установленный для воплощенных душ Самим Господом.

В учении Вед иерархия божественных сил мира носит название *девата-таратамья*. Она описывает 32 основных уровня духовных сущностей во вселенной и начинается с Верховного Господа, который, будучи единственным и несравненным Божеством, занимает в ней самую возвышенную позицию. Далее следует иерархическая лестница, на разных ступенях которой пребывают определенные уполномоченные Богом небожители. На последней 32-й позиции *таратамью* завершает человек, и к этому уровню могут быть причислены те обитатели Земли, что сведущи в духовных ценностях. Фактически каждый человек носит в себе свой уникальный духовный потенциал и, соответственно, может играть собственную уникальную роль в системе духовной иерархии вселенной. *Девата-таратамья* также иначе называется

ананда-таратамья — градация потенциальных уровней блаженства всех живых существ. Дело заключается в том, что чем выше духовный потенциал личности, тем большей преданностью Богу он или она может обладать. А уровень преданности каждой души дает ей право достичь своего личного апогея блаженного существования.

В предыдущих разделах книги уже было описано, как Господь Кришна женился одновременно на многих женщинах. В этой связи в уме читателя могли возникнуть вопросы подобного рода: Являлись ли все жены Кришны богинями или среди них могли присутствовать обычные женщины? Какая из цариц была особенно дорога Господу и почему? Имелась ли среди цариц Кришны иерархия старшинства, и по какому принципу она выстраивалась?

Наш искушенный толкователь духовных истин, Шри Мадхвачарья, в своем рассказе учел все эти достойные внимания темы. С великим тщанием и поразительной систематичностью он намеревается разъяснить их ниже. И в данном контексте особого внимания заслуживает авторский анализ божественного положения различных супругов Господа. Предполагается, что в ходе дальнейшего повествования для нашего вдумчивого читателя станет совершенно ясным принцип тотальной градации различных форм и экспансий Шри Лакшми. Вместе с тем здесь, с использованием различных неоспоримых аргументов, будет вновь утверждено несравненно-верховное положение Самого Господа.

История, представленная автором в последующих стихах «Махабхарата-татпарья-нирнаи», проливает свет на раздел «Махабхараты», называемый «Дханья-ашчарья-упакхьяна» — «Просветляющее повествование об „Удивительном“ и „Непревзойденном“». В контексте указанной истории мудрец Нарада излагает весьма назидательный рассказ и, помимо всего прочего, упоминает в нем насельников следующих уровней духовной иерархии мира: 1, 2, 3, 5, 7, 13, 20 и 26 — т.е. тех, кто играет наиболее важные роли во вселенной.

Также для знакомства с подробным описанием *девата-таратамьи* читатель может обратиться к другой книге автора — «Ганеша — вестнику удачи».

63-64 Однажды, в то время, когда Господь Кришна находился в Своей островной обители, Двараке, цари из различных частей света собрались на горе Райвате, расположенной неподалеку на материке, в пределах подчиненного стольной Двараке

государства Анарта. Среди прибывших на Райвату царей находились пятеро братьев Пандавов и сто сыновей Дхритараштры, возглавляемые Дурьйодханой. Таким образом, все именитые правители мира пришли тогда повидать Господа Шри Кришну. И Господь явил им Себя, восседая на роскошном троне вместе со Своей царственной супругой Рукмини-деви. Все собравшиеся цари тут же предложили Шри Кришне почтительные поклоны.

65-66 Внезапно в тот самый момент с небес сошел великий мудрец Нарада и стал восславлять Шри Кришну следующим образом: «О Господь! Ты — Верховный и Независимый, никто не может сравниться с Тобой!» При этом Нарада воспел божественные качества Кришны всего лишь в двух словах, провозгласив: «Ты — *ашчарья*, „самый удивительный“, и Ты — *дханья*, „богатеиший“, т. е. являешься обладателем всего сущего!»

В ответ Господь Васудева (Кришна) сделал Нараде маленькое замечание: «Не только Я Сам таков, но таковы и Мои „Дакшины“!»

Тогда цари спросили Кришну: «Пожалуйста, объясни нам, что означают Твои слова о неких неведомых нам существах, „Дакшина“?»

И Господь Кришна, обращаясь к Нараде, сказал: «О мудрейший! Пожалуйста, объясни смысл Моих слов», после чего Нарада поведал всем собравшимся следующий рассказ.

67.1 Нарада сказал: «Однажды в водах реки Ганги я увидел чудесную черепаху, Курму, в образе которой предо мной предстал полубог „Пушкара“, охранитель людского благочестия. Тогда я сказал ему: „Как хранитель всеобщего блага, ты — выдающийся и верховный, нет равного тебе в благодеянии“ („Ты — *ашчарья*, и ты — *дханья*!“)».

Курма ответил: «Хоть я и имею божественные полномочия, но мое положение отнюдь не столь значительно. Я обитаю в водах священной реки Ганги и, следовательно, целиком завишу от ее милости. Поэтому вполне очевидно, что пресветлая богиня Ганга главнее меня».

Примечание: Черепаха, встреченная Нарадой, являлась олицетворением «Пушкар» — полубога благочестивой *кармы*, который властвует на материке «Пушкара-двипа» в нашей вселенной. В иерархии *девата-таратамы* Пушкара занимает 26-е место, и именно с него Нарада начал свой поиск величайшего Благодетеля всех живых существ. Как мы уже увидели, Пушкара сразу же признал собственную зависимость от определенных высших сил, в первую очередь упомянув очистительную силу воды, как особого божественного явления. Чтобы творить священные ритуалы, приносящие в соответствии с учением Вед колоссальное благочестие, совершенно необходимо всегда иметь под рукой чистую воду, ибо в противном случае, следование стандартам телесной чистоты станет невозможным. В нашем повествовании воды Ганги приняты за идеал пресных вод, пригодных для поддержания чистоты священных ритуалов. Важность наличия обилия пресных вод вблизи человеческих поселений неоспорима. С древнейших времен последователи Вед селились по берегам священных рек, воду которых они использовали не только для поддержания жизни, но и для свершения благочестивых религиозных обрядов. Таким образом, благочестивая религиозность, опекаемая в мире Пушкарой, процветает в чистоплотных людях, знающих толк в очистительных свойствах воды.

67.2 Затем Нарада отправился к властительнице небесной реки Ганги и так прославил ее: «Ты — *ашчарья*, и ты — *дханья*, нет равного тебе!»

Ганга же отвечала: «Хоть я и великая река, но, в конечном счете, я впадаю в бездонный океан. А олицетворением океана является властелин морей Варуна — мой супруг, который, несомненно, главнее меня».

Тогда Нарада пришел к океану и восславил его: «Ты — *ашчарья*, и ты — *дханья*, нет равного тебе!»

Из недр океанских вод Варуна ответил ему: «Я, конечно, велик, но и сам я покоюсь на Матушке Земле („Притхви“) и, следовательно, богиня Земли гораздо могущественнее меня».

Примечание: Богиня реки, Ганга, занимает 20-ю ступень в иерархии богов, а ее супруг Варуна более высокую — 17-ю ступень.

Планетой Земля на внешнем уровне управляет богиня «Притхви» (или «Бхуми»), однако, ее высшая повелительница — это «Парвати», супруга великого бога Шивы. Именно о ней здесь и идет речь. Обладающая высоким божественным статусом Парвати занимает 7-ое место в тотальной иерархии вселенских небожителей.

68 Далее Нарада прибыл к богине Земли и молвил ей: «Ты — *ашчарья*, и ты — *дханья*, нет равного тебе!»

Земля отвечала ему: «Я сама зиждусь на тверди великих вселенских гор. Я целиком завишу от них, и, следовательно, они главнее меня».

Примечание: В соответствии с ведической космографической концепцией, вся наша планета — Земля («Бху-гола») является лишь маленькой частью обширного пространства т.н. «Бхарата-кханды», входящей в состав всеохватывающей земной поверхности, являющейся плоской и именуемой «Бху-мандала». Вся указанная глобальная земная территория зиждется на массивных колоссальных горах, центральной из которых является величайшая вершина мира — «Сумеру».

Таким образом, получается, что опора Земли — это твердьны гор, а богами несущих земную поверхность гор являются три бога, занимающие в иерархии божеств уровень, на две ступени превосходящий уровень Парвати. Это, соответственно, ее супруг — Шива, а также могучие спутники Самого Верховного Господа: Шеша и Гаруда. Поскольку они защищают и поддерживают все иные живые существа, их также называют *парватами* (хранителями всего сущего, походящими на великие «горы»). Только эти три божества достойны занимать столь высокую, 5-ю ступень во всеобщей иерархии богов.

69 На последовавшие вслед за тем прославления Нарады, обращенные к Шиве, Шеше и Гаруде, те сразу ответили: «Наш отец — четырехликий Брахма намного превышает нас, он — управитель великого фундамента мира, „Махат-таттвы“, из которойизошло все сущее во вселенной».

Примечание: «Махат-таттва» — это первозданный совокупный материал, состоящий из сознания, памяти и разума воплощенных душ, который иначе именуется *читта*. Во вселенском масштабе «Махат-таттвой» управляет Брахма, занимающий 3-е место в иерархии богов.

70 Тогда Нарада пришел к Брахме и прославил его: «Ты — *ашчарья*, и ты — *дханья*, нет равного тебе!»

Но Брахма ответил: «О, нет, эти прославления должны быть обращены не ко мне. Богиня Вед — Шри Лакшми, супруга Господа, неизмеримо выше меня, ибо Она — моя Мать!»

Нарада обратился к Веда-Лакшми, и обладающая множеством обликов Лакшми ответила: «Нет, я также не являюсь верховной в данном моем облике „Веда-Лакшми“. Но, когда я становлюсь богиней ведических жертвоприношений, я достигаю единения с Гьей (Господом Нараяной), и тогда меня именуют „Ягья-Лакшми“. В ее облике я занимаю намного более высокое положение, ибо обретаю в процессе жертвоприношения прямую связь с Господом Вишну».

71 Нарада пришел к Ягья-Лакшми и сказал Ей: «Ты — *ашчарья*, и Ты — *дханья*, нет равного Тебе!»

Ягья-Лакшми ответила: «Нет, я также не являюсь верховной, так как у меня (Лакшми) есть еще одна более высокая форма. Когда я сижу на коленях своего божественного Супруга или же, когда я, как Его жена занимаю место слева от Него, тогда меня называют „Дакшина“ — „Та, с правой (*дакш*) стороны которой находится Ее любимый супруг (*ина*)“ — Верховный Господь Кришна. Положение Дакшины действительно высочайшее среди всех других ипостасей Шри Лакшми».

Наконец, Дакшина-Лакшми в ответ на обращение к ней Нарады молвила: «Мой супруг Кешава (Кришна) воистину Верховный, и никто и никогда не может сравниться с Ним ни в чем, поэтому в абсолютном смысле лишь Он — *ашчарья*, и только Он — *дханья*!»

примечание: Шри Лакшми являет множество Своих форм, каждая из которых в отдельности и все они вместе причисляются ко 2-й ступени божественной иерархии. Шрила Вадираджа Тиртха прокомментировал эту особенность следующим образом. Супруга Господа — Шри Лакшми принимает самые разнообразные формы лишь для того, чтобы служить Господу, тем не менее, во всех Своих образах Она остается одной и той же личностью. Однако с внешней точки зрения Ее различные экспансии могут занимать либо более высокое, либо менее высокое положение, в зависимости от того, насколько близко та, или иная экспансия находится к Верховной Личности Бога. Здесь можно привести пример с царственным принцем, едущем на быке, коне или слоне. С обыденной точки зрения, чем больше животное, тем внушительнее выглядит принц, однако мы знаем, что принц всегда остается одним и тем же, независимо от средства его передвижения.

Подтверждение существованию большого количества форм Шри Лакшми можно обнаружить и в «Брахма-самхите» (5.29):

*лакшмй-сахасра-шата-самбхрама-севйамāнай
говиндам āди-пурушам там ахам бхаджāми*

«Я поклоняюсь изначальному Господу, Говинде, которому с великой любовью служат сотни тысяч богинь процветания Лакшми (в образах пастушек *гопи*)».

Упомянутые в истории Нарады три главные ипостаси Шри Лакшми целиком относятся к духовной сфере. Через Веда-Лакшми, которая также носит имя «Дивья Сарасвати», знание вечных гимнов Вед было явлено четырехликому Брахме. Сие знание представляет собой средство познания Бога для всех живых существ, рожденных в материальном мире. Однако нужно помнить, что, с одной стороны, Веды — это звуковой образ Самого Господа, но, с другой стороны, Господь проявляется в вибрациях Вед отнюдь не всегда. К примеру, если Веды поют материалистичные жрецы и только ради соблюдения ритуальных формальностей, Господь может вполне игнорировать подобное воспевание.

Ягья-Лакшми считается более возвышенной формой Шри Лакшми. Ягья — это духовная жертва, сознательно совершаемая ради служения Богу. Поэтому богиня жертвенности — Ягья-Лакшми, имеет гораздо более тесную связь с Господом, нежели Веда-Лакшми.

Дакшина-Лакшми — высочайшая из всех форм Лакшми, Сам Господь, всегда пребывает справа (*даки*) от Нее. Чтобы максимально наглядно объяснить возвышенное положение Дакшина-Лакшми, Шрила Мадхвачарья использует следующую аналогию. Кульминацией

ведического жертвенного обряда *ягьи* является самая важная и приятная его часть — ритуал *дакшина*, т. е. раздача благодарственных даров жрецам за их искренние старания в служении Богу. Без совершения *дакшины* ни одно жертвоприношение не может считаться завершённым. Таким образом, настроение благодарности превозносится как высочайший духовный принцип, и именно Дакшина-Лакшми является его управляющей богиней. Подобно тому, как искренняя благодарность представляет собой важнейший духовный принцип, чтимый во все времена, Его управительница — Дакшина-Лакшми, считается главной среди всех прочих форм Лакшми. В качестве Дакшина Лакшми проявляются Шримати Радхарани, Рукмини, Сита-деви и другие любимейшие супруги Господа.

Итак, Нарада обобщенно описал иерархию божественных уровней нашего мира, *девата-таратамью*, которая в соответствии с возрастающим принципом будет выглядеть следующим образом: Пушкара, Ганга, Варуна, Парвати, Шива (Шеша и Гаруда), Брахма, Веда-Лакшми, Ягья-Лакшми, Дакшина-Лакшми, Верховный Господь Кришна.

Кроме того, в послании Нарады можно проследить еще одну уникальную градацию — *джада-таратамью* — иерархическое подразделение наиважнейших жизненных компонентов мира. Она такова: (1) благочестие Пушкары (черепахи Курмы) поддерживают воды Ганги и другие пресные водоемы; (2) все пресноводные источники восполняются испарениями из океана; (3) Земля удерживает своей поверхностью океан; (4) Землю поддерживают «вселенские горы» (божественный змей Шеша, а также Шива и Гаруда); (5) «вселенские горы» формирует управляемая полубогом Брахмой *махат-таттва* (функционально это *читта* — элемент сознания внутри каждого рожденного существа); (6) суть Брахмы, его внутреннее содержание — звуковая вибрация гимнов Вед, несущая в себе достоверное знание о Боге; (7) суть Вед — жертвоприношение, *ягья*, или разнообразные формы служения Богу; (8) самая важная часть *ягьи* — бескорыстная раздача благодарственных даров по ее завершению, «Дакшина» (этим ритуалом призывается чистая любовь, источаемая Самой Шри Лакшми).

Хотя ряд перечисленных здесь феноменов относится исключительно к сфере духовности, но мы можем видеть, каким образом они реально воплощаются в земной жизни людей. Сам Господь, как Высший благодетель каждого существа, олицетворяет апогей поисков Нарады. Однако Его положение столь уникально, что хотя Он и присутствует одновременно во всём как Высшая Душа, вместе с тем Он находится вне всех объектов вселенского мироздания.

72-74 Нарада продолжил: «О цари! Сама Лакшми при встрече поведала мне о том, что Ее супруг, Верховный Господь, равно совершенен во всех Его образах, *аватарах*. Поэтому, прибыв сюда, я сказал Шри Кришне, принцу из династии Яду: „Ты — Верховный Господь!“»

Но в ответ Шри Кришна Своим уместным замечанием напомнил мне о величии Его супруг, Дакшин. Фактически Он хотел сказать следующее: „Я — Господь всего сущего, но Дакшина-Лакшми властвует над миром вместе со Мной. Имя ее ‚Дакшина-Лакшми‘ означает, что Я нахожусь справа от нее. Она богиня благодарения — Дакшина, имеющая множество форм и обликов. Она составляет половину Меня, ибо обитает в левой части Моего тела. Именно по этой причине Меня иногда называют ‚Ардха-Нараяной‘ — Нараяной, владеющим лишь половиной Себя.

И все же, несмотря на то, что Дакшина-Лакшми столь близка и дорога Мне, Сам Я, как Верховный и Несравненный Бог, несомненно, превосхожу Ее во всех отношениях“».

Примечание: Точно так же как царица правит страной, восседая на троне рядом с царем, так и Дакшина-Лакшми полноправно властвует над всем мирозданием совместно с Господом.

Постулат, гласящий о том, что жена является половиной тела своего мужа, очень хорошо известен. Однако здесь утверждается, что он вполне приложим даже в отношении природы Бога. При этом Сам Верховный Господь остается воистину несравненным, в чем нас непрестанно заверяют все священные писания.

75 Нарада продолжил: «Именно такой смысл Шри Кришна вложил в Свои слова, объявив, что Он — Верховный вместе с Его Дакшинами. В тот момент Он с любовью подумал о верховном положении Своей супруги Рукмини-деви в отношении всех, кроме Него Самого».

76 Далее Шри Кришна подтвердил истолкование мудреца Нарады следующими словами:

*тāбхиі чaitāбхир дакшиṇāбхиḥ саметāд
вариштіхо 'хам джагатаḥ сарвадаива
мат-сāмартхйāн наива чāнанта-бхāго
дакшиṇāнāм видйāте нāрадеति*

«О Нарада! Да, конечно, вместе со Своими милыми Дакшинами Я извечно превосхожу всех существ в мироздании. Однако если сравнить Мое личное могущество с могуществом Моих супругов, Дакшин, то окажется, что Они бесконечно уступают Мне во всех отношениях».

77 Завершая повествование, Нарада промолвил: «О цари, посмотрите на эту прелестную дочь царя Бхишмаки — Рукмини-деви! Она и есть высшая богиня Дакшина, а рядом с ней ее непревзойденный супруг — Верховный Господь Кешава (Кришна)!

78-79 На самом деле мне не требуется долго доказывать вам вышесказанное, ибо вы сами не раз становились свидетелями несравненного могущества Кришны. К примеру, однажды царица Кунти попросила Кришну, прибывшего в гости в Хастинапур, явить Свое воинское мастерство. И тогда Господь один в мгновение ока победил и обезоружил: Пандавов, сотню Дхартараштров, Бхишму, Дрону, Крипу, Ашваттхаму, Карну — всех великих воинов, с которыми даже жители небес не решились бы вступить в единоборство.

Что же касается Бхимы, его клятва преданности Богу не позволяла ему начать борьбу с Кришной. Но когда Господь все-таки приказал ему выйти на поединок, Бхима не стал сражаться. Он почтительно склонился перед колесницей Кришны и попытался руками остановить вращение ее колеса. В тот момент Господь победил Бхиму, освободив Свою колесницу из его богатырских рук».

Примечание: Доказывая верховное положение Господа, Нарада в заключение сослался на важнейший критерий истины — *пратьякшу*, самоочевидное свидетельство, являющееся полностью неоспоримым. Таким образом, мудрец в точности следовал традиции ведической аргументации.

80-81 «Хотя это было всего лишь состязание, но все соперники в полную силу стремились к победе, а Господь с легкостью одолел их. В конце концов, побежденные Им воины предложили Кришне поклоны, и восхищенная Кунти склонилась перед Господом вместе с ними.

О цари! Что говорить, практически каждый из вас уже сотни или тысячи раз становился свидетелем удивительных побед Кришны. Таково неоспоримое доказательство того, что Он — Всевышний, чья слава беспредельна!»

82 Выслушав глубокомысленные объяснения мудреца Нарады, все великие цари мира вновь почтительно склонились перед Шри Кришной. Так Нарада, ученик Ваю, по тайному велению своего гуру огласил истину о Боге перед собравшимися монархами. И затем, прежде чем вознестись обратно на планету Брахмы, он еще раз прославил Рукмини-деви и преподнес Ей в качестве дара цветов с небесного дерева желаний, Париджаты.

Примечание: Нарада приходится сыном и учеником премудрому Брахме. Но здесь автором приоткрыт секрет о том, что Нарада стал ещё и учеником Ваю, бога дыхательной энергии Праны, тоже обитающего на высокочтимой планете Брахмы.

83-84 Как уже упоминалось, Рукмини и Сатьябхама — это два образа одной и той же личности, вечной Супруги Господа. Однако, после того как Рукмини была прославлена мудрецом в царском собрании и к тому же получила в дар небесный цветок, Сатьябхама обратила к Шри Кришне свое рассерженное личико, как будто изображая капризность, присущую обычным земным женщинам. В ответ Господь явил удивительную покладистость, свойственную мужам, подвластным чарам прелестных супругов, и пообещал Сатьябхаме: «Отчего ты печалишься, милая?! Я раздобуду для тебя не просто цветок, но целое цветущее дерево Париджату из небесного рая!»

Победа Кришны над Бхаумасурой

85–86 Вскоре после этого случая в Двараку прибыл царь небес Индра вместе с другими полубогами и пожаловался Господу, рассказав о том, как их небесному войску было нанесено сокрушительное поражение демоном Бхаумасурой (Наракасурой). Более того, дерзкий царь-демон осмелился отнять у святой матери богов Адити ее дивные драгоценные серьги.

Как раз в тот момент к Кришне «на поклон» прибыли мудрецы из гималайской обители — Бадарикашрама. Они восславили Его пением гимнов Вед и молитвами из прочих писаний и в завершение тоже пожаловались на бесчинства Бхаумы, моля Господа покарать, наконец, этого бессовестного супостата.

87 Итак, побуждаемый мольбами мудрецов и прошением богов во главе с Индрой, Господь лишь подумал о царе птиц Гаруде, и тот немедленно в смиренном поклоне предстал перед Ним. Тогда Шри Кришна оседлал быстрокрылого Гаруду и двинулся в путь, взяв с Собой милую Его сердцу Сатьябхаму.

88 Предыдущий день был постным, и вплоть до наших дней он известен как «Бхима-двадаши», или «Пандава-экадаши». В этот особый день, наступающий только раз в году, праведникам положено блюсти пост ради удовольствия Господа, а также для очищения от всех пороков.

Сатьябхама является вечной богиней, повелительницей мира, однако, дабы явить пример для подражания всем живым существам, Она выдержала в тот день строгий пост. Сверх того, в последующую ночь Сатьябхама подвергла себя дополнительной аскезе, именуемой *коти-дхара-джала* («принятие на голову священных вод из десяти миллионов источников»), и всё это она совершила исключительно ради удовольствия Господа.

Примечание: Упомянутый здесь пост относится к категории очень важных обетов, принимаемых вайшнавами, и исполняется он дважды в месяц, на одиннадцатый лунный день, т.е. Экадаши. Согласно правилам «Экадашный» пост всегда завершается в Двадаши, двенадцатый лунный день, и потому другое его

название — «Двадаши-врата». Этот день чрезвычайно дорог Господу Вишну и, следовательно, постясь на него, любой человек способен стяжать великую милость Бога.

Среди всех дней Экадаши, выпадающих в течение года, пост Бхима-экадаши, наступающий во время растущей луны в месяц Магха (май-июнь), представляется особенно могущественным. Его соблюдение приносит плоды подвижничества, неусыпно вершимого в течение всех остальных Экадаши на протяжении года. Поэтому людям, способным к держанию поста, рекомендуется блюсти на Бхима-экадаши полный пост, без всякой пищи и воды. В «Матсья-пуране» (69.13; 56—57) также имеется указание, гласящее о том, что по велению Господа никто иной, как сам Пандав Бхима ратовал за важность соблюдения этого священного обета, в результате чего указанный постный день и унаследовал его доброе имя.

Как сказано в обсуждаемом здесь тексте, Сатьябхама помимо данного поста соблюла еще один дополнительный обет — *коти-дхараджалу*, по совокупной благодатности приравнивавшийся к омовению в десяти миллионах священных источников. Сей обет заключался в следующем. В ночь, приходящуюся на день поста, следовало омыть чистой водой правый рог коровы и собрать использованную воду в специальный горшок, *калаш*, имеющий в днище маленькое отверстие, величиной с горошину — *маша*. Затем человеку необходимо было сесть в позу медитации на подстилку, сделанную из шкуры священного оленя, и поместить непрестанно капающий горшок у себя над головой. Предполагалось, что в такой медитации нужно провести всю оставшуюся ночь. Следует дополнительно отметить, что поскольку пост Бхима-экадаши выпадает на один из самых жарких месяцев в индийском календаре, эта процедура могла быть в некотором смысле даже приятной для подвижника, постящегося без питья. Как указано в «Вишну-пуране» (79.12—23), обет могли совершать как мужчины, так и женщины. Более того, именно последние зачастую вершили его, испрашивая у Бога определенных мирских благ и произнося при этом следующую молитву: «Пусть я стану лучшей среди прочих жен-соперниц! Да, родятся у меня превосходные сыновья! Да, посетит меня удача! Пусть я неизменно буду красавицей, наделенной всевозможными достоинствами! Да, минует меня нищета!» Однако, как о том говорится в самом стихе, пресветлая Сатьябхама не была обычной материалистичной женщиной, и указанный обет был соблюден ею лишь ради удовольствия Господа.

Кришна и Сатьябхама летят на Гаруде

89 Итак, когда Господь вместе с Сатьябхамой взмыл в небо на могучем Гаруде, Индра, сначала почтительно проследовал некоторое расстояние вслед за Ним, а затем, испросив позволения, вернулся в свою небесную обитель. Тогда Кришна решительно направился на северо-запад в направлении военной цитадели Бхаумасуры с намерением покарать смертью этого злодея.

90–91 Известно, что Бхаума обрел непобедимость в сражениях, а также телесную неуязвимость в результате словесного благословения Брахмы, и некоторые его соратники-министры также являлись обладателями подобного оберегающего благословения. Однако сам Бхаума был намного сильнее всех его соратников-демонов и мог легко властвовать над ними. Ведь он обрел свое рождение от богини Земли, Бхуми, и Самого Господа, явившегося некогда в наш мир как Вепрь — Вараха. Брахма же предоставил

Бхауме для проживания уникальную обитель — город «Прагджётиш-пур», отстроенный как некий труднодоступный форт, располагавшийся посреди гималайских вершин.

92-94 С внешней стороны цитадель Бхаумы была окружена сплошной отвесной скалой естественного происхождения и имевшей форму непреступной крепости. Далее вокруг города простирался глубокий ров, наполненный водой, а третьим эшелоном его защиты являлось колючее проволочное ограждение, специально свитое демоном Мурой из шести тысяч острых как бритва магических веревок. Таким образом, умилив Господа Брахму своим старательным поклонением, демоны добились от него устного благословения на полную несокрушимость и непреодолимость своих оборонительных сооружений.

В личном услужении у Бхаумы находилось пять грозных министров-демонов: Питха, Мура, Нисумбха, Хаягрива и Панчаджана. А сам он мечтал, что со временем его вышеперечисленные соратники завоюют посты пяти *лока-палов*, полубогов-охранителей пяти сторон света. Себе же Бхаума прочил не что иное, как пост Брахмы — вселенского самодержца.

95-97 Итак, Господь Кришна прибыл на то место, готовясь расправиться с нечестивцем Наракой. В первую очередь Он Своей палицей вдребезги разбил «непреступную» скалу, располагавшуюся вокруг форта злодея. Затем посредством магического оружия, приводимого в действие потоком воздуха, Кришна осушил оборонительный ров — второе препятствие на Своем пути. В завершение же Господь саблей разрубил мистическую ограду Муры (отдаленно напоминавшую собой забор из колючей проволоки) и вторгся внутрь цитадели неприятеля.

Тогда рассерженные министры Бхаумы яростно ринулись на Кришну в лобовую атаку, непрестанно осыпая его обломками скал и другим всевозможным оружием. Однако Господь Своим острым диском Сударшаной молниеносно отсек головы тем пяти нечестивцам и, таким образом, предал каждого из них лютой смерти.

Все министры Бхаумы имели по семь сыновей, наделенных колоссальной силой, каждый из которых, согласно благословляющему речению Господа Шивы, стал неуязвимым в сражениях.

Когда эти тридцать пять молодчиков-демонов ринулись на Кришну с оружием в руках, Господь, метко посылая в них Свои каленные стрелы, вскоре отправил злодеев на суровый суд бога смерти, Ямараджи.

98-99 Наконец, Господь приблизился к жилищу самого Бхаумы. Еще издали заслышав о вторжении Кришны, Бхаума поспешно вывел на бой свое огромное войско, состоявшее из тридцати полноценных армий, *акшаухини*. Тогда могучий орел Гаруда ударами своих исполинских крыльев раздавил значительную часть войска демона, а остальных вражеских воинов Господь истребил Сам, непрерывно мечя в них потоки острых стрел.

Далее сам Бхаума бросил вызов неодолимому Ачьюте, стреляя в Него заговоренными стрелами и иными смертоносными орудиями. Но вселенский Властелин, Кешава, вполне успешно противостоял злодею, рняя его в ответ обычными тяжелыми стрелами. Тогда Бхаума пустил в ход великое оружие *шатагхни*, обретенное им в дар от Господа Брахмы, с помощью которого можно было разом уничтожить целую сотню могучих врагов.

100-101 Следует знать, что Властелин богов, нетленный Господь Кришна абсолютно неуязвим! Его трансцендентное тело невозможно ни ранить, ни повредить! Он всегда полон сил и источает совершенное знание и блаженство! Поэтому Господь взял и просто проглотил оружие *шатагхни*, после чего, впрочем, Им были явлены признаки некоторого утомления.

В действительности же, в тот момент Верховный Господь Кришна вдруг вспомнил, что в ходе этого сражения им уже неоднократно были нарушены благословения высокочтимого Брахмы, и благословения те являлись столь великими, что никто в мире не смел нарушить их. Поэтому, дабы выразить хоть какое-то уважение могуществу Брахмы, Кришна притворился несколько утомленным.

102-104 Тогда, видя ликование порочного гордеца Бхаумы, рассерженная Сатьябхама подняла победоносный лук мужа, Шарнгу. Она легко согнала с демона спесь, в мгновение ока разнеся в щепы его вооружения и колесницу выпущенными острыми стрелами.

Между тем Кришна словно бы оправился от легкого ранения и заключил Свою «спасительницу» в нежные ласковые объятия. Когда же Бхаума опять ринулся в атаку на новой колеснице, Господь мгновенно отсек ему голову и отправил супостата в обитель бога смерти.

В теле Нараки незримо присутствовал бог ветра Ваю, снабжая его необычайной силой. Но как раз в момент смерти злодея, Ваю покинул его бранные останки и слился с трансцендентным образом Господа. Тогда сам демон Бхаума, неисправимый хулиатель Бога, безвозвратно пал в крошечную тьму ада — *андха-тамас*, в довершение ко всему сопровождаемый свитой его порочных министров и их сыновей-демонов.

105 Когда Господь вместе с Сатьябхамой вошел в город, навстречу Ему выбежала Бхуми, богиня Земли — управительница последнего из пяти материальных элементов, земной тверди. Она является божеством, в которое в форме личной *авеши* входит экспансия Шри Лакшми по имени «Бху-деви», делая это с целью поддержания мира. Как уже было сказано ранее, демон Нарака родился в качестве сына Бхуми от Господа Варахи.

Итак, Бхуми припала в низком поклоне к стопам Господа, непрестанно горюя и всячески пеняя на себя за те злодеяния, что были содеяны ее непутевым отпрыском Наракой. Она незамедлительно отдала Кришне драгоценные серьги, злодейски похищенные ее сыном у матери богов Адити.

Примечание: Планетой Земля одновременно повелевают сразу несколько богинь, каждая из которых является обладательницей разной степени могущества. На первом, элементарном уровне Земля находится во власти богини Бхуми или Притхви, относящейся к восемнадцатой ступени иерархии вселенских богов. Землей также управляет супруга Шивы, Парвати — богиня седьмого уровня иерархии. Однако верховной покровительницей Земли является Бху-деви, супруга Господа, которая уполномочивает перечисленных нижестоящих богинь, незримо присутствуя в них в форме Своей *авеши*.

Господь Вараха вступил в супружескую связь с богиней Бхуми благодаря тому, что в ней имелась прямая *авеша* Шри Лакшми, в форме Бху-деви — управительницы модуса страсти, или *радхо-гуны*.

106-108 Думая о будущем царства, Бхуми представила Господу своего внука Бхагадатту, прося провозгласить его преемником царского трона. Кришна исполнил ее просьбу и лично короновал Бхагадатту, сделав его правителем всех Киратов (народности, населявшей ту горную провинцию).

Когда-то Нарака захватил у полубогов шесть тысяч чудесных слонов, каждый из которых имел по четыре огромных бивня. Все те слоны относились к семейству божественного слона Айраваты и когда-то родились из недр Молочного океана. Являя Свою милость богине Бхуми, Господь предоставил Бхагадатте одного из лучших слонов по имени «Супратика». Это был тот самый слон, которого Господь Шива изначально подарил Кувере, но которого позже похитил Нарака. Всех остальных слонов Шри Кришна переправил с караваном в Свою столицу Двараку.

Примечание: Как уже упоминалось ранее, в третьей главе книги (тексты 228—229), Кувера, дабы вернуть своего утраченного слона Супратика, воплотился на Земле как Бхагадатта, родной сын Наракы.

В «Махабхарате» упоминается, что общее число слонов, отвоеванных Кришной у Наракы, составляло 20000 особей. Но среди общего числа лишь 6000 слонов относились к божественной масти с характерными четырьмя бивнями на голове.

109-110 Кроме того, побеждая в сражениях различных земных царей, полубогов, *гандхарвов* и воинственных змеев, Нарака наградил целую гору золота и драгоценных камней, которая простиралась в окрестностях его города на две сотни *йоджан*. Всё то богатство, по праву победителя, было вывезено Кришной в качестве трофеев в Двараку.

Некогда победив полубога Ниррити, Нарака подчинил себе множество его слуг — могучих *ракшасов*. Теперь Кришна принял их всех к Себе на службу. Он сразу повелел им перевозить на слонах добытые ценные трофеи и другие сокровища из Прагджьётиша-пура в Двараку.

III-115 В царских чертогах низвергнутого деспота Нараки, помимо всего прочего, Господь обнаружил 16 100 принцесс, которых злодей завоевал некогда, побеждая царей повсюду в мире. Все те девушки были безупречными красавицами, тщательно хранившими своё целомудрие. К тому же они искренне чтили Всевышнего непрестанным свершением многообразных благочестивых обрядов. Некоторые из тех девушек принадлежали к семьям полубогов или *гандхарвов*, а самой выдающейся личностью посреди той группы благородных девиц являлась Кашеру, дочь полубога-прародителя Твашты.

В действительности, когда-то в прошлом некоторые из этих принцесс были мужчинами — сыновьями Агни, бога огня, но однажды они совершили суровые подвиги аскетизма, дабы впоследствии принять женский пол и стать супругами Самого Господа. Названные полубоги удовлетворили своим подвижничеством Самиру (Главного Ваю), могучего бога ветра, и тот помог им обрести женскую внешность. Тогда в женских телах они направились в Гималаи к священному Бадарикашраму и стали всячески угождать там личным служением Господу Нараяна-риши. И наконец, по завершении своего подвижничества, те благие души снова воплотились в телах различных принцесс, рожденных по всему миру, а некоторые из них стали *ансарами* на небесах. Так или иначе, услышав о божественных достоинствах Господа Кришны, все они мысленно избрали Его своим супругом.

Итак, девушки, плененные Наракасурой, по своим врожденным достоинствам были равны Аджана-дэвам, личностям, рожденным в семьях полубогов. Когда же в каждой из них проявила *авешу* Сама Шри Лакшми, их личностные достоинства необычайно возросли и преумножились. В силу указанных обстоятельств Господь принял всех тех дев как достойных для замужества с Собой. На великолепных колесницах Он отправил их на проживание в Двараку.

Примечание: К числу «Аджана-дэвов» или «Анакхьята-дэвов» относятся 90000000 прямых отпрысков небожителей, не несущих на себе каких-либо управленческих полномочий во вселенских делах.

Во второй главе книги Мадхвачарья уже высказывал свое суждение о неизменном постоянстве половой принадлежности всех душ. В частности, в тексте 2.112 он подчеркнул, что мужчины могут воплощаться иногда женщинами по двум причинам: силою какого-нибудь проклятия или под действием благословения свыше. В данном случае сыновья Агни приняли женское рождение с благословения Ваю и по собственной воле, ради достижения высшей цели.

Из писаний известно, что мудрец Нарада заранее предрек всем плененным Наракой принцессам, что Шри Кришна освободит и сделает их Своими женами.

Кришна с Сатьябхамой
посещают рай, и Господь силою
уносит на Землю древо Париджату

116-119 Среди множества награбленных ценностей у Нараки хранилась гора из драгоценных камней высотой в двести *йоджан*, некогда принадлежавшая Индре, а также зонтик Варуны, непрерывно источавший живительный нектар, *амриту*. Господь водрузил обе эти реликвии на спину Гаруды и воссел там же вместе со Своей прелестной Сатьябхамой. Затем Они с легкостью взмыли в небеса и скоро достигли райской обители Индры.

На глазах у полубогов, властителей сторон света, Кришна с Сатьябхамой вошли во дворец Индры, и тот приветствовал Их величайшими почестями. Под восторженные возгласы полубогов и мудрецов Господь вернул Индре его гору, состоящую из драгоценностей, Варуне — чудесный зонтик, а небесной матери Адити передал утраченные ею ранее драгоценные серьги.

Однако Адити из-за некоего демонического настроения, мелькнувшего в ее сознании, не распознала в Кришне и Сатьябхаме извечно блаженных Отца и Матерь всего сущего. Являя тем самым незнание тонких путей духовности, она наивно благословила Их, словно бы собственных детей.

Примечание: Считается, что в некоторых случаях знание о величии Господа становится, словно бы препятствием для установления близких отношений с Ним. Но в данной ситуации Мадхвачарья ясно указал, что Адити не признала в Кришне Всевышнего Господа из-за некоего демонического воздействия на ее сознание, поступившего извне.

120-122 Затем безгранично-могучий, нерожденный Верховный Господь, чье тело — суть чистейшее немеркнувшее блаженство, вошел в райские сады Нандана, дабы насладиться ими вместе со Своей несравненной супругой, милейшей Сатьябхамой.

Безупречный Ачьюта, неистощимый кладезь красоты, счастливо гулял и играл с Сатьябхамой, золотистое тело которой было облачено в блистательные одежды, пестро окрашенные красными узорами цвета *кункумы*, вышитыми по желтому фону. Счастливое лицо Сатьябхамы лучилось мягким сиянием, способным затмить разом целые мириады полно-светлых лун.

Сатьябхама просит у Кришны дерево Париджату

То был райский сад, одновременно блиставший красотою всех сезонов года. Никогда не вянувшие деревья, произрастающие там, состояли из чистейшего золота и дивных самоцветов. Неизменно полная луна озаряла кущи сада своим ласковым светом. Повсюду веял приятный ветерок, разнося благоуханные ароматы цветов. Так Господь весело шагал по этому саду вместе с юной супругой.

123-126 Вдруг Сатьябхама, обладательница безупречной красоты и совершенного разума, увидела дерево Париджату, некогда возникшее в результате пахтанья Молочного океана. То было чудесное древо желаний, имевшее природу золота и драгоценных камней, магические свойства которого мгновенно устраняли любые скорби.

В тот самый момент прекрасный словно лотос, улыбающийся ротик Сатьябхамы чуть приоткрылся от восхищения, ее игривые глазки засияли особым блеском, а волнительно покачивающиеся серьги озарили щеки красавицы искристыми бликами. Всеблагая Сатьябхама молвила, обращаясь к Своему мужу, Властелину сонма богов: «О Ачинтья-пауруша, безмерно-могучий Отец мироздания! Это дерево вполне достойно быть помещенным во дворе моего дома!»

Кришна с любовью обнял супругу, чьи упругие груди походили на пузатенькие сосуды *калаши*, и немедленно выкорчевал, согласно ее желанию, Париджату вместе с корнем. Унося с собой дивное древо, Господь вместе с супругой воссел на непостижимо могучего царя птиц Гаруду и быстро двинулся в обратный путь на Землю.

Примечание: С точки зрения вселенских законов небесное древо ни в коем случае не разрешалось приносить на Землю, Сатьябхама прекрасно знала об этом и, тем не менее, она обратилась к Господу с просьбой об исполнении своего желания. Дело заключалось в том, что ее дивный супруг Кришна, обладатель непостижимого и непревзойденного могущества, мог совершенно не считаться с правилами, ограничивающими деятельность обычных живых существ.

127-129 В то самое время жена Индры, Шачи, узнав о похищении райского дерева, побудила своего мужа и других полубогов отправиться за Кришной в погоню. В результате многие жители небес невольно подверглись влиянию демонического сознания и попытались атаковать Господа. Однако их незамедлительно остановила Сатьябхама, которая, воздев грозный лук Шарнгу, осыпала острыми стрелами многочисленных преследователей. Доказывая верховное могущество Господа Хари, она в щепы разбила оружие Куверы и других полубогов, хранителей сторон света, таких как Агни, Праваха Ваю (один из 49 Марутов) и прочих. Одновременно с тем Гаруда взмахами его громадных крыльев отбросил назад в океан наступавшего на Кришну властелина вод Варуну.

Между тем Господь решил наставить заблудших небожителей на путь истинный. Он стал вибрировать тетивой лука Шарнга, издавая посредством нее пронзительные звуки. Такая вибрация тетивы Шарнги очистила сердца полубогов от воздействия демонического сознания, и те вскоре повернули вспять, прекратив лишнее всякого смысла наступление на Всевышнего.

Примечание: В ведической литературе нередко встречаются рассказы, герои которых являлись обладателями магических луков. Они были способны посеять смятение в сердцах врагов одной лишь устрашающей вибрацией, исходившей от тетивы их лука. Естественно, что Господь не намеревался убивать полубогов, как, возможно, Он поступил бы при столкновении с враждебными Ему демонами. Кришна всего лишь использовал Свое смертоносное оружие — лук Шарнгу, как таинственный инструмент для полноценной проповеди. Такому суждению имеется следующее основание: богиней лука Шарнга является Дивья Сарасвати (Видья) — хранительница Вед и ведической мудрости, одна из супругов Господа. Поэтому акт донесения Истины о верховном могуществе Бога до потенциальных слушателей посредством данного инструментария Сарасвати представляется, пусть и необычным, но вполне уместным способом.

Здесь также необходимо отметить, что наряду с другими полубогами в атаку на Кришну пошел вовсе не изначальный Ваю, чья преданность Богу никогда не меркнет, а менее значимый небожитель — Праваха Ваю, хранитель северо-западной стороны света.

130 Следующим за Индру вступился величайший небесный воин — Шива, но Господь Хари Своими стрелами легко обратил в бегство и его. Гаруда тоже принял активное участие в этой дуэли, ибо взмахами крыльев он отбросил побежденного Шиву вместе с оседланным им быком Нанди далеко-далеко в сторону.

Примечание: В иерархии богов Гаруда занимает положение, равное с Шивой, но в данном случае Господь лично вложил в Гаруду особое могущество, необходимое для победы над Шивой.

131-132 Когда даже Шива бежал от метких стрел Кришны, окончательно рассерженный Индра метнул в Господа свое личное оружие — молнию *ваджру*. Однако неодолимый Джанардана, смеясь, сразу же перехватил молнию царя небес левой рукой. Узрев воочию непостижимое могущество Кришны, Индра, в конце концов, покинул поле боя под звонкий смех прекраснейшей в мире супруги Господа.

133-135 Затем присмиренный Индра сначала повинился пред Матерью вселенной, Сатьябхамой, после чего выразил искренне желание воззвать к милости Отца мироздания. Прибыв в окружении прочих богов, Индра смиренно предался стопам Господа, моля о прощении за собственную неслыханную дерзость. Небесный царь поднес в дар Кришне великолепный холм из драгоценных камней, специально выделенный из его личной горы богатств. В абсолютном смирении он склонился перед Учителем мира и Его прелестной супругой.

Затем супруг Шачи попросил Кришну лично защищать живущего на Земле его сына Арджуну. На что Господь ответил: «До тех пор, пока Я Сам буду оставаться на этой планете, никто не сможет одолеть Арджуну в бою!»

Обретя столь ценное благословение для Арджуны, ликующий Васавя вновь и вновь склонялся перед Шри Кришной, и Господь одарил Его полным милости взглядом. Тогда *махабхагавата* Индра, являвший редкую для нашего мира святость, со спокойным сердцем вернулся домой в свою обитель.

Примечание: В описываемых здесь играх царем небес Индрой были совершены некоторые очевидные проступки. Тем не менее, зная о подлинной святости характера Индры, Мадхвачарья не постеснялся увенчать его почетнейшим титулом — *махабхагавата*.

136-137 Итак, отпустив восвояси Индру, Кришна радостно направился в сторону Своего земного дома. Чело Его венчал драгоценный шлем, а лотосоподобное лицо Кришны обрамляли блистающие серьги. Господь был облачен в желтые шелковые одежды, и на груди Его красовался бесценный кулон Каустубха.

Что говорить, ведь Господь мироздания постоянно пребывает на пике неземного блаженства, вне зависимости от любых внешних обстоятельств. Имя Его — «Ачьюта», «Незыблемый», и это необходимо помнить всегда! Поэтому прозорливый читатель не должен оказываться сбитым с толку теми рассказами из Пуран, что характеризуют Бога, словно обычного человека, подверженного веяниям всяческих перемен.

138-140 Когда Господь вернулся в Двараку, ликующие Ядавы принялись чествовать Его подобающим случаю торжественным поклонением. В первую очередь, Кришна исполнил Свое обещание и украсил дворец Сатьябхамы райским деревом Париджатой. Там же Он установил и холм драгоценностей, полученный в дар от Индры.

Господь щедро одарил всех Своих подданных драгоценностями, завоеванными Им у Наракасуры. А затем Кришна распространил Себя во множество форм и одновременно женился на 16 100 новоявленных принцессах, предоставив каждой из них великолепный дворец, целиком выложенный из всевозможных драгоценных камней. Демонстрируя пример образцового семьянина, Господь родил от каждой из Своих цариц по десять сыновей и по одной дочери.

Сыновья Кришны и их великие победы

141-142 Среди многочисленных сыновей Кришны наиболее великими личностями являлись следующие четверо: Прадьюмна, Самба, Бхану и Чарудешна. Рождение первых двух уже было описано, так послушайте же историю двух последних. У Сатьябхамы в качестве первенца родился Бхану, он же — «Савита», младший брат бога солнца Вивасвана (один из двенадцати Адитьев). Вторым сыном Рукмини стал Чарудешна, в ком воплотился знаменитый устранитель всяческих препятствий — Ганеша, небесный сын Шивы.

Все остальные сыновья Кришны также были выходцами из различных кланов небожителей, и то же самое можно сказать почти о каждом обитателе Двараки.

143-144 Живя в Двараке, беспредельный Господь Шри Кришна стал объектом всеобщего преклонения, и Его сыновья тоже заслужили добрую славу. Так, однажды Самба и Прадьюмна отправились в военный поход на планету великих змеев, *нагов*. Не ведавшие о колоссальном могуществе этих двух сыновей Кришны, *наги* под предводительством своего царя Васуки попытались было сразиться с ними. Но Прадьюмна с Самбой быстро обратили всех змей в бегство своими неотразимыми стрелами. В конце концов, преисполнившись к ним великим почтением, *наги* одарили царевичей богатой данью в виде большого числа драгоценных камней.

145-147 Далее оба героя вторглись во владения мага-демона Майя-данавы. Тот также попытался было сначала одолеть их посредством своего оружия, приводимого в действие колдовскими чарами, но тщетно, ибо очень скоро Майе пришлось смириться под неутомимым натиском доблестных сыновей Кришны. И тогда он одарил их всяческими почестями, традиционно предлагаемыми победителям.

Затем Прадьюмна и Самба на летающей колеснице поднялись в небесное царство, туда, откуда их отец Шри Кришна некогда унес древо Париджату. Два сына Индры, Джаянта и Вришабха (полубоги, ответственные за ноги, как органы

ходьбы) встретили пришельцев с Земли весьма недружелюбно. Завязался поединок, во время которого отважные сыновья Кришны магическим оружием отразили нападение небесных юношей, обратив последних в паническое бегство. Однако и собственная летающая колесница царевичей из Двараки оказалась сожженной стрелами противника.

Тогда сам Индра дал высокую оценку доблести Прадьюмны с Самбой, одарив их всяческими почестями в своем великопрестольном дворце. После чего сын Рукмини, Прадьюмна, воспользовался магическим искусством, которое он перенял от своей жены Рати. Крепко обняв брата Самбу, он полетел с ним по небу домой без помощи какого-либо летающего аппарата.

Примечание: Подобно тому, как Господь Кришна победил небесного царя Индру, сыновья Кришны смогли взять верх в бою над сыновьями Индры. Хотя внешне могло показаться, что Прадьюмна и Самба являлись всего лишь земными жителями, однако их реальное положение согласно общей иерархии вселенских властителей было очень высоким, что и обеспечило их безоговорочную победу.

Нарада посещает Пандавов и одаряет их мудрым наставлением

148 Между тем небесный мудрец Нарада прибыл в Двараку, дабы своими глазами запечатлеть жизнь семьи Господа Кришны, разросшейся до невероятных размеров. Сколь же велико было удивление Нарады! — Он воочию узрел, как Кришна, будучи одной и той же личностью, одновременно проявлял себя во дворце каждой из Его 16108-ми жен.

Нарада предложил поклоны Господу, а далее направился в Индрапрастху, где его почтительно встретили пятеро героев Пандавов.

149-150 Нарада принес Пандавам послание от премудрого Брахмы, и содержание его было таковым: «Постепенно на правах мужа Драупади должен остаться только один Бхима. Таким образом, пресветлая богиня Бхарати, живущая внутри неё, испытает всю полноту супружеского счастья, а остальные богини пускай найдут отраду в глубоком блаженном сне».

Чтобы обосновать сие веление Брахмы и подготовить почву для его своевременного исполнения, Нарада поведал Пандавам следующий поучительный рассказ. Однажды в династии демонов, идущей от Хираньякашипу, родились два удалых брата-воина, Сунда и Упасунда. Ими было обретено от Брахмы уникальное благословение, согласно которому только сами они могли принести смерть друг другу. Братья-демоны очень дружили друг с другом, и казалось, ничто не могло помешать их долгой бесхлопотной жизни. Но поскольку совершаемая Сундой и Упасундой злодейская деятельность сильно тревожила всё мироздание, Брахма подыскал-таки средство для их уничтожения. Он создал прелестнейшую женщину Тилоттаму, ставшую причиной раздора между братьями, и из-за которой они, в конце концов, убили друг друга в смертельной схватке.

151-152 Эта история стала реальным предупреждением для Пандавов. Она наглядно проиллюстрировала, насколько разрушительны конфликты, возникающие между мужчинами на почве соперничества за обладание красивой женщиной.

Дабы избежать подобных междоусобных ссор, Нарада порекомендовал братьям Пандавам установить в их семье новое правило. Ранее Драупади могла каждый следующий день вступать в отношения с ее другим мужем, но отныне она должна была оставаться с каждым из Пандавов в течение целого года. Сверх того, было введено еще одно строгое ограничение: в случае, если кто-либо из братьев Пандавов вольно или невольно заставлял Драупади в уединении с иным братом, он должен был на целый год уйти из дома и совершать духовное подвижничество в каких-нибудь весьма удаленных святых местах.

Годовое отшельническое странствие Арджуны

153 Однажды разбойники предприняли попытку похитить коров у одного *брахмана*, проживавшего по соседству с дворцом Пандавов. Чтобы наказать их, Арджуне срочно потребовалось его оружие. Но, увы, оказалось, что именно тогда Юдхиштхира уединился с Драупади в оружейной комнате. Но Арджуна все-таки посчитал исполнение своего долга воина, защитника терпящих бедствие, первостепенно важным делом, и потому он вбежал в оружейный зал за своим луком, невольно потревожив этим поступком Драупади и старшего брата.

Воспользовавшись взятым оружием, Арджуна быстро расправился над всеми злоумышленниками. Однако затем он объявил, что полон решимости удалиться в отшельничество на весь грядущий год, добровольно принимая на себя несение наказания, во имя исполнения братского уговора.

Юдхиштхира и другие близкие начали уверять Арджуну, что у него была очень уважительная причина, наличие которой делало излишним любое подвижническое самоистязание. Но Арджуна твердо стоял на своем и потому незамедлительно покинул братский дом.

154–156 Однажды посреди странствий Арджуна омывался в священной реке Ганге в Харидваре. И тогда царевна Улупи, происходившая из рода магических змеев, *нагов*, утащила его под воду в свое змеиное царство.

Улупи была вдовой, ибо ее муж-змей некогда стал добычей могучего орла Гаруды. Поэтому царь змеев, отец царевны, повелел ей воспользоваться случаем и попросить могучего Арджуну зачать достойного потомка в ее лоне.

То был год, в течение которого Арджуне полагалось блюсти полный целибат, дабы избежать развития конфликта с братьями из-за Драупади, и поэтому он, не раздумывая, ответил отказом. Но змеиный царь Нагараджа упрашивал его вновь и вновь, пока, в конце концов, Арджуна не дал свое согласие на то, чтобы породить в лоне красавицы Улупи сына. Зачатие свершилось, и вскоре

Арджуна пожелал продолжить годовое паломничество, покинув Улупи с малышом в ее чреве. В должный срок царица *нагов* родила мальчика, получившего имя «Ираван». В нем воплотился сам Куджа (Мангала), бог планеты Марс, и Варуна тоже вложил в него энергию своей *авеши*.

157-158 Мудрецы говорят, что, как правило, сын перенимает достоинства характера его отца, а сословную принадлежность мальчик наследует от матери. Поэтому по материнской линии Ираван был признан змеем-*нагом*. Но, как первенец Арджуны, он стал великим праведником, обладателем огромной силы, а также знатоком магического оружия. Известно, что Ираван, почитаемый как *нагами*, так и полубогами, со временем переселился с матерью в небесное царство.

Примечание: Чаще всего сын наследует достоинства характера отца, а дочь, соответственно, перенимает добродетели от своей матери. Что же касается проблемы наследования сословной принадлежности от рода матери в смешанных (межкастовых) браках, то в этом правиле бывали некоторые исключения. Например, Вьясадева был порожден брахманом Парашарой и матерью Сатьявати, принадлежавшей к роду *кшатриев*. Но, очевидно, что Вьясадева почитается всеми именно как *брахман*, выходец из сословия Его отца.

159 Проявив глубокую мудрость, читатель не должен полагать, что описанное выше нарушение обета целибата опорочило достославного Арджуну, носителя божественного *теджаса* (сияния). Ведь таков вердикт священных писаний: помимо губительных оскорблений, совершаемых в отношении личностей, высоких духом, прочие грехи (зачастую невольные) не способны опорочить светозарных святых.

Из любви к Арджуне оба его старших брата простили ему сие незначительное нарушение в соблюдении религиозных формальностей.

160-161 Между тем Арджуна посетил страну Пандьев (ныне — штат Тамиль-наду). И вскоре срок его годового отшельничества истек. Тогда царь Пандьев, Вирасена, предложил ему в жены свою дочь Читрангаду, изящная внешность которой идеально дополнила бы мужественный облик Арджуны.

Сам Вирасена воплощал в себе полубога Твашту, одаренного силой *авеши* Ямараджи. А его дочь Читрангада являла собой частичное воплощение богини Шачи, небесной супруги Индры. Она была как раз той частью Шачи, которая во времена «Рамаяны» рождалась на Земле в облике Тары, жены царя *ванаров* Вали (инкарнации мужа Шачи — Индры).

После гибели мужа Тара стала супругой Сугривы (воплощенного бога Солнца), и этот порок не позволил ей вернуться на небеса и вновь слиться воедино с Шачи, изначальным источником ее воплощения. После долгих мытарств по космическому пространству она снова родилась на Земле, но теперь уже как принцесса Читрангада.

Примечание: Повторное замужество Тары с Сугривой стало для нее серьезным проступком в особенности потому, что воплотившийся как Сугрива бог солнца, Сурья, по своему духовному статусу был ниже не только ее мужа Индры, но даже её самой. Подтверждением такого вывода служит градация богов, в которой Индра занимает восьмое место, Шачи — десятое, а Сурья — только двенадцатое.

162 Итак, прошлые грехи не позволили Читрангаде обрести постоянную близость с Арджуной. Он вступил с ней лишь в кратковременную связь, дабы зачать внука, столь желанного для царя Вирасены. Таким образом, у Читрангады родился могучий сын Бабхруваха, в котором воплотился Джаянта, сын Индры, с *авешей* бога любви, Камы.

163-164 Через некоторое время Арджуна продолжил свой путь в сторону святого места Прабхаса-кшетры. По пути он посетил обитель Канья-кумари на Юге Индии, в окрестностях которой имелись пять знаменитых священных озер.

Когда Арджуна собрался омыться в озере под названием «Саубхадра», жившие поблизости мудрецы предостерегли его об опасности, проистекавшей от обитавших в воде злых аллигаторов. Но воин-богатырь Арджуна не воспринял всерьез их запрет и смело вошел в озеро. В результате одновременно пять крокодилов яростно вцепились острыми зубами ему в ноги. Однако Арджуна сумел вытащить их всех на берег, после чего те крокодилы неожиданно обратились в небесных красавиц, *ансар*. Оказалось, что таким образом доблестный Пандав освободил пятерых *ансар* от заслуженного ими некогда тяжкого проклятия.

Примечание: У этого события есть следующая предыстория. На небесах у бога Куверы имелось пять прекрасных куртизанок, *ансар*. Однажды в поле зрения тех красоток попал некий *брахман*-мудрец, вершивший суровое подвижничество. Задумав посмеяться над ним и совратить одного с духовного пути, *ансары* принялись демонстрировать перед *брахманом* изящество своих очаровательных женских форм. Тем не менее, мудрец не поддался и не привлёкся плотскими соблазнами. Рассердившись, он проклял *ансар* принять в наказание за эту выходку низменные тела крокодилов на сто долгих лет. Тогда огорченные девушки принялись просить у святого подвижника прощения, кляня собственное легкомыслие. И поэтому *брахман* несколько смягчил проклятие, объявив *ансарам*: «Если некий могучий муж вытащит всех вас пятерых (крокодилов) на берег из воды, в тот же момент вы немедленно освободитесь от бремени моего заклатья». Итак, в должный срок это пророчество исполнилось, причем с участием доблестного героя Арджуны.

Арджуна под видом санньяси
посещает Двараку и с помощью
Кришны похищает Субхадру

165 Далее Арджуна прибыл в Прабхаса-кшетру, и там он услышал новость о том, что Баларама пообещал выдать свою сестру Субхадру замуж за Дурьюодхану.

Арджуна и сам мечтал обрести прелестную Субхадру в жены, поэтому он решил, во что бы то ни стало, попытаться изменить роковой ход событий. Для этого Арджуна переоделся в одежды отшельника *санньяси* и прибыл в окрестности Двараки.

Примечание: В «Шримад-бхагаватам» (Песнь 10, глава 86) история похищения Арджуной Субхадры описана несколько иначе. Но, очевидно, что нижеследующая версия рассказа извлечена Мадхвачарьей из какого-то другого авторитетного источника. Более того, она содержит некоторые интересные описания внутренней жизни Двараки.

Кришна радушно встречает Арджуну, переодетого в отшельника

166-168 В то время Господь Кришна, возлежавший на ложе в покоех Своей супруги Сатьябхамы, вдруг без видимого повода разразился громким смехом. Извечная богиня, Сатьябхама, конечно же, и сама ведала обо всем наперед, но, развлечения ради, она принялась расспрашивать Кришну о загадочной причине Его смеха. Тогда Господь рассказал супруге о некоем курьезном событии — прибытии Арджуны, грозы недругов, в странном облике смиренного отшельника. Далее Кришна и Сатьябхама отправились к горе Райвате для праздничных игр и, чтобы попутно поприветствовать Арджуну.

Райвата являлась излюбленным местом игр для отпрысков царских династий Вришни, Бходжи и Андхаки. Именно там в укромном месте Господь встретил Арджуну и пообещал устроить его женитьбу с Субхадрой. Далее же Шри Кришна вновь присоединился к компании Своих родственников.

169-170 Между тем и Шри Баларама заметил у горы Арджуну, облаченного в одежды мудреца-отшельника. Он воодушевленно предложил Арджуне почтение, исполнив традиционный обряд поклонения святому, *садху*. Однако Арджуна в ответ склонился перед Баларамой, чья его духовное превосходство и обилие возвышенных качеств.

Баларама высоко оценил духовную прозорливость Арджуны, блиставшего эрудицией и преуспевшего в ведении бесед о сакральном смысле Вед. Как раз в то время приближался сезон муссонных дождей, на период которого странствующие мудрецы искали прибежища у каких-либо домохозяев. И гостеприимный Баларама не замедлил сказать Кришне, что прибывшему мудрецу следует оказать должное уважение и обеспечить его простым жилищем. Он предложил поселить Арджуну в пустовавшей комнате, прилегавшей к покоям принцессы Субхадры.

171-172 Однако Кришна оспорил сие суждение брата, парировав: «Этот *санньяси* очень молод, пригож собой, исполнен силы и к тому же, похоже, большой говорун. Такого святого рискованно селить вблизи девичьих покоев!»

На что Баларама отвечал Господу: «Ну что Вы, как можно сомневаться в характере мудреца, обретшего духовную зрелость через непрестанное искание Истины?!»

Тогда Кришна сказал: «О брат! Я все-таки сомневаюсь в верности Твоего решения, но всячески почитая мнение старшего, все мы, Ядавы, постараемся исполнить его».

Далее Господь наставил сестру: «С искренним старанием прислуживай этому святому мудрецу, ибо именно такое служение ведет к исполнению сокровенных чаяний сердца!» — и Субхадра тут же охотно приступила к порученным ей обязанностям.

173-175 Итак, в то время пока четыре дождливых месяца проходили своей чередой, Арджуна гостил в Двараке, непрестанно ведя благие беседы, как и полагалось святому отшельнику. Он помнил о заветном для его сердца обещании Господа и терпеливо ожидал его исполнения. Ведь не иначе, как отзываясь на пылкую просьбу Арджуны, Господь Вāsудева заверил его: *субхадра̣м те прадада̣нйити сатйам* — «Истину глаголю, Я отдам Субхадру только тебе!»

Однако об этом тайном обете Господа знали только Его родители — Деваки с Васудевой, а также двое именитых Ядавов — Випритху и Сатьяки. Ведь Сатьяки приходился учеником и Кришне, и Арджуне, сыну Индры. Он изучал у них военные науки и священные писания, поэтому Кришна доверительно поведал ему данный секрет. Випритху тоже был близким учеником Господа.

176-178 Что же касается всех остальных Ядавов, таких как Уддхава, Ахука, Критаварма и прочих, хотя они прекрасно знали о великой благосклонности Господа Кришны к Пандавам, но, повинувшись указу Баларамы, настроились против предначертанного высшей волей замужества Субхадры с Арджуной. И поэтому, для того чтобы доставить удовольствие Господу Балараме, лидеры Ядавов выразили желание выдать их принцессу замуж за сомнительного героя, Дурьйодхану.

Такие настроения, идущие вразрез с волей Господа, возникли в Двараке не случайно, но из-за вселения во многих тамошних героев *авеши* демонических сил. Даже взрослые сыновья Кришны,

такие как Самба и Прадьюмна, стали сторонниками выданья Субхадры за супостата Дурьйодхану. Видя это, Господь Кришна решил разом обмануть всех Своих заблудших родственников.

И подходящий момент, конечно, наступил — время религиозных фестивалей, включавших в себя подношение освященной пищи предкам. Тогда во главе с могучим Баларамой почти все мужи Ядавы направились в Прабхаса-кшетру, дабы свершить там особые сакральные таинства.

179-183 В их отсутствие Субхадра однажды спросила Арджуну: «О мудрец! Путешествуя по святым местам, приходилось ли Вам когда-либо встречать дружественных нам Пандавов вместе с тетей Кунти и Драупади?»

Арджуна отвечал: «Ом! — конечно, да!», и он поведал Субхадре о благоденствии Пандавов.

Арджуна и Субхадра поженились

Принцесса вновь спросила: «От странствующих брахманов я слышала, что могучий сын Индры, Арджуна, ныне совершает паломничество по святым местам. Встречался ли он на Вашем пути?»

Арджуна ответил: «Ом!» — и заулыбался.

Тогда миловидная Субхадра с большим воодушевлением стала вновь и вновь расспрашивать его про своего любимого героя Арджуну. И, в конце концов, тот молвил: «О прелестная простота, я и есть Арджуна!»

Девушка радостно обратила свои лотосоподобные очи на Арджуну и от смущения не могла вымолвить ни слова. Поэтому сын Кунти сказал: «Между нами возникло взаимное влечение, а значит, нам полагается вступить теперь в супружеские узы».

На что Субхадра ответила: «Но ведь нельзя пойти против воли Кришны! Нужно спросить позволения у Него и моих родителей. И пока остальные родственники в отъезде, мы действительно можем пожениться».

184-185 Затем Арджуна сосредоточил свой ум на Кришне, моля Его о ниспослании помощи. И Господь не замедлил явиться пред ним вместе с матерью Деваки и отцом Васудевой. Ночь накрыла своей вуалью мир в то время, когда для участия в тайной свадебной церемонии с небес спустился Индра со своей супругой Шачи в окружении великих мудрецов.

Тогда Кришна с помощью семейного жреца и других мудрецов справил свадьбу Арджуны и Субхадры в присутствии их родителей. Из других родственников на празднестве присутствовал только Сатьяки, а для всех остальных обитателей Двараки произошедшее до поры до времени оставалось тайной.

186-188 По завершении церемонии бракосочетания Кришна покинул молодоженов, оставив Арджуне Свою боевую колесницу. Индра в завершении обряда венчания также сделал ценные подарки молодым, после чего направился в сторону своего небесного дома. Уже с наступлением утра Арджуна посадил на колесницу юную супругу и двинулся в путь.

Когда же Арджуна с луком в руках стал выезжать из города на колеснице, снаряженной всевозможным оружием, среди жителей Двараки пошел ропот: «Что происходит? Тот самый отрешенный *триданди* (кого мы чтили как обуздавшего тело, речь и ум) ныне вооружился луком со стрелами и увозит от нас эту девушку!»

Итак, увидев Арджуну, облаченного в дорогие одежды, доспехи и украшения, с блистающими серьгами в ушах (подаренными самим Индрой), бдительные охранники Двараки тотчас преградили ему путь.

189-190 Тогда Арджуна надел особые перчатки лучника, защищавшие ладони и пальцы рук при стрельбе. Он натянул тетиву на свой лук и приготовил колчан со стрелами. Стреляя с поразительной сноровкой и умением, он очень скоро затмил своими стрелами небо и все стороны света.

Заблаговременно Арджуна передал вожжи колесницы Субхадре, которую навыкам возницы обучил некогда Сам Господь Кришна. Субхадра же попросила Арджуну, чтобы тот не поранил никого из воинов Ядавов, надеясь таким образом стяжать благосклонность своих родственников.

191-193 Потому, являя восхитительное мастерство стрельбы из лука, Арджуна только лишь посеял панику в рядах противников и обратил их в бегство. Уверенно продвигаясь вперед, он вскоре выехал из Двараки и увидел стоявшую на подступах к городу армию под командованием Випритху.

Войско располагалось здесь по особому распоряжению Шри Баларамы для охраны Двараки. Чтобы доставить удовольствие Господу Балараме, Випритху тут же окружил колесницу Арджуны несколькими фалангами собственной армии. И Арджуна незамедлительно вступил в бой с войском Випритху. Но, согласно предварительно высказанной просьбе Шри Кришны, Випритху не стал прикладывать серьезных усилий для стяжания победы. Напротив, у него была секретная задача — поддаться в бою и уступить победу Арджуне.

На небесах Випритху принадлежит к числу Марутов и зовут его «Саумья». Он родился среди Ядавов специально, чтобы оказать служение Господу Вāsудеде.

194-195 Итак, Арджуна обрушил на войско Випритху сотни стрел, при этом прицеливаясь столь аккуратно, чтобы ненароком не поранить ни одного воина. Потому он лишь разбивал вдребезги оружие и колесницы сражающихся Ядавов.

Випритху с большим удовольствием наблюдал, сколь мастерски Арджуна пускает острые стрелы, не оставляя ни единой царапины на телах побеждаемых им противников. Так он преисполнился великого уважения к героическому сыну Панду. Сблизившись с Арджунной в ходе сражения, он вдруг сообщил ему, что Господь Кришна лично попросил его никоим образом не препятствовать продвижению вперед колесницы Арджуны. Далее Випритху предложил Арджуне продолжить путь, а сам, притворившись побежденным, покинул поле боя.

196-197 Затем Випритху отправился к Балараме и сообщил Ему обо всем случившемся. Ошарашенный неожиданной новостью Баларама вскипел от гнева. Он поспешно вернулся в Двараку вместе с Прадьюмной, Самбой и другими воинами, намереваясь покарать смертью Арджуну за его дерзкий поступок.

Между тем, Випритху поведал и Господу Кришне о намерениях Баларамы. Тогда, помрачнев лицом, Шри Кришна степенно вошел в зал собраний, внутри которого Ядавы возбужденно кричали: «Мы должны расправиться с Арджунной, ведь у него обман вошел буквально в привычку! Давайте же немедленно вернём Субхадру!»

198-199 «Всё же, — сказал Баларама, — мы не должны руководствоваться лишь собственной прихотью. Нам, очевидно, необходимо узнать мнение Шри Кришны по поводу этой непростой ситуации и последовать Его мудрому совету. А иначе, если мы вступим в противоречие с волей Господа Хари (Кришны), нам ни за что и никогда не видать победы».

Когда Рама, вооруженный плугом, произнес такие слова, взоры всех устремились к вершителю судеб — Господу Джанардане.

200-202 «Послушайте Меня, — сказал Кришна — Разве Я не предупреждал вас о том, что этого мнимого *санньяси* не следовало селить в женской половине дворца? Мой старший брат

не согласился со Мной, и вот результат — из нашего дома похищена невеста. Это уже случилось, и изменить что-либо теперь невозможно. Однако прошу отметить, что данное происшествие ничуть не порочит нашего доброго имени! И даже напротив, Арджуна сам должен чувствовать стыд, что похитил невесту, словно бы пользуясь отсутствием большинства наших воинов.

203-205 И я скажу даже сверх того: Во-первых, Арджуна заполучил Субхадру с большим трудом, а, следовательно, будет очень дорожить ею.

Во-вторых, Арджуна — весьма достойный представитель царской династии Куру. Он — внук Господа Вьясадевы и сын царя небес Индры! Он — сын Кунти, сестры нашего отца, он — величайший герой, наделенный могуществом и превосходным характером. И мы не предложили ему столь достойную девушку?! Что же, теперь он сам похитил ее! Но разве в итоге мы что-то теряем?

Итак, если вы сейчас броситесь за ним в погоню и потерпите от него поражение, вы только сами себя опозорите. Однако, даже если вам удастся взять верх над Арджуной и вернуть Субхадру, то какая участь будет ожидать ее? Следуя кодексу чести *кшатриев*, ни один другой царь не возьмет ее отныне в жены. Думаете, такая плачевная судьба принесет нашей милой Субхадре счастье? Конечно, нет! Скажу вам определенно, Мне вовсе не по душе ваше решение преследовать Арджуну».

После этих веских слов Верховный Господь многозначительно умолк.

206-207 Вняв назиданию Шри Кришны, Баларама воскликнул: «О, да! Нам не следует нападать на Арджуну, ибо Кришне это явно не понравится.

*асйāнуврттир виджаййā нах сйāч
чхубхйā йāнтйаи паратаи̎ ча муктйаи*

Только преданность Кришне принесет нам победу, благополучие, покой и освобождение из цикла повторяющихся рождений и смертей!

Кроме того, ведь таково было благословение Самого Шри Кришны: где Арджуна — там неизменно воцаряется победа. Поэтому нам не должно противостоять Арджуне».

208-210 Между тем, Арджуна вместе с юной супругой прибыл на колеснице в Индрапрастху, где его радушно встретили братья. Он рассказал им обо всех своих приключениях.

Успокоив гнев Ядавов мудрыми речами, Кришна после коротких приготовлений отправился вместе с Баларамой в гости к Пандавам в Индрапрастху. Их сопровождало великое множество повозок с дорогими свадебными подарками. Кришна и Баларама с удовольствием поднесли драгоценные украшения пятерым братьям Пандавам, их добродетельной жене Драупади и Своей любимой сестре Субхадре. После чего в Индрапрастхе состоялась еще одна великолепная свадьба — бракосочетание Субхадры с Арджуной.

Удовлетворенный, Баларама гостил в Индрапрастхе на протяжении нескольких месяцев, а затем вернулся в Двараку. Но Шри Кришна годами не покидал общества Пандавов, всегда принимая их искреннее поклонение. Как следствие, благосклонность Господа к ним возрастала всё более и более, день ото дня.

Пандавы рожают сыновей

211-212 Вскоре Драупади родила от Юдхиштхиры и остальных четверых Пандавов по одному превосходному сыну, имена которых были: «Пративиндхья», «Сутасома», «Шрутакхья-кирти», «Шатаника» и «Шрута-крия». В этих юношах воплотились пять полубогов Вишведевов и, одновременно, в них вложили силу своих *авеш* пять глав *гандхарвов* — Читратратха, Абхитабра, Кишора, Гопала и Бала.

Примечание: Во вселенной существует всего десять полубогов, называемых «Вишведевами». В «Маркандея-пуране» (7. 62—28) встречается история о том, каким образом пять из десяти Вишведевов получили проклятие от мудреца Вишвамитры.

Однажды Вишвамित्रа по некоей причине очень рассердился на праведного царя Харишчандру. Он устроил так, что Харишчандра лишился своего царства и стал нищим. Более того, когда Харишчандра с женой покидали дворец, мудрец начал жестоко бить обессиленную царицу своим посохом.

Наблюдавшие с небес за этой сценой пятеро Вишведেবов осудили Вишвамित्रу: «О почтенный! Ты творишь великий грех, который может стать причиной твоей деградации. Это же праведный царь — лучший из вершителей священных жертв! Когда он устраивает великие *яги*, сопровождаемые пением священных гимнов, мы с удовольствием пьем предлагаемый им напиток Сому».

От этого Вишвамित्रа еще больше разъярился и немедленно проклял пятерых Вишведেবов на рождение в земных телах. Когда же те стали просить прощения, соизвавшись, что недооценили могущество великого мудреца, Вишвамित्रа несколько смягчил свое проклятие, сказав им: «Родившись среди людей, вы не проживете долго, а погибнете еще юношами. Таким образом, путы мирских связей в виде дорогих сердцу жен и отпрысков не закабалят вас. Свободные от похоти и гнева вы очень скоро вернетесь обратно на небеса».

Силою именно этого проклятия пять Вишведেбов родились в семье Куру, как пять сыновей Пандавов, и впоследствии они погибли еще неженатыми юнцами.

213-214 Арджуна произвел на свет еще одного славного сына от Субхадры, имя которого звучало как «Абхиманью». Абхиманью был младше первых двух из упомянутых выше пяти сыновей Драупади. В нем одновременно воплотился Буда, сын Чандры (Луны) и бог планеты Меркурий. Сам Чандра также вложил в него особую *авешу* личной силы. А затем Дхарма, Ваю, Индра и оба Ашвина, все они частично вошли в него, и, сверх того, даже Сам Господь Кришна отчасти проявился в герое Абхиманью.

Каждый из сыновей Пандавов являлся могучим и прекрасно сложенным юношей, изучившим все писания. Живя с ними, Пандавы познали много радости. При этом блиставший редкими достоинствами Абхиманью превосходил буквально всех, и потому стал всеобщим любимцем.

примечание: Династия Куру изначально исходит от Чандры, бога Луны, и когда Чандра вместе с его сыном Будхой воплотился в облике Абхиманью, для Пандавов это означало одно, — Провидение, несомненно, благоволит им.

Живя с отцом Арджуной и четырьмя великими дядьями, Абхиманью воспринял от каждого из них какие-то хорошие качества, и таким образом в нем одновременно проявились *авеш*и всех пяти богов, ставших родителями Пандавов. Но, где исполненные преданности Пандавы — там и Господь Кришна, поэтому всеблагодатный Абхиманью заслужил *авешу* даже от Самого Господа!

Кришна с Арджуной помогают Агни сжечь лес Кхандава

215-216 Однажды прославляемые в великолепных песнях *гандхарвов* Кришна и Арджуна взяли с собой своих жен Сатьябхаму и Субхадру, а также некоторых слуг, и отправились на колеснице в лес Кхандаву, чтобы вдоволь развлечься там. Играя с блистательными супругами, они весело проводили время посреди лесных полян, осененных цветущими деревьями Кадамба. Вокруг них веял благоуханный ветерок, и божественные герои купались в темных водах реки Ямуны (дочери лучезарного Солнца).

217-219 В то время к ним приблизился бог огня, Агни, приняв облик изнуренного подвижничеством *брахмана*, попросил у Кришны с Арджуной пищи. Получив одобрение Кришны, Арджуна участливо спросил его: «Какой же еды тебе хочется?»

Брахман (Агни) отвечал: «Я — огонь Агни и желаю целиком поглотить этот лес. Тому есть следующая причина. Однажды, когда я доставлял богам жертвенные дары от священников с Земли, то осмелился попросить у вселенских властителей особую плату. Мною были испрошены пять предварительных подношений „*праяджа*“, совершаемых перед каждой огненной жертвой. Также я пожелал заполучить себе три завершающих подношения, повсеместно известных как „*ануяджа*“.

Агни пришел к Кришне с прошением под видом брахмана

Боги отдали мне все те жертвы, но попутно прокляли меня, сказав: „Жаден ты, Агни, и потому будешь страдать от несварения“.

Тогда я склонился перед рожденным на лотосе Брахмой и спросил его: „Скажи, что восстановит мою былую силу пищеварения?“

Брахма ответил: „Ты поправишься только после того, как сожжешь лес Кхандаву со всеми его обитателями“.

С тех пор я много раз пытался охватить своим пламенем лес Кхандаву. Но оказалось, что лес этот опекает сам Индра, с которым мне совершенно не под силу соперничать, поэтому сегодня я и обращаюсь к вам за помощью».

примечание: Кришна известен как «Брахманья-дева» — благодетель святых брахманов. Агни принял внешность брахмана, ибо знал, что это пробудит в Кришне особую благосклонность. До этого Агни семь раз подряд пытался самостоятельно сжечь лес Кхандаву, но все усилия оказались тщетными, ибо Индра каждый раз тушил пожар обильным дождем.

Во вселенной Агни играет уникальную роль, он является «уста́ми», через которые священники-брахманы делают подношения Богу и Его уполномоченным слугам, полубогам. Духовное служение желательно совершать в духе бескорыстия, но поскольку Агни поступился этим важным принципом, им было заслужено проклятие, ведущее к очищению от порока.

220-222 Тогда Арджуна сказал Агни: «Если у меня будет подходящий лук и колесница, я смогу отразить атаку Индры!»

Мадхва комментирует: Арджуна уже пообещал дать Агни пищу, и к тому же он носил внутри себя божественную *авешу* от Нары (брата Нараяны риши), поэтому он словно бы пошел против самого себя, приготовившись бросить вызов Индре. Тем не менее, главным фактором, подтолкнувшим его к такому решению, стало одобрение его поступка Кришной.

С другой стороны, Агни знал, что Арджуна — это сам Индра в теле человека. Поэтому он был уверен — Индра не будет сильно противиться делу, затеянному Арджуной. Да и Арджуна без явного побуждения со стороны Вишну (Кришны) никогда не выступил бы против своего же небесного родителя. Именно поэтому прошение Агни, в первую очередь, было адресовано Кришне. Ведь без прямой поддержки Господа, Арджуне нечего было даже и помышлять о соперничестве с Индрой!

223-224 Тогда, спросив у Кришны позволения, Агни предпринял следующее. Он отправился в священный Бадарикашрам и получил в пользование для Кришны у обитавшего там Господа Хари, Нараяна-риши, диск Сударшана-чакру.

Ранее уже было описано, как Кришна получил *чакру* при посещении Им горного массива Гоманта, но бог Агни вновь преподнес Ему тот же самый диск. И в этом нет ни малейшего противоречия, ибо *чакра* Вишну всегда проявляется в мире во множестве форм.

Далее же случилось следующее: диск, обретенный ранее Кришной, слился воедино с диском, который принес для Него Агни.

225-226 Для Арджуны же Агни обрел могучий лук Брахмы, именуемый «Гандива». Посредством именно этого лука Брахма в должный срок уничтожает всё мироздание. У этого мистического оружия есть несколько экспансий, проявленных в форме могучих луков, подаренных Брахмой четырем богам: Шиве, Индре, Соме (богу Луны) и Варуне. По милости Брахмы перечисленные боги, пользуясь могуществом Гандивы, стали победоносными властителями трех сфер мироздания.

Известно, что лук Гандива приносит его обладателю благополучие и победу. Вес его равняется ста тысячам *бхаров*! Кроме Арджуны, имевшего особые полномочия, никто другой не мог воспользоваться Гандивой.

Примечание: В своем комментарии Говинда Ачарья представил шкалу соответствия современных мер веса с их ведическими аналогами. Единица веса *тула* равняется десяти граммам. Далее: 20 *тула* = 1 *бхара*; 5 *бхара* = 1 килограмм; 100 *бхара* = 20 кг; 100 000 *бхара* = 20 000 кг. Следовательно, таковым и являлся удельный вес лука могучего Арджуны. Хотя лук Гандива по своим внешним очертаниям не слишком отличался от обычных луков, он имел колоссальный вес вследствие заключенной в нем божественной силы.

227-228 От властелина вод, Варуны, Агни раздобыл для Арджуны приносящую победу дивную колесницу, ведомую четырьмя белыми лошадьми. Оттуда же он принес ему два чудесных колчана, стрелы в которых никогда не заканчивались, а также победоносный флаг Господа Рамачандры с изображением Его верного слуги Ханумана. Именно этот флаг стал гарантом будущей победы Арджуны, ибо Хануман есть сущая победа в олицетворенном виде!

Примечание: Вадираджа Тиртха отметил в своем комментарии, что обретенная Арджуной колесница в далеком прошлом была предоставлена Индрой Господу Рамачандре для победы над демоном Раваной.

И Хануман проявился на флаге этой колесницы именно с тех самых пор. Со времен ухода с земли Рамачандры все эти реликвии бережно хранились в небесной обители Варуны.

229-230 Божественное оружие и амуниция, что предоставил Агни Арджуне, являлись совершенно безотказными и несокрушимыми. Блистающая, как молния тетива на луке Гандиве магическим образом всегда сохранялась целой.

Но даже Арджуна смог пользоваться Гандивой исключительно по милости Кришны, ибо его собственной силы здесь оказалось бы явно недостаточно. Лишь Брахма являлся полноправным хозяином Гандивы, а другие боги были способны владеть им только с позволения Брахмы.

Индра получил однажды от Брахмы благословение на обладание Гандивой, а потому и Арджуна, как воплощенный Индра, смог стать носителем этого великого оружия.

231 Итак, блиставший несокрушимой доблестью Арджуна взялся за оружие и возвел вокруг леса Кхандава, простиравшегося во все стороны на расстояние в двенадцать *йоджан*, заграждение из своих магических стрел. Кроме того, прозорливый сын Индры устроил над лесом особый навес от дождя, также состоявший из стрел. Тогда огонь радостно запылал и стал поглощать заветный лес, оказавшийся внутри как бы специально созданного для Агни обеденного зала.

232-235 Когда Индра увидел, что оберегаемый им лес опять горит, он очень огорчился. Незамедлительно Тысячеглазым были посланы дождевые облака, походившие на боевые колесницы, дабы потушить разбушевавшееся пламя пожара.

Однако Кришна с Арджуной не только отразили дождь своими стрелами, но и начали сражение с отрядом полубогов, ведомым Индрой. Подобная доблесть доставила властелину небес немалое удовольствие. Радясь необычайной силе собственного сына, заслужившего великую благосклонность Господа, Индра прекратил сражение и отозвал назад свои дождевые тучи. Он склонился перед Кришной, а своего отпрыска Арджуну по-отечески обнял.

В свите Индры присутствовал его младший брат Вамана (Господь Вишну). Будучи другой формой единого Бога, Он заключил в объятия Кришну, столь же беспредельного, как и Он Сам. Вамана, конечно, не сражался во время только что произошедшего столкновения, но, лишь игры ради, Он состоял в отряде Индры.

236 Далее прибыли Брахма с Шивой. Они выразили почтение Кришне и, желая особо отметить последний подвиг Арджуны, окрестили его святым именем — «Кришна!» Однако данный титул отнюдь не указывал на равенство Арджуны с Господом Кришной, он всего лишь подчеркивал прекрасные воинские навыки Арджуны, обретенные им через прилежное ученичество (*ишикшā-пракариша*).

Во время той встречи все собравшиеся небесные властители пообещали поделиться в будущем своим личным оружием с Арджуной. Вслед за тем с позволения Кришны полубоги удалились.

Примечание: В книге «Вирата-парва» из «Махабхараты» (44.9) содержится текст, описывающий десять достославных имен Арджуны. В тот список под номером восемь включено и это его имя — «Кришна».

237 Сомнений нет, сражение Индры с Кришной было лишь игрой. И, в конце концов, одарив своего столь удачливого сына Арджуну славой победителя, полностью удовлетворенный Индра вознесся на небеса вместе с его соратниками-полубогами.

238-240 Кришна и Арджуна сразили стрелами многих обитателей леса Кхандава и предложили их тела огню в пищу. Среди сгоревших существ были и демоны *дайти*, и магические змеи *наги*, и злые духи *пишачи*, и мистики *якши*. В конце концов, после пожара уцелели только лишь четыре птички из семейства *шарнгака*, имена которым были: «Джаритари», «Стамбамитра», «Сарисрика» и «Дрона». Также из огня спаслись змей Ашвасена и архитектор демонов Майя.

Агни пощадил упомянутых выше птенцов *шарнгаков*, поскольку они оказались способными прославить его восьмью могущественными *мантрами* из «Риг-веды», начинающимися со слов: *айам агне джарита...*

Примечание: История рождения птенцов *шарнгаков* была следующей. Некогда жил на земле подвижник по имени «Мандапала». Достигнув совершенства в йоге, он покинул свое бренное тело и собрался было уже войти в райские миры прародителей, *питов*. Однако вход в уготованную ему небесную идиллию оказался закрытым, и тогда удрученный Мандапала спросил богов, что послужило тому причиной. И боги отвечали: «Лишь породив потомство, ты познаешь блаженство рая!»

Немного поразмыслив, Мандапала вспомнил, что быстрее всего дети рождаются у птиц. Тогда он стал пернатым — самцом-птицей *шарнгака* и вступил в супружество с самкой по имени «Джарита». Вскоре у него родились на свет четверо упомянутых выше птенцов *шарнгаков*. Хотя это были существа в птичьих телах, но силою своих прошлых духовных заслуг и по милости их премудрого отца, они удостоились права стать мудрецами-*риши*, явившими миру некоторые из вечных гимнов Вед.

История из «Махабхараты» гласит, что Мандапала привлёкся красотой еще одной самки и покинул лес Кхандаву, оставив в нем жену Джариту с детьми. Однако силою своей прозорливости, он заранее узнал об опасности, нависшей над его детьми. Тогда Мандапала заблаговременно встретил Агни и выпросил у него благословение на спасение собственных птенцов от грядущего пожара.

Традиционно принято, что Веды должны воспеваться только учеными мужами, рожденными в семьях *брахманов*. Однако в своей «Брахма-сутра-бхашье» (3.3.23) Шрила Мадхвачарья отметил: «Если Джаритары и его братья, рожденные в телах обычных птиц, смогли стать *риши*, носителями Вед, это означает, что исключение, касающееся доступа к изучению послания Вед, может быть сделано и для личностей, не имеющих кастовых регалий, но наделенных от Бога особой прозорливостью в отношении познания духовных истин».

Джаритары с братьями впервые пропели восемь *мантр* из «Риг-веды» (10.142.1–8). В своем поверхностном значении эти *мантры* славят Агни, но в глубинном их содержании они прославляют Прану (бога дыхания) и Господа Нараяну.

Первая *мантра*, произнесенная Джаритары (первым из птенцов), с ее ёмким, но глубоким содержанием такова:

*айам агне джаритātве абхūd апи
сахасас сūно на хй анйад астй āпйам
бхадрай хи шарма три-варūtхам асти
та āре хймсāнām ападидйум āкрдхи*

«О Огонь! Хотя этот Джаритари родился всего лишь птицей и попал ныне в беду, но его взору открылись священные гимны, прославляющие тебя и твоего Отца Нараяну, а также другого твоего отца — Прану — „Ветер“, раздувающий огонь. Через воспевание славы огня познается его необычайная милость: от Бога родился Прана, источник силы дыхания, и затем от Ветра дыхания возник ты — огонь Агни. Таковы могучие благодетели, которых должно славить ради обретения спасения!

О Огонь! Ради всеобщего блага ты обитаешь в трех сферах мироздания: на земле — Бху, в небе — Бхувар и в раю — Свар. Господь Нараяна достигим в этих же трех мирах через Его трех посредников: на земле через Агни, в небе через Прану, в раю через Солнце. Более того, в этих трех мирах сокрыты три трансцендентные обители Бога: Швета-двипа, Анантасана и Вайкунтха.

И, конечно же, вечно-благие обители Бога свободны от плотских страданий. Сделай же так, чтобы грозящее мне расправой пламя не тронуло меня!»

Одной из причин, почему Индра защищал лес Кхандава, была следующая: в том лесу жил магический змей Такшака, однажды оказавший Индре некую ценную услугу. Какое-то время назад Такшака отправился на Курукшетру и потому в момент пожара отсутствовал, а в лесу оставались только его жена и сын Ашвасена. Ашвасене никак не удавалось самому вырваться наружу через завесу стрел Арджуны, и тогда змея-мать нашла-таки способ для его спасения. Она проглотила сына-змея, начиная с головы и кончая его хвостом. Далее та могучая змея проглатала своим ядом отверстие в крыше из стрел, созданной над лесом Арджуной, и взмыла в небо. Кришна указал Арджуне на беженку и тот острой стрелой мгновенно отсек змее голову. И поскольку хвост змеёныша Ашвасены находился внутри шеи матери, то он тоже оказался перебитым.

Тогда Индра, желая оказать услугу Такшаке, мощным ливнем на мгновение затмил зрение Арджуны, и этого оказалось достаточным, чтобы Ашвасена ускользнул за пределы леса Кхандавы. С тех пор Ашвасена затаил великую злобу на Арджуну. Узнав впоследствии о вражде Карны с Арджуной, он принял форму магической стрелы, вошедшей в арсенал Карны, и та стрела грозила стать губительной для Арджуны. Но по милости Кришны Арджуна смог убить злобного Ашвасену, что будет описано в 19-й главе этой книги.

Кришна велит демону Майе построить для Пандавов дивный дворец

241-243 Во время пожара в лесном доме Такшаки гостил искусный архитектор демонов по имени «Майя». Увидев, что тот пытается спастись от надвигающегося пламени, Кришна поднял Свой грозный диск, намереваясь сразить его. В действительности Майя был предан Богу, и он мгновенно понял, почему Кришна сердится, ведь Господь увидел в его лице отпрыска порочного рода демонов. Поэтому Майя поспешно обратился с молитвами о спасении к Арджуне, сыну Индры, дабы, в конечном счете, снискать таким образом благосклонность Господа. Великодушный Арджуна взял Майю под свою защиту, и тогда Кришна тоже пощадил его. Расстроганный Майя пожелал отблагодарить своего спасителя и вежливо предложил Арджуне воспользоваться своими услугами мага и архитектора. На что Арджуна ответил ему: «На самом деле, ты спасся по милости Кришны, поэтому сделай что-нибудь для Него!»

В завершение Господь Кришна повелел Майе: «Возведи для императора Юдхиштхиры дивный дворец собраний с неслыханной доселе красотой убранств». И тот охотно исполнил сей указ.

244-245 Итак, Кришна с Арджуной мастерски исполнили просьбу Агни, согласно которой обитатели леса Кхандава не должны были спастись из пламени пожара, бушевавшего в нем непрерывно в течение пятнадцати дней и ночей. Затем оба божественных героя вернулись в Индрапрастху.

Четверо братьев Пандавов почувствовали великую радость, узнав о вновь совершенных Кришной и Арджуной замечательных подвигах. А Господь Кришна — обладатель беспредельной силы, знания, блаженства и милости испытал несказанную радость в общении со Своими дорогими преданными.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

События, предшествовавшие лесному отшельничеству Пандавов

Демон Майя возводит
для Пандавов дивный дворец

1-2 Итак, по велению Господа Джанарданы демон Майя возвел для императора Юдхиштхиры восхитительный дворец, который вследствие магических свойств его чертогов был признан новым чудом света.

В то же время Майя преподнес в дар Бхима божественную палицу, ранее подаренную богом ветра Ваю царю Мучукунде за особые личные заслуги. И, конечно же, Бхима был очень рад такому подарку.

Примечание: Дворец собраний Пандавов был построен Майей за четырнадцать месяцев, и он воистину поражал воображение своим великолепием и сказочным убранством. Внутри дворца располагались сады, бассейны, озера и колодцы. В различных кулуарах дворца были искусственным образом созданы особые климатические условия, соответствующие всем четырем сезонам года. При возведении дворца Майя использовал редкие драгоценные камни и прочие ценные материалы,

добытые им специально для этой цели из руин дворца царя демонов Вришапарвы, который прежде располагался в северной части священной горы Кайлас на берегу озера Бинду-саровара.

Что касается Бхимы, то он сам являлся воплощенным Ваю, и поэтому в описанной ситуации божественная палица бога ветра всего лишь вернулась в руки ее изначального обладателя.

Паломничество Кришны на Курукшетру во время солнечного затмения

3-4 Прожив с преданными Ему Пандавами еще два года, Шри Кришна засобиравшись домой в Двараку. Тогда Пандавы, с болью в сердце думая о грядущей разлуке с Господом, от всей души одарили Его на прощанье всевозможными почестями. После этого, прожив некоторое время в Двараке, во время одного астрологически значимого солнечного затмения Шри Кришна вместе с Его женами, сыновьями и прочими родственниками посетил святое место Курукшетра.

5-6 В то же самое время Пандавы вместе с матерью, женами и сыновьями также прибыли на Курукшетру. И поскольку подобное паломничество занимало особенное место среди прочих религиозных ритуалов, в нем приняли участие практически все цари мира, даже те, что враждебно относились к Господу Кришне.

Приемный отец Кришны, царь пастухов Нанда, тоже приехал на празднество вместе со своей обширной семьей, взяв с собой всех пастухов и пастушек Враджа. Многочисленные достославные мудрецы также прибыли на Курукшетру буквально со всех концов света, и им во множестве сопутствовали обычные жители из разных городов и деревень.

7-10 Благие люди, одаренные преданностью Богу, с радостью предложили поклонение Господу, явившему Себя на торжестве одновременно в трех разных формах: как Вьясадева, Кришна и Парашурама. Обретя соприкосновение со стопами всеблагого Господа, праведники испытали полноту душевного блаженства.

Далее в течение периода солнечного затмения они совершили ритуальное омовение в пяти священных озерах, именуемых «Саманта-панчака».

Господь Кешава, являя Себя в трех Его трансцендентных телах, охотно раздал милость и благословения Своим многочисленным преданным. И Он лично позаботился о том, чтобы от имени Его отца Васудевы были совершены пышные жертвенные обряды, неизменно завершавшиеся раздачей богатой *дакшины*, дарами благодарения, священникам и другим почетным гостям. Таким образом Господь Хари непосредственно продемонстрировал, что обитатели всего мироздания способны обрести Его особую милость в течение некоторых неординарных знаменательных событий, таких как солнечное затмение.

О том, как Кришна совершает однодневное
жертвоприношение Ашвамедху.
Он путешествует в обитель Вишну
ради возвращения пропавших сыновей
брахмана из Двараки, а Арджуна
получает урок пагубности ложной гордости

II-14 Далее Господь направился к Себе домой в Двараку, пригласив в гости доблестных сыновей Кунти. Тогда Шри Кришна решил устроить неслыханное доселе деяние — пожелал совершить императорское жертвоприношение коня, Ашвамедху, всего лишь за один день. По правилам священного ритуала, вначале специально избранная жертвенная лошадь должна была обойти весь мир, в то время как сопровождавшие ее воины собирали дань у всех встречавшихся на их пути царей, а при необходимости покоряли непокорных. Того коня отправились сопровождать на личной колеснице Господа могучие богатыри Бхима с Арджуной, и им сопутствовали некоторые выдающиеся сыновья Кришны. Всего лишь за четверть дня (три часа) они объехали все страны мира, побеждая на своем пути буквально за считанные

мгновения Джарасандху и всех прочих своевольных монархов. Это позволило жертвенному коню в должный срок вернуться в Двараку, прямо к началу ритуала.

Как же такое стало возможным? Дело заключалось в том, что специально для этого однодневного жертвоприношения Господь Кришна создал особую чудесную лошадь, которая была способна проскакать целые 100 000 *йоджан* всего лишь за один день!

Примечание: Чтобы объехать, по крайней мере, всю территорию современной Индии всего лишь за три часа, необходимо развить скорость, сопоставимую со скоростью сверхзвукового самолета. Как возможно было проделать такое путешествие для какой-то лошади?! Однако следует помнить, что безграничное могущество Господа позволяет Ему всершить даже самые невероятные деяния.

15-17 Далее Сам Господь Вьясадева, великий сын Парашары, в степенной манере даровал Шри Кришне ритуальное посвящение, требовавшееся для непосредственного начала таинства жертвоприношения. Однако в тот же самый момент на жертвенную арену вбежал некий *брахман*, громко рыдая и потрясая пучком священной травы Куша. Он внезапно вскричал в великом огорчении: «Мои новорожденные сыновья один за другим, едва появившись на свет, бесследно исчезают. О горе!»

На эти стенания *брахмана* первым отозвался Арджуна, смело заявивший: «Я защищу твоих сыновей! Если об их спасении не заботятся ни Кришна, ни Баларама, ни сыновья обоих, позволь же мне оградить от опасности твоих младенцев!»

18-19 Тогда *брахман* спросил его: «А сможешь ли ты? Хватит ли у тебя могущества для свершения подобного деяния?»

В этот момент разум охваченного гордостью Арджуны помутился под влиянием демонических сил, и тот надменно заявил: «Я точно не уподоблюсь Кришне с Его родственниками, уклоняющемуся от исполнения праведного долга воина-защитника! Я — Арджуна, обладатель величайшего лука Гандива! В лесу Кхандава мною были побеждены и демоны, и боги, вместе взятые.

В соответствии со знаменитым пророчеством, уже в недалеком будущем мною будет уничтожен весь клан демонов Ниватакавачей, славящихся их непобедимостью».

примечание: В завершении своей речи Арджуна сослался на некое пророчество, оглашенное бестелесным голосом непосредственно в момент его рождения. В словах того пророчества перечислялись наиболее значимые подвиги, которые было суждено свершить Арджуне в течение его жизни. Изначальный текст предсказания, гласящего о победе Арджуны над Ниватакавачами, содержится в томе Ади-парва (122.45) великой «Махабхараты».

20-21 Заявив такое, Арджуна сказал Господу: «Что же, теперь мне надо идти и исполнить обещанное!»

Но Господь Кришна спросил его: «Уверен ли ты, что сумеешь справиться?»

Тогда Арджуна несколько замялся в смущении, и Господь Кешава, покоритель врагов, промолвил: «Что же, хорошо, берись за это дело».

И в тот же момент Арджуна смело заявил: «Если обещанное мною не будет исполнено, я распрощаюсь с жизнью, войдя в пламя костра!»

Являя заботу о друге, Кришна послал в помощь Арджуне многих воинов Ядавов. Однако, поскольку в данном предприятии Арджуна был изначально обречен на неудачу, Господь распорядился, чтобы Баларама, Прадьюмна и Анируддха не сопровождали и ничем не помогали Арджуне.

22-24 Таким образом, Кришна пожелал сохранить добрую славу Своих доблестных соплеменников. Ведь Баларама был особенно дорог Ему, как родной брат. Прадьюмна являлся первенцем Кришны, рожденным от Рукмини. А внук Господа, Анируддха, родился у Прадьюмны от Шубханги (или Ругмавати, дочери-принцессы царя Ругми), когда та была завоевана им на *сваямваре*.

В облике Ругмавати в мире вновь воплотилась сама Рати, небесная супруга Камадевы (бога любви, вновь пришедшего на землю как Прадьюмна). Анируддха же приходился Каме сыном, как на небесах, так и на земле.

25-26 В Балараме Господь явил Свою личную *авешу* Вишну, именуемую «Санкаршана», в Прадьюмну также была вложена одноименная *авеша* Вишну, а в Анируддхе пребывала соответствующая *авеша* Господа Вишну по имени «Анируддха». Как следствие все эти три героя Ядавов обладали невероятной силой, красотой и знанием всех священных писаний. Поэтому Кришна не послал их в помощники Арджуне, зная, что оному судьбой уготован серьезный урок.

27-29 Итак, когда в скором времени у жены *брахмана* начались очередные родовые схватки, Арджуна с помощью своего магического оружия, как ему казалось, надежно перекрыл подступы к тому месту со всех сторон света. Тем не менее, едва появившись на свет, новорожденный малыш бесследно исчез.

Таким образом, теперь уже Арджуна навлек на себя осуждение охваченного горем *брахмана*. Вместе с многочисленными Ядавами Арджуна вернулся к месту жертвоприношения, где его ожидал Господь, супруг прелестной Лакшми. Опозорившийся Арджуна уже было готовился расстаться с жизнью, посредством самосожжения. Однако Кришна решительно остановил его. Он призвал Арджуну вместе с пострадавшим *брахманом* сесть в Свою гигантскую колесницу и немедленно двинулся в путь в направлении Севера.

Примечание: В описании данной истории, представленном на страницах «Бхагаватам», говорится, что Господь направился на Своей колеснице не на Север (Удичи-диша), а в сторону Запада (Пратичи-диша). Вадираджа Тиртха Свами, однако, отмечает, что это только кажущееся противоречие. Он буквально пишет: путь в высочайшую из высших (*уттароттара*), обитель Бога, называемую «Анантасана», или путешествие туда, где фактически обретается освобождение *мукти* — это путь, пролегающий вертикально вверх — *урдхва*. Однако традиционно для обозначения сего пути используется именно выражение «Уттар-диша», т.е. Северная сторона света. Таким образом, Шри Мадхва

в своих словах фактически раскрыл эзотерическое истолкование того, что под указанной в «Бхагаватам» Западной стороной, на самом деле, должна подразумеваться Северная сторона света. Но здесь возникает следующее сомнение: можно ли грамматически обосновать подобное толкование? — Ответ таков: в глубинном смысле слово «Прати́чи» — это Анантасана, священная обитель, где Сам Господь Нараяна открывается взору преданного воочию, *пратйак*. И в таком приложении под словом «Прати́чи» действительно подразумевается сторона света Удичи (Уттара), т. е. Север вселенной.

Для разбираемого понятия существует еще один альтернативный способ интерпретации: ведь возможно, что слово «Прати́чи» указывает на Северо-запад (Пратйаг-удичи), как место нахождения той же самой обители Анантасана. В любом случае, и первый, и второй способ объяснения раскрывают обсуждаемую здесь тему предельно ясно.

30-31 Передвигаясь на колеснице с невероятной скоростью, Господь в считанные мгновения пересек семь великих океанов и разделяющие их материки с горными хребтами, каждый из которых безропотно расступался, открывая дорогу Самому Господу. Затем Своим лучезарным диском Кришна, словно орудием трансцендентного знания, пробил путь чрез зловещий регион беспроектной тьмы, *андха-тамас*. Далее колесница Господа пересекла просторы пустынных вод, *гханодака*, и, в конце концов, путешественники увидели перед собой вечную безмерно-светозарную обитель Верховного Господа.

Оставив поодаль колесницу, в которой сидели *брахман* вместе с Арджуной, Господь Кришна на некоторое время слился воедино со Своей восьмирукой формой Маха-Вишну, обителью неисчислимых восхитительных достоинств, чарующе блиставшим украшениями из великолепнейших драгоценных камней.

32-33 Господь Маха-Вишну грациозно восседал на мягком теле тысячеглавого змея Ананта-Шеши, и от Него исходило ярчайшее сияние, подобное свету неисчислимого скопления солнечных дисков. Светлые одежды Господа переливались бликами молнии. Рядом с Ним находилась Его вечная супруга Рама-деви,

а многочисленные Брахмы и прочие обретшие освобождение великие души, непрестанно поклонялись Господу с любовью и благоговением.

В течение ровно одной *мухурты* (48 мин.) Кришна пребывал в единении с Маха-Вишну, а затем вышел из Него, ведя с Собой обратно четверых искомых сыновей *брахмана*. В действительности же в облике этих мальчиков на Земле воплотились четверо ближайших спутников (привратников) Господа, таких как Нанда и Сунанда.

Примечание: Как известно, Джая и Виджая тогда уже воплотились на Земле как Шишупала и Дантавакра. А братья Кришны, Гада и Сарана, являлись двумя другими привратниками царства Вишну, Чандой и Прачандой. Таким образом, резонно заключить, что двумя последними из восьми главных привратников Господа, принявших участие в этой истории, были Кумуда и Кумудекшана.

34-36 Верховный Господь Кришна отправился на поиски сыновей *брахмана* лишь для того, чтобы очистить и освободить Арджуну от его надменной самонадеянности. Из великой любви к нему Кришна преподавал Арджуне этот поучительный урок.

Выйдя из Своей трансцендентной обители, более светозарной, чем сто тысяч солнц, Васудева Кришна взошел на колесницу и в присутствии Арджуны вернул *брахману* его утраченных сыновей.

Далее Господь на колеснице столь же быстро проделал обратный путь, и в результате всё приключение завершилось в период, занявший всего лишь полторы *мухурты* (72 мин.), т. е. не многим более, чем за час.

После возвращения в Двараку Кришна продолжил прерванное жертвоприношение и даже совершил искупительный обряд *прайшчитту*, тем самым как бы вымаливая прощение за свершившуюся вынужденную отлучку.

примечание: Согласно правилам совершения любого ведического жертвоприношения, его непосредственный заказчик (*ягьяман*) должен лично присутствовать во время осуществления всего процесса ритуала. Поэтому даже вынужденная отлучка заказчика рассматривается в качестве нарушения, требующего искупления. Естественно, что для Господа Кришны, в любом случае, не могло быть даже и речи о совершении какого-либо проступка. Но, дабы явить пример для подражания обычным людям, Он прилежно исполнил искупительный обряд *праяшчитту*, требовавшийся при нарушении в виде отлучки с места совершения *ягьи*.

37-38 Верные слуги Господа, такие как Брахма и другие полубоги, сойдя с небес, приняли участие в жертвоприношении Кришны. Он предложил всем им традиционное поклонение и затем позволил удалиться обратно в их небесные чертоги. Далее Кришна одарил достойными почестями и дарами каждого из Своих жрецов, добросовестно исполнивших обряд.

Сам ритуал положено было завершить особым омовением — *авабхритам*. И для этого Кришна вместе с супругами и другими близкими спутниками отправился на берег священной реки Ямуны, где и провел некоторое время в безмятежных играх.

39-40 Когда Кришна возвращался назад в Двараку, путь Ему преградил воинственный царь-демон Дантавакра. Однако вооружившись могучей палицей, Кришна в считанные мгновения сразил этого врага божественности вместе с его нечестивым братом Видуратхой.

Демон Видуратха сразу же пал в беспросветную тьму *тамаса*, и то же самое случилось с демоном Хираньякшей, воплотившемся в Дантавакре. Однако родившийся в нем же Виджая, дорогой преданный Господа, в форме духовной искры переселился в тело Кришны, чтобы после своевременного возвращения Господа в Его духовную обитель Вайкунтху, вновь принять там форму привратника Виджаи.

Господь Кришна объясняет Арджуне устройство мира

41-42 Вернувшись в Двараку, Кришна преподавал Арджуне некоторые духовные наставления. В то самое время Арджуна спросил у Господа: «Что за удивительные места были увидены мною во время нашего недавнего путешествия с целью поиска пропавших сыновей *брахмана*?»

В ответ на эту просьбу Кришна рассказал Арджуне следующее: «Мы обитаем на обширном материке, именуемом „Джамбу-двипа“, который имеет округлую форму, и диаметр которого равняется 100 000 *йоджан*. Материк этот по всему его периметру огибает Солёный океан, ширина которого также составляет 100 000 *йоджан*.

Далее простираются шесть кольцевидных материков, каждый из которых вдвое шире предыдущего. Соответственно, каждый из всех последующих материков окружен с наружной стороны особым по составу океаном (равным по ширине с материком)».

Примечание: В своем географическом труде «Бху-гола-варнана» мудрец Вадираджа Тиртха объясняет, что весь земной шар, о географии которого располагает некоторыми сведениями современная наука, занимает лишь малую территорию в районе южной оконечности гигантского материка Джамбу-двипы. Следовательно, большая часть Джамбу-двипы и других материков земного уровня, Бху-мандалы, остается недостижимой для зрительного восприятия обычного земного человека.

43-44 «После последнего (седьмого) „Пресноводного“ океана простирается земля под названием „Золотая твердь“ (Хайма-стхала), на внешней своей оконечности ослепительно сверкающая, подобно блику молнии. Это кольцо суши, состоящей из чистого золота, и по ширине оно в полтора раза превышает Пресноводный океан. Сразу вслед за ним расположен гигантский

(разделительный) горный хребет Локалока. Солнечное светило озаряет только внутреннюю сторону хребта Локалока, а внешняя его сторона погружена в беспросветную тьму.

Итак, всё освещаемое солнцем пригодное для жизни пространство, начиная от великой горы Меру (расположенной в центре Джамбу-двипы) и вплоть до горы Локалока, называется „Лока“. Внешняя сторона хребта Локалока, погруженная во тьму, постепенно переходит в обширный, совершенно непригодный для жизни регион, именуемый „Алока“. Это кольцевидное пространство, состоящее из беспросветной тьмы, *андха-тамаса*, ширина которого в два раза превышает ширину оживляемой лучами солнца Локи. Именно сюда навеки падают злосчастные невежды, относимые к числу неисправимых демонов.

45-47 Далее после описанной территории зловещего *тамаса* простираются в два раза превышающие ее по ширине пустынные водные просторы, именуемые *гханодака*. А сразу вслед за этими водами располагается Моя заветная обитель „Анантасана“, которая собственно и была увидена тобой, о Арджуна. Я вечно пребываю в ней как Верховный Господь, Парама-пуруша, и многочисленные освобожденные существа, такие как бывшие Брахмы и прочие достигшие духовного совершенства души, неизменно служат Мне там с искренней и бескорыстной любовью.

Сама же горная гряда Локалока по всей ее окружности простирается на ширину 5050000 *йоджан*. Таким образом, если измерить радиус всей вселенной от центра горы Меру до ее крайней внешней оболочки, он составит расстояние в 250 миллионов *йоджан*».

Примечание: Говинда Ачарья в своем комментарии, относящемся к данной теме, предоставил нижеследующее скрупулезное исследование, касающееся размеров различных территорий мира.

«Материк Джамбу-двипа и окружающий его Солёный океан, оба простираются на ширину в 100000 *йоджан*. Далее размеры следующих шести материков и огибающих их океанов суть таковы: Плакша-двипа — 200000 *йоджан*, и океан из сока сахарного тростника — 200000 *йоджан*; Шалма-двипа — 400000 *йоджан*, и океан

вина — 400 000 *йоджан*; Куша-двипа — 800 000 *йоджан*, и океан топленого масла — 800 000 *йоджан*; Краунча-двипа — 1 600 000 *йоджан*, и океан пахты (имеющей форму жидкого йогурта) — 1 600 000 *йоджан*; Шака-двипа — 3 200 000 *йоджан*, и Молочный океан* — 3 200 000 *йоджан*; Пушкара-двипа — 6 400 000 *йоджан*, и Пресноводный океан — 6 400 000 *йоджан*. Далее следует кольцо суши „Золотая твердь“, которое имеет ширину в 9 600 000 *йоджан*. Итак, если попытаться представить в виде некоторой общей суммы ширину всех перечисленных здесь земель и морей, составляющих регион обитания Лока, его совокупная ширина составит 34 950 000 *йоджан*.

Далее располагается гора Локалока, ширина которой, согласно писаниям, равняется 5 050 000 *йоджан*. Затем следует территория беспросветного *тамаса*, которая в два раза шире обитаемой Локи и, следовательно, равняется 69 900 000 *йоджан*. Еще дальше простираются пустынные водные территории *гханодака*. Они занимают пространство в два раза обширнее тьмы *тамаса* и покрывают территорию в 139 800 000 *йоджан*.

Итак, наконец, если сложить в общую сумму совокупную ширину всех территорий мира, начиная от центра горы Меру и заканчивая водами *гханодака*, то их суммарная ширина займет 249 700 000 *йоджан*.

Согласно писаниям на самой окраине вселенской плоскости (в северной стороне света) расположена „Анантасана“ — вечная обитель Господа Вишну (восседающего на змее Ананте), ширина которой равняется 300 000 *йоджан*. И если прибавить ее ширину к приведенной выше суммарной ширине всех остальных территорий мира, то, у нас как раз и получится расстояние, указанное автором в тексте разбираемого стиха, — 250 миллионов *йоджан*, составляющее фактический радиус всей вселенской плоскости. Отсюда очевидно следует, что весь диаметр внутренней полости вселенной составляет 500 миллионов

* В «Шримад-Бхагаватам» (5.20.18) утверждается: «Молочный океан является пятым по счету океаном (огibaющим материк Краунча-двипу), а шестой океан состоит из пахты от йогурта, и он огibaет следующий материк Шака-двипу». Обсуждая данную тему, комментаторы Виджаядхваджа Тиртха и Вирагахава Ачарья указывают, что Молочный океан, несомненно, является шестым океаном, простирающимся вишь на 3 200 000 *йоджан*. Тогда как океан из пахты от йогурта предшествует ему в качестве пятого океана, огibaющего Краунча-двипу. Так или иначе, но получается, что в тексты некоторых Пуран вкралась эта ошибка (условно называемая: *вийатйаса* — путаница в порядке описания), касающаяся порядка расположения различных океанов.

йоджан. Данные расчеты представлены на основании традиционной шкалы длин, согласно которой одна *йоджана* равняется 13 км. Таким образом, получается, что это расстояние в 6500000000 км».

48-49 «С четырех сторон света, а также сверху и снизу (т. е. буквально со всех сторон), вселенная покрыта многослойной оболочкой, состоящей из различных первоэлементов или стихий мироздания. Начиная с элемента „воды“, каждый последующий слой оболочки в десять раз толще предыдущего. Слои эти суть таковы: (1) вода, (2) огонь, (3) воздух, (4) пространство-эфир, (5) *ахан-кара* — элемент Эго, (6) *махат-таттва* — элемент первозданного сознания; (7) Материнская ипостась природы, *пракрити*, состоящая из трех модусов: благодати, страсти и невежества».

Примечание: В различных писаниях число слоев совокупной оболочки нашей вселенной исчисляется несколько по-разному, и поэтому нужно иметь в виду, что в данном случае Мадхвачарья перечислил лишь основные семь оболочек. Однако, в книге «Мадхва-виджая» (7.47) Нараяна Пандит Ачарья представил иной альтернативный список оболочек, согласно которому, каждая из трех *гун* рассматривается как отдельное покрытие вселенной, а в таком случае получается, что общее число оболочек равняется девяти.

Кроме того, если обратиться к тексту «Матсья-пураны» (123.48–53), то можно заметить, как в нем упоминается, что самой первой внутренней оболочкой вселенной является особый слой, состоящий из элемента земли. Но, почему же в таком случае Шрила Мадхвачарья никак не упомянул здесь существование данной оболочки? — Дело заключается в том, что слой земной оболочки шире внутренней полости вселенной всего лишь в два раза, тогда как слой воды и каждый последующий слой обширнее каждого предыдущего уже в десять раз. В силу этой причины земляной слой сознательно пропущен автором как не столь значительный, и следует отметить, что и в ряде других ведических текстов, содержащих описания структуры вселенской оболочки, он также не упоминается.

Учитель по имени «Ананта-тиртва», происходящий из преемственности Мадхвачарья, в своем комментарии на «Бхагаватам» представил очень ясное и систематическое описание ширины каждого из восьми покрытий вселенной, и уже на основе его выкладок комментатор Говинда Ачарья сделал следующие расчеты:

Как уже было указано, диаметр внутренней полости вселенной составляет 500 миллионов *йоджан*. Оболочка земли в два раза обширнее его и, следовательно, она простирается на один миллиард *йоджан*. Ширина же последующих семи оболочек вселенной такова: вода — 10 миллиардов *йоджан*; огонь — 100 миллиардов *йоджан*; воздух — 1 триллион *йоджан*; эфир — 10 триллионов *йоджан*; эго, *аханкара* — 100 триллионов *йоджан*; *махат-таттва* — 1 квадриллион *йоджан*, и наконец, *пракрити* с тремя *гунами* составляет последнюю оболочку в 10 квадриллионов (10 000 000 000 000) *йоджан*.

50-52 «Я же, как беспредельный Господь, пронизываю всё мироздание, сохраняя Свое личное присутствие везде и повсюду, снаружи и изнутри. Мои головы, глаза, руки, бедра и стопы неисчислимы! Слава Моих бесчисленных божественных достоинств беспредельна! Мое трансцендентное тело — суть знание и блаженство!

О Дхананджая, Арджуна — завоеватель богатств! Все живые существа подчинены Мне! Ты сам и все остальные обитатели мира полностью подвластны Мне одному! Сила, победа и любые другие достоинства обретаются по Моей милости! Поэтому, о, безгрешный, тебе следует постоянно помнить о своем зависимом положении и всячески избегать гордыни в моменты достижения успеха!

Стань Моим преданным, помни обо Мне, поклоняйся и служи лишь Мне одному! Так, несомненно, ты скоро достигнешь Меня — таково Мое твердое обещание тебе, Моему дороговому другу!»

53-54 Выслушав такие удивительные наставления Господа, Арджуна проникся духом смирения и, прося прощения за проявленный им эгоизм, пал в поклоне к Его лотосоподобным стопам.

Так, побыв в качестве гостей несколько месяцев в Двараке, беззаветно преданные Господу Пандавы испросили у Него позволения отправиться домой — назад в свою Индрапрастху, и Господь Кешава тепло попрощался с ними, дав им напоследок всяческие дружеские напутствия.

Юдхиштхира вопрошает у Нараты
о посмертной участи своего отца
и одновременно с тем описывает
все планетарные уровни вселенной

55-57 Однажды император Дхармараджа восседал на троне в своем превосходном зале собраний вместе с его братьями и вассальными царями и слушал рассказ мудреца Нараты о разнообразных дивных дворцах, сущих в обителях небожителей. В то время Махараджа Юдхиштхира задал Нарате следующий вопрос:

«О мудрец! Ты поведал нам о том, что пространство космоса, *антарикиша*, простирается над нами ввысь на 100000 *йоджан*. А далее вплоть до высоты в еще 5000000 *йоджан* на небесах располагается рай — Сварга, заполненная великим множеством превосходных летательных кораблей богов-небожителей.

При этом поперечный диаметр миров Бхувар-локи и Сварга-локи равняется 10000000 *йоджан*. Выше вслед за ними один за другим расположены такие миры: Махар-лока, Джана-лока и Тапо-лока, каждый из которых больше предыдущего примерно в полтора раза.

58-59 Так же как и ширина внутреннего пространства вселенной, ее высота со всеми расположенными внутри мирами равняется 500 миллионам *йоджан*.

Каково расстояние, тянущееся от центра Земли до высшего предела Тапо-локи, на такую же высоту возвышается в верхней части вселенной планета прародителя мира — Господа Брахмы, которая называется „Брахма-лока“ или „Сатья-лока“. А над Брахма-локой располагается в два раза превышающая ее по размеру вечная планета Господа, именуемая „Вишну-локой“ (или Вайкунтхой)».

Примечание: Расстояние от центра вселенной до ее верхнего края составляет 250 миллионов *йоджан*, т. е. ровно половину ее вертикального диаметра.

«Итак, верхняя половина вселенской сферы заполнена следующими мирами. Если толща Земного мира по вертикали равняется 100 000 *йоджан*, то от центра вселенной на первые 50 000 *йоджан* простирается вверх сама Земля. Далее начинается мир Бхувар-лока (или космос — *антарикша*), который уходит ввысь ещё на 100 000 *йоджан*. Затем возвышается райский мир, Сварга-лока, имеющая собственную высоту в 5 000 000 *йоджан*.

Еще выше располагается планетная сфера Махар-лока, которая сама по себе занимает пространство в полтора раза превышающее пространство, пролегающее от Земли и до верхнего предела Сварги. Таким образом, ее высота равняется 7 650 000 *йоджан*. Планетная сфера Джана-лока также превосходит расстояние предшествующей ей Махар-локи в полтора раза, поэтому ее высота = 11 475 000 *йоджан*. Затем идет Тапо-лока, которая выше своей предшественницы еще в полтора раза, и, следовательно, ее высота = 17 212 500 *йоджан*.

Далее располагается мир Брахмы — Сатья-лока. Его собственная высота равняется суммарной высоте всех миров, начиная от центра вселенной и вплоть до верхнего предела Тапо-локи. Таким образом, Сатья-лока простирается на высоту в 41 487 500 *йоджан*. А в самой верхней точке вселенной располагается обитель Всевышнего Господа, Вайкунтха, которая в два раза выше всех перечисленных миров, т. е. ее высота составляет — 165 750 000 *йоджан*.

Итак, если подсчитать суммарную высоту всех описанных планетарных уровней, находящихся в верхней части нашей вселенной, она составит — 248 925 000 *йоджан*. Однако данная итоговая высота оказалась меньше вертикального радиуса внутреннего пространства вселенной на целых 1 075 000 *йоджан*. Как же это следует понимать? — Считается, что остаточной длиной в 1 075 000 *йоджан* покрываются неточности в расчетах, неизбежно возникающие вследствие заведомо округленных размеров (указанных в писаниях) некоторых планетных сфер.

Внутри вселенской сферы имеются три вечные обители Бога, о местоположениях которых нам и сообщает данная глава, это — Швета-двипа, Анантасана и Вайкунтха. И поскольку Сам Господь является единой Личностью Бога, Его разные духовные обители непостижимым образом взаимно-сопоставимы и в значительной степени идентичны друг другу.

Названная планета Вайкунтха упоминается в „Бхагаватам“ (8.5.5). Вирагахава Ачарья в своем комментарии к данному тексту указывает, что обитель Господа располагается выше величайшего горного хребта

Локалока, и что она удостоивается всеобщего поклонения. Этот же комментатор соотносит описания Вайкунтхи, приводимые в пятнадцатой главе третьей песни „Бхагаватам“, с обсуждаемой здесь обителью Господа. В частности, поясняя текст „Бхагаватам“ (3.15.13), он пишет: „Эта Вайкунтха проявлена Господом в верхней части вселенной, т. е. внутри временного материального мира, но при этом она имеет свойства, присущие вечной обители Бога, и сопоставима с планетами Вайкунтхами, расположенными в духовном небе за пределами вселенной“. Следует упомянуть, что схожее объяснение встречается также и в комментариях на „Бхагаватам“ Шри Валлабхачарьи.

Но ведь материальный мир периодически подвергается уничтожению, что же тогда случается с обителями Бога, такими как Вайкунтха и Швета-двипа, расположенными внутри него? В соответствии с описаниями, встречающимися в некоторых священных книгах, в то самое время происходит следующее. Все энергии мироздания свертываются, т. е., перейдя в состояние полного бездействия, они покоятся во чреве Господа Нараяны. Господь же в тот момент времени погружается в *йога-нидру*, состояние сознания, подобное сну, но, по сути дела, являющееся особым проявлением безграничного блаженства Господа. Считается, что обители Господа, сущие внутри материального мира, не разрушаются даже тогда, но лишь гармоничным образом и абсолютно безболезненно для их обитателей свертываются на определенный промежуток времени. Таким образом, их насельникам, освобожденным душам, фактически не приходится претерпевать опыт смерти и прочие страдания, связанные с материальным телом. Но на время разрушения вселенной они все же остаются в животе Господа Нараяны и погружаются в глубокий медитативный транс, *дхьяну*, являющуюся особой формой духовного общения с Богом. Иные, не освобожденные души, пережив очередную смерть и оставшись без оболочки из бранных материальных тел, на то же самое время также оказываются в животе у Господа Нараяны, но вследствие неразвитости их духовного сознания они просто спят, будучи ввергнутыми в глубочайший сон — *сушупти*, являющийся неоспоримым симптомом их духовного невежества.

60-61 В высших мирах не счесть числа их обитателей, и жители каждой более высокой планеты наделены не менее чем в сто раз большим счастьем, чем жители предыдущей. Эти божественные миры по воле Господа никогда не становятся переполненными.

Там живут блистательные женщины и богоподобные мужи, которых окружает полное изобилие, потребное для исполнения любых желаний.

62-63 Ниже Земли располагаются семь низших миров, последний из которых называется „Патала“. Те миры чрезвычайно богаты необычайными драгоценными камнями, и властвует над ними могучий царь многоглавых змеев, Шеша.

Что же касается мира земного, то на его территории располагается большое число различных земель и материков, прекрасные обитатели которых, мужчины и женщины, имеют превосходнейшие возможности для полноценной счастливой жизни.

64-66 Всё мирозданье сотворил Верховный Господь Нараяна. Он обитает на планете Вишну-лока, где освобожденные души вечно поклоняются Ему с любовью и преданностью.

Вселенские полубоги являются непосредственными слугами Брахмы, особенно те из них, что удостоились права быть хранителями священных гимнов Вед. Многочисленные достославные мудрецы служат советниками на планете царя небес Индры, и там же обитает великий праведник, былой император всего земного мира — царь Харишчандра. Остальные же легендарные цари прошлого, и, в частности, наш отец Панду в их числе, живут как последователи бога религии Ямараджа на его планете. Вместе с самим Ямой в его великолепном дворце они с трепетом поклоняются Господу Раме.

67-71 Известно, что Индра в своей обители почитает Господа в облике его младшего брата Ваманы. Премудрый Брахма постоянно поклоняется всем формам Бога, явленным во вселенной. Бог морей Варуна и подвластные ему многоглавые змеи *наги* особенно чтят Господа в форме рыбы, Матсьи. Певцы *гандхарвы* и небесный казначей Кувера поклоняются Господу в облике Его Калки-аватары. Жестокие духи и привидения, последователи грозного полубога Рудры, зачастую поклоняются Господу Нрисимхе. А всеблагий Шива неизменно служит с великой преданностью Господу Вишну.

О безгрешный Нарада! Из твоих рассказов мы узнали о великолепии дворцов, располагающихся в различных небесных чертогах, выстроенных из всевозможных драгоценных камней.

Позволь же теперь прояснить одно сомнение, возникшее в моем уме. Как случилось, что царь Харишчандра удостоился права войти в высокочтимую обитель Индры, а наш отец Панду почему-то не попал туда?»

72-73 Тогда Нарада молвил в ответ: «Твой отец находится во всеблагой обители Ямы, опекаемой одновременно и Рамачандрой, и Парашурамой. Однако, когда он увидел, сколь возвысило праведного Харишчандру совершенное им великое жертвоприношение Раджасуя, Панду высказал такую просьбу: пусть мой достославный сын Юдхиштхира, окруженный неодолимыми в баталиях братьями, совершит во имя мое жертвенную Раджасую. Ведь его хранит Сам Господь Кришна, и потому не существует дела, с которым он не способен справиться!»

74-75 Услышав подобное откровение из уст Нарады, царственный сын Дхармы принялся советоваться с братьями в отношении того, позволительно ли для них братья за свершение столь священного обряда Раджасуя. И те радостно заверили его, что, конечно же, для них не составит никакого затруднения правильно исполнить упомянутое сакральное таинство. Тогда царь Юдхиштхира направил своего колесничего к Господу Кришне с особым прошением о помощи.

Кришна советует Пандавам избавить мир
от Джарасандхи, прежде чем приступить
к Раджасуе, и предлагает им Свою помощь

76-79 Между тем в Двараке произошли следующие события. Царственно-родные отцы и братья некоторых жен Кришны послали к Нему гонца с особым прошением. И тот, отбив земной поклон Господу, возвестил Ему: «Ваши сводные родственники, выходцы из различных царских семей, потерпели сокрушительное поражение в битве с правителем Магадхов. Теперь он пленил 22 800 царевичей и заточил всех их в свою темницу,

устроенную в пещерах непреступной горы-форта. Злодей намеревается умертвить каждого из них во время кровавого ритуального жертвоприношения, предлагаемого суровому образу триокого Шивы.

О Господь, будь милостив! Не позволь подобному злодеянию случиться во время Твоего личного присутствия в мире земном! Убей жестокого правителя Магадхов и освободи всех невинных царевичей! Ради защиты чистоты религии, *дхармы*, не позволь Джарасандхе свершить затеянное им гнусное жертвоприношение, идущее вразрез с основополагающими принципами священных Вед!»

80-81 Выслушав сие прошение, поступившее от Его родственников, Кришна одновременно с тем внял просьбе Юдхиштхиры, также переданной Ему вместе с гонцом. Затем Господь незамедлительно направился к Пандавам в Индрапрастху, где последние встретили Его с превеликими почестями. В тот самый момент Юдхиштхира лично спросил Кришну, позволительно ли ему браться за совершение жертвоприношения Раджасуя.

82-83 Тогда Кришна, супруг Лакшми — Матери мира, ответил ему словом, немало порадовавшим весь белый свет: «Если обряд Раджасуя совершается по всем правилам, он способен возвысить исполняющего его человека до высочайшего во вселенной поста — положения Брахмы. Однако, в действительности, Брахмой может стать далеко не каждый, но лишь тот, в ком изначально заложена способность для несения подобного ответственного служения миру.

Тому же, кому не позволительно становиться Брахмой, благо от совершенной Раджасуи выльется в особое благословение: он вскоре обретет освобождение из мира смертных и станет весьма прославленным и выдающимся слугой Господа в кругу подобных себе совершенных душ.

84-85 Но даже до времени стяжания окончательного *мукти*, вершитель Раджасуи достигнет более почетного положения, нежели остальные личности из сонма тех, что имеют схожую с ним духовную природу (или квалификацию). Именно по этой причине Харишчандра, сын царя Тришанку, после смерти

возвысился над другими добродетельными царями и достиг высокочтимой обители Индры. А ваш отец Панду, хотя и принадлежал изначально к числу богов, но ныне, не свершив Раджасуи, так и не может превзойти Харишчандру, ибо на то имеется особая упомянутая ниже причина.

86-88 Еще до своего земного рождения Панду являлся выдающимся Марутом по имени „Праваха“. Однажды, верша некое духовное подвижничество, он не поприветствовал вежливым вставанием нежданно прибывшего к нему великопрестольного Индру, супруга Шачи. Тогда рассерженный Индра проклял его: „За свой проступок ты родишься в человеческом теле! Но, даже расставшись с брэнной плотью в момент смерти и поднявшись на небо, ты не сможешь войти в собственное тело полубога — Марута. И вследствие этого обстоятельства праведный царь Харишчандра поднимется на небесах выше тебя!“

Когда опечаленный Праваха стал выпрашивать у Индры прощение, тот несколько смягчил свое проклятие, сказав: „Да будет так! Ты все-таки вернешься в тело Марута и превзойдешь Харишчандру, справив в должное время священный ритуал Раджасую“».

89 Кришна продолжал: «Поэтому, о Юдхиштхира, тебе весьма потребно совершить это величайшее из жертвоприношений! И оно принесет благо не только твоему отцу, но позволит и тебе, и братьям твоим достичь высшего предела в личном самосовершенствовании!»

90-93 Сказав так, Господь подумал, что в действительности наивысшая квалификация для совершения Раджасуи имелаь ни у кого иного, как у доблестного Врикодары, Бхимы, — того, кто поистине достоин возвыситься до почтеннейшего поста четырехликого Брахмы. И потому, желая, чтобы Бхима на самом деле обрел заслуженный им высший плод, Господь, зачастую использующий Ветер (Ваю) в качестве Своего избранного средства передвижения, сказал Юдхиштхире так: «Но ныне, пока на свете живет злобный тиран Джарасандха, тебе совершенно бесполезно строить планы о проведении Раджасуи! Если даже могучий Бала-рама не смог сразить его в битве, кому же под силу одолеть его?»

С благословения Брахмы и Шивы сын Джары держит в страхе весь мир. Поэтому, пока он жив и пребывает в добром здравии, нет никакой надежды на успешное завершение священной церемонии Раджасуя».

94-95 Услышав такое суждение Господа, благодушный сын Дхармы ответил: «В таком случае, считайте, что я уже передумал устраивать жертвоприношение. В мире жило немало славных царей, но далеко не каждый из них становился великим миродержцем и императором, *чакраварти*. Если же кто-то и становился им, то, по всей видимости, это давалось ему достаточно легко, при явном отсутствии очень могучих недругов или каких-либо соперников. Но нынешняя ситуация в мире, окружающем нас, выглядит куда более непростой, так зачем же нам преследовать заведомо неисполнимые цели?»

96-98 Тут заговорил Бхима, сын великого Ветра: «Если прикладывать подобающие усилия, то вполне возможно достичь положения не только земного императора, но даже главы небожителей — Брахмы! Это правда, что возвыситься не могут те, кто не имеет личной силы (физической, умственной и душевной); те, кто лишены милости Господа Хари; а также те, кто не прикладывают серьезных усилий для достижения цели своих устремлений.

Однако, что касается меня, то сил и способностей у меня всегда было предостаточно. И я одарен великой благосклонностью Самого Господа. Поэтому достаточно будет еще одного знаменательного усилия с моей стороны, и мы обретем всё, что нам потребуется для полнейшего успеха в жизни!»

99-101 Услышав такие слова Бхимы, Господь с удовольствием отметил, что задуманная Им великая *ягья* все-таки совершится благодаря целеустремленности этого достойнейшего героя.

И затем Кришна заговорил: «В настоящий момент времени никто иной, как только властный Джарасандха в собственном лице мощно противостоит распространению уклада божественности по всей Земле, если, конечно, снять со счетов худшего из злодеев, самого Кали. И, естественно, что в единоборство

с Джарасандхой должен вступить именно тот герой, в ком ярчайшим образом проявлены все божественные качества, тот, на кого ныне с надеждой уповают все благонравные люди.

102-104 Тебе, о Юдхиштхира, следует лишь решить, кто сможет наверняка исполнить эту священную миссию! Если наш герой убьет в бою нечестивца Джарасандху, его победа станет желанной победой для всех праведников мира! Однако, если в недобрый час случится обратное, знай, что пагубные последствия затронут каждого из нас.

Тот защитник благого пути Вед, кто сразит в бою злобного царя Магадхов, обязательно достигнет высочайшего поста божественности, занимаемого ныне Брахмой! Убив Джарасандху, оберегаемого самим Шивой, наш доблестный герой, несомненно, побудит весь мир к принятию благодатного уклада преданности Вишну.

105-108 Кто сумеет сразить нечестивца Джарасандху, умудрившегося стать главой почитателей Шивы, тот — лучший среди всех вайшнавов!» — так Кришна вдохновенно говорил в собрании Пандавов. Однако, слушающего эту речь царя Юдхиштхиру вдруг обуял сильный страх, и он в полном замешательстве воскликнул: «О нет — нет! Мне уже вовсе не хочется никакого жертвоприношения!»

Тогда заговорил сильный духом сын Ветра: «Я сражу в битве царя Магадхов!»

Поддерживая Бхиму, Кришна сказал: «Чтобы покарать этого опасного врага, мы отправимся втроем: Я, Бхима и Арджуна. Лишь после того, как Врикодара убьет Джарасандху, весь мир подчинится власти Юдхиштхиры, и ваше жертвоприношение Раджасуя пройдет гладко, без каких-либо помех».

109-112 Но обуреваемый сомнениями сын Дхармы сказал Кришне: «Я помню, как под сокрушительным натиском полчищ Джарасандхи Ты и остальные воины из рода Шурасены (Ядавы) в страхе бежали, бросив позади свою родную державу Матхуру. В то трудное время убежище для вас нашлось лишь на обособленном

острове посреди морей. И теперь, когда речь опять зашла о войне с Джарасандхой, я должен признаться — меня страшит противостояние со столь опасным соперником.

О Господь! Братья Бхима и Арджуна — это мои два глаза, а Ты Сам — непосредственно мой разум. Без вас троих я действительно не мыслю собственного существования! Как же я могу подвергнуть смертельной опасности тех, кто дороже мне самой жизни? И как я решусь отправить Вас на смертельный поединок с опаснейшим врагом, к тому же, словно бы побуждаемый к этому личной корыстью?!»

113–116 На такие пессимистичные возражения Юдхиштхиры ответить взялся сам Бхима, сокрушитель врагов. Он сказал: «Даже величайшие божества вселенной, такие как Мать Лакшми, Брахма и Шива полностью зависят от верховной воли Господа Кришны. От Него одного исходит сила всех в мире богов, демонов и даже змеев *нагов*. В сравнении с его безграничным могуществом, сколь незначителен Джарасандха, жалкий отпрыск царя Брихадратхи?

Моя сила тоже необорима, ибо Сам Хари — ее неистощимый источник! А наш брат Арджуна с благословения Господа абсолютно непобедим, и к тому же он владеет высочайшими воинскими навыками. Поэтому риска здесь нет никакого! Сегодня же мы втроем отправимся в страну Магадхов, и перед лицом Господа я покараю смертью нечестивого супостата Джарасандху!»

117–121 Далее к Юдхиштхире вновь обратился Господь: «Мы объединимся втроем, дабы проучить Джарасандху, и Врикодара, несомненно, убьет его в бою.

На самом деле, для страха нет ни малейшей причины! Я Сам до сих пор не расправился с этим демоном только лишь потому, что Мной облюбована высшая стратегия правления миром, гласящая: „Величайший воин зачастую не убивает врага сам“.

Пусть сын Джары — первый из последователей Шивы, но когда его убьет величайший из Моих *бхакт*, это станет наилучшим свидетельством Моего верховного могущества!

Поэтому, о царь, отбрось все сомнения! Избавив мир от гнета Магадхского царя, Я приведу к тебе назад обоих твоих братьев целыми и невредимыми!»

122 Так Сам Всевышний заверил царя Юдхистхиру в успехе дела, и тот, наконец-то, проникнувшись осознанием Его величия, дал добро, провозгласив: «Да будет так!»

Кришна, Бхима и Арджуна
отправляются в поход дабы
покарать смертью Джарасандху

123-124 После коротких сборов Кришна, Бхима и Арджуна тронулись в путь в сторону страны Магадхов. Прибыв к окрестностям столицы Джарасандхи, они, в первую очередь, направились к находившейся там знаменитой святыне — горе, имевшей форму нерукотворного Шива-лингама. Это популярное место поклонения Шиве было украшено богатыми подношениями из цветов, роскошными тканями и различными драгоценностями. Джарасандха дорожил той святыней больше, чем собственной головой. Но Кришна и Его мужественные спутники своими богатырскими руками раскачали и повалили ту гору наземь и, таким образом, словно бы низвергли в прах земной голову самодержца Магадхов.

Примечание: У читателя может возникнуть сомнение, почему Кришна с Его спутниками отнеслись столь непочтительно к святыне Господа Шивы? — Объяснением тут послужит следующее соображение. В предыдущих главах уже приводилась история о том, как мудрец Дурваса был однажды сильно оскорблен рьяными демонами Хамсой и Дибхакой. В то самое время Шива, живший на земле в облике Дурвасы, прибыл к Джарасандхе и велел ему покарать обоих нечестивцев лютой смертью. Однако тот неблагоприятно пренебрег данной просьбой, ценя Хамсу и Дибхаку как своих верных учеников. Тогда рассерженный Дурваса проклял Джарасандху, воскликнув: «Господь Шива скоро покинет твой город, и твое поклонение Его божеству — *лингаму* в виде горы будет впредь бесплодным!»

Таким образом, следует понимать, что к моменту прибытия в страну Магадхов Кришны с Пандавами, те места уже были покинуты Шивой. Поэтому в сокрушении горы, хранившей лишь внешний облик святыни Шивы, но лишенной присутствия его могучего духа, не было никакого греха.

125 Затем наши добронравные герои проломили заднюю стену вражеского города и проникли внутрь его крепости. В городе были установлены магические литавры (барабаны *бхери*), которые своими чудесными звуками приносили благополучие, оберегали и возвращали силу и влияние местного царя. Кришна и двое Пандавов разбили эти литавры Джарасандхи, показав тем самым, что тот очень скоро встретит свою неумолимую гибель.

Примечание: Однажды, во время правления царя Брихадратхи, отца Джарасандхи, на его город напал могучий демон Маша, принявший облик гигантского быка. Царь сразил этого демона и приказал изготовить из частей его тела три больших литавра. В результате, когда такие литавры были установлены в столице, их магическое звучание начало возвеличивать и оберегать государя страны Магадхов.

126-127 Далее Кришна со спутниками уверенно вошли в торговые ряды города. Там они бесцеремонно украсили себя цветочными гирляндами, в изобилии имевшимися на прилавках, и умастили свои тела дорогими благовонными мазями. Затем, подойдя к царскому дворцу, они проникли в него с задних дворов. Они выяснили место нахождения Джарасандхи внутри дворцовых покоев и решительно потребовали немедленной личной встречи с ним.

Хотя незваные посетители были облачены в одежды миролюбивых *брахманов*, Джарасандха сразу же догадался об их царском происхождении, лишь обзрев мощь их мускулистых рук. В облике гостей для него не оказались скрытыми фаланги их пальцев с характерными на них наростами, возникающими у воинов-лучников от трения тетивы о пальцы во время практики метания стрел.

128-129 Царь спросил: «О пришельцы в одеяниях благородных *брахманов*! Кто вы такие и зачем вы явились сюда? Почему вы разрушили мой алтарь, священную гору — Шива-лингам, а также совершили прочие неблагоприятные поступки?»

Господь Кришна ответил царю: «Врагу следует противостоять всеми возможными способами, именно это мы и делаем!»

На что Джарасандха попытался возразить: «Но ведь я вовсе не враг премудрых *брахманов*, так к чему же подобная оказия?»

130-132 Кришна сказал: «Да, мы — дваждырожденные, но принадлежим к династии *кшатриев*, а не к роду священников *брахманов*. Я твой заклятый враг — Васудева Кришна, а двое моих спутников — это Пандавы, Бхима и Арджуна.

Ты пленил многих наших родственников и намереваешься лишить их жизни в ходе кровавого жертвенного ритуала, свершаемого по методу свирепых призраков-людоедов, *пишачей*. Ты дерзко попрал благостные устои священных Вед. И потому, злодей, мы прибыли сюда, дабы проучить тебя, применив нашу силу!

Итак, или ты сам освободишь всех плененных царей сегодня же, или мы жестоко покараем тебя в смертельном бою! Заботясь о собственном благе, лучше издай указ об освобождении родственников нам царственно-родных мужей! Или, в противном случае, немедленно выходи на поле брани! О, мы полны решимости предать тебя лютой смерти!»

133-134 Тогда Джарасандха гневно ответил: «Нет, я не отпущу на волю тех, кого решил сделать жертвенными животными в *ягьи* почитаемого мной Шивы! Я готов сразиться либо с вами тремя одновременно, либо с каждым поодиночке, или же с целой вашей армией!

Я готов сражаться хоть совсем без оружия, хоть с его использованием, и в том виде поединка, который придется вам по вкусу. Я могу один выйти на бой против всех вас или же готов выступить со своей армией против вашей армии».

135-136 Обладатель беспредельной силы, Господь Хари, сказал: «Незамедлительно сразись с любым из нас по собственному выбору. И, как пожелаешь — с оружием или без него. Выбери сам разновидность предстоящего ристалища!»

137-141 На самом деле, Сам Господь предоставил грозному врагу Джарасандхе подобный выбор лишь для того, чтобы еще раз прославить победоносного Бхиму. Кришна вознамерился сразить Своего врага руками Бхимы, предвидя, как на Бхиму снова прольется Его же высочайшая милость, дарующая рост преданности, мудрости и прочим благим достоинствам.

Господь откровенно выказал пренебрежение врагу, явившись перед ним без какого-либо оружия. Именно для этого Кришна, Бхима и Арджуна облачились в одежды священников, а иначе в традиционных нарядах *кшатриев* оружие было бы их неотъемлемым атрибутом. Полностью безоружные они бесстрашно вторглись во дворец царя Магадхов, всегда имевшего при себе снаряженное войско, и тем самым выказали крайнее пренебрежение по отношению к его могуществу.

Реальным соперником для Джарасандхи, несомненно, был именно Бхима. И когда Бхима прибыл с вызовом на поединок совершенно безоружный, это стало фактором, многократно увеличившим его славу воина, истинного приверженца священной *дхармы*. Как раз к такому благому результату и стремился Господь Кришна.

142-143 В действительности Кришна взял с Собой в этот поход Арджуну в качестве третьего соучастника лишь для того, чтобы великое превосходство Бхимы над Арджунной стало озвучено даже устами Джарасандхи, влиятельного тирана-демона и значимого врага. Ведь Кришна предложил Джарасандхе не просто выбрать любого соперника, но Он также намекнул, что это должен быть, безусловно, достойнейший воин из них троих.

144-146 Джарасандха сказал в ответ: «Я не буду сражаться со слабосильным „юнцом“ Арджунной. Ему всего лишь пятьдесят пять лет от роду и рядом со мной он не более чем мальчишка».

Услышав о себе столь заниженную оценку, Арджуна, тем не менее, не стал спорить, действительно опасаясь поражения от рук Джарасандхи. Он не воскликнул ревностно: «Чем судить так, лучше испытай мою силу в рукопашном бою или в поединке лучников!»

Таким образом, великое превосходство могучего Бхимы над его младшим братом Арджуной было безоговорочного утверждено. Не иначе как для окончательного прояснения данного вопроса Кришна взял Своего друга Арджуну в этот военный поход.

Примечание: Должно специально отметить, что Мадхвачарья предоставил в тексте этого своего труда очень редкую и ценную информацию, касающуюся возраста героев эпоса на протяжении всего повествования. В данном тексте указан возраст Арджуны как 55 лет от роду. Следовательно, возраст Бхимы равнялся тогда 56 годам, Юдхиштхиры — 57 годам, а возраст Кришны — 55 годам и семи месяцам.

По годам жизни Юдхиштхиры можно проследить следующую хронологию истории «Махабхараты». Когда Пандавы отправились жить в Варанавату, Юдхиштхире исполнилось 29 лет. Затем шесть месяцев они прожили во дворце из шеллака, шесть месяцев в лесу Хидимбы и шесть месяцев в селении Экачакра. Таким образом, миновали полтора года, и к моменту *сваямвары* Драупади возраст Юдхиштхиры равнялся тридцати с половиной годам. После свадьбы с Драупади Пандавы прожили целый год в столице Панчалов. Затем они вернулись в Хастинапур, где прожили следующие пять лет. В результате к моменту переселения в Индрапрастху Юдхиштхире было тридцать шесть с половиной лет от роду. С тех пор вплоть до описываемого момента истории Пандавы правили уже 20 лет в Индрапрастхе, и теперь Юдхиштхира, готовившийся к жертвоприношению Раджасуя, достиг зрелого возраста в 57 лет.

147-149 Царь Магадхов ранее уже испытал на себе колоссальную и всёсокрушающую силу Кришны. Поэтому теперь, боясь личного столкновения с Господом, отговорки ради, Джарасандха притворно обозвал Его «пастухом», с которым, якобы, постыдно было бы сражаться. Он вызвал на поединок Бхиму, полагая, что это оставляет ему хоть какой-то шанс остаться в живых. Таким образом, в данной ситуации он не бросил вызов Кришне потому, что боялся скорой и неумолимой смерти от Его рук.

150-151 Джарасандха размышлял так: «Если даже я одержу победу над Арджуной, то Кришна с Бхимой, конечно же, убьют меня в отместку за это. А, с другой стороны, призвав на бой самого слабого из трех врагов, я, несомненно, потеряю славу доблестного воина.

Лучше уж я выберу в соперники Бхиму. И тогда, возможно, мне как-то удастся остаться в живых после предстоящего сражения. Но даже если я погибну в поединке, то сохраню, по крайней мере, честь воина-героя. Ведь если пожилого опытного воина побеждает более молодой и сильный герой, в этом нет никакого порока».

152-155 Итак, избрав схватку с Бхимой, могучий сын Джары перед самым ее началом решил позаботиться о судьбе своей страны. Он короновал собственного сына Сахадеву посредством ритуала омовения — *абхишеки*, от лица Бога призывавшей царственные полномочия на грядущего правителя.

Джарасандха понимал, что Бхима сильнее его, но себя он считал более искусным в сражении на булавах. Поэтому, страшась рукопашного боя, он дал Бхиме в руки палицу, а сам взял другую. Так, вооружившись булавами, соперники вышли за пределы города на смертельную битву, Кришна же с Арджуной последовали за ними, как простые свидетели.

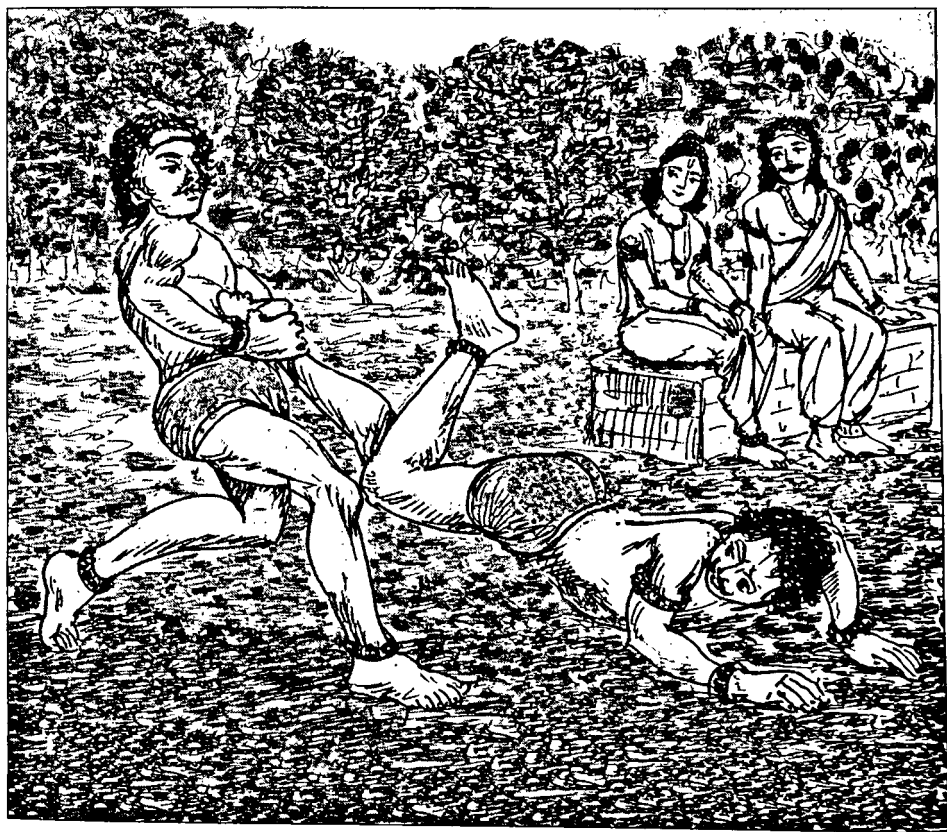
Врикодара, Бхима, сначала победил неприятеля в словесном диспуте. При этом он безупречно прославил несравненные качества Кришны, провозгласив Его Верховным Господом. Затем соперники яростно ринулись друг на друга с поднятыми булавами. Завязался продолжительный бой, в течение которого оба борца явили необычайную ловкость и умение. На всем протяжении поединка движения каждого из соперников походили на изящно исполняемый танец.

156-159 В какой-то момент сражения Бхима и Джарасандха одновременно нанесли удары друг другу в грудь своими могучими палицами. Но из-за невероятной твердости плоти каждого из них, обе массивные палицы, сравнимые с молнией по их блеску, тут же разлетелись в щепы.

Тогда мужественные соперники стали наносить друг другу сокрушительные удары своими кулаками. И вся вселенная задрожала как во время боя, произошедшего в глубокой древности между Господом Кешавой и громадным демоном Кайтабхой.

Земля зашаталась под ногами, горы закачались и даже стали понемногу рушиться, а все моря разразились штормами. В тот момент Брахма, Шива и другие боги, а также демоны появились в небе, приняв на себя роли свидетелей вершившегося грандиозного поединка. Все благонравные *суры* искренне желали победы Бхиме, тогда как демоны и прочие нечестивцы бурно поддерживали царя Магадхов.

160-162 В том поединке сын Ветра лишь постепенно явил всю полноту своей силы. Относясь с уважением к благословениям Брахмы, ниспосланным на Джарасандху, Бхима сначала вступил с ним в затяжной поединок, длившийся непрерывно пятнадцать дней. Но, в конце концов, доблестный Пандава серьезно

Бхима сокрушает в поединке Джарасандху в присутствии Кришны и Арджуны

настроился сразить своего врага. Перед тем он предложил поклоны Властелину чувств, Хришикеше (Кришне), и воодушевленно обнял брата Арджуну. Затем он схватил врага за голову, словно лев, яростно набросившийся на рослого слона. Бхима повалил Джарасандху наземь и, наступив стопой на одну его ногу, с силой дернул за другую так, что таз врага переломился пополам. Однако тело Джарасандхи магическим образом вдруг срослось обратно, и тот снова был готов продолжить битву, как ни в чем не бывало. Тогда Бхима по едва уловимому знаку-подсказке Кришны полностью разорвал тело демона на две отдельные части. При этом туловище врага в точности разошлось по старому шву на две равные половинки, соединенные при его рождении воедино колдуньей Джарой, нареченной матерью Джарасандхи.

163-164 Должно отметить следующее. Чтобы явить величие своей силы, Бхима не стал ранить Джарасандху в уязвимые телесные члены, как это зачастую делают борцы, стремящиеся к легкой победе. Но, словно могучий лев он просто взял и разодрал титаноподобного злодея надвое. В тот момент прогремел страшный гром, от которого содрогнулась вся вселенная с сущими внутри нее тремя мирами. Так была сокрушена великая неуязвимая сила, ниспосланная на Джарасандху самим Господом Шивой.

165-166 Сразив злостного врага Кришны, Бхима тем самым совершил превосходное поклонение Господу. Ведь, конечно, извечный Господь явился на место той баталии отнюдь не случайно, Он пожелал лично узреть и принять то, не имеющее себе равных, служение Бхимы, предложенное Ему словно обряд *пуджи*, исполненный искусным священником на алтаре. Властелин судеб, Джанардана, крепко обнял доблестного Врикодару, являя ему Свою высочайшую благосклонность. А Бхима с братом Арджуну не замедлили предложить Кришне в ответ свои почтительные поклоны.

167 Обозрев благополучный для Бхимы исход поединка, Брахма и другие полубоги чрезвычайно возрадовались, после чего, удовлетворенные, вернулись в свои небесные обители. Однако демоны, напротив, были совершенно угнетены свершившимся,

ведь Врикодара, преданный стопам Всевышнего, мощью своих рук обратил в ничто их надежду и опору — грозного воителя Джарасандху, даже не смотря на оберегавшие его могучие благословения Шивы, мужа премудрой богини Умы.

168-169 Сахадева, сын Джарасандхи, в отличие от своего родителя славился мудростью и добрым нравом. Со всей искренностью он предался стопам Господа Кришны и выказал подобающее уважение Бхиме с Арджуной.

Сахадева отдал в качестве невесты достопочтенному победителю, сыну Ветра, свою родную сестру, как раз достигшую брачного возраста. Кроме того, он подарил Бхиме особую божественную колесницу, являвшуюся семейной реликвией его царского рода. Когда-то в прошлом эта колесница была подарена Всевышним Господом царю небес Индре. И впоследствии прадед Сахадевы по имени «Васу» обрел ту самую колесницу в качестве благодарственной награды от Индры. Далее эта величественная колесница перешла в пользование Джарасандхи от его отца Брихадратхи, но теперь последующий потомок их рода — Сахадева преподнес ее в дар Бхиме. Однако Врикодара сразу же решил отдать эту колесницу ее изначальному хозяину — Господу Хари.

Кришна с удовольствием принял подарок Бхимы. Он тут же вспомнил о Своем преданном орле Гаруде, и тот не замедлил проявиться в форме победоносного выпела со своим изображением на флагштоке данной вновь обретенной колесницы Господа. Затем Кришна вместе с обоими Пандавами засобирался в обратный путь.

170-171 Бхима решил увезти с собой Магадхскую принцессу (преподнесенную в качестве дара ее братом Сахадевой), дабы отдать ее в жены своему младшему брату, Пандаву, Сахадеве.

Как уже упоминалось, Накула и Сахадева являлись на небесах полубогами-близнецами — Ашвинами, имя общей жены которых звучало как «Уша». Однако на земле та же самая Уша проявилась в двух отдельных телах, чтобы вновь стать женой каждого из братьев. В первую очередь, она стала дочерью царя

Мадров, которая впоследствии была отдана ее отцом в жены Накуле. И теперь Уша решила вступить в брак с Сахадевой, явившись как дочь Джарасандхи.

После того как каждый из братьев-близнецов, сыновей царицы Мадри, женился, они совершенно прекратили свои супружеские отношения с Драупади, относясь к ней впредь исключительно как к жене старших братьев.

172-175 Молодой Магадхский царь, Сахадева, добросовестно принял на себя обязанности по управлению родной страной. По велению Кришны он с должной почтительностью выпустил на свободу всех царственно-родных мужей, плененных ранее его отцом-деспотом. Те цари не замедлили тут же с великой преданностью воздать хвалу Господу, а затем счастливые разошлись по своим государствам.

Доподлинно известно, что непримиримый враг Господа, несчастный Джарасандха, уйдя из жизни, навеки пал в беспроглядную тьму невежества, *андха-тамас*. Однако его сын Сахадева явил поведение, достойное святого, и оказал всяческие почести Кришне и обоим Пандавам, а также щедро одарил их многочисленными драгоценными камнями из семейной сокровищницы.

Наконец, Шри Кришна на Своей колеснице вместе с Бхимой и Арджуной прибыл обратно в Индрапрастху. Победным звуком раковины эти три героя приветствовали царя Юдхистхиру, и тот при встрече с ними испытал неопишемую радость.

**Вьясадева наставляет Пандавов
в том, что Раджасуя возможна
только благодаря участию в ней Бхидмы**

176-177 В то самое время к Пандавам прибыл величайший мудрец Вьясадева. Он лично возглавил подготовку к жертвоприношению и отдал четкие распоряжения по сбору необходимых ингредиентов. К тому же Вьясадева взялся совершить для Пандавов знаменитое жертвоприношение коня, Ашвамедху, почетнейший из всех священных ритуалов, свершаемых праведными царями. Сверх того

при его участии одновременно должна была состояться уникальная церемония Раджасуя, царь-исполнитель которой формально возводился в сан самодержавного императора мира.

В действительности, никто кроме главы небожителей, Брахмы, не обладает должной квалификации для свершения подобного сакрального таинства. А свершившая его личность, несомненно, удостоивается в будущем поста Брахмы, и на него нисходят от Самого Господа все наивысшие благословения. Конечно, премудрый Вьяса, учитель рожденного на лотосе Брахмы, заранее предвидел, что именно доблестный Врикодара получит превосходнейшую долю плодов, оставшихся после свершения этого жертвоприношения.

178-179 Почему так, а не иначе? — Дело заключается в том, что наиболее полный плод от любого великого благодеяния достается именно тому, чей вклад в предприятие по его исполнению оказывается наиболее выдающимся. Соответственно, второстепенные деятели обретают меньшие плоды, распределяемые среди них пропорционально степени их личного участия. Здесь, однако, имеется одно исключение: хотя Господь Вишну — это главный инициатор всех событий мира, никакие плоды кармы никогда не касаются Его, ведь Он совершенно не нуждается в них.

В отношении остальных воплощенных существ необходимо констатировать, что распределение плодов их кармы происходит следующим характерным образом. Полубоги, *дэвы*, обычно стяжают в результате своей деятельности лишь благие плоды, даже если некоторые из их деяний несут в себе некий внешний окрас порока. И напротив, дремучим невеждам, демонам, вовсе не свойственно накопление какого-либо баланса благочестия. В силу этого обстоятельства даже плоды их добрых дел, как правило, словно бы проходят мимо них (достаются не им, а кому-нибудь ещё). Но обитатели Земли, т.е. люди, в течение жизни равно пожинают плоды своих как хороших, так и дурных дел.

Примечание: Здесь описан особый механизм известного закона кармы, понять который не так уж легко. Прабханджана Ачарья прокомментировал эту тему следующим образом.

На самом деле, земной человек, а точнее его ум и чувства являются как бы некоторым перекрестным полем, за доминирование над которым постоянно соперничают материалистичные демоны, живущие в низших мирах, и полубоги, носители духовности и многочисленных добродетелей. При этом необходимо учитывать, что именно полубоги поддерживают работоспособность наших органов чувств, и они же всеми возможными способами стараются побуждать человека к свершению благих дел. Как следствие, полубоги в качестве награды получают определенную долю наших благочестивых заслуг. Но при этом в соответствии с упомянутым выше правилом, полубоги, управители чувств, не несут никакой ответственности за дурные поступки людей, неправильно использующих данные им от природы возможности. Ответственность за собственные свершенные грехи несет сам человек, а так же демоны, имеющие способность незримо внедряться во внутренний мир человека и старательно завлекать ум земного жителя на стезю порока.

Таким образом, извечная борьба между добром и злом непрестанно протекает внутри каждого из нас. Поэтому разумный человек обязательно должен учиться делать осознанный правильный выбор в собственной жизни, постепенно приобщаясь к пути божественности через регулярную практику духовных дисциплин.

Необходимо отметить, что даже полубоги в силу своих прошлых грехов иногда тоже попадают под влияние порока, но, как правило, это длится у них не слишком долго, и после некоторых непродолжительных мытарств они неизменно возвращаются на путь служения Богу.

180-181 Отсюда оказывается вполне очевидным, что вклад Бхимы в подготовку к жертвоприношению Раджасуя стал несравненно более велик. Ведь именно он устранил главную помеху для его проведения — убил злодея Джарасандху. А впоследствии не кто иной, как Бхима смог одолеть в бою таких могучих противников, как Карна и Кичака, которых не под силу было победить остальным Пандавам.

Таким образом, определенно, Бхима должен был стать первым, кто имел право обрести благодатные плоды Раджасуи. Вторым, несколько менее великим адресатом тех благ, несомненно,

должен был явиться доблестный Арджуна, и лишь третьим по значимости восприемником плодов, обретаемых от Раджасуи, мог стать сам царь Юдхиштхира.

Примечание: В поверхностном понимании жертвоприношение Раджасуя предназначено для того, чтобы наделить колоссальным благочестием исполнявшего его монарха, т.е. в данном случае Махараджу Юдхиштхиру. Однако здесь наш автор-ачарья раскрывает сокровенную подоплеку происходившего события, объясняя, что в реальности Юдхиштхира стал лишь третьим по счету *яджаманом*, получившим сравнительно меньшую долю духовного благочестия, нежели достойные герои Бхима с Арджуной, изначально имевшие на то особые божественные полномочия.

182 Итак, Вьясадева взялся за подготовку к *ягье* Раджасуя, намереваясь через ее свершение возвысить Бхиму до почтеннейшего поста Брахмы. Вьяса прекрасно знал, что помимо Бхимы никто другой не имел подходящих способностей для исполнения того, что было предначертано Провидением. Поэтому, обратившись к Бхиме напрямую, Он повелел ему выступить в воинский поход с целью стяжания победы для державы Пандавов буквально над всеми сторонами света.

183-185 Но в тот момент завоеватель богатств, Арджуна, сказал свое веское слово: «О Господь! У меня имеется могущественный лук Гандива и божественная колесница, поэтому я хотел бы лично одержать победу над всеми царями мира в четырех сторонах света!»

Тогда Властелин мироздания не замедлил ответить Арджуне: «Да, несомненно, твое воинское снаряжение — наилучшее, ты мужественен и потрясающе могуч. НО! В мире имеются такие грозные враги, как Кичака и Карна, которых не способен усмирить никто иной, кроме нашего доблестного Бхимы.

186-187 Вполне очевидно, что ты превосходишь Карну в силе. Однако, охваченный ревностным духом соперничества, он, скорее умрет, чем отдаст тебе лавры победителя. При этом следует помнить, что жизнь Карны надежно оберегают его

магические серьги и доспехи, носимые им на теле с самого рождения. Поэтому, вследствие наличия у Карны такой божественной защиты, убить его сегодня ты никак не сможешь. Но Бхима легко сумеет усмирить Карну в битве, и поэтому пусть он возьмет на себя труд по завоеванию восточной стороны света, опекаемой твоим небесным отцом Индрой. Именно в том направлении расположены государства ваших самых серьезных врагов.

188-190 Победенный Бхимой в сражении Карна, конечно же, предпочтет не погибать на поле брани, но наградит его лаврами победителя.

По благословению Шарвы (Шивы) Кичака и Паундрака обрели неуязвимость в сражениях. Также непобедимым воином считается и царь Чеди, Шишупала. Но все они, страшась смерти от рук могучего Бхимы, признают в нем победителя, кто-то легко и незамедлительно, а кто-то, понеся тяжелое поражение от него в поединке.

191-192 А ты, Арджуна, пожалуйста, отправляйся в военный поход в северную сторону света, опекаемую небесным казначеем Кувейрой. Там ты одолеешь многих земных царей и, помимо прочего, тебе суждено будет совершить победоносный рейд на территорию семи *двип*, отдельно-стоящих материков, располагающихся на земной тверди. Да! Именно тебе предстоит одержать победу над обитателями всех внеземных регионов вселенной, например, живущими в низших мирах змеями *нагами* и демонами *дайтьями*. Для этого у тебя имеется божественная колесница, способная летать по небу, а также магические стрелы и величайший лук Гандива.

193-194 Остерегайся лишь тех врагов, которые с благословения Шивы стали неуязвимыми воинами. Например, тебе лучше сторониться могучего демона Банасуры и некоторых других, ему подобных. Пусть Бхима одержит победу над ними! И по Моему велению все небожители *суры* наградят Бхиму лаврами победителя.

Пускай близнецы, Накула с Сахадевой, совершат победные походы на запад и юг, дабы собрать с тамошних царей дань, необходимую для Раджасуи. Ведь ваши младшие братья тоже заслуживают неувядаемой славы, как достойные вершители священного долга *дхармы*».

Таковым было веление божественного сына Сатьявати, обращенное к достославным героям Пандавам. И они с нижайшим поклоном приняли этот наказ, а затем каждый из них выступил в военный поход в точности по указанному лично для него направлению.

Победоносные походы Пандавов, совершенные во все стороны света

195-198 Итак, Врикодара двинулся на восток, побеждая по пути различных царей. Когда он достиг государства Вираты, то разгромил в бою знаменитого полководца Кичаку и таким образом стяжал лавры победителя.

Затем Бхима продолжил свой поход, покоряя прочих царей, пока не достиг страны Чеди, где правил Шишупала, приходившийся Пандавам двоюродным братом по линии матери. Сам Шишупала боялся личного поединка с Бхимой и, поэтому, повинаясь мудрому совету матери, принял героя Пандава с почестями, словно желанного гостя. Бхима же согласился погостить несколько дней в доме у своей тетки, а после этого, приняв от Шишупалы превосходную дань, двинулся в поход дальше на восток.

Постепенно Бхима одолел всех самодержцев восточных земель, включая Паундраку, правителя страны Каши. Наконец, вступив в поединок с могучим Карной, в бою он лишил его колесницы, что побудило последнего признать собственное поражение и расплатиться с Бхимой огромной данью.

199-200 Далее Бхима взошел на заснеженную вершину Гималаев и в поединке, имевшем форму дружеского состязания, победил многих полубогов, во главе которых стоял сам Индра. В завершение он принял от жителей рая в качестве дани большие сокровища, состоящие из драгоценных камней.

Бхима также вступил в рукопашный бой с наиболее сильными небожителями, в лице Шеши и Гаруды, и на всеобщее удивление, одолел их обоих. Конечно, подобное сражение было не более чем игрой, и порадованные удачью Бхимы боги крепко обняли его и наградили различными драгоценными украшениями.

201-202 Затем могучий Бхима пересек вплавь море на востоке и в итоге достиг столицы демона Банасуры. Тогда сам Шива, защищавший обитель своего преданного Баны, вышел на поединок с Бхимой в облике громадного слона. В результате произошла игра-состязание, в ходе которой Шива оказался побежденным, что, однако, доставило ему немалое удовольствие.

Шива спросил Бхиму, каких пределов тот достиг в своем победоносном наступлении. И Бхима рассказал в ответ, как им были побеждены даже Шеша с Гарудой и Индра с прочими полубогами. При этом Бхима сообщил, что перечисленные небожители выходили с ним на бой в облики крупных хищников, таких как львы и тигры.

203-204 Когда Шанкара (Шива) узнал, что Сам Господь Хари готовится совершить жертвоприношение для Пандавов, он решил поддержать этот священный ритуал своими дарами. Шива направился в город Баны, сына демона Бали, и заполучил от него для Бхимы богатую дань в виде большого числа драгоценных камней. Так в завершении своего военного похода Бхима собрал великую дань от Шивы и Баны, после чего весьма удовлетворенный он направился домой в Индрапрастху.

205-209 В столице Пандавов Сам Господь ожидал возвращения Бхимы, присутствуя там одновременно в двух формах: как мудрец Вьясадева и как Кришна, властелин Ядавов. Бхима поместил перед Всевышним всё собранное им богатство и искренне прославил Его. Он также предложил почести своему старшему брату, восседавшему на троне, и в присутствии обеих *аватар*

Господа с удовольствием рассказал, как им были побеждены многочисленные знаменитые воины — Кичака, Паундрака с его другом Экалавьей, Карна и прочие. Бхима также поведал, что Шеша, Гаруда, Индра и другие боги выходили с ним на поединок, приняв облик льва или иных хищников, и то, как Шива в слоновьем теле тоже потерпел от него поражение.

В завершение царь и оба смуглоликих Господа сердечно поздравили силача Бхиму с его знаменательной победой.

210-211 Бхима собрал богатство, требовавшееся для обряда Раджасуя, по прямому велению Вьясадевы. И потому Господь Вьяса лично похвалил его, сказав: «Ты одержал полную победу над опаснейшими врагами, как то и требовалось! Таким образом, исполнено основное условие, позволяющее нам без помех приступить к лучшему из жертвоприношений — Раджасуе. Прежде подобную победу в мире одерживал только Виринча (Брахма), а теперь ты стал вторым в истории героем столь высокого ранга!» — Сказав так, Вьясадева крепко обнял Бхиму и повелел ему готовиться к участию в *ягье*.

212-214 Между тем младшие братья Бхимы тоже вернулись с победой из разных концов света. В частности, Сахадева прошептал с победой по югу Индии, доставив к престолу Юдхиштиры завоеванные им великие сокровища.

В южных землях серьезным соперником Сахадевы явился царь Ругми. Как уже было рассказано, Ругми в преддверие свадьбы его сестры Рукмини потерпел сокрушительное поражение от Господа Кришны. С тех пор Ругми постоянно помышлял о мести, и потому он совершил суровое подвижничество во славу Шивы для стяжания особого воинского могущества. В награду за это Шива одарил его своим победоносным луком, посредством которого вполне возможно было низвергнуть в прах любого противника, но, увы, только не Кришну. Господь Шива сразу предупредил Ругми о том, что если тот попытается атаковать Шри Кришну, воспользовавшись чудесным луком, данное оружие немедленно покинет его и вернется обратно в арсенал Шивы.

215-216 Вместе с тем, Ругми испытывал нежные чувства к своей сестре Рукмини, и потому, когда он понял, что именно ее муж Кришна является инициатором Раджасуя-яги для Пандавов, он решил не противиться ее свершению. К тому же Ругми сильно опасался противоборства с могучими Бхимой и Арджуной. Учитывая все перечисленные здесь обстоятельства, Ругми благоразумно предпочел без боя одарить Сахадеву данью победителя.

217-219 Все остальные цари были уже побеждены Сахадевой, когда он достиг морского побережья на юге Индии. Там он мысленно призвал к себе *ракшаса* Гхатоткачу, сына Бхимы, и повелел ему собрать дань от грозного Вибхишаны, мирно правившего островом Шри-Ланкой еще со времен явления в мир Господа Рамачандры.

Гхатоткача легко перелетел через морской пролив и испросил у Вибхишаны требовавшиеся для яги Пандавов дары. В тот момент славившийся непобедимостью Вибхишана вспомнил, что однажды сказал ему лично Сам Рамачандра. То было веление, обязывавшее Вибхишану одарить в будущем данью Гхатоткачу в пользу Пандавов.

К тому же, мудрый правитель Ланки понимал, что Кришна — это Сам Верховный Господь, и что пятеро Пандавов — великие небожители, воплотившиеся в земных телах. В особенности почитая великую силу Бхимы и Арджуны, Вибхишана охотно передал с Гхатоткачей для Пандавов очень богатую дань. Приняв ее, удовлетворенный Сахадева вернулся домой.

220 Накула, в свою очередь, победил всех правителей западных земель. Среди прочих тамошних царей особенно могучим слыл Шалья, дядя Пандавов по матери. Но, побуждаемый любовью к племянникам, он без боя наградил Накулу данью победителя. В результате Накула тоже вернулся в державу стольной Индрапрастхи с большим грузом завоеванных им драгоценностей.

221-224 В свою очередь, выступив в поход, Арджуна взшел на свою превосходную колесницу с высоко вздымавшимся флагом с изображением Ханумана и вооружился луком Гандивой. Он направился в северную сторону света, где, дабы противостоять ему собрались многие нецивилизованные цари горных областей,

Тригаты и Парватей. Арджуна быстро одолел всех их и продолжил свой поход на север. Тогда в яростный бой с ним вступил могучий царь Бхагадатта. Напряженное сражение происходило в течение восьми дней и, в конце концов, Бхагадатта вместе с его громадным слоном Супратикой испытали крайнее истощение сил под натиском Арджуны. Тогда Бхагадатта спросил сына Индры: «А из-за чего мы собственно сражаемся?»

Арджуна ответил: «Выдай мне дань для Раджасуи Юджиштхиры!»

225-226 Тогда Бхагадатта радушно ответил: «Твой отец Индра — мой учитель, поэтому, конечно же, я одарю тебя желанной данью! Но прошу, не забывай, что победить меня в бою тебе не под силу, ибо в моем арсенале имеется магическое оружие Всевышнего Хари».

Бхагадатта с любовью поднес дань Арджуне, и потому тот не стал оспаривать его последнюю с гордостью брошенную фразу. Арджуне вовсе не хотелось портить отношения со столь благочестивой личностью из-за неких мелких разногласий.

Примечание: Как уже упоминалось в одном из вышеприведенных текстов (2.231), Бхагадатта являлся воплощением Куверы, одновременно заключая в себе *авешу* Шивы. В этой связи важно отметить, что его столица Прагджйотиш-пур располагалась как раз в северной стороне света, подчиненной полубогу Кувере.

В указанных обстоятельствах Бхагадатта явил свой благой нрав, который собственно и защитил его. Но впоследствии Арджуна и Бхагадатта вновь столкнулись как противники в ходе сражения на Курукшетре. И тогда, словно бы отложив свой ответ до той поры, Арджуна все-таки сразил Бхагадату на поле брани.

227-229 Далее Арджуна проделал победоносный рейд по оставшимся восьми долинам (*варшам*) материка Джамбу-двипы, выйдя за пределы Бхарата-варши (традиционно соотносимой с территорией Индии, но по другим источникам представляющей всю нашу планету Земля). Кроме того, пользуясь магическими свойствами своей летающей колесницы, Арджуна силой личного

божественного оружия стяжал лавры победителя на шести кольцеобразных материках, или *двипах*, простирающихся вширь относительно плоскости земли (вокруг Джамбу-двипы).

Затем Арджуна покорил семь низших миров вплоть до Пата-ла-локи, одолев в сражениях их обитателей — демонов, *дайтьев* и *данавов*. В то самое время могучий царь демонов Бали по велению Господа Ваманы, хранителя принадлежащей ему планеты Сутала-локи, одарил Арджуну щедрой данью. Арджуна также победил Васуки, царя многоглавых змей, и заполучил от него в качестве дани множество чудесных драгоценных камней.

Итак, завершив свой победоносный рейд по различным регионам вселенной всего лишь за один год, Арджуна вернулся в родную столицу Индрапрастху.

230-233 По окончании победного шествия Пандавов по всем сторонам света четыре брата доставили домой четыре горы, целиком состоящие из золота и драгоценных камней, каждая из которых была своего размера. Ведя отсчет с запада против часовой стрелки, Накула, Сахадева, Бхима и Арджуна собрали горы из сокровищ высотой соответственно в: 10, 30, 100 и 400 *йоджан*.

На самом деле при обычных обстоятельствах все указанное богатство было бы совершенно невозможно разместить на сравнительно небольшой территории Индрапрастхи, но поскольку этот город выстроил сам небесный архитектор Вишвакарма, его внутреннее пространство чудесным образом расширилось, и все добытые сокровища легко уместились внутри крепостных стен.

Жертвоприношение Раджасуя.
Бхишта провозглашает Кришну
Верховной Личностью, а возмущенный
Шашупала бросает вызов Кришне

234-236 Тогда под руководством Двайпаяны Вьясы была подготовлена *ягья* Раджасуя, роль жрецов-*ритвиков* в которой взяли на себя Ягьявалкья, Пайла, Дхаумья и Сусама — мудрецы, искушенные в священных таинствах. Поскольку Юдхиштхира являлся

старшим среди братьев, он был призван стать *яджаманом* — хозяином или заказчиком *ягьи*. Бхима, Арджуна и два других брата тоже сели рядом с Юдхиштхирой, как *яджаманы* второго ранга.

В ритуале требовалось участие супруги *яджамана*, и на ее роль была приглашена Драупади, первая царица Пандавов, которая в силу ее великих добродетелей являлась достойной положения супруги самого Брахмы. Остальные жены Пандавов, не имевшие подобной квалификации, не вошли в число непосредственных участников *ягьи*.

Примечание: В действительности Кали, вторая жена Бхимы, также воплощала в себе пресветлую богиню Бхарати и, следовательно, не уступала Драупади с точки зрения занимаемого ею уровня духовности. Однако в данной ситуации требовалось участие супруги главного, формально избранного *яджамана* (Юдхиштхиры), которой собственно и являлась Драупади, вместе с тем заключающая внутри себя личное присутствие богини Бхарати.

237-238 По велению Творца мироздания, явившегося к месту *ягьи* в облике мудреца Вьясы, вся арена жертвоприношения была выложена орнаментом из золота и драгоценных камней. Жрецы использовали только золотые сосуды и прочую не менее ценную утварь. Вокруг арены были выстроены почетные сиденья для гостей и участников *ягьи*, блиставшие великолепным убранством сказочной красоты.

Для участия в жертвоприношении Раджасуя Пандавы пригласили всех наиболее уважаемых личностей из четырнадцати миров вселенской сферы! В Индрапрастху прибыли Брахма, Шива, Индра и прочие славные небожители. Почтеннейшие гости стекались туда со всех концов света.

239-242 Из Хастинапура приехали Бхишма, Дрона, Видура, Дхрити-раштра с его сыновьями, а сопровождали их женщины рода Куру. Царь Бахлика с его потомками также прибыл на столь достойнейшее празднество. Под предводительством Баларама из Двараки приехали доблестные мужи Ядавы и с ними Рукмини, Сатьябхама и другие старшие жены Кришны.

Когда, таким образом, обитатели разных уголков вселенной собрались в одном месте, среди них завязалась премудрая дискуссия о смысле жизни и сути духовных наук. Ее инициатором и вдохновителем стал Сам Господь Вьясадева, обладатель беспредельного разума.

Итогом мудрых бесед и ученых прений стал следующий вывод: «Самый достойнейший предмет для обсуждения — это несравненные качества Всевышнего Господа Вāsудеви. Ведь Ему нет равных среди всех живых существ, а, следовательно, Он — Верховный Повелитель всего сущего!»

243-248 Вышеизложенное суждение было безоговорочно принято высшими авторитетами в вопросах духовности — Вьясадевой и Парашурамой, и потому несказанная радость наполнила умы многих присутствовавших слушателей. В то самое время царь Юдхиштхира обратился с вопросом к премудрому главе династии — Бхишме, строгому вершителю обета безбрачия.

Лично для себя Юдхиштхира, конечно же, знал, что именно Господь Хари заслуживает наивысших почестей. Но, обратившись с вопросом к уважаемому всеми деду Бхишме, он хотел посредством его уст просветить и остальных присутствовавших царей, многие из которых всё ещё считали Кришну обычным земным человеком, не смотря на то, что даже Брахма и другие полубоги признавали Кришну — Самим Нараяной, Господом вселенной.

Брахма, Шива и другие боги присутствовали в том собрании, приняв обличие неких пришлых мудрецов, совершенно неизвестных для собравшейся публики. Поэтому прозорливый Юдхиштхира обратился со своим вопросом не к ним, а к общепризнанному великому знатоку священных писаний, Бхишме, который к тому же являлся почтеннейшим старейшиной рода Куру.

249-250 Юдхиштхира сказал: «Уважаемый дед! Цари с разных концов света собрались здесь, и даже Брахма с Шивой и другими богами присутствуют ныне среди нас. В сложившейся ситуации, скажи, кому мы должны предложить первое и наивысшее поклонение?»

Бхишма немедленно ответил: «Несомненно, Господь Кришна заслуживает наивысшего поклонения!»

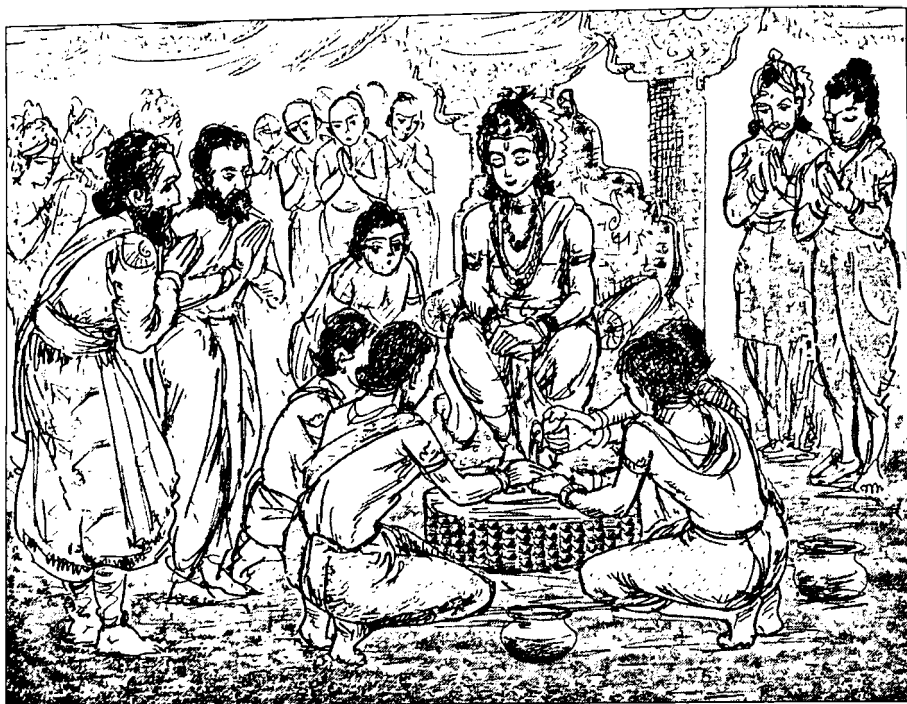
251-253 При этом Бхишма размышлял так: «Конечно, Господь Вишну присутствует здесь одновременно в трех формах: как потомок рода мудреца Васиштхи — Вьясадева; как потомок Бхригу — Парашурама; и как Кришна, выходец из царского рода Вришни. Однако, если мы почтим сначала потомков рода священников *брахманов* — Вьясадеву и Парашураму, такое поклонение будет рассматриваться лишь как социальная формальность, и в этом акте не будет заключаться ничего поучительного. В то же время Кришна, будучи неотличным от первых двух форм Господа, с обывательской точки зрения является земным царем, и, следовательно, поклонение Ему как Господу вселенной станет для всех весьма назидательным действием, способным оставить в душах собравшихся неизгладимый отпечаток. И если даже мое решение окажется спорным для гостей, его окончательное и закономерное разрешение в пользу верховенства Шри Кришны станет тем более впечатляющим».

Поэтому Бхишма мысленно заключил: «Высшее поклонение следует оказать именно Шри Кришне! И пусть цари-невежды попытаются это опротестовать. Даже если возникнет некоторый конфликт, после его разрешения слава Господа Вāsудевы будет утверждена в качестве абсолютно незыблемой!»

Примечание: В принципе не было бы ничего удивительного в том, если бы первое поклонение было отдано Вьясадеве или Парашураме. Парашурама явился в мир много тысячелетий назад и, следовательно, имел очень почтенный возраст. В былые времена Им были побеждены все *кшатрии* мира двадцать один раз подряд. Поэтому ни один из царей, прибывших на Раджасую, не решился бы оспорить Его величие.

Вьясадева был главным учителем Вед, почитаемым повсеместно. Он явился в мир в конце Двапара-юги, и к тому времени Его возраст составлял уже около 800 лет. Поэтому и Его старшинство не решился бы оспорить никто.

254-255 Итак, Пандавы перед лицом всего мира предложили Шри Кришне высшее поклонение. Вьясадева и Парашурама — неотделимы от Кришны, и поэтому Пандавы

На Раджасуе высшие почести были оказаны Господу Кришне

предложили Им вслед за тем те же самые почести, что и Кришне. Далее должное поклонение было предложено и другим почетным гостям Раджасуи.

256-257 Когда высшее поклонение было совершено в отношении Кришны, рассерженный царь страны Чеди, Шишупала, принялся всячески оскорблять Господа. Услышав его богохульные речи, могучий сын Ветра хотел было уже покарать его смертью. Ведь именно таковым являлся нерушимый обет Бхимы: «Вражеский язык, поносящий Господа Кешаву пусть даже украдкой, будет, несомненно, отсечен мной!»

Примечание: Мать Шишупалы приходилась для Кришны тетей, и она являлась очень благочестивой женщиной. Однажды до ее слуха дошло пророчество о том, что сын ее погибнет в будущем от руки Шри Кришны. Тем не менее, заботясь о благе любимого отпрыска, Шишупалы, она испросила как-то у Господа не карать ее сына

за совершаемые им оскорбления. На что Кришна ответил, что Он оставит безнаказанными первые сто оскорблений в Свой адрес со стороны Шишупалы, но не более.

В данной же ситуации Шишупала чрезвычайно возмутился тем, что привилегия первого поклонения была отдана Кришне. Осуждая такое решение, он высказал множество достаточно логичных аргументов, таких, например, как нижеследующие.

В детстве Кришна рос в семье пастухов, и его любимым развлечением было воровство масла у пастушек *гопи* — занятие, очевидно, недостойное отпрыска знатного рода. Формально Кришна не являлся даже царем, и поэтому с социальной точки зрения, Он как будто не заслуживал особого уважения. Кроме того, в собрании на Раджасуе присутствовало множество старейшин, включая Васудеву, отца Кришны, тогда как возраст Самого Кришны не превышал в то время 56-ти лет. Поэтому с позиции возрастного ценза Он являлся младшим для многих, что также сильно рассердило Шишупалу. Многие подобные, казалось бы, обоснованные «недостатки» в личности Кришны пробудили в Шишупале и других царях-демонах сильнейшее раздражение.

258-259 Но в тот момент Бхиму удержал Бхишма, шепнув ему: «Этого и другого из Своих спутников (привратников Вайкунтхи — Джаю и Виджаю), покрытых ныне невежеством и принявших земные тела, обещал лично убить Сам Господь!»

Услышав столь пророческие слова, Бхима сдержал свой гнев и тут же остановился. В действительности сие предначертание Провидения было ему ведомо, но, почувствовав всю остроту сложившейся ситуации, он захотел исполнить свой долг воина, безгранично преданного Всевышнему. Тем не менее, по совету Бхишмы Бхима остановился-таки, решив дождаться дальнейшей закономерной развязки возникшего конфликта.

260-261 Между тем личности с божественным складом характера, напротив, испытали великую радость, видя, как Господь Кришна, представший перед вселенским собранием, словно человек, тем не менее, удостоился высшего почитания. При этом обычные люди пребывали в замешательстве, будучи неспособны решить, залуженным ли являлось такое поклонение Кришне или нет.

Однако воплощенные демоны, такие как Дурьйодхана, став свидетелями происходящего, пережили в сердцах мучительную боль, порожденную их врожденной ненавистью к Богу.

262-263 Надменный Шишупала бросил Господу вызов, призвав Его на смертельный поединок. И тогда Шри Кришна, с легкостью отразив выпущенные им стрелы, затем непринужденно отсек голову супостату посредством Своего острого диска Сударшаны.

В момент, когда голова Шишупалы отделялась от тела, душа его исполнилась преданности Богу и тут же слилась с трансцендентным телом Господа Кришны. Так, очистившийся от порока Шишупала незамедлительно восстановился в своем положении Джайи, близкого слуги Господа Вайкунтхи. Вместе с тем злостный демон, осквернявший сознание Джайи на протяжении трех жизней подряд, в тот же самый момент канул навеки в беспросветную тьму невежества.

Примечание: После смерти Шишупалы царство Чеди перешло во владение его сына Дхриштaketу, который являлся весьма благонравной личностью. В битве на Курукшетре Дхриштaketу сражался на стороне Пандавов и погиб как герой, будучи сраженным Дроной.

264-266 Итак, жертвоприношение Пандавов успешно продолжилось. Следуя традиции, прибывшие на торжество цари приехали отнюдь не с пустыми руками, но привезли с собой множество ценных даров, золота и драгоценностей. На пост приемщика всех этих даров в казну Индрапрастхи, по совету Кришны, царь Юдхиштхира пригласил Дурьйодхану.

В соответствии с древней традицией по окончании ритуала *ягни* великолепным пиром из всевозможных яств были накормлены, в первую очередь, священники *брахманы*. Более того, после обеда каждому из них были предложены богатые дары (*дакшина*) в виде золота и прочих драгоценностей. На самом деле, на том празднике Пандавы щедро одарили всем желанным буквально каждого!

Примечание: Организация праздника Раджасуи включало в себя множество разнообразных видов служений, некоторые из которых были четко распределены среди родственников Пандавов. Дурьйодхана также являлся одним из родственников, но поскольку он слыл редким эгоистом, от него весьма сложно было ожидать согласия на исполнение какой-либо действительно серьезной работы. Тем не менее, ему была поручена, казалось бы, самая приятная обязанность — принятие подарков от приезжавших гостей. Но даже исполнение столь льготных должностных обязанностей повергло завистливого Дурьйодхану в жуткое уныние. Ведь ему пришлось пропустить через свои руки невероятный объем богатств, нескончаемым потоком поступавших в казну его кузенов Пандавов.

Также по рекомендации Кришны были сделаны следующие административные назначения: щедрый от природы Карна раздавал ценные дары всем гостям; Ашваттхама следил за комфортом почтенных *брахманов*; Санджая опекал царственно-родных гостей; Юютсу возглавил уборку в трапезных залах; Бхима заведовал праздничной кухней, а Сам Кришна почитал святых *брахманов*, омывая им стопы.

В «Махабхарате» сказано, что в гостях у Пандавов на Раджасуе трапезу-пир принимали одновременно сто тысяч человек, а после завершения очередной партии такого кормления звучал звон большого колокола. Свидетельствуя о невероятно большом количестве принимавших пищу гостей, этот колокол звенел вновь и вновь, казалось бы, непрерывно.

267-269 Далее под торжественный бой барабанов ликующие Пандавы совершили в водах священной Ганги ритуальное омовение *авабхритам*, завершавшее ритуал *ягьи*. В то время их славу воспели небесные певцы *гандхарвы*, а райские красавицы счастливо исполнили обворожительные танцы. Все остальные цари тоже омылись в Ганге вместе с Пандавами.

После праздника званые гости стали разъезжаться — полубоги вновь отправились на небеса, а земные цари вернулись в свои государства. Дхритараштра с Бхишмой и некоторыми другими спутниками уехал в Хастинапур.

Великолепие царского собрания во дворце Пандавов и конфуз гордеца Дурьодханы перед всеми участниками заседания

270-273 Тогда во дворце собраний, выстроенном из дивных драгоценных камней и потому сиявшем, словно солнце, император Дхармараджа воссел на высокий золотой трон, украшенный львами, а слева от него на таком же превосходном троне разместился Господь Кришна. Чуть ниже Господа на почетных местах восседали Рукмини и другие Его семь старших цариц. Также вблизи Кришны трон, достойный Его ближайшего слуги, занимал Бхима и вслед за ним сидел Арджуна. Драупади разместилась подле сына Ветра, прямо между всеблагих Рукмини и Сатьябхамы, на троне несколько меньшей высоты.

Примечание: В этических нормах ведической культуры большое значение придается соблюдению иерархии старшинства, и в данном описании ясно показано, как эта иерархия безупречно соблюдалась во дворце Пандавов — посредством соответствия каждым из героев трона, подобающего именно его социальному статусу.

274-277 Накула и Сахадева, а также Дриштадьюмна с прочими соратниками Пандавов сидели далее за Арджуной. В то же время Баларама и Сатьяки разместились прямо подле Юдхишثиры с правой стороны от него.

Этот великопрестольный зал собраний сиял, словно дворец пресветлого Брахмы, озаренный благодатным пришествием Верховного Господа Вишну. Все царственно-родственные личности здесь носили превосходные шелковые одеяния и изысканнейшие золотые ожерелья. Они блистали драгоценными шлемами и серьгами неопишущей красоты. И, в особенности, Властелин мира, Господь Джанардана, сиял вместе со Своими супругами несравненным великолепием собственных достоинств.

278-280 Итак, в то время, пока многие цари-доброжелатели искренне прославляли Пандавов и Кришну, в зал собраний прибыл Дурьйодхана, по обыкновению вооруженный саблей, в сопровождении его многочисленных братьев. Намериваясь зайти внутрь, он начал искать вход.

Здесь следует отметить, что у этого дворца, построенного чародеем Майей, была следующая особенность. Стены его оставались совершенно прозрачными, будучи выложенными из тонких плит горного хрусталя. Однако ворота его, состоявшие из синего сапфира, ярко выделялись на общем фоне, но, будучи в тот момент закрытыми, больше походили на стену. Дурьйодхана не заметил прозрачной стены и, решив, что это и есть вход, сходу «шмякнулся» об нее, врезавшись носом в кристальную твердь.

Описанная здесь сцена произошла на глазах у всех заседателей собрания, и царь Юдхиштхира, спохватившись, сразу же послал Накулу с Сахадевой встретить и уважить пострадавшего Дурьйодхану. Поддерживая под руки, они завели его внутрь и усадили, как царевича Хастинапура на почетное сидение посреди зала. Однако Дурьйодхана сохранил спокойствие не более чем на одно мгновение.

Ему бесконечно неприятно было видеть Пандавов с Кришной во главе великолепного царского собрания, и потому он предпочел тут же уйти, под предлогом осмотра других шикарных кулуаров этого восхитительного дворца.

Примечание: Дурьйодхана вел себя по обыкновению надменно, и даже когда Юдхиштхира предложил ему взять в качестве гидов по дворцу Накулу с Сахадевой, он наотрез отказался.

281 В следующем зале пол, выложенный синими сапфирами *индранила*, визуально напоминал бассейн, в особенности потому, что его местами украшали лотосы из драгоценных самоцветов. Остерегаясь замочить нижние полы своих одеяний, Дурьйодхана осторожно приподнял их на входе, обнажив свои ноги поверх

Дурьйодхана падает в воду незамеченного им бассейна

ступней. Подобное поведение выглядело как очередной курьез для членов царского собрания, наблюдавших за шествием Дурьйодханы сквозь прозрачные стены дворца.

Двигаясь далее, Дурьйодхана вошел в залу, где располагался настоящий искусственный водоем. В его устройстве, однако, имелся определенный секрет: декоративный узор из необычайно лучистых драгоценных камней создавал на водной глади бассейна иллюзию тверди. Поэтому Дурьйодхана уверенно шагнул внутрь и, естественно, тут же упал в воды незамеченной им купальни, а вместе с ним в воде оказались и некоторые из сопровождавших его братьев.

Примечание: В данной ситуации Дурьйодхана уподобился незрячему поводырю, ведущему за собой других слепцов, что и послужило объективной причиной их неминуемого падения. Увы, но ненависть и злоба сделали сыновей Дхритараштры слепыми в восприятии даже вполне очевидных истин.

282 Видя конфуз Дурьйодханы, Бхима первым разразился громким хохотом. Его смех подхватила Драупади с наперсницами, и все супруги Шри Кришны тоже залились веселым смехом.

Примечание: В сложившейся ситуации смех явился вполне естественной реакцией на описанное выше курьезное происшествие. Однако следует отметить, что смешливость Бхимы и Драупади, не сдержавшихся в данных обстоятельствах, стала мощным катализатором для кардинальных перемен в ходе дальнейшей истории мира. Ведь действительно, рассмеявшись сейчас, Бхима косвенным образом побудил нечестивца Дурьйодхану начать самую отвратительную из свершенных им когда-либо интриг, а именно организацию пресловутой игры в кости, приведшую к военному конфликту мирового масштаба. Однако Бхима была достоверно известна воля Господа, касавшаяся акта искоренения бремени демонов с поверхности Земли в ходе грядущей войны. Таким образом, Бхима в очередной раз внес важную веху в свершение воли Провидения.

283 Видя лицо неудержимо хохотавшего сына Ветра, вершитель судеб Нараяна, Кришна, ничего не сказал, но лишь заблестал обворожительной улыбкой, спонтанно возникшей на Его луноподобном лице. Но, восседавший на троне сын Дхармы, будучи ревностным хранителем устоев культуры и взаимного уважения, вскоре попросил всех сдержать свой смех. Серьезно озабопившись произошедшим, он немедленно послал к Дурьйодхане слуг со сменными царскими одеяниями, цветочными гирляндами и благовонными притираниями.

Шакуни советует Дурьйодхане отомстить
Пандавам с помощью игры в кости

284–287 Стоит ли говорить, что Дурьйодхана был жутко оскорблен, и, в особенности, смехом Бхимы и Драупади. Клопоча яростью, он, отвергнув посланные Юдхиштхирой богатые одежды и прочие предметы роскоши, немедленно покинул дворец собранный Пандавов.

По дороге домой Дурьйодхана сказал своему дяде Шакуни: «Драупади и Бхима посмеялись надо мной перед лицом Кришны и других гостей. Если в качестве расплаты я не сумею ввергнуть их в величайшие страдания, для меня нет смысла влачить столь жалкое существование!

Пустив в ход всё своё могущество, я желаю уничтожить Врикодару! И вместе с тем, мне не терпится разрушить до основания славу Кришны, как первого из почитаемых в мире личностей!

Став свидетелем колоссального богатства и могущества Пандавов, как смогу я и далее жить спокойно? — Все цари мира смиренно подносят им дань, словно обычные жители сёл, лишённые какой-либо рыцарской гордости!»

288-291 Желая ещё более укрепить ненависть в сердце Дурьйодханы, Шакуни ответил: «Какой прок в твоей ненависти, направленной на братьев и кузенов, превосходящих тебя могуществом? Лучше смирись и живи, видя опору в них, как в героях, наделённых большей силой и превосходными достоинствами!»

Но разъяренный до крайности Дурьйодхана воскликнул: «Истину провозглашаю! Если я не сумею отобрать у Пандавов всё их богатство и власть, тогда пусть лучше жизнь моя остановится!

Но, увы-увы, сил моих явно недостаточно, чтобы соперничать ныне с Пандавами. Что уж говорить, ведь даже небесный царь Индра не способен взять верх над ними в сражении, не говоря уже об обычных земных воинах».

292-294 В ответ Гандхарский царь, худший из грешников, молвил, обращаясь к первому из самодержцев греховности, Дурьйодхане, так: «Знай же! — Всё пышущее великолепием имперское богатство Пандавов, недавно увиденное тобой, я могу без особого труда отобрать у них в ходе простой игры в кости, совершаемой от твоего имени».

Услышав такое предложение, Суйодхана сразу успокоился и, ради исполнения нового плана, вселившего в нем надежду на успех, направился вместе с хитрецом Шакуни на встречу к отцу Дхритараштре.

Дхритараштра, попав под влияние Кали,
разрешает игру в кости; а посланный
за Пандавами Видура клянет пороки азарта

295-296 Итак, прибыв к пожилому царю, Шакуни, воплощение демона Двапары, извечно олицетворяющего собой безверье и материализм, начиная издалека, заговорил: «Видишь ли, что случилось с твоим Дурьйодханой? Увы, снедаемый печалью, он бледен ныне, как мертвец».

«Но что же случилось?» — огорченно спросил его Дхритараштра.

Тогда заговорщики рассказали о принесшем им позор происшествии, разыгравшемся в собрании Пандавов, а также поделились возникшим у них на обратном пути хитроумным планом мести.

297-298 Услышав такие речи, царь Дхритараштра воскликнул: «О нет! Поступки, идущие в разрез с честью, запечатленной в кодексах *дхармы*, приведут нас только к гибели. Недоброе дело вы затеяли! Я не желаю даже слышать об этом!

О сын! Ты уже обладаешь великим богатством, завоеванным силой своих рук. Теперь вновь победи правителей, живущих в различных частях света, и увенчай свою победу превосходными жертвоприношениями, несущими славу. Но не соперничай с личностями, наделенными превосходными достоинствами, и в особенности с братьями Пандавами, обладающими высочайшим могуществом!»

299-301 На это Дурьйодхана немедленно ответил: «О отец! Если ты не позволишь мне лишить Пандавов их богатства посредством игры в кости, то прямо сегодня же ты получишь весть о моей безвременной кончине. Живи же тогда в мире и счастье с дорогими тебе Пандавами!

Но если ты все-таки желаешь мне здоровья, тогда пригласи побыстрее Пандавов с их женами к нам на эту занимательную игру. И я уверяю тебя, в том не будет никакого нарушения *дхармы*!

Брахманы живут за счет практического использования знания Вед, но сила нас, *кшатриев*, в уместном применении оружия. Если азартная игра поможет нам уничтожить заклятого врага, стало быть, она и есть подобающее оружие в сложившейся ситуации.

Поэтому, здесь нечего сомневаться, главное — конечный результат. Если хитрость поможет нам достичь успеха, значит, ее использование является лучшей *дхармой* для нас! И ты, отец, тоже получишь великое благо, когда твои родные дети наконец-то выйдут победителями!»

302-305 Дхритараштра недовольно ответил: «Не желаю я обещанного тобой блага, оставь его целиком при себе».

Тем не менее, властелин раздоров, Кали, использовал привязанность престарелого царя к родному сыну как лазейку и в итоге глубоко проник в его сердце. С той поры порочный Кали поселился внутри Дхритараштры в форме отдельной экспансии собственной личности. И как следствие ум царя, начиная с данного момента, был постоянно осквернен греховным влиянием Кали. Длилось это вплоть до того, пока в конце жизни Дхритараштра окончательно ни оторвался от мира и ни удалился в лес как самозабвенный отшельник.

Примечание: Дурьйодхана являлся непосредственным воплощением Кали, и потому вхождение Кали в Дхритараштру проявилось в результате его непреодолимой симпатии к своему порочному сыну.

306 Итак, нехотя дав согласие, Дхритараштра отдал распоряжение главному министру Видуре, чтобы тот отправился с приглашением к Пандавам.

Однако Видура стал решительно отговаривать Дхритараштру: «Не соглашайся на сей великий грех! Затеянная азартная игра послужит причиной гибельной междоусобицы в нашей семье и принесет тебе дурную славу!»

307-308 Царь отвечал: «Что же тут плохого? Мне просто хочется увидеть всех наших повзрослевших детей мирно играющими вместе. Пусть и Пандавы, и Суйодхана с братьями примут участие

в турнире. Игра пройдет под нашим чутким председательством, а значит, даже если в ее ходе возникнет какой-либо конфликт, нам не сложно будет его остановить».

В конце концов, Дхритараштра настоятельно потребовал, чтобы Видура пригласил Пандавов в Хастинапур, и тот с тяжестью на сердце отправился в путь.

309 Когда Видура прибыл в столицу Пандавов, Господь Кришна уже отбыл домой в Двараку. Поводом для внезапного отъезда Кришны стало следующее. После того, как обиженный Дурьйодхана покинул собрание Пандавов, Юдхиштхира обратился к мудрецу Нараде и попросил его рассказать о том, какие планы строят в данный час иноземные государи.

310-312 Нарада ответил: «Свою воинственность ныне проявляет Салва, Салвийский царь. С тех пор, как Шива подарил ему летающую крепость-дворец, *саубха*, он заслужил громкое имя „Саубхарат“. Посредством свершения сурового аскетизма он добился от Шивы благословения на то, чтобы победить всех воинов рода Вришни. В течение долгих лет его демоническое подвижничество состояло в том, чтобы каждый день съедать лишь горстку пепла. Действуя подобным образом, этот нечестивый царь снискал у Шивы еще одно невероятное благословение, будто бы обещающее ему ратную победу над Самим Кришной.

Когда Салва узнал о гибели Джарасандхи, всемирной победе Пандавов, великой, совершенной ими Раджасуе, а также о смерти Шишупалы — всё это его очень сильно разозлило. Поэтому ныне он готовится выступить войной против Ядавов».

313-314 Когда Дхармараджа услышал от Нарады такую новость, он обратил свой взор на светлый лик Господа Кришны, по обыкновению лучившийся благодатным светом.

«Что же, будь, что будет!» — молвил Говинда, Властелин чувств всех живых существ. После чего Он немедленно послал Прадьюмну и других воинов охранять Двараку, а через несколько дней отправился в дорогу Сам вместе со старшим братом Баларамой.

Примечание: История о том, как Кришна сразил в бою демона Салву, будет рассказана автором в следующей главе.

315-316 Итак, в то самое время к Пандавам приехал Видура и передал Юдхиштхире приглашение от почтенного Дхритараштры с просьбой явиться на игру в кости. Как официальный посыльный, Видура сначала зачитал послание из Хастинапура, но вслед за тем искренне посоветовал Пандавам отказаться от участия в игре, явно имевшей каверзную подоплеку. Пользуясь случаем, Видура рассказал своим племянникам о великом множестве пороков, проистекающих из, казалось бы, невинного азарта, целиком захватывающего корыстолюбивых игроков в кости.

В завершении Видура молвил: «Пороки азарта воистину разрушительны, и, в то же время, приглашение вашего почтенного дяди Дхритараштры нельзя оставить без внимания. Поэтому, о царь Юдхиштхира, решай сам, как поступить».

Примечание: Оба героя, Видура и Юдхиштхира, являлись отдельными воплощениями одной и той же личности — Ямараджи. В данной ситуации одна воплощенная часть Ямараджи (Юдхиштхира) попала под влияние Кали, а другая (Видура) попыталась исправить ситуацию, давая верные наставления об истине. Подобным же образом, и ум каждого человека нередко становится полем пересечения благочестивых и порочных мыслей. Поэтому столь важно обладать силой разума, дабы оградить свой ум от пагубных наваждений порока.

Юдхиштхира под влиянием
Кали соглашается на игру
и в процессе неё теряет всё

317-320 Братья вместе с Драупади также попытались отговорить сына Дхармы от участия в явно навязываемом им сомнительном развлечении. Но он недальновидно проигнорировал их мнение, и спешно засобирился в путь.

Не иначе, как вследствие влияния порочного Кали, Юдхиштхира решил принять участие в этой игре во что бы то ни стало. Поводом для его несгибаемого решения послужило следующее.

Однажды сбитый с толку чарами Кали, Юдхиштхира принял обет, что никогда в жизни не откажется от игры в кости, даже если доброжелатели при этом будут всячески отговаривать его.

«Азартная игра — не подобающее занятие для праведного царя, выступающего в роли учителя-*гуру* для целого мира!» — так говорили близкие Юдхиштхире, но он не прислушался к их речам и настырно продолжал настаивать на поездке в Хастинапур. С собой в попутчики он взял мать Кунти, Драупади, четверых младших братьев, а также войско Индрапрастхи.

Примечание: Соблюдение обетов зачастую принято рассматривать как высоко праведное действие. Зная об этом, Юдхиштхира ревностно стремился хранить верность своему былому обету. Но поскольку данное конкретное обетование оказалось по сути порочным, принятие его стало очевидной погрешностью Юдхиштхиры.

С точки зрения религиозности Юдхиштхира являлся величайшим праведником, но почему же в таком случае праведность не защитила его от происков Кали? — Ответ один, тут возымел действие некий высший закон, невольно нарушенный сыном Дхармы. В книге уже неоднократно были описаны случаи, когда у некоторых героев возникали проблемы из-за избыточных накоплений подвижнической силы, *тапаса*. В данном случае с Юдхиштхирой произошло нечто подобное, став вершителем жертвоприношения Раджасуи, он в некотором смысле превзошел себя самого. И наш прозорливый автор, Шри Мадхвачарья, намекает на это в тексте 13.33 следующей главы.

В материальном мире невозможно предвидеть абсолютно всё. Какие-то законы кармы оказывают внешнее воздействие на жизнь преданных Господа — это испытание, через которое необходимо пройти, не теряя веры во Всевышнего, как в заботливого и любящего Отца. Таким образом, кажущиеся мытарства преданных превращаются в подвижничество, закаляющее их дух.

В одном из текстов «Махабхараты» («Сабха-парва», 48.19) говорится, что Шакуни было достоверно известно об обете Юдхиштхиры, касавшемся его отношения к игре в кости, и именно поэтому он абсолютно не сомневался в успешном итоге затеянной им коварной интриги.

В данной ситуации, попав под наваждение чар Кали, Юдхиштхира даже позабыл испросить совета у Вьясадевы и Кришны, как он это неизменно делал ранее.

324–325 Пандавы прибыли в Хастинапур на закате дня, и Дурьйодхана с притворной приветливостью одарил их различными почестями, а также с комфортом разместил на ночлег. На следующее утро под предводительством деда Бхишмы Пандавы вместе с другими царственными гостями вошли в новый с богатым убранством зал собраний, предназначенный как раз для игры в кости. Туда же прибыл царь Дхритараштра, неизменно опекаемый братом Видурой, и сотня его сыновей также не замедлила явиться в сопровождении Шакуни и Карны.

Тогда Шакуни, действуя как доверенный представитель Дурьйодханы, пригласил сына Дхармы на игру в кости. В то самое время дух нечестивого Кали овладел буквально всеми присутствующими, за исключением Бхимы, трех его младших братьев, Кунти и Драупади. Даже Видура и Бхишма непостижимым образом оказались одурманенными чарами Кали, и, как следствие, они так и не сумели воспрепятствовать сей пагубной игре, навлекшей гибель на благородный род Куру.

Примечание: Шрила Вадираджа Тиртха прокомментировал эти события так. Старейшины Куру, такие как Бхишма, Дрона, Видура и прочие, все естественно являлись великими личностями. Только лишь Кали, могущественнейший из демонов, сумел на какое-то время затмить их разум, а в остальных случаях все они оставались неподвластными чарам неведения, насаждаемым более мелкими демонами.

Изначально Дхритараштра объявил, что состоится дружеская игра между племянниками, но когда вместо Дурьйодханы на состязание вышел искусный игрок Шакуни, стало ясно, что все мероприятие представляло собой явную злокозненную интригу. Однако, Юдхиштира, являя свой покладистый характер, не стал протестовать и даже не попытался послать на игру вместо себя более опытного игрока.

324–325 Хотя Бхима с братьями, а также Видура просили Юдхиштиру не поддаваться слепому азарту, он совершенно увлекся игрой и вскоре поставил на кон все свое богатство. Его соперник Шакуни, уроженец Гандхары, являлся чрезвычайно искусственным игроком и непревзойденным шулером, и потому он легко обыграл Юдхиштиру.

Юдхиштхира приступил к роковой игре в кости с Шакуни

Тогда первенец Панду поставил на очередной кон своего младшего брата Накулу. Ставка была проиграна, но Юдхиштхира не остановился даже на этом. Словно одержимый, он проиграл в игре в кости одного за другим всех — Сахадеву, Арджуну, Бхиму, Драупади и даже самого себя.

Драупади претерпевает насилие
и молит о защите старейшин
собрания, осуждая произошедшее
нарушение дхармы; Бхи́ма порицает
Юдхиштхи́ру и порывается восстановить
справедливость методом силы

326–327 Наконец, довольный победой Суйодхана приказал своему колесничему Пратиками привести в собрание доставшуюся ему в результате игры Драупади. Колесничий пришел к Драупади

и объявил ей: «Ныне ты проиграна в игре. Сейчас же собирайся и приходи в царское собрание в услужение к своим новым господам!»

Однако Драупади отвечала: «Имеется одна причина интимного характера, о которой женщины не говорят вслух, но именно она не позволяет мне выйти сегодня в собрание Куру, где заседают столь высокочтимые старейшины».

Когда колесничий вернулся ни с чем, Дурьйодхана подумал, что тот страшится гнева Бхимы и потому не решается на необходимое силовое воздействие. Тогда он послал за Драупади своего младшего брата Духшасану, славившегося непомерным жестокосердием. Не смотря на то, что Драупади пребывала в нижнем белье вследствие наступившего у нее периода менструации, отпетый грешник Духшасана притащил ее за волосы в зал собраний, совсем не устыдившись содеять подобное насилие над женщиной, даже в присутствии собственной матери.

328–329 Тогда Драупади воззвала к Бхишме и другим почтенным старейшинам: «Как возможно, что вы — защитники справедливости, позволяете вершиться сему беззаконию?! Как могло случиться так, что азартная игра, в сути своей являющаяся мошенничеством, возымела ныне решающее право, поправ собою подлинную *дхарму*, исконные законы справедливости?!

Итог порочной игры в кости никак нельзя признать окончательным вердиктом справедливости! В особенности сей закон строг в отношении царей, вершителей судеб человеческих, ибо они призваны являть всему миру пример, достойный для подражания, а именно — религиозность, рассудительность и ответственность в людских поступках.

Примечание: Противники в игре в кости бросают на доску кубики, сделанные из кости, стараясь таким образом набрать на них наибольшее число очков для победы. Причем, существуют изощренные шулерские техники, с помощью которых возможно, так или иначе, подтасовывать результаты игры. Исход такой игры никак нельзя рассматривать в качестве вердикта справедливости.

330-332 Сказано: те, кто не поучают подопечных в отношении блага следования закону справедливой *дхармы*, не могут оставаться старшими! А собрание, в котором нет председательства старших, пекущихся о благе сограждан, никак нельзя причислить к почтенному!

Скажите, каким образом я могла быть проиграна мужем в игре до тех пор, пока он не проиграл самого себя? Ведь мудрецы древности ясно постановили: социальный статус жены характеризуется неотделимостью ее доли от доли мужа. Если же муж волею судьбы становится чьим-либо слугой, жена может быть только помощницей в его работе и, ни в коем случае, не становится бесправной служанкой нового хозяина мужа. Даже если муж побежден и превращается в раба, победитель не имеет права эксплуатировать жену слуги как собственную рабыню».

Примечание: Если бы события пошли по иному руслу и Юдхиштхира проиграл первым себя, то даже тогда он не имел бы права ставить на кон Драупади. Ведь проигравшийся муж теряет власть над самим собой, и у него нет более допуска к продолжению каких либо состязаний. Тем более что, как объяснено в данном тексте: ничья жена не может быть превращена в рабыню постороннего человека. Таков очень важный исконный закон, регламентирующий права и обязанности всех женщин.

333-336 Однако даже после того, как Драупади произнесла столь убедительную речь, Бхишма и другие старейшины рода не освободились от иллюзии, насланной на них порочным Кали. Они лишь тихо сказали Драупади: «Слушай то, что повелит тебе сын Дхармы».

Таким образом, никто из старших не осудил поведение Дурьйодханы. Видя это, добронравный Видура преисполнился негодованием и воскликнул: «Священная *дхарма* определенно нарушается здесь!» Но его возмущенное заявление не было принято во внимание Дхритараштрой с сыновьями. Тогда Видура горестно воздел руки вверх, являя богам свое бессилие перед вершившимся беззаконием, и затем обратился к Драупади: «Тебя выиграли нечестно! Увы! — Великое беззаконие поселилось ныне в этом дворце!»

337 Услышав такие стенания Видуры, младший сын Дхритараштры, Викарна, хоть и был в душе демоном, однако воскликнул, притворно инсценируя возмущение: «Так это же вопиющее нарушение *дхармы*!»

Следует отметить, что в данной ситуации Викарна имел в сердце своем тайный умысел прослыть знатоком заветов религии, и необходимо признать, что в некоторой степени это ему удалось. Однако находившийся рядом с Викарной силач Карна не замедлил приструнить разгорячившегося молодца, слывшего большим самомнением.

338-341 Видя незаслуженные мучения, постигнувшие Драупади, и став непосредственным свидетелем отступления Дхармараджи с пути истинной *дхармы*, Бхима подумал: «Если царь не исполняет свой долг, направить его на путь истинный обязан наследный принц, *ювараджа*». Поэтому он обратился к Юдхиштхире: «О брат! Как же ты позволил своим рукам поставить милую Драупади на кон в пресловутой игре?! За это должно сейчас же спалить огнем твои руки!»

На что Арджуна возразил, воскликнув: «О нет! Мы не можем поступить так!»

Но Врикодара успокоил Арджуну, сказав: «Воплощая свои мысли в слова, я, однако, воздержусь от реальных поступков. Ибо закон гласит: старших и учителей допустимо порицать лишь в устной форме; человека равного статуса разрешается наказывать экономически, предприняв конфискацию каких-либо его ценностей; и только к младшему применимо физическое наказание. Отсюда следует, что мы можем порицать Юдхиштхиру лишь словесно».

342-343 Между тем Карна с издевкой сказал Драупади: «О красавица! У тебя нет более мужей, так войди же смело в покои Дурьйодханы!»

А Дурьйодхана, намереваясь посеять еще большую рознь среди Пандавов, обратился к Драупади так: «Всем очевидно, что старший из Пандавов, Юдхиштхира, стал причиной твоей беды. Поэтому пусть четверо младших Пандавов объявят, что отныне он утратил свое старшинство. Или пусть подобное заявление

сделают Бхима с Арджуной, хотя будет достаточным, даже если об этом скажет один только Бхима. Тогда я сразу же отпущу тебя, о женщина!»

Примечание: Сам Карна, воплощавший в себе бога Солнца, не представлял собой демона, но на подобные оскорбления Драупади его побудил вселившийся в него порочный демон Сахасраварма. Кроме того, порочное общение с Дурьйодханой и другими демоническими личностями стало фактором, омрачающим сознание Карны.

344-345 В ответ ему заговорил сын Ветра: «Что бы ни случилось, сын Дхармы всегда останется почитаемым для нас. На самом деле, не стоит забывать, что для всех вас действительным *гуру* (или старшим) являюсь именно я, ибо великие мудрецы ясно постановили: среди *кшатриев* старшим считается тот, кто обладает большей силой. О царственные мужи! Если у вас имеется малейшее сомнение в превосходстве моей силы, немедленно вставайте и выходите все как один на поединок со мной. Я втопчу в землю любого, кто осмелится бросить мне вызов!»

Примечание: Кто-нибудь мог вполне не согласиться с тем, что после постыдного проигрыша Юдхиштхира может оставаться почитаемой для всех личностью. Однако Бхима, обладая способностями сильнейшего воина, был полон решимости доказать обратное, а, следовательно, и явить свои полномочия в качестве учителя-*гуру* всех *кшатриев*.

346-349 Сказав так, Врикодара со страшным ревом вскочил на ноги, отчего испуганно содрогнулись сердца всех, кто присутствовал в царском собрании. Но никто не произнес ни слова в ответ.

Тогда Бхишма, Дрона, Видура и другие старейшины подхватили Бхиму под руки и, умоляя успокоиться, заверили его: «Конечно же, все сказанное тобой — неоспоримая истина!» Его принялись останавливать старшие, Юдхиштхира и учителя, и лишь поэтому Бхима не сразил своих злонравных кузенов на том же самом месте.

Бхима неизменно почитал сына Дхармы как старшего, и никогда не перечил ни одному его слову. Его достойное похвал уважительное отношение к учителям привело к тому, что он не стал лишать злодеев жизни прямо на месте совершенного ими преступления. К чему же в итоге это привело? — На самом деле, Бхима лишь подарил врагам-нечестивцам возможность накопить еще большее количество греховных реакций, предвидя, что, в конечном счете, их гибель станет действительно неотвратимой.

Сыновья Дхритараштры глумятся
над Пандавами и пытаются
обесчестить Драупади: а Пандавы
принимая клятвы о мести

350-353 Увидев, что Бхима несколько поутих, сыновья Дхритараштры снова осмелели. Тогда надменный грешник Дурьйодхана обнажил свое левое бедро, и, демонстрируя его Драупади, бессовестно пригласил её занять место его половой партнерши.

Когда такое случилось на глазах у Бхимы, тот сурово изрек: «Своей могучей палицей я непременно переломлю вот это твое бедро!»

Суйодхана издевательски произнес: «У вас не осталось никакого богатства, кроме вашего дорогого Кришны, так ставьте же теперь на кон и Его, чтобы продолжить игру».

Врикодара ответил: «За данное оскорбление Господа Хари, я обязательно покараю тебя! И когда ты падешь наземь, я втопчу в землю твою окаянную голову. Мой неизменный обет известен всем: я предам жестокой смерти любого хулителя Хари, и даже того порочного хитреца, что действует скрытно или исподтишка!»

В тот момент, повинувшись незримой воле Провидения, Бхима снова отложил расправу над Дурьйодханой, понимая, что требуется еще некоторое время, чтобы греховные реакции онго обрели полную зрелость.

354-355 Между тем Карна, сын Солнца, принялся словесно третировать Драупади, говоря: «О царская дочь! У тебя нет более покровителей в лице Пандавов. Заходи же смело в дом нашего властелина Дурьйодханы!»

Услышав это, оба воина, Врикодара и Арджуна, гневно вскочили на ноги. Однако Юдхиштхира и старейшины рода вновь остановили их и усадили на свои места.

356-358 Далее Суйодхана приказал: «Духшасана! Переодень, наконец, наших новых рабов в подобающие для слуг одежды!»

Бессовестный Духшасана резво подскочил к Пандавам, и те молча отдали ему свои шелковые наряды. Взамен Пандавы облачились в грубые одежды аскетов, сшитые из древесной коры. Являя невероятное терпение, они сели на пол в конце зала и тем самым поставили точку в ходе разрыва добрых отношений с Кауравами, отныне ставшими объектами лишь скорби в силу присущей им несусветной греховности.

359-360 Между тем Духшасана по велению Дурьйодханы стал решительно срывать сари с тела Драупади на глазах у всех Пандавов.

Тогда Бхима воскликнул: «Как же случилось, что этот величайший грешник Духшасана родился в династии Куру, испокон веков верных их священному долгу? Я разорву ему грудь и на глазах у всего мира напьюсь его крови!»

Примечание: Кали знает, что Ваю — его величайший враг. Поскольку Ваю традиционно почитается как божество, покровительствующее одежде, Кали в облике Дурьйодханы попытался уязвить его, посягнув на одежду Пандавов и Драупади.

361-362 Когда Духшасана стал стаскивать сари с тела Драупади, она обратилась к памятованию о Господе Кришне с необычайной силой. И вдруг, откуда ни возьмись, на ней возникло новое дивное сари из тончайшей золотой материи (Конечно, данное чудо было совершено Самим Господом, отозвавшимся на молитвенный зов Драупади).

Духшасана раз за разом пытался сорвать одежду с Драупади, но все новые и новые превосходные сари вновь и вновь появлялись на ней. В конце концов, порочный царевич полностью выбился из сил и, чувствуя крайнее замешательство, беспомощно сел на пол посреди зала.

Примечание: Согласно тексту «Махабхараты» Драупади в настроении полного предания воззвала к Кришне, произнося Его имена: «Говинда» — Властелин чувств, и «Дварака-васин» — обитатель Двараки!

В настоящей книге Мадхвачарья в тексте 9.106 уже упоминалось, что Драупади являлась *уткришта-нандини* — обладательницей высочайшего блаженства. Естественно, что бытие ее изначального прообраза — Бхарати, никогда не было подвержено горестям бренного мира. Памятуя об этом обстоятельстве, Шри Мадхвачарья ясно указал в тексте, что в состоянии опасности Драупади лишь погрузилась в глубокую медитацию на Кришну, отмеченную необычайной силой сосредоточения. А это означает, что даже в наиболее критический момент жизни, сердце Драупади не было охвачено скорбью, и она, пользуясь моментом, спонтанно выразила свою безмерную преданность Господу.

Прабханджана Ачарья прокомментировал сложившуюся ситуацию так: Парвати и другие богини, воплотившиеся внутри тела Драупади, могли испытывать страх перед Духшасаной. А, следовательно, вполне резонно заключить, что зов к Господу о спасении прозвучал как раз с их стороны, но никак не от свободной от любых мирских треволнений Бхарати. Молитвы величайших преданных Господа никогда не омрачаются просьбами о спасении или о других материальных нуждах, а ведь преданной именно такого уровня являлась пресветлая Драупади.

Как обладатель величайшей силы, Бхима вполне мог покарать всех собравшихся нечестивцев уже во время описываемых здесь событий. Но он четко осознавал, что в соответствии с волей Господа время расплаты еще не настало. Даже когда злодеи-кузены предприняли попытку публично раздеть его дорогую супругу Драупади, Бхима не сорвался с места и не пошел на поводу у охвативших его эмоций негодования, ставя волю Всевышнего превыше всего. Так им были явлены признаки уникальной и неподражаемой преданности Господу, а также редкая непривязанность к миру материи.

С другой стороны, Бхима вполне осознавал величие Драупади как богини и святой, оберегаемой Самим Господом. И поэтому он мог быть вполне уверен в том, что распоясавшиеся злодеи не сумеют причинить ей ни малейшего вреда.

363-366 Видя, как откуда ни возьмись для защиты чести Драупади возникла целая гора из великолепных одежд, Дурьйодхана пришел в ярость. Теряя разум от гнева, он закричал: «Хватит! Ведите ее в мои внутренние покои!»

Услышав подобное, Драупади пророчески изрекла: «Бхима убьет Дурьйодхану, Арджуна убьет Карну, а хитроумного игрока Шакуни непременно покарает Сахадева!»

И Бхимасена незамедлительно подтвердил: «Именно так оно и будет!» Арджуна с Сахадевой также поклялись исполнить сказанное Драупади, а сын Мадри, Накула, вызвался убить в бою Улуку, сына Шакуни.

Примечание: Даже увидев чудо появления на Драупади бесконечного количества сари, Дурьйодхана вовсе не одумался и не утерял склонности к совершению новых грехов. За это Мадхвачарья охарактеризовал его эпитетом *суманда-буддхи* — темнейший невежда, или неисправимый демон.

Важно отметить, что Драупади не прокляла своих оскорбителей, что могло бы означать потерю самообладания с ее стороны. Она лишь приняла обет, результатом которого должно было стать неотвратимое наказание злодеев, и за исполнение которого охотно поручились ее мужья. Известно, что личность, извергающая проклятия в состоянии гнева, теряет плоды собственного духовного подвижничества. И, наоборот, качество смирения неизменно помогает святым людям одерживать победу над пагубными эмоциями неуправляемого гнева. В любом случае, человек, вершащий дурные дела, сам себя наказывает, ибо последствий собственной греховной кармы ему не избежать никак. А потому наказывать его конкретным проклятием вовсе не обязательно.

367-371 Между тем младшие братья Суйодханы схватили и потащили Драупади к дому их брата и предводителя. Напряженность ситуации достигла высшего предела, и тогда пришедший в ярость сын Ветра заговорил: «Арджуна, Арджуна! Я не могу терпеть дальше подобное бесчинство!

Хотя тело усопшего человека скоро уподобляется срубленному дереву, и хотя оно непременно разлагается подобно испражнению, но, тем не менее, в соответствии с учением Вед три вида плодов остаются после каждого из живущих. Этими плодами являются: (1) духовное знание — нетленное богатство, сопровождающее душу в мир иной; (2) добрые дела, составляющие запас благочестия каждой души; (3) достойное потомство, приносящее благо родителю даже после его смерти.

Муж, чья жена опорочена, не может иметь достойных сыновей. Если его лучшая половина, жена — спутница жизни, становится жертвой насилия, душа мужа не достигнет счастливой жизни в мирах света. И если мужчина своевременно не ограждает свою жену от нападения вождедеющих недругов, то даже полное отрешение от суетного мира не принесет ему успокоения!

Зная об этом, я предпочитаю немедленно уничтожить чинящих нам козни подлых сынков Дхритараштры и всех их беспутных сподвижников».

Примечание: В высказанных здесь словах Бхима назвал три вида важнейших плодов жизни, к которым должно стремиться каждому человеку. Порядок перечисления этих достижений свидетельствует об убывающей степени важности каждого из них. Так, наибольшую ценность, несомненно, имеет духовное знание, ведущее душу к бессмертию. Благие дела, постепенно приближающие человека к счастью и жизни в раю, обладают второй степенью значимости. А достойное потомство, приносящее благо человеку в мире земном, становится третьим приоритетным направлением деятельности любой личности. Все прочие эфемерные ценности, такие как слава и богатство, теряют свою значимость для души сразу после того, как человек уходит из жизни.

372-373 Сказав так, Бхимасена окинул врагов своим пылающим от гнева взором. Словно пушинку подхватил он лежавшую неподалёку громадную дубину и приготовился покарать смертью всех до единого отпрысков рода Дхритараштры.

Тогда самки шакалов подняли ужасный вой вблизи ритуального очага Суйодханы, располагавшегося в отдельно стоящем святилище. И подобные этому страшные знамения, сулившие ужасные несчастья, в великом множестве возникли в дворцовых покоях царя Дхритараштры.

По совету Видуры Дхритараштра
освобождает Драупади, и через
излияние её воли Пандавам
возвращается всё проигранное

374 Когда же слепой сын Амбики, Дхритараштра, проведаль о дурных предзнаменованиях, порожденных великим гневом сына Ветра, он поспешно спросил к Видуре, желая узнать о масштабе грозивших ему катаклизмов.

375-378 Тогда Видура ответил старшему брату: «Сила Врикодары такова, что все твои отпрыски с их соратниками будут уничтожены в мгновение ока!

О, ты забылся в игре подобно ребенку, спрашивающему непрестанно: ну что ещё, что ещё мы выиграли? И тебе отнюдь невдомек, что в этой азартной игре Пандавы обыграны нечестным путем!

Знай же, неразумно радоваться обретению того богатства, которое было отдано его собственником в состоянии опьянения, или богатству, потерянному хозяином вследствие искушения женскими чарами, а также богатству, бездумно проигранному кем-либо в азартной игре. Вся подобная собственность, будучи отданной не по совести и не по праву, может быть взыскана обратно родственниками человека, потерпевшего растрату. — Таково заключение ученых мудрецов.

Обрати же внимание: Пандавы могли, но не поступили подобным образом, они вовсе не стали отбирать назад силой собственность, глупо проигранную Юдхиштхирой. Своим сдержанным поведением они обличили ошеломляющее бескультурье твоих сыновей!»

379-380 Услышав толкование Видуры, Дхритараштра спросил у него: «Но что я могу сделать теперь для предотвращения дурных последствий их деятельности?»

Видура ответил: «Незамедлительно освободи Драупади! И попытайся удовлетворить ее ценными дарами. А иначе, не далек тот час, когда Бхима сотрет в порошок всех до единого твоих сыновей!»

381-382 На самом же деле, и Драупади, и Пандавы всегда устремлены к духовному совершенствованию, и им, несомненно, претит безрассудное расточительство силы их *тапаса* (духовного подвижничества). Лишь по этой причине они до сих пор еще не обратили в прах твоих сыновей своим благородным гневом! Но если даже теперь ты не распорядишься об освобождении Драупади, герой Бхима не станет терпеть более и силой истребит всех твоих низко-характерных потомков!»

383-384 Услышав такое предупреждение, царь Дхритараштра понял, что дальше бездействовать никак нельзя. Он жестко отругал своего сына Духшасану, и повелел ему немедленно освободить Драупади. Дабы хоть как-то загладить причиненные ей страдания, Дхритараштра угодливо вызвался исполнить любые просьбы или желания Драупади. Но как чистая преданная Господа, Драупади была полностью свободна от корыстолюбия. Она не попросила никакого блага лично для себя, а лишь пожелала, чтобы мужья ее были освобождены и, чтобы царство со всеми его богатствами было возвращено Пандавам обратно.

385-388 Растроганный Дхритараштра снова и снова умолял Драупади испросить у него ещё какие-нибудь благословения, но она не попросила более ничего. Именно таков уклад праведных женщин, живущих верой во Всевышнего (*бхагават-дхармой*) — они сторонятся чужих даров, довольствуясь лишь благами, приходящими через мужа или непосредственно от Господа Вишну.

По сути дела, во время свершившейся недавно игры богатство было отнято у Пандавов вопреки чести и *дхарме*, и потому, когда Драупади заполучила его назад, она, тем самым, лишь

восстановила справедливость. Она отнюдь не приняла никакого личного благословения, за которое ее можно было бы подвергнуть хотя бы некоторому осуждению.

По закону священной *дхармы* женщина рода *кшатриев* может принять от тестя три мирских благословения; тогда как женщина из сословия *брахманов* имеет право просить старших об исполнении до сотни своих желаний. Придерживаясь данного правила, Драупади не попросила более ничего.

Примечание: Говинда Ачарья в этой связи прокомментировал, что тремя просьбами Драупади стали: (1) освобождение Юдхиштхиры (провинившегося игрока); (2) освобождение других Пандавов; (3) возвращение в собственность Пандавов их царства.

Повторная игра в кости.
Пандавы отбывают в изгнание.
Клятва Бхисмы о мести

389-391 Обретя таким образом волю и богатство обратно, Пандавы с Драупади выразили почтение старшим и решительно направились домой в Индрапрастху.

Между тем худший из грешников, Духшасана, обратился к своему отцу Дхритараштре: «Только что всё великое богатство Пандавов было в наших руках, как же случилось так, что мы вновь расстались с ним?! Наши интриги не пройдут даром. Теперь Врикодара, несомненно, приложит все усилия, дабы учинить над нами жестокую расправу!

О отец! Ради спасения своего потомства, пожалуйста, пригласи Пандавов еще раз на игровой турнир. А ставкой в данной игре пусть станет следующее: да удалятся проигравшие (бесхитростные Пандавы) в леса на многолетние скитания!»

392 Дхритараштра незамедлительно прочувствовал всю актуальность предупреждения сына и сразу отправил Пандавам новое приглашение на игру.

Получив это приглашение, Юдхиштхира объявил: «Наш дядя так же хорош для нас, как родной отец, он вновь зовет нас на игровой турнир. В такой ситуации нельзя отказываться, ведь иначе порок бесчестия овладеет нами!»

Младшие братья всячески отговаривали царя Юдхиштхиру от участия в игре, взывая к его разуму, но он решительно настоял на важности послушания перед старшими. В конце концов, он обязал Драупади и братьев следовать за собой, и прямоком направился в игровой зал Хастинапура.

393-395 Итак, в новой игре ставкой стало следующее: проигравшие (заранее подразумевалось, что это Пандавы) должны были удалиться в лес на непрерывные скитания в течение следующих двенадцати лет. А дополнительный тринадцатый год они были обязаны прожить скрытно в столице какого-либо из близлежащих к Хастинапуру государств. Условием явилось также, что если Драупади или любой из Пандавов окажутся узванными посторонними людьми во время их скрытного жития на тринадцатый год, в таком случае все они должны будут вновь отправиться в лесное скитание еще на двенадцать лет, а затем опять прожить скрытно тринадцатый год в каком-нибудь большом городе.

В результате Кауравами ожидалось, что Пандавы окажутся вовсе неспособными когда-либо вырваться из нескончаемого цикла претерпеваемых ими изнурительных скитаний. Подобная ставка в игре была придумана коварным Духшасаной, дабы окончательно сжить со свету своих праведных кузенов.

396-399 Затем на состязание с Дхармараджем вновь вышел Шакуни, искушенный мастер игры в кости. В ходе партии с ним Юдхиштхира мгновенно потерпел проигрыш. Таким образом, он безропотно приготовился отправиться в лес в изгнание вместе со своими братьями.

Тогда греховодник Духшасана заплясал от радости и принялся поносить Бхиму, многократно обзывая его скотом или быком. Пританцовывая в центре зала, он крикнул Драупади: «О благая царица! Ты осталась без мужа, так поселись же скорее в покоях Дурьйодханы!»

Теперь эти пятеро совершенно беспомощны! Они сгинули во тьме, из которой им не будет спасенья!» — говоря так, Духшасана стал насмешливо подражать походке Бхимы, пытаясь изобразить его грузным и неуклюжим.

Наблюдая за язвительным шутовством брата, все потомки Дхритараштры весело рассмеялись.

400-403 Тогда грозный Бхима огласил перед насмешниками необычайно суровый обет: «Я уничтожу вас всех до единого в предстоящей яростной битве!» — Услышав такие слова, отпрыски Дхритараштры принялись испуганно просить учителя Дрону о поддержке и защите.

И действительно, было совершенно ясно, на чью сторону станет Дрона, туда же примкнет и его сын Ашваттхама, дед Бхишма и учитель Крипа. К тому же сыны Дхритараштры прекрасно понимали, что Бхима не станет соперничать с ними почтенными старейшинами, и это даровало им весьма ощутимую надежду на спасение.

Дрона ответил многочисленным сынам Дхритараштры так: «Хоть я и *брахман*, чуждый воинственности, но ради вас я возьмусь за оружие, и так же поступят мой сын, Ашваттхама, и учитель ваш, Крипа. Я положу все силы на вашу защиту, но, честно говоря, я не способен спасти вас от гнева могучего Бхимы».

Примечание: Прежде Бхима уже поклялся убить Дурьйодхану и Духшасану за их злодейство. В данной ситуации остальные сыновья Дхритараштры вместо того, чтобы осудить дурное поведение обоих старших братьев, рьяно поддержали их порочное поведение, и, тем самым, также обрекли себя на верную гибель от рук Бхимасены.

404-406 Великие герои Пандавы вместе с Драупади направились к выходу из дворца. В то время нечестивец Дурьйодхана принялся насмешливо пародировать величественную походку Бхимы, сравнимую с поступью молодого льва. Тогда Бхима остановился на выходе и, повернувшись назад, сказал Дурьйодхане, пылая

красным от гнева взором: «Второе твое бедро я тоже переломлю в грядущей битве!» — С такими словами Бхима вышел из овечьего пороком дворца азартных игр.

Видя своих, готовых к отбытию из дворца сыновей, мать Кунти горестно заплакала. Она хотела было побежать за ними вслед, но ее заботливо удержал во дворце дядя Видура. Пандавы с Драупади лишь свершили перед матерью земные поклоны и стали удаляться быстрым шагом.

Примечание: Жены Накулы и Сахадевы остались во дворце вместе со свекровью Кунти, дабы поддержать её личным служением.

407-409 В лес царь Юдхиштхира шел с понурым лицом. Даже в столь критический момент судьбы сострадание к людям не покинуло его, и он думал: «Как бы мне не испепелить сейчас своим гневным взглядом всех собравшихся Кауравов».

Сильнорукий Врикодара шагал следом за ним, воздев к небу обе руки, тем самым желая возгласить: «Этим руками я непременно покараю всех наших злосчастных недругов!»

Драупади же вышла из дворца с распущенными волосами, предсказывая тем самым, что жены потомков Дхритараштры обречены в ближайшем будущем скорбеть о гибели их непутевых мужей, и тогда в знак траура им тоже придется распустить свои прически.

Примечание: В ведическом обществе каноническая укладка волос женщины рассматривалась, как признак благополучия ее семьи.

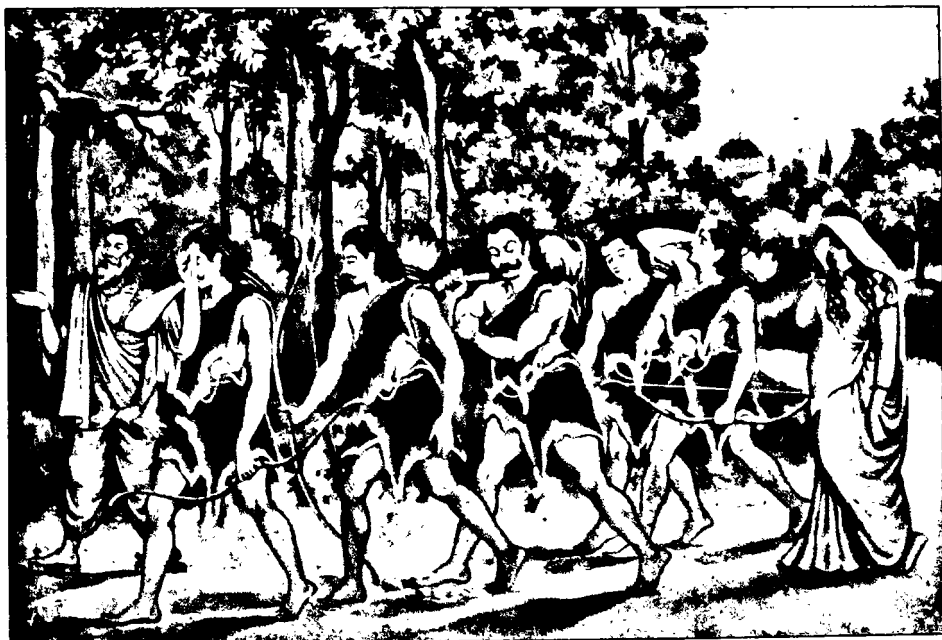
Когда Юдхиштхира удалялся в изгнание с понурым лицом, в его поведении можно было увидеть чувство вины за бездумный проигрыш царства. Однако Шрила Мадхвачарья раскрывает для нас проявившуюся здесь благородную мотивацию сына Дхармы: тот совершенно не желал вреда своим обидчикам, и потому остерегался, как бы ему ненароком ни сжечь всех их силой одного лишь своего взгляда.

В этой связи Прабханджана Ачарья отмечает, что Бхима являлся обладателем не только огромной физической силы, намного превосходя в этом Юдхиштхиру, но также владел превосходной степенью самоконтроля; и потому вовсе не опасался, что энергия его гнева

непроизвольно выльется через взгляд и невзначай сожжет неправедных сынов Дхритараштры раньше положенного срока. Бхима уже вознамерился истребить врагов в ближайшем будущем посредством применения личной силы, и такой подход, несомненно, возвеличивал духовные заслуги праведного воина.

410-412 Знаток могущественнейшего оружия, Арджуна, шел, разбрасывая по дороге песчинки, и думая о том, как он будет посылать во врагов потоки смертоносных стрел. Близнецы Накула и Сахадева шли с опущенными головами, не желая, чтобы враги прочли на их лицах недостойные героев эмоции. Семейный жрец Пандавов, Дхаумья, шел впереди процессии и пел те гимны Вед, которые используются при отпевании усопших. Таким образом, он предсказал, как ему в будущем придется отпевать погибших мужей Куру, непростительно поправших ныне справедливость.

413-415 За Пандавами последовали их возникшие на более чем четырнадцать быстрых колесницах. С ними пошли в лес повара, приказчики и разного рода придворные слуги.

Пандавы с Драупади уходят в лесное отшельничество

На берегу Ганги Пандавы расположились под раскидистым деревом баньян и вдруг обнаружили, что вслед за ними туда же прибыли многие жители города, ведомые своими чистыми сердцами, преданными высшему благу.

Тогда сыновья Кунти с великой преданностью стали сосредоточенно размышлять о вместилище мира, Госпode Нараяне, изначально полном всех благих достоинств. О Том, кого извечно славят Брахма, Шива и прочие величайшие небожители. Ведь Пандавы определенно знали: Господь — Высший Благодетель, спасающий Своих преданных от опаснейших перипетий жизни в бренном мире материи.

Примечание: Так заканчивается первая половина удивительного рассказа Шрипады Мадхвачарьи о тайнах «Махабхараты», представленного им в книге «Махабхарата-татпарья-нирная», главы 10—21. Продолжение перевода этого труда (главы с 22-й по 32-ю) будет опубликовано во втором, завершающем томе нашей книги. Таким образом, читатель получит возможность в полном объеме ознакомиться с объяснениями Мадхвачарьи, предложенными им к тексту великого эпоса «Махабхарата».

**Первые три главы
из книги Мадхвачарьи
«Махабхарата-татпарья-нирняя»**

Учитель мира — Шри Мадхвачарья

ФИЛОСОФСКАЯ ЧАСТЬ – ГЛАВА ПЕРВАЯ

Суть всех священных писаний «Сарва-шастра-татпарья-нирная»

I Вступление — мангалачарана

*ом нārāyaṇāya парипūrṇа-гуṇārṇавāya
вишводайа-стхити-лайоннийати-прадāya
джйāна-прадāya вибудхāсура-саукхйа-духкха-
сат-кāраṇāya витатāya намо намасте*

Вновь и вновь я предлагаю почтительные поклоны Верховному Господу, Нараяне! Он — безбрежный океан высочайших благих достоинств! Снова и снова Он творит мироздание, поддерживает и уничтожает его в должный срок. Он совершенно справедливо направляет все души в их скитаниях по дорогам перерождения (*самсаре*) и, в завершение, ниспосылая божественное знание, открывает путь к совершенству достойным искателям Истины. В соответствии с Его высшей волей мудрые обретают безмерное блаженство, демоны стяжают непрестанные страдания, и абсолютно каждый получает заслуженный им удел. Таким образом, трансцендентный Господь безупречно вершит законы вселенской справедливости.

Примечание: Первый текст произведения представляет собой *мангалачарану* — вступление, указующее на несомненную благодатность нижеследующего труда Шри Мадхвачарьи. В его контексте звучит

совершенная молитва, обращенная к Господу и предваряющая рассказ об удивительнейших аспектах Его славы. Помимо прочего провозглашается, что слушание данного повествования, несомненно, принесет искренним искателям Истины высшее благо.

Дальнейшие стихи вступительной главы раскрывают философскую доктрину Мадхвачарьи, его незаурядное духовное учение, полностью выстроенное не на собственных измышлениях (*сва-каполакритта*), но на платформе гармоничного, связанного в единое целое, учения Вед.

В качестве точки отсчета описываемой Мадхвой системы духовных ценностей, великий учитель использовал концепцию вечно повторяющегося вселенского творения, осуществляемого Господом Нараяной. В итоге автор проявляет удивительную симметрично замкнутую систему, отмеченную печатью законченной полноты совершенств.

Важно отметить, что учение Гаудия Вайшнавов имеет несколько иную точку отсчета духовных ценностей, позволяющую рассматривать реальность в некотором смысле с иного угла зрения. Гаудия Вайшнавское учение провозглашает своей целью духовное небо Паравйюма, расположенное за пределами вселенского творения. Такова трансцендентная реальность, в которой извечно существуют нетленные планеты Вайкунтхи и наивысшая духовная обитель — Голока, навсегда облюбованная Господом Кришной. Таким образом, из-за определенной разницы в философской точке отсчета между духовными учениями Мадхвачарьи и Гаудия Вайшнавов имеются не столь значительные неизбежные расхождения, которые, к тому же, не обязательно требуют неопременного разрешения. Во избежание конфликтных противоречий каждую из этих двух по-своему совершенных систем философии предпочтительно рассматривать по отдельности, и, вместе с тем, учение Мадхвачарьи, основательно подкрепленное безупречно выстроенными фундаментальными положениями Вед, можно рассматривать как один из ценных источников божественного знания.

Итак, Шрипада Мадхвачарья начинает свое объяснение внутренних закономерностей существования нашего мира, провозглашая следующие выводы.

Основа основ – творение мира
Всевышним, знание о чем
представляет собой фундамент
духовной философии Вайшнавов

2 Уникальность Бога в том, что Он самодостаточен

*āśīd udāra-guṇa-vāridhira aprameya
nārāyaṇaḥ paratamaḥ paramāt sa ekaḥ
saṁśānta-saṁvid akhilaṁ dhatṭhāre nidhāya
lakṣmī-bhūdjayāntara-gataḥ svarato 'ni cāgre*

На заре сотворения мира Высший из высших (богов), единый и непостижимый Господь Нараяна, океан превосходнейших личностных качеств, возлежал в объятиях Его вечной супруги Шри Лакшми. Причем, будучи самодостаточным, Он изначально располагал внутри Себя блаженством невыразимой степени полноты. В то время Господь блистал беспредельной мудростью и умиротворением, и все энергии мироздания покоились в Его чреве.

3 *tasīdāraṣṭha-djagataḥ sad-amanada-sāndra-
svānanda-tuṣṭa-vapuṣo 'ni rāmā-ramasya
bhūṭīai nidjayīrita-djānasya hi sṛdjayā-sṛṣṭāv
īkṣā babhūva para-nāma-nimeśakānte*

Затем, в конце «Великой Ночи», длившейся со времени завершения предыдущего цикла творения, дивный Супруг прекраснейшей Рамā-деви (Лакшми), черпавший в Собственном совершенном теле чистейшее и несравненное блаженство, проявил интерес к очередному акту созидания мира, покоившегося в Его чреве. В качестве побудительной причины сего действия Господа выступило Его желание позаботиться о благе Своих дорогих преданных.

Примечание: В писаниях утверждается, что время «Великой Ночи», наступающей после разрушения мироздания, по своей продолжительности равняется длине жизни Брахмы, то есть насчитывает

311 040 000 земных лет. В завершении периода «Великой Ночи» наступает рассвет — *арунодая*, продолжительность которого составляет одну восьмую часть всей Ночи, т. е. около 38 880 000 лет. Данный этап представляет собой то самое благое время, когда Господь предпринимает начало следующего витка вселенского созидания.

❖ *дрштивā са четана-гаñāн джатхаре шайāнāн
āнанда-мāтра-вапушах срти-випрамуктāн
дхйāнаи гатāн срти-гатāмии ча сушупти-самстхāн
брахмāдикāн кали-парāн мануджāмс татхаикшат*

Господь обозрел возлежавшие внутри Себя различные группы живых существ, среди которых находились: освобожденные души — те, что постоянно пребывают в чистой блаженной медитации (*дхйана*) на Него; и не освобожденные души — те, что пока ещё не сподобились завершить свой цикл перевоплощений в различных материальных телах, в силу чего они и оказались ввергнутыми в глубокий сон *сушупти* после очередного разрушения вселенной. Господь увидел различные типы живых существ, которые можно подразделить на три основные группы: (1) Брахма и другие благодушные существа, (2) Кали и прочие невежественные богоненавистники, а также (3) люди-*манушьи*, равно склонные и к благочестию, и к пороку.

Примечание: Когда Господь созерцал спящие у Него во чреве существа, Он увидел духовную сущность каждого из них, требующую раскрытия в процесс личной осознанной эволюции. В тексте приведены лишь три основные категории душ, находившихся внутри Нараяны, но, как будет описано далее, существует неимоверное множество классов и подклассов *джив*, и все они совершенствуются, проходя по строго индивидуальному пути развития.

5 Намерение-санкалпа Господа к созиданию

*сракишйе хи четана-гаṇān сукха-дуḥкха-мадхйа-
сампрāптaye тану-бхртāṃ вихртаṃ мамеччхан
со 'йам вихāра иха ме тану-бхрт-свабхāва-
самбхūтайе бхавати бхūти-крд эва бхūтиāх*

Тогда Господь рассудил: «Я сотворю различные живые существа, облачив их в материальные тела, дабы они познали и счастье, и горе, а также синтез обоих состояний — всё то, что им должно пережить на пути эволюции их самосознания. Такова Моя игра — пробуждать *свабхаву*, дремлющую природу воплощенных душ. Я — опора первозданной „Бытийности“ (т. е. „Бхути“ — Матери Лакшми в Её ипостаси повелительницы материи, *пракрити*), которая помогает обрести бытие всему миру!»

Примечание: Интересная особенность разбираемой здесь концепции заключается в том, что Господь не творит природу живых существ — *свабхаву*, ибо данная природа уже существует извечно. Более того, именно Он помогает всем душам реализовать свой личный потенциал через прохождение опыта материальной жизни.

Видный последователь учения Мадхвачарьи, Вадираджа Тиртха, комментирует этот момент, указывая, что у различных живых существ наличествует совершенно разная духовная природа, иначе называемая *сварупой*. Для благонравных душ осознание *сварупы* знаменуется обретением вечного блаженства; для дремучих невежд-демонов — *сварупа* раскрывается в виде состояния непрестанного страдания; а для ряда душ, относящихся к среднему типу существования (*манушья* — люди), раскрытие *сварупы* происходит в нескончаемых переживаниях перемежающихся между собой счастья и горя. В дальнейшем повествовании данная тема будет разобрана с большими подробностями.

6-8 Господь распространяет Себя в четыре формы с целью созидания мира

Решив так, Всевышний распространил Себя в форму, именуемую «Вāsудева». Именно в этом облике Он награждает душу освобождением, вечным бытием, реализуемым в Его обители. По особому велению Господа неразлучная с Ним Рамā-деви приняла форму Его супруги, именуемой «Майя».

Далее вечный Господь распространил Себя в форму Санкаршаны, того, кто уничтожает мир в положенный срок, а Лакшми стала Его женой по имени «Джая-деви». Затем, дабы осуществить сотворение мира Господь проявился как Прад்யумна, а супруга Лакшми предстала перед Ним как «Крити-деви».

Для поддержания мироздания Господь стал Анируддхой, а супруга Его приняла форму «Шанти-деви». Прошла тысяча лет (по земному исчислению), и затем непостижимо могучий Господь Прадьямна передал все спящие души Анируддхе, дабы тот облачил их в «тончайшие» тела, наделенные индивидуальными свойствами.

9 Господь Анируддха облачает души в тончайшие тела

*нирдехаκāн са бхагавāн анируддха-нāмā
джīvāн сва-карма-сахитāн ударе нивейīйа
чакре тха деха-сахитāн крамайāх свайамбху-
прāñātма-īеша-гарудейīа-мухāн самагрāн*

Господь Анируддха принял к себе во чрево души, лишенные реальных тел, но обремененные их прошлой кармой. Постепенно Он облачил в подходящие «тончайшие» тела все *дживы*, начиная с таких великих полубогов как: Брахма, Мукхья-прана, Шеша, Гаруда, Шива и прочих.

Примечание: Вадираджа Тиртха дает следующие пояснения к обсуждаемой теме. До указанного момента творения обусловленные души, покоившиеся в чреве Господа Нараяны, имели лишь оболочки *линга-шарира*, состоящие из чистой первозданной материи, *шуддха-пракрити*. Особенность этих оболочек *линга* заключается в том, что их, самих по себе, недостаточно для появления на свет живых

существ, как носителей кармы, наделенных индивидуальными качествами. [Хотя в писаниях имеется упоминание, что уже *линга-шарира* включает в себя тонкую основу из *шодаша-калов* — шестнадцати инструментов жизнедеятельности живого существа, которые суть таковы: десять чувств, пять видов *праны* и ум.]

Поэтому, для того чтобы души смогли в дальнейшем облачиться в наделенные индивидуальными свойствами тонкие и грубые тела, им было необходимо прежде получить особые тончайшие тела (*сукшма-сукшма-шарира*) у Господа Анируддхи. Само имя «Анируддха» буквально означает — «облачающий» в материю. Эту составляющую процесса творения Господь осуществляет посредством личной энергии, пребывающей внутри Его тела, и к тому же совершенно без участия женского начала в лице богини Лакшми.

В то время в пространстве, занимаемом одним атомом — *параману*, уместается практически бесчисленное количество *джив*. Обретя тела от Господа Анируддхи, души стяжают способность уже реального воплощения в мире материи и впоследствии начинают действовать в соответствии со своей природой и приобретенной личной кармой.

Должно отметить, что существует неисчислимое множество *джив*, и все они согласно установлениям Господа обретают индивидуальные воплощения в различные периоды творения. Некоторые *дживы* живут в современную эпоху, а другие приходят в иные времена, таким образом, в мире никогда не случается перенаселения.

10 Итак, таков Господь, предстающий в пяти Его формах — Нараяна, Вāsудева, Санкаршана, Прад்யумна и Анируддха. Он же далее принимает еще двенадцать форм (именами которых названы 12 месяцев года) — Кешава, Нараяна, Мадхава, Говинда, Вишну, Мадхусудана, Тривикрама, Вамана, Шридхара, Хришикеша, Падманабха и Дамодара. Помимо этого Господь нисходит в материальный мир в десяти Своих *аватарах*, первая из которых — воплощение рыбы, Матсья. Также Господь принимает сотню форм («Нараяна» и другие формы, описанные в некоторых священных гимнах), Он же являет тысячу форм («Вишва» — «Господь вселенной» и прочие), Он является источником бесчисленных образов Своей Личности, таких как «Пара» — Верховный и других.

Таким образом, хотя Господь — единственный в Своем роде, Он проявляет Себя во множестве форм. Поразительно, но каждый из Его образов извечно наделен всей полнотой совершенства и свободен от каких-либо недостатков!

II Господь свободен от пороков и полон высочайших достоинств! Он — абсолютно Независимый! Его тело не состоит из мертвой (лишенной сознания) материи, и Он пребывает вне влияния трех *гун*, или модусов природы (благости, страсти и невежества). Его телесные члены, такие как стопы, голова, живот и прочие — суть проявления чистейшего блаженства! Все формы Бога равно божественны, так же, как одинаково божественны все части Его трансцендентного тела!

12-13 Совершенство Всевышнего Господа Вишну не имеет ни начала, ни конца, оно не прирастает и не убывает! Таковым Он был, есть и будет всегда и повсюду! Никого, подобного Ему, не было, нет, и не может появиться в будущем!

Он — всезнающий, Он — Высший из всех властелинов! Все энергии мироздания подчинены Его абсолютной власти! Он полон неисчерпаемой силы, знания, блаженства, могущества и прочих превосходнейших достоинств! И если по Его высшему велению Мать Лакшми когда-либо покидает бренный мир, все прочие боги, такие как Брахма и Шива, становятся совершенно беспомощными!

14 *ābhāśako 'śīa pavanaḥ pavanaśīa rudraḥ
śeśātmako garuḍa eva cha śakra-kāmau
vīndreśīyos tad apare tv anaihoī cha teśām
rīśīādayaḥ kramaiśaḥ ūna-guṇāḥ śatāmīśaḥ*

Господь творит живые существа по Своему образу и подобию. Наиболее полным (первым или практически прямым) «отражением» Его личности является Павана (Мукхья-прана — управитель энергии дыхания), а также премудрый прародитель мира — Брахма. Далее духовная градация живых существ простирается в сторону убывания божественности в следующем порядке. Многократно уменьшенное «отражение» совершенства личности Мукхья-праны являют в себе

полубоги Шива, Шеша и Гаруда. Дальнейшими же, ещё меньшими его «отражениями», являются Индра (царь небес) и Кама (бог любви). А, в свою очередь, их «отражениями» становятся некоторые великие мудрецы, *риши*, через которых тянется далее нисходящая иерархия духовности живых существ. Причем, каждое последующее «отражение», условно говоря, наделено в сотню раз меньшим совершенством, чем предыдущее.

Примечание: Из представленного здесь описания можно уяснить отчетливую разницу между множеством совершенных форм, явленных Богом, и отдельно стоящим множеством обусловленных душ. Каждая форма Господа равно совершенна, но все *дживы* имеют кардинально различную природу и к тому же подчинены строгой иерархии старшинства, основанной на духовных принципах.

Примечательным фактом, запечатленным в философии «Веданты», является следующее положение. Господь неизменно сопровождает каждую душу через все перипетии ее жизни как Высшая Душа, Параматма. В данной форме Господа называют именем «Бимба» (ибо Он — «Идеальный образ», искомый каждой душой), а ведомую Им в самсарических скитаниях душу именуют «Пратибимбой» — «отражением» или «тенью», которая пытается властвовать над миром материи подобно Богу.

Итак, хотя каждая душа неизменно является Пратибимбой — неким «отражением» Бога, но, исходя из истории созидания мира, существуют первичные «отражения» — выдающиеся полубоги, наделенные очень высокой степенью явленности личных совершенств, и «отражения» дальнейшего порядка, от которых происходят иные существа, наделенные духовным потенциалом все меньших и меньших размеров.

15 Господь заключает в Себе единство всех совершенств, явленных как посредством мужского, так и посредством женского начал. Поэтому ветвь, составляющая иерархию женских существ, также берет начало не иначе как от Него:

*ābhāsakā tv atxa ramā 'cīa marut-svarūpāḥ
 cḥreṣṭhā 'nī adajāt tadānu gūḥ śivato variṣṭhā
 tasyā umā vipatiniḥ ca giras tayoḥ tu
 śacīyādikaḥ kraimāśa eva īatxā pumāmśaḥ*

Совершенство Господа в наивысшей степени явлено («отражается») в Его супруге Рамā-деви (Лакшми). Именно поэтому Рамā-деви своими достоинствами многократно превосходит Брахму и Мукхья-прану. Далее «отражением» Лакшми является богиня мудрости Сарасвати (супруга Брахмы), а также равная ей Бхарати (супруга Мукхья-праны). Она превосходит совершенством Шиву и иных богов нижеследующего уровня. Дальнейшими женскими «отражениями» становятся Ума (супруга Шивы) и Супарни (супруга Гаруды). А от них уже, подобно мужской иерархии, простирается вширь женская иерархия все менее и менее совершенных «отражений» божественности, идущая через богиню Шачи (супругу Индры).

16 Некоторые мужья-боги личными достоинствами превосходят своих жен богинь в сто раз, другие в десять раз, а некоторые лишь в пять раз. Хотя духовное превосходство тех мужей зачастую описано в священных текстах словом *шатам* — «стократное», тем не менее, в ряде случаев это нужно понимать как простое указание на «многократность» превосходства, и именно при таком уместном толковании традиции Вед всё встает на свои места.

17 *teśām svarūpam idam eva īato 'tḥa muktā
 apī evam eva satatocḥa-viniḥa-rūpāḥ
 śabdaḥ śataḥ daśa-sahasraḥ iti sma īasmāt
 tasmān na hīna-vachano 'tḥa tato 'grīa-rūpāḥ*

Объясненная выше иерархия живых существ представляется всеобъемлющей и непреходящей, ибо выстроена она в контексте фактической разницы, отчетливо отображенной в вечной и изначальной природе каждой души, именуемой *сварупой*. Подобная градация, описывающая различные степени превосходства старших существ над младшими, сохраняется

даже в духовном мире среди совершенных душ, обретших освобождение. Подобным же образом — превосходство, условно обозначенное как «стократное», также может оказаться десятикратным или же, напротив — тысячекратным! Каждая из освобожденных личностей обладает всей полнотой совершенства на строго соответствующем ей уровне бытия, и потому нет ничего уничижительного в том, чтобы констатировать факт о наличии сравнительно большего или меньшего величия *сварупы* различных совершенных душ.

18 *эвам нароттама-парāс ту вимукти-йогйā
анйе ча самсрти-парā асурāс тамогāх
эвам садаива нийамах квачид анйатхā на
йāван на пūrтир ута самсртигāх самастāх*

Итак, среди людей те, кто склонны с верой следовать великим учителям духовности, рано или поздно обретают освобождение. Другие же неизменно питают интерес лишь к мирской деятельности и, следовательно, их удел — постоянное блуждание по путям *самсары*. Наконец, третья категория душ — это демоны, всегда явно ненавидящие Бога. Их предназначение — навечно пасть в беспросветную тьму ада, *андха-тамас*.

Таково непреложное правило, касающееся кульминационного раскрытия потенциальной природы всех живых существ. Каждая душа пребывает в круговороте рождений и смертей вплоть до того момента, пока не завершит эволюцию становления своей личности.

19 *пūrтийй ча наива нийамāд бхавитā хи йасмāt
тасмāt самāптим апи йāнти на джйива-сангхāх
āнантам эва гаṇāйо 'сти йато хи тешām
иттхам татах сакала-кāла-гатā праврттих*

Не существует единого правила, ограничивающего путь эволюции каждой души в *самсаре*. Самих душ существует неисчислимо множество, и их группы (складывающиеся по типу характера или *сварупы*) также неисчислимы. Поэтому

в материальном творении никогда не наступает завершения существования, оно вновь и вновь возобновляется, пополняясь все новыми и новыми насельниками.

Примечание: Как известно, обитатели земного мира, люди, по большей части обладают достаточно сумбурным разумом, ибо в них одновременно наблюдается как склонность к добродетелям, так и к пороку. Тем не менее, даже при поверхностном рассмотрении можно прийти к выводу о том, что в мире все-таки проживает определенное множество благонравных людей. В соответствии с учением Мадхвачарьи суть сложившейся ситуации такова: люди, у которых природные добродетели хотя бы немного преобладают над пороками, рано или поздно стяжают освобождение. Однако Господь, принимая во внимание и неизменно учитывая свободную волю всех живых существ, ни над кем не вершит насилия и не старается искусственным образом приблизить кого-либо к Себе. Он лишь создает некоторые необходимые условия, зная, что *свабхава* каждой души рано или поздно обязательно приведет ее к желанному ею пределу совершенства. В обсуждаемом тесте ясно указывается: *пṛтии ча наива нийамād* — нет строгого правила, регламентирующего время нахождения каждой души в *самсаре*. Кто-то может быстро достичь освобождения, кто-то медленно, а кто-то даже на протяжении целой вечности способен оставаться равнодушным к практике осознания Бога. В любом случае материальный мир как временное пристанище для малоразумных существ будет периодически воссоздаваться Господом.

20-22 Хотя прославленные небожители и просветленные мудрецы постоянно углубляют свое понимание славы и величия Бога, но, увы, беспредельное невозможно охватить ограниченным разумом! Нараяна — Верховный из высочайших личностей, и достоинства Его являются бесконечно совершенными.

Никто не может сравниться с Господом, и даже освобожденные души не ведают всей полноты Его совершенства. *Дживы* — вечно зависимые существа, и поэтому никто из них не способен посягнуть на славу извечно трансцендентного и самодостаточного Бога!

Такова суть изречений всех священных Вед, а также суть «Рамаяны», «Махабхараты» и «Панчаратры». Все иные подлинныя писания, а также постулаты афоризмов «Веданта-сутры» подтверждают эту истину о Боге, и Сам Господь вечно хранит её безупречное совершенство.

Цитаты из священных
текстов – прамана-вачана,
подтверждающие
представленное выше учение

Шрипада Мадхвачарья являет далее на страницах собственного труда удивительное поэтическое мастерство, умело вплетая в каждый из своих стихов сразу по несколько цитат, почерпнутых им из различных авторитетных священных текстов. Таким образом формируется целая компиляция, составленная из весьма весомых афоризмов, призванных подтвердить сформулированные выше тезисы учения. Наш перевод также будет представлен в виде логичной цепочки выдвигаемых автором постулатов.

23 *нāṛāyaṇasya na samaḥ puṛuṣottamo 'haṁ
 dṛjvāṁkṣare hy atigato 'smi tato 'nyadārttam
 muktopasrīya iha nāsti kutaśi ca kāyācin
 nāneva dharmā-pratyaḡ-ātma-dṛg ety adho hi*

Нāṛāyaṇasya na samaḥ — «Никто не может быть равен Нараяне, в этом суть!» («Махабхарата», Ади-парва, текст 1.34).

Пуṛuṣottamo 'haṁ — «Я (Кришна) — Верховная Личность Бога!» («Бхагавад-гита», 15.18, в несколько перефразированной форме).

Дṛjvāṁkṣare hy atigato 'smi — «Я властвую как над бранными существами, так и над освобожденными, во главе которых стоит Шри Лакшми» (Продолжение предыдущей темы, встречающееся в текстах *шрути*).

Тато 'нйадарттам — «Кроме Бога в мире материи все страдают, даже могучие полубоги» (Тема, взятая из «Брихад-араньяка-упанишад», 5.4.3; 5.5.1).

Муктопасрпйа иха нāсти кутай ча кайичин — «Обретя освобождение и достигнув обители Бога, душа никогда не вернется в скорбный мир материи» («Веданта-сутра», 1.3.2).

Нāнева дхарма-пртхаг-āтма-дрг этй адхо хи — «Тем, кто не признают единую природу Бога и отрицают свою связь с Ним, не избежать деградации, ведущей в миры тьмы!» (Тема, почерпнутая из «Брихад-араньяка-упанишад», 2.1.14 и «Катха-упанишад», 2.1.14).

24 *ābhāsa эва пртхаг ййата эша джйво*
 муктасйа нāсти джагато вишайе ту йактих
 мātrā-паро 'си на ту те 'йнувате махитвай
 шад-гуñйа-виграха-супūrñа-гуñайка-дехах

Каждая душа, *джйва*, реально существует, но она не более чем *ābhāsa* — отражение Бога, другими словами душа никогда не сможет претендовать на положение Бога («Веданта-сутра», 2.3.49).

Пртхаг ййата эша джйвах — «Обусловленная душа пытается самостоятельно властвовать над материей» («Веданта-сутра», 2.3.27).

«Даже освобожденная душа не имеет способности созидать мироздание, ибо это прерогатива одного лишь Бога» («Веданта-сутра», 4.4.17).

Мātrā-паро 'си на ту те 'йнувате махитвай — «Ты (Господь) существуешь вне восприятия материальных чувств, вне времени и пространства. Твое тело столь же божественно, как и Ты Сам! Живые существа не могут познать Твою беспредельную славу!» («Риг-веда», 7.99.1)

«Господь имеет трансцендентное тело, исполненное высочайших достоинств. Он в безграничной степени обладает шестью достояниями: богатством, силой, славой, красотой, знанием и отрешенностью».

- 25 *мāхātмйа-деха срти-мукти-гате йивайи ча
брахмā ча тад-гуна-гатау на катхайчанейшау
на йрйх кутас тад апаре 'сйа сукхасйа мātрām
айнанти мукта-сугаṇḍйи ча йатāвареṇа*

О беспредельно великий Господь! Ни обусловленные, ни освобожденные души, ни Шива, ни Брахма не знают пределов Твоей славы. Шри Лакшми превосходит все освобожденные существа в сотни и тысячи раз, но даже Ей ведома лишь малая толика Твоего безграничного блаженства!

Примечание: Эта тема обсуждается в «Брихад-араньяка-упанишад» (6.3.32) и многих других писаниях.

- 26 *ābhāсаkābhāса-парāваbhāса-рjпāñй
аджасрāни ча четанāнām
вишṇоḥ садаивāтиваййāt кадā 'ни
гаччхантйи кейāди-гаṇḍ на муктау*

Начиная с величайших богов и заканчивая человеком, все воплощенные существа представляют собой нескончаемую череду «отражений» (*абхаса*), изначально произошедших от образа Господа. Как отражение в зеркале не может существовать независимо от отражаемого им объекта, так и все живые существа, даже достигнув освобождения, остаются подчиненными воле Всевышнего.

Примечание: Тема, гласящая о градации живых существ, представленной в форме череды претерпевающих определенные искажения отражений, уже обсуждалась в текстах 14–17 данной главы. Изначально она описана в «Вамана-пуране» и некоторых отдельных текстах *шрути*.

- 27 *йасмин паре 'нйе 'нй аджа-джйива-койй
нāхам парййур на марйчи-мукхйāх
джāнантйи йад-гуна-гаṇḍ на рамāдайо 'ни
нитйа-сватантра ута ко 'сти тад-анйа ййах*

Господь — Верховный, Он — Творец неисчислимых все-
ленных! Будучи вечно зависимыми существами, ни я (Шива),
ни множество сущих в разных мирах Брахм и Лакшми не спо-
собны познать беспредельные качества Бога.

Примечание: Данный стих представляет собой компиляцию из несущих доказательства цитат, возглашающих славу Господа, заимствованных автором из текста «Бхагаватам» (9.4.56; 8.12.10) и других Пуран.

28 *наиваика эва пурушах пурушоттамо 'сāv
эках кутах са пурушо йата эва джāтйā
артхāч чхрутей ча гуṇато ниджа-рūпатāи ча
нитйāнйа эва катхам асти са итй апи сйāt*

Живых существ чрезвычайно много, но Верховная Личность — «Пурушоттама», Сам Господь, является извечно единственным в Своем роде! Доказательством тому служат откровения *шрути*, которые гласят: Господь приходит в мир по собственной воле; Он наделен несравненными достоинствами; Его нетленное тело вечно исполнено совершенства.

В контексте понимания того, что Господь в Его несравненном величии вечно занимает особое привилегированное положение, насколько же бездумным выглядит заключение философов Майявади, гласящее: «Я есть Он, т. е. как будто я — Бог».

Примечание: Представленное здесь высказывание в несколько перефразированной форме передает содержание текста 220.36 из тома Шанти-парва «Махабхараты».

29 *сарвоттамо харир идам ту тад-āджñайаива
четтум кшамам са ту хариḥ парама-сватантрах
пūrñāвйāйāгаṇита-нитйа-гуṇārṇаво 'сāv
итй эва веда-вачанāни пароктайāи ча*

Хари — Верховный Властелин, Он полностью независимый, и лишь с Его позволения живое существо способно обратиться к познанию Истины. Он — безбрежный океан нетленных достоинств высочайшей степени полноты! Таково послание Вед и иных духовных изречений.

Толкование, касающееся
предназначения писаний различного
характера: о первоисточнике Вед,
несущем свет знания, и о ложных
писаниях, искажающих истину

30-33 Четыре Веды, «Панчаратра», «Махабхарата», изначальная «Рамаяна» и «Брахма-сутра» несут в себе самоочевидную Истину (*сватах прамана*), которая не требует доказательств, будучи совершенным божественным источником знания.

Утверждения же других писаний следует безоговорочно принимать лишь в том случае, если их толкования не противоречат указанному выше первоизданному источнику знания.

Те Пураны, что относятся к канону вайшнавов и построены на принципах «Панчаратры», могут быть признанными как авторитетные тексты. Точно также «Ману-самхита» и другие книги из канона *смрити* могут быть признаны в качестве авторитетных, если они не противоречат изначальному учению Вед. Ведь действительно достоверным знанием является лишь то, что служит непосредственным подтверждением верховного положения Господа Вишну!

Примечание: В индуизме существует большое разнообразие религиозных течений, каждое из которых истолковывает Веды несколько по-своему и, сверх того, имеет некоторые собственные «дочерние» писания. Подобный феномен может вызвать замешательство в умах несведущих людей, ведь если Истина одна, и все стремятся к её познанию, почему же тогда среди религиозных людей возникает столько противоречий? — В своих объяснениях, предложенных на страницах данного труда, Мадхвачарья указывает, что далеко

не все люди склонны к принятию истины о Боге, таковой как она есть. А для некоторых существ, к примеру, демонов, неведение и вовсе представляется заветным благом. Поэтому здесь важно понять, что далеко не все сущие писания равноценны! Ведь если мы действительно ищем безупречные писания чисто духовного содержания, нам важно придерживаться особых рекомендаций в отношении их выбора, представленных в этой книге Шрилой Мадхвачарьей.

В основном содержании книги (гл. 1, тексты 74–86) уже подробно описывалось, как Шри Вьясадева лично принял участие в создании писаний разного толка и внутреннего характера.

34–35 Существует ряд писаний, которые по велению Самого Господа Вишну были специально созданы для того, чтобы ввести в заблуждение злокозненных демонов. Подобные книги составлялись полубогом Шивой и другими авторами. Но даже в них возможно отыскать крупинцы верного знания, которыми позволительно воспользоваться во благо души.

36 Следует отметить, что некоторые тексты Вед, по крайней мере, в их поверхностном значении могут как будто противоречить учению о верховенстве Вишну. Подобные тексты следует уметь интерпретировать должным образом, дабы раскрыть в них сокровенное содержание, правильным образом описывающее славу Господа.

37–39 Иногда, нисходя в виде *аватары* в мир земной, Господь ведет Себя словно обычный человек. Он поступает так лишь для того, чтобы сбить с толку невежд-демонов, ибо в реальности все деяния Господа полностью трансцендентны!

Господь словно бы являет следующие кажущиеся несовершенства: незнание или непонимание происходящего вокруг себя; зависимость от других существ; усталость, изнурение или телесную уязвимость; бренность тела или даже подобие расставания души с телом вследствие смерти; неспособность противостоять каким-либо превратностям судьбы; переживание горя; явное несовершенство в сопоставлении с другими героями. Но все подобные ложные представления о Себе Господь сознательно создает только с целью обмануть нечестивых демонов.

40-41 У Бога извечно отсутствуют какие-либо несовершенства! Он неизменно полон высочайших достоинств, и в любых принимаемых Им образах или *аватарах* Он исполнен верховного могущества!

Как Всевышний может быть сопоставим с Брахмой или другими, пусть даже выдающимися полубогами? — Определенно, только писания, безусловно описывающие Его величие, относятся к категории писаний высшего уровня.

42-43 Сам Господь в облике Вьясадевы составил трактат «Веданта-сутру» именно для того, чтобы прояснить противоречивые утверждения, встречающиеся в канонах различных писаний, *шастр*. Некоторые утверждения *шастр* несут в себе безоговорочную истину, а другие содержат информацию заведомо ложную, призванную ввергнуть в невежество недобросовестных искателей высшего блага. Поэтому Вьясадева растолковал в «Веданте», какие постулаты писаний являются истинными, а какие ложными, т. е. затуманивающими сознание души разного рода сомнениями.

44-47 Следовательно, лишь опираясь на афоризмы «Веданты», должно постулировать суть многообразия священных текстов. И суть эта такова:

1. Господь извечно свободен от всех пороков.
2. Он полон высочайших достоинств.
3. Все формы единого Бога равно совершенны.
4. Все *дживы* извечно наделены отдельным от Бога бытием.
5. Среди обусловленных и освобожденных *джив* имеется четко установленная иерархия.
6. Душа обретает освобождение через осознание духовных истин и через безоговорочную преданность Богу.

Сам Вьясадева ясно указал, какие достоинства Бога следует почитать, пусть даже некоторые из них могут казаться противоречивыми для человеческого разума. Например, одна из замысловатых духовных истин такова: Господь — «больше большего», и в то же время Он — «меньше мельчайшего».

48-51 В «Вараха-пуране» (70.36) Господь, обращаясь к Шиве, сказал следующее: «О сильнорукий! Я Сам создам некоторые писания (имеются в виду, например, писания буддистов), дабы увести от Истины недостойных её искателей. И ты также составь другие подобные писания (например, писания „Пашупата“, принимаемые на веру поклонниками Шивы)! По Моему велению ты должен сочинить заведомо ложные трактаты, которые восславят тебя на положении Верховного, и одновременно сокроют Моё подлинное величие».

В «Брахманда-пуране» имеется схожее утверждение: «Знание о божественных достоинствах Вишну, а также знание о вечной иерархии *джив* освобождает душу от невежества. Все противоречащие этому постулаты имеют своей целью насаждение невежества».

52-55 «Сканда-пурана» поведена сыном Шивы, Скандой. Она относится к числу *тамасика-пуран*, содержащих в себе значительную долю ложного знания. Однако, даже там имеется подлинное и весьма ценное откровение, явленное Шивой своему любимому сыну Сканде. Пересказ этой беседы включен в «Падма-пурану» (Уттара-кханда, 71.104–106), а перевод ее таков: «Лишь Вишну воистину Верховный и знание об этом ведет душу к освобождению! Послания всех *шастр* сводятся к данному основополагающему выводу, а все иные писания, противоречащее сему учению, пропагандируют не иначе как невежество!

О сынок! Ложными постулатами являются следующие: освобождение достижимо без познания Бога; я (Шива) — равен или превосхожу Вишну в могуществе; озарение нисходит просто через омовение в священных источниках либо через прочие ритуальные практики; все души едины и совершенно неотличны друг от друга; освобожденные души сливаются воедино с Богом; и прочие подобные невежественные концепции».

56-58 В «Падма-пуране» (Уттара-кханда, 71.106–107) также имеется весьма примечательное высказывание Господа Хари, поведенное Шивой в его беседе с Парвати: «Господь Хари

наказал мне однажды: О Шамбху (Шива)! Являя Свои *аватары* на Земле и в иных мирах в Двапару и последующие эпохи, Я стану поклоняться тебе и, тем самым, как будто буду стремиться стяжать твои благословения. А ты, в свою очередь, сочини писания, уводящие невежд от поклонения Мне, дабы сокрыть Мою божественную славу от недобросовестных тварей (существ)».

59-60 В писаниях вайшнавов, также как и в изначальных Ведах, нет ни единого высказывания о верховенстве полубогов над Вишну! Откровение Вед — это канон богооткровенных писаний *шрути*, славящихся абсолютной непогрешимостью, поэтому необходимо просто принять Истину, явленную в Ведах! Веда всегда славят Вишну как Верховного, либо прямым текстом, либо между строк явленного ими послания.

Дополнительные примеры из писаний
шрути, подтверждающие истину
о верховном положении Господа

61 *асйа девасйа мйлхушо вайй вишнор*
 эшасйа прабхртхе хавирбхих
 виде хи рудро рудрийам махитвам
 ййсиштам варттир айвинйав ирйават

«Верховный Господь Вишну щедро одаривает милостью Своих преданных, и пример тому — Шива, властелин Эго, *аханкары*, опутывающего весь мир. Вследствие свершения сосредоточенной медитации и другого служения Господу, Шива обрел свои великие полномочия вселенского властелина. О полубоги Ашвины, в награду за ваше служение Господу вам тоже достанется доля от всех ведических жертвоприношений!»

Примечание: Эта *мантра*, явленная миру мудрецом Васиштхой, содержится в «Риг-самхите» (7.40.5). Она прямо провозглашает, что даже великий Шива обретает своё могущество лишь по милости Господа!

62 *стухи и́рутаи́ гарттасадаи́ йувāнаи́
мргаи́ на бхīмаи́ упакантум уграм
йаи́ кāмаи́е тан там уграи́ крноми
таи́ брахмāнаи́ там ришии́ там сумедхāи́*

Первая половина настоящего текста представляет собой цитату из «Риг-веды» (2.33.11), в которой прославляется Господь Нрисимха в качестве личности, наделяющей могуществом Шиву изнутри его сердца. Краткий перевод приведенного здесь изречения таков: «Славь же обитающего в сердце Господа, описанного в вечных откровениях Вед! Он вечно молод и могуч, как лев, Он сокрушает злодеев! Его сила неизменно ведет Шиву к полной победе!»

Вторая половина текста — цитата из гимна «Амбхрини-сукта» («Риг-веда», 10.125.5 и «Атхарва-веда», 4.30.3). Это откровение, явленное Матерью Лакшми, супругой Нараяны, которая по воле Господа вовлекается в процесс созидания мира на заре творения. Она провозглашает: «Кого я пожелаю, того делаю или „сокрушителем“ (Шивой), или „творцом“ (Брахмой), или прозорливым мудрецом *риши*, или иным существом...». А в завершении сего знаменитого гимна Шри Лакшми доподлинно констатирует, что всё Её созидательное могущество исходит от Господа Нараяны, возлежащего в водах Причинного океана.

Примечание: Естественно, Лакшми создает живые существа с учётом предопределения, устанавливаемого её Супругом Нараяной.

63 *эко нāрайāна āсīн на брахмā на ча шāнкарах
вāсудево вā идам агре āсīн на брахмā на ча шāнкарах*

«Изначально был только Господь Нараяна, и не существовало ни Брахмы, ни Шивы». Или же равносильное утверждение писаний: «Лишь Господь Вāсудева существовал первозданно, когда на свете не было ещё ни Брахмы, ни Шивы».

64

*йадā паййаḥ паййате ругма-варṇам
картāрам ййам пурушам брахма-йоним
тадā видвāн пуñйа-пāте видхўйа
нирайджанаḥ парамаḥ сāmйам упати*

«Только когда медитирующий узрит источающий золотистое сияние образ Господа — Творца мироздания, породившего Брахму, тогда он, преисполнившись высшей мудрости, освобождается от своих прежних накоплений благочестия и порока и, став безупречно-чистым, обретает совершенное духовное тело, схожее с телом Самого Господа».

Примечание: Это цитата из «Атхарвана-упанишад» (3.1.3). Подобная тема, гласящая об обретении высшего совершенства через созерцание Личности Бога, будет вновь и вновь подниматься в дальнейших текстах. Такова особенность духовной практики Вайшнавов, ибо опыт прямого соприкосновения с Господом является её неотъемлемой частью.

65 «Тайттирия-упанишад» (2.1.1)

*йо веда нихитам гухййām параме вйоман
со 'йнуте сарвāн кāmāн саха брахмаñā випайчитā*

«Тот, кто познает Верховного Господа, сокрытого в сакральном пространстве собственного сердца, обретает (подобно премудрому Брахме) полноту духовного счастья, и не иначе как по милости Бога все желания его сбываются».

66

*пра гха нвасйа махато махāни
сатйā сатйасйа караñāни вочам
сатйам энам ану вишве маданти
рāтим девасйа грñато магхонаḥ*

Данный стих объединяет в себе речения сразу из двух текстов *шрути*. Первая его половина относится к «Риг-веде» (2.15.1), а также входит в две Упанишады — «Айтарей-брахмана» (5.13.12) и «Каушитаки-брахмана» (23.7). В ней представлены слова откровения, явленного премудрым *риши*

Гритсамадой: «Истину глашу — Господь велик и славны Его деяния! Изначальная Личность — Он задействует в творении мира Свои совершенные органы чувств, *караңһи*, и даже переходящий мир Господь творит и поддерживает самым совершенным образом». — Данное утверждение постулирует истину о совершенстве деяний Бога, воплощаемых в виде реальности окружающего нас мира.

Вторая половина стиха процитирована автором из «Риг-веды» (4.17.5), а именно откровения, явленного мудрецом Вамадевой. Контекст его напрямую связан с историей о том, как однажды царь небес Индра был побежден и свергнут властелином демонов Бали. Индра предался Господу, ища у Него поддержки, и тогда явившийся в облике Ваманы Господь восстановил справедливость. Прославляя это событие, указанная цитата из *шрути* гласит: «И возрадовался весь мир, когда, утверждая вселенскую справедливость, Господь вернул Индре царство, отзывавшись на его исполненные преданности молитвы». — Это событие само по себе послужило доказательством того, что Господь реально действует во благо всего мира. Он — истинный царь небес — «Магхона», и бытие вселенной полностью подчинено Его высшей воле.

67 *йач чикета сатйамит тан на могхам*
 васу спārхам ута джетота дāтā
 сатйах со асйа махимā грне
 шаво йаджйешу випра-рāдже

Этот стих также объединяет в себе цитаты сразу из нескольких *шрути*. Первая его половина входит в состав «Риг-веды» (10.55.6) и «Сама-веды» (2.1.33), и перевод её таков: «Всё, что предпринимает Господь, воистину сбывается, Он сокрушает злодеев и награждает могуществом и прочими достоинствами Своих преданных».

Вторая половина стиха принадлежит к традиции следующих *шрути*: «Риг-веда» (3.3.4), «Сама-веда» (2.158), «Атхарва-веда» (20.104.2). Ее перевод звучит следующим образом: «Истину провозглашаю — блаженное присутствие Бога и Его

высшее могущество явно ощутимо в жертвоприношениях, вершимых великими мудрецами!» — Это утверждение указывает на существование Бога вне восприятия материальных чувств.

Постулаты духовной философии, содержащиеся в писаниях стрити

- 68 *сатйā вишнор гуṇāх сарве сатйā дживейайор бхедā*
сатйо митхо джйва-бхедах сатйам ча джагад йдриам
- 69 *асатйах свагато бхедо вишнор нāнйад асатйакам*
джагат-правāхах сатйо йам пайча-бхеда-саманвитах

Толкование об истинном и неистинном: Все божественные совершенные качества Господа Вишну извечно истинны. Неизменное отличие души (*дживы*) от Бога — безоговорочная истина. Различия в занимаемом иерархическом положении, имеющем место среди всех душ — также истина. Существование этого мира — тоже неоспоримая истина!

Напротив, неистинными считаются представления о том, что между формами Господа (полными *аватарами*) существуют некоторые различия в занимаемом ими положении. Также неистинными являются различия между частями трансцендентного тела Господа, ибо все части Его тела равнозначно божественны. Такова единственная не истина!

Что же касается сотворенного мира, то он полностью истинен и пять онтологических различий, сущих внутри него (указанные ниже), также являются незыблемой истиной.

- 70 *джйвейвайор бхидā чаива джйва-бхедах параспарам*
джадейайор джадāнйам ча джада-джйва-бхидā татхā
- 71 *пайча-бхедā име нитйāх сарвāвастхāсу сарвайāх*
муктāнйам ча на хййанте тāратамйам ча сарвадā

Пять истинных различий суть таковы: 1) любая душа (*джива*) отлична от Бога 2) одна *джива* отлична от другой 3) неживая материя отлична от Бога 4) один материальный объект (или же элемент) отличен от другого 5) все *дживы* отличны от неживой материи.

Вышеуказанные пять различий вечны, и они остаются неизменными при любых обстоятельствах. Даже среди душ, достигших освобождения, различия в их положении продолжают сохраняться вечно. В этом заключается истинная иерархия духовности — *таратамья*.

72-74 Краткое изложение вселенской иерархии духовности, таратамьи: Среди людей праведные цари занимают уникальное положение. Выше сих царей располагаются земные *гандхарвы*, выдающиеся певцы, знающие толк в духовных темах. Дальнейшая градация живых существ, выстроенная по восходящему принципу, такова: прародители *питы* — недавние и очень древние предки; *аджана-девы* — отпрыски семей полубогов; *кармаджа-дэвы* — личности, достигшие уровня небес благодаря свершенным ими благодеяниям; полубоги, такие как бог Солнца; царь небес Индра; личности, относящиеся к уровню Шивы, то есть — Шеша, Гаруда и сам Шива; Сарасвати — мать учености, супруга Брахмы, и супруга Ваю, Бхарати; наконец, сами Ваю и Брахма. А их, в свою очередь, как минимум в сто раз превосходят уровнем личной духовности освобожденные души.

Среди же обусловленных душ никто не может сравниться с Ваю и Брахмой, но Мать Шри Лакшми превосходит каждого из них не менее чем в 10 000 000 раз! Однако Господь Вишну беспрельдно превосходит даже Свою супругу, ибо Он — извечно несравненный!

Примечание: Более детальное изложение иерархии духовности, *таратамьи*, представлено в приложении к данному тому. Кроме того, вся система *таратамьи* прекрасно показана на примере назидательной истории, приведенной в главе 11, тексты 59—84.

75 Откровения Вед, подобные тем, что были представлены выше, ясно провозглашают верховенство Вишну. Их сокровенную суть лично подтвердил во многих Своих изречениях Сам Господь Кришна, включив их в «Бхагавад-гиту». А Вьясадева логически вывел ту же истину о верховном совершенстве Бога в афоризмах «Веданты».

76-77 Высшее благо — освобождение души — достижимо лишь по милости Господа и никак иначе! Следующий текст из «Катха-упанишад» (1.2.23) прямо провозглашает это:

*найам ātmā правачанена лабхйо
на медхайā на бахунā śрутена
йам эваиша вр̥н̄уте тена лабхйас
тасйаиша ātmā вивр̣н̄уте танум̣ свām*

«Высшую Душу (Бога) невозможно познать в учёных прениях, в этом не поможет ни смекалка, ни знание обилия священных текстов! Лишь тот познает Его, кто избран Самим Богом! О да, только лишь некоторым избранным душам (т. е. Своим чистым преданным) Господь являет Свой совершенный образ!»

Примечание: Далее Шрила Мадхвачарья продолжает давать необходимые наставления о важных вехах духовного пути, и тексты с 78 по 99 представлены им в виде ряда цитат, почерпнутых из писания «Бхавишьят-парва».

78-80 Только Господь Вишну ниспосылает душе освобождение, а Ваю может даровать его лишь по велению Всевышнего.

Освобождение, божественное знание, блаженство освобожденных душ — все эти блага начинающие духовные подвижники могут обрести только по милости своих, ниспосланных им от Бога наставников, *гуру*, и никак иначе! Данный процесс извечно свершается под надзором Самого Господа Хари. Поэтому чрезвычайно важно познать иерархию — *таратамья*, дабы доподлинно понять градацию старшинства среди

множества своих духовных наставников. Знание это способствует познанию Бога, и без него освобождение совершенно недостижимо!

81-84 Важно с кристальной ясностью понимать пять (описанных выше) истинных различий, *бхеда*. Так познается отличие себя от Бога, непогрешимость Господа и совершенство Его достояний. Без такого знания освобождение фактически недостижимо!

Важно уметь безошибочно отличать *аватары* Бога (прямые воплощения) от обычных живых существ, *джив*, а также понимать, каким образом *авеша* Господа проявляется в некоторых избранных *дживах*. Без этого знания освобождение совершенно недостижимо!

Важно осознавать, что никто иной как Вишну — творит, поддерживает и уничтожает мир! И что лишь Он ниспосылает знание и являет душе путь к достижению совершенства и освобождению, или, напротив, заключает её в кандалы невежества. Несомненно, без такого знания освобождение совершенно недостижимо!

Только познав, что четыре Веды, «Панчаратра», а также Пураны и Итихасы служат для прославления Господа, человек способен стяжать освобождение, и никак иначе!

Отношения с Богом различных живых существ

85 *мāхātмйа-джñāна-пūрвас ту*
 судрḍхас сарвато 'дхиках
 снехо бхактир ити проктас
 тайā муктир на чāнйатхā

«Величайшая любовь, превосходящая всё на свете, есть *бхакти* — чистая преданность Богу. Она возникает на платформе совершенного трансцендентного знания о величии Господа. Лишь обретя *бхакти*, человек способен достичь освобождения!»

Примечание: Таково определение чистой преданности, процитированное Мадхвачарьей из писания «Бхавишьят-парва». Лишь преданность Богу ведет душу к освобождению, но поскольку далеко не все *дживы* являют сильную склонность к развитию *бхакти*, путь личностной эволюции у разных живых существ бывает отнюдь не одинаков. Объяснение тому представлено автором в нескольких следующих стихах.

86 *три-видхā джйива-сангхāс ту дева-мāнуша-дāнавāх
татра девā мукти-йогйā мāнушешўттамāс татхā*

Все *дживы* делятся на три основные группы: души исконно-божественного склада — *дэвы*, души среднего порядка — люди *манушьи*, и существа низшего характера — демоны *данавы*. Среди членов данных трех групп лишь души божественного склада, к которым примыкают и благонравные люди, достойные освобождения.

Примечание: Это лишь одно из целого ряда прочих подобных утверждений Мадхвачарьи, описывающих онтологический статус *дживы* достаточно необычным образом. Примечательно всё же, что практический опыт жизни зачастую служит очевидным подтверждением данному суждению. В человеческом обществе лишь редкие личности имеют склонность серьезно практиковать духовные дисциплины, а большинство людей слишком погружены в мирское существование. О том, насколько редко среди людей встречается действительная тяга к духовному подвижничеству, сказал в «Бхагавад-гите» (7.3) Сам Господь Кришна:

*манушйāñāм сахасрешу кайчид йатати сиддхайе
йататām апи сиддхāñāм кайчин мām ветти таттваатах*

«Из многих тысяч людей едва ли один стремится к совершенству, а из достигших совершенства едва ли один воистину познает Меня!»

87 *мадхйамā мāнушā йе ту срти-йогйāх садаива хи
адхамā нирайāйаива дāнавāс ту тамолайāх*

Люди среднего типа, т.е. те, кто начисто лишены хоть какой-то склонности к самосовершенствованию, вечно пребывают в круговороте рождений и смертей. Злодеям же и отпетым демонам предопределено жить во тьме вечного ада.

Примечание: Комментарий Вадираджи Тиртхи к вышеприведенному стиху суть таков: «Существует два вида ада: первый из них временный, именуемый *тамисра*, и туда попадают обычные грешники за свои былые грехи; второй же ад — вечный, он называется *андха-тамисра*. Последний ад характеризуется исключительной беспросветной тьмой и наивысшей интенсивностью претерпеваемых страданий. Туда попадают злостные демоны, во главе которых стоит Кали».

В тексте 12.30 настоящего труда указано точное местонахождение ада *андха-тамаса* в пределах вселенского мироздания. Великий святой Рагхавендра Тиртха пишет, что этот ад является проявлением стопроцентной *гуны* невежества, никак не смешанной ни с *гуной* благодати, ни с *гуной* страсти.

В доказательство своего утверждения о незавидной судьбе демонов Мадхвачарья приводит много цитат из различных писаний, одной из которых является третья *мантра* «Ишопанишад»:

*асурийā нāма те локā андхена тамасāвртāх
тāмс те претийāбхигаччханти йе ке чāтма-хано джанāх*

Перевод по Мадхве: «Миры, которые уготованы демонам, полны страданий и покрыты беспросветной тьмой. В них попадают после смерти „убийцы собственной души“, т.е. злостные невежды, ненавидящие Верховного Господа Вишну».

Слово *асура* (демон) имеет двоякий перевод. Если разделить его на два слога (*асу* — жизнь; *ра* — наслаждение), то получится следующий смысл: *асура* — это тот, кто видит смысл жизни лишь в плотских удовольствиях. Если же разделить слово на три слога (*а* — нет; *су* — совершенное; *ра* — счастье), то смысл будет следующим: демоны *асуры* полностью лишены духовного счастья.

४४ *муктир нитийā тамайā чаива нāврттих пунар этайох
девāнāм нирайох нāсти тамайā чāпи катхāйчана*

Освобождение вечно и ад *андха-тамас* также вечен, достигнув либо одного, либо другого из этих двух местопребываний, душа уже более не возвращается назад в мир рождений и смертей. Определённо, благодушные существа с характерами *дэвов* никогда не попадают во тьму вечного ада, это полностью исключено.

Примечание: Из приведенных стихов видно, что Мадхва описывает природу наиболее гнусных демонов, как не подлежащую исправлению. Кроме того, на основе цитат из писаний он предопределяет для них мучения в вечном аду. Данная концепция ада весьма похожа на ту трактовку уготованной грешникам преисподней, что принята среди современных христиан. С поверхностной точки зрения от нее веет неким духом преувеличения. Кажется, что такое понимание оспаривает всемилостивую природу Бога, ведь в противном случае, зачем Ему нужно посылать демонов в ад на вечные муки? Все же Шри Мадхва имеет определенные основания для сделанных им выводов. По его мнению, вечный ад является местом, совершенно соответствующим природе демонов. Ведь следует помнить, что, повествуя об *андха-тамасе*, Мадхва говорит не об обычном аде для грешников малого калибра, который отнюдь не вечен. Напротив, Мадхва сообщает нам о некоем особом вечном месте страданий, составляющем прямую противоположность исполненному духовного счастья освобождению.

Здесь может возникнуть следующее сомнение. Во многих ведических историях роли выдающихся демонов были в действительности сыграны великими преданными Господа, которые вследствие тех либо иных проклятий или обстоятельств были вынуждены временно принять прибежище в демонических телах. В данном отношении Мадхва устанавливает несколько четких разграничений. В первую очередь, рождение в семье демонов, как таковое еще не определяет природу души. Душа может вполне продолжать оставаться божественной и преданной Богу, как это было в случае с Махараджей Прахладой, Махараджей Бали или Вритрасурой, рожденными в семьях демонов.

Помимо этого, порой бывает так, что в одном и том же теле одновременно воплощаются сразу две души, божественная и демоническая. В качестве примеров здесь могут послужить такие демоны как Хираньякашипу и Хираньякша, в которых одновременно

присутствовали временно проклятые мудрецами Джая и Виджая, привратники обители Господа Вайкунтхи. Мадхва утверждает, что внутри тел Хираньякашипу и Хираньякши демоны сосуществовали наряду с преданными. Таким же образом Мадхва объясняет преданность многих других личностей, в силу обстоятельств пребывавших в демонических телах. Таковыми были, например, два сына Куверы — Налакубара и Манигрива, которые впоследствии родились в виде двух деревьев во дворе Махараджи Нанды. По словам Мадхвачарьи, в них также одновременно присутствовали два демона — Дхуни и Чаму.

По этому поводу Мадхва предлагает свое особое объяснение. Он провозглашает, что если в таких случаях Господь убивает демона, то Он одновременно с тем освобождает и божественную душу от проклятия. Таким образом, подобная достойная душа возносится в высшие миры. В то же время Господь отправляет демоническую душу в вечный ад, если ненависть этого демона по отношению к Богу достигает конечного апогея. В противном случае демон вынужден рождаться вновь и вновь до тех пор, пока «совершенно» не возненавидит Бога и не станет «достойным» кандидатом для переселения в вечный ад. В телах многих демонов присутствовали какие-либо полубоги или божественные души, которые разъединялись с душами-демонами лишь после смерти общего для них тела. Но, к примеру, среди героев «Махабхараты» находилось немало стопроцентных демонов, таких как: Джарасандха — в прошлом демон Випрачитти; Духшасана — Индраджит, сын Раваны; Пурочана — Прахаста, советник Раваны; Муштика — демон Кишора; Лакшана, сын Дурьйодханы — Акша, сын Раваны; Викарна — демон Атикая, и прочие. В их поведении не было даже малейшего намека на какую-либо преданность Богу, поэтому составить суждение об их характерах вовсе не сложно.

89 *nāsurāṇām tatkhā muktiḥ kadāचित् क्वाचित् क्वाचित्
mānuṣāṇām madhīamānām naiva itad dwayam āpīyate*

Порочные демоны никогда, ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не способны достичь освобождения, также не достигают его и чересчур материалистичные люди, *манушья*. Для этих двух категорий *джив* освобождение совершенно недостижимо.

Примечание: Подобное этому утверждение, гласящее о судьбе демонов, можно встретить и в «Бхагавад-гите» (16.20).

*āsurīm йоним āпаннā мӯдхā джанмани джанмани
мām апрāпйаива каунтейа тато йāнтй адхамāм гатим*

Перевод по Мадхве: «Снова и снова рождаясь среди демонов, о сын Кунти, злостные невежды, *мудхи*, лишаются возможности приблизиться ко Мне (Кришне). Постепенно они опускаются всё ниже и ниже, пока не достигнут *адхама-гати* — низшего местопребывания (жизни в вечном аду *андха-тамаса*)».

Интересно отметить, что по словам Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, даже самое милостивое воплощение Господа — Шри Чайтанья Махапрабху награждал Своей беспричинной милостью и любовью к Богу вовсе не каждого, а лишь тех, кто были наделены качеством *саралта* (*шаралта* — на Бенгали) — простосердечием, которого как раз и лишены личности демонического склада.

Очевидно, что многие люди в большей степени озабочены животными потребностями тела, поэтому трудно ожидать, что освобождение придет к ним неожиданно-негаданно, словно чудо.

90 *асурāñāм тамах-прāптис тадā нийамато бхавет
йадā ту джйāни-сад-бхāве наива грхñанти тат-парам
тадā муктии ча девāñāм йадā пратйакшаго харих*

Даже если у демонов появляется возможность получить истинное духовное знание, они никогда не соглашаются принять его в должном свете. Отсюда извечное правило суть таково — их путь лежит все глубже и глубже во тьму невежества. Благонравная же душа, приблизившаяся к совершенству, обретает освобождение именно с того момента, когда Господь Хари воочию являет Себя ей.

91 *сва-йогйайопāсанайā танвā тад-йогйайā татхā
сарваир гуñаир брахманā ту самупāсийо харих садā*

Те, кто имеет веру в Господа, обретают освобождение посредством того уровня поклонения Богу, которому они фактически способны следовать. Дабы даровать душе освобождение, Господь в положенный срок лично является пред ней в том

дивном облике, который она действительно способна узреть (Считается, что именно с этой определенной формой Бога душа извечно имеет свои личные взаимоотношения).

Итак, среди всех благодушных существ Брахма выделяется тем, что он всегда поклоняется Господу с любовью и преданностью.

92 *ānando джнях садātмети хй упāсийо мāнушаир харих
йатхā крамай гунодрекāt тад анйаир āвирийчатах*

Люди должны поклоняться Господу Хари как Всевышнему — абсолютному источнику знания и блаженства. Более возвышенные живые существа (святые мудрецы и полубоги) способны поклоняться Господу на всё более и более высоких уровнях, вплоть до высшего уровня поклонения, на котором находится Брахма.

93 *брахматва-йогйā рджаво нāма девāх пртхак-гаñāх
таир эвāпйам падам тат ту наивāнйаих сādханаир апи*

Положение Брахмы способны занять только представители высшего класса благодушных существ, которых именуют *риджу* (непоколебимо верные). Это их исключительное право. В противном случае, никакая практика (*садхана*) не приводит к достижению высшего поста Брахмы.

94 *эвам сарва-падāнāм ча йогйāх санти пртхак-гаñāх
тасмāд анāдй-анантам хи тāратамйām чид-ātманām*

Существуют различные классы *джив*, представители каждого из которых имеют свою индивидуальную квалификацию, необходимую для достижения определенных божественных или иных постов. Таким образом, градация среди душ — *таратамья* не имеет ни начала, ни конца, она беспредельна и существует вечно.

Примечание: Этот стих, в действительности, подтверждает, что деление всех *джив* на три класса является весьма обобщенным видением реальности, которая, на самом деле, гораздо более многогранна.

Из-за ограниченности разума человек зачастую склонен мыслить в рамках определенной схемы. Говоря о делении *джив* на три класса, Мадхвачарья представил одну из таких схем, чтобы в целом взглянуть на общую градацию индивидуальных душ. Схема может быть более или менее точной, но, в любом случае, она может дать только относительное представление о реальности. В данном стихе Мадхва представил расширенный взгляд и указал, что среди душ, конечно, можно выделить не только три указанных класса. Напротив, существует бесчисленное разнообразие *джив*, и градации среди них нет ни начала, ни конца.

95 *тач ча наивāнйатхā картум̐ шакйām кенāпи кутрачит
айогйām иччхан пурушах пататй эва на самйайах*

Никто и никогда не способен служить Господу иначе, нежели ему диктуют внутренние устремления его собственной духовной природы. Если же подвижник загорается желанием обрести некое духовное положение, заметно превышающее потенциал его личных способностей (фиксированных волей Бога), то в таком случае его неизбежно ожидает крах и падение, напроць низвергающее все чуждые его душе излишества.

96 *тасмāд йогйāнусāреṇа севйō вишнӯх садаива хи
аччхидра-севанāч чаива нишкāmатвāч ча йогйатах*

Поэтому каждый должен служить Господу Вишну в соответствии со своим положением, то есть, учитывая собственные наклонности и способности. Духовная же квалификация личности определяется тем, насколько безупречно и бескорыстно он способен совершать служение Господу. В каждой душе извечно заложено некое особое предназначение, именуемое — *йогьята*, и человеку должно понять собственную внутреннюю природу и действовать соответственно.

97-98

*драштум шакйо хариḥ сарваир
нāнйатхā ту катхайчана
нийāмо 'йām харер йасмāн
ноллаṅгхйаḥ сарва-четанаиḥ
сатйā-санкалпато вишṇор
нāнйатхā ту каришйāti*

Никто не способен познать или увидеть Господа Хари иначе, чем позволяет ему его внутренняя способность. Это правило установлено Самим Господом Хари, и ни одно живое существо не в силах нарушить его. Господь Вишну есть *сатъя-санкалпа*, все Его помыслы неизменно сбываются, и Он никогда не отклоняется от Своих установлений.

Примечание: Данный текст содержит весьма важный аргумент, доказывающий правомерность суждения Мадхвачарьи о неизменности индивидуальной природы всех душ. Почему *свабхава* души не может поменяться? — Да просто потому, что определенный склад характера каждой личности сохраняется неизменным никем иным, как Самим Господом, чья воля незыблема, и делает Он это столь же тщательно, как, к примеру, хранит вселенский закон гравитации. На самом же деле, Мадхвачарья поясняет, что таков один из фундаментальных законов бытия, посредством которых Всевышний поддерживает в мироздании строго установленный Им порядок. В качестве иллюстрации к данной теме могут послужить тексты 2.194–198 из основного содержания книги.

99 Раздача милостыни, посещение святых мест, духовное подвижничество, свершение священных жертв — все подобные практики представляют собой только вспомогательные дисциплины в служении Господу Хари, и лишь *бхакти*, зрелая преданность Богу, на самом деле, приводит душу к освобождению из *самсары*. Таков конечный вывод, представленный в писании «Бхавишьят-парва».

Примечание: Следующие два стиха Мадхва заимствует из «Риг-веды». Они служат в качестве особых подтверждений, почерпнутых из основополагающего канона *шрути*, в пользу представленных выше утверждений из книги канона *смрити*, к которому относится писание «Бхавишьят-парва».

100 «Риг-веда», текст 6.47.16

*īrṇve vīra ugraṃ ugraṃ damāyann
anīam-anīam atinēnīyamānaḥ
ēdhamāna-dvid ubхайасйа рāджā чошкūйате
viśā индро манушйāн*

«Господь в облике полульва-получеловека, Нрисимхи, славится Своей несравненной доблестью! Вновь и вновь Он усмиряет злодеев-демонов, низвергая их во тьму ада. А иных — добронравных существ Он с великим тщанием подвигает на пути к свету, ведущему к спасению души.

Тех же существ, кто силятся возвыситься сверх всякой меры, строгий, но справедливый Господь возвращает на первоизданно уготованные для них места (Демонов ввергает в подходящую для них тьму невежества, а божественных существ, в случае, если те чересчур увлекаются подвижничеством, направляет к приемлемому в свете возможностей их *сварупы* уровню совершенства).

Господь, будучи безупречным Властелином, постоянно держит в круговороте *самсары* тех малоразумных людей, существование которых ограничивается лишь животными интересами».

101 «Риг-веда», текст 6.47.17

*parā pūrvashāṃ sakhyā vṛṇakti
vitartturaṇo aparēbhireti
anānubhūṭīr avadhūnvaṇaḥ pūrvān
indrāḥ śhāradas tartaṭarīti*

«Господь никогда не заводит дружбы с корыстолюбивыми демонами, и, напротив, отношения любви с благодушными существами доставляют Ему великую радость. Тех же, кто совершенно не склонны к познанию Бога, Он оставляет в безбрежном океане *самсары*. Так справедливый Господь извечно повелевает бrenным миром».

102 Предварительное условие — духовное знание

*там эваṁ видвāн амрта иха бхавати
нāнйах пантхā айанāйа видйате
там эваṁ видитвā 'ти-мртйум эти
нāнйах пантхā видйате йанāйа*

Лишь познав величие Верховного Господа, человек достигает бессмертия. Нет другого метода достижения вечной обители Господа. Духовное знание — верное средство обретения духовного совершенства!

Примечание: Первая половина данного стиха позаимствована из гимна «Пуруша-сукта», входящего в текст канона *шрути* — «Тайттирия-араньяка» (3.12.7). Вторая половина стиха относится к «Ваджасанея-самхите» (31.18), и одновременно входит в «Шветашватара-упанишад» (3.8).

103 Как приходит знание? — Цитата из «Шветашватара-упанишад» (6.23):

*йасйа деве парā бхактир йатхā деве татхā гурау
тасйаите катхитā хй артхāх пракāша́нте махāтманах*

Тот, кто наделен совершенной преданностью Богу, а также преданностью духовному учителю, для такой великой души смысл повествований священных писаний становится совершенно ясным.

Исключительная ценность преданности Богу и признаки пагубной ненависти к Нему

104 Преданность Господу — источник все благ:

*бхактй-артхāнй акхилāнй эва бхактир мокшāйа кевалā
муктāнāм апи бхактир хи нитйāнанда-сварūпинй*

Посредством преданности Богу, ориентированной на корыстные мотивы, человек может обрести любые желанные плоды в материальном мире. Чистая же преданность ведет душу к освобождению. И более того, для освобожденных душ преданность Господу является источником всевозрастающего духовного счастья.

105 *джйāна-пўрваḥ параḥ снехо нитйо бхактир итўрйате итй āди-веда-вачанāм сādхана-правидхāйакам*

В словах Вед ясно указано средство достижения духовного совершенства, им является высшая форма любви — вечно цветущая *бхакти*, преданность Богу, пробуждающаяся в личностях, достигших совершенного духовного знания.

106-107 Пураны гласят — преданность Богу выше мирской религиозности:

*ниийēша-дхарма-картā 'нй абхактас те нараке харе
садā тиштхати бхактай чед брахмаḥ 'ни вимучйате
дхармо бхаватй адхармо 'ни крто бхактаис тавāчйута
пāпам бхавати дхармо 'ни йо на бхактаиḥ крто харе*

«Тот, кто строго следует всем бесчисленным религиозным заповедям, но при этом не становится преданным Господа Хари, такого человека следует признать жителем ада, несмотря на всю его религиозность. Если же человек всегда пребывает в духе преданности, то даже став в силу каких-либо обстоятельств причиной смерти *брахмана*, он достигнет освобождения».

«О непогрешимый Господь Хари! Даже *адхарма* (поступок, нарушающий принципы религии), совершенный Твоими преданными, становится праведной деятельностью — *дхармой*. Тогда как религиозная деятельность (*дхарма*), совершаемая непреданными, при малейшем отклонении в следовании правилам превращается в греховную деятельность».

Примечание: В вышеприведенных стихах говорится о том, что преданность Господу является высшей формой духовной деятельности, возвышающейся над мирской религиозностью. Иногда случается так, что преданный, поднявшийся на высокую духовную платформу, может пренебречь некоторыми второстепенными религиозными принципами ради осуществления какого-либо исключительно важного служения Господу. Однако, это вовсе не означает, что нарушение религиозных или моральных принципов может стать нормой, либо жизненным правилом истинного преданного Господа.

108 Преданность, как она описана в «Бхагавад-гите» (11.54):

*бхактйā тв ананйайā йакйā ахам эвай видхо 'рджуна
джйāтум драштум ча таттвена правештум ча парантапа*

«О Арджуна, только лишь посредством исключительной преданности Мне человек может воистину познать Меня, узреть Мой трансцендентный облик и войти в Мою вечную духовную обитель!»

109 Демоны лишены преданности:

*анāди-двешино даитйā вишнāу двешо вивардхитах
тамасй андхе пāтайати даитйāн анте винийчайāt*

110 *пūrṇа-духкхātмако двешах со 'нанто хй аватиштрхате патитāнām тамасй андхе ниййшеша-сукха-варджите*

Нечестивые демоны питают ненависть к Богу с незапамятных времен. Когда же их ненависть достигает апогея, она заставляет их пасть в беспросветную тьму вечного ада, называемого *андха-тамас*. Таково извечное правило.

Для попавших в *андха-тамас* демонов их ненависть к Богу становится причиной нескончаемых величайших страданий. Бытие в этом аду начисто лишено какого-либо счастья.

III-II2 Восемь проявлений ненависти к Богу, разрушающих преданность:

Есть несколько критериев, по которым может быть определена чистота *бхакти*. В первую очередь, преданный Господа должен быть свободен от восьми проявлений ненависти к Богу, которые описаны в последующих двух стихах:

*джйвāбхедо ниргуñатвам апӯрна-гуñатā татхā
сāмйāдхикйе тад анйешāм бхедас тад-гата эва ча
прāдурбхāва-випарйāсах тад-бхакта-двеша эва ча
тат-прамāñасйа ниндā ча двешā эте 'кхилā матāх
этаир вихīнā йā бхактих сā бхактир ити нишчитā*

Преданность человека Богу должна быть свободна от восьми нижеперечисленных пороков, формирующих бого-ненавистнический дух завистников-демонов. Только такая преданность может быть признана в качестве истинной преданности. Основные проявления ненависти к Богу суть таковы:

1) *джйвāбхеда* — думать, что Бог подобен обычному человеку;

2) *ниргуñатвам* — считать Бога лишенным личностных качеств;

3) *апӯрна-гуñатā* — считать, что Бог также как и *дживы* не обладает полнотой совершенства;

4) *сāмйāдхикйе тад анйешāм* — думать, что кто-то может быть равным Богу или даже превосходить Его;

5) *бхедас тад-гата* — материалистично полагать, что существуют некоторые различия между частями трансцендентного тела Господа; либо проводить различия между Его полными экспансиями — *аватарами*;

6) *прāдурбхāва-випарйāсах* — считать, что Бог рождается в этом мире подобно обычной душе, связанной законами кармы;

7) *тад-бхакта-двеша* — питать вражду к преданным Господа;

8) *тат-прамāнасьа ниндā* — насмехаться над доказательствами бытия Бога.

113-114 Преданность Богу — источник вечного блаженства:

*анāди-бхактир девāнāм крамāд врддхим гатаива сā
апарокша-др̥ш̥ер хетур мукти-хетуи̇ ча сā пунах
саивāнанда-сварūпеṇа нитийā муктешу тишт̣хати*

Благочестивые личности, *дэвы*, изначально наделены преданностью, и с течением времени их преданность достигает апогея развития. Только такая зрелая преданность становится причиной того, что Господь, в конце концов, воочию являет Себя перед взором чистого преданного. Таким образом, лишь безупречная преданность становится причиной освобождения души! Подобная преданность, приняв форму несказанного духовного блаженства, вечно проявлена в душах, обретших освобождение.

115 Знание и блаженство приходят только посредством преданности Господу:

*йатхā шауклийāдикам р̥упам гор бхаватй эва сарвадā
сукха-джйāнāдикам р̥упам эвам бхактер на чāнйатхā*

Также как обитель благости — корова наделена постоянно сопутствующими ей внешними признаками, например, белым цветом кожи, преданности Господу всегда сопутствуют многочисленные всеблагие дары, такие как духовное счастье и мудрость.

116 Господь удовлетворен чистой преданностью:

*бхакти̇аива тушт̣тим абхети вишнур нāнйена кеначит
са эва мукти-дāтā ча бхактис татраика-кāраṇам*

Верховный Господь Вишну удовлетворяется только преданностью, исходящей из души, и ничем иным. Именно Господь дарует душе освобождение, и лишь проявляемая душой чистая преданность становится достаточным поводом для обретения ею освобождения.

Иерархия живых существ основана на градации их преданности Богу

117 *брахмāдйāм ча муктāнāм тāратамйе ту кāраṇам
тāратамйа-стхитā 'нāдир нитйā бхактир на четарат*

Различия в интенсивности проявлений *бхакти* являются причиной градации воплощенных душ, возглавляемых Брахмой, а также причиной градации совершенных душ, достигших освобождения. Нет другого, более важного фактора для определения вечной иерархии душ, нежели преданность Богу.

118 *мāнушешв адхамāх киṇчид двеша-йуктāх садā харау
духкха-ништṛхās татас те 'пи нитйам эва на самйайах*

Среди людей встречаются некоторые злостные невежды, что постоянно исполнены ненависти к Господу Хари. Несмотря на то, что в этом факте заложена причина их всевозрастающего горя, они упрямо и неизменно пестуют свои богоненавистнические взгляды. Таково фактическое положение вещей.

119 *мадхйамā миṁра-бхūtатвāн
нитйам миṁра-пхалāх смртāх
киṇчид бхакти-йутā нитйам
уттамās тена мокшинах*

Многие люди занимают промежуточное положение в вечном цикле рождений и смертей. Они испытывают то счастье, то горе, и у них совсем не возникает стремления к духовному совершенству. Однако наиболее выдающиеся жители Земли всегда исполнены преданности Богу и, как следствие, именно они и обретают освобождение.

120 *брахманах парамā бхактих сарвебхйах парамас татах
итй āдйни ча вākйāни пурāнешу пртхак пртхак*

«Глава всех небожителей, Брахма, изначально наделен наибольшей преданностью Богу. Это делает его верховным среди других *джив*» — подобные высказывания можно легко встретить во множестве в древнейших текстах Пуран.

Примечание: Таким образом, Шри Мадхвачарья описал преданность Богу — одновременно средство и цель высшего духовного совершенства.

Описание качеств духовного учителя, взятое из «Панчаратры»

121 В писании, именующемся «Панчаратра», описаны внешние телесные признаки, *лакшаны*, совершенного *гуру*, и они суть таковы. Рост учителя равняется — 96-ти его пальцам (*ангула*); 7-ми длинам его стопы (*пада*); и 4-м его локтям (*хаста*).

Туловище учителя напоминает дерево баньян, то есть: (1) между оконечностями поднятой вверх одной и опущенной вниз другой руки, расстояние, измеренное по вертикали, должно равняться всему росту тела; (2) обхват его талии по окружности составляет 48 пальцев (или четыре пяди). Сверх того, тело учителя должно иметь 32 других дополнительных признака совершенства.

Примечание: Описание совершенного телосложения человека можно найти в писании «Самудрика-шастра». *Ангула* — это древняя мера длины, сопоставимая с шириной восьми зрелых зернышек ячменя. Но в данном случае *ангула* — это непосредственно ширина большого пальца руки конкретного (испытываемого) человека. Далее идет пядь — *витаста*, которая равняется 12 *ангулам*. А две пяди составляют длину одного «локтя», *хаста*.

Итак, рост учителя должен быть измеряем: 96-ю его пальцами; 8-ю его пядями; 7-ю его длинами стопы; 4-мя его локтями. Расхождения в измерениях, проистекающие из непропорциональности размеров каких-либо телесных членов человека, указывают на недостаток его физического совершенства. Например, в качестве признака проявления несовершенства рассматривается ситуация, когда руки или стопы испытуемого слишком коротки.

Кроме того, 32 дополнительных признака (*лакшана*) совершенства описываются следующим образом.

1. Пять членов тела — удлинённые (большие): руки, глаза, скулы, нос, колени.
2. Пять — тонкие: кожа, волосы, пальцы, фаланги пальцев, зубы.
3. Семь — красноватые: ладони, подошвы стоп, уголки глаз, нёбо, язык, уста, ногти.
4. Шесть — высокие: грудь, талия, лоб, плечи, предплечья, рот.
5. Три — широкие: лоб, грудь, таз.
6. Три — короткие: язык, шея, пенис.
7. Три — глубокие: голос, разум (или личность) и пупок.

На самом деле все описанные здесь признаки телесного совершенства достаточно редко встречаются у обремененных тяжелой кармой жителей Земли, особенно в нынешнюю эпоху — Кали-югу. Тем не менее, истинные духовные учителя существуют, и главный критерий их квалификации — способность просветлять учеников посредством духовного знания. Нижеследующие тексты в подробностях раскрывают данную тему.

122-124 Учитель-*гуру*, достигший мудрости, свободен от сомнений, и светом знания способен рассеивать любые сомнения других людей. Поэтому Брахма извечно является главным учителем для всех. Однако и других личностей, наделенных высокими достоинствами, также необходимо почитать в качестве учителей.

С убыванием ступеней вселенской иерархической лестницы достоинства, *лакшаны*, низестоящих живых существ становятся все более и более размытыми. Поэтому у большинства людей равно наблюдаются, как некоторые достоинства личности, так и всевозможные недостатки.

Что касается живущих в низших мирах злонравных демонов, то пороки в них очевидно преобладают, а самым порочным среди прочих злодеев является Кали.

125-126 Итак, когда учитель, отмеченный высокими признаками божественности, испытывает удовлетворение и благословляет ученика, всё дарованное им истинно сбывается! Если же настанет время наградить ученика освобождением из *самсары*, то Сам Господь напрямую входит в учителя и посредством него проливает милость на столь удачливую душу.

Вместе с тем следует помнить, что, если учитель оказывается не слишком удовлетворен в сердце, то выпрошенное у него благословение не будет иметь полной силы. Поэтому всегда с великой искренностью следует почитать и поклоняться *гуру*!

127 Порой случается так, что роль учителя достается некой личности, уступающей в уровне духовности собственному ученику. Такому *гуру* тоже следует оказывать уважение, отдавая дань почтения священной традиции, но предаваться с полной самоотдачей в сердце должно лишь тому учителю, который действительно обладает превосходной степенью преданности Богу.

Таковы наставления «Панчаратры» об ученичестве, находящие подтверждения в текстах различных Пуран.

Кульминация познания Бога и путь к освобождению

128-130 Когда духовный подвижник становится достойным освобождения, его взору открывается устойчивое видение того самого образа Господа Хари, в поисках которого извечно пребывала его душа. В тот момент дотла сгорает вся карма преданного, как былая, так и грядущая.

Совершенно ясно, что освобождение приходит не иначе как через созерцание искомого душой образа Бога! — Именно это провозглашает писание «Бхавишьят-парва», и подобную истину подтверждают «Веданта-сутра» и извечные *шрути*, т. е. Веды.

Примечание: Как утверждается здесь, человек, увидевший Бога лицом к лицу, стяжает освобождение. *Санчинта-карма* — его прошлая карма, которая накапливалась для отработки в следующих рождениях, полностью сгорает. *Криямана-карма* — карма, обычно начисляемая за поступки в текущей жизни, также шаг за шагом обращается в пепел.

Личность, достигшую освобожденного состояния — *мукти*, ещё при нахождении в настоящем теле называют *дживан-мукта*. По большому счету, у нее остается только *праарабдха-карма*, т. е. та разновидность кармы, которая уже приведена в действие и распространяется на текущее, чаще всего, последнее воплощение. В данной ситуации тормозом могут послужить только оскорбления, совершенные в отношении высоко-духовных личностей. Такие оскорбления способны на время затмить или уменьшить блаженство даже фактически освобожденного существа.

131-133 Итак, путь духовной эволюции таков: освобожденные личности сначала возносятся в мир полубогов и далее, шаг за шагом, движутся во всё более и более высокие миры, по установленному Всевышним порядку. Полубоги достигают Индры, Индра возносится в мир Шивы, Шива достигает Брахмы, а далее путь души пролегает в вечную обитель Господа Хари.

Освобожденные души искренне хранят в сердце уважение к старшим, своим духовным наставникам. Начиная с мира Шивы и выше, обитают безупречно чистые живые существа. Они всегда пребывают в блаженстве, и для них фактически нет возврата в скорбный мир *самсары*. Одаренные полнотой духовной свободы, они черпают только счастье, и им вовсе неведомо горе, порождаемое превратностями судьбы.

134 Что же касается демонов, то насколько низменными они являются, настолько же большее горе они и стяжают, а Кали — худший из них. Среди демонов, также как и среди богов, существуют свои определенные «кланы», и каждый демон рано или поздно встречает некий свой удел в мирах тьмы.

135 Брахма и подобные ему совершенные души извечно превосходят достоинствами все остальные группы *джив*. Даже среди освобожденных душ сонм Брахм занимает особое главенствующее положение, ведь их благодетелем является непосредственно Сам Господь Нараяна!

136-138 Итак, в этой главе мною изложена сакральная суть «Риг-веды», «Яджур-веды», «Сама-веды», «Атхарва-веды», «Панчаратры», различных Пуран и Итихас, а также всех прочих подлинных писаний.

Имя мое — мудрец-муні «Ананда Тиртха», и я также известен как «Пурна-праджна». С позволения и по велению Самого Господа Вишну (в облике Вьясадевы) я поведал здесь самое сокровенное толкование смысла всех священных текстов. И познание этого учения, несомненно, приведет искреннего искателя истины к стопам Господа Вишну!

Шри Мадхвачарья проповедует

Презентация сути «Махабхараты», составленная на основе оригинальных цитат из её текста

(Глава «Сувакйодхара» из писания
«Махабхарата-татпарья-нирняя»)

I Вступление к данной главе — мангалачарана

*ом джайати харир ачинтйах сарва-ведаика-вандйах
парама-гурур абхйшṭāvāṇти-дах сад-джанāṇām
никхила-гуṇа-гаṇārṇо нитйа-нирмукта-дошах
сарасиджа-найано 'сау śrī-патир māнадо нах*

«Слава непостижимому Господу Хари, которого прославляют все гимны Вед, без исключения! Он — Высший Гуру, ниспосылающий любые желанные блага Вайшнавам, подлинным праведникам. Он полон всех наивысших достоинств и свободен от каких-либо несовершенств! Этот лотосоокий Господь, извечно сопровождаемый Его Супругой Шри Лакшми, благосклонно одаривает нас знанием, блаженством и прочими дивными дарами!»

Плачевность ситуации, касающейся
целостности «Махабхараты», и то, как
Сам Господь побудил Мадхвачарью
приступить к восстановлению
её оригинального послания

2-4 В предыдущей главе нами была поведена наиболее сокровенная суть всех священных писаний, теперь же мы перейдем к обсуждению глубинного смысла дивной «Махабхараты».

Изучая различные доступные ныне манускрипты «Махабхараты», я обнаружил, что многие их тексты сильно искажены недобросовестными переписчиками. Что уж говорить, если многих стихов и даже целых страниц санскритского текста в книгах порой вовсе недостает! Также обнаружилось, что определенные отрывки текста совсем утеряны, а некоторые перепутаны местами или видоизменены до неузнаваемости. Очевидно, что часть подобных искажений, найденных в книгах, допущена нерадивыми либо невежественными писарями. Однако иные изменения, вошедшие в оригиналы данных писаний, внесены сознательно, с умыслом, различными доморощенными философами, пытающимися тем самым обосновать собственные вымышленные толкования «Махабхараты».

Таким образом, не только в «Махабхарате», но и в других писаниях выявляются настолько серьезные искажения, что создается впечатление, будто в целостности и сохранности не осталось даже одной десятиmillionной части первоначальных священных текстов!

5-6 Если оригинальная, гармоничная в своей целостности «Махабхарата» и ранее была с трудом постижима даже для премудрых небожителей, то в таком случае, кто же из живущих ныне, в эпоху Кали-юги, людей сможет понять ее искаженные до неузнаваемости рукописные версии? — Пожалуй, что никто!

Будучи свидетелем столь прискорбной ситуации, Сам Господь Хари (в облике Вьясадевы) побудил меня к сложению этого писания, представляющего собой суть священной «Махабхараты». И теперь я поведаю глубинные истины «Махабхараты», познанные мной

по милости Господа. В составлении данного трактата я буду опираться на учение Вед и других истинных писаний, которые также хорошо известны мне с благословения Всевышнего.

Примечание: Здесь Шрила Мадхвачарья косвенным образом упоминает о различных значимых событиях его жизни. Биографическая поэма «Мадхва-виджая» сообщает нам о том, что Шри Мадхва дважды совершал паломничество в Гималаи в священную обитель Бадарикашрам. Там ему удалось встретиться с легендарным воплощением Бога, мудрецом Вьясадевой, в результате чего Мадхва обрел его личное духовное руководство. Вьясадева высоко оценил комментарии Мадхвачарьи к «Бхагавад-гите» как полностью безупречные, и, кроме того, попросил его составить некоторые дополнительные комментарии к другим писаниям. Именно поэтому впоследствии Мадхвой была составлена данная книга, раскрывающая тайны «Махабхараты», и это было сделано по прямому указанию Вьясадевы.

7-8 Путешествуя по разным регионам Индии, я имел возможность познакомиться с сохранившимися в отдельных местах манускриптами, включающими большую или меньшую целостность изначального содержания. И теперь я вкратце поведаю суть всех писаний в той безупречной форме, в каковой она была первоначально раскрыта в «Махабхарате» премудрым Вьясадевой, т.е. Самим Господом Нараяной, воплотившимся в Его лице.

**«Махабхарата» – суть всех священных
писаний, и каковым должен быть подход
к пониманию её сокровенного смысла**

9-10 «Махабхарата» знаменита тем, что она несет в себе суть всех явленных Богом писаний. Доказательством тому служит следующая история из «Брахманда-пураны». Однажды, когда все полубоги и мудрецы собрались вместе под предводительством Брахмы, Вьясадева повелел им выяснить, какое из писаний является самым весомым по своему содержанию. Для этого различные писания были специально взвешены на особых магических весах, и к всеобщему удивлению «Махабхарата» перевесила Веды и все прочие писания вместе взятые!

11-12 Эзотерическое толкование названия «Махабхарата»: Вследствие того, что это писание необычайно великое (*махаттвāt*) и по причине того, что содержание его очень весомо (*бхāраваттвāt*), оно носит название «Махабхарата». Тот, кто познает его, освобождается от всех грехов!

«Махабхарата» во всей полноте освещает превосходство Господа Вишну над Брахмой и прочими вселенскими властителями. Именно это служит еще одним доказательством того, что «Махабхарата» несет в себе суть всех священных писаний.

13-14 В «Махабхарате» непосредственно иллюстрируется то, каким образом Бхима и другие герои, обладающие природой высочайшей божественности, выражали абсолютную покорность воле Господа Кришны.

Кроме того, из её историй становится видно, что никто иной, как Сам Господь Вишну одаривает всех достойных личностей духовным знанием, и именно Он награждает неувядающей славой подлинных героев-воинов. Ведь, придя как Вьясадева, Он поведал истории «Махабхараты», прославившие подвиги богов, воплотившихся в Пандавах и других героях. И вновь посредством той же *аватары*, Шрилы Вьясадевы, Господь одарил божественным знанием Брахму, Шиву и других богов, воплотившихся в разных героях, таких как Его сын Шukaдева.

15 Важной истиной является следующее: Брахма превосходит личными достоинствами всех полубогов, даже Шешу и Шиву. Вследствие его исключительной преданности он особенно дорог Господу Вишну. Эта истина проиллюстрирована в «Махабхарате» с помощью демонстрации показательных примеров превосходства Бхимы над всеми прочими воинами, ибо именно Бхима являлся воплощением бога ветра-дыхания, Мукхья-праны, занимающего единый с Брахмой духовной статус.

16 Одной из главных причин явления Господа на Землю стала необходимость устранения бремени её демонического населения. Главным помощником Вишну в этой миссии стал, несомненно, Марути (Мукхья-прана), ибо, действуя как Бхима, он сразил на полях битв опаснейших злодеев-демонов, таких как Джарасандха и Дурьйодхана.

17-18 Известный закон гласит: обладатель наибольшей силы признается высшим героем среди воинов-*кшатриев*. И если к тому же тот превосходнейший воин становится вершителем миссии Всевышнего, напрашивается очевидный вывод — он является исключительно великим преданным Господа.

Говоря о воинской силе, следует отметить, что критерием превосходства должна быть именно природная физическая сила, присущая какой-либо личности. В качестве таковой отнюдь не может выступать некая на время обретенная сила, явившаяся в результате благословений богов или проявляющаяся в виде различного магического оружия. В счет не идет также и сила, временно посещающая героя вследствие *авеши*, т.е. вселения в него каких-либо высших энергий.

19-22 Только лишь в том случае, если великие воины изначально относятся к числу богов, *дэвов*, они становятся носителями выдающейся преданности и духовного знания. Конечно же, личность, исполненная этих достоинств, является дорогим преданным Господа Вишну! А если указанное здесь условие имеет место быть, то тогда тот, кто обладает великой силой, будет к тому же славен и благими достоинствами характера.

Естественно, физическую силу *кшатрия* способны оценить даже не слишком искушенные наблюдатели. Однако признаки обладания мудростью и прочими достоинствами могут распознать в нем лишь поистине сведущие знатоки. Поэтому при наличии выдающейся силы у кого-либо, важно вдобавок проверить, обладает ли он благими достоинствами характера? — Только воплощенные *дэвы* и другие благонравные личности, становясь царями, непременно вмещают и силу, и прочие достоинства одновременно. А иные силачи, в частности — демоны, вследствие их непримиримой вражды к Господу, практически лишены каких бы то ни было благих достоинств.

23-24 Когда Господь Кешава проявляет могущество, верша Свою миссию искоренения злодеев с поверхности Земли, тогда качество являемой ратной силы становится отличительным признаком, по наличию которого можно определить природу великих соратников Господа, относящихся к сонму богов. Некоторые из них,

даже не будучи *кшатриями*, как, например, учитель Дрона и его сын Ашваттхама, сыграли важную роль в исполнении воинской миссии, вершимой Господом Кришной на этой планете.

В другие эпохи Господь приходит в мир с миссией распространения духовного знания, и тогда Его близкими помощниками становятся ученые *брахманы*, способные быть учителями и успешными проповедниками.

Следует помнить, однако, что все истинные *кшатрии* используют свою великую силу исключительно ради воплощения воли Бога на Земле. Дабы восстановить в мире справедливость посредством применения силы (*бала-карья*), Властелин судеб мира, Джанардана, являет Себя в таких Своих формах как Кришна и Рамачандра. А с целью распространить знание (*гьяна-карья*), Господь приходит как Даттатрея, Вьясадева и в иных образах.

25-29 Очень важно уметь различать полные воплощения Господа, которые суть таковы: Матсья — «Рыба»; Курма — «Черепаха»; Вараха — «Боров»; Нрисимха — полу-лев, полу-человек; Вамана — «низкорослый» сын матери Адити; Парашурама; Рамачандра; Кришна; Будда; Вьясадева; Капила; Даттатрея; Ришабха-дэва; Шишумара — Господь, обитающий на Полярной звезде и представленный на небе в форме Млечного пути; Ягья — сын прародителя Ручи, ставший Индрой в Сваямбхува-манвантару; Нараяна, Хари и Кришна — три сына Дхармы и его жены Мурти (Хари являлся Упендрой, младшим братом Индры в Сваямбхува-манвантару; Кришна был Упендрой в Тапаса-манвантару; Нараяна — это знаменитый Нараяна-риши, вершивший подвижничество в Гималаях с Его братом Нарой); Тапаса Ману — сын Приявраты от его второй жены «Тапā»; Махидаса — Он же Айтарея, провидец, явивший миру писание «Айтарея-упанишад»; Хамса — «Лебедь», явившийся перед Брахмой; Мохини — Господь в облике очаровательной «Девушки»; Хаягрива — Господь с головой лошади; Бадаба-вактра — Господь в женском облике с лицом лошади; Калки; Дханвантари и некоторые другие. Все перечисленные здесь *аватары* являются

полными проявлениями Бога, Вишну, и, следовательно, Они равно совершенны во всех отношениях. Они исполнены высочайшего знания, силы и прочих достоинств!

Примечание: Тапаса Ману иногда упоминается как Тамаса Ману в иных писаниях.

Некоторые из упомянутых здесь *аватар* Бога мало известны, например, «Бадаба-вактра». В комментарии к «Чхандогья-упанишад» Мадхва пишет: *вāчи саястхай ча стрй-рūпо хайаййришака* — «Господь Хаягрива, властелин Вед с головой лошади, уполномочивает Вак (богиню речений Вед), проявляясь внутри неё в Своем женском облике».

Кроме того, схожим именем «Бадава-агни» называют вулканический огонь, дремлющий в глубинах океана, источником которого признан Господь Нрисимха.

В Шанти-парве «Махабхараты» (351.61) содержится следующая история: «Некогда Сам Господь Нараяна принял облик мудреца по имени „Бадава-мукха“ („лошадиный лик“), вершившего подвижничество на склонах горы Меру. Однажды тот мудрец позвал к себе океан, однако последний проигнорировал его просьбу. Тогда рассерженный Бадава-мукха стал жечь океанские воды огнем своего аскетизма, отчего океан начал потеть. В результате образовалась соль, которая с тех пор считается потом океана».

Вадираджа Тиртха комментирует, что в текстах Пуран иногда встречаются неточности такого рода, что какие-то *авеша-аватары* Бога (например, Махараджа Притху и др.) провозглашаются полными Его *аватарами*. В следующих текстах Мадхва разъясняет этот вопрос.

30-34 Кроме того, Господь вкладывает Свою энергию или **буквально входит (*авеша*) в следующих выдающихся личностей:** Шри Лакшми, Брахма, Шива, Шеша, Гаруда, Индра, Кама и его сын — Анируддха, Сурья — бог Солнца, Чандра — бог Луны, Брихаспати — учитель богов, Дхарма, а также в жен всех вышеперечисленных небожителей. Вдобавок, Господь проявляет Своё могущество в Дакше и других прародителях, во всех Ману и их сыновьях; в семи главных мудрецах вселенной, *риши*; в премудрых Нарاده и Парвате. Помимо прочего, *авешу* от Бога имеют: Кашьяпа; четверо Кумаров, возглавляемые Санаккой; Вахни — бог огня; группы богов — Васавы, Вишведэвы, Рудры;

императоры Земли — Бхарата, Картавирия, Притху, Гая и прочие; братья Рамачандры — Лакшмана, Бхарата, Шатругхна; Баларама; сын Рукмини — Прадьюмна с его же сыном Анируддхой; мудрец Нара, Арджуна и другие подобные герои. Также небольшую *авешу* Хари носили в себе Вали, Самба, Карна, Дрона и некоторые другие герои-воины.

35 Итак, в то время, когда Господь Хари являл Свою верховную воинскую силу, став Рамой и Кришной, Его ближайшими соратниками (*антар-анга* — непосредственными воплощениями воли Бога), также явившими несравнимую силу, стали Хануман и Бхима. В них обоих проявился главный Ваю, который в будущем непременно станет следующим Брахмой. Ибо таково извечное правило: помимо Ваю нет иной, более достойной личности для занятия поста Брахмы.

36-38 Что же касается женщин-богинь, то наличие в них совершенной красоты само по себе подразумевает присутствие и других достоинств, таких как *бхакти*, преданность Господу. Но, конечно, внешняя красота — это лишь поверхностный критерий оценки, тогда как наличие благих достоинств, кульминацией которых и является *бхакти*, не всегда становится возможным сразу распознать в женщине. Секрет оценки заключается в том, что женская красота должна быть отмечена тридцатью двумя признаками телесного совершенства, и лишь в таком случае по наличию данной красоты можно заключить о том, что *бхакти* и другие благие достоинства, несомненно, проявлены в конкретной героине.

39 И, напротив, красивое женское тело, лишенное 32-х признаков совершенства, определенно, не свидетельствует о добрых достоинствах её обладательницы. Примером тому могут послужить женщины демонического склада — их внешность зачастую становится прелестной вследствие обладания мистическими силами или вследствие неких особых благословений свыше. Однако при отсутствии *лакшан*, или признаков совершенства, становится возможным вполне ясно заключить — героиня не может обладать превосходными душевными достоинствами и преданностью Богу в том числе.

40-42 Итак, абсолютными совершенными достоинствами, как в отношении внешности, так и характера, обладали: Сита — супруга Рамачандры, Рукмини и Сатьябхама — супруги Кришны, ибо в Них проявлялась Сама Мать Шри Лакшми, верховная из богинь.

Следующей превосходнейшей красавицей в мире стала Драупади. Поскольку смертельная вражда между Пандавами и демоническими сыновьями Дхритараштры возникла именно на почве ревностных чувств, обращенных к Драупади, следует понимать, что она стала *ангой*, или ближайшей помощницей Господа Кришны в миссии по уничтожению бремени демонов с поверхности Земли. Не иначе как в отместку за понесенные Драупади надругательства, Бхима собственноручно сокрушил в битве всех порочных демонов-хулителей. А, следовательно, Драупади — вторая после Бхимы, величайшая преданная Господа Кришны.

Примечание: В данном тексте прозвучало удивительное толкование Мадхвачарьи о том, насколько важную роль сыграла Драупади в осуществлении плана Господа. Хотя сама она, будучи женщиной, ни с кем не сражалась, тем не менее, ее миссия в истории «Махабхараты» оказалась настолько значительной, что вклад Драупади обозначен здесь как гораздо более важный, чем достижения многих могучих воинов.

Так оно и должно было быть, ведь в соответствии с градацией, касающейся степени божественности героев, Драупади идет следующей после Бхимы, так как она — его предвечная супруга Бхарати. Она самым непосредственным образом вдохновила его на подвиги, и несравненный герой Бхима сокрушил всех опаснейших врагов Пандавов, славившихся своей непобедимостью.

43-44 Следующим преданным, воином, оказавшим Кришне выдающуюся поддержку, стал Баларама. Вслед за Баларамой идет прославленный воин-герой — Арджуна, достигший необычайных успехов благодаря присутствию в нем *авеши* Нары (т.е. *авеши* Самого Вишну). Ибо, если бы не Нара, Арджуну мог вполне превзойти следующий за ним — могучий Ашваттхама. После

Ашваттхамы тянется целая череда лиц, состоящая из менее значимых воинов, вершивших деяния в поддержку справедливой миссии Господа.

Джамбавати и пять других знаменитых цариц Кришны столь же дороги Ему, как и Баларама, а на ступеньку ниже их стоит Ревати, жена Баларама.

45-47 В играх Рамачандры первейшую героическую роль сыграл Хануман, а вслед за ним идет список, составленный из следующих славных личностей: Лакшман, Бхарата, Шатругхна, Сугрива и другие.

Те герои, кто в играх Рамачандры не смогли проявить свои способности в полной мере, позже восполнили упущенное, явив особое старание в служении Кришне. Ярким примером здесь стал Арджуна (воплощенный Индра), ибо в его прошлом рождении он, будучи царем *ванаров* Вали, так и не смог послужить Раме, но зато в дальнейшем он сполна удовлетворил Кришну очень многими подвигами.

И, наоборот, герои, служившие Раме выше пределов собственного духовного статуса, в будущем служили Кришне уже намного меньше, как будто бы сводя свои заслуги к естественному балансу. Таковыми были Карна (воплощенный бог Солнца), Майнда и Дживида (воплощенные братья Ашвины), а также некоторые другие герои.

Примечание: Бог Солнца в облике Сугривы много послужил Рамачандре, но, став Карной, он в силу демонического влияния примкнул к группе явных врагов Кришны. Тем не менее, свои отменные качества преданного он проявил в служении Господу Парашураме, более того, он, несомненно, внес существенный вклад в дело устранения с поверхности Земли чрезмерного бремени воинских сил, сражаясь в различных баталиях.

Ванар Тар (Брихаспати) достаточно послужил Раме, но затем, придя как Дрона, возглавил армию врагов Господа, тем самым, словно бы «сбалансировав» уровень своего служения.

Ашвины, явившиеся в облике Майнды и Дживиды, также хорошо послужили Раме, но впоследствии на время стали ярыми противниками Кришны. Однако, вместе с тем, они оказали достойное служение Кришне как Накула и Сахадева.

48-50 Таковы некоторые из примеров, указывающие на то, каким образом различные полубоги вершили свое служение Господу, то в большей, то в меньшей степени. Однако здесь важно учитывать суммарный результат их совокупной деятельности, связанной с двумя конкретными воплощениями Господа — Рамой и Кришной. Именно общие заслуги, обретенные ими посредством служения этим двум формам Бога, выступают в виде критерия, указывающего на подлинный духовный статус каждого из рассматриваемых героев.

А в силу того, что Кришна явился вторым, всё, что связано с Его приходом, помогает нам подвести своеобразный итог духовной деятельности многих личностей, оказавших служение обоим воплощениям Господа. И поскольку приход Господа Кришны непосредственно описан в «Махабхарате», это писание имеет великую ценность, так как выносит итоговый вердикт в отношении множества божественных тайн.

51-52 Описание игр Рамачандры (Рама-катха), поведанных мудрецом Маркандеей братьям Пандавам, также содержится в «Махабхарате». Поэтому напрашивается очевидный вывод: что не описано в «Махабхарате», то не описано больше нигде!

Подтверждением тому служит известное изречение Самого Хари, встречающееся в «Брахманда-пуране»: *атроктам сарваййāстрешу на хи самйаг удāхртам* — «В „Махабхарате“ имеются описания, которые невозможно отыскать во всех прочих писаниях!»

53-54 В «Маркандея-пуране» содержится следующее прославление «Махабхараты»: «Как среди божественных личностей Вьясадева — Верховный Господь, как среди людей благородный *брахман* — наилучший, как среди видов оружия верховное — молния Индры (*ваджра*), как среди зерновых лучшее — ячмень, так и среди всех писаний верховное — „Махабхарата“!»

55 В «Ваю-пурану» (как и во многие другие писания) включено следующее знаменитое высказывание:

*кришна-дваипāйанам вйāсам виддхи нāрйāнам прабхум
ко хй аниах пуңдарйkāкшāн махāбхāрата-крд бхавет*

«Кришна Двайпаяна — Вьясадева — Сам Господь Нараяна! Кто другой, кроме лотосоокого Господа, смог бы сложить величайшее писание — „Махабхарату“?!»

Примечание: Говинда Ачарья комментирует, что, на самом деле, Господь Вьясадева ещё за 600 лет до того, как реальные события «Махабхараты» произошли на Земле, поведал всю историю «Махабхараты» вместе с её сокровенным контекстом полубогам! Кто бы мог явить столь чудесное откровение о будущем, кроме всезнающего Бога? — В ста тысячах стихов «Махабхараты» Вьясадева вместил суть послания всех неисчислимых ведических гимнов!

Представленный здесь текст также входит в состав «Шанти-парвы» (356.11) самой «Махабхараты», и к тому же содержится в «Падма-пуране» (Сришти-кханда, 1.44) и «Вишну-пуране» (3.4.5).

56-57 Подобным же образом во всех священных писаниях встречаются многочисленные независимые свидетельства, подтверждающие уникальную славу «Махабхараты».

Итак, данная тема раскрыта нами во всей полноте, а далее мы непосредственно проиллюстрируем, каким образом суть духовной науки систематически изложена в текстах самой «Махабхараты».

Мангалачарана – оригинальный вступительный текст «Махабхараты»

58 *нāṛīṇāṃ сура-гуṛуṃ джагад-эка-нāтхāṃ
 бхакта-прийāṃ сакала-лока-намаскрताṃ ча
 траи-гуṇīа-варджитаṃ аджаṃ вибхум āḍīаṃ йīṣāṃ
 ванде бхава-гхнам амарāсура-сиддха-вандīаṃ*

«Слава Нараяне — Учителю благонравных *суров* и единому Господу мироздания! Его почитает весь мир, но особенно Он дорог Своим преданным. Он — изначальный нерожденный всемогущий Господь, сущий вне влияния трех модусов природы. Он освобождает душу от гнета материальной жизни.

Его беспрестанно славят освобожденные существа, полубоги — властители стихий мироздания и все личности, устремленные к духовному совершенству!»

Примечание: Этот текст представляет собой *мангалачарану* — благоприятное вступление ко всей «Махабхарате». Он содержался в древних оригинальных манускриптах, но позднее во многих версиях эпоса оказался утерянным вследствие нерадивости переписчиков. Таким образом, становится очевидным, что Вьясадева начинает описывать славу Верховного Господа с самого первого стиха «Махабхараты».

Словосочетание *бхава-гхнам* указывает также на то, что Господь периодически уничтожает мир в конкретный положенный срок. Что же касается демонов, закончивших свой путь в *самсаре*, то в качестве альтернативы освобождения Господь навеки помещает их в *андха-тамас*.

Далее в тексте утверждается, что Господа славят *амары* — «бессмертные», *асуры* — «демоны», и *сиддхи* — «совершенные». В данном случае под демонами могут подразумеваться скрытые преданные Бога, ибо настоящие демоны неизменно исполнены лишь ненависти ко Всевышнему. Или же, как комментирует Вадираджа Тиртха Свами, двусложное слово *асу-ра* в альтернативном значении указывает на полубогов, отвечающих за поддержание жизни *асу*, т. е. нормальное функционирование тел воплощенных существ.

59–60 Расширенный смысл первой половины текста *мангалачараны* таков: Господь — даритель совершенного знания! Он превосходит Своей несравненной славой всех — Лакшми, Брахму, Шиву и других вселенских властителей. Господа можно удовлетворить только чистой преданностью и любая *дхарма* (священный долг) в сути своей представляется служением Богу.

Смысл второй половины *мангалачараны* следующий: Господь извечно свободен от каких-либо несовершенств, и Он трансцендентен к миру материи. Господь полон совершенного знания и других высочайших достоинств. Он — изначальный Творец, на энергии которого зиждется всё сущее. Только Он дарует освобождение. С искренней любовью Ему поклоняются все освобожденные существа, а также полубоги и личности, стремящиеся к духовному совершенству.

61 Итак, в обеих частях вводного текста «Махабхараты» указывается, что Господу поклоняются как полностью совершенные освобожденные существа, так и разнообразные обитатели сего бренного мира. Таким образом, здесь провозглашается наивысшее совершенство Бога, и звучит торжественное обещание, согласно которому всё повествование книги будет посвящено раскрытию именно этой темы.

Избранные цитаты из «Махабхараты»,
дополненно раскрывающие славу Господа

62 «Махабхарата», Анушасана-парва, 18.6

*кришно йаджйаир иджйате сома-пўтаиҳ
кришно вўраир иджйате викрамадбхиҳ
кришно ванйаир иджйате самрўйāнаиҳ
кришно муктаир иджйате вўта-мохаиҳ*

«Кришне поклоняются, верша жертвы, святые брахманы, причащающиеся священным напитком Сомы. Кришне поклоняются могучие цари, верша доблестные подвиги. Кришне поклоняются отрешенные подвижники, обитатели леса. Кришне поклоняются освобожденные души, свободные от невежества!»

63 Мангалачарана, третий текст из древнего оригинала
«Махабхараты»

*сриштā брахмāдайо девā нихитā йена дāнавāх
тасмаи девāди-девāййа намасте йāрнга-дхāриңе*

«Им созданы (ради стяжания блага освобождения) Брахма и другие небожители, Им сокрушены (во тьму невежества) нечестивцы демоны. Поклоны Ему — изначальному Господу, носителю величайшего лука Шарнга!»

64-66 Толкование Мадхвы: Создание богов означает здесь не просто созидание их тел, но сотворение особых существ с целью обретения ими в будущем освобождения. Если бы очевидный смысл текста не представлялся таковым, то всё послание

книги являло бы собой бессмыслицу, ведь с точки зрения чувственного восприятия, сотворение и уничтожение тел, как богов, так и демонов — равно происходит по воле Бога.

Поэтому упомянутое здесь убийство демонов также означает не просто лишение их физических оболочек, но установление для душ злодеев конкретного предопределения, представляющего собой «переселение в вечную тьму».

На самом деле, Господь Вьяса определенно вложил указанный здесь смысл повсюду на страницах «Махабхараты»! Ведь Он вовсе неслучайно распределил всех героев в два противоборствующих лагеря — божественный и демонический. Излагая повествование, Он четко разделяет Бхиму и Дурьйодхану, характеризуя первого как Своего избранного героя, а второго как заведомого врага-злодея.

67 «Махабхарата», Ади-парва, 1.32

*намо бхагавате тасмаи вйāsāyāmита-теджасе
йасйа прасāдād вакшйāми нārāyaṇа-катхām имām*

Начиная повествование «Махабхараты», Сута Госвами сказал: «Поклоны безгранично лучезарному Господу Вьясадеве, по Его милости я поведаю этот легендарный эпос, посвященный Господу Нараяне!»

68 «Махабхарата», Ади-парва, 1.282,286

*вāsудевас ту бхагавāн кīртито ‘тра санātанах
пратибимбам ивāдайе йам пāyāntī āтмани стхитам*

«Здесь описан вечный Господь Вāsудева, образ которого совершенные личности созерцают в своем чистом сердце, словно в зеркале».

69 «Махабхарата», Ади-парва, 1.34

*нāсти нārāyaṇа-самām на бхūтам на бхавишйāti
этена сатйа-вāкйена сарвārтхāн сādхайāmй ахам*

«Нет никого, равного Нараяне, не было и никогда не будет — одним лишь провозглашением этой совершенной истины, мною сказано всё!»

70 Поскольку данное изречение помещено и вначале, и в конце оригинального текста «Махабхараты», его вывод очевиден: Господь Вишну в облике милостивого и могучего Вьясадевы выстроил сюжет данного эпоса таким образом, чтобы исчерпывающе описать всеблагие достоинства Господа Хари.

71 Вывод, представленный в завершении «Махабхараты» (Шешадхарма, 2.15):

*сатйам сатйам пунах сатйам уддхртйа бхуджам учйате
веда-йāстрāт парам нāсти на даивам кешавāт парам*

«Воздев руки к небу, должно провозгласить: истина — истина — истина! Нет более совершенных священных текстов, чем ведические, также как не существует божества, превосходящего Всевышнего — Кешаву!»

72 «Махабхарата», Анушасана-парва, 186.11

*āлодйа сарва-йāстрāни вичāрйа ча пунах пунах
идам экам сунишпаннам дхйейо нāрāйанах садā*

«Досконально проштудировав все писания, и многократно осмыслив их суть, необходимо придти к одному неоспоримому выводу: на Господа Нараяну должно медитировать всегда!»

73 «Нарада-панчаратра» (4.2.23), «Падма-пурана», Уттаракханда, 71.100

*смартавйах сататам вишнур висмартавйо на джāту чит
сарве видхи-нишедхāх сйūr этайор эва кинкарāх*

«Следует постоянно помнить о Вишну и никогда о Нем не забывать! — все прочие предписания и запреты, встречающиеся в писаниях, словно слуги подчинены этим двум фундаментальным правилам».

74-75 Кто способен понять Бога, будучи не равным Ему? — Но ведь никого, равного Господу, нет, поэтому лишь Он Сам во всей полноте ведаёт истину о Себе!

Кто может знать безупречно-совершенного Бога, Нараяну? — Никто, помимо Него Самого, представшего перед всем миром в облике Вьясадевы, сына Сатьявати, и Кришны, сына Деваки.

76 «Махабхарата», Сабха-парва, 61.31

*апрамейо 'нийоджйайи ча свайам кāма-гамо вайй
модатй эша садā бхўтаир бāлах крйданакаир ива*

«Господь и Его деяния непостижимы, на Него невозможно оказать никакого влияния! Он властвует над миром, неизменно воплощая в реальность собственную волю. Он извечно наслаждается, словно ребенок, играющий в игрушки, в виде которых предстали все существа и предметы этого мира».

Примечание: Данный и последующий тексты были произнесены Бхишмой в ходе его знаменитой речи, предварившей жертвоприношение Пандавов, Раджасую. В них Бхишма ясно провозгласил Кришну — Верховной, почитаемой Личностью.

77 «Махабхарата», Сабха-парва, 61.34

*на прамāтум махā-бāхух йакио йам мадхусўданах
парамāt парам этасмāд вишйива-рўпāн на видйате*

«Сильнорукого Мадхусудану, Господа — сокрушителя демона Мадху, постичь невозможно! Он — Верховный из высочайших властителей, Он — Высшая Душа, пронизывающая всю вселенную!»

Деяния Господа, повергающие
в недоумение невежд

78-80 Когда Господь решил стать сыном добронравного Васудеви, Он не стал томиться в лоне матери, подобно обычному живому существу, обремененному кармой. Подобным же образом,

Господь Рамачандра вовсе не являлся земным сыном Дашаратхи; а Парашурама — отнюдь не стал продолжением плоти мудреца Джамадагни!

Такова истонная истина: Бог никогда не рождается и не умирает! Извечно свободный, Он не подвластен иллюзии, и никто не способен пленить или ограничить Его в чем-либо! Разве может что-либо послужить причиной горя для полностью независимого Верховного Господа Хари, чье тело есть воплощение чистейшего трансцендентного блаженства?!

Примечание: Стихи, составляющие этот раздел текста, предположительно также процитированы Мадхвачарьей из оригинального манускрипта «Махабхараты», но в уцелевших изданиях эпоса они отсутствуют.

81-83 В течение земных игр Господа иногда создается видимость, будто бы Он, подобно слабосильному человеку, опутан со всех сторон рутиной из нескончаемых дел и, что Он как будто с трудом достигает желанных целей. Иногда нам может казаться, что Он (Рамачандра) забывает о Своем верховном могуществе и лишь непрестанно горюет об утерянной Сите. А иногда Господь и вовсе, якобы, оказывается раненым, например, оружием Индраджита или прочими врагами. — Все подобные игры явлены Всевышним не иначе как с целью обмануть невежественных демонов!

Встречаются и другие истории, превратно представляющие реальность божественных игр, к примеру: Господь лишается чувств под ударами оружия врага, и из ран Его обильно сочится кровь; Он как будто мучается в неведении и вызывает к кому-нибудь о помощи; Он покидает брнное тело, словно смертное существо, и возносится на небеса. — Все игры подобного рода были инсценированы Господом лишь ради того, чтобы ввергнуть в иллюзию злодеев демонов.

84-85 Благонравным *сурам* известно, что «несовершенство» Господа — это не более, чем наваждение чар иллюзии, ибо все проявления Господа абсолютно трансцендентны к миру материи! Господь безупречен и полон всевозможных достоинств, однако,

дабы сбить с толку злодеев, а в некоторых случаях — и праведников, Он творит в умах людей разного рода иллюзорные представления о Себе. Все это суть игра Всевышнего, посредством которой Он подвигает различные существа к достижению уготованного каждому из них духовного предназначения.

Каким образом духовная наука прямо
объяснена в «Бхагавад-гите» и некоторых
других разделах «Махабхараты»

86-87 «Бхагавад-гита», тексты 7.2 и 7.6

*джйāнам те 'хам са-виджйāнам идам вакшйāмй айешатах
йад джйāтвā неха бхўйо 'нйад джйāтавайам авайишйате
ахам кртснасйа джагатах прабхавах пралайас татхā*

Кришна сказал Арджуне: Сейчас Я открою тебе во всей полноте знание о материальной и о духовной природе. Когда ты овладеешь им, для тебя уже не останется ничего непознанного.

Я источник, как возникновения, так и своевременного уничтожения всего мироздания!

Примечание: Начиная с данного стиха, Мадхвачарья цитирует некоторые знаменитые тексты из «Бхагавад-гиты», бесценной жемчужины духовной мудрости, входящей в состав «Махабхараты». Здесь в качестве перевода нами использован текст из книги «Бхагавад-гита, как она есть», составленной А. Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой. К некоторым же текстам, объясняемым Мадхвачарьей несколько иносказательно, добавлены поясняющие примечания.

88-89 «Бхагавад-гита», тексты 7.7 и 9.11–12

*маттах паратарам нāнйат кйчид асти дханайджайа
аваджāнанти мām мўдхā мāнушйām танум āйритам
могхāшā могха-кармāно могха-джйāнā вичетасах
рākшасйām āсурйām чаива пракртим мохинйām шритām*

О завоеватель богатств, нет истины выше Меня! Но тёмные невежды (демоны) смеются надо Мной, когда Я прихожу в материальный мир в облике человека. Заблудшие и сбитые с толку, они придерживаются демонических, безбожных взглядов, и потому их надежды на освобождение никогда не сбываются, а все их попытки преуспеть и обрести знание постигает крах.

90 «Бхагавад-гита», 9.13

*махātмāнас ту мām пāртха даивīm пракртим айīритāх
бхаджантй ананйа-манасо джнāтвā бхўтāдим авйайам*

О сын Притхи, те же, кто свободны от заблуждений, великие души, находятся под покровительством божественной природы. Они служат Мне с любовью и преданностью, ибо знают, что Я — Верховная Личность Бога, изначальная и неистощимая.

91 «Бхагавад-гита», 11.43

*питāси локасийа чарāчарасйа
твам асйа пўджйайī ча гурур гарййāн
на тват-само 'стй абхйадхиках куто 'нйо
лока-трайе 'нй апратима-прабхāва*

Арджуна восславил Господа: «Ты — Отец всего материального мироздания, всех движущихся и неподвижных живых существ. Для них Ты — святыня и повелитель, вождь и духовный учитель. О Господь безграничной силы! Во всех трех мирах ни одно живое существо не может сравниться с Тобой или, тем более, превзойти Тебя!»

92-93 «Бхагавад-гита», тексты 14.1 и 14.3

*парām бхўйах правакшийāми джнāнāнām джнāнам уттамам
йад джнāтвā мунайах сарве парām сиддхим ито гатāх
мама йонир махад брахма тасмин гарбхам дадхāмй ахам
самбхавах сарва-бхўтāнām тато бхавати бхāрата*

Верховный Господь сказал: «Я вновь возведу тебе эту высшую мудрость, самое возвышенное знание, познав которое великие мудрецы достигали высшего совершенства, покинув этот бренный мир. Совокупность всех материальных элементов, которую называют Брахманом, является источником всего сущего. И Я оплодотворяю этот Брахман, о потомок Бхараты, позволяя всем живым существам появиться на свет».

Примечание: В своем комментарии к данному стиху Мадхвачарья раскрывает глубинный пласт его смысла. Слово *йони* женского рода, и означает оно — «лоно супруги», т.е. то лоно, которое Господь оплодотворяет семенем, *гарбха*, в форме всех живых существ. Другими словами, Кришна здесь указывает на Свою супругу Лакшми, повелительницу совокупной первозданной материи — *мула-пракрити* или *прадханы*. Когда первозданная материя несколько активизируется и становится *махат-таттвой*, обозначенной в тексте словами *махад-брахма*, внутри неё возникают три *гуны*, или модуса природы — благость, страсть и невежество. На данной стадии созидания Лакшми берет на себя управление каждым из упомянутых трех модусов, проявившись, соответственно, в трех формах, как Шри-деви, Бху-деви и Дурга-деви. А далее, с помощью этих трех ипостасей Лакшми, все живые существа обретают материальные тела (тонкие и грубые), каждое из которых представляет собой определенную комбинацию трех *гун* природы.

В этом тексте фундамент творения, *махат-таттва*, описывается словосочетанием *махад-брахма* в частности еще и потому, что глава полубогов, Брахма, впервые воплощается именно в теле, созданном из *махат-таттвы*, эквивалента вселенского разума *читта*, и становится его управляющим божеством.

94 «Бхагавад-гита», 15.16

*двāв имау пурушау локе кшараиṁ чākшара эва ча
кшарах сарвāни бхūtани кṛта-стхо 'кшара учйате*

Есть два типа живых существ: бренные и неизменные. В материальном мире каждое живое существо меняется, а обитатели духовного мира всегда остаются неизменными.

Примечание: Комментируя данных стих, Шри Мадхва вновь раскрывает дополнительное содержание санскритского текста. Поскольку настоящее повествование идет непосредственно о *локе* — материальном мироздании, неизменным существом, *акшара*, здесь представляется Сама управительница материи, вселенская Мать — Шри Лакшми. Бытие Лакшми — *кута-стха* — запредельное, ибо Она не подвластна времени, периодически сокрушающему весь мир материи. И вместе с тем, будучи величайшей преданной Господа, Шри Лакшми в различных Её формах возглавляет всех нетленных (*акшара*) обитателей духовного мира.

95-96 «Бхагавад-гита», тексты 15.17–18

*уттамах пурушас тв аниах парамѣтметй удѣхртах
йо лока-трайам ѣвиѣйа бибхартй авйайа ѣйѣварах*

*ѣасмѣт кшарам атѣто 'хам акшарѣд апи чоттамах
ато 'сми локе веде ча пратхитах пурушоттамах*

Помимо упомянутых выше двух, существует также величайшая личность, Высшая Душа, Сам вечный Господь, который вошел во все три мира и поддерживает их.

Будучи трансцендентным и величайшим, Я (Кришна) выше всех — бранных и неизменных, и потому во всем мире и во всех Ведах Меня славят как Верховную Личность, Пурушоттаму!

Примечание: Продолжая начатую ранее тему, важно отметить, что Господь беспрельдно превосходит Свою супругу Лакшми, обозначенную в тексте словом *акшара*. В этом заключается важнейший постулат учения Вайшнавов, опровергающий теорию философов *шактов*, которые пытаются утверждать, что энергия, Шакти, первична даже по отношению к Богу. Однако такого не может быть, ибо все энергии мира извечно подчинены «Шактиману», т.е. их обладателю — Богу.

97-98 «Бхагавад-гита», тексты 15.19–20

*йо мѣм эвам асаммѣдхо джѣнѣти пурушоттамам
са сарва-вид бхаджати мѣм сарва-бхѣвена бхѣрата*

*ити гухѣатамам ѣѣстрам идам уктам майѣнагха
ѣтад буддхвѣ буддхимѣн сѣѣт крта-кртѣйѣй ча бхѣрата*

Тот, кто непоколебимо уверен в том, что Я — Верховная Личность Бога, познал всё. Такой человек, о сын Бхараты, целиком посвящает себя преданному служению Мне. О безгрешный! Я открыл тебе самую сокровенную часть Вед. Тот, кто сумеет постичь ее смысл, обретет мудрость, и его труды приведут его к совершенству.

99 «Бхагавад-гита», 16.6

*двау бхўта-саргау локе 'смин даива āсура эва ча
даиво вистарайāх прокта āсурам пāртха ме йрну*

О сын Притхи, сотворенные живые существа в этом мире бывают двух видов. Одних называют праведниками, а других демонами. Я уже подробно рассказал тебе о божественных качествах, а теперь послушай о качествах, которыми наделены демоны.

100 «Бхагавад-гита», тексты 16.8 и 16.14

*асатйам апратиштхам те джагад āхур анййварам
ййваро 'хам ахам бхогй сиддхо 'хам балавāн сукхй*

Они говорят, что этот мир нереален, что у него нет основы, и что нет Бога, который им управляет. Каждый демон эгоистично заявляет: «Я — хозяин всего. Я наслаждаюсь жизнью. Я достиг совершенства, обрел могущество и счастье...»

101-102 «Бхагавад-гита», тексты 16.18–20

*мām āтма-пара-дешу прадвишанто 'бхйāсўйākāх
тāн ахам двишатах крўрāн самсāрешу нарāдхамāн
кишпāmй аджасрам айубхāн āсурйшв эва йонишу
āсурйм йоним āпаннā мўдхā джанмани джанмани
мām апрāпйаива каунтейа тато йāнтй адхамām гатим*

Демоны ненавидят Бога, который находится в их сердцах и в сердцах всех остальных живых существ, и поносят истинную религию. Их, исполненных ненависти и злонравных, самых

низких среди людей, Я навеки низвергаю в океан материального существования, обрекая их рождаться среди различных демонических форм жизни. Снова и снова рождаясь среди демонов, о сын Кунти, такие люди лишаются возможности приблизиться ко Мне. Постепенно они опускаются все ниже и ниже, пока не достигают самых отвратительных форм жизни.

Примечание: В соответствии с учением Мадхвачарьи, словосочетание *адхама-гати* указывает на путь злодеев-демонов в вечную тьму невежества, *андха-тамас*.

ЮЗ «Бхагавад-гита», 18.20

*сарва-бхўтешу йенаикам бхāвам авйайам йкшате
авибхактаи вибхактешу тад джйāнам виддхи сātтвикам*

Знание, позволяющее человеку, несмотря на многообразие видов и форм живых существ, видеть их единую духовную природу, следует считать знанием в гуне благодати.

Примечание: Этот текст Мадхва объясняет несколько с иной точки зрения. Все разнообразные существа в этом мире возникают от единого источника — Господа Вишну. В данном контексте слово *бхāва* — одно из обозначений Бога, происходящее от имени Бхūмāн — «дарующий бытие».

Итак, Господь — всепроникающ, и Сам, будучи единым, создает нескончаемое разнообразие существ, *джив*, причем каждое из них творится неповторимым образом и занимает строго определенное место в тотальной иерархии прочих живых существ.

Многообразие мира описано Мадхвой в дополнительном комментарии, названном «Гита-татпарья», следующим образом. Все *дживы* отличны от материи, и каждая из них — индивидуальность, вечно отличная от других индивидуальностей. Между разнообразными проявлениями материи, атомами и прочими, неизменно существуют различия. Сам Господь полностью отличен от всех объектов Его творения. Он отличен, как от обусловленных, так и от освобожденных душ. В «Падма-пуране» подтверждается, что подобное знание является ключом к освобождению души.

104-105 «Бхагавад-гита», тексты 18.64—65

*сарва-гухйатамаṁ бхўйах и́рну ме парамам̐ вачах̐
иш́то 'си ме др̐хам ити тато вакиш́йāми те хитаṁ*

*ман-манā бхава мад-бхакто мад-йāджī мām̐ намаскуру
мām̐ эваиш́йаси сатйāм̐ те пратиджāне при́о 'си ме*

Поскольку ты — Мой очень близкий друг, Я открою тебе высшее и самое сокровенное знание. Слушай же Меня внимательно, Я говорю сейчас ради твоего блага! Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и почитай Меня. Так ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты — Мой дорогой друг.

106-108 О великий царь! Всё писание «Панчаратра» целиком поведал непосредственно Сам Господь Нараяна, а, следовательно, среди прочих наук его учение имеет первостепенную значимость. О самодержец! Несущие в себе знание науки, такие как Санкхья, Пашупата, Йога, Араньяка и другие, подобные им, относятся к числу вспомогательных или прикладных дисциплин. Насколько это возможно, логика подачи их материала также указывает на важнейшую истину, гласящую о том, что Нараяна — Верховный Господь. Но лишь знатоки «Панчаратры» действительно являются высшими из мудрецов, ибо, преисполнившись духом чистой преданности Господу Вāsудеве, они достигают Его вечной обители.

Примечание: Начиная с 106-го и по 112-й стих, представленные здесь тексты являются цитатами из тома Шанти-парва «Махабхараты».

109 Царь Джанамеджая, обращаясь к мудрецу Вайшампаяне, спросил: «О почтенный *брахман*! Пожалуйста, рассуди. В мире существует много личностей (*пурушей*) или Он, Пуруша, только один? Если же их всё-таки много, то кто является величайшим из всех?»

10 «Махабхарата», Шанти-парва, 360.2–3

*наитад иччханти пурушам экаṁ куру-кулодваха
бахўнāṁ пурушāṇāṁ хи йатаикā йонир учйате
татхā таṁ пурушāṁ виṣвам āкхйāсйāми гуṇāдхикам*

Вайшампаяна ответил: «О потомок славного рода Куру! Истинные мудрецы оспаривают теорию о том, что во всем мире существует лишь одна личность — Пуруша. Напротив, личностей имеется великое множество! Но величайший Пуруша — это тот, благодаря которому возникают все прочие существа. Я называю Его вселенским Господом, обладателем высочайших достоинств».

III-112 Когда такой же вопрос был задан однажды Махадевой (Шивой) прародителю мира Брахме, тот ответил: «Существует один вселенский Господь — „Вират Пуруша“, власти которого подчинено всё сущее, и право заявлять, что весь этот мир „Мой“ (маматва), есть только у Него. От Бога возник я, Брахма — первый прародитель вселенной, а ты, Шива, родился от меня. Впоследствии от меня зародился весь мир, наполненный движущимися и неподвижными существами. О сын! Через меня миру явлены от Бога Веды, полные сакрального знания».

III-115 Схожее утверждение было сделано Бхимой в его речи, обращенной к Махарадже Юдхиштхире, и звучит оно так: «Премудрые небожители — Брахма, Шива и все остальные вместе взятые не способны осмыслить даже малой части достоинств Бога — вот каков Господь Кришна! Конечно, Он вовсе не смертный человек, ведь не иначе как по Его милости на свет появляются и творец Брахма, и Шива — „воплощение божественного гнева“».

III-117 Обращаясь к Юдхиштхире, Кришна сказал: «Все полубоги подчинены Шиве, Шива подчинен Брахме, Брахма подчинен Мне, но Я извечно не подчиняюсь никому! Как все небесные светила подчинены ярчайшему источнику света — Солнцу, так и все группы освобожденных душ подчинены Верховному Господу Вāsудеве!»

Толкование о многоуровневом послании «Махабхараты»

118-119 В книгу «Бхавишьят-парва» Вьясадева поместил следующее толкование о Своем писании «Махабхарата»: «Данная книга составлена, дабы доподлинно раскрыть славу Господа Вāsудевы, и все истории в ней описывают не что иное, как величие Бога. Если же читатель вдруг обнаружит в „Махабхарате“ содержание несколько отличающегося толка, то да будет ему известно, что вольные и сторонние темы сочинены отнюдь не Мной (но порой включены в эпос для того, чтобы сделать его послание многоуровневым)!»

Примечание: В тексте представленного здесь послания Вьясадева имеет в виду следующее. Философские взгляды невежд, также запечатленные в некоторых Пуранах и иной литературе, тоже затронуты Им в поверхностном содержании «Махабхараты», но не более того. Прочный стержень духовного послания в этой книге присутствует повсюду, но, для того чтобы быть в состоянии уловить и осмыслить его, читатель должен основательно владеть навыками интерпретации содержания текста, преподносимого зачастую весьма неоднозначно.

Итак, в следующих нескольких стихах Вьясадева объясняет науку, имеющую дело со стилистикой послания. Некоторые из стилей выражают прямой смысл, а другие требуют для раскрытия подлинного сакрального содержания текста дополнительного истолкования.

120-123 В «Махабхарате» Мною явлены три смысловых уровня послания. Первый из них называется «Самадхи-бхаша» — недвусмысленное послание, прямо и без обиняков описывающее истину о верховной славе Господа Вишну. Хотя некоторые истории «Махабхараты» (а также истории из Пуран) имеют определенный уклон в сторону прославления Шивы, как будто бы поддерживая учение «Шайва», исповедуемое поклонниками Шивы. Но даже в подобных эпизодах повествования может проскальзывать достоверное знание о Боге, смысл которого рекомендуется воспринимать как он есть, в самом прямом контексте.

Однако, если в некотором конкретном пассаже, от его непосредственного начала и до самого его конца, содержится лишь неверное истолкование истины о Вишну, то следует понимать, что данное послание относится к категории «Даршана-бхаша». То есть оно, будучи «поучительным», призвано донести какие-либо несложные благие наставления до личностей, находящихся на весьма низком уровне развития духовности.

Кроме того, в ведических писаниях имеет место и третий вид послания, который именуется «Гухья-бхаша» — т.е. полностью иносказательное повествование. В данном случае, при поверхностном вымышленном или даже сказочном содержании, попутно передается некий глубоко-сакральный, но не явный смысл.

Примечание: Итак, из представленного выше объяснения становится очевидным, что единое духовное послание является неотъемлемым лейтмотивом всех историй «Махабхараты». Санскритское слово *бхаша* означает «речь», содержащую совершенно разные уровни послания. Поэтому, как было указано выше, весь эпос «Махабхарата», так или иначе, провозглашает славу Всевышнего.

Прямое описание славы Господа называется «Самадхи-бхаша».

Стиль «Даршана-бхаша» на внешнем плане как будто позволяет смысловому руслу сюжета несколько отклониться от высших категорий истины, тем самым иллюстрируя всяческие искаженные представления о реальности. К примеру, когда Шива или другие полубоги превозносятся как личности, равные или превосходящие Бога, то повествование, несомненно, относится к категории Даршана-бхаша.

Зачем нужны подобные рассказы? — С одной стороны, действуя так, Вьясадева являет собственную широкую эрудицию. Ибо, охватывая различные мировоззрения, он демонстрирует оппонентам, пытающимся вступать в дебаты с Вайшнавами, и у них не остается права заявлять, что, дескать, их писания совсем неведомы или, сверх того, недостижимы для умов вайшнавских мыслителей вследствие их особой сокровенности (конечно же, мнимой).

С другой стороны, посредством грамотного философского анализа, также обычно обозначаемого термином «Даршана», прославление полубогов может обращаться в косвенное прославление Всевышнего,

в случае, если становится абсолютно доказанной истина о том, что все полубоги, вне сомнения, являются верными слугами Верховного Господа.

Рассказы, излагаемые в стиле «Даршана-бхаша», повествуют о том, как Господь поклонялся мудрецам, полубогам или людям и порой просил у них благословения. С поверхностной точки зрения, такие повествования явно противоречат истине о верховном положении Господа. Так, в «Рамаяне» говорится, что Господь Рамачандра совершил обряд подношения воды и зерен кунжута Своему усопшему отцу. Однако, естественно, что Всевышнему вовсе нет никакой нужды вершить те благочестивые обряды, что актуальны для простых смертных. Поэтому прямой смысл подобного рассказа не раскрывает истины о величии Бога.

Шрила Мадхвачарья объясняет, что все похожие тексты писаний следует понимать следующим образом: мудрецы и полубоги, поведавшие миру эти истории, произносили свои речи в стиле, легко воспринимаемом для сознания обычных мирских людей. Во всех подобных повествованиях прямой смысл текста не следует воспринимать буквально, так как он противоречит истинному положению вещей. Однако в качестве вполне приемлемого смысла здесь могут быть восприняты заложенные в таких повествованиях наставления (*шикша*) о принципах благочестивой жизни. Ведь обычные люди всегда склонны руководствоваться назидательными примерами из жизни великих личностей, как о том говорит Господь Кришна в третьей главе «Бхагавад-гиты» (3.21). Поэтому и Сам Господь, явившись на Землю в человеческом облике, подавал ради блага обычных людей совершенный пример следования всем религиозным предписаниям Вед. Таким образом, Он способствовал постепенному духовному развитию даже материалистичных людей.

Стиль речи Гухья-бхаша несет в себе некий скрытый или иносказательный смысл. Вадираджа Тиртха приводит следующий текст в качестве наглядного примера послания Гухья-бхаша:

*уччиштам шива-нирмāйам вāнтам ча мрта-карпатам
кāка-виштхā-самāйуктам пайча пūтāни бхāрата*

Прямой перевод: «О потомок царя Бхараты, пять вещей считаются чистыми: *уччишта* — объедки, *шива-нирмāйа* — гирлянда с головы Шивы, *вāнта* — пища, оторванная через роту, *мрта-карпата* — тело мертвого насекомого, и *кāка-виштхā-самāйукта* — то, что содержится в стуле ворон».

В данном случае прямой смысл выглядит большей частью абсурдным, однако вместе с тем в тексте заложено следующее иносказательное содержание: «Всегда чистыми считаются пять вещей: *уччишита* — молоко коровы (хотя и оставшееся после кормления теленка); *шива-нирмāйа* — воды священной реки Ганги, ниспадающей с небес на голову Шивы; *вāнта* — а) мед (цветочный нектар), который пчелы изрыгают из своего чрева в соты, причем ничуть не оскверняя его, б) подношение в жертвенный огонь на язык бога огня, которое сам он не вкушает, но передает по назначению указанным жрецами Божествам; *мрта-карпата* — кокон шелковой гусеницы, из которой изготавливается наиболее чистая ткань — шёлк; *кāка-вишṭхā-самāйукта* — семя священного дерева баньян (*ашваттха*), которое прорастает, только если оно прошло через пищевод вороны, съевшей зрелый плод баньяна».

В книге «Бхагавата-татпарья-нирная» (11.21.40) Мадхвачарья пишет, что три вида послания — Самадхи, Даршана и Гухья могут одновременно присутствовать в тексте, весьма тесно переплетаясь друг с другом, в результате чего в общей сложности может насчитываться до 81-го комбинированного стиля речи.

Толкование о трёх высших исполнителях воли Бога

124–125 *тасйāнгам пратхамаṃ вāйуḥ*

прадурбхāва-трайāнвитаḥ

пратхамо ханумāн нāма двитийо бхīма эва ча

пūrṇа-праджñас тртййас ту бхагават-кārйа-сāдхакаḥ

третāдйешу йугешв эва самбхūтаḥ кеśавāджнāйā

«Итак, наилучшим помощником (*ангой*) Господа стал Ваю, явившийся в трех своих воплощениях. Первое его воплощение — это Хануман, а второе, конечно же — Бхима.

Пурна-прагья (сам Мадхва) — третье воплощение, принятое Ваю ради исполнения особой миссии Господа. Таким образом, по велению Всевышнего Господа Кешавы, Ваю в различных обликах поочередно являлся в Трета-югу, Двапара-югу и Кали-югу».

Примечание: Здесь Мадхвачарья вновь поднимает тему об *ангах*, или уполномоченных исполнителях воли Бога, начатую им в текстах 35–44 настоящей главы. Причем редчайшим и удивительным свидетельством, представленным в данном стихе, является то, что он непосредственно указывает на самого себя, как на третье воплощение великого Ваю. Далее в текстах 152–155 Мадхва в качестве подтверждения собственного толкования приводит важную цитату из *шрути*, а именно гимна, относящегося к «Риг-веде».

126-127 Второй *ангой*, лучшей помощницей Господа, стала Сарасвати, которую также называют именем «Шри» вследствие того, что она всегда находит опору в своем супруге Ваю, который есть «Шам-рупа» — олицетворение умиротворения. Сарасвати проявилась в мире в трех формах, таких как: Драупадī, Кālī (вторая супруга Бхимы) и Чандрā.

Примечание: Согласно объяснениям некоторых знатоков духовной традиции, основанной Мадхвачарьей, в последнем своем земном воплощении Драупади стала девушкой Чандрой, которая была современницей Мадхвы. Однако она не вышла замуж, ибо ее извечный супруг жил в то время, как отрешенный учитель, *санньяси*.

128-130 Третьим *ангой* — вершителем воли Господа Хари, стал Шеша в его различных воплощениях, которые суть таковы: Нара (младший брат Нараяны *риши*), Лакшмана (младший брат Рамачандры), Баларама (старший брат Кришны). И поскольку Шеша и Шива, оба относятся к единой божественной ипостаси, такие воплощения Шивы как Шукадева и Ашваттхама тоже можно причислить к проявлениям достославного Шеши. Кроме того,

поскольку Индра, проявившийся на Земле как Арджуна, носил в себе *авешу* Нары, Арджуну также можно считать частичным воплощением Шеши.

Конечно, были и другие *анги*, вершители воли Господа, среди которых следующим в череде великих личностей стоит Прадьюмна (воплощение Камы). Истории, рассказывающие о деяниях подобных достославных Вайшнавов, указывают путь к осознанию величия Господа Вишну.

Вводящие в заблуждение невежд деяния Господа

Ещё одним высшим свидетельством славы Господа является помещенная ниже речь Ханумана, непосредственно включенная в «Шримад-бхагаватам» (5.19.5–6). Её точный смысл отображают следующие три стиха.

из *мартйāватāрас тв иха мартйа-йикишаṇām*
 ракшо-вадхāйаива на кевалаṃ вибхоḥ
 куто 'сйа сйū раматаḥ сва āтман
 сйтā-кртāни вйасанāнййиварасйа

«Господь являет Свои земные воплощения не только для того, чтобы покарать демонов, но и дабы передать духовное послание смертным существам. Если бы деяния Господа не были посвящены свершению особой назидательной миссии (возвещающей о пагубности плотских страстей, в особенности касающихся половых отношений), то как Он — извечно исполненный блаженства в Себе Самом, мог бы оказаться подверженным скорби (кажущейся и имевшей форму драматической игры), возникшей вследствие похищения Ситы демоном Раваной?»

Примечание: Этот и следующий тексты представлены в соответствии с оригиналом Южноиндийской версии «Шримад-бхагаватам», использованной автором. В сравнении с северной версией они имеют небольшие разночтения в принципах, касающихся построения санскритских

фраз. Третий текст из представленной здесь речи Ханумана является несколько перефразированной версией стиха 9.10.11, который, в Южноиндийской версии числится под номером 9.8.11.

132

*на ваи са ātmātmāvatām adhīśvaro
бхункте хи духкхам бхагавāн вāsудевах
на стрī-кртām каймалам айнуvита
на лакшманам чāпи джахāti кархичит*

«Вполне очевидно, что Господь Вāsудева — верховный предводитель всех святых, обретших в собственной душе источник неисчерпаемого блаженства, никоим образом не мог быть подвержен плотским страданиям, порождаемым слепой привязанностью к женщине (противоположному полу). Поэтому, на самом деле, Он не отверг ни преданного брата Лакшмана, ни верную супругу Ситу (но таковой была лишь внешняя видимость игр Рамачандры, повергшая невежд в замешательство)».

133

*йат-пāда-панкаджа-парāга-нишевакāñām
духкхāни сарвāни лайаm прайāнти
са брахма-вандйа-чараṇо джана-мохāйа
стрī-сангинām ити ратим пратхайаm чакāра*

«Известно, что пыль с лотосных стоп Господа освобождает от всех страданий тех, кто полностью отдался пути духовного восхождения, и стопам Его поклоняется высший из небожителей — Брахма! Поэтому лишь для того, чтобы сбить с толку невежд, Господь изобразил, будто Он тоже охвачен плотским влечением к женщине, подобно невежественному материалисту».

134–137 Господь совершает многие, вводящие в заблуждение, действия: иногда Он кланяется Шиве, славит и воздает ему почести, просит у него благословения; а иногда таким же образом Господь почитает мудрецов *риши*, полубогов или даже некоторых людей.

Кроме того, в «Сканда-пуране» (44.110) имеется описание случая, когда Господь Рамачандра установил для поклонения *лингам* Шивы. Известно также, что Господь в облике

Ваманы испросил даров у царя демонов Бали. И всё это притом, что Он — полностью независимый Верховный Господь, извечно обладающий безграничным могуществом.

Всевышний Пурушоттама обладает всей полнотой знания, но одна из Его целей такова — ввести в заблуждение невежественных злодеев. Поэтому следует совершенно определенно уяснить: описание славы Господа — таково подлинное предназначение всех священных писаний!

Примечание: Следующие истории могут быть приведены в качестве примеров того, как Господь порой почитал самых разнообразных личностей. Как будто с целью обрести сына — Прадьюмну, Кришна славил полубога Шиву и поклонялся ему. Сам Господь Вишну однажды выразил почтение четверем мудрецам Кумарам, прибывшим на Вайкунтху. Господь Рама регулярно поклонялся Своим учителям Вишвамित्रе и Васиштхе. Кришна тоже неоднократно поклонялся мудрецам, таким как Гаргачарья. К тому же Кришна искренне почитал Своих родителей Нанду и Яшоду, Васудеву и Деваки, и то же самое делал всегда Господь Рама. Все подобные игры Господа скрывают Его безграничную славу от материалистичных людей и злодеев демонов.

Описание методов раскрытия сокровенного смысла «Махабхараты»

138 Сам Господь Вьясадева ясно указал в «Махабхарате», что это писание несет в себе три уровня смысла. Данная тема объяснена в следующей цитате — «Махабхарата», Ади-парва (1.66):

*манвāди кечид брувате хй āстикāди татхā паре
татхопаричарāдй анйе бхаратам паричакшате*

«Некоторые мудрецы трактуют „Махабхарату“ в свете смысла „Манвади“, т. е. как сокровенное и символическое послание о священных укладах ведической цивилизации, основанной прародителем человечества Ману. Другие рассматривают это писание с позиции „Астика“ — видя в нем подлинные исторические хроники, повествующие о явлении в мир Господа

и других божественных героев. Но иные подчеркивают в „Махабхарате“ наличие важного смысла „Упаричара“, выраженного в поверх всего звучащем непрестанном прославлении Всевышнего Господа».

139 Определение смысла Астика: Когда перипетии жизни Пандавов, а также деяния Господа Кришны воспринимаются как действительно имевшие место исторические события, такой анализ содержания писания называется «Астика». При этом сюжетное русло рассказа может претерпевать всевозможные изгибы, повороты или отступления, дополняя основную тему множеством подробностей о попутно происходивших параллельных событиях.

140 Определение смысла Манвади: Мудрые называют «Манвади» рассказы, наглядно иллюстрирующие всевозможные важные в свете учения Вед концепции, а также какие-либо личностные достоинства. Например, что такое *дхарма* (познается по примеру жизни Юдхиштхиры); каковы десять достоинств, во главе которых стоит преданность Богу — *бхакти* (познается из жизненного примера Бхимы); каким образом проявляются три важных качества ученика — слушание, осмысление и исполнение (познается через пример личности Арджуны); что значит *шила* — благой характер, и *виная* — добронравие, в сочетании со свободой от тщеславия (познаются на примере поведения Накулы и Сахаदेва).

Примечание: Анализ этимологии термина «Манвади» способствует глубокому пониманию его смысла. Словосочетание «Манвади» образуется из двух слов: *ману* (прародитель — Ману) и *ади* (источник). Таким образом, общий смысл понятия «Манвади» — провозглашение важности следования священным укладам ведической цивилизации, основанной прародителем Ману.

Пост прародителя Ману — это особый божественный пост. Как упоминалось в 30-м тексте настоящей главы, все Ману являются *шакти-авеша-аватарами* Господа. На них возложена особая миссия, заключающаяся в донесении до человечества основополагающих принципов духовной культуры, содержащихся в Ведах. Таким образом,

смысловое значение словосочетания «Манвади», показанное на примере различных персонажей, ясно иллюстрирует, что такое *дхарма*, *бхакти*, *шраддха* и прочие ключевые категории учения Вед.

Помимо указанного выше толкования, термин «Манвади» можно расшифровать так. В основе слова *ману* лежит глагольный корень *ман-*, имеющий следующие значения — «думать», «осознавать», «обретать соприкосновение с истиной». Поэтому само по себе слово *ману* является указанием на самые разнообразные понятия и темы Вед, требующие глубокого осмысления посредством практики медитации. Причастие *манана* — «осмысление» происходит от общего корня *ман-*. Человеку рекомендуется практиковать осмысление ведических писаний и, тем самым подвигаться к осмыслению Бога, а также осмысленному стремлению возвращать в себе благие достоинства, такие как *бхакти*.

Зачастую сакральные понятия Вед закодированы в мистических звуковых формулах, именуемых *мантра*. Интересным фактом является то, что в санскритской литературе слово *ману* очень часто используется в качестве синонима термина *мантра*. Некоторые *мантры* (*ману*) являются заклинаниями, приводящими в действие мистическое оружие. Другие *мантры* (*ману*), такие как «Гаятри» и прочие гимны или молитвы, способны пробуждать в чтеце особое сокровенное знание, обретаемое посредством соприкосновения либо с Самим Богом, либо с различными уполномоченными Господом божествами, именуемыми — *абхимāни-дэватā*.

В практике использования *мантр-ману* есть три последовательные ступени: *шраванам* — слушание от учителя, *манана* — сосредоточенное осмысление, и *нидидхйасана* — практическое осознание (например, соприкосновение с Богом в процессе медитации). Здесь уместно провести аналогию, которая будет понятной современному человеку как компьютерному пользователю. Итак, некая личность, прежде всего, слышит о возможностях какой-либо из компьютерных программ, например Скайп. Это и есть — *шраванам*. Затем программу необходимо установить на свой локальный компьютер — своеобразный процесс обучения электронной машины — *манана*. Наконец, уже на третьей ступени, сопоставимой с мистическим осознанием — *нидидхйасана*, пользователь может «творить чудеса», такие как, например, общаться через Скайп с другими пользователями, находящимися на противоположном конце мира.

Таким образом, метод передачи информации Манвади представляет собой сакральный способ вступления в контакт либо с Богом, либо с иными почитаемыми (*мāнинах*) личностями — дарителями различных благих достоинств.

Здесь представляется небезынтересным упомянуть, что имя «Бхārата», фигурирующее в названии эпоса «Махāбхārата», главным образом следует рассматривать как одно из имен Бхимы. Мадхвачарья упоминает об этом в тексте 9.103 данной книги. По сути дела, прославление достоинств Бхимы является одной из главных тем всего эпоса. Вадираджа Тиртха филигранно объясняет это в своем известном труде «Махабхарата-лакша-аланкара» («Сто тысяч поэтических достоинств „Махабхараты“»). В нем им были представлены следующие глубоко-мысленные толкования:

«Бхима, как один из высочайших богов, является *абхимāнй*, т. е. повелевающим божеством „Ману“ для практически всех *ману-мантр*, таких как „Гаятри“, „Вишну-сахасра-нама“ и прочих. В этом собственно и заключается смысл термина „Манвади“ в его применении к „Махабхарате“, необычайным образом раскрывающий славу Бхимы.

Придерживаясь концепции Астика, некоторые мудрецы считают, что истории о Драупади, Арджуне и других героях „Махабхараты“ нужно воспринимать как они есть, без излишних интерпретаций. Однако, вполне очевидно, что Бхима, представая в виде управляемой им дыхательной энергии *праны*, фактически присутствовал во всех героях, также как в них одновременно незримо присутствовал и Сам Господь в виде Высшей Души, Параматмы. Поэтому в свете сокровенного смысла истолкования термина „Упаричара“, представленного великими мудрецами *риши*, деяния Бхимы и Всевышнего Господа описываются во всех текстах „Махабхараты“ без исключения!»

В следующих нескольких стихах раскрываются примеры анализа содержания «Махабхараты», и делается это в свете символизма концепции «Манвади», причем достаточно подробным образом.

ИИ Определение смысла Упаричара: С точки зрения глубинного понимания вещей, любые изречения писаний сотканы из Имен Господа Нараяны. В этом смысле без воли Всевышнего фактически ничего не может произойти, а без духовной потенции, заключенной внутри Имен Бога, никакое содержание не может быть передано слушателям, и в особенности это касается таких сокровенных писаний как «Махабхарата».

*бхактир джйāнаṁ са-ваирāгйāṁ
праджйā медхā дхритиḥ стхитиḥ
йогаḥ прāṇо балаṁ чаива
вркодара ити смртаḥ*

«В свете значения Манвади Врикодара (Бхима) олицетворяет собой десять достоинств: 1) *бхакти* — преданность Господу; 2) *гьяна* — духовное знание; 3) *вайрагья* — отрешенность; 4) *прагья* — прозорливость; 5) *медха* — смекалка; 6) *дхрити* — терпение; 7) *стхити* — стойкость; 8) *йога* — связь со Всевышним; 9) *прана* — жизненную энергию и 10) *бала* — физическую силу».

143-146 Таково величие Ваю, проявившегося в облике Бхимы. Подобным же образом, поскольку его супруга, Драупади, являлась носительницей знания всех Вед, она представляла собой саму Сарасвати — богиню высшей мудрости.

Дурьйодхана явился самим Кали — наихудшим средоточием невежества, заблуждения и прочих пороков. Духшасана — это воплощение ложного знания. Шакуни есть воплощение материализма и безверия. Таким образом, каждый из сыновей Дхритараштры воплощал в себе какой-либо из известных в мире пороков.

Ашваттхама, как воплощение Шивы, олицетворял собой *аханкару* — ложное эго, или принцип телесного самоотождествления. Дрона, Бхишма и другие добронравные личности, оказавшиеся на стороне Дурьйодханы, олицетворяли собой *индрии* — органы чувств человека. Ведь доподлинно известно, что при правильном использовании чувства становятся чистыми и благими, но вследствие порочной деятельности те же самые чувства легко обращаются в инструменты греха.

Все прочие воины войска Дурьйодханы — суть различные воплощенные грехи. А каждый из сторонников Пандавов — всевозможные олицетворенные добродетели, которыми извечно руководит Сам Господь Вишну.

147-149 Таким образом, следует ясно понимать, что вся «Махабхарата» — это писание, исполненное глубочайшего духовного содержания, и познать его во всей полноте представляется затруднительным даже для небожителей! Сам автор труда — Вьясадева знает «Махабхарату», и по Его милости Брахма также владеет подобным знанием.

В «Махабхарате» собраны сливки всего знания о Всевышнем Господе Вишну. Именно через имеющиеся в ней изречения Вьяса-девы происходит познание Истины о Боге! Начиная с Ваю и далее вниз по цепи духовной преемственности, Истина осмысливается не иначе, как через изучение сокровенных заветов «Махабхараты».

Знание о том, что Ваю – величайший преданный Господа, а также подтверждающие это положение свидетельства из писаний

150 Как уже говорилось: «Ваю, несомненно, становится следующим Брахмой. И в этом смысле его положение равнозначно положению Брахмы. С Брахмой же не может сравниться ни Шива, ни все прочие полубоги».

151 *джйāне виṛāге хари-бхакти-бхāве
дхṛти-стхити-прāṇа-балешу йоге
буддхау ча нāййо ханумат-самāнах
пумāн кадāчит квачана кайичанаива*

«Никто из людей никогда не сможет сравниться с доблестным Хануманом в знании и отрешенности; в духе преданности Господу; в терпении, стойкости, энергичности и силе; а так же глубине разума».

Примечание: Вплоть до данного стиха Мадхвачарья описывал верховное положение Господа и исключительные достоинства Ваю, опираясь на «Махабхарату» и другие писания из канона *смрити*. Однако теперь для дальнейшего подтверждения обсуждаемых им истин автор цитирует *шрути*, а именно «Риг-веду».

152 Следующие четыре текста относятся к «Балиттха-сукте», «Риг-веда» (1.141.1–5)

*бал-иттхā тад-вапуше дхāйи даршатам
деवासйа бхаргах сахасо йато 'джани
йадīm упа-хварате сādхате матир
ртасйа дхенā анайанта сасрутах*

бал — олицетворение силы и знания; *иттхā* — каков он есть, во всей полноте; *тад-вануше* — в форме воплощения; *адхāйи* — проявил; *дарйатам* — показанном (все-знающем); *девасйа* — Бога; *бхаргах* — «сияние» (Ваю, поддерживающий *джив* энергией *праны* и направляющий их к Богу); *сахасах* — быстрое движение; *йатах* — от которого; *аджани* — родился; *йадйм* — в таком облике; *упа-хварате* — подле служит; *сāдхате* — вершит вдали; *матих* — чье имя созвучно с понятием «разум»; *ртасйа* — справедливого и всезнающего Рамы; *дхенā* — послания; *анайанта* — передал; *сасрутах* — подобные нектару

Расширенный перевод, сделанный по комментариям ачарьев: «Мукхья-прана является божеством *праны*, дыхания жизни, и своей энергией он пронизывает всю нашу вселенную. Он есть *бал* — олицетворение силы и божественного знания. Он получил свои полномочия непосредственно от Верховного Господа. Он проявляется в этой вселенной по указанию Господа Нараяны, неся миссию служения Ему. Мукхья-прану называют *сахаса*, поскольку он движется очень быстро. Он направляет искренние души на их пути к освобождению. Он нисходит на Землю в трех воплощениях — *аватарах* и при этом во всей полноте проявляет могущество, которым он наделен в своей изначальной форме. В первом воплощении его называют „Матих“ (синоним имени „Хануман“ — „обладатель *хану*, чистого духовного знания“). Он полон любви и преданности Господу Рамачандре. Иногда Хануман служит Господу в непосредственной близости к Нему, а порой вершит служение, пребывая в отдалении от Него. Он стал носителем подобных нектару речей Господа Рамы (обращенным к Сита-деви и другим преданным). Он сделал всё необходимое для успешного свершения божественной миссии Шри Рамы на Земле».

Примечание: Первым мудрецом-*риши*, воспринявшим гимн «Балиттхасукта» в медитативном трансе, стал Бхригу, а затем гимн подобным же образом воспринял *риши* Диргха-тамас. Общеизвестным божеством этого гимна является бог огня — Агни, и поверхностный перевод его

текста представляет собой прославление именно Агни. Однако все гимны Вед исполнены глубокого смысла, и каждый из них может иметь, по крайней мере, не менее трех различных значений. Таким образом, вторым и более сокровенным смыслом этой *сукты* является описание прихода на землю Ваю в трех его воплощениях. Третий, еще более сокровенный смысл описывает славу Верховного Господа, что представляется непреложным правилом для каждого ведического гимна.

В извечных текстах Вед можно найти ряд точных предсказаний о приходе на землю Ваю в облике Мадхвачарьи. Среди них наиболее часто цитируемыми являются два гимна «Риг-веды» — «Балиттхасукта» и «Манью-сукта». Этот гимн выступает в качестве изначального источника имени «Мадхва», которое встречается в санскритском звучании текста 154. До того момента, как Мадхвачарья принял данное почетное имя-титул, его называли двумя другими духовными именами — «Пурна-прагья» и «Ананда Тиртха».

Кто-то может сказать, что присвоение себе титула божественного воплощения указывает на некоторый недостаток скромности или смирения со стороны Мадхвачарьи. Однако ведическая мудрость гласит:

*гири-и́икхаре крта-падā́нā́м йат париспху́та́м
на та́д гири-та́те парилу́тхатā́м удѓривā́нā́м апи*

«То, что ясно видно для находящихся на вершине горы, недоступно зрению тех, кто находятся у ее подножия, даже если они высоко запрокинут свои головы».

Таким образом, великий *ачарья*, достигший высшего уровня самосознания, может совершать поступки, неприемлемые для обычных людей. К примеру, Шрила Бхактиведанта Свами после того, как он распространил учение «Сознания Кришны» по всему миру, также будто бы сам произвольно присвоил себе возвышенный титул «Прахупада», которого ранее удостоивались лишь исключительно выдающиеся личности в ученической преемственности Вайшнавов. Однако очевидно, что он сделал это не из чувства ложной гордости, а лишь для того, чтобы констатировать факт своего божественного положения, ставшего неоспоримым в свете его непревзойденных свершений на стезе служения Господу. И всё же, если кому-либо божественное положение Ачарьи может показаться недостаточным, ведическая логика, *ньяя*, предлагает следующий ответ:

наиша стхāнор апарāдхах̣ йад энам андхо на паййати

«Если какой-то предмет недоступен зрению „слепца“, в этом нет вины самого предмета».

Таким образом, Пурна-прагья, лишь достигнув неоспоримых успехов в осуществлении миссии Господа, принял титул Мадхва, дабы просто констатировать факт своего истинного духовного положения, а также для того, чтобы укрепить веру в сердцах своих последователей.

Сам текст «Балиттха-сукты» несет в себе ряд описаний реальных качеств и деяний Мадхвачарьи. Более того, другое имя Мадхвачарьи — «Даша-прамати», встречающееся в следующем стихе, является перефразированной формой имени «Пурна-прагья». Все прямые последователи Мадхвы придают большое значение регулярному повторению этого сокровенного гимна.

153

*пркшо вапух̣ питумāн нитйа āйайе
двитййамā сапта-йивāсу мāтршу
тртййам асйа вршабхасйа дохасе
дайша-праматим̣ джанайанта йошанах̣*

пркшах̣ — сокрушитель вражеских войск; *вапух̣* — воплощение; *питумāн* — могучий едок; *нитйа* — всегда; *āйайе* — опирается; *двитййамā* — второе воплощение; *сапта* — семи; *йивāсу* — благих; *мāтршу* — в матерях; *тртййам* — третье; *асйа* — его; *вршабхасйа* — великого героя; *дохасе* — ради безупречного знания; *дайша-праматим̣* — Пурна-прагью; *джанайанта* — способствовали рождению; *йошанах̣* — святые женщины и богини Вед

Расширенный перевод: «Во втором воплощении Ваю пришел на Землю в облике могучего Бхимасены, уничтожившего огромные армии врагов-демонов. Бхима также прославился как непревзойденный едок — *питуман*. Бхима всегда был верен священному укладу *дхармы*, который изложен в семи главных ведических писаниях. Писания эти сродни семи матерям человека, и они суть таковы: „Риг-веда“, „Яджур-веда“, „Сама-веда“,

„Атхарва-веда“, „Махабхарата“, „Панчаратра“ и „Мула-Рамаяна“. В течение всей своей жизни Бхима всегда в глубоком сосредоточении медитировал на сокровенный смысл этих писаний.

Могучий Ваю славится как „Вришабха“ — лучший среди всех небожителей. В своем третьем воплощении он проявился как „Даша-прамати“ (синоним имени Мадхвачарьи — „Пурна-прагья“). Супруга Господа Шри Лакшми в трех Её экспансиях — Шри-деви, Бху-деви и Дурга-деви, является божеством трех изначальных Вед. Дабы открыть миру исчерпывающий смысл Вед, эти три формы Лакшми приняли участие в явлении на свет Мадхвачарьи. Так, они вложили свою энергию в праведную жену брахмана Мадхья-гехи (отца Мадхвы)».

Примечание: Хотя Бхима славился как могучий едок — *питуман*, это отнюдь не было главным из его достоинств, ибо, прежде всего, он являлся величайшим воином. Во время битвы на Курукшетре Бхима собственноручно сразил всю сотню сыновей Дхритараштры и, помимо того, уничтожил шесть из одиннадцати военных подразделений — *акшаухини* Кауравов, а его младший брат Арджуна уничтожил другие пять *акшаухини* врагов. Поэтому в «Махабхарате» сказано:

*бхѣмасена-само нѣсти сенайор убхайор апи
пѣндитѣе ча патутве ча ѣѣратве ча бале 'пи ча*

«Посреди двух армий на поле Курукшетра не было равного Бхимасене в учености, смекалке, героизме и силе!»

Имя «Даша-прамати» связано с именем «Пурна-прагья» следующим образом: *Прамати* означает «глубокий разум» или «развернутое сознание», и тот же самый смысл передает слово *прагья*. Слово *даша* на санскрите означает «десять». Ведическая система исчислений — десятичная, и поэтому слово *даша* также несет в себе расширенный смысл, ибо оно может означать «десять», «сто», «тысячу» и т.д. — вплоть до бесконечности. Таким образом, термин *даша* может означать *сарва* — всё. Тем самым он передает идею совершенной полноты, описываемой эпитетом *пурна* в имени Мадхвачарьи — «Пурна-прагья».

154

*нир йадѣм будхнѣн махишасѣа варпасах
 йѣѣнѣасах ѣавасѣ 'кранта сѣрайах
 йад ѣм ану прадиво мадхва ѣдхаве
 гухѣ-сантам мѣтариѣвѣ матхѣѣати*

йадѣм — от которого; *будхнѣт* — дарителя разума; *махишасѣа* — славящегося совершенством Бога; *варпасах* — дивные достоинства; *йѣѣнѣасах* — Шива и др. полубоги; *ѣавасѣ* — радостно; *нир-акранта* — достигли (определенно уяснили); *сѣрайах* — и благонравные личности; *йадѣм* — ту; *ану* — в верном контексте; *прадивах* — будучи прозорливым; *мадхва* — учитель Мадхва; *ѣдхаве* — раскрывающая (имеющее отношение к дорогому ему Господу); *гухѣ-сантам* — сокрытую в сердце Истину; *мѣтариѣвѣ* — пресветлый Ваю; *матхѣѣати* — пахтает (раскрывает суть)

«Мукхья-прана описан в Ведах как „Матаришва“, ибо Он, как выдающийся преданный, обладает совершенным знанием о Господе, присутствующем в сердце каждого. Низойдя в мир в образе учителя Мадхвы, он „вспахтал“ всё ведическое знание, дабы выявить его сокровенную суть и, тем самым, восстановить чистоту изначального духовного послания Вед. Благодаря Мадхве глубочайшее знание о трансцендентных достоинствах Личности Бога стало доступным, как для небесных жителей, возглавляемых Шивой, так и для всех благонравных людей».

Примечание: Интересной особенностью санскрита, на котором записаны Веды, является то, что определенные слова в стихах могут оказаться как бы разорванными и находиться на некотором удалении друг от друга. Примером подобного явления, что можно легко увидеть в пословном переводе, стало глагольное слово *нир-акранта*.

«Мадхва» означает — «учитель, распространяющий духовное блаженство». Первый слог данного эпитета происходит от санскритского слова *мадху*, означающего — «мёд», или в расширенном смысле — «блаженство». Слог *ва* сообщает о «дарителе» последнего, и в смысловом контексте это равнозначно духовному титулу — «Тиртха». Таким образом, имя «Мадхва» является синонимом «формального» имени Мадхвачарьи — Ананда Тиртха.

Имя Ваю — «Матарिशва» имеет несколько значений. Он — Ветер, наполняющий движением небесное пространство. Он — источник силы интеллекта, памяти и сознания души, именуемого *читта*. Он — супруг богини ведической мудрости Бхарати, потому нет предела его всеобъемлющим познаниям.

155

*пра йат питух парамām нййате
парйа пркишудхо вйрудхо дамсу рохати
убхā йад асйа джанушам йадинвата
āдид йавиштхо абхавад гхрñā шучих*

йат — которое; *питух* — от Бога-Отца; *парамām* — высшее послание; *пра-нййате* — несет; *парйа* — полностью; *пркишудхах* — вопросы-вызовы ложных философов; *вйрудхах* — как сорняки; *дамсу-рохати* — «помещает на зубы, дабы пережевать», т.е. опровергнуть; *убхā* — Оба (Лакшми и Нараяна); *йад* — которое; *асйа* — его; *джанушам* — рождение; *йад* — то; *инвата* — устроили; *āдид* — поэтому; *йавиштхах* — младший (из трех воплощений); *абхават* — стал; *гхрñā* — милостивый; *шучих* — чистый, отрешенный (безупречный)

Расширенный перевод: «В своей деятельности Мадхва получает непосредственное руководство от Всевышнего Отца, Господа Нараяны. Он делает лишь то, что Господь указывает ему. Он исполняет веления, подобные следующим: „Явись на Землю; составь комментарии к священным писаниям; установи Божество Шри Кришны в Удупи; отправляйся в Бадарикашрам и встретиться там с Господом Вьясадевой; даруй милость искренним душам и т.п.“ — И Мадхва с энтузиазмом исполняет всё то, что велит ему Господь.

Философы задают Мадхве множество противоречивых вопросов, но как могучий бык своими челюстями с легкостью пережевывает стебли травы, так и Мадхва, отвечая на эти вопросы, мгновенно рассеивает все сомнения своих слушателей.

Оба (*убхā*), Лакшми и Нараяна, периодически вдохновляют Ваю на выполнение особой миссии, и потому он нисходит на Землю в разные эпохи. Последний раз он пришел в облике исполненного

великого сострадания учителя — Мадхвы. Даже когда некоторые люди открыто оспаривали величие Господа Хари, Мадхва не считал нужным карать их с помощью силы, как поступили бы Хануман или Бхима. Напротив, Шри Мадхва воодушевленно проповедовал им и в итоге побеждал всех оппонентов посредством духовной философии. Таким образом, он, как истинный духовный подвижник, хранил принцип ненасилия — *ахимсу*.

Примечание: Последний пятый стих «Балиттха-сукты» включен не во все издания трактата «М.Бх.Т.Н.», и поэтому мы представим его здесь в виде дополнения.

*ādin mātṛṛ āviśād īśv
āyūchir ahiṁśā māna urvīā vivāṁrdhe
anu īat pūrvā arухat sanāḍжуvо
нинавīасīшv аварāсу dhāvate*

āt — по указанию Вишну, символизируемому буквой «ā»; *it* — таким образом; *mātṛṛ* — матерей; *āviśat* — вошел; *īāсу* — в их лоне; *āyūchir* — чистейший; *ahiṁśā mānaḥ* — без мук, претерпеваемых обычным младенцем; *urvīā* — духовой энергией; *vivāṁrdhe* — возвращено (его тело); *anu* — в соответствии с раскрывающими смысл Вед приложениями, «Ведангами»; *īat* — которые; *pūrvā* — первостепенно важные писания *шрути*; *arухat* — «вскарабкался» (объяснил с большим тщанием); *sanāḍжуvaḥ* — описывающие извечного Бога; *нинавīасīшу* — в отношении «новых» (поздних); *аварāсу* — менее сложных писаний *смити*; *dhāvate* — «бежит» (прокомментировал бегло)

«Дабы принять очередное воплощение, Ваю по велению Господа каждый раз входит в лоно одной из своих матерей, таких как Анджана, Кунти или же жена брахмана Мадхья-гехи. Он чист и исполнен духовной силы. Даже пребывая в утробе матери, он не страдает, как обычные *дживы*, обремененные кармой. Благодаря участию божественных энергий тело его растет превосходным образом.

В изложении смысла древнейших гимнов Вед, писаний *шрути*, Мадхва опирается на фундаментальные науки, изложенные в Ведангах (приложениях к Ведам), таких как Вьякарана — грамматика, Шикша — фонетика, Калпа — наука о методе произношения Вед (и свершении ритуалов). Так, Он комментирует Веды с великим

тщанием и усердием. Что же касается более поздних писаний, относящихся к канону *смрити*, таких как „Панчаратра“, „Махабхарата“, „Рамаяна“ — Мадхва с легкостью объясняет их в весьма беглом стиле».

156 «Махабхарата», Ади-парва, 129.46

*ай́ва-медхаḥ крату-й́рештхо джйотиḥ й́рештхо дивāкарах
бхрāхмаṇо дви-падāй й́рештхо देवा-й́рештхас ту мāрутиḥ*

Среди всех ведических обрядов Ашвамедха, жертвоприношение коня — наивысшее. Среди всех светил главное — Солнце. Лучшими среди людей являются *брахманы*. Среди всех богов Марути (Ваю) — самый возвышенный (Он равен Брахме).

Примечание: Данный текст «Махабхараты» был произнесен царем Панду в тот момент, когда он постановил, что Кунти пригласит с небес могучего Ваю с целью зачатия второго сына.

157 «Индра обретает свою силу от Шивы (Гириши), Шива черпает силу от Ваю, а источник силы Ваю — Господь Хари, который, будучи полностью независимым, не нуждается ни в чьей поддержке».

158 «Махабхарата», Шанти-парва, 264.41

*вāйур бхй́мо бхй́ма-нāдо махауджāх
сарвешāм ча прāणिnāй прāṇа-бхй́таḥ
анāврттир дехинāй деха-пāте
тасмāд вāйур देवा-देво виी́शिṣṭаḥ*

«Величайший силач Бхима, воинственный рев которого вселяет ужас во врага — сам Ваю, источник дыхательной энергии, или *праны* всех воплощенных существ. После гибели сего брэнного тела, он безвозвратно переносит каждую душу к заслуженному ею уделу, и поэтому Ваю, несомненно, лучший из всех богов!»

Примечание: Этот текст был произнесен Бхишмой, когда тот, возлежав на остриях терзающих его стрел, давал Махарадже Юдхистхире наставления о пути, ведущем к освобождению — *мокша-дхарма*.

159-160 «Посреди обеих армий на поле битвы Курукшетре не было никого, равного Бхиме в понимании духовных истин и преданности Всевышнему; в решительности, стойкости и напористости; в быстроте реакции; легкости свершения любого подвига; в отказе от пустой болтовни; в учености, смысленности, мужестве и богатырской силе».

161 Юдхиштхира был особенно знаменит своей правдивостью, и потому однажды сказал Бхиме:

*дхармай чāртхай чā кāmай чā мокшай чаива йайо дхрувам
твайй айаттам идам сарвай сарва-локасийа бхāрата*

«О славный потомок Бхараты! Посредством тебя весь мир достигает: целей религии — *дхарма*, благополучия — *артха*, наслаждения чувств — *кама*, и освобождения — *мокша*! Не иначе как именно через тебя к человеку приходит незыблемая слава!»

162-165 Дабы понять истину, иногда очень полезно ознакомиться с изречениями врагов. В этой связи в Вирата-парве (32.16–20) «Махабхараты» содержится примечательное высказывание Дурьйодханы:

«В мире земном, населенном и людьми, и демонами, проживает ныне четверо величайших героев-воинов, наделенных от природы колоссальной мощью рук. Ими являются следующие могучие воители: Бхима, Баларама, Шалья — доблестный царь Мадров, и Кичака. Нам не известен кто-либо пятый, сравнимый с ними! Среди этих четверых силачей первые трое являются также великими знатоками писаний и их зрелых выводов. В указанной череде героев сила каждого предыдущего воина превосходит силу последующего».

166-169 Также показательным является следующее обращение Господа Вāsудевого (Кришны) к Бхимасене, прозвучавшее в преддверье битвы на Курукшетре и содержащееся в Удййога-парве (76.3–4;18): «О Пандав Бхима, какие бы добродетели ты не замечал в себе, Я обзираю их большими в тысячи и тысячи раз!

Как твоя семья удостоивается наивысших почестей среди всех царей мира, так и ты, Бхима, достоин высшего почитания посреди всех твоих родственников и друзей!

О Бхимасена, основное бремя предстоящей битвы на Курукшетре ляжет именно на твои плечи! В приближении к победе Арджуна тоже станет особой ведущей силой (ибо его колесницей буду управлять Я Сам, Кришна), но от твоей силы будут зависеть успехи и Арджуны, и всех прочих воинов».

Примечание: Как становится известно из основного содержания книги, Арджуна носил в себе *авешу* Ваю, определенно увеличивающую его героизм. И, кроме того, Ваю в качестве Ханумана постоянно присутствовал на победоносном флаге Арджуны.

Цитаты, описывающие духовную иерархию,
продолжающуюся после Бхимасены

Тексты, описывающие величие Драупади. В «Брахманда-пуране» Брахма, обращаясь к Нараде, произнес следующее два стиха:

170 *йасйāх прасādāt парамāй винданти*
 йешах супарно гиришāх сурендрах
 мāтā ча йаишāм пратхамаива бхāратī
 сā драупадī нāма бабхўва бхўмау

«Пресветлая Бхарати — мать великих богов: Шеши, Гаруды, Шивы и Индры! Лишь по её милости они достигают Верховного Господа! И именно она воплотилась на Земле как Драупади».

171 *йā мāрутāд гарбхам адхатта пўрвām*
 йешам супарнам гиришām сурендрам
 чатур-мукхāбхāмī чатурах кумārāн
 сā драупадī нāма бабхўва бхўмау

«Прежде Бхарати понесла во чреве от её супруга Ваю, равного в величии самому четырехликому Брахме, и родила она четверых выдающихся малышей: Шешу, Гаруду, Шиву и Индру. Та самая Бхарати явилась теперь в мир как Драупади!»

Примечание: В данных текстах объясняется, что Бхарати стала не только распространительницей духовного знания, но ещё и первой матерью во вселенной. Уже после неё иными прародительницами стали Ума, Кадру, Вината и прочие богини.

72-73 Цитаты, раскрывающие славу Баларамы:

*йасйāдхико бале нāсти бхīмасенам рте квачит
на виджйāне на ча джñāна эша рāмах са лангалī
йасйа на пратийоддхāсти бхīмам экам рте квачит
анвишйāпи три-локешу са эша мусалāйудхāх*

«За исключением Бхимасены никто не превосходит Балараму, вооруженного плугом, ни в силе, ни в духовной мудрости (осознании Всевышнего), ни в знании писаний! Если не брать в расчет Бхиму, то во всех трех мирах нет воина, равного Балараме в сражении на палицах!»

74-76 Цитаты, гласящие о могуществе Арджуны. Однажды справедливый царь Юдхиштхира сказал Бхиме: «Поскольку неумолимый в битве Бибхатсу (Арджуна) благословлен сыном Рохини (Баларамой), тобой (Бхима), а также Великим Кришной — это делает его несравненным во всех науках!»

«После сына Рохини и тебя, Бхима, третий могучий герой — это Пхалгуна (Арджуна), и нет более никого, равного ему во всем мире!»

77 В другое время Драупади сказала, обращаясь к Кришне: «О Господь Джанардана! Помимо Тебя, Бхимы и Арджуны никто более не имеет достаточной силы, для того чтобы натянуть тетиву на лук Гандиву».

178-179 Сравнение Бхимы, Ашваттхамы и Арджуны. Господь Вьясадева провозгласил: «Помимо Вāsудевы, Верховного Господа Кришны, в этом мире есть два величайших мужа, или *пуруши*. Первый из них — Бхимасена, а второй — Ашваттхама, сын Дроны».

«Арджуна превзошел Ашваттхаму в сражении только потому, что в его арсенале имелись два неистощимых колчана со стрелами, божественный флаг с изображением Ханумана и величайший лук Гандива».

180-182 Заключительные слова автора: На самом деле, в писаниях имеются бесчисленные изречения, которые вполне можно было бы процитировать в подтверждение разобранных нами тем. Лишь некоторые из них, наиболее показательные, оказались включенными в эту главу.

Итак, всё вышесказанное служит совершенным доказательством непревзойденного величия Хари, Всевышнего Господа. Данное собрание избранных цитат сделано мной, Пурна-прагьей, дабы обосновать беспредельную полноту совершенства Господа Вишну.

Господь Шри Кришна (Удупи)

ФИЛОСОФСКАЯ ЧАСТЬ – ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**Сарга – созидание мира;
анусарга – последующее созидание;
прапайя – свертывание мироздания;
прадурбхава – явление Бога в мир**

(из третьей главы «Махабхарата-татпарья-нирнай»)

данная часть труда Мадхвачарьи существенно дополняет темы, раскрытые им в предыдущих двух главах. В частности, здесь Мадхва продолжает рассказ о созидании мира Господом, который был начат ранее в главе «Суть всех священных писаний». К тому же в дополнение к вышеизложенному автор раскрывает сокровенный смысл ещё одной важной цитаты, почерпнутой им из оригинала «Махабхараты».

В качестве очередного вступления, *мангалачараны*, Мадхвачарья помещает в контексте данной главы нижеследующие три изящные, как по форме, так и по содержанию, молитвы, обращенные к трем формам Господа — Вьясадеве, Рамачандре и Кришне, которым он имел возможность лично служить в трех его земных воплощениях.

Вступление к главе – мангалачарана

- 1 *ом джайатй аджо 'кханда-гунору-мандалах
садодито джйāна-марйчи-мāлй
сва-бхакта-хāрдочча-тамо-нихантā
вйāсаватāро харир āтма-бхāскарах*

Слава нерожденному Господу Хари, исполненному высочайших божественных достоинств, нисшедшему в мир в облике премудрого Вьясадевы! Он — вечно-лучезарное Солнце трансцендентного знания, рассеивающее тьму невежества в сердцах Его преданных!

- 2 *джайатй аджо 'кийāна-сукхāтма-бимбах
сваийварйа-кāнти-прататах садодитах
сва-бхакта-сантāпа-дуриштā-хантā
рāмāватāро харир ййā-чандрамāх*

Слава нерожденному Господу Хари, нисшедшему в мир в облике Рамачандры! Он — немеркнущая Луна, блистающая светом великолепнейших царственных богатств — та, что рассеивает тьму невзгод и страданий преданных Господа!

- 3 *джайатй асанкхйору-балāмбу-пйро
гуночча-ратнāкара āтма-ваибхавах
садā садāтма-джйā-надйбхир āпйах
кршнāватāро харир эка-сāгарах*

Слава нерожденному Господу Хари, нисшедшему в мир в облике Кришны! Он — океан неистощимой силы, недра которого полны сокровищ Его же высочайших личностных достоинств. В необозримо величественный «Океан», представленный царством Бога, вечно вливаются реки святых душ, обретших прозрение в результате непрестанной духовной практики.

Эзотерический смысл ещё одного
знаменитого текста «Махабхараты»

- 4 *нāрāйāнаṃ намас-кртйа нарам чаива нароттамам
девйṃ сарасватйṃ вйāсам тато джайам удйрайе*

«Выразив почтение Личности Бога, Нараяне, а также Его ближайшему спутнику, лучшему из людей — Нараяне *риши*, а затем, вновь восславив богиню учености Сарасвати и автора этого писания — Вьясадеву, я поведаю „Махабхарату“, возвещающую о безоговорочной победе Добра над Злом».

Примечание: Это ещё одно молитвенное вступление, или *мангалачарана*, взятая из оригинала «Махабхараты». Точно такой же стих произнес некогда Сута Госвами во введении к «Шримад-бхагаватам» (1.2.4), с одной лишь разницей — глагольное слово *удйрайе* использовано им в другом лице (*удйрайт*).

Здесь мы привели традиционный перевод стиха. В первую очередь, данная молитва обращена к неразлучным братьям-мудрецам — Наре и Нараяне *риши*, среди которых Нараяна — полное воплощение Бога, а Нара — *авеша-аватара* Всевышнего. Вайшнавские комментаторы объясняют, что мудрецы Нараяна и Нара являются духовными попечителями Бхарата-варши, священной земли Индии или же Земли в целом, как места весьма благоприятного для свершения духовного роста. Отсюда следует предположить, что чтение писаний и прочая духовная деятельность, осуществляемая на Земле, становится успешной лишь с Их благословения. Вместе с тем имя «Нараяна» может послужить в качестве дополнительного прославления Господа Кришны, главного божественного героя «Махабхараты».

Обычные люди стремятся к победе в различных сферах деятельности, и не вызывает никаких сомнений, что мудрые наставления «Махабхараты» способны приблизить их к успеху. Однако Шридхара Свами и другие вайшнавские *ачарьи* утверждают, что действительной победой для личности должно стать обретение освобождения души из пут *самсары*, круговорота рождений и смертей. Духовные назидания «Махабхараты» в данном отношении очень трудно переоценить, ибо именно они открывают человеку путь к этой высшей цели.

В следующих трех текстах Мадхвачарья раскрывает глубинный смысл *мангалачараны*, опираясь при этом на «Панчаратру», как авторитетный первоисточник предлагаемых им толкований.

5 Разбирая содержание предыдущего стиха, можно добавить следующие объяснения к составляющим его словам: «Джая» означает «Победа» — таково символическое название всей «Махабхараты», ибо данный эпос повествует о победе Добра над Злом и поведен Самим Господом в лице Двайпаяны Вьясы.

Приведенное в стихе имя «Нароттама» буквально означает — «превосходящий Нару», именно таковой личностью является достославный Ваю (Мукхья-прана).

Имя «Девы» — «Богиня» является обращением к первой из богинь, супруге Господа, Шри Лакшми, благосклонность которой абсолютно необходима для достижения успеха в любых благих начинаниях.

Имя «Нараяна», использованное здесь, равно относится как к автору труда — Вьясадеве, так и к Самому Господу Кришне, прославляемому в «Махабхарате» в качестве Верховной Личности Бога.

Примечание: Эпос «Махабхарата» является, в первую очередь, рассказом, повествующим о победе добродетельных Пандавов. Такая победа представляется долгожданным триумфом над игом *самсары* для духовных подвижников всех времен.

Кроме того, как было указано в предыдущей главе (тесты 9—10), при взвешивании на особых волшебных весах, «Махабхарата» весомостью своего содержания намного превзошла («победила») все прочие священные писания, и поэтому имя ей — «Победа».

Слово «Джая» также употребляется в значении «да будет слава!», и в данном контексте подлинный смысл «Махабхараты» будет заключаться в искреннем прославлении Верховного Господа.

Говинда Ачарья комментирует настоящий момент следующим образом: в санскритском алфавите, если вести счет от буквы «ДЖа» до «Йа», насчитывается 18 букв. Таким образом, слово «Джая» является символическим обозначением цифры 18.

Как известно, «Махабхарата» состоит из 18-ти томов, именуемых *парвами*. Кроме того, в кульминационном событии эпоса, битве на Курукшетре, в бой вступило именно 18 армий *акшауhini*, и завершилось то великое сражение как раз на 18-й день.

В предыдущей главе (текст 140) было затронуто следующее символическое наполнение эпоса: Юдхиштхира = *дхарма* (1); Бхима = *бхакти* и другие девять достоинств (10); Арджуна = *шравана, манана, нидидхьясана* (3); Накула и Сахадева = качества *шила* и *виная* (2); Драупади = знание Вед (1); Кришна = главный объект, описываемый Ведами (1). Таким образом, в общей сложности насчитывается восемнадцать коренных (олицетворяемых героями эпоса) качественных

истин «Махабхараты», совершенством изложения которых она буквально «побеждает» все остальные священные тексты. Кроме того, все перечисленные истины служат для освещения последней восемнадцатой категории — непосредственного прославления Господа Кришны.

6-7 Следует почитать «Нароттаму» (Мукхья-прану в лице Бхимы) как «Садхакешу» (*sādhakāṇām īśhaḥ*) — царственного *гуру*, лидера всех духовных подвижников. «Нару» же необходимо славить как «Упасадхаку» — возвышенного вершителя воли Господа, Его великого преданного. «Деви» есть богиня удачи и процветания Шри Лакшми, прославленная в эпосе в лице первейших супругов Господа Шри Кришны. «Сарасвати» здесь — богиня учености, воплотившаяся в облике славной героини Драупади.

Итак, для достижения полного успеха в чтении и слушании священных текстов, а также ради успеха в иных благих делах, важно предлагать молитвы всем перечисленным выше божественным личностям, запечатленным в следующих героях «Махабхараты»: двум формам Всевышнего — Кришне и Вьясадеве; Сатьябхаме и иным образам Шри Лакшми; Бхима и Арджуне, а также Драупади как пресветлой богине ведической мудрости.

Примечание: В обсуждаемом стихе имя «Нара» стоит сразу после имени Бога — «Нараяна», из чего следует, что Наре или Арджуне в его лице выражается особое почтение, поскольку именно в него Господь вложил *авешу* Своей личной энергии. Во многих историях «Махабхараты» Арджуна очевидно фигурирует на переднем плане событий. К примеру, Сам Господь Кришна становится возникшим доблестного Арджуны, и лично открывает ему наиважнейшее послание «Бхагавад-гиты».

Вадираджа Тиртха указывает, что божественная *авеша*, подобная той, что пребывала у Нары, была явлена и в ряде других высокочтимых героев, таких как: сам Нара-*риши*, Шеша, Лакшмана, Баларама.

Однако Бхима удостоивается эпитета «Нароттама» не только потому, что он формально приходится старшим братом Арджуне. Ведь если не брать в расчет *авешу* Бога, временами проявлявшуюся в Арджуне, Бхима значительно превосходит последнего своими личными духовными достоинствами, что неоднократно доказывается

Мадхвачарьей на страницах данного произведения. Мукхья-прана, Хануман, Бхима и сам Мадхвачарья — в лице каждого из них представлен один и тот же несравненный преданный Всевышнего, характеризующийся в настоящем послании высочайшим эпитетом «Нароттама».

Можно было бы предположить, что для чтения или слушания писаний достаточно почтить только лишь богиню учености — Сарасвати. Но Шрила Мадхвачарья ясно указывает, что при отсутствии милости изначальной Богини процветания, Шри Лакшми, духовный подвижник оказывается фактически беспомощным перед лицом различных жизненных невзгод. Он может лишиться крова, пищи или питья, а в такой ситуации практика исполнения духовных дисциплин становится трудноисполнимой. Поэтому с целью избежать излишних тягот судьбы, человеку важно не забывать возносить искренние молитвы Шри Лакшми о собственном благоденствии. К тому же, именно Шри Лакшми является первейшей из богинь учености, а Сарасвати играет лишь роль её уполномоченной посредницы.

Описание стадий созидания мира — сарга и анусарга, а также вселенского уничтожения — пралада

8-10 Итак, памятуя о стопах Господа Хари, третье земное воплощение Ваю — Ананда Тиртха поведал совершенное знание о Всевышнем в двух предыдущих превосходных главах, неизменно опираясь на богооткровенные выводы ведических писаний.

Продолжая тему о сотворении мира, мы разберем последующие его стадии. Прежде уже было описано, как Господь Нараяна распространил Себя в четыре экспансии, *чатур-виуха*. А далее произошло следующее: Вāsудева соединился со Своей супругой по имени «Майя», и та родила Виринчу (творца — Брахму).

Подобным же образом Господь Санкаршана породил посредством супруги Джани сына Ваю, воплощение божественной силы и знания. Будучи наиболее достойной личностью, этот Ваю, несомненно, станет Брахмой в грядущем цикле созидания.

Примечание: Здесь Мадхва приступает к описанию стадии творения, именуемой «Сукшма-сришти», в течение которой с помощью женского начала на свет появились первозданные полубоги. Сначала они родились лишь в своих тонких телах — *сукшма-шарира*. Среди комментаторов текста существуют различные мнения о природе данных тонких тел. Так, некоторые считают, что тела богов представляли собой определенное расширение *линга-шарира* (изначального тела, включающего в себя шестнадцать компонентов жизнедеятельности), а другие полагают, что тела типа *сукшма* являлись некими наслоениями, наложившимися на *линга-шарира*, сформировавшимися из первозданной материи. Однако очевидной отличительной характеристикой тонких тел богов в любом случае было то, что они возникли вне всякого взаимодействия трех модусов природы. Ведь из взаимодействия трех модусов *гун* позже возникли уже грубые тела богов, именуемые *стхула-шарира*.

Согласно «Бхагавата-татпарья-нирнае» (3.13.3–4) Ваю родился через десять лет (по исчислению богов) спустя после рождения Виринчи. Один земной год равняется одному дню богов, а поэтому их десять лет исчисляются следующим образом: 360 земных лет = 1 год богов; 10 лет богов = 3600 земных лет.

II-12 Данного Ваю иначе называют именем «Сутра» — хранитель «нити жизни», т. е. энергии дыхания, *праны*, всех воплощенных существ. Соответственно, Виринчу тоже величают особым титулом — «Пуруша», или хозяин вселенского творения, уполномоченный лично Богом.

Затем от Прадьюмны и Его супруги Крити родились две девочки, первой из которых стала Пракрити, будущая жена Брахмы и, соответственно, мать грядущих поколений живых существ. Второй девочкой стала богиня веры «Шраддха», вторая уполномоченная Богом мать всех живых существ (Это событие произошло ещё через один год по летоисчислению богов).

А далее Сам Господь соединил посредством Своей энергии две первые супружеские пары богов, в результате чего на свет появились: сначала Шеша, а затем Гаруда (Данное событие произошло спустя ещё тысячу лет по исчислению богов, т. е. $360 \times 1000 = 360\,000$ земных лет).

Примечание: Изначальными творцами мира — Пурушей и Пракрити были, конечно же, Лакшми и Нараяна, но далее Они возложили некоторые полномочия по созиданию вселенной на Брахму с его супругой, и потому последние унаследовали от родителей почетные имена-отчества: «Пуруша» и «Пракрити». Имя «Пракрити» является производным от материнского имени «Крити».

13 Шеша известен также под именем «Джива» — хранитель бытия всех воплощенных существ, *джив*. Гаруда же носит второе имя «Кала» — блюститель времени, или *калы*, определяющего момент переселения души в новое тело. Он же — властелин посмертной участи обретших совершенство душ, ведущей их по пути освобождения. Божественный змей Шеша обрел право быть ложем Всевышнего Вишну, а орел Гаруда стал личным носителем Господа.

Впоследствии от Шеси (и его супруги Варуни) получили рождение: Джая, Виджая и другие шесть привратников Вайкунтхи, которые к тому же (в проявленном мире) оберегают врата сердца каждого воплощенного существа.

От Гаруды (и его супруги Супарни) получили рождение четыре *паршада* — спутника Господа Вишну, которых принято называть общим с Гарудой именем — «Кала» (в обязанность Калов входит сопровождать достойные души на их пути к освобождению).

Примечание: В шестой песни «Бхагаватам» приводится знаменитая история о том, как четыре слуги Господа Вишну не позволили увести душу грешника Аджамилы на суд к Ямарадже, поскольку тот, пусть и неосознанно, но повторял в момент смерти Святое Имя — «Нараяна». Теми слугами *вишну-дутами* были именно Калы, т.е. упомянутые здесь четверо сыновей Гаруды.

14 Слуги Калы и привратники, возглавляемые Джаей, хоть и являются спутниками Вишну, рожденными раньше многих других полубогов, но по своему духовному статусу они занимают позицию ниже последних (во вселенской иерархии они обладают статусом прислужников, т.е. «*шудр*»).

Итак, здесь описывается созидание, происходившее до возникновения вселенной, и в тех обстоятельствах старшинство по рождению не обязательно являлось показателем духовного старшинства. Принцип старшинства по рождению становится наиболее заметным в ходе этапа первичного творения, протекающего уже внутри вселенной (Этот принцип — *таратамья* будет объясняться более подробно ниже).

Другим старшим сыном Сутра-Ваю стал Вишваксена, впоследствии занявший пост главнокомандующего армии небожителей. Он тождественен в своём статусе с Ганешей, полубогом — управителем элемента эфира (оба они относятся к восемнадцатому уровню иерархии небожителей).

15 Итак, Господь, распространивший Себя для созидания мира в четыре формы, продолжил творить мир следующим образом. Анируддха взял от Прадьюмны всех богов, уже поделившихся к тому времени на четыре класса-*варны*, т. е. тех, что существовали ранее лишь в форме семени, и поместил их в лоно Своей супруги Шанти («покой»), управительницы трех модусов природы, которые всё ещё пребывали в состоянии «покоя», полного равновесия.

Примечание: Начиная с данного стиха, речь пойдет о стадии творения, именуемой «Гуна-трая-сришти» — созидание посредством взаимодействия трех *гун*. К тому времени все полубоги уже существовали в определенных тонких телах, и у каждого из них имелся некий потенциал к созидательной деятельности. Чтобы реализовать подобный личный потенциал, всем богам требовалось обрести на данном этапе полномочия на управление различными *таттвами* (в приложении к разбираемому месту термин *таттва* обозначает конкретные материальные стихии или энергии мироздания). Как будет описано далее, распределение полномочий полубогов произошло посредством процесса рождения каждого из них в форме властителя какой-либо определенной, требующей управления *таттвы*. Отсюда воплотившегося управителя каждой *таттвы* чтут и поныне как божество — *абхимани-дэвату* подчиненной ему конкретной *таттвы*.

Среди *таттв* также действует иерархия старшинства, и целый ряд *таттв* фактически зарождаются одна от другой. Первой и величайшей *таттвой* является Махат-таттва — основа основ, первозданный интеллект (*читта*), основанный на *саттве* с малейшими микропримесями *раджаса* и *тамаса*. Именно Брахма рождается божеством *абхимани* для Махат-таттвы, что делает всю совокупную Махат-таттву своеобразным подчиненным ему «телом». Далее из Махат-таттвы при усилении активности модуса невежества, *тамаса*, рождается Аханкара-таттва (принцип отождествления с материей — «ложное эго»), божеством которого становится полубог Шива. Из Аханкара-таттвы, дифференцирующейся на Эго в благости, страсти и невежестве, рождаются *таттвы* различных иных компонентов мироздания вместе с их управителями, *абхимани-дэватами*. Данный процесс обобщенно описан в последующих текстах.

В обществе полубогов деления на сословия, или *варны*, как такового не существует. Однако разные полубоги заведуют различными сословиями человеческого социума. В частности, к управителям сословия *брахманов* относятся: Брахма, Агни и Брихаспати (учитель небожителей).

К сословию царей *кшатриев* имеют отношение: Ваю, Шива, Шеша, Гаруда, Индра, Кама, Варуна, Анируддха, Сваямбхува Ману, Дакша, Вайвасвата Ману и другие небожители.

Земным сословием торговцев *вайшьев* руководят некоторые второстепенные полубоги из среды Адитьев, Рудр, Марутов и Васу. Сословием разнорабочих, или *шудр*, управляют: близнецы Ашвины; Ниррити — полубог «беззакония»; Притхиви — богиня земного мира; Калы (спутники Вишну) и боги смерти — Мритью.

✪ Наконец, родился Виринча, обретя теперь уже грубое тело, состоявшее из Махат-таттвы — «великого начала» и, подобным же образом, вслед за ним родилась его супруга Вак-деви (богиня священных речений Вед).

Далее посредством своей супруги Брахма породил Рудру (Шиву), телом которого стала Аханкара-таттва — «ложное эго», а также его жену Буддхи (или Уму — управительницу всех мыслительных способностей).

Примечание: Поскольку Ваю родился от Лакшми по имени «Джая» — «Победа», он сразу же стал «победоносным» — носителем абсолютного успеха, и поэтому последующие рождения для него как будто и не требовались (они просто не упоминаются). Однако Вадираджа Тиртха комментирует, что Ваю наряду с Брахмой также стал *абхимани* для особого аспекта Махат-таттвы, именуемого «Вигьяна-таттва» (озаренный разум). Поэтому следует понимать, что Сутра-Ваю в свой срок тоже принял грубое тело в виде Махат-таттвы посредством Шанти-деви.

В процессе функционирования мироздания между Брахмой и Сутра-Ваю обязанности распределены следующим образом: Брахма повелевает Махат-таттвой, или принципом озаренного разума на вселенском уровне (макрокосм — *брахманда*), а Ваю управляет тем же принципом, но локализовано — в телах всех воплощенных существ (микрокосм — *пинанда*).

17 Затем в соответствии с действием трех модусов природы Шива проявился в трех отдельных формах. Используя *гуну* благости, Шива (Вайкарика Рудра) породил посредством своей жены Умы — *манас-таттву* (инструмент мысли — т.е. ум с его *абхимани* божеством). Также он произвел на свет полубогов «Вайкарика», управителей пяти чувств, или органов познания человека (слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния), и вдобавок управителей-*абхимани* для пяти органов деятельности (речи, рук, ног, ануса, гениталий).

Задействовав *гуну* страсти, Шива (Тайджаса Рудра) создал все десять органов чувств человека, подчиненных огненной энергии *теджаса*.

Наконец, используя *гуну* невежества, Шива (Тамаса Рудра) сотворил один за другим пять элементов материи (или пять стихий: эфир, воздух, огонь, воду, земную твердь), а также создал соответствующие им пять объектов чувственного восприятия (звук, прикосновение, свет, как основу зрительного восприятия, вкус и запах).

Примечание: Мадхвачарья приводит лишь обобщенное описание Шива-таттвы, однако Рагхавендра Тиртха пишет в своем комментарии, что в действительности три экспансии Шивы получили

рождение от разных личностей. В частности, Вайкарика Рудра родился от Брахмы и его жены Сарасвати. Тайджаса Рудра родился на свет от Сутра-Ваю и его супруги Бхарати, а Тамаса Рудра родился от Шеши (сына Брахмы) и его супруги Варуни.

Десятью органами чувств человека повелевают следующие *абхимани* полубоги: слухом заведуют управители сторон света Митра, Яма, Варуна, Кувера и Сомы; управитель зрения — Сурья (Солнце); бог языка как органа различения вкусов — Варуна; боги обоняния — братья Ашвины; бог речи — Агни; боги рук — Индра и Дакша; боги ног — Шамбху и Джаянта (сыновья Индры, находящиеся под покровительством Господа Ваманы); боги ануса — Митра и Яма; боги гениталий — Дакша и Ману.

Богами ума являются Индра, Кама, Сканды и ряд других влиятельных небожителей. Что касается *таттв* десяти чувств-*индрий* человека, то все они возникли из особой огненной энергии, именуемой *теджас*, основанной на эго в *гуне* страсти и управляемой Тайджаса Рудрой. А первоисточником *теджаса*, изошедшего из Махат-таттвы, стал Сутра-Ваю.

Далее *таттвами* пяти элементов материи явились: эфир — Ганеша (сын Шивы); воздух — Маричи (сын Марута, имя которого — «Праваха-Ваю»); огонь — Павака (сын Агни, бога огня); вода — Будха (бог Меркурия, сын бога Луны); земля — Шани (Сатурн, сын бога Солнца).

Богами-*абхимани* для пяти видов воспринимаемых чувствами объектов (*танматра*) стали пять сыновей Ваю, управителей воздушных потоков в телах всех живых существ. Они суть таковы: Прана, Апана, Вьяна, Самана и Удана. Теперь они заново родились от Тамаса Рудры в новых телах, дабы войти в полномочия *абхимани* полубогов пяти сфер чувственного восприятия: всего слышимого, осязаемого, зримых объектов, вкусовых ощущений и запаха.

Сверх того, Брихаспати тоже стал известен как *абхимани* для транслируемого в пространстве звука.

18-19 На следующей стадии созидания Пуруша-Брахма вновь произвел Шиву через свою супругу Пракрити (Сарасвати), и от Шивы опять приняли рождение все главы богов.

Творение продолжилось далее, и Сутра-Ваю через свою жену Шраддху тоже родил тех же самых глав полубогов — Шешу, Шиву и Индру. После чего посредством Индры снова появились на свет все нижестоящие боги.

Примечание: В тексте 17 описывалось, как полубоги становились *таттва-дэватами*, и то был первый этап творения — *сарга*. Здесь же описываются вторая и третья ступени *сарги*, когда полубоги, по сути, набирались опыта в созидании тех либо иных аспектов мироздания, постепенно укрепляясь в собственных ролях божеств-*абхимани*. При этом каждый раз они вновь обретали от своих родителей некие благие достоинства, например от Шраддхи — чистую веру во Всевышнего, а от Сарасвати — безупречное знание Вед.

Переход полубогов из рождения в рождение отнюдь не сопровождался смертью тела, как это принято в случае с перерождением земного человека, напротив, каждое их новое тело представляло собой лишь дополнительное наслоение неких ценных достоинств личности на уже имеющуюся прежнюю основу. Например, Брахма, родившись от богини Шанти, воспринял от неё особое качество духовного умиротворения — *шанти*.

20 Далее Майя, супруга Господа Вāsудеви, проявилась в трех формах, таких как: Шри-деви — управительница *гуны* благодати, Бху-деви — управительница *гуны* страсти, и Дурга-деви — управительница модуса невежества. От каждой из них Сам Господь словно бы родился, приняв три особые личные формы, *гуна-аватары*. Для Шри-деви таковым стал Вишну — властелин модуса благодати и хранитель вселенной. В модусе страсти проявился «Виринча» — отдельная форма Бога, наделяющая прародителя Брахму великим могуществом. Наконец, в модусе невежества возник «Шарва» («Шива») — Господь, ставший источником могущества полубога Шивы.

Примечание: Хотя Господь успешно делегировал ряд созидательных полномочий разным полубогам, но, несмотря на это, некоторые задачи оказались абсолютно невыполнимыми для полубогов в отсутствие прямой поддержки Бога. В частности, Брахма и Шива могли предстать как *гуна-аватары* только в случае личного присутствия Господа (в особых Его формах) внутри каждого из них.

21-22 Затем полубоги, будучи сами неспособными создать вселенную, обратились с молитвами к Господу Хари: «О безгранично могучий! Сотвори для нас благую обитель, вселенную, исполненную всяческих достоинств!»

Отзываясь на столь искреннюю мольбу, Верховный Господь Вишну, продолжив процесс созидания, соединился с Его супругой Шри-деви, и та посреди вод причинного океана родила «золотое яйцо», вскоре выросшее до размера вселенской сферы.

Примечание: Вселенная конструируется из 24-х элементов (или 24-х *таттв*), которые уже были созданы ранее. Господь Хари Своей личной энергией объединил все *таттвы* в совершенный агрегат вселенной.

23-24 Вместе с Хари все боги вошли внутрь вселенной, и Господь незамедлительно возлег внутри нее, а из Его пупка вырос лотос, ставший основой мироздания. После чего исполненный благих достоинств Брахма родился еще раз, но теперь уже внутри вселенского лотоса, и от него снова приняли рождение все боги. Именно данная стадия творения стала эталоном определения ступеней иерархии богов, согласно старшинству рождения каждого из них.

Примечание: Описываемая здесь стадия творения «Вайраджа-сришти» («Создание вселенского организма Вират-Пуруши») протекала в течение одного дня Брахмы. Согласно суждению Рагхавендра Тиртхи то был предпоследний день первой половины (пятидесяти лет) жизни Брахмы, именуемой «Маха-калпа».

Вместе с тем, включающее в себя много стадий и временных циклов творение, происходящее внутри вселенской сферы, носит одно общее название — «Анусарга». В этом созидании видная роль возлагается именно на Брахму, а также иных прародителей мира.

25-26 В то время все полубоги обрели рождение в различных частях вселенского тела Брахмы. Они не знали, кто из них старший и потому, желая прояснить данную истину, по совету самого Брахмы, в качестве своеобразного эксперимента стали покидать по очереди его тело. Суждение же Брахмы было таковым: с чьим выходом из вселенского тела Пуруши его тело безжизненно упадет, и с чьим возвращением обратно в него, тело вновь оживет, тот из богов и будет являться главным.

После безуспешных попыток, совершенных всевозможными богами, последним тело Пуруши покинул Главный Ваю. Именно в его отсутствие оно тут же как будто умерло, рухнув наземь без признаков жизни. Однако далее тело Пуруши вновь ожило, но только после того, как Ваю вошел в него обратно. Данное обстоятельство ясно доказывает, что среди всех богов, обеспечивающих жизнедеятельность любого воплощенного существа, властелин дыхания Ваю главенствует, поэтому он — повелитель, дарующий опору каждому из них. Только Господь Хари и Брахма не подчинены могучему Ваю, другое имя которого известно как «Мукхья-прана».

Примечание: Упомянутая история с приведением дополнительных подробностей изложена в «Сканда-пуране» (19.34–57), а также в некоторых Упанишадах. Полубоги приступили к указанному в тексте испытанию в следующей последовательности. Управитель ног Джаянта вышел из тела, и тело лишилось способности ходить, но отнюдь не рухнуло замертво, продолжая слышать, пить, говорить, дышать, смотреть, двигаться и т. п. Затем тело покинул прародитель Дакша, управитель гениталий, Пуруша сделался евнухом, но опять же не погиб, сохраняя возможность слышать, говорить, пить, дышать, смотреть и двигаться. Далее вселенское тело покинул царь небожителей, Индра, и Пуруша остался без рук, но снова не умер, продолжая слышать, пить, говорить, дышать, смотреть и двигаться. Тогда бог Солнца покинул тело, лишив его глаз, но, даже ослепнув, оно продолжало существовать, являя различные признаки жизни. Затем небесные целители Ашвины вышли из Пуруши, лишив его обоняния, но (дыша через рот) он, как и прежде, не умер. Управители сторон света покинули тело, лишив его слуха, но тело снова не омертвело. Варуна ушел, лишив тело ощущения вкуса, но и тогда оно не погибло, продолжая двигаться, говорить, думать и дышать. Бог огня и управитель речи Вахни ушел, сделав тело немым, но оно опять же не упало бездыханным. Шива, властелин ума и разума, покинул тело, лишив его рассудка, но тело и тогда не погибло, продолжая двигаться и дышать. В конце концов, властелин дыхания Прана покинул тело, после чего оно сразу же рухнуло, лишенное жизни.

Тогда удивленные боги воскликнули: «Давайте посмотрим, кто из нас сможет вернуть тело к жизни! Тот, кто сделает это — верховный среди нас, и именно его мы провозгласим *ювараджем*, приемником поста хозяина тела, Брахмы».

Джаянта вошел в ноги, но тело не ожило. Индра вошел в руки, но и это было тщетно. Подобным же образом, тело Пुरुши оставалось безжизненным, даже когда в его глаза вошел Сурья; властители сторон свет проникли в уши; Варуна в язык; Ашвины в нос; Вахни в речевой аппарат; Шива в ум. Лишь когда, и уже в самом конце, Прана вошел в данное тело, наполнив его дыханием, оно действительно ожило. Так боги поняли, что главный среди них — Прана, ибо он исполнен высшей силы, знания, стойкости и отрешенности. В конце концов, они провозгласили его *ювараджем* Брахмы и своим повелителем.

27 Затем Брахма быстро и легко создал из вселенского лотоса семь высших и семь низших миров. От него вновь родились Вай-карика и прочие полубоги, возглавляемые Шивой, а также великие мудрецы, *риши*. Весь процесс происходил в следующей последовательности. Брахма подумал: «Я — слуга Бога», и в результате такого самоотожествления родился Шива, властелин эго (в то же время во вселенной явились Шеша и Гаруда, которые вместе с Шивой относятся к высокочтимой пятой по иерархическому счету группе богов).

Затем из разума Брахмы родилась Ума, богиня разума и одновременно супруга Шивы (она пребывает в седьмой группе богов). Далее из ума Брахмы родились: Кама — бог любви, пробуждающий в уме материальные желания, и Индра, наполняющий ум решительностью к плодотворным свершениям (Оба являются представителями 8-й группы богов).

Примечание: Здесь сказано, что Брахма осуществил творение мира из частей вселенского лотоса быстро и легко. Очевидно, Сам Господь уже вошел тогда в Брахму в форме Его особой экспансии «Виринча», а, следовательно, именно с помощью Бога творение Брахмы свершилось радостно и беспрепятственно.

Данная стадия творения называется «Падма-сришти», творение, возникшее из вселенского лотоса. То был последний день первой половины жизни Брахмы, и следующие пятьдесят лет своей жизни Брахма день за днем начинает новую стадию творения внутри вселенной.

28-29 Затем из ума Брахмы возникли: Брихаспати, Ману, Дакша и Анируддха, а также жены Индры и Камы (10-я группа богов). Далее из глаз Брахмы родился Сурья, бог Солнца, а из его слуха появились: Чандра, бог Луны, и Яма, бог религии (и вдобавок прочие представители двенадцатой группы богов). Из языка Брахмы возник Варуна, бог морей (13-я группа богов). А из его ноздрей появились оба Ашвина, управители обоняния (18-я группа богов).

Далее появились четверо Кумаров, Маричи (*абхимани* элемента воздуха из 19-й группы богов) и все прочие полубоги в нисходящем порядке их старшинства. Затем родились *асуры*-демоны, различные мудрецы-*риши* и, в конце концов, люди. Так мир, исполненный всяческого разнообразия, возник от Брахмы.

30-31 В описанной здесь последовательности все старшие личности являются более развитыми духовно, нежели младшие, не беря в расчет только демонов.

Важно отметить, что великие личности, перевоплощаясь позже в новых телах, порой являют некоторые внешние признаки духовной деградации, но даже в таких случаях они вовсе не утрачивают своего первоначально-высокого духовного статуса. В подобных обстоятельствах их достоинства всего лишь становятся скрытыми на время, вследствие либо дурной кармы, либо ущербной наследственности, доставшейся им от новых родителей.

32-33 Старшие среди богов рождаются раньше, но живут дольше рожденных после них менее значимых личностей. Однако полное уничтожение мира — *лайя* периодически наступает для всех *джив*, и во время него Господь Хари вместе с Его супругой Шри Лакшми возлежат в полном уединении, испытывая несказанно глубочайшее блаженство внутри Самих Себя.

Господь имеет неисчислимые головы, лики, руки, стопы и другие телесные члены; Он распространяет Себя в бесчисленные формы! Его могущество абсолютно безгранично! Посредством Своего трансцендентного тела Он извечно переживает полноту несказанного счастья, проистекающего из Его же личных достоинств!

Примечание: В данном стихе Мадхвачарья кратко характеризует уничтожение мира — *пралайю*, на что было специально указано в названии нашей главы. Полное уничтожение случается каждую ночь Господа Нараяны, и длится оно до тех пор, пока Он возлежит в блаженном трансе, именуемом *йога-нидра*.

Тот факт, что Господь в течение Вселенской Ночи черпает блаженство в обществе Своей супруги, в некотором смысле может подвергнуть сомнению самодостаточность переживания Им счастья. Однако устранить подобное сомнение помогает откровение из «Падартха-санграхи», книги Рагхавендры Тиртхи, в которой он пишет: «Во время сна, *йога-нидры*, Господь принимает форму очаровательного младенца, который беззаботно дремлет на листке дерева Баньян, плавающего по просторам океана, возникшего из первозданной энергии Пракрити. В то время супруга Шри-деви ради служения Господу как раз принимает форму указанного листка Баньяна». — Вполне очевидно, что Господь, спящий подобно младенцу, пребывает абсолютно вне потребности общения с противоположным полом.

34-35 В том же самом порядке, каковой был описан выше, Господь вновь и вновь созидает мироздание, и у данного вечного процесса нет ни начала, ни конца. Такими же вечными являются все души — *дживы*, материя — *пракрити*, и даже время — *ка́ла*. Что уж говорить о незыблемом вечном бытии Самого Верховного Господа!

Подобно тому, как реки, зарождаясь из испарений, возникающих на поверхности океана (и доставляемых на сушу облаками), вечно несут свои воды обратно к океану, таким же образом и всё сущее, беря исток у Господа Хари, в конце концов, неизменно обретает успокоение лишь в Нем одном!

36-37 Когда искренние искатели Истины познают беспредельное могущество Верховного Господа, все их грехи по Его милости сгорают дотла, и в результате они очень быстро достигают Его, справедливого властелина *суров*.

Погруженный в Свои трансцендентные игры Господь помещает подле Себя обретших совершенство богов и другие достойные души, а на освобождающиеся вследствие этого посты

вселенских властителей возводит новых достойных кандидатов, по своему духовному предопределению относящихся к соответствующим группам божественных душ.

38 Впоследствии творение продолжилось следующим образом. Боги приняли ещё одно рождение от Адити, жены прародителя Кашьяпы (сына мудреца Маричи), а демоны родились от другой его жены — Дити. Женами Кашьяпы стали многочисленные дочери прародителя Дакши, и от них получили рождение самые разнообразные живые существа — коровы и иные животные, птицы, змеи и прочие насельники вселенной.

Примечание: Здесь описывается новый виток вселенского творения Анусарга. У прародителя Дакши имелось шестьдесят дочерей, и тринадцать из них стали женами мудреца Кашьяпы. Имена их суть таковы: Адити, Дити, Дану, Кхаша, Аришта, Муни, Сурабхи, Тамра, Кродхаваша, Вината, Кадру, Сураса и Ила.

Двенадцать богов, сыновей Адити, представлены следующим списком: Вивасван, Арьяма, Пуша, Твашта, Савита, Бхага, Дхата, Видхата (который также известен как Амша, Амшуман или Парджанья), Варуна, Митра, Шакра (Индра) и Урукрама (Господь Вамана).

Дити родила только двух демонов: Хираньякшу и Хираньякашипу. Дану же родила шестьдесят одного сына-демона, среди которых числятся — Вирочана, Бали, Бана и прочие. Кхаша стала матерью династии *якшей* и *ракшасов*. Аришта породила небесных певцов, *гандхарвов*, а жена Кашьяпы по имени «Муни» — небесных куртизанок, *апсар*.

Появление на свет полубогов *абхимани-дэватов*, управителей различных форм животной жизни, положило начало возникновению животного мира. От жены Кашьяпы по имени «Сурабхи» родились полубоги-*абхимани*, ставшие прародителями коров и других парнокопытных. От Тамры родились прародители лошадей. От Кродхаваша родились полубоги, ставшие прародителями когтистых животных с пятипалыми лапами. От Тамры и Винаты родились к тому же предки птиц, главным из которых является Гаруда. От Кадру возникли предки змей, имеющих клубуки на своих головах, а от Сурасы все прочие змеи. Наконец, Ила породила полубогов неподвижных живых существ, таких как разнообразные растения.

Таким образом, Мадхвачарья кратко описал процесс созидания мира Богом.

«Прадурбхава» – рассказ о явлениях Господа в материальный мир

39 Однажды нетленный Господь Хари увидел, что Земля буквально тонет в водах потопа (возникшего наперекор Его воле). Тогда по просьбе Брахмы Он принял форму белого вепря Швета-Варахи и поднял Землю из пучины первозданных вселенских вод вместе с подпирающими её плоскость горами, а далее неизбежно водрузил её над поверхностью океана.

Примечание: В основном содержании книги представлен детальный рассказ о явлении и деяниях Господа Кришны, а также Шрилы Вьясадевы. Шри Кришна входит в число «Даша-аватар» — десяти основных воплощений Бога, приходящих в мир в период Вайвасваты Ману, и они суть таковы: Матсья, Вараха, Нрисимха, Курма, Вamana, Парашурама, Рамачандра, Кришна, Будда и Калки. (Здесь представлено толкование Мадхвачарьи о десяти *аватарах*, но в других духовных традициях в списке *аватар* и во времени их явления порой встречаются некоторые расхождения.)

Истории явления некоторых *аватар* Бога взаимосвязаны, и все Они вдобавок имеют определенную хронологическую последовательность. Поэтому Мадхвачарья представил здесь краткое описание деяний *аватар*, предшествовавших приходу Господа Рамачандры и Кришны.

Поскольку Господь Вараха являлся дважды в течение текущего дня Брахмы, то в данном тексте Мадхва сначала упомянул Его первое воплощение, происшедшее в очень отдаленное от нас время — Сваямбхува-манвантару. В ту эпоху Брахма попросил Сваямбхува Ману начать первичное творение человечества. Однако в ответ Ману стал сокрушаться о том, что Земля оказалась ввергнутой в глубины океана. Тогда в тот самый момент из ноздри несколько озадаченного Брахмы изшел Господь в форме Швета-Варахи, Он поднял Землю из вод потопа и сокрушил злодея Хираньякшу, пытавшегося противодействовать спасению Земли.

Половину вселенной заполняет океан *гханодака*, который в семь с лишним раз шире поверхности Земли, и, к тому же, имеет колоссальную глубину. Поэтому, как отмечает Вадираджа Тиртха, уход

всего земного мира под воду был вполне возможен. Воды *гханодака* состоят из тонкой материи *сукшма-праkritи*, они имеют иную природу, нежели воды земного океана.

40 Известно, что Джая и Виджая, двое привратников Вайкунтхи, в силу проклятия четырех мудрецов Кумаров, последовательно приняли три земных воплощения, рождаясь в облики демонов: сначала как Хираньякша и Хираньякашипу, сыновья Дити; затем как *ракшасы* Равана и Кумбхакарна; и в завершении как Шишупала и Дантавакра, племянники Господа Кришны, рожденные от сестер Его отца.

Примечание: Равана и Кумбхакарна были сыновьями брахмана по имени Вишрава, рожденными от его жены Кайкаси (Пушпоткаты), девушки из рода *ракшасов*. Так они унаследовали от матери принадлежность к роду *ракшасов*.

Матерями Шишупалы и Дантавакры стали Притхушрава и Притхудева — сестры Васудевы, отца Шри Кришны.

41 Итак, прежде во время первой Манвантары (Сваямбхува) нынешнего дня Брахмы, изначальный демон Хираньякша сам по себе родился в качестве сына Брахмы. Господь Швета-Вараха сразил его, когда тот пытался помешать спасению Земли из вод вселенского потопа. Затем, уже в течение текущей Вайвасвата-манвантары, тот же самый могучий демон Хираньякша стал младшим сыном Дити, приняв на этот раз совместное воплощение с привратником врат Вайкунтхи — Виджаей. Он был убит Господом Нила-Варахой («Синим Вепрем») с целью защиты небожителей-суров от террора демонов.

Примечание: Нила-Вараха стал второй *аватарой* Господа в нашу Манвантару, но Шрила Мадхвачарья в настоящем описании упомянул о Нем в первую очередь, объясняя общность обоих воплощений Варахи. В «Нарасимха-пуране» (39.7—9) говорится, что Хираньякша, сын Дити помышлял так: живя на земле, люди славят богов и так наполняются силой и могуществом. Он решил помешать этому укладу и забрал из Земли энергию гравитации, в результате чего обессилевшая Земля

опустилась вниз, в регион населенный демонами — Раса-талу. Но Господь Нила-Вараха вернул Землю на положенное место и сразил злокозненного Хираньякшу.

В тексте «Бхагаватам» описания двух воплощений Хираньякашипу мало различимы, но между обоими историями имеется следующая разница. Во время Сваямбхува-манвантары Вараха убил изначального Хираньякшу ударом собственного клыка. А Хираньякша, сын Дити, был сражен Варахой иначе — ударом ноги в ухо. Первый Хираньякша был уничтожен Богом в помощь творцу Брахме, а второй — ради защиты небожителей от устроенного им демонического террора.

42-43 Однажды, когда божества олицетворенных Вед непроизвольно изошли из уст Брахмы, их похитил предводитель демонов, носивший голову лошади. Тогда Господь Матсья («Рыба») сразил того демона и вернул Веды обратно Брахме. Затем, когда в промежутке между двумя Манвантарами разразилось разрушение мира, Всевышний Матсья спас Вайвасвату Ману и сопровождавших ему семь мудрецов-*риши*. Господь лично «буксировал» лодку Ману по водам вселенского потопа, и в то же время Он поведал Вайвасвате духовное знание (запечатленное ныне в «Матсья-пуране»), ведущее к познанию Себя Самого, т. е. Верховной Личности Бога.

44-45 Между тем старший сын Дити, Хираньякашипу, преисполнившись с благословения Брахмы необычайного могущества, стал постоянно притеснять небожителей, *суров*. Тогда полубоги, возглавляемые Брахмой, отправились к Господу Хари и посетовали на деяния этого супостата-демона. Выслушав молитвы полубогов, страшный в гневе Господь принял облик полу-льва-полу-человека Нрисимхи и сразил Хираньякашипу, одновременно одарив бесстрашием благонравного сына последнего — Прахладу. Так Господь доставил великую радость преданным Ему небожителям.

46 Однажды полубоги и демоны объединенными усилиями пахтали Молочный океан ради обретения нектара. В то самое время Господь принял форму Курмы, «Черепахи», и поддержал Своим панцирем гору Мандару, служившую им в качестве гигантской мутовки. Хотя с благословения Шивы гора Мандара считалась

совершенно неподъемной, но для Господа Курмы, в иное время поддерживающего Своим панцирем всю вселенскую сферу, подобное деяние стало не более чем просто игрой.

47-49 Несколько позднее царь демонов Бали, став непобедимым с благословения четырехликого Брахмы, оккупировал все небесное царство. Тогда, отозвавшись на молитвы Брахмы и других богов, нерожденный Господь явился как сын матери Адити, став младшим братом Индры по имени «Вамана» («Низкорослый»).

Так, в облике мальчика, принявшего обет послушника-брахмана, Господь прибыл на Землю в место, где Бали, следуя традиции Вед, вершил пышные царские жертвоприношения. Хотя Вамана был очень мал, Его величественная поступь сотрясала собой всю землю, выдавая тем самым Его неслыханное могущество. Выпросив у Бали всего лишь три шага земли, Вамана покрыл тремя шагами целую вселенную и таким образом вернул власть над миром Своему старшему брату Индре.

В былые времена дед Бали, святой Прахлада, испросил у Господа Нрисимхи особое благословение в пользу своего будущего внука, и Господь пообещал ему: «О светлоликий! Знай же, что без «спроса» Я не стану сокрушать могущество твоего внука». — Именно поэтому, соблюдая Свой давний обет, Господь, уже как Вамана, пошел на хитрость и низверг Бали с небес только после того, как последний вызвался исполнить Его прошение о даре в виде трех шагов земли.

50-52 Впоследствии огромное количество демонов родилось на Земле и, став непобедимыми воителями с благословения Шивы (лоб которого украшает полумесяц), все они стали насаждать повсюду свои гнусные порядки. Такая ситуация сильно обеспокоила Индру и других богов, и они под предводительством Брахмы вновь обратились с молитвами к Господу Хари.

Полубоги молвили: «О Господь, Ты — несравненно могучий Отец Брахмы! Ты сразил обоих сыновей Дити, даже не смотря на то, что они были защищены благословениями Брахмы. Необычайно напористый демон-злодей с ликом лошади также был сокрушен именно Тобой! О Всевышний, навеки сделавший

лотосы наших сердец Своей обителью! Пожалуйста, Своей безграничной силой сокруши теперь демонов, обретших неуязвимость с благословения Шивы!»

53 Выслушав столь почтительное обращение небожителей, непобедимый Господь, носитель лука Шарнга, пришел в мир как Парашурама, потомок рода мудреца Бхригу. Двадцать один раз подряд Он уничтожал несметные полчища воинственных царей-демонов, в результате чего на поле Курукшетра им были созданы пять священных озер «Саманта-панчака», первоначально образованные из крови погибших злодеев-*кшатриев*.

Примечание: Среди основных десяти форм Всевышнего, являющихся в мир в течение нынешней Вайвасвата Манвантары, Парашурама — шестое воплощение. Он пришел на Землю в Трета-югу цикла 19-й *дивья-юги*.

Дальнейшие воплощения Господа описаны Мадхвачарьей в главах настоящей книги «Махабхарата-татпарья-нирняя» в следующем порядке. Седьмое воплощение — Рамачандра (3–9 главы, подробный пересказ «Рамаяны»); восьмое — Шри Кришна (11–32 главы, тщательный пересказ «Махабхараты»); девятое — Будда (32-я глава); десятое — Калки (32-я глава).

Итак, в качестве продолжения представленного здесь послания об *аватарах* Бога непосредственно выступает общий пересказ «Рамаяны», выполненный Мадхвачарьей. В сокращенной форме он помещен нами в предисловие к данному изданию. Далее же в основном содержании труда, т. е. фактически на всем протяжении нашей книги, звучит рассказ Мадхвачарьи об эзотерических тайнах «Махабхараты», в котором особое внимание уделяется историям, повествующим о приходе и деяниях Шри Кришны и Шри Вьясадевы.

śrī-krishṇārpanam astu
«Да будет сие подношением Шри Кришне,
ибо в этом совершенство деятельности!»

Иерархия божественных сил во вселенной (дэвата-таратамья)

В учении Мадхвачарьи, представленном на страницах этой книги, весьма важную роль играет знание об иерархии божественных сил нашей вселенной. Веды гласят, что помимо Самого Господа существует строго упорядоченная иерархия из нижестоящих божеств или полубогов, которые служат Богу, выполняя различные ответственные функции в мироздании. Так, например, имеются божества, управляющие различными энергиями или стихиями природы, некоторые из которых повелевают ветром, огнем, водой, землей или прочими элементами. Другие же полубоги властвуют над умом, речью, руками, ногами и остальными органами чувств человека.

Тот, кто желает приблизиться к Богу посредством духовной практики, должен постоянно помнить, что Господь никогда не остается один. Напротив, Он всегда пребывает в окружении Его преданных слуг и приближенных. Знание о божественной иерархии поможет духовному подвижнику избежать губительных для духовной практики оскорблений, ибо вооружившись им, он сможет определенно знать, кто из небожителей и насколько дорог Господу. Очевидный факт заключается в том, что все

божественные посты во вселенной раздаются отнюдь не случайным личностям. Каждого из этих положений удостоивается лишь обладатель некоей уникальной квалификации, и, конечно же, первоочередным фактором, определяющим соответствие личности занимаемому посту, всегда является чистота его или её преданности Богу.

Практически все истории «Махабхараты», представленные в этой книге, с тщанием истолкованы Мадхвачарьей, опираясь на основополагающее учение Вед об иерархии божественных сил вселенной. А саму иерархию автор систематически обосновал на примере поучительной истории, включенной им в текст 11 главы, тексты 59—84.

Согласно учению Шри Мадхвачарьи иерархия божественности суть такова:

1. Единый Верховный Господь — Вишну, Он же Шри Кришна, включая все Его полные экспансии, *аватары*.

2. Шри Лакшми — вечная супруга Господа. Она имеет множество форм, главными из которых являются: Рукмини и Сатьябхама; Шри Радха и Чандравали.

3. Брахма — функциональный творец мира и Мукхья-прана — управитель силы дыхания всех воплощенных душ.

4. Супруга Господа Брахмы — Сарасвати (богиня учености), а также супруга Мукхья-праны — Бхарати (богиня чистой веры).

5. Царь птиц Гаруда (носитель Господа Вишну); Многоглавый змей Шеша (ложе Господа); Господь Шива — властелин эго, *аханкары*, как фундамента всех трансформаций материи, и он же — даритель твердой памяти.

6. Шесть главных жен Господа Кришны, относящихся к категории *джив*: Джамбавати, Бхадра, Нила, Калинди, Митравинда и Лакшмана.

7. Саупарни — жена Гаруды, Варуни — жена Шешы и Парвати — жена Шивы.

8. Индра — царь небес (он же Пурандара — первый среди богов Адитьев, сынов матери Адити), а также Кама — бог любви, Санат Кумар — сын Брахмы, Сканд — сын Шивы.

9. Аханкарика-прана — главный среди Марутов, сорока девяти богов ветра, кто является хранителем отождествления воплощенных существ с их грубыми физическими телами.

10. Сваямбхува Ману — изначальный прародитель человечества, Дакша — небесный прародитель, Брихаспати — учитель полубогов, Анируддха — сын Камы, Шачи — жена Индры и Рати — жена Камы.

11. Праваха Ваю — управитель чувства осязания, второй среди сорока девяти Марутов.

12. Сурья — бог Солнца, третий среди Адитьев (вторым Адитьей стал Господь Вамана); Чандра — бог Луны; Ямараджа (сын Сурьи) — бог религии; Шатарупа — жена Сваямбхувы Ману.

13. Варуна — бог морей (четвертый из двенадцати Адитьев).

14. Небесный мудрец Нарада.

15. Агни — бог огня и речи (главный среди восьми Васу), мудрец Бхригу (сын Варуны), Прасути деви — жена прародителя Дакши.

16. Вайвасвата Ману, мудрец Вишвамित्रа, Прахлада Махараджа. *Сapta-риши* — семь великих мудрецов (сыновья Брахмы, управители созвездия «Большой медведицы»), имена которых: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Васиштха и Крату.

17. Полубог Митра (пятый среди Адитьев) и Ниррити — полубог «безверия» (управитель юго-востока), Тара — жена Брихаспати, Правахи — жена Праваха Ваю.

18. Ганеша — управитель элемента эфира (бог удачи), Вишвакшена — сын Ваю (предводитель армии Вишну на Вайкунтхе); Ашвины — два небесных целителя (управители деятельности обоих ноздрей человека); Кувера — небесный казначей; семеро богов Васу (Дрона, Прана, Дхрува, Арка, Доша, Васту, Дью); шестеро из оставшихся семи Адитьев (Арьяма, Пуша, Твашта, Савита, Дхата, Бхага); десять полубогов Вишведэвов; десять Рудр — экспансий Шивы (их имена: Райвата, Оджас, Бхава, Бхима, Вама, Угра, Вришакапи, Аджайкапат, Ахирбудхни, Вирупакша. А главный одиннадцатый Рудра — это сам Господь

Шива, кто уже упоминался в пятой группе); все оставшиеся сорок семь Марутов, боги ветров (двое главных Марутов уже упоминались выше); и некоторые другие полубоги.

19. Маричи (сын Праваха Ваю) — полубог элемента воздуха; Павака (сын бога огня) — полубог элемента огня. Джаянта и Шамбху — два полубога, управители ног человека. Восемь привратников Вайкунтхи: Джая, Виджая и другие. Шукрачарья — учитель демонов. Цари, достигшие совершенства посредством благочестия, среди которых: Прияврата, Уттанапада, Гая, Мандхата, Нахуша, Амбариша, Дхрува, Притху, Шашабинду, Картавирия, Даушьянти-Бхарата, Парикшит, Джанака, Хайхая и другие. Кроме того, на данном уровне располагаются следующие небожители: наиболее выдающиеся мудрецы-*риши*, такие как Чьявана; восемь главных *гандхарвов*; восемь лучших небесных танцовщиц, *апсар*; семеро главенствующих *пиштов*, предков человечества; одиннадцать оставшихся прародителей человечества Ману (выше были упомянуты первый и седьмой, Сваямбхува и Вайвасвата Ману, а четвертым Ману стал Сам Господь, имя которого было Тапас); Вишвакарма — небесный архитектор; Нанди — бык, носитель Шивы; слон Айравата; небесная корова Сурабхи и некоторые прочие личности; Санака, Санандана и Санатана Кумары.

20. Полубог дождей — Парджанья (последний из двенадцати Адитьев), жена Варуны — богиня небесной реки Ганга и жены некоторых других богов.

21. *Анакхьята-дэвы* — некоторые малоизвестные полубоги.

22. Сваха — жена бога огня (богиня речи).

23. Будха — полубог Меркурия (управитель элемента воды).

24. Уша — жена обоих Ашвинов (богиня всех имен и названий).

25. Бог планеты Марс и, чуть ниже его, бог планеты Сатурн (управитель элемента земли).

26. Пушкара (сын Варуны) — бог всяческой благочестивой кармы.

27. *Аджанаджа-дэвы* — личности, рожденные в семьях богов. К этому же уровню относятся многочисленные жители нижнего рая, такие как: *сиддхи*, *садхы*, *гухьяки*, *киннары*,

кимпуруши, чараны, яши, видьядхары. Лучшие сто певцов, гандхарвов, и сто танцовщиц, апсар (выше были отдельно указаны их предводители). Мудрецы-риши (их число 999 999 900, исключая 100 самых выдающихся мудрецов, упомянутых выше).

28. *Питы* — праведные предки с планеты *Питри-лока* (кроме перечисленных выше предводителей этой группы).

29. Все оставшиеся небесные певцы, *гандхарвы*, и танцовщицы, *апсары*.

30. *Гандхарвы* среди людей — выдающиеся певцы.

31. Праведные земные императоры.

32. Праведные люди (например, последователи священного уклада *варнашрамы*); и далее — низестоящие существа, такие как: животные, птицы, рыбы, деревья и растения.

Помимо сведений об административном старшинстве среди полубогов, эта иерархия одновременно описывает *ананда-тара-тамыю* — градацию уровней духовного блаженства различных живых существ, также как и высоту их личностных достоинств.

В следующем кратком списке каждый последующий член имеет в сто раз больший потенциал духовного счастья, чем его предшественник: (1) *нароттама* — человек выдающихся достоинств; (2) император; (3) человек-*гандхарва*; (4) небесный *гандхарва*; (5) изначальные (*чира*) *питы*; (6) *аджана-дэвы*; (7) *карма-дэвы* — личности, достигшие положения богов через благочестие; (8) Агни; (9) Анируддха; (10) Индра; (11) Гаруда = Шеша = Шива; (12) Сарасвати = Бхарати; (13) Брахма = Мукхья-прана.

Далее Шри Лакшми превосходит уровень блаженства Брахмы не менее чем в 10 000 000 раз, а Сам Господь имеет абсолютно безграничное превосходство блаженства и прочих достоинств над Своей супругой.

Такова лестница духовной градации живых существ во вселенной, описанная в сакральных текстах Вед.

Об авторе книги

Автор этого труда, Гададхара Пандит дас, достаточно широко известен среди российских и зарубежных читателей. Встав на путь духовного самосознания, он посвятил около 20-ти лет изучению литературного и культурного наследия Индии. Занимаясь подобными изысканиями, в течение многих лет он жил в знаменитых святых местах Индии, таких как Вриндаван, Маяпур и Удупи.

Носимое ныне духовное имя — «Гададхара Пандит дас», было получено автором от духовного учителя Шрилы Бхакти-Викаши Свами во время посвящения, *дикши*, в 1996 году в одном из самых святых мест Индии — Шри-дхаме Маяпуре. Таким образом, он стал преемником авторитетной ученической линии Вайшнавов, именуемой «Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадая», которая впервые была представлена в западном мире всемирно известным учителем Шрилой Бхактиведантой Свами Прабхупадой в 1965 году.

С самого начала Гададхара проявлял немалый интерес к изучению древнего языка, санскрита, знание которого необходимо для знакомства с оригиналами священных тестов ведической литературы. Несколько раз он предпринимал

индивидуальные попытки начать изучение, и в период с 1995 по 1998 годы достиг осязаемого успеха в этом под руководством таких известных учителей, как Джанардана Бхатта (г. Мангалор), Гопипаранадхана прабху (Говардхан) и Яду даса (Вриндаван). Основное же его обучение прошло в школе «Shrimad-Bhagavata Vidyapitham» при издательстве ББТ во Вриндаване.

Итак, несколько лет было потрачено на участие в миссии проповеди *бхакти-йоги* и на становление в навыках владения санскритом. А, начиная с 2004 года, по велению духовного учителя Гададхара стал делиться приобретенными знаниями, преподнося их либо в форме лекций, либо в виде собственноручно выполненных переводов к некоторым санскритским текстам.

На этой стезе примечательным свершением стало следующее. В 2006 году в Южной Индии прошла специальная пресс-конференция, посвященная выходу в свет книги «Двадаша-сто-тра», переведенной Гададхарой с санскрита на английский язык.

Официальное награждение от настоятеля Шируп Матха в Удупи

Тогда на торжественной церемонии Лакшмивара Тиртха, настоятель древнего храма Шри Кришны в Удупи, удостоил Гададхару почетного звания — «Пандита», то есть сведущего в писаниях санскритолога и одарил его священной мантией.

В течение последних нескольких лет Гададхара Пандит дас опубликовал ряд книг по ведической тематике, обретших популярность среди русскоязычных читателей. Более подробно о его литературном творчестве (изданных книгах), а также об устраиваемых им ежегодных экспедициях в Южную Индию можно узнать в Интернете со страниц авторского сайта: www.gadadhara.ru

Экспедиции в Южную Индию по святым местам

Автор книги, Гададхара Пандит дас совместно с московской турфирмой Вамана ежегодно проводит тур-экспедицию в Южную Индию, по местам жизни святого Шри Мадхвачарьи. Желающие принять участие в поездке приглашаются узнать подробности на авторском сайте: www.gadadhara.ru в разделе «Путешествия в Индию».

Примечательные достоинства тура:

- Близкие знакомства с местными жителями — брахманами и вайшнавами, дружеские визиты в монастыри, храмы и дома радушных хозяев. Прямое соприкосновение с древней ведической культурой гостеприимства и радушия.
- Посещение древних храмов и святынь с подробным освещением их истории в рассказах и лекциях. Знакомство с прекрасной кулинарией вегетарианцев, брахманов Южной Индии, вкушение освященной пищи. Одухотворение сознания на специальных тренингах по методикам мудрецов древности. Возможность индивидуальных и коллективных заказов на благотворные священные ритуалы или храмовые службы у традиционных жрецов высокой квалификации.

Встреча с участниками Экспедиции

- Попутно, отдых на золотых пляжах Аравийского моря, в пределах знаменитой курортной зоны Гоа. Восточный базар с низкими ценами и богатым разнообразием товаров. Экзотические фрукты и овощи.

- Неутомительный режим экскурсий, комфортное проживание в отелях среднего класса.

О плане ближайших поездок и условиях участия в них можно узнать на авторском сайте: www.gadadhara.ru в разделе «Путешествия в Индию».

ПОСЛАНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	5
Шрила Бхакти Вигьяна Госвами	5
Шрила Шачинандана Свами	6
Шрила Бхакти Викаша Свами	7
Слово редактора	8
ВВЕДЕНИЕ	9
Об оригинале книги	9
История работы над книгой	12
Слово благодарности	19
Обзор содержания вступительных глав писания «Махабхарата-татпарья-нирняя»	21
Краткое содержание первых девяти глав писания «Махабхарата-татпарья-нирняя» (из поэмы Шри Рагхавендра Тиртхи — «Махабхарата-татпарья-нирняя-бхава-санграха»)	23

ТАЙНЫ «МАХАБХАРАТЫ»

явленные учителем мира — Шри Мадхвачарьей
(«Махабхарата-татпарья-нирняя», избранные главы)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Явление и деяния Шрилы Вьясадевы	35
Молитвы богов у берега Молочного океана, повествующие о плодах пахтанья его молочной стихии	36
Воплощение Кали в форме яда Калакута и победа Мукхья-праны над олицетворенным злом	44
Молочный океан источает блага, и Господь раздает нектар только праведникам	49
Вредоносность Кали	59
Явление Господа Вьясадевы	63
Проповедь Вьясадевы	70
Рождение Шукадевы Госвами	74
История написания священных текстов Вед	77

ГЛАВА ВТОРАЯ

Приготовления богов к явлению Господа в мир земной	87
Краткая история династии Чандра-вамша	88
Тайны вокруг рождения Бхишмы	92
Чудесное появление на свет Крипы, Дроны и других знаменитых героев	103
Великий обет Девавраты, Сатьявати становится продолжательницей рода Куру	108
Роковая судьба принцессы Амбы	114
Как династия Куру была продолжена Вьясадевой	131
Семейная жизнь сыновей Вьясадевы и события вокруг нее	138
Прелюдия явления Господа на Землю. Прося помощи у Всевышнего, полубоги описывают былую битву между собой и демонами.	146
Как Господь дал обещание воплотиться на Земле	155
Веление, данное Господом полубогам	157

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Явление на землю Господа Кришны и Пандавов	161
Семейная жизнь Васудевы (прародителя Кашьяпы), как часть плана Господа	161
Почему погибли шесть старших братьев Кришны и Баларамы?	167
Как у Панду появилось потомство	170
Демоническое потомство Дхритараштры с Гандхари	174
Рождение Бхимасены	178
Явление Шри Баларамы и Шри Кришны	179
Младенческие игры Господа Кришны	184
Рождение Арджуны	187
Хронология явления основных героев	189
Дальнейшие детские игры Шри Кришны	194
Рождение двух младших сыновей Панду от Мадри	198
Кто же такие Пандавы на самом деле?	200

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дивные игры Шри Кришны-пастушка во Врадже, и как Господь покарал злодея Камсу в Матхуре	203
Детские игры Шри Кришны в Гокуле	203
Игры Шри Кришны во Вриндаване	210
Кришна едет на борцовский турнир в Матхуру	228
Кришна убивает злодея Камсу	236

ГЛАВА ПЯТАЯ

Юношеские подвиги Шри Кришны и Пандавов. Господь шлёт Уддхаву во Врадж с духовным посланием	245
Обучение Кришны и Баларама	245
Военные действия Джарасандхи против Шри Кришны	249
Смерть Панду	257
Переселение Пандавов с матерью в Хастинапур	260
Юношеские деяния Бхимы	262
Кришна проявляет заботу о Пандавах	270
Кришна посылает Уддхаву с посланием во Вриндаван	272

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В перипетиях жизни Дрона становится учителем. Пандавы и другие царевичи учатся военному делу	277
Пандавы получают наставления от Вьясадевы	277
Дрона в поисках благополучия обретает знание	279
Дрона ссорится с царем Друпадой и становится учителем принцев династии Куру	282
Ученичество Карны и Экалавы	288

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Шри Кришна в очередной раз побеждает Джарасандху и карает смертью демона Сригалу	295
Шри Кришна являет игру бегства с поля боя	295
Как Шри Кришна обрел дивный шлем Господа Нараяны, а Его брат Шри Баларама женился	297

Разгром войска Джарасандхи у подножия Гоманты	299
Убиение демона Сригалы Васудевы	302

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

**Кришна возводит столицу Двараку, завоевывает
принцессу Рукмини и творит прочие подвиги.**

Смерть демонов Хамсы и Дибхаки	305
Индра вмешивается и не позволяет царям-демонам оскорбить Господа Кришну в их злодейской попытке принудить Рукмини к замужеству с Шишупалой	305
Господь являет Свой вселенский образ царю Бхишмаке	312
Враги планируют погубить Кришну с помощью Калаяваны, внебрачного сына мудреца Гаргачарьи	314
Кришна возводит новую столицу, Двараку, посреди моря и далее побеждает и Калаявану, и Джарасандху	320
Кришна похищает принцессу Рукмини	327
О том, как еще до свадьбы Кришны с Рукмини Баларама взял в жены принцессу Ревати	330
Таинственное рождение Прадьюмны и его победа над демоном Шамбарой	332
История похищения камня Сьямантака	336
Хамса и Дибхака провоцируют войну с Господом Хари	341
Кришна уничтожает демонов Хамсу и Дибхаку	343

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

**Особая слава Бхимы и Драупади. Рассказы о воинской
доблести Бхимы с Арджуной**

Бхима и Драупади — носители Шуддха-бхагавата- дхармы, чистейшей преданности Богу	351
Состязание учеников Дроны на борцовской арене	363
Дакшина Дроначарьи	368
Друпада совершает жертвоприношение ради обретения особого потомства	372
Описание божественности личности Драупади	374
Предыстория явления Драупади	376
Праведные цари переходят на сторону Пандавов	384

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Пандавы обретают царство в Индрапрастхе	387
О том, как сыны Дхритараштры обучались по методике демонов, и как Дурьйодхана выдвинул план изгнания Пандавов	387
Ссылка Пандавов в Варанавату и их спасение из огненной западни, подстроенной врагами	393
О том, как Бхима убивает демона Хидимбу и женится на его сестре, а также рождение Гхатоткачи	398
Жизнь Пандавов в селении Экачакра и победа Бхимы над демоном Бакасурой	402
Царь Друпادا решает устроить <i>сваямвару</i> для своей дочери	409
Гибель Сатраджита от рук Шатадханвы	410
Пандавы отправляются на <i>сваямвару</i> Драупади и сталкиваются по пути с царем гандхарвов	412
<i>Сваямвара</i> Драупади	416
Драупади становится общей женой пятерых Пандавов	421
Враги пытаются отомстить царю Панчалов	428
Мудрый Видура возвращает Пандавов в Хастинапур	429
Тайна семейной жизни Пандавов	432
Женитьба Дурьйодханы	436
Бхима спасает сыновей Дхритараштры из плена в царстве Калинга	440
Дхритараштра решается на раздел царства и Пандавы переезжают в Индрапрастху	441

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Деяния Пандавов и Кришны, завершившиеся сожжением леса Кхандава	447
Управленческие успехи Пандавов в Индрапрастхе, приведшие страну к небывалому процветанию	447
Юдхиштхира с Бхимой обзаводятся новыми женами, и Бхима побеждает демонов в учёном споре	449

Кришна карает злодея Шатадханву и возвращает камень Сьямантаку в Двараку	454
Кришна женится еще на пяти девушках, также вошедших в число Его восьми главных цариц	458
Вселенская иерархия божественных сил в рассказе мудреца Нарады об «Удивительном» и «Непревзойденном»	462
Победа Кришны над Бхаумасурой	473
Кришна с Сатьябхамой посещают рай, и Господь силой уносит на Землю древо Париджату	481
Сыновья Кришны и их великие победы	487
Нарада посещает Пандавов и одаряет их мудрым назиданием	489
Годовое отшельническое странствие Арджуны	490
Арджуна под видом санньяси посещает Двараку и с помощью Кришны похищает Субхадру	494
Пандавы рожают сыновей	503
Кришна с Арджуной помогают Агни сжечь лес Кхандава	504

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

События, предшествовавшие лесному отшельничеству Пандавов	515
Демон Майя возводит для Пандавов дивный дворец	515
Паломничество Кришны на Курукшетру во время солнечного затмения	516
О том, как Кришна совершает однодневное жертвоприношение Ашвамедху. Он путешествует в обитель Вишну ради возвращения пропавших сыновей брахмана из Двараки, а Арджуна получает урок о пагубности ложной гордости	517
Господь Кришна объясняет Арджуне устройство мира	524
Юдхиштхира вопрошает у Нарады о посмертной участи своего отца и одновременно с тем описывает все планетарные уровни вселенной	529

Кришна советует Пандавам избавить мир от Джарасандхи прежде, чем приступить к Раджасуе, и предлагает им Свою помощь	533
Кришна, Бхима и Арджуна отправляются в поход дабы покарать смертью Джарасандху	539
Вьясадева наставляет Пандавов в том, что Раджасуя возможна только благодаря участию в ней Бхимы	548
Победоносные походы Пандавов, совершенные во все стороны света	553
Жертвоприношение Раджасуя, Бхишма провозглашает Кришну Верховной Личностью, а возмущенный Шишупала бросает вызов Кришне	558
Великолепие царского собрания во дворце Пандавов и конфуз гордеца Дурьйодханы перед всеми участниками заседания	566
Шакуни советует Дурьйодхане отомстить Пандавам с помощью игры в кости	569
Дхритараштра, попав под влияние Кали, разрешает игру в кости; а посланный за Пандавами Видура клянется пороки азарта	571
Юдхиштхира под влиянием Кали соглашается на игру и в процессе неё теряет всё	574
Драупади претерпевает насилие и молит о защите старейшин собрания, осуждая произошедшее нарушение дхармы; Бхима порицает Юдхиштхиру и порывается восстановить справедливость методом силы	577
Сыновья Дхритараштры глумятся на Пандавами и пытаются обесчестить Драупади; а Пандавы принимают клятвы о мести	582
По совету Видуры Дхритараштра освобождает Драупади, и через излияние её воли Пандавам возвращается всё проигранное Юдхиштхирой	587
Повторная игра в кости. Пандавы отбывают в изгнание. Клятва Бхимы о мести	589

ФИЛОСОФСКАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВЫЕ ТРИ ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ МАДХВАЧАРЬИ «МАХАБХАРАТА-ТАТПАРЬЯ-НИРНАЯ»

ФИЛОСОФСКАЯ ЧАСТЬ — ГЛАВА ПЕРВАЯ

Суть всех священных писаний

«Сарва-Шастра-татпарья-нирная» 599

Основа основ — творение мира Всевышним, знание
о чем представляет собой фундамент духовной философии
Вайшнавов 601

Цитаты из священных текстов — *прамана-вачана*,
подтверждающие представленное выше учение 611

Толкование, касающееся предназначения писаний
различного характера; о первоисточнике Вед, несущем
свет знания, и о ложных писаниях, искажающих истину 615

Дополнительные примеры из писаний *шрути*,
подтверждающие истину о верховном положении Господа ... 619

Постулаты духовной философии, содержащиеся
в писаниях *смрити* 623

Отношения с Богом различных живых существ 626

Исключительная ценность преданности Богу и признаки
пагубной ненависти к Нему 637

Иерархия живых существ основана на градации
их преданности Богу 641

Описание качеств духовного учителя, взятое
из «Панчаратры» 642

Кульминация познания Бога и путь к освобождению 644

ФИЛОСОФСКАЯ ЧАСТЬ — ГЛАВА ВТОРАЯ

Презентация сути «Махабхараты», составленная на основе

оригинальных цитат из её текста 647

Плачевность ситуации, касающейся целостности
«Махабхараты», и то как Сам Господь побудил
Мадхвачарью приступить к восстановлению
её оригинального послания 648

«Махабхарата» — суть всех священных писаний, и каковым должен быть подход к пониманию её сокровенного смысла	649
Мангалачарана — оригинальный вступительный текст «Махабхараты»	658
Избранные цитаты из «Махабхараты», доподлинно раскрывающие славу Господа	660
Деяния Господа, повергающие в недоумение невежд	663
Каким образом духовная наука прямо объяснена в «Бхагавад-гите» и некоторых других разделах «Махабхараты»	665
Толкование о многоуровневом послании «Махабхараты»	673
Толкование о трех высших исполнителях воли Бога	676
Вводящие в заблуждения невежд деяния Господа	678
Описание методов раскрытия сокровенного смысла «Махабхараты»	680
Ваю — величайший преданный Господа, а также подтверждающие это положение свидетельства из писаний	685
Цитаты, описывающие духовную иерархию, продолжающуюся после Бхимасены	695

ФИЛОСОФСКАЯ ЧАСТЬ — ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Сарга — созидание мира;

анусарга — последующее созидание;

пралайя — свертывание мироздания;

прадурбхава — явление Бога в мир

699

Вступление к главе — *мангалачарана*

700

Эзотерический смысл ещё одного знаменитого текста
«Махабхараты»

700

Описание стадий созидания мира — *сарга* и *анусарга*,
а также вселенского уничтожения — *пралайя*

704

«Прадурбхава» — рассказ о явлениях Господа
в материальный мир

718

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Иерархия божественных сил во вселенной

(*дэвата-таратамья*) 725

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Об авторе книги 731

Экспедиции в Южную Индию по святым местам 733

Другие книги автора 735

Контакты:

Тел.: 8 905 181-65-49

8 917 353-61-67

E-mail: gadadhara@mail.ru

Для справок, посетите авторский сайт

www.gadadhara.ru

Официальный представитель в Москве:

издательство «Философская Книга»

www.philbook.org

info@philbook.org

Интернет-магазин:

www.mangobazar.ru

info@mangobazar.ru

Тел. офиса (495) 685-13-50

Посетите сайты наших друзей:

www.torsunov.ru

www.vedamedia.ru

www.raduga2005.lv

www.dayalnitay.murti.ru

www.krishna.ru